Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 11
ноябрь
2019 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Исраелян - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ЮБИЛЕЙ

Шеяфетдинова Н.А., Соловьев А.А. * На страже законности: с прошлого века и до наших дней (посвящается 90-летнему юбилею Владимира Сергеевича Афанасьева, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Абрамова О.К. * Проблемы реализации принципа нераспространения и неиспользования оружия массового уничтожения: правовой аспект 14

Фам Куок Зунг * Состояние международного сотрудничества при предотвращении и пресечении с фальшивомонетничеством во Вьетнаме 20

Вильская Н.В. * Технико-юридические формы и методы гармонизации федерального и регионального законодательств в правотворческой и правоприменительной деятельности 23

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Булаков О.Н. * К вопросу о законотворчестве . .33

Леонтьева А.М. * Неформальные подходы к разрешению конфликтов в сфере образования . . . 36

Юзбекова А.А. * Правовые аспекты дистанционной медицины 44

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мецгер А.А. * Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан 47

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тимашкова Е.Ю. * Проблемы определения вещи в качестве недвижимой 54

Кочурина А.Ю. * Кэшбэк: проблемы правового регулирования 59

Багаутдинова А.М. * Досудебный порядок урегулирования спора при предъявлении встречного иска в российском арбитражном процессе 63

Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Кузнецова Н.В. * Проблемные аспекты привлечения работодателя к материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу работника 68

CONTENT:

ANNIVERSARY

Sheyafetdinova N.A., Soloviev A.A. * On the guard of legality: from the last century to the present day (dedicated to the 90th anniversary of Vladimir Sergei Athaniev, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation) 11

POLICY AND RIGHT

Abramova O.K. * Problems of implementation of the principle of non-proliferation and non-use of weapons of mass destruction: legal aspect 14

Pham Quoc Dung * The state of international cooperation in the field of prevention and suppression of counterfeiting in Vietnam 20

Wilskaya N.V. * Technical and legal forms and methods of harmonization of federal and regional legislation in law-making and law enforcement activity 23

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Bulakov O.N. * To the question of lawmaking . . . 33

Leontieva A.M. * Informal Approaches to Conflict Resolution in Education 36

Yuzbekova A.A. * Legal aspects of remote medicine 44

HUMAN RIGHTS

Metzger A.A. * Social essence and importance of the institution of guarantees of citizens “rights 47

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Timashkova E.Y. * Problems of defining things as immovable 54

Kochurina A.Y. * Cashback: Regulatory Issues . .59

Bagautdinova A.M. * Pre-trial procedure for settlement of dispute in case of counterclaim in Russian arbitration process 63

Ryabova O.A., Kuznetsova N.A., Kuznetsova N.V. * Problem aspects of involvement of the employer to liability for the damage caused to property of the worker 68

Sedov P.D. * Name of origin of the goods and geographical indication: problems of ratio 73

Gaimaleeva A.T., Gaisin N.I. * Cross-Border Escrow Contract as a Way to Enforce Obligation: Some Shortcomings in Legal Regulation 82

Седов П.Д. * Наименование места происхождения товара и географическое указание: проблемы соотношения 73

Гаймалеева А.Т., Гайсин Н.И. * Трансграничный договор условного депонирования (эскроу) как способ обеспечения исполнения обязательства: некоторые недостатки в правовой регламентации 82

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Гаджиалиев Р.К. * Правовые перспективы субъектов малого и среднего бизнеса в России 87

Якупова Ю. * Банкротство застройщиков: нововведения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) 91

Маккамбаев П.А. * Международно-правовое регулирование пограничной безопасности интеграционных сообществ: на примере опыта СНГ, Союзного государства, ЕАЭС и Европейского Союза 95

Мамедов Р.А. * Бюджетный мониторинг как предмет правового регулирования 101

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Семенцова А.А. * Судебный контроль и обжалование в сфере государственного оборонного заказа 105

Шелепина Е.А. * Принцип добросовестности в гражданском праве: особенности применения в суде и правовые последствия 112

Васильев С.Л., Дроздова А.Д. * Судебная власть и судоустройство: некоторые аспекты осуществления правосудия в Российской Федерации 117

Соловьев В.Ю. * Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе 121

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Скурко Е.В. * Формирование и риски функционирования «зон знаний» в России в условиях глобализации и международной интеграции в свете Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года 127

Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. * Применение медиации в России и за рубежом: актуальные вопросы 132

Сараскин В.А. * Развитие института информационных посредников в отечественном законодательств 142

RIGHT AND ECONOMY

Ghajaliyev R.K. * Legal Prospects of Small and Medium-Sized Businesses in Russia 87

Yakupova Yu. * Bankruptcy of developers: innovations in the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy) 91

Makkambayev P.A. * International legal regulation of border security of integration communities: on the example of experience of CIS, Union State, EAEU and European Union 95

Mamedov R.A. * Budget monitoring as a subject of legal regulation 101

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Semitsov A.A. * Judicial control and appeal in the sphere of state defense order 105

Shelepina E.A. * Principle of Good Faith in Civil Law: Peculiarities of Application in Court and Legal Consequences 112

Vasilyev S.L., Drozdova A.D. * Judicial power and judicial system: some aspects of the implementation of justice in the Russian Federation 117

Soloviev V.Yu. * Legal fiction and evidentiary presumption in civil proceedings 121

THEORY OF MANAGEMENT

Skurko E.V. * Formation and risks of operation of “knowledge zones” in Russia in the context of globalization and international integration in the light of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030 . . 127

Pozhennikova A.N., Strolled G.Y. * Application of mediation in Russia and abroad: topical issues 132

Saraskin V.A. * Development of the Institute of Information Mediators in Domestic Legislation . . 142

SPORTS RIGHT

Yanishevsky Y.A. * International legal cooperation in the fight against doping in sports 146

Vasilyev I.A., Dorsky A.A., Kashayeva A.A., Sinitsyna N.I., Shabalin E.A. * Issues of application of criteria of professional status of the football player (ending) 150

MANAGEMENT OF EDUCATION

Petrov A.J. * Vocational training and law during the formation of socialism in the USSR 158

Voronov A.M., Shmali O.V. * Science and Education in Modern Russia: Expert ‘s View 164

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Янишевская Я.А. * Международно-правовое сотрудничество в борьбе с допингом в спорте . . . 146

Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Синицына Н.И., Шабалина Е.А. * Вопросы применения критериев профессионального статуса футболиста (окончание) 150

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Петров А.Я. * Профессиональное обучение и право в период становления социализма в СССР . .158

Воронов А.М., Шмалий О.В. * Наука и образование в современной России: взгляд эксперта . . 164

Нгуен Тхи Вьет Хыонг * Значение и роль иностранного языка в системе вузов Министерства общественной безопасности Вьетнама 169

ИННОВАЦИИ

Madodjemu M., Ekpobodo R.O., Omoroghomwan Q. * Foreign investors as a means of socio-economic development of Nigeria 172

Жевнеров В.А., Мещеряков А.В., Боген М.М., Войтенко Ю.Л., Катанский С.А., Кодолова Ф.М. * Практическое применение дистанционного воздействия на функциональные резервы человека при помощи передачи информации, записанной на светодиоды 178

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галузо В.Н. * О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации 185

Хубиева Л.М. * Основные методы преподавания биологии в современной системе образования Российской Федерации 191

Васильева Л.Л. * Повышение эффективности процесса обучения через внедрение трансформативно – развивающих технологий 194

Тухватулин А.Х., Султанова А.П., Менчикова Н.С. * Принципы и методы работы с понятиями в рамках изучения темы «Мировой экономический кризис» 199

Золотова Е.А., Золотов В.Н., Лех Я.А. * Акробатическая подготовка в синхронном плавании на начальном этапе обучения 205

Грудцына Л.Ю. * Высшее образование кластерного типа на основе модели производительности труда Генри Форда 211

Nguyen Thi Viet Huong * Importance and role of foreign language in the university system Ministry of Public Security Viet Nam 169

INNOVATIONS

Madodjemu M., Ekpobodo R.O., Omoroghomwan Q. * Foreign investors as a means of socio-economic development of Nigeria 172

Zhushnerov V.A., Vescheryakov A.V., Bogen M.M., Voitenko Yu.L., Katanskiy S.A., Kodolova F.M. * Practical application of remote impact on human functional reserves by transmitting information recorded on LEDs 178

PEDAGOGICAL SCIENCES

Galuzo V.N. * On the inadmissibility of mystifications when publishing articles in leading journals of the Russian Federation 185

Hubieva L.M. * Basic Methods of Teaching Biology in the Modern Educational System of the Russian Federation 191

Vasilieva L.L. * Increasing the efficiency of the training process through the introduction of transformative and developing technologies 194

Tukhvatulin A.H., Sultanova A.P., Menchikova N.S. * Principles and methods of working with concepts within the framework of the study of the topic "World economic crisis" 199

Zolotova E.A., Zolotov V.N., Leh Y.A. * Acrobat preparation in synchronous swimming at the initial stage of training 205

Grudtsina L.Yu. * Higher education cluster based on Henry Ford productivity model * 211

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Grudtsina L.Yu. * Higher education cluster based on Henry Ford productivity model * 211

Vrazskaya R.V. * Some problematic issues of rehabilitation in criminal proceedings in Russia 214

Maistrenko G.A. * Prevention of crimes in the prison: to the presentation of the problem 220

Shemetov A.S. * Organization and tactics of suppression of economic and corruption crimes in the sphere of health care 224

Ibragimov O.M. * Some problems of humanization of criminal responsibility of minors 228

Glazkov A.A. * Modern state of organization of operational and search activities to combat ethnic crime 232

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Вразовская Р.В. * Некоторые проблемные вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве России 214

Майстренко Г.А. * Предупреждение преступлений в сизо: к постановке проблемы 220

Шеметов А.С. * Организация и тактика пресечения экономических и коррупционных преступлений в сфере здравоохранения 224

Ибрагимова О.М. * Некоторые проблемы гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних 228

Глазков А.А. * Современное состояние организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этнической преступностью 232

Копытов А.А., Тычинина К.С. * Уголовно-правовые последствия ненадлежащего качества ведения первичной медицинской документации врачом-стоматологом 237

Вразовская Р.В. * Субъекты права на реабилитацию 242

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шестак В.А., Свентицкая М.Ю. * Правовое регламентирование мультикультурализма в современном миграционном законодательстве Норвегии 245

Дауди Т.М. * Зарубежный опыт правового регулирования реновации жилищного фонда 250

Григоров Д.Н. * Законодательство, регулирующее международную и внутреннюю миграцию в годы Первой мировой войны 255

Златина М.А., Рогушина Л.Г., Фрименкова Т.Г. * Проблема законодательного обеспечения организации помощи жертвам войны в начале Первой мировой войны (лето 1914 – лето 1915 гг.) . . . 259

Парманов Ш.И. * Становление правового статуса Туркестана в период присоединения к Российской Империи 266

Kopytov A.A., Tychinin K.S. * Criminal legal consequences of inadequate quality of primary medical documentation maintenance by a dentist doctor 237

Vrazskaya R.V. * Subjects of the right to rehabilitation 242

LEGAL ARCHIVE

Shestak V.A., Sventskaya M.J. * Legal regulation of multiculturalism in modern Norwegian migration legislation 245

Daudi T.M. * Foreign experience of legal regulation of housing renovation 250

Grigorov D.N. * Legislation governing international and domestic migration during World War I 255

Zlatina M.A., Rogushina L.G., Frumenkova T.G. * Problem of legislative provision of assistance to victims of war at the beginning of the First World War (summer 1914 - summer 1915) 259

Parmanov S.I. * Establishment of the legal status of Turkistan during the period of accession to the Russian Empire 266

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮБИЛЕЙ

УДК 34.096

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;
доцент кафедры «Гражданско-правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета;
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области;
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: sportlaw2014@rambler.ru

НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ: С ПРОШЛОГО ВЕКА И ДО НАШИХ ДНЕЙ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА АФАНАСЬЕВА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. *Статья посвящена описанию трудового и научного пути видного ученого-юриста – Афанасьева Владимира Сергеевича, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России, которому 1 января 2020 г. исполнилось 90 лет. Его кропотливый труд на выбранном юридическом поприще обогатил юридическую науку и деятельность правоохранительных органов.*

Ключевые слова: *профессор, доктор юридических наук, Афанасьев В.С., юрист, ученый, законность, наука, юриспруденция.*

SHEIAFETDINOVA Natalia Aleksandrovna,
PhD in Law, associate Professor,
Moscow state pedagogical University;
MIREA-Russian technological University

SOLOVYEV Andrey Alexandrovich,
Doctor of Law, associate Professor,
Professor of the Department of theory
of history of state and law,
Deputy Chairman of the State Commercial Tribunal of Moscow Region,
Professor of the Department of civil and administrative
justice Kutafin Moscow State Law University

ON GUARD OF LEGALITY: FROM THE LAST CENTURY TO THE PRESENT DAY

(DEDICATED TO THE 90TH ANNIVERSARY OF VLADIMIR SERGEEVICH AFANASYEV, DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED LAWYER OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. *The article is devoted to the description of the labor and scientific path of the prominent scientist-lawyer – Afanasyev Vladimir S., Doctor of Law, Professor, honored lawyer of Russia, who turns 90 years old on January 1, 2020. His painstaking work in the chosen legal field has enriched the legal science and activities of law enforcement agencies.*

Key words: *Professor, doctor of law, Afanasiev V.S., lawyer, scientist, law, science, jurisprudence.*

1 января 2020 г. исполнилось 90 лет выдающемуся ученому-юристу Владимиру Сергеевичу Афанасьеву, который родился в Москве 1 января 1930 г. Московский юридический институт он закончил в 1951 г. и по распределению попал в Краснодарский край – Псебайский район, где и познакомился с будущей женой Ларисой Андреевной, которая работала в леспромхозе района. После стажировки в следственном управлении Прокуратуры СССР был направлен в распоряжение Прокуратуры г. Москвы и назначен следователем Прокуратуры Ленинского района, где проработал около двух лет, трудился в дальнейшем в должности старшего следователя. Но вскоре Владимира Сергеевича вызвали на стажировку в отдел по спецделам Прокуратуры СССР. В мае 1955 г. он был утвержден в должности прокурора этого отдела, где проработал вплоть до избрания освобожденным секретарем парткома Прокуратуры СССР. По истечении полутора лет В.С. Афанасьева назначили заместителем начальника следственного управления, помощником Генерального прокурора. Владимир Сергеевич курировал работу следователей прокуратуры РСФСР, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Кроме того, на него была возложена организация методической работы управления.

Спустя пять лет Владимир Сергеевич под влиянием заместителя директора Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР Георгия Ивановича Качарова решил писать кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, которую успешно защитил в 1973 г. И уже в 1975 г. был приглашен на должность начальника кафедры социалистической законности в органах внутренних дел Академии МВД СССР, преобразованную в дальнейшем в кафедру теории государства и права и конституционного права. Затем Владимир Сергеевич был назначен на должность начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин специального факультета Академии. Большая организационная работа позволила ему приступить к написанию докторской диссертации только спустя несколько лет. Успешная защита докторской диссертации на тему «Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел)», состоялась в 1993 г. Оппонентами по ней выступили светила юриспруденции: А.В. Мицкевич, В.П. Казимирчук, Г.А. Туманов.

Большую помощь Владимиру Сергеевичу в подготовке докторской диссертации оказали проф. В.В. Лазарев и жена Лариса Андреевна. В дальнейшем Владимир Сергеевич занял должность профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Академии.

В разное время под руководством В.С. Афанасьева работали такие выдающиеся личности, как Н.С. Трубин - последний Генеральный прокурор СССР; В.Д. Зорькин - Председатель Конституционного Суда РФ, доктор юрид. наук, заслуженный юрист РФ; Н.В. Витрук – и.о. Председателя Конституционного Суда РФ, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ; Е.Ю. Грачева – первый проректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юрид. наук, проф.

В настоящее время Владимир Сергеевич – главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; полковник внутренней службы в отставке, государственный советник юстиции 3-го класса, заслуженный юрист РФ. Входит в редакционную коллегию журнала «Труды Академии управления МВД России».

Научные интересы Владимира Сергеевича охватывают проблемы происхождения и сущности государства, теории законности, механизм обеспечения законности и действия права. В общей сложности он опубликовал около 200 научных и методических работ (среди которых «Обеспече-

ние социалистической законности в деятельности органов внутренних дел»; в составе авторского коллектива учебники: «Общая теория права и государства», «Теория права и государства», «Основы права») [9, с. 126].

В.С. Афанасьев предлагает авторское видение таких проблем юриспруденции, как сущность и структура нормы права [1], правоотношение [1], функции государства [2], законность при обеспечении прав и свобод человека [3], правовое государство [4], законность и юридическая ответственность [5], законность и правопорядок [7], теория правонарушений и юридической ответственности [6].

Большинство из этих работ актуальны и востребованы как в вузах Министерства внутренних дел и Министерства образования, так и в практической деятельности подразделений органов внутренних дел.

Владимир Сергеевич дал путевку в научную жизнь 45 молодым ученым [8]. Под его научным руководством защитили кандидатские диссертации по юриспруденции: И.П. Левченко, А.Е. Сунцов, В.В. Лисицин, В.В. Кожевников, Н.С. Малушкина, Г.А. Алимов, А. Абдумоминов, С.С. Кузакбирдиев, С.И. Нефедов, Т.К. Примак, М.С. Богданова, А.И. Дуров, Ю.В. Анохин, Ч. Батоева, А.Г. Ступников, Е.Л. Ковалева, М.А. Бухтерева, В.А. Ленчик, С.В. Павлов, А.А. Соловьев, Н.А. Шеяфетдинова, Р.И. Елагин, Е.А. Сунцова, И.М. Амиров, Ю.А. Иванова (Баева), Ю.Б. Власова, Т.Ю. Шидловская, С.Ю. Анохина, В.А. Лысенко, С.В. Ткаченко, Н.В. Пашкова, С.Т. Тургунбаев, Е.Р. Абызова, Ю.С. Синенко, С.А. Арбузова, О.Д. Овчинникова, И.Н. Исаков, А.А. Орлова, Е. Цыганкова, О. Болотаева, Д. Колоколенков, А.Б. Найманбаев, Е. Тюрина, Е.Г. Чернова, Р.Е. Жихарева.

Так же В.С. Афанасьев выступил консультантом докторских диссертаций В.В. Кожевникова, В.Е. Сизова, Ю.В. Анохина, Т.К. Примак.

Владимир Сергеевич - очень разносторонняя и многогранная личность, кроме реализации юридических и научных интересов любит поэзию [8] и сочиняет стихи, увлекается астрономией, шахматами и является кандидатом в мастера спорта. Мы, его ученики, хотим пожелать Владимиру Сергеевичу творческих успехов, жизненного и научного долголетия, а также продолжения наставничества над учеными-юристами.

Список литературы:

[1] Афанасьев В.С. Дискуссионные вопросы теории права // Труды Академии управления МВД России. - 2017. - № 3 (43). - С. 22–26.

[2] Афанасьев В.С. Функции государства: начала философско-системного анализа // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - № 3 (47). - С. 54–59.

[3] Афанасьев В.С. Укрепление законности как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Академии права и управления. - 2014. - № 35. - С. 106–110.

[4] Афанасьев В.С. Социальные условия формирования правового государства // Гражданское общество и правовое государство. - 2013. – Т. 1. - С. 28–32.

[5] Афанасьев В.С. Законность и позитивная юридическая ответственность: проблемы понятия и соотношения // Юрист вуза. - 2012. - № 5. - С. 50–55.

[6] Афанасьев В.С. Актуальные проблемы теории правонарушений и юридической ответственности // Труды Академии управления МВД России. - 2008. - № 1 (5). - С. 3–7.

[7] Афанасьев В.С. Законность и правопорядок: понятие, содержание, соотношение // Теория государства и права. - 2005. - С. 431.

[8] Гутник М., Абрамова М. Следствие по жизни. Интервью с проф. В.С. Афанасьевым. URL: https://clck.ru/L9aiN

[9] 85-летний юбилей Владимира Сергеевича Афанасьева // Алтайский юридический вестник. - 2015. - № 1 (9). - С. 125, 126.

Spisok literatury:

[1] Afanas'ev V.S. Diskussionnye voprosy teorii prava // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2017. - № 3 (43). - S. 22–26.

[2] Afanas'ev V.S. Funkcii gosudarstva: nachala filosofsko-sistemnogo analiza // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2018. - № 3 (47). - S. 54–59.

[3] Afanas'ev V.S. Ukreplenie zakonnosti kak sredstvo obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2014. - № 35. - S. 106–110.

[4] Afanas'ev V.S. Social'nye usloviya formirovaniya pravovogo gosudarstva // Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo. - 2013. – T. 1. - S. 28–32.

[5] Afanas'ev V.S. Zakonnost' i pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost': problemy ponyatiya i sootnosheniya // Yurist vuza. - 2012. - № 5. - S. 50–55.

[6] Afanas'ev V.S. Aktual'nye problemy teorii pravonarushenij i yuridicheskoj otvetstvennosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2008. - № 1 (5). - S. 3–7.

[7] Afanas'ev V.S. Zakonnost' i pravoporyadok: ponyatie, soderzhanie, sootnoshenie // Teoriya gosudarstva i prava. - 2005. - S. 431.

[8] Gutnik M., Abramova M. Sledstvie po zhizni. Interv'yu s prof. V.S. Afanas'evym. URL: https://clck.ru/L9aiN

[9] 85-letnij yubilej Vladimira Sergeevicha Afanas'eva // Altajskij yuridicheskij vestnik. - 2015. - № 1 (9). - S. 125, 126.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
доцент кафедры международного права
и внешнеэкономической деятельности
Юридического института
Владимирского государственного
университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: oka-28@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности государств, в сфере, связанной с применением оружия массового уничтожения. Указывается на особенности ядерного и термоядерного оружия и причины запрещения их применения. Приводятся исторические факты нанесения ущерба в результате применения вышеуказанного оружия. Характеризуются отношения между США и Россией в вопросах нераспространения и неиспользования оружия массового уничтожения. Указываются источники опасности, анализируются причины торможения реализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).*

Ключевые слова: *международная безопасность, ядерное оружие, оружие массового поражения, гонка вооружений, международные договоры.*

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
associate Professor of International
Law and foreign trade activities
Vladimirsky Institute of Law State
University. A.G. and N.G. Stoletovs

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF NON-PROPAGATION AND NON-USE OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION: LEGAL ASPECT

Annotation. *This article discusses the problems of ensuring the security of states in the field associated with the use of weapons of mass destruction. The features of nuclear and thermonuclear weapons and the reasons for the prohibition of their use are indicated. The historical facts of damage resulting from the use of the above weapons are given. The relations between the USA and Russia in the issues of non-proliferation and non-use of weapons of mass destruction are described. Sources of danger are indicated. The reasons for the inhibition of the CTBT implementation are analyzed.*

Key words: *international security, nuclear weapons, weapons of mass destruction, arms race, international treaties.*

Как известно, обеспечение международной безопасности является наиболее актуальной темой в международных отношениях. Она влияет на политическую, экономическую, социальную, культурно-духовную и, конечно же, личную сферы жизнедеятельности любого государства и людей, проживающих в нем. Именно поэтому, основные принципы, на которых основаны нормы права международной безопасности, так же являются принципами международного права в целом.

Отличием же рассматриваемой отрасли являются уже собственно сформированные принципы. Первым из них можно назвать - принцип неделимости международной безопасности, означающий то, что обеспечение безопасности любого государства или их группы не может подвергать опасности другое государство или государства. Следующим - принцип не нанесения ущерба безопасности других государств, исполняя который, государства обязаны вести свою внутреннюю и внешнюю политику с учетом соблюдения безопас-

ности других государств, при этом она должна носить равный и одинаковый характер, благодаря чему будет достигнуто соблюдение общих принципов международного права в целом.

Для обеспечения внешнего суверенитета, государства получают право организации своей безопасности, путем соизмерения ее с возможностями других государств, в результате в мире складываются всеобщая и региональная системы безопасности. Эти шаги вполне объяснимы, ведь именно, после Второй мировой войны баланс сил в мировой политике принял биполярную форму.

Первым государством, применившим ядерное оружие 6 и 9 августа 1945 г. стали США, последствием чего потери Японии среди мирного населения составили около двухсот тысяч человек. Целью напавшего государства была демонстрация бывшим союзникам, включая СССР, абсолютного военного превосходства. Причем США далее разрабатывает план «Тоталити», согласно которого следующими объектами ядерного удара должны были быть 20 советских городов. Конечно же, за этим последовали ответные действия СССР, который уже в 1946 г. начинает развертывание советской ядерной программы, однако, следует отметить, первое ядерное испытание 1949 г. проводилось им на собственной территории.

Указанные выше события положили начало так называемой гонке вооружений – противостоянию двух лидирующих государств мира в период холодной войны. Пик гонки пришелся на 1985 год, когда 6,5 процентов ВВП США уходили на ядерную программу. По подсчетам, проводившемся CNN в 2004 г., расходы на гонку вооружений обеих сторон достигли 3 триллионов долларов. Причиной таких колоссальных расходов послужило стремление правительств, двух стран достичь превосходства друг над другом на мировой арене. Стремление обезопасить свое государства путем наращивания вооружения могло расцениваться даже условно-союзными государствами как акт агрессии и появления угрозы для своей безопасности. В качестве ответных действий второе государство так же инициирует увеличение своей военной мощи. Данное явление в научной литературе получило название «Дилемма безопасности». Такие действия приводят к формированию конфликтной ситуации и «бесконечной» гонке вооружений.

Сущность же происходившего заключалась в стремлении каждой из противоборствующих сторон создать наиболее разрушительное и высокотехнологичное оружие массового поражения.

В современном понимании под термином «оружие массового поражения» подразумевается такой тип оружия, который даже при ограниченном применении способен причинить масштабные разрушения и вызвать массовые потери вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде [11]. Как известно, это три вида оружия: ядерное, химическое, биологическое, поскольку именно они имеют, так называемый, неизбирательный характер воздействия позволяющий уничтожить неопределенное количество целей, включая не только людей, но флору, фауну и т.д.

Определение оружия массового поражения содержится в резолюции XXII Генеральной ассамблеи ООН: «Оружие, которое действует не избирательно, путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или иного упомянутого выше оружия» [10]. Но наиболее разрушительным из них, считается ядерное оружие, подразделяющееся на: атомное, водородное, нейтронное (термоядерное).

Атомное оружие основано на принципе неконтролируемого деления атомов обогащенного вещества, называемого ядерным топливом. Оно более простое и требует меньших ресурсных затрат на свое производство, одновременно, обладая меньшей мощностью и областью поражения. В термоядерном варианте используется более сложный принцип термоядерного синтеза, что требует особых условий производства и различных затрат.

В настоящее время термоядерным оружием в мире обладают лишь две страны – Россия и США. А вот официальными членами, так называемого ядерного клуба (группы государств обладающих доступом к ядерному оружию) являются 8 стран: Россия, США, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан и КНДР. При этом нельзя исключать предположения ряда экспертов утверждающих, что удалось получить доступ к ядерному оружию и вооруженным силам Израиля.

Однако такие высокоразвитые государства как Япония и Германия, заявили добровольный отказ от создания собственного ядерного оружия.

Особую опасность в этой области представляют международные неправительственные и негосударственные организации. Официально ни одна из них не владеет ядерным оружием, но вопрос о его попадании в руки таковых обсуждается мировым сообществом на протяжении последних тридцати лет. Не говоря уже о запрещенных организациях, типа ИГИЛ.

Кроме того, после крупных терактов начала двухтысячных очень остро стоит вопрос борьбы с международным терроризмом. Естественно, попадание ядерного оружия в руки террористов

может привести развертыванию ядерной войны всех против всех.

Эта проблема выявлена, еще в 80-е гг. XX века, учеными США. Они смогли доказать, что разработать и создать примитивное ядерное взрывное устройство может небольшая группа людей, из которых никто не имел доступа к секретной информации [1].

Следует отметить, что одной из особенностей ядерного оружия является сложность проведения и чрезвычайная опасность его испытаний, без которых создания такового будет невозможно. До 1981 г. такие испытания проводились в атмосфере. Пиком ядерных испытаний считается шестидесятые годы прошлого века. В период с 1961 по 1962 гг. на Новой Земле было проведено 56 атмосферных взрывов суммарной мощностью около 300 Мт тротила, в том числе термоядерный взрыв мощностью более 50 Мт. Загрязнение окружающей среды приняло угрожающие масштабы [7]. В результате советских испытательных взрывов был нанесен колоссальный ущерб микроклимату Арктики. Огромные территории были подвержены выпадению радионуклидов. Смертность от рака в северных регионах страны возросла втрое. По официальным данным 41 населенный пункт оказался в зоне критического заражения. Некоторые из них были экстренно выселены, и, в последующем, брошены.

Осознавая всю опасность увеличения количества оружия массового поражения, мировое сообщество принимает активные меры по ограничению подобной деятельности. Первые попытки ограничить распространения и использование оружия массового поражения были предприняты ещё в начале 20 века. По итогам первой мировой войны в Женеве 37 государств подписывают Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Его главным недостатком являлось то, что он запрещал использование, но не затрагивал аспектов производства и транспортировки химического оружия.

В целом мировая тенденция разоружения приняла повсеместный характер только после второй мировой войны. Большая часть ученых, изучавших вопрос ограничения вооружений, условно делят этот процесс на пять этапов:

Первый этап: 1946 – 1952 гг. Этап ядерной монополии США, когда полностью отсутствует паритет ядерных сил.

Второй этап: 1953 – 1960 гг. Первые попытки установить контроль над гонкой вооружений, период наращивания ядерного потенциала.

Третий этап: 1963 – 1967 гг. Период обострения отношений между США и СССР. Именно на этом этапе происходит Карибский кризис, после которого становится очевидным необходимость создания целого комплекса международных договоров, регулирующих отношения связанные с оружием массового поражения. Первым значительным международным правовым актом направленным на разоружение стал Договор «О запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой» [2].

Четвертый этап: 1967 – 1997 гг. Период постепенной разрядки отношений. В этот период было разработано наибольшее количество договоров направленных на разоружение и контроль ядерной сферы.

Первым договором, придавшим населенной зоне статус безъядерной стал Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1967 г. [3]. Этот многосторонний международно-правой акт был создан под влиянием Карибского кризиса с целью обезопасить данный регион от втягивания в конфликты между ядерными странами. Договор был подписан четырнадцатью государствами: Боливией, Венесуэлой, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Панамой, Перу, Сальвадором, Уругваем, Чили и Эквадором. Важнейшими договорами 1969-1971 гг. стали: Договор о нераспространении ядерного оружия направленный на ограничение оружия массового поражения и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В 1991-1993 гг. заключаются в Москве двусторонние договоры: Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений-1 и 2 между Россией и США [4;5].

В мае 1996 г. был разработан важнейший договор, ограничивающий круг государств, владеющих ядерным оружие, который был подписан в Женеве, первоначально двумя странами и направлен на обеспечение безопасности во всем мире.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний принят 50-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 сентября 1996 г. и открыт для подписания 24 сентября 1996 г., реализация которого затянулась до нынешнего времени,

Пятый этап: 1998 г. по нынешние дни. Современный этап, основой которого стала реализация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее ДВЗЯИ) [5].

Наше внимание привлекает именно проблемы связанные с исполнением

ДВЗЯИ. Как известно, неотъемлемой частью любого договора является способы его обеспечения. Особенностью Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является уста-

новление факта самих испытаний, что и представляет наибольшую сложность в его реализации.

Для того, что бы осуществление договора стало реальным, в нем предусмотрено создание специальной организации, выполняющей в т. ч. и обязанности по направлениям, не связанным прямо с обеспечением действия договора. Поскольку данный акт не вступил в законную силу, созданная организация носит название «Подготовительная комиссия организации по договору» (далее Комиссия).

Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний располагает специальной международной системой мониторинга, которая использует большой комплекс специальных средств, для обнаружения факта ядерного взрыва, вплоть до его местоположения. Для функционирования данной системы предусматривается образование глобальной сети из 321 автоматизированной станций сейсмического, радионуклидного, гидроакустического и инфразвукового мониторингов, а также 16 радионуклидных лабораторий, размещенных более чем в 90 странах. Передача и обмен данными этих станций должна проводиться при помощи глобальной замкнутой инфраструктуры связи, с пунктом управления в Вене. Данная система будет обеспечивать хранение, обработку и анализ собранных данных. На территории же Российской Федерации расположены 19 сейсмических станций семь радионуклидных станций, а так же одна радионуклидная лаборатория.

Указанные выше данные, позволяют определить важнейшее направление деятельности Комиссии, заключающееся в осуществлении специальных консультаций, по содействию обмена информации о принятии государствами мер по ограничению незаконного оборота ядерных веществ. Созданная Комиссия регулярно составляет доклады, в которых освещается деятельность государств, ратифицировавших договор в данной сфере, и предоставляет их национальным уполномоченным органам по запросам государств-участников. В качестве яркого примера её деятельности по данному направлению можно привести доклад 2012 г., в котором была систематизирована информация о внутригосударственном законодательстве, направленном на урегулирование незаконных действий связанных с ядерными или иными радиоактивными веществами.

Анализируя деятельность по реализации ДВЗЯИ в целом, можно сказать, что на данный момент Комиссия фактически выполняет только информативную функцию. Однако, и это направление крайне ограничено вследствие того, что договор так и не вступил в силу окончательно. Объясняется это тем, что основные, и наиболее жесткие обязательства, по вопросам информационного обмена установлены именно в Договоре 1996 г., но как уже отмечалось выше, затянулся процесс его ратификации.

Поэтому, на сегодняшний день его реализация ограничивается двусторонними соглашениями с организацией, которые участники заключили на его основе [10]. Следует отметить, что главным недостатком двухстороннего договора между государством и организацией является добровольность предоставления данных. Что касается процесса создания системы станций, собирающих сейсмологические данные, а так же данные о содержании изотопов в атмосфере, то она показала свою уязвимость. В августе 2019 г., когда станциями организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был зарегистрирован резкий скачек радиоактивного фона, а так же повышение содержания в атмосфере изотопов йода в Архангельской области. Эти данные были получены после того, как местные жители зафиксировали взрыв на военном испытательном полигон. Исполнительный секретарь Л. Зебро запросил у Российской стороны данные со станций, но в ответ получил отказ. На следующий день после взрыва две из семи находящихся в России станций вышли из строя. Станции находились в предполагаемой зоне заражения и могли передать данные, свидетельствующие о проведении Российскими Вооруженными силами ядерных испытаний. Спустя неделю после взрыва из строя вышли еще две станции находящиеся в Сибири. По оценкам экспертов, основанных на показаниях Финских станций мониторинга, а так же Турецких метеорологических станций радиоактивное облако унесло на юго-восток России. Естественно, Комиссия ОДВЗЯИ оценила факт отключения станций по причине крупной утечки радиации связанной с ядерными испытаниями, однако это можно оценивать только как предположение, поскольку официальной информации об ущербе не имеется. Данный факт еще раз подтверждает, что механизм противодействия незаконному обороту ядерных материалов будет полностью функционировать только после полного вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Обязательства, которые лягут на государства и будут поддерживать ОДВЗЯИ, включают в себя не только запрет любых ядерных испытаний, но и обязанность пресекать любые противоправные действия физических и юридических лиц, связанные с этим оборотом [12]. Такая позиция определяется тем, что действие договора должно распространяется не только на деятельность государства, но и на физические и юридические

лица, находящиеся под юрисдикцией данного государства.

Как известно, сотрудничество государств, в сфере нераспространения ядерного оружия происходит на трех уровнях: глобальном, региональном и двустороннем. Это обуславливается сложным характером регулируемых отношений, большим количеством государств, присоединившихся к международным договорам, имеющимся в данной сфере. Конечно, нельзя забывать о ведущей роли международных организаций, занимающихся урегулированием вопросов, непосредственно связанных с контролем за, производством оружия и незаконным оборотом ядерных материалов. Это очень важно, в силу того, что в результате развития современных технологий возможность доступа к простейшему оружию массового поражения, в том числе ядерному оружию появился у широкого круга современных государств. Именно поэтому на сегодняшний день традиционная система нераспространения многими учеными считается устаревшей. Договоры, которые были созданы в середине прошлого века, уже не способны должным образом обеспечивать международную безопасность. Но, к сожалению, подписание качественно нового договора в ближайшие десятилетия видится невозможным по ряду причин. Основной из них является то, что на сегодняшний день ни одно государство, входящее в «ядерный клуб» не ставит перед собой цель добиться полного ядерного разоружения. Роль ядерного оружия в последние десятилетия только увеличивается, доказательством тому служат открытые учения ракет-носителей, проводимые Соединенными Штатами Америки.

Оценивая фактическое отношение к ядерному разоружению можно сказать, что в данном процессе наиболее активно участвуют Российская Федерация и США, что касается Франции и Великобритании, то эти государства занимают пассивную позицию. В целом эти процессы можно охарактеризовать как осуществление минимально необходимых действий со стороны США, Англии и Франции и умеренную политику модернизации и развития своих ядерных сил в России, требующие совершенствования международно-правового регулирования

Список литературы:

[1] Басуров В.А., Моничев А.Я. Радиационная безопасность: аварии в атомной энергетике и ядерное оружие//учебно-методическое пособие Н.-Новгород: Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. - С. 42-54.

[2] Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. (Москва, 5 августа 1963) [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

[3] Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (1967) [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

[4] Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений-1 (Москва, 31 июня 1991). [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

[5] Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений-2 (Москва, 3 января 1993.) [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

[6] Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Нью-

Йорк, 24 сентября 1996 года) [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

[7] Идрисова А. М. Современные ядерные вызовы // Научный руководитель. 2013. № 6 (1). - С. 5-10.

[8] Иойрыш А.И. Ядерный терроризм и право // Атомная стратегия. 2014. № 12. - С. 129.

[9] Лавров. С. Мы всегда готовы к диалогу // Стратегия России. 2015. № 10. - С. 5-20

[10] Международные договоры соглашения и конвенции, Международная безопасность. Сокращение, ограничение вооружения. Разоружение. [Электронный ресурс] // https://adilet.zan.kz/rus/index/dokS/dt=2005-03-8page=7 (дата обращения 20.10.2019).

[11] Оружие массового поражения // Военная энциклопедия. Т. 6. / С.Б. Иванов – М.: Военное издательство, 2002. - С. 158

[12] Резолюция об учреждении Временной Комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Нью-Йорк, 19 ноября 1996). [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ (дата обращения 20.10.2019).

Spisok literatury:

[1] Basurov V.A., Monichev A.YA. Radiacionnaya bezopasnost': avarii v atomnoj energetike i yadernoe oruzhie//uchebno-metodicheskoe posobie N.-Novgorod: Izd-vo NGU im. N.I. Lobachevskogo, 2011. - S. 42-54.

[2] Dogovor o zapreshchenii ispytanij yadernogo oruzhiya v atmosfere, kosmicheskom prostranstve i pod vodoj. (Moskva, 5 avgusta 1963) [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).

[3] Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya v Latinskoj Amerike i Karibskom bassejne (1967) [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).

[4] Dogovor o sokrashchenii strategicheskih nastupatel'nyh vooruzhenij-1 (Moskva, 31 iyunya 1991). [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).

[5] Dogovor o sokrashchenii strategicheskih nastupatel'nyh vooruzhenij-2 (Moskva, 3 yanvarya 1993.) [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).

[6] Dogovor o vseob»emlyushchem zapreshchenii yadernyh ispytanij (N'yu-Jork, 24 sentyabrya 1996 goda) [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).

[7] Idrisova A. M. Sovremennye yadernye vyzovy // Nauchnyj rukovoditel'. 2013. № 6 (1). - S. 5-10.

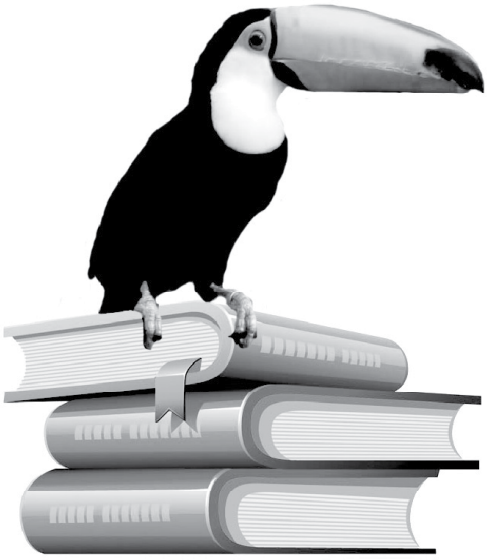
[8] Iojrysh A.I. YAdernyj terrorizm i pravo // Atomnaya strategiya. 2014. № 12. - S. 129.

[9] Lavrov. S. My vsegda gotovy k dialogu // Strategiya Rossii. 2015. № 10. - S. 5-20

[10] Mezhdunarodnye dogovory soglasheniya i konvencii, Mezhdunarodnaya bezopasnost'. Sokrashchenie, ogranichenie vooruzheniya. Razoruzhenie. [Elektronnyj resurs] // https://adilet.zan.kz/rus/index/dokS/dt=2005-03-8page=7 (data obrashcheniya 20.10.2019).

[11] Oruzhie massovogo porazheniya // Voennaya enciklopediya. T. 6. / S.B. Ivanov – M.: Voennoe izdatel'stvo, 2002. - S. 158

[12] Rezolyuciya ob uchrezhdenii Vremennoj Komissii Organizacii po Dogovoru o vseob»emlyushchem zapreshchenii yadernyh ispytanij (N'yu-Jork, 19 noyabrya 1996). [Elektronnyj resurs] // https://www.un.org/ (data obrashcheniya 20.10.2019).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Фам Куок Зунг
к.ю.н., преподаватель Академии Народной безопасности
Министерства Общественной безопасностb
e-mail: quocdungacmilan@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 - криминалистика

СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются состояния международного сотрудничества в сфере предотвращения и пресечения с фальшивомонетничеством во Вьетнаме. Автор также рассматривает ограничения данной деятельности и их причины.*

Ключевые слова: *фальшивые деньги; предотвращение и борьба с фальшивомонетничеством; международное сотрудничество, Вьетнам.*

Pham Quoc Dung
Dr. senior lecture of the Academy of Public Security
Ministry of Public Security Viet Nam

THE STATE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF COUNTERFEITING IN VIETNAM

Annotation. *This article discusses the state of international cooperation in the field of prevention and suppression of counterfeiting in Vietnam. The author also considers the limitations of this activity and their causes.*

Key words: *fake money; prevention and combating counterfeiting; international cooperation, Vietnam.*

Фальшивомонетничество является проблемой большинства стран мира, так как борьба с данным видом преступления рассматривается как повсеместной работой многих правоохранительных органов других стран. Международное сотрудничество в сфере предотвращения и пресечения любых преступлений в общем и преступлений, связанных с фальшивыми деньгами, в частности, является новым направлением государственных органов власти стран мира.

С 2006 года по настоящее время служба МОБ Вьетнама возбудила 1253 уголовных дел о фальшивомонетничестве, 2315 лиц привлечены в качестве обвиняемых, фальшивых денег было изъято в размере 34 миллиардов VNĐ, 350 000 поддельных долларов США, 30 000 поддельных сингапурских долларов и многих других видов. Получение вышеуказанных результатов совместно с выполнением профессиональных задач, эффективной координации между подразделениями МОБ Вьетнама, в применении деятельности международного сотрудничества являются одной из ключевых мероприятий против фальшивомонетничества.

Однако результаты исследований показывают, что международное сотрудничество по предотвращению и борьбе с фальшивомонетничеством во Вьетнаме в настоящее время только сосредоточено на развертывании мероприятий по борьбе с преступностью, связанных с иностранными партнерами. В частности:

1) организация, проведение и участие в международных конференциях, обмен информацией с иностранными партнерами по вопросам фальшивомонетничества. В течение последних 5 лет МОБ Вьетнама ежегодно организуют множества семинаров и обмен информацией о фальшивомонетничестве со специализированными органами других стран. Партнеры, с которыми МОБ Вьетнама сотрудничало и обменивалось в прошлом, были сосредоточены на Секретной службе США (USSS), Канадской королевской полиции, Австралийской федеральной полиции, Главном управлении экономической безопасности МВД России,

Бюро по расследованию экономических преступлений Китая и т.д.

2) организовать, разработать международные меморандумы и соглашения по предотвращению и борьбе с фальшивомонетничеством. МОБ Вьетнама активно организовало и разработало меморандумы и соглашения о взаимопонимании и взаимодействии с уполномоченными органами других партнеров-стран, особенно Китая. Вьетнам и Китай в 2016 году подписали Меморандум об итогах 5-й Конференции по сотрудничеству в области предупреждения преступности; Меморандум о взаимопонимании для 5-й конференции по сотрудничеству в области предупреждения преступности между МОБ Китая и Вьетнама стран 2017 года; Бюро экономической безопасности Вьетнама и Бюро по расследованию экономических преступлений Китая подписали совместный план по организации выявления и пресечения фальшивомонетничества между Вьетнамом и Китаем в 2017 году и т.д.;

3) сотрудничество с соответствующими организациями, в целях выявления и пресечения преступлений, связанных с фальшивомонетничеством. Тесное сотрудничество с иностранными партнерами помогло Вьетнаму создать организацию, способную выявлять и пресекать фальшивомонетничество. Например, в 2015 году Бюро экономической безопасности Вьетнама в сотрудничестве с полицией Китая по расследованию экономических преступлений организовало выявление и обнаружение с целью пресечения преступления фальшивомонетничества на границе между Вьетнамом и Китаем. В результате этого уполномоченные органы двух стран расследовали 12 уголовных дел, арестовали 12 виновных лиц, изъяты почти 20 миллиардов VNĐ и фальшивые 5300 ЮАНЕЙ. Продолжая обнаружение данного вида преступления и возбуждения уголовного дела, к концу 2017 года службы МОБ двух стран уничтожили еще несколько преступных групп фальшивомонетничества в городе Шаньтоу – Гуанси – Китай, в котором были изъяты около 12 млрд VNĐ, а также технические средства для изготовления фальшивых денег. С начала 2017 года и по настоящее время МОБ двух стран активно продолжают заниматься координацией выявлением и пресечений фальшивомонетничества, что привело к расследованию еще 11 уголовных дел, в результате которых были изъяты более 2 миллиардов VNĐ, 150 тысяч Euro.

Однако, деятельность применение дипломатических мер по предотвращению и борьбе с фальшивомонетничеством существуют некоторые ограничения и недостатки:

Во-первых, заключение соглашений и меморандумов в области предупреждения и борьбы с фальшивомонетничеством в субъективном плане не расширилось. Как уже упоминалось выше, данная работа выполняется только между МОБ Вьетнама и Китая. С другими странами Вьетнам не имеет какого-либо конкретного меморандума или соглашения о сотрудничестве в области предупреждения и борьбы фальшивомонетничеством. Это выражается только в обмене опытом, обмене информацией и учебных семинарах по предотвращению и борьбе с фальшивомонетничеством. В связи с этим достигнутые результаты сотрудничества в данной области между Вьетнамом и другими странами (США, Россия, Канада и т.д.) имеют не высокие показатели.

Во-вторых, сотрудничество между Вьетнамом и другими странами, особенно странами, разделяющими границы, в обнаружении субъектов хранения и транспортировки фальшивых денег во Вьетнам не было эффективным. На самом деле международное сотрудничество по выявлению фальшивомонетничества во Вьетнаме в основном сосредоточено только на таком партнере как Китай. Однако, с учетом географических характеристик границы между Вьетнамом и Китаем (1400 км), местность имеет очень сложную структуру, что создает сложности для уполномоченных органов двух стран обнаружить субъектов, перевозящих фальшивых денег во Вьетнам. Поэтому если сотрудничество между МОБ Вьетнама и другими странами, разделяющими границы, не осуществляется на должном уровне, то это приведет к снижению эффективности данной деятельности.

В-третьих, деятельность по борьбе и пресечению преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, в основном сосредоточена на этапе транспортировки и сбыта только на территории Вьетнама. В целях борьбы с преступностью в 2018 году служба МОБ Вьетнама провел оценку оперативной обстановки на территории, запланировала целенаправленную борьбу в каждой области, концентрируя силы совместно с китайскими полицейскими силами. А также в целях выявления и пресечения преступлений, были подвергнуты преследованию преступники, подозреваемые в сокрытии денег в Китае, в результате были установлены 14 виновных лиц, из которых четыре человека скрывались на территории Китая. Однако, все задержанные лица во Вьетнаме являлись приобретателями фальшивых денег, а не руководителем или организатором преступной группировки по изготовлению и сбыта фальшивых денег.

Эти ограничения и недостатки обусловлены следующими причинами:

1) Географические особенности - граница между Вьетнамом и Китаем, Вьетнамом и Лаосом, Вьетнамом и Камбоджей является протяженной,

местность имеет географические сложности, которые вызывают множество затруднений для деятельности расследования такого рода преступлений.

2) Способы и метод совершения преступления все более изощренные и замысловатые. Большинство подозреваемых связывались по телефону с предоплаченной Сим-картой или иностранной Сим-картой; использовали контактную социальную сеть, при этом не имея сведений об имени, внешности, адреса нахождения друг друга и т.д.. Сама деятельность по перевозке фальшивых денег во Вьетнам является усложненной, например, фальшивые деньги скрывают в перевозимых товарах, нанимают «арендаторов» для перевозки по тропам, фальшивые денги могут пересылаться по почте, а также имеют доступ к Правительственным чиновникам, банковские чиновники различных стран стремятся поддержать движение и обращение поддельных денег во Вьетнаме;

3) Оборудование, оснащенное для службы МОБ Вьетнама в целях координации выявления, предотвращения и борьбы с фальшивомонетничеством, ограничено, особенно в пограничных областях, международных пограничных пунктах, аэропортах, международных морских портах. следует учесть, что если деятельность по обнаружению производства фальшивых денег во Вьетнаме осуществляется не эффективно, то может послеживать пассивная координация службы МОБ Вьетнама с другими уполномоченными органами при предотвращении и борьбе с фальшивомонетничеством.

4) Вьетнам еще не разработал конкретные координационные положения по предупреждению преступности с фальшивыми деньгами и борьбе с ней с другими странами. Деятельность по подписанию соглашению с этими странами на предупреждение фальшивомонетничества все еще не имеет широких масштабов. Основа обязательности, ответственности в вопросах обмена информацией, помощи в проверке, реализации мер, а также выдачи преступников недостаточно сильна, чтобы предотвращать и целенаправленно бороться с этим видом преступлений. Кроме этого, роль дипломатических органов, находящихся во Вьетнаме, по консультированию Правительства Вьетнама в области международного сотрудничества в целях предотвращения и борьбы с преступлениями, связанными с фальшивыми деньгами, также ограничена и т.д.

Вышеуказанные причины вызвали трудности для предотвращения и борьбы с преступностью, связанных с фальшивомонетничеством, во Вьетнаме в целом, при осуществлении деятельности международного сотрудничества по предупреждению и борьбе с преступлениями в частности.

Список литературы

[1] Нгуен Тхи Тху Хуонг. Говоря о зарабатывании, хранении, транспортировке и распространении фальшивомонетничества в уголовном законодательстве Вьетнама, People's Public Security Review 10 октября 2011 г., стр. 97-99;

[2] Ле Ван Хай. Некоторые заметные проблемы в предотвращении и борьбе с фальшивомонетничеством в наше времяю. - Журнал Народной полиции 10/2013, 93-95;

[3] Департамент экономической безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама. Предотвращение и борьба с фальшивомонетничеством и отмывания денег для обеспечения финансовой и денежной безопасности в сложившейся ситуации. Ханой, январь 2019 г.

[4] Департамент безопасности расследования, Министерства общественной безопасности Вьетнама. Некоторые заметные проблемы в направлении, координации расследования, обработки и связанных с этим проблем для случая с поддельными деньгами службы МОБ. Ханой, январь 2019 г.

Spisok literatury:

[1] Nguyen Thi Thu Huong. Exchanging on charges of making, storing, transporting and circulating counterfeit money in Vietnam's Criminal Law, People's Public Security Review October 10, 2011, 97-99.

[2] Le Van Hai. Some noticeable issues in prevention and fight against counterfeit crime nowadays, People's Public Security Magazine October 2013, 93-95

[3] Department of Economic Security, Ministry of Public Security. Prevention and fight against criminals of counterfeit money and money laundering to ensure financial and monetary security in the current situation. Hanoi, January 2019.

[4] Department of Security investigation, Ministry of Public Security. Some noticeable issues in the direction, coordination of investigation, handling and issues related to the type of counterfeit money of the Security Investigation Force. Hanoi, January 2019.

УДК 34.01
ББК 67.400

ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: namoscow-@mail.ru

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье проводится анализ форм и методов гармонизации отечественного законодательства по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, в рамках ст. 72 Конституции Российской Федерации. В ходе исследования установлено, что основными технико-юридическими приемами гармонизации законодательства субъектов РФ являются: кодификация, модельная специфика построения нормативного материала и т. д. Рассмотренны примеры нарушений правил юридической техники субъектами РФ.*

Ключевые слова: *гармонизация, акты субъектов Российской Федерации, предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, модельный закон.*

VILSKAYA Natalia
senior lecturer of the Department legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: namoscow-@mail.ru

TECHNICAL AND LEGAL FORMS AND METHODS OF HARMONIZATION OF FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION IN LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. *The article analyzes the forms and methods of harmonization of domestic legislation on the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, within the framework of article 72 of the Constitution of the Russian Federation. The study found that the main techno-legal methods of harmonization of entities and a comrade of the Russian Federation are: codification, model the specific structure of the regulatory material, etc. Considered examples of violations of the rules of legal technique the subjects of the Russian Federation.*

Keywords: *harmonization, acts of subjects of the Russian Federation, subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, model law.*

Разная динамика социально-экономического развития субъектов Российской Федерации сказывается и на их законотворческой деятельности, формировании своего массива законодательства, который должен отвечать современным требованиям времени, программам и стратегиям развития всего государства в целом. Соответственно, на этом уровне власти, сложилась устоявшаяся практика реагирования, например, законодателя на изменяющиеся правовые отношения, что выражается в предпочтительном выборе форм и методов гармонизации законодательства.

Формы нормативной гармонизации законодательства - внутренние, объективные, сугубо юридические способы (средства, методы, приемы), позволяющие организационно структурировать процессы совершенствования российского права, выделить перспективные и упорядочить проведение существующих правовых реформ[1]. Наиболее простой способ решения этих задач это кодификация, т.е. принятие единых, базовых законов, которые имеют четкую внутреннюю согласованность. На федеральном уровне действует на сегодняшний день двадцать один кодекс. Принятие кодексов, в порядке процедуры обыч-

ных законов, регулирующих определённую группу общественных отношений, как тенденция, прослеживается и в субъектах Российской Федерации. Наибольшее распространение имеет Кодекс об административных правонарушениях. Например, на сегодняшний день правоотношения в сфере административных правонарушений регулируют региональных 18 кодексов. (См. табл.1).

Таблица1. Кодексы субъектов РФ в сфере административных правонарушений

Кодексы об административных правонарушениях приняты	Республика Башкортостан	Приняты в форме кодекса
	Республика Дагестан	
	Республика Кабардино-Балкария	
	Республика Саха-Якутия	
	Республика Татарстан	
	Хабаровский край	
	Республика Тыва	Приняты в форме закона
	Калининградская область	
	Костромская область	
	Липецкая область	
	Нижегородская область	
	Омская область	
	Пензенская область	
	Томская область	
	Город федерального значения. Москва	
	Ульяновская область	
Кодекс об административной ответственности	Волгоградская область	
	Тюменская область	

Среди этих актов можно выделить такие, которые принимались в виде закона и все реквизиты этого кодекса относились к данному закону. Другая группа кодексов принималась как самостоятельный акт, имеющий свои реквизиты. Такой тип принятия характерен для республик[2], и Хабаровского края[3]. Во всех остальных субъектах кодексы принимались в форме закона[4]. Такая специфика форма принятия обусловлена действующими в субъектах РФ региональными законами о нормативных правовых актах. Так, в тех субъектах РФ, где кодексы принимались в форме закона, действующее законодательство в перечне нормативных правовых актов принятие кодекса не предусматривает. Например, ст. 4 Закона г. Москвы от 08.07.2009 N 25 «О правовых актах города Москвы»[5] в систему региональных правовых актов включает : Устав города Москвы , законы о внесении поправок в Устав города Москвы, указы Мэра Москвы, постановления Правительства Москвы, распоряжения Мэра Москвы, распоряжения Правительства Москвы, приказы и распоряжения заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы, приказы и распоряжения органов исполнительной власти города Москвы. В субъектах РФ, где кодексы принимались в форме «кодекса», действующее законодательство предусмотрело принятие такого акта. Так, ст. 6 Закона Республики Дагестан от 16.04.1997 N 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан»[6] определяет Кодекс Республики Дагестан как закон, в котором соединены и систематизированы нормы права, регулирующие определенную сферу общественных отношений. Реализуя свое право на законотворчество, субъекты федерации, таким образом формируют разнообразие юридической техники при принятии кодексов.

Тем не менее, необходимость проведения в субъектах федерации дальнейшей гармонизации в сфере административных правонарушений оче-

видна. Огромный массив административного законодательства Иркутской области, дает основание полагать, о необходимости упорядочения правоотношений в этой сфере. По данным информационно-правовой системы «Консультант» на июль 2018 г. общее количество нормативных правовых актов в сфере административных правонарушений составляет более пяти сотен. Из них только более 60 актов это законы Иркутской области. В качестве примера можно привести: Закон «Об административной ответственности за воспрепятствование законной деятельности уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области»[7], «Об административной ответственности за правонарушения в сфере перевозки пассажиров и багажа транспортом общего пользования городского и пригородного сообщения в Иркутской области»[8], «Об административной ответственности за нарушение пользование водными объектами для плавания на маломерных судах в Иркутской области»[9], «Об административной ответственности за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и других организмов, занесенных в Красную книгу»[10] и т. д. Закон Иркутской области от 12.01.2010 N 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области»[11] в системе региональных нормативных правовых актов, принятие «кодекса» не предусматривает, в связи с чем, целесообразно был бы провести кодификацию административного законодательства не только Иркутской области, но и других субъектах, например Республика Бурятия и Красноярский край, где также нет кодифицированного акта, и принять общий закон на базе действующих актов в этой сфере правоотношений. Это позволило бы в значительной степени минимизировать вероятность постоянного разрастания нормативных правовых актов в данной отрасли права, а в случае возникновения необходимости изменения правового регулирования, вносить соответствующие изменения в действующий закон или кодекс, а не принимать очередной нормативный правовой акт.

Важным моментом гармонизации в этом направлении является закрепление в самом тексте регионального нормативного правового акта механизма, блокирующего образование возможных противоречий, а именно, правила, по которому последующие акты принимаются в соответствие с действующим кодексом, например, по аналогии с Трудовым кодексом Российской Федерации ст. 6 которого определяет, что «регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется: трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из настоящего Кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права; иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права: указами Президента Российской Федерации; постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти; нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.»[12]

В дополнение к этому, Кодекс устанавливает обратную связь гармонизации с другими актами «Нормы трудового права, содержащиеся в иных федеральных законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. В случае противоречий между настоящим Кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс. Законы субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить настоящему Кодексу и иным федеральным законам. Нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации не должны противоречить настоящему Кодексу, иным федеральным законам, указам Президента Российской Федерации, постановлениям Правительства Российской Федерации и нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти».

Формой технико-юридической гармонизации является придание некоторым видам нормативных правовых актов структурной идентичности. Например, Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»[13], краткий, лаконичный документ структурно состоит из преамбулы, пяти глав и девятнадцати статей. В том же духе выдержаны: Закон Мурманской области от 17 мая 1999 г. № 148-01-ЗМО «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области», Закон Краснодарского края от 4 марта 1998 г. N 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» и т.д.[14]

Важную роль в обеспечении нормативно-правового единства отечественного законодательства играют юридические конструкции, поскольку, правильное их применение определяет дальнейшее устранение дисбаланса нормативных правовых актов. Ю К. применительно к нормативному правовому акту - это модельная специфика построения нормативного материала, осно-

ванная на логической взаимосвязи всех его структурных элементов. Использование юридических конструкций должно опираться на такие правила построения нормативного материала как, единство, системность, целостность, сбалансированность, логическая завершенность, стабильность, доступность для правоприменителей. Однако, современное законодательство субъектов РФ далеко не всегда отвечает вышеперечисленным требованиям. Распространены ошибки конструкции структуры содержательной части нормативного акта. Так, в ряде кодифицированных актов субъектов РФ отсутствует деление кодифицированного источника права на Общую и Особенную части.

Например, в ряде субъектов РФ были приняты экологические кодексы. По сути эти документы должны носить комплексный характер и аккумулировать нормы регионального законодательства об охране окружающей среды, атмосферного воздуха, об отходах производства и потребления и т. д. Наиболее оптимальную структуру имеет «Экологический кодекс Республики Татарстан» от 15.01.2009 N 5-ЗРТ[15]. Данный акт регулирует правоотношения в области охраны окружающей среды, охраны и использования природных объектов и комплексов, растительного и животного мира, водных ресурсов, экологического мониторинга, охраны окружающей среды на особо охраняемых территориях, и т. д., которые конструктивно образуют 17 разделов. Однако, раздел 14 «Охрана и использование природных объектов и комплексов» целесообразнее было бы выделить в Особенную часть, так как здесь идет регламентация охранительных правоотношений по с учетом специфики охраняемого объекта: атмосферный воздух, водные объекты, земельные ресурсы, растительный мир, леса, недра.

Что касается Экологического кодекса Санкт-Петербурга[16], то он был принят в форме закона и аккумулировал в себе сразу несколько ранее действующих нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды[17]. Данный акт подразделяется на 6 глав и других структурных подразделений не имеет.

После принятия Лесного кодекса РФ, субъекты приняли свои законы, регулирующие правоотношения в данной сфере, причем количество статей содержательной части варьировалось от 9 до 20 статей, т. е. по сути преобладает унитарная структура закона, в котором нет подразделений на главы. Такую структуру имеют Закон Тюменской области от 05.07.2007 N 19 «О регулировании лесных отношений в Тюменской области»[18], Закон Республики Башкортостан от 20.11.2007 N 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан»[19] и т. д. Отчасти, это продиктовано экономическим особенностями региона, объемами лесных ресурсов. Однако, областной закон Ростовской области от 03.08.2007 N 746-ЗС «О регулировании лесных отношений в Ростовской области»[20] по структуре имеет подразделение на 6 глав:

Глава 1. Общие положения

Глава 2. Заготовка гражданами древесины для собственных нужд

Глава 3. Заготовка и сбор гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд

Глава 4. Заготовка гражданами пищевых лесных ресурсов и сбор ими лекарственных растений для собственных нужд

Глава 5. Правила использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства

Глава 5.1. Исключительные случаи заготовки древесины, елей и (или) деревьев других хвойных пород на основании договоров купли-продажи лесных насаждений

Глава 6. Заключительные положения

Использование такой конструкции дает возможность дальнейшей перспективы развития этого акта в случае необходимости изменений, которые могут вносится в нужный раздел, соответствующий правовому регулированию.

Кроме того, лесное законодательство субъектов РФ изобилует излишней правовой регламентацией отдельных видов использования лесных ресурсов. Так, п. 2 ст. 5 Закона Тюменской области от 05.07.2007 N 19 «О регулировании лесных отношений в Тюменской области» дополняет федеральный перечень лесных пищевых ресурсов, заготовку которых вправе осуществлять граждане для собственных нужд:1) плоды; 2) ягоды; 3) орехи: 4) грибы; 5) семена; 6) березовый сок; 7) иные подобные лесные ресурсы. Таким образом, этот перечень является открытым. Возникает вопрос о целесообразности такого перечисления в статье этих наименований, тогда как можно было ограничиться правилом, по которому запрещается осуществлять заготовку и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу Тюменской области, указанному в п 5. ст. 5 данного закона. Также устанавливаются правила для заготовки веников, ветвей и кустарников для метел и плетения[21], исключительные случаи заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников[22].

Примером использования оценочных понятий является п. 3 ст. 8 Закона Омской области от 06.12.2007 N 981-ОЗ «О регулировании лесных отношений в Омской области» согласно которому заготовка дикорастущих плодов и ягод осуществляется гражданами после созревания данных

лесных ресурсов. Согласно п 3 ст. 14 Закона Республики Башкортостан от 20.11.2007 N 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» сроки заготовки пищевых лесных ресурсов в течение календарного года зависят от времени массового созревания урожая ягод, плодов, грибов или оптимального накопления полезных биологически активных веществ. Очевидно, затруднительно определить время или период, с наступлением которого определяется «зрелость» указанных пищевых лесных ресурсов. Кроме того, указанные законы, наделяют правом осуществлять заготовку лесных пищевых ресурсов только граждан РФ, исключая другие категории лиц, проживающих на территории субъектов федерации.

Еще одной формой выражения конструкции нормативного акта является лингвистическая структура текста правового акта, выражающаяся в простоте и компактности нормативного содержания, в логической связанности изложения мысли, отсутствие в тексте громоздких конструкций, лаконичность, стандартность языка и т. д. В Законодательстве субъектов РФ не редки случаи нарушения логической сочетаемости слов. Например, ст. 37-1 Закон Свердловской области 14.06.2005 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» [23], представляет собой состав административного правонарушения, однако ее наименование и диспозиция сформулированы неоднозначно: «Неисполнение требований правового акта Губернатора Свердловской области, принятого для реализации решения антитеррористической комиссии в Свердловской области». Логическая не состыковка словосочетания «требований правового акта» с остальной частью этой статьи довольно сложно увязывает всю норму права в целом.

Примером неудачного использования неологизма является ст.1 Закона Ярославской области от 4 марта 2003 г. N 10-з «О государственной поддержке и развитии лизинга в агропромышленном комплексе Ярославской области»[24] , в которой в качестве понятийной категории используется термин «племенная животноводческая продукция». Однако федеральное законодательство, в частности Федеральный закон 123-ФЗ «О племенном животноводстве»[25] использует такие термины как «племенное животное», «племенная продукция (материал)», которые в по смысловому содержанию охватывают введенную региональную новацию.

В качестве примера редакционной несогласованности нескольких нормативных правовых актов можно привести ст. 1 Устава Нижегородской области[26], ст. 27. Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. N 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области»[27], а также ч 1 ст. 53 Регламента Законодательного Собрания Нижегородской области[28] нормы указанных актов содержать разночтения в употреблении таких словосочетаний как «комитетам (комиссиям)», «фракциям в Законодательном Собрании», «комитетам (комиссиям) Законодательного собрания», «комитетам», «депутатским фракциям в Собрании», «имеющим активное избирательное право», «имеющим избирательное право», «не менее десяти тысяч человек», «не менее 10 тысяч человек».

Кроме того, ни один нормативный правовой акт области содержит норм о механизме реализации права законодательной инициативы, имеющими активное избирательное право жителями области в количестве не менее десяти тысяч человек (ч.1 Устава Нижегородской области), органами государственной власти области и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями (политическими партиями) (см. ч.4 ст. 27 «О нормативных правовых актах Нижегородской области»).

Существующая проблема, связанная с ошибочностью в использовании юридической терминологии в российском законодательстве, во многом предопределяется нарушением участниками законотворческой деятельности правила о неразрывной связи термина и понятия, несоблюдением требований необходимой точности языкового выражения правовых норм. В связи с этим предлагается порядок формирования терминологического аппарата законопроекта:

Таблица 2. Алгоритм формирования терминологического аппарата законопроекта

Алгоритм формирования терминологического аппарата законопроекта	
1	Изучение отечественного и зарубежного опыта терминологического построения законов
2	Отбор и первоначальный анализ юридической терминологии, ее проверка на соответствие использование в языке законов
3	Обоснование необходимости введения новых терминов

4	Анализ согласованности юридической терминологии, установление режима терминологического единства, основанного на внутренней и внешней непротиворечивости
5	Формирование терминологической группы, подлежащей определению
6	Заключительная комплексная оценка терминологического аппарата

Проводя гармонизацию своего законодательства, субъекты РФ очень часто принимают законы о признании, о внесении изменений, утратившими силу правовых актов или их отдельных положений. По общему правилу юридической техники название нормативного акта должно отражать предмет его правового регулирования. Одной из задач гармонизации является системная группировка норм права, регулирующих однородные общественные отношения, в рамках одного акта. Однако среди субъектов РФ сложилась практика нарушения данных правил юридической техники. Например, исходя из названия Закона Забайкальского края «О внесении изменений в отдельные законы Забайкальского края»[29] не понятно, на какой круг общественных отношений направлено правовое регулирование этого акта. В частности, были внесены изменения в главу 1 Закона Забайкальского края от 25 декабря 2008 года № 88-ЗЗК «Об обеспечении бесплатным питанием детей из малоимущих семей, обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Забайкальского края, и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Забайкальского края отдельным государственным полномочием по обеспечению бесплатным питанием детей из малоимущих семей, обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях Забайкальского края»[30[, в Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 315-ЗЗК «О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей»[31], в Закон Забайкальского края от 10 июля 2013 года № 854-ЗЗК «О мерах социальной поддержки отдельных категорий обучающихся государственных образовательных организаций Забайкальского края»[32] и в Закон Забайкальского края от 11 июля 2013 года № 858-ЗЗК «Об отдельных вопросах в сфере образования»[33]. В данном случае название закона можно было сформулировать как: Закон Забайкальского края «О дополнительных мерах социальной поддержки».

В целом, в субъектах РФ сформировалась довольно четкая тенденция в гармонизации отечественного законодательства, проявляющаяся в универсализации структуры законов. Для такого федеративного государства как Россия это хороший способ даже на стадии разработки нормативных правовых актов, минимизировать будущие риски правовой дисгармонии. Кроме того, это позволяет сформировать типологию категорий правовых актов, что в целом благотворно влияет на восприятие законов не только правоприменителем, но и гражданами.

Показателен в этом случае Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле»[34] , который имеет элементарную структуру: содержит оглавление, преамбулу, 8 глав, включая заключительные и переходные положения. Немаловажным является тот факт, что в структуре этого акта ст. 1 определяет основные понятия закона тезариус. В своих решениях о признании недействующими отдельных положений нормативных правовых актов субъектов федерации, суды неоднократно в качестве одного из оснований называли отсутствие строго определенного понятийного аппарата[35]. По этому направлению развивается региональное законодательство, например, Закон Оренбургской области от 3 марта 2006 г. N 3129/545-III-ОЗ «О библиотечном деле в Оренбургской области, Закон Красноярского края от 17 мая 1999 г. № 6-400 «О библиотечном деле в Красноярском крае», Закон Челябинской области от 30 ноября 2004 г. № 324-ЗО «О библиотечном деле в Челябинской области» и т. д. Для того, что избежать дублирования правового материала ст. 1 Закона Оренбургской области устанавливает, что основные понятия и термины, используемые в настоящем Законе, применяются в том же значении, что и в Федеральных законах «О библиотечном деле», т. е. отсылает к федеральному законодательству[36].

Все рассмотренные примеры нарушений правил юридической техники субъектами РФ во многом обусловлены отсутствием единых стандартов, требований к нормативным правовым актам. Восполняя это пробел в субъекты РФ разрабатывают и применяют собственные. Так, большинство регионов приняли отдельные Законы о нормативных правовых актах, в остальных, вопросы типизации, разработки, принятия, вступления в юридическую силу нормативных правовых актов, регулируются несколькими законами. (См. Таблицу № 3)

Принятие федерального Закона о нормативных правовых актах конечно же не решит все проблемы дисгармонии отечественного законодательства, но во многом будет способствовать его

согласованности, а также повышению качества принимаемых нормативных правовых актов. Кроме того, данный закон определил бы границы компетенции субъектов РФ в сфере нормотворческой деятельности, установил иерархию нормативных правовых актов РФ, порядок разрешения коллизий, официального толкования и т. д.

В целях обеспечения единства правового пространства РФ предлагается использование федеральных рамочных законов по предметам совестного ведения РФ и ее субъектов. Практика работы в этом направлении уже есть. Примером могут служить основы законодательства, например, с культуры, нотариата, здравоохранения[37]. Положительным аспектом использования такой формы заключается в том, что федерация устанавливает основные концептуальные положения в сфере предметов совместного ведения, которые будут обязательны для субъектов РФ. В свою очередь субъекты РФ конкретизируют эти положения с учетом региональной специфики.

Необходимо учесть возможность закрепления процедуры разъяснения законодательства в некоторых нормативных правовых актах. В качестве примера можно привести ч.3 ст. 2. Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» определяет, что в целях единообразного применения настоящего Федерального закона при необходимости могут издаваться соответствующие разъяснения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации[38]. В развитие этих положений Постановлением Правительства РФ в целях единообразного применения Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» предоставить Министерству здравоохранения Российской Федерации право издавать соответствующие разъяснения, в том числе совместно с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, а также по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации в части вопросов, относящихся к его компетенции[39]. Однако не всем уполномоченным органам государственной власти может быть вменена в обязанность по разъяснению правовой неопределенности.

Разработка и принятие федеральных законов должно проводится в соответствии с четко продуманным планом законопроектной деятельности, который бы обеспечивал системность принимаемых актов их взаимосвязь, а также качество и стабильность правовых норм.

Одним из перспективных направлений гармонизации федерального и регионального законодательств является модельное нормотворчество. В настоящее время практика разработки модельных актов применяется международными организациями, которые разработав определенный образец затем предлагают заинтересованным государствам в качестве основы для принятия национального правового акта.

Важно отметить, что модельный акт, как способ гармонизации отечественного законодательства, не должен быть набором каких-либо типичных правил последовательности глав, разделов, статей, которые в совокупности могут дать лишь общие контуры будущего нормативного акта. Модельный акт – это полноценный сбалансированный документ с четкой формулировкой его будущих статей. Кроме того, это завершенный, самостоятельный акт, готовый к внедрению в действующее законодательство без дополнительной доработки.

С учетом специфики субъектов федерации, можно предусмотреть разработку нескольких вариантов отдельных положений модельного акта, с возможностью права выбора наиболее оптимального варианта для конкретного региона. Важно отметить, что весь процесс, начиная от разработки модельного акта до его внедрения в правовую систему, требует меньше затрат времени, сил и средств, что делает его удобным инструментом для создания единого правового пространства Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Пшеничнов М.А. Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства / М.А. Пшеничнов, В.М. Баранов // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 71-77.

[2] Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 января 2015 г. N 10 // Собрание законодательства Республики Дагестан от 15.01.2015, № 1, ст. 10.

[3] Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24 июня 2009 г. N 256 (с изм. От 25.07.2018 г.) // Собрание законодательства Хабаровского края от 12.08.2009 г., № 7 (84) (часть 1);

[4] Закон Пензенской области от 2 апреля 2008 г. N 1506-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» (с изменениями от 28.07.2018 г.) // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области от 25.04.2008 г.№ 4 (78) (часть 1); Закон Ульяновской области от 28 февраля 2011 г. N 16-ЗО «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» // газета «Ульяновская правда» от 04.03.2011 г., № 23.

[5] Закон г. Москвы от 08.07.2009 N 25 «О правовых актах города Москвы»// Ведомости

Московской городской Думы, 04.09.2009, N 8, ст. 214.

[6] Закон Республики Дагестан от 16.04.1997 N 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан» (принят Народным Собранием РД 31.03.1997) // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.04.1997, N 4, ст. 1050.

[7] Закон Иркутской области от 17.10.2011 N 89-ОЗ (ред. от 13.05.2013) «Об административной ответственности за воспрепятствование законной деятельности уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 28.09.2011 N 35/10-ЗС) // газета «Областная», от 24.10.2011, N 120.

[8] Закон Иркутской области от 10.12.2007 N 124-оз (ред. от 09.10.2014) «Об административной ответственности за правонарушения в сфере перевозки пассажиров и багажа транспортом общего пользования городского и пригородного сообщения в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 21.11.2007 N 36/3/5-СЗ) // газета «Областная», 14.12.2007, N 145.

[9] Закон Иркутской области от 07.10.2008 N 76-оз (ред. от 01.10.2015) «Об административной ответственности за нарушение правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 17.09.2008 N 45/12-ЗС) // газета «Областная», 15.10.2008, N 118

[10] Закон Иркутской области от 10.10.2008 N 87-оз «Об административной ответственности за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и других организмов, занесенных в Красную книгу Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 17.09.2008 N 45/13-ЗС) // газета «Областная», 29.10.2008, N 124.

[11] Закон Иркутской области от 12.01.2010 N 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 16.12.2009 N 17/9-ЗС) // Ведомости ЗС Иркутской области, 18.01.2010, N 17 (том 1).

[12] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., N 1, ст. 3 (Часть I)

[13] Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 27, 03.07.1995, ст.2503.

[14] Закон Мурманской области от 17 мая 1999 г. N 148-01-ЗМО «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области», Закон Краснодарского края от 4 марта 1998 г. N 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» // Кубанские Новости от 08.04.1998, N 222.

[15] «Экологический кодекс Республики Татарстан» от 15.01.2009 N 5-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008) // Ведомости Государственного Совета Татарстана, 2009, N 1, ст. 5

[16] Закон Санкт-Петербурга от 18.07.2016 N 455-88 (ред. от 14.06.2018) «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб 29.06.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, 27.07.2016.

[17] О разграничении полномочий между органами государственной власти Санкт-Петербурга в области государственной экологической экспертизы (с изменениями на 9 марта 2016 года) (утратил силу с 01.01.2017 на основании Закона Санкт-Петербурга от 18.07.2016 N 455-88); О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области обращения с отходами производства и потребления в Санкт-Петербурге (с изменениями на 9 июня 2016 года) (утратил силу с 01.01.2017 на основании Закона Санкт-Петербурга от 18.07.2016 N 455-88); О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга (с изменениями на 15 января 2013 года) (утратил силу с 01.01.2017 на основании Закона Санкт-Петербурга от 18.07.2016 N 455-88); Об особо охраняемых природных территориях регионального значения в Санкт-Петербурге (с изменениями на 18 декабря 2014 года) (утратил силу с 01.01.2017 на основании Закона Санкт-Петербурга от 18.07.2016 N 455-88) и т.д.

[18] Закон Тюменской области от 05.07.2007 N 19 «О регулировании лесных отношений в Тюменской области» (принят Тюменской областной Думой 21.06.2007)// Вестник Тюменской областной Думы, N 6, 2007.

[19] Закон Республики Башкортостан от 20.11.2007 N 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием - Курултаем РБ 15.11.2007) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан, 18.12.2007, N 24 (270), ст. 1221

[20] Областной закон Ростовской области от 03.08.2007 N 746-ЗС «О регулировании лесных

отношений в Ростовской области» (принят ЗС РО 20.07.2007) // Наше время, N 268-272, 15.08.2007

[21] См. п 8 ст. 13 Закона Республики Башкортостан от 20.11.2007 N 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием - Курултаем РБ 15.11.2007) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан, 18.12.2007, N 24 (270), ст. 1221

[22] См. ст. 6.2 Закона Омской области от 06.12.2007 N 981-ОЗ «О регулировании лесных отношений в Омской области» (принят Постановлением ЗС Омской области от 29.11.2007 N 351) // Ведомости Законодательного Собрания Омской области, декабрь 2007 г., N 5(54), часть I, ст. 3502

[23] Закон Свердловской области 14.06.2005 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» (в ред. на 19.07.2018 года) // Областная газета, N 170-171, 15.06.2005.

[24] Закона Ярославской области от 4 марта 2003 г. N 10-з «О государственной поддержке и развитии лизинга в агропромышленном комплексе Ярославской области» (с изменениями и дополнениями) // Губернские вести, № 16 от 10 марта 2003 года

[25] Федеральный закон 123-ФЗ «О племенном животноводстве» (с изменениями на 5 апреля 2016 года) (редакция, действующая с 1 июля 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации N 32, 07.08.95, ст.3199

[26] Устав Нижегородской области от 30.12.2005, 219-З (в ред. 2512.2017) // «Правовая среда» № 3 (676) от 18.01.2006

[27] Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. N 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области» (с изменениями и дополнениями)// Нижегородские Новости» № 34(3206) от 26.02.2005 г.

[28] О принятии Регламента Законодательного Собрания Нижегородской области и признании утратившими силу отдельных постановлений Законодательного Собрания Нижегородской области (с изменениями на 26 января 2017 года) // «Правовая среда» № 29 (702) от 19.04.2006.

[29] Закон Забайкальского края 17 июля 2018 1629-ЗЗК «О внесении изменений в отдельные законы Забайкальского края» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, 20.07.2018.

[30] Закона Забайкальского края от 25 декабря 2008 года № 88-ЗЗК «Об обеспечении бесплатным питанием детей из малоимущих семей, обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Забайкальского края, и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Забайкальского края отдельным государственным полномочием по обеспечению бесплатным питанием детей из малоимущих семей, обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях Забайкальского края»// Забайкальский рабочий, 14 апреля 2014 года, № 70 ; Официальный интернет-портал правовой информации URL: http:www.pravo.gov.ru

[31] Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 315-ЗЗК «О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей»// Забайкальский рабочий 30 сентября 2014 года, № 185 ; Официальный интернет-портал правовой информации URL: http:www.pravo.gov.ru

[32] Закон Забайкальского края от 10 июля 2013 года № 854-ЗЗК «О мерах социальной поддержки отдельных категорий обучающихся государственных образовательных организаций Забайкальского края» // Забайкальский рабочий 16 июля 2013 года; Официальный интернет-портал правовой информации URL: http:www.pravo.gov.ru

[33] Закон Забайкальского края от 11 июля 2013 года № 858-ЗЗК «Об отдельных вопросах в сфере образования» // Забайкальский рабочий,16 июля 2013 года, № 134; Официальный интернет-портал правовой информации URL: http: www.pravo.gov.ru

[34] Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О библиотечном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., N 1, ст. 2.

[35] Определение Верховного Суда РФ от 17.12.2014 № 93-АПГ14-6 Об оставлении без изменения решения Магаданского областного суда от 08.09.2014, которым признаны недействующими Правила пользования водными объектами для плавания на маломерных судах на территории Магаданской области, утвержденные постановлением администрации Магаданской области от 13.07.2006 N 245-па, в части пункта, обязывающего все приписанные к базе маломерные суда вносить в журнал приписного флота с указанием бортового номера, типа судна, владельца судна, его адреса и номера телефона, места стоянки судна на базе, времени прохождения технического освидетельствования на годность к плаванию в текущую навигацию. // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2019)

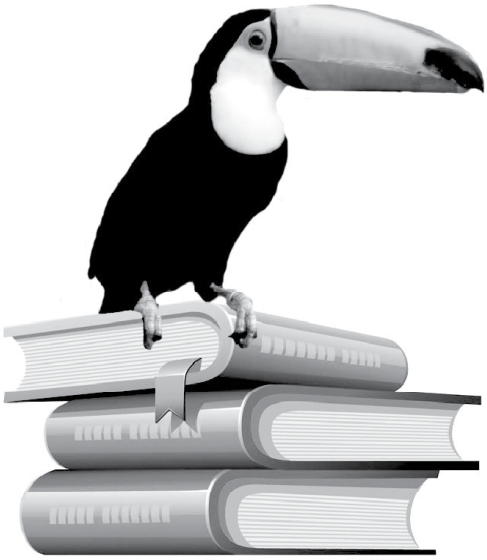
[36] Закон Оренбургской области 03.03.2006 г. 3129/545-III-ОЗ «О библиотечном деле в Орен-

бургской области» (в ред. 28.12.2016 г.) // газета «Южный Урал» от 17.03.06г. № 59

[37] «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09 октября 1992 г. № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., N 46, ст. 2615

[38] Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.12.2010, N 49, ст. 6422.

[39] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2010 г. N 1226 «Об издании разъяснений по единообразному применению Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 10.01.2011, N 2, ст. 389.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Российского государственного
гуманитарного университета
e-mail: Bulakov62@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. *В представленной работе автор анализирует теоретические вопросы правотворчества и законотворчества. Сравнивает используемые авторами различные способы изложения нормативного материала и применяемые в современной законодательной технике модели конструирования закона.*

Ключевые слова: *нормативный акт, закон, законотворчество, правотворчество, законодательный процесс, источники права, законодательная техника.*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Russian state University for the Humanities

ON THE QUESTION OF LAWMAKING

Annotation. *In the present work the author examines theoretical issues of lawmaking and lawmaking. Compares authors use various ways of presentation of legal material and used in a modern lawmaking model design of the law.*

Key words: *regulatory act, law, lawmaking, lawmaking, legislative process, sources of law, legislative technique.*

Процесс законотворчества осуществляется с применением всей системы общенаучных методов, таких как: анализ, синтез, аналогия, сравнение, моделирование, метода индукции и дедукции и т.д. Развивая данную мысль, проф. Ю.А. Тихомиров выделяет три группы специальных приёмов и способов, в частности:

1) приёмы, способы членения текста нормативного акта на структурные единицы: части, разделы, главы, статьи, пункты и абзацы;

2) приёмы выделения связей между нормативными предписаниями закона (отсылки, примечания, приложения);

3) приёмы закрепления связей между проектируемыми и действующими нормами права (отсылочные и бланкетные предписания либо предписания, признающие конкретный закон полностью или частично утратившим силу) [1].

Говоря о правотворческой деятельности государства, следует обратить внимание на то, что она является частью процесса правообразования. Характеризуя этот процесс, следует отметить, что есть, прежде всего, перевод объективных законов общественного развития на язык решений, облеченный в соответствующую юридическую форму. «Обычно сложившаяся в жизни норма реального поведения предшествует правовым предписаниям. В законе часто закрепляется то, - пишет В.Н. Кудрявцев, - что уже оправдало себя на практике, сформировалось как оптимальная форма поведения» [2].

Закономерно было бы рассматривать правотворчество как часть процесса правообразования. Правотворчество - сложное социальное явление, имеющее управленческую природу. Это одна из форм государственного руководства обществом. Как любой социальный процесс, это сознательная, целенаправленная деятельность, осуществляемая через право и правовые нормы. Говоря о правотворчестве как о явлении социальном и юридическом, нельзя его ограничить лишь изданием нормативных актов. Оно охватывает более широкий круг процессов: подготовка нормативного акта, выявление потребностей в правовом регулировании тех или иных правообразующих общественных отношений, направление и характер регулирования.

Правотворчество - основное, начальное звено механизма правового регулирования. Оно начинается тогда, когда необходимость нововведений уже назрела и их направление уже определено общественным развитием. На этом этапе в процесс правообразования вступают компетент-

ные государственные органы. Согласно традиционной точке зрения, правотворчество - это деятельность государства, направленная на создание юридических норм. Р. Лукич определяет «правотворчество как комплексную деятельность, состоящую из операций, которые являются разновидностью умственной деятельности, и каждая из которых, выполняется различными способами и методами» [3]. В этом случае правотворчество толкуется как юридически неформализованная деятельность человеческого разума, т.к. она, так или иначе, направлена на создание юридических законов. По определению А.С. Пиголкина, правотворческий процесс представляет собой «порядок осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативного акта, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер» [4].

Любой процесс, в т.ч. и правотворческий, протекает в определенных формах и может быть разбит на стадии (этапы).

Существующие коллизии между нормами различных актов могут значительно затруднить законодательный процесс, но их можно устранить несколькими способами:

1) с помощью прецедентов, практики согласований различных вопросов;

2) путем согласования текстов Регламентов обеих палат и создания для этой цели согласительной комиссии палат;

3) путем разработки и принятия единого законодательного акта, регламентирующего законодательную процедуру в Российской Федерации.

Становление правовой системы - это длительный процесс, который происходит поступательно, т.е. через создание отдельных нормативных актов. Нормативный акт - завершающее звено и непосредственный результат правотворческой деятельности. Соответственно правотворческий процесс есть порядок последовательных операций, в результате которых в правовую систему вливается новый элемент.

Логично было бы сделать вывод о том, что в процесс правотворчества не следует включать организационные действия, содействующие непосредственной правовой работе над нормативным актом. В частности, к правотворчеству не относятся деятельность по учету, анализу и обобщению предложений о совершенствовании законодательства, организационные мероприятия по совершенствованию работы правотворческих органов и т.д. Собственно правотворчество - это деятельность по подготовке, обсуждению, утверждению и опубликованию нормативных актов, совершаемая компетентными органами.

Как любая процессуальная деятельность, правотворчество представляет собой официальный порядок осуществления юридически значимых действий. Соответственно возникает ряд взаимосвязанных взаимоотношений, например правоотношения по поводу подготовки и принятия нормативного акта, т.е. соответствующие права и обязанности. Это обязанность подготовить и обсудить законопроект, право внести его на рассмотрение правотворческого органа, право этого органа рассмотреть проект и вынести по нему решение и т.д. Возникшие правоотношения носят как государственно-правовой (законодательная инициатива, принятие закона и т.д.), так и административно-правовой характер (дача поручения подчиненному органу подготовить проект).

В какой бы форме это решение не выражалось, оно является юридическим актом, который создает права и обязанности. Необходимо ограничить действия, предшествующие правотворческой деятельности от процессуального начала этой деятельности, т.к. материалы печати, высказывания политических деятелей и научных работников, предложения государственных и общественных организаций о совершенствовании законодательства еще не свидетельствуют о начале правотворческого процесса, т.е. процессуальные отношения не возникают. Подобные предложения являются социально-политическими предпосылками и основаниями правотворческой деятельности.

Именно с момента принятия решения о подготовке проекта нормативного акта возникает определенное правоотношение, и с этого момента все действия по созданию нормативного акта качественно отличаются от действий, совершавшихся ранее и представляющих собой не процесс правотворчества, а предшествующие ему условия и предпосылки.

Несмотря на различные виды и особенности правотворческого процесса, можно выделить общие стадии и принципы.

Говоря о стадии правотворческого процесса, определим ее как самостоятельный этап процедурных действий по формированию государственной воли, организационно обособленный комплекс тесно связанных между собой действий, которые направлены на создание данного нормативного акта. Стадия правотворческой деятельности всегда выступает этапом процесса по подготовке и приданию официального значения нормативному акту. Определение количества стадий зависит от понимания сущности правотворческого процесса. Обычно определяют правотворчество как процедуру официального происхождения проекта нормативного акта в правотворческом органе, а следовательно, говорят о таких стадиях пра-

вотворчества, как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, его принятие и опубликование.

Но некоторые учёные (например, А.Г. Братко и В.В. Лазарев), помимо стадии законодательной инициативы, выделяют и такие стадии, как «решение компетентного органа о необходимости изучения акта, выработка его проекта, включение в план законопроектных работ и т.п.; разработка проекта нормативного акта и его предварительное обсуждение; рассмотрение проекта нормативного акта в том органе, который уполномочен его принять; принятие нормативного акта; доведение содержания принятого акта до его адресата» [5].

По мнению В. Исакова, «проблему подготовки и принятия законов в правовом государстве можно разделить на три предметные сферы:

1. Проблемы законодательной политики.

2. Проблемы организации законодательного процесса.

3. Проблемы юридической техники» [6].

Представляется, что наиболее удачными является широкое понимание правотворчества, т.е. включение в этот процесс деятельности по подготовке и обсуждению проектов нормативных актов. На основании такого понимания и более развернутой является классификация стадий правотворческого процесса, предложенная И.Л. Дюрягиным и А.С. Пиголкиным. Авторы выделяют стадии двух основных этапов правотворчества:

«Первый - предварительное формирование государственной воли, внешне выражается в составлении проекта нормативного акта. Данная ситуация носит подготовительный характер и состоит из действий, которые непосредственно не порождают правовых норм. Она создает основу для последующих стадий, являясь предпосылкой принятия акта. Здесь можно выделить ряд самостоятельных этапов: принятие решения о разработке проекта акта, подготовка проекта, его обсуждение, согласование и доработка.

Второй - официальное возведение государственной воли в норму права, т.е. издание нормативного акта. На этом этапе правотворческого процесса решающее значение имеет деятельность самого правотворческого органа. Сюда мы относим внесение проекта на обсуждение правотворческого органа, непосредственное обсуждение проекта, принятие нормативного акта и его опубликование» [7].

Перечисленные стадии присущи всем видам правотворчества.

Следует справедливо признать, что законотворчество, как и всякое творчество, предполагает у законодателей не только общую культуру, но и требует от них специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов. Эти знания в мировой юридической теории и практике именуются законодательной техникой, представляющей собой определенную систему требований при создании нормативно-правовых правил, законов и подзаконных актов, их систематизации.

Список литературы:

[1] Законодательная техника: науч.-практ. пособие. - М., 2000. - С. 40.

[2] Кудрявцев В.Н. Правомерное поведение: норма и патология. - М.: Наука, 1982. - С. 287.

[3] Лукич Р. Методология права. - М.: Прогресс, 1981. - С. 215.

[4] Пиголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества / под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. - М.: Юрид. лит., 1976. - С. 85.

[5] Братко А.Г., Лазарев В.В. Источники права: общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. - М.: Юрид. лит., 1994. - С. 123.

[6] Исаков В. Подготовка и принятие законов в правовом государстве // Росс. юстиция. - 1997. - № 7. - С. 13.

[7] Дюрягин И.Л, Пиголкин А.С. Правотворчество в советском государстве. - М: Юрид. лит., 1974. - С. 157.

Spisok literatury:

[1] Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-prakt. posobie. - M., 2000. - S. 40.

[2] Kudryavcev V.N. Pravomernoe povedenie: norma i patologiya. - M.: Nauka, 1982. - S. 287.

[3] Lukich R. Metodologiya prava. - M.: Progress, 1981. - C. 215.

[4] Pigolkin A.S. Processual'nye formy pravotvorchestva / pod red. P.E. Nedbajlo, V.M. Gorsheneva. - M.: Yurid. lit., 1976. - S. 85.

[5] Bratko A.G., Lazarev V.V. Istochniki prava: obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. - M.: Yurid. lit., 1994. - S. 123.

[6] Isakov V. Podgotovka i prinyatie zakonov v pravovom gosudarstve // Ross. yusticiya. - 1997. - № 7. - C. 13.

[7] Dyuryagin I.L, Pigolkin A.S. Pravotvorchestvo v sovetskom gosudarstve. - M: Yurid. lit., 1974. - C. 157.

УДК 37.075
ББК 74.24

ЛЕОНТЬЕВА Анна Михайловна,
кандидат филологических наук,
директор МБОУ города Новосибирска
«Средняя общеобразовательная школа №162
с углубленным изучением французского языка»
e-mail: anna.m.leontyeva@gmail.com

Научный консультант:
ЯНКЕВИЧ Семен Васильевич,
кандидат юридических наук,
заведующий Лабораторией образовательного права
Института образования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Многообразие общественных отношений в сфере образования, а также сложность их регулирования заставляют задуматься о новых инструментах для эффективного решения конфликтных ситуаций. Необходимо расширять влияние профессиональных сообществ на происходящие в образовании изменения, увеличивать число принятых на локальном уровне ответственных решений, обучать руководителей образовательных организаций использованию правовых инструментов для защиты интересов педагогических работников. В статье на примере представленных кейсов рассматриваются преимущества мягкого права для эффективного решения возникающих проблем: простота его создания в сравнении с законотворческими механизмами, возможность его оперативной корректировки, близость создателя норм к объекту регулирования. Ставится исследовательский вопрос о перспективе частичной передачи нормотворческой и правоприменительной функции негосударственным субъектам.*

Ключевые слова: *публичное право, частное право, образовательная организация, мягкое право, конфликтная ситуация, договорная конструкция, механизм обеспечения соблюдения норм, регулирование отношений, законотворческие механизмы.*

LEONTYEVA Anna Mihailovna,
PhD in philology,
Principal of school №162 of Novosibirsk

Scientific consultant:
YANKEVICH Semen Vasilevich,
PhD in Law,
Director of the Education law laboratory
of the Institute of education of the National Research University
«Higher school of Economics»,
senior researcher of the Institute of legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

INFORMAL APPROACHES TO CONFLICT RESOLUTION IN THE EDUCATIONAL FIELD

Annotation. *The diversity of public relations in the educational field as well as the complexity of their regulation make us think about new tools for the effective resolution of conflict situations. It is necessary to expand the influence of professional communities on changes in education, to increase the number of important decisions made at the local level, to train the leaders of educational organi-*

zations in the use of legal tools to protect the interests of teachers. The article, using the presented cases as an example, examines the advantages of soft law for the effective solution of emerging problems: the simplicity of its creation in comparison with legislative mechanisms, the possibility of its prompt adjustment, the proximity of the creator of the norms to the object of regulation. A research question is being raised about the prospect of a partial transfer of rule-making and law enforcement functions to non-state actors.

Key words: *public law, civil law, general educational organization, soft law, conflict situation, contractual design, compliance enforcement mechanism, regulation of relations, legislative mechanisms.*

Многообразие общественных отношений в образовании значительно усложняет их регулирование. Помимо природы этих отношений: бюджетных, финансовых, налоговых, имущественных, обязательственных, социальных, трудовых, собственно образовательных, - необходимо принимать во внимание их субъектный состав: образовательная организация и учредитель, органы исполнительной власти, педагоги и обучающиеся, взаимоотношения сотрудников организации.

Действующее законодательство, не учитывая эти различия, использует одинаковый инструментарий для их регулирования. В частности, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» (далее – Закон об образовании), все отношения в сфере образования регулируются Конституцией РФ, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Федерации [7]. Проведя анализ, мы отмечаем, что количество нормативно-правовых актов, взаимосвязанных с Законом об образовании, на федеральном уровне значительно превосходит количество актов регионального уровня (875 и 110 соответственно, на примере Новосибирской области).

Реформы, идущие сверху вниз, лишают школьные сообщества инициативы, реже происходят принятия ответственных решений. Если мы хотим, чтобы российское образование смогло перейти на качественно новый уровень, нужно постепенно расширять сферы влияния гражданского общества и педагогического корпуса на происходящие изменения, предоставить руководителям школ правовые инструменты для защиты интересов педагогических работников, оперативного внесения необходимых изменений, решения конфликтных ситуаций, ведь неадекватное урегулирование специфических, по своей сути, отношений в сфере образования – одно из препятствий для развития системы в целом.

Педагоги – люди эмоциональные, творческие, а «людьми творческих профессий нельзя руководить так же, как рабочими на производстве. (…) Так, правила в учреждениях здравоохранения устанавливаются главным образом врачами, а в образовательных учреждениях – преподавателями» [1, с. 21].

Все вышесказанное определяет необходимость рассмотрения одного из инструментов, который может быть использован для регулирования отношения в сфере образования – инструмента мягкого права (англ. - soft law).

Под мягким правом мы понимаем совокупности формализованных и упорядоченных правил поведения, создаваемых и изменяемых из определенного управляющего центра, не обеспеченных силой государственного принуждения, исполняемых в силу авторитетности создавшего их центра и целенаправленного социального давления на потенциальных и фактических нарушителей таких норм [8; 9].

Центрами создания и изменения таких правил могут быть экспертные сообщества, профессиональные объединения, образовательные организации, объединения учащихся. Формами социального давления на потенциальных и фактических нарушителей норм мягкого права могут быть риски получить жесткое нормативное регулирование соответствующего вопроса, быть изгнанным из сообщества, получить ненадлежащую репутацию в определенной сфере.

Изучая способы регулирования отношений в системе образования, мы провели 37 интервью с директорами школ г. Новосибирска и Новосибирской области. Респондентам было предложено ответить на вопрос, что они понимают под конфликтом, какие конфликтные ситуации решаются достаточно просто, а какие вызывают сложности, а также предлагалось объяснить, что значит эффективно решить конфликтную ситуацию.

Рассмотрим некоторые примеры.

Кейс 1. В 2017 - 2018 учебном году в образовательной организации г. Новосибирска был проведен детальный анализ всех обращений родителей. Основными причинами обращений были названы: недостаточная информированность родителей и несвоевременность получения информации, зачастую в виде интерпретации официальной версии.

Для оперативного предоставления достоверной и полной информации в следующем учебном году (01.10.2018) был создан чат родительского комитета, в который включили представителей каждого класса, группы дошкольного отделения, сотрудников учреждения, являющихся родителями учеников. Всего 74 участника.

Некоторые родители начали отправлять комментарии, обсуждать частные вопросы, давать эмоционально-оценочные характеристики событий и фактов. Многочисленные сообщения, лишенные информативности, приходили во время рабочего дня, что отвлекало от важных дел. Несколько членов группы начали выражать недовольство.

Поскольку чат - ресурс для взаимодействия равных по статусу сторон, нет силового превосходства, то эффективным инструментом может выступать определенная договоренность либо некий обычай. Обычай же ведения обсуждений в родительских чатах школьных классов как раз предполагает эмоциональные высказывания, бурные обсуждения. Поскольку данный инструмент не подходил для решения задачи, оставалась лишь договоренность. С этой целью администратором было выставлено следующее объявление: «Уважаемые коллеги, родители, добрый день. Мы рады приветствовать новый состав родительского комитета нашего большого и дружного коллектива. Выражаем надежду, что совместная работа будет эффективной, результативной и конструктивной. Для этого создан данный ресурс. Обращаем внимание на следующие моменты: 1. Чат служит источником оперативной и достоверной информации. 2. Данный чат не предназначен для выражения эмоций. 3. На информацию, поступающую от представителей администрации в виде объявлений, ответ не требуется. 4. Частные вопросы личного характера, а также вопросы, затрагивающие интересы отдельного класса, или группы, задаются в личной переписке с представителями школы, или дошкольного отделения, курирующими данные направления. Мы с уважением относимся к рабочему времени и личному пространству родителей и педагогов! Просим принять данные условия, свое несогласие можно выразить путем выхода из чата».

Никто чат не покинул, т.е. участники выразили свое согласие с условиями, приняли их, была достигнута определенная договоренность. До введения определенного свода правил, допустимое содержание, а также форма размещаемых сообщений были не урегулированы. В правилах предусмотрены определенные санкции: несоблюдение предложенных правил повлечет за собой блокирование данного человека, исключение его из чата. Важнейшим признаком юридического, правового характера указанных норм является механизм, обеспечивающий исполнение данного соглашения (исключение из сообщества).

Оставшиеся, принявшие все эти правила, самим фактом своего соблюдения указанных условий, норм (конклюдентными действиями) пришли к соглашению о подчинении своего поведения данным правилам. Заключение договора - это оферта и акцепт. И оферта, и акцепт могут выражаться в разных формах. В нашем случае не было буквального подписания договора, но отсутствие документа, скрепленного всеми подписями, не означает, что нормы нет, она имеет текстуальную форму.

Кейс № 2. В конце ноября месяца при составлении графика отпусков сотрудников образовательной организации возник конфликт между двумя заместителями директора. Обе выразили желание получить отпуск в июле. К. является заместителем директора по учебно-воспитательной работе (по внутреннему совместительству – учитель), курирует работу школы, ежегодный оплачиваемый отпуск – 56 календарных дней. П. – заместитель директора по методической и воспитательной работе, она курирует работу дошкольного отделения, ежегодный оплачиваемый отпуск – 42 дня.

Ситуация осложнялась тем, что в июле у директора школы был плановый, утвержденный отпуск и необходимо было назначать исполняющего обязанности директора. С 2014 г. начальник департамента образования запретил на время летнего отпуска руководителя образовательной организации назначать исполняющим обязанности заместителя директора по административно-хозяйственной работе, а также назначать исполняющими обязанности директора нескольких заместителей директора поочередно. Исполняющим обязанности директора в данной образовательной организации всегда назначаются только заместитель директора К. и заместитель директора П., поскольку имеют опыт работы, высокую квалификацию, эффективно решают рабочие вопросы, справляются с повышенной нагрузкой.

Ситуация требовала оперативного решения. Законодательством такой вид спора не урегулирован, в коллективном договоре такие частные конфликты интересов не рассмотрены. Выносить вопрос на конфликтную комиссию никто не хотел, считая, что требуется решение вопроса в «узком» кругу. Обе сотрудницы озвучили желание принять согласованное с директором, устраивающее всех решение. Для этого определили, что вопрос приоритетного предоставления отпуска в июле месяце

напрямую зависит от того, кто будет назначаться исполняющим обязанности директора в летний период (отпуск директору школы рекомендовано брать в июле, когда нет интенсивного образовательного процесса только в том случае, если не проводятся масштабные ремонтные работы).

Ситуация носит системный характер, что обусловило необходимость создания правила поведения в этой ситуации, чтобы в последующем действовать в рамках установленного алгоритма. Создать правила поведения, подходящие для множественных случаев.

Учли, что в июне идут экзамены (ЕГЭ, ОГЭ), проводится итоговый педсовет, выпускные вечера, принимаются отчеты всех учителей, составляются планы на следующий учебный год. В середине августа все учителя уже выходят на работу, организуется профильная смена для старшеклассников, составляется расписание занятий, поэтому у заместителя директора К. возможность пойти в отпуск в июне, а также в августе объективно отсутствует. Так же приняли во внимание, что дошкольное отделение работает круглый год. В июле численность детей, посещающих дошкольное отделение, снижается приблизительно в два раза, отчетность в этот период не запрашивается. Заместитель директора П. может брать отпуск в июне (полный месяц), а также в августе (после приемки дошкольного отделения к новому учебному году). Достигли договоренности: в июле отпуск предоставляется заместителю директора К., а заместитель директора П. остается исполняющим обязанности директора на указанный период.

Само правило, норму сформулировали следующим образом: тот заместитель директора, который идет в отпуск в июле, будет исполнять обязанности директора на время его отсутствия в течение учебного года, когда интенсивность работы повышается в несколько раз.

Данная договоренность не зафиксирована в локальном акте, не закреплена в протоколе. Используя инструмент мягкого права, мы разрешили конфликтную ситуацию, сняли напряжение в отношениях равных по статусу сторон, совокупности объективных факторов и моральных норм приобрели юридический статус договорной конструкции, начал формироваться некий обычай, норма. Стоит отметить, что подобное решение возможно лишь в случаях, когда стороны отличаются высоким уровнем ответственности, сознательности, общей культуры.

В силу простоты созданного правила оно существует в форме устного соглашения (договора). Механизм обеспечения соблюдения нормы состоит не в понуждении, а в стимулировании к получению неких желаемых бонусов.

Для П. мотивация соблюдения нормы обусловлена нежеланием иметь в качестве последствия получения отпуска в июле необходимость исполнять обязанности директора в течение учебного года. Для К. мотивация заключается в желании получить отпуск в июле, поскольку в силу ответственности с пониманием относится к необходимости исполнять обязанности директора в течение учебного года.

Кейс № 3. Пропускной режим.

Родитель С. предпочитала приходить в школу для обсуждения с учителями интересующих ее вопросов во время проведения учебных занятий. На требования учителей не мешать им вести учебные занятия родитель С. не реагировала. Предложения сотрудников охранного предприятия, дежурных администраторов дождаться окончания урока С. игнорировала, эмоционально реагировала, требовала немедленно решать интересующие ее вопросы. Каждый раз приход С. в школу заканчивался конфликтом.

Учителя не могут нарушать ход урока, оставлять детей без присмотра, занимаясь ответами на вопросы родителей (законных представителей) детей. Директору школы стали поступать просьбы учителей предоставить им возможность не принимать родителей и во время перемен. Учителя обращали внимание, что во время перемен должны подготовиться к следующему уроку, ответить на вопросы детей, организовать дежурство в столовой, рекреациях школы, пообедать сами или сопроводить детей на завтрак и обед. Поскольку есть, тем не менее, необходимость оперативно решать возникающие вопросы родителей, директор и заместители директора ежедневно утром (в момент прихода детей и родителей) и по окончании уроков находятся в холле, где оборудовано рабочее место дежурного администратора.

Ситуация требовала принятия мер. Для этого вопрос регламента посещения родителями школы был обсужден сначала на педагогическом совете, затем на общем собрании коллектива. Принято решение, что прием родителей учителя ведут только после окончания учебных занятий. Так как школа работает в одну смену, родитель, придя в школу, может получить консультацию у всех учителей. Данное решение необходимо было закрепить локальным актом (внести дополнения в Положение о контрольно-пропускном режиме образовательной организации).

Поскольку данное дополнение непосредственно касалось интересов родителей (законных представителей) детей, необходимо было довести информацию до их сведения, подробно разъяснить причины, путем голосования определить, принимает ли родительская общественность

такой вариант решения, запросить иные варианты решения. Вопрос был обсужден во всех классах, предложенное решение принято большинством голосов родителей (законных представителей). Дополнение внесено в локальный акт.

Родитель С. на требование дежурного администратора дождаться окончания учебных занятий для встречи с учителем отреагировала обращением в прокуратуру района с жалобой на отказ пропустить ее в школу, нарушение ее прав. В рамках прокурорской проверки были запрошены пояснения относительно изложенных в обращении С. фактов. Администрация школы пояснила, что в школу С. проходит регулярно (прилагались записи в журнале посетителей, протоколы собраний, бесед, где С. присутствовала), требование приходить на консультации к учителям после уроков основывалось на дополненном локальном акте. Прокуратура нарушений действующего законодательства в действиях администрации школы не обнаружила. Заявителю С. был дан ответ с пояснением, что образовательная организация вправе регламентировать режим посещения школы родителями.

Кейс № 4. Перед началом каждого учебного года в школе издаются приказы об утверждении расписания учебных занятий, с обозначением номера кабинета, в котором проводится урок, назначении ответственных за учебные кабинеты.

На первой учебной неделе к заместителю директора в кабинет ворвалась возмущенная учитель химии Р., ее негодование было связано с тем фактом, что в кабинет 301, в котором, по ее словам, она проработала более 40 лет, поставили по расписанию занятия молодого педагога С., который «еще не родился, когда она уже проводила первые опыты со своими учениками именно в этом учебном кабинете» (цитата Р.). По мнению Р., тот факт, что С. является кандидатом наук, еще не аргумент в его пользу, он должен терпеливо ожидать своей очереди на получение права занять ее кабинет. С. был слегка напуган реакцией Р., которая не воспринимала ни его доводы, ни попытки заместителя директора объяснить сложившуюся ситуацию.

Вдохновленная примером Р., недавно устроившаяся на работу учителем информатики Т., сказала, что она предпочтет занять кабинет учителя У., находящийся по соседству, поскольку она – инвалид, ей больше подходит обстановка его кабинета. Ее последний аргумент: «У. полон сил и здоровья, а следовательно, ему подойдет любой кабинет», - стал сигналом, что ситуация должна быть немедленно урегулирована.

На еженедельном совещании с учителями был обсужден вопрос приоритета на право вести уроки в определенном учебном кабинете. Заслушали заместителя директора, которая объяснила, чем руководствовалась при распределении кабинетов: плотностью расписания, количеством уроков в неделю у каждого учителя. Поскольку нагрузка Р. – 6 часов в неделю, а у С. – 24 плюс дополнительные занятия (12 часов), он также ведет занятия в углубленных группах, где на каждом уроке используется демонстрационное оборудование, то нецелесообразно переносить весь инвентарь в другой кабинет в те дни, когда у Р. есть уроки. Поставить же Р. уроки в то время, когда у С. нет занятий, не представлялось возможным, поскольку школа работает в одну смену.

Отметили, что все кабинеты соответствуют СанПиН, качественная мебель и необходимая техника имеется в каждом помещении. В случае необходимости для людей с ОВЗ приобретается отдельный комплект мебели, если это требуется.

В результате обсуждений сформулировали конкретные принципы распределения кабинетов: количество учебных часов занятий учителя, необходимость использования определенного оборудования и лабораторных принадлежностей. Стаж работы учителя в школе и определенный обычай признали второстепенными аргументами. Возражений не поступило.

Правило № 1. Кабинет предоставляется тому, у кого нагрузка больше.

Правило № 2. В случае равной нагрузки кабинет предоставляется тому, кто дольше работает в данной школе.

Правило озвучили, единогласно приняли, соглашение отразили в протоколе производственного совещания.

Кейс № 5. «Реформа мягкого права»

Ученик 8-го класса Б. получил по предмету «математика» годовую отметку – «4». Он обратился к классному руководителю Т. с просьбой рассмотреть его ходатайство о повышении годовой отметки.

Выставление отметок в школе регламентируется локальным актом «Положение о текущем и промежуточном контроле». Ходатайство ученика Б. было рассмотрено на педагогическом совете, нарушений положения со стороны учителя не обнаружено. Но Б. принимал в течение учебного года участие в нескольких олимпиадах по математике. Олимпиады входят в перечень, утвержденный Министерством просвещения. Он предоставил дипломы участника с указанием выставленных баллов.

Методическое объединение учителей математики, рассмотрев задания олимпиад, установило, что Б. решил задачи повышенного уровня, это соответствует отметке «5». Ходатайство Б. было удовлетворено.

В локальный акт внесли дополнение: «В случае предоставления учеником, родителем (законным представителем) ученика документов, подтверждающих результаты внешней экспертизы выполненных им работ, педагогический совет образовательной организации принимает данные документы к рассмотрению с целью корректировки балла промежуточного контроля».

В данном случае корректировались уже существующие нормы мягкого права. Его преимущество и состоит в том, что изменения можно вносить с учетом конкретных обстоятельств, это происходит достаточно оперативно, поскольку есть близость к регулятору данного вида отношений. Реформатором же выступил сам ученик. Механизм, обеспечивающий исполнение данного соглашения, закреплен локальным актом.

Кейсы, содержащие описание конфликтных ситуаций, предложенные респондентами, мы разделили на три группы.

1. Жесткое регулирование отсутствует, но потребность в регулировании есть. До создания юридических норм стороны руководствовались моральными нормами. Например, конфликты, касающиеся привилегий учителей (проведение уроков в определенной классной комнате, получение желаемого расписания без «окон», конкретные даты отпуска, методический день, ведение уроков в группах, где стоимость часа выше базовой), дресс-код. Конфликты, касающиеся привилегий у детей (место за определенной партой), оценивание, стимулирующие выплаты.

   Эффективность использования мягкого права объясняется самой необходимостью конкретизировать определенные и четко зафиксированные договоренности, принятые корпорацией.
2. Есть нормы жесткого права, но стороны избирают параллельный путь и придерживаются норм мягкого права, т.е. нормы как бы существуют параллельно. Здесь можно выделить подвиды: мы «изобретаем» мягкое, не противоречащее жесткому; мы соблюдаем мягкое, не меняя жесткое. Например, превышение допустимой продолжительности рабочего времени работника, а затем - предоставление «отгула», использование детского труда (заручившись согласием родителей), регулирование использования мобильных телефонов на уроках, использование в образовательном процессе не рекомендованных учебников.
3. Есть жесткие нормы регулирования, которые существовать параллельно с мягкими не могут. Например, принципы и правила зачисления/отчисления из образовательной организации (респонденты отмечают желательность, необходимость изменений ФЗ, подчеркивают предположительную эффективность предоставления данных полномочий самой организации), удаление ученика с урока, не допуск на урок опаздывающих.

   Респонденты отмечают, что не допускают параллельных норм, учитывая жесткие санкции, при этом 85% опрошенных подчеркивают желательность изменений. Это требует изменений на федеральном уровне.

Если в публичном праве (касается общества, государства) присутствует элемент «власть/подчинение», то инструментом публичного права является указ, закон. В частном же праве рассматриваются отношения конкретных, равных по статусу сторон, нет силового преимущества одной из них. Инструментом в таком случае является договор, договоренность. Именно в таких ситуациях желательно применять инструмент мягкого права.

Анализ изложенных респондентами конфликтных ситуаций показал, что чаще (78%) проблема возникает в отношениях равных сторон.

При описании эффективного решения конфликтной ситуации все респонденты отметили следующие необходимые условия: оперативность, принятие во внимание конкретных обстоятельств, отсутствие ненужной огласки, простота решения.

Применение инструмента мягкого права позволит, таким образом, эффективно решать возникающие проблемы, поскольку очевидными преимуществами мягкого права по отношению к праву жесткому являются:

- простота его создания по сравнению с традиционными законотворческими механизмами, применяемыми в жестком праве;
- возможность его оперативного изменения с учетом потребностей регулируемых отношений, чем не отличается жесткое право;
- нормотворец «приближен» к объекту регулирования, что совершенно не характерно для жесткого права.

Безусловно, есть риск столкнуться с распространенным нежеланием соблюдать установленные правила поведения, если только за это не грозит насилие со стороны государства.

Но стремительное развитие общественных отношений, науки и технологий, а также ограниченность ресурса государственных нормотворческих органов привели к тому, что государство (в широком смысле этого термина, включающее в себя все системы органов государственной власти и местного самоуправления) испытывает некоторые затруднения, выполняя функцию нормотворца, что ставит вопрос о возможных путях

преодоления ограниченности таких способностей. Неразумным будет предлагать в качестве пути решения данной проблемы увеличение «мощностных» возможностей правотворческой и правоприменительной производительности государства, ибо это во всех отношениях будет дорого обходиться обществу. Гораздо более привлекательной здесь видится частичная передача нормотворческой и соответствующей правоприменительной функций иным, негосударственным субъектам.

При этом подобная децентрализация нормотворческой и соответствующей правоприменительной функций должна происходить по секторальному принципу, т.е. вводиться там, где механизмы жесткого права необязательны, а соответствующий сектор общественных отношений будет эффективнее (качественнее и оперативнее) справляться с их урегулированием посредством норм мягкого права.

Список литературы:

[1] Адизес И. Развитие лидеров: Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей / Ицхак Калдерон Адизес / пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 259 с.

[2] Берлингуэр А. «Мягкое право» против «жесткого права» в Европейском Союзе // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 119–124.

[3] Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2007. – 29 с.

[4] Демин А.В. К вопросу о концепте «мягкого права» в современном юридическом дискурсе // История государства и права. – 2014. – № 7. – С. 18–22.

[5] Демин А.В. К вопросу о переносе концепции «мягкого права» на уровень национальных правовых систем // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 4–7.

[6] Кашлач О. Нормы «мягкого права»: понятие и признаки // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 26–32.

[7] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал росс. права. – 2013. – № 5. – С. 37–48; № 9. – С. 43–51.

[9] Фогельсон Ю.Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал росс. права. – 2014. – № 11. – С. 22–33.

[10] Abbott K.W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. 2000. Vol. 54, N 3. P. 441–456. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1402966

[11] Gersen, Jacob E. and Posner, Eric A., Soft Law. Stanford Law Review, Forthcoming; U of Chicago, Public Law and Legal Theory Working Paper № 213. – 2008. URL: https://ssrn.com/abstract=1113537

[12] Peters A., Pagotto I. Soft Law as a New Mode of Governance: A Legal Perspective // in «NEWGOV: New Modes of Governance». – 2006. URL: http://ssrn.com/abstract=1668531

[13] Shaffer G., Pollack M.A. Hard and Soft Law: What Have We Learned? // Minnesota Legal Studies Research Paper № 12-17 (April 23, 2012). – P. 1. URL: http://ssrn.com/abstract=2044800

[14] Shelton, Dinah L., Soft Law. HANDBOOK OF INTERNATIONAL LAW, Routledge Press, 2008; GWU Legal Studies Research Paper № 322; GWU Law School Public Law Research Paper № 322. URL: https://ssrn.com/abstract=1003387

[15] Shaffer G., Pollack M.A. Hard vs. Soft Law: Alternatives, Complements and Antagonists in International Governance // Minnesota Law Review. – 2010. – Vol. 94. - P. 706–799. URL: https://ssrn.com/abstract=1426123

Spisok literatury:

[1] Adizes I. Razvitie liderov: Kak ponyat' svoj stil' upravleniya i effektivno obshchat'sya s nositelyami inyh stilej / Ickhak Kalderon Adizes / per. s angl. – 8-e izd. – M.: Al'pina Pablisher, 2017. – 259 s.

[2] Berlinguer A. «Myagkoe pravo» protiv «zhestkogo prava» v Evropejskom Soyuze // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 12. – S. 119–124.

[3] Velizhanina M.Yu. «Myagkoe pravo»: ego sushchnost' i rol' v regulirovanii mezhdunarodnyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. – M., 2007. – 29 s.

[4] Demin A.V. K voprosu o koncepte «myagkogo prava» v sovremennom yuridicheskom diskurse // Istoriya gosudarstva i prava. – 2014. – № 7. – S. 18–22.

[5] Demin A.V. K voprosu o perenose koncepcii «myagkogo prava» na uroven' nacional'nyh pravovyh sistem // Administrativnoe pravo i process. – 2016. – № 3. – S. 4–7.

[6] Kashlach O. Normy «myagkogo prava»: ponyatie i priznaki // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2006. – № 2. – S. 26–32.

[7] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Fogel'son Yu.B. Myagkoe pravo v sovremennom pravovom diskurse // Zhurnal

ross. prava. – 2013. – № 5. – S. 37–48; № 9. – S. 43–51.

[9] Fogel'son Yu.B. Myagkoe pravo i verhovenstvo prava // Zhurnal ross. prava. – 2014. – № 11. – S. 22–33.

[10] Abbott K.W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. 2000. Vol. 54, N 3. P. 441–456. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1402966

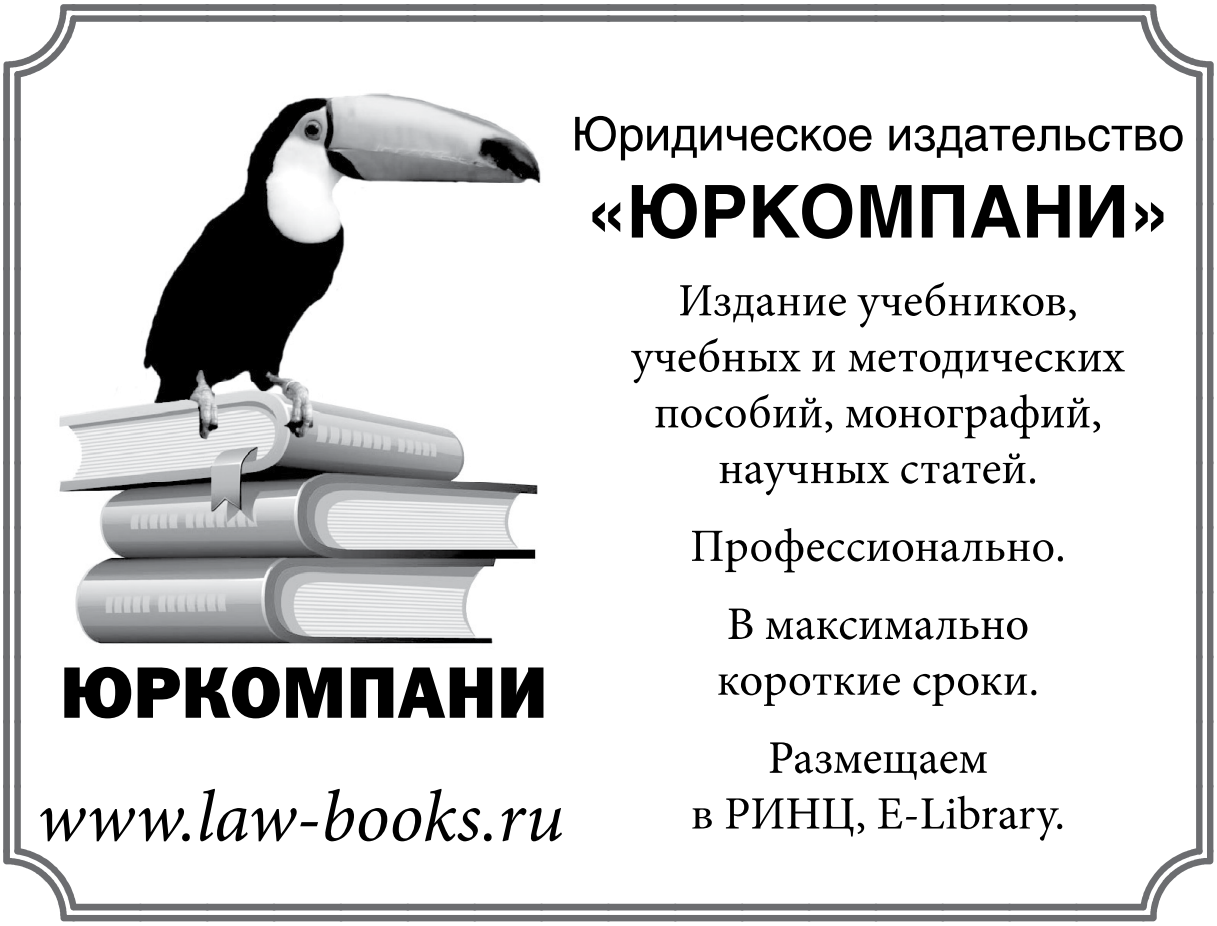
[11] Gersen, Jacob E. and Posner, Eric A., Soft Law. Stanford Law Review, Forthcoming; U of Chicago, Public Law and Legal Theory Working Paper № 213. – 2008. URL: https://ssrn.com/abstract=1113537

[12] Peters A., Pagotto I. Soft Law as a New Mode of Governance: A Legal Perspective // in «NEWGOV: New Modes of Governance». – 2006. URL: http://ssrn.com/abstract=1668531

[13] Shaffer G., Pollack M.A. Hard and Soft Law: What Have We Learned? // Minnesota Legal Studies Research Paper № 12-17 (April 23, 2012). – P. 1. URL: http://ssrn.com/abstract=2044800

[14] Shelton, Dinah L., Soft Law. HANDBOOK OF INTERNATIONAL LAW, Routledge Press, 2008; GWU Legal Studies Research Paper № 322; GWU Law School Public Law Research Paper № 322. URL: https://ssrn.com/abstract=1003387

[15] Shaffer G., Pollack M.A. Hard vs. Soft Law: Alternatives, Complements and Antagonists in International Governance // Minnesota Law Review. – 2010. – Vol. 94. - P. 706–799. URL: https://ssrn.com/abstract=1426123



ЮЗБЕКОВА Аида Артуровна,
студентка 1 курса Дагестанского государственного медицинского университета
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ДГМУ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу действующего законодательства сложившихся обычаев делового оборота, которые касаются правомерности использования дистанционных медицинских услуг.*

Ключевые слова: *дистанционные медицинские услуги, цифровая трансформация, здравоохранение, аналитика больших данных, электронный документооборот, лицензирование электронных медицинских услуг.*

YUZBEKOVA Aida Arturovna,
1 year student of Dagestan State medical university

Research supervisor:
GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleymanovna,
Senior Lecturer, Department of Humanities of Dagestan State medical university

LEGAL ASPECTS OF DISTANCE MEDICINE

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the current legislation, established business practices that relate to the legality of the use of remote medical services.*

Key words: *remote medical services, digital transformation, healthcare, big data Analytics, electronic document management, licensing of electronic medical services*

На сегодняшний день мы являемся свидетелями стремительного изменения социально-экономической системы посредством внедрения различных цифровых инструментов. Но и сфера здравоохранения не исключение. Именно применение дистанционных технологий, мобильных устройств позволяет оказывать качественную медицинскую помощь с учетом неравномерного распределения аппаратуры, кадров и большей протяженности Российской Федерации. Таким образом, цифровая трансформация данной отрасли ведет к оптимизации оказания медицинских услуг, снижению затрат и увеличению контроля качества.

В контексте современных процессов цифровой трансформации осуществляется совершенствование медицинской системы по основным стимулирующим направлениям: электронная медицина, использование медицинских информационных систем (МИС), продвинутая аналитика больших данных, телекоммуникационные технологии, дистанционное обслуживание пациентов.

Насколько российское законодательство позволяет применять способы и средства электронной медицины? Существуют две прямо противоположные точки зрения: одни считают, что такое использование находится вне правового поля, другие – отрицают наличие запретов [1, 2].

Вопросы информационной политики и телемедицины в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации стали предметом парламентских слушаний в 2002 г. [3].

Проанализируем нынешнюю нормативно-правовую базу, регулирующую использование дистанционных методов оказания медицинских услуг.

1 января 2018 г. в силу вступил Федеральный закон о телемедицине, в котором изложены правовые аспекты дистанционного оказания медицинской помощи в рамках дистанционного консультирования пациента [4].

Федеральный закон ввел определение термина «телемедицина». Это «информационные технологии, которые осуществляют дистанционное взаимоотношение медицинских работников как между собой, так и с пациентами, с законными представителями пациентов». Это «информационные технологии, которые позволяют дистанци-

онно вести документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, наблюдении за состоянием пациента».

Практика показала положительные оценки оказываемых телемедицинских услуг. Так, в Республике Дагестан в 2016 г. была внедрена информационная система «Мониторинг здравоохранения WEB», позволившая оперативно собирать отраслевые показатели и регулировать деятельность всех подотчетных учреждений в онлайн-режиме. Эта система льготного лекарственного обеспечения позволила дистанционно проводить оперативный анализ и получать документацию по учету лекарственных средств, выписанных гражданам, в отношении которых действуют меры социальной поддержки.

Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ, регламентирующий охрану здоровья, не имеет прямых и косвенных запретов на оказание «онлайн-помощи».

Так же условия оказания медицинских услуг, которые указаны в ст. 32, хоть и не упоминают дистанционный вариант, позволяют оказывать медицинскую помощь «за пределами медицинской организации».

Шесть порядков оказания медицинской помощи содержат упоминание о возможности дистанционных услуг:

1. Порядок оказания медицинской помощи больным с острыми химическими отравлениями (приказ Минздрава России от 15.11.2012 г. № 925н).
2. Порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения (приказ Министерства здравоохранения РФ от 17.05.2012 г. № 566н).
3. Порядок оказания медицинской помощи с острыми нарушениями мозгового кровообращения (приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.11.2012 г. № 928н).
4. Порядок оказания медицинской помощи по профилю «Дерматовенерология» (приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.11.2012 г. № 924н).
5. Порядок оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология» (приказ Министерства здравоохранения РФ от 01.11.12 г. № 572н).
6. Порядок оказания скорой, в том числе специализированной, медицинской помощи (приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.06.2012 г. № 388н).

Другие порядки не имеют прямого упоминания о возможности осуществления «электронной помощи». Однако множество упоминаний в серьезных документах федерального и регионального уровней свидетельствуют о законности таких медицинских услуг. К таким документам относятся:

1. Модельный закон о телемедицинских услугах, принятый постановлением 35-7 на 35-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского края на период до 2025 года» и др.

На сегодняшний день основной целью государственной политики РФ в области здравоохранения является формирование структуры, которая будет обеспечивать доступность медицинских услуг, повысит эффективность медицинской помощи, объем, вид и качество которой должны соответствовать потребностям населения нашей страны, а также передовым достижениям медицинской науки. Эта цель отражается в ряде задач, главной из которых является информатизация системы здравоохранения, в т.ч. внедрение документооборота в электронном формате, создание мощного медицинского, информационного и образовательного ресурса [5].

В Постановлении Правительства РФ от 01.10.2015 г. № 1048 предусмотрена работа с медицинскими изделиями для личного дистанционного мониторирования пациента [6].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что анализ действующего законодательства, практики, внесенных законопроектов позволяет однозначно трактовать электронные медицинские услуги, как оказываемые законно, на основе действующих нормативно-правовых актов и обычаев делового оборота.

Список литературы:

[1] Кобринский Б.А. Электронное здравоохранение-синтез медицины и информационно-коммуникационных технологий // Документальная электросвязь. - 2011. -№ 21. – С. 38, 39.

[2] Чупрова А.Ю. Проблемы использования электронных медицинских карт: уголовно-правовые аспекты // Учебные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. - № 4 (35). – С. 48–51.

[3] О телемедицине и информационной политике в области здоровья граждан Российской Федерации: материалы парламентских слушаний. 20 мая 2002 г. - М., 2002. – 164 с.

[4] Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья».

[5] Штыкова Н.Н. Сущность и проблемы реализации электронной медицины // Медицинское право. - 2014. - С. 22–27.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 г. № 1048 «Об утверждении правил предоставления субсидий из Федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат и на реализацию проектов по организации производства медицинских изделий в рамках подпрограммы «Развитие производства медицинских изделий»».

Spisok literatury:

[1] Kobrinskij B.A. Elektronnoe zdravoohranenie-sintez mediciny i informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Dokumental'naya elektrosvyaz'. - 2011. -№ 21. – S. 38, 39.

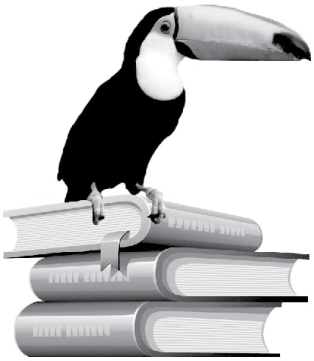
[2] Chuprova A.Yu. Problemy ispol'zovaniya elektronnyh medicinskih kart: ugolovno-pravovye aspekty // Uchebnye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2014. - № 4 (35). – S. 48–51.

[3] O telemedicine i informacionnoj politike v oblasti zdorov'ya grazhdan Rossijskoj Federacii: materialy parlamentskih slushanij. 20 maya 2002 g. - M., 2002. – 164 s.

[4] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 g. № 242-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam primeneniya informacionnyh tekhnologij v sfere ohrany zdorov'ya».

[5] Shtykova N.N. Sushchnost' i problemy realizacii elektronnoj mediciny // Medicinskoe pravo. - 2014. - S. 22–27.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.10.2015 g. № 1048 «Ob utverzhdenii pravil predostavleniya subsidij iz Federal'nogo byudzheta rossijskim organizaciyam na vozmeshchenie chasti zatrat i na realizaciyu proektov po organizacii proizvodstva medicinskih izdelij v ramkah podprogrammy \»Razvitie proizvodstva medicinskih izdelij\»».



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права и правового обеспечения
управления Института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУТА ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. *Права человека являются выражением целей, ценностей и интересов, присущих не отдельным социальным слоям или классам, а всему обществу. Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека. В данной области в России не все проблемы еще решены, так как прошло не так много времени и сама социально-политическая и экономическая ситуация в стране в силу целого ряда факторов достаточно непроста.*

Ключевые слова: *права человека, гарантии прав, защита прав человека, конституционные гарантии, демократия, гражданское общество, статус гражданина.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Public Law and Legal Support
of Management of the Institute of Public Administration and Law
of FSBOU «State University of Management»,
e-mail: metzger@yandex.ru

SOCIAL ESSENCE AND IMPORTANCE OF THE INSTITUTION OF GUARANTEES OF CITIZENS ‘RIGHTS

Annotation. *Human rights are the expression of goals, values and interests that are not inherent in individual social strata or classes, but in society as a whole. The functioning of the national system for the protection of human rights can be considered in the example of Russia, which since the 1990s has been on the path of establishing and improving the legislative framework and legal mechanisms for the protection of human rights. In this area, not all problems have yet been solved in Russia, as not much time has passed and the social, political and economic situation in the country itself is rather difficult due to a number of factors.*

Key words: *human rights, guarantees of rights, protection of human rights, constitutional guarantees, democracy, civil society, citizenship status.*

Первые ростки идеи о правах человека связаны с полисной демократией, возникшей в Афинах и Риме [19]. Эти ростки нашли свое отражение в трудах мыслителей Древнего мира и связывались преимущественно с политическими правами (право на участие в делах общества и государства, в отправлении правосудия и т.д.). Наиболее активное научное обоснование (Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Блэкстон, Руссо, Кантор) и широкое законодательное закрепление идея личной неприкосновенности получила в период распада феодализма и формирования капиталистических общественных отношений, то есть в так называемое «новое время» [7]. Тем самым именно с этого момента право личной неприкосновенности стало развиваться не только как социальный институт, но и как правовой.

При употреблении понятия «гражданин» будем считать, что это личность, рассматриваемая через призму государственно-правового института гражданства. Личность в этом качестве обладает определенной суммой прав, наделена определенными обязанностями, составляющими

в совокупности правовой статус гражданина, и вступает в отношения с государством в лице его органов и должностных лиц. С точки зрения возможности юридически значимых отношений гражданина и государства охватывают лишь сферу их взаимных прав и обязанностей, закрепленных нормами права [11].

Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека. В данной области в России не все проблемы еще решены, так как прошло не так много времени и сама социально-политическая и экономическая ситуация в стране в силу целого ряда факторов достаточно непроста. Однако следует отметить и значительные успехи: Россия присоединилась к подавляющему большинству международных договоров и пактов в области прав человека, является членом практически всех международных организаций, провозгласивших защиту прав человека в качестве главной цели, и, наконец, в течение последних десяти лет в стране создана своя национальная система защиты прав человека, отвечающая мировым стандартам. Сначала была создана законодательная база, включающая в себя, прежде всего, Конституцию РФ, вызвавшую изменения почти во всех отраслевых законодательствах в плане закрепления прав и свобод человека, а также Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991 г.

В Конституции РФ 1993 г. можно увидеть целый ряд принципиальных различий, касающихся конституционных прав и свобод, по сравнению с теми положениями, которые были закреплены в предшествующих конституциях.

Например, К.Ф. Шеремет выделяет шесть отличительных черт: «Во-первых, совершенно по-иному определена роль института прав и свобод человека в обществе и государстве. В статье 2 Конституции установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод. При этом новая Конституция отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности.

Во-вторых, права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.

В-третьих, новая Конституция содержит иную систему прав и свобод, отвечающую сложившимся международным стандартам их классификации во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о гражданских, политических, социальных, экономических и культурных правах, на первое место выдвинуты личные права и свободы: право на жизнь, достоинство личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода мысли и слова. Это не умаляет экономических и культурных прав, но служит необходимой предпосылкой их полной реализации.

В-четвертых, существенно расширена связь национального законодательства о правах и свободах с международным правом: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры объявлены составной частью правовой системы России (п.4 ст.15).

В-пятых, новый Основной Закон формулирует конституционно-правовые принципы реализации прав и свобод.[1] Они касаются как действий государства, так и поведения граждан. Принципы, которые обязано соблюдать и обеспечивать государство, весьма значительны: права и свободы гражданина являются непосредственно действующими; не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие установленные права и свободы; они могут быть ограничены только законом; нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности гражданина, подлежат обязательному опубликованию. Неукоснительным является принцип: осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

В-шестых, современное конституционное регулирование прав и свобод отличается широкими возможностями использовать юридические средства защиты: судебной, обжалованием не только действий и актов, но и бездействия; право выбора юридического средства защиты; институт Парламентского уполномоченного по правам человека; право обращения в международные органы. Предстоящее вступление России в Совет Европы и присоединение к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г., признание компетенции Европейской комиссии по правам человека и юрисдикции Европейского суда по правам человека расширит международные гарантии и правовые возможности защиты прав человека и гражданина» [20].

Еще одним основополагающим актом в области прав человека является Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РФ 22 ноября 1991 г., во имя утверждения прав и свобод человека, его чести и

[1] Такая классификация приводится в работе бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутрос-Гали «Организация Объединенных Наций и права человека».

достоинства как высшей ценности общества и государства.

«В декларации, — отмечает Б.С. Эбзеев, — предпринята прямая позитивная разработка проблемы прав и свобод человека. Речь при этом идет о нечто большем, чем развитие и углубление прав человека или их обогащение с учетом общедемократических течений общественной мысли; категория прав человека выступает в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества. Это не просто подтверждение развивавшейся ранее концепции прав человека, а новое по существу концептуальное решение проблемы взаимоотношений личности и государства, придающее проблеме прав человека современный характер» [24].

Права человека являются выражением целей, ценностей и интересов, присущих не отдельным социальным слоям или классам, а всему обществу. Это положение представляется актуальным, так как в недавнем прошлом в советской государственно-правовой теории акцент делался не на ценностях, присущих всему обществу, а на пролетарско-классовом подходе к объяснению сущности прав личности.

В рамках настоящего диссертационного исследования под личностью понимается «исторически конкретный, социально действующий человек, обладающий специфическими качествами, формирующимися и реализующимися в его практической деятельности» [4]. Личность представляет собой единство и взаимосвязь социально и биологически обусловленных черт, определяемых как индивидуальными особенностями психики, так и индивидуально приобретенным опытом. Определяющую, доминирующую роль играют социально обусловленные черты [10]. Отсюда и различие в видах норм, которыми регулируются взаимоотношения «личность – общество» и «гражданин – государство». Если на первые взаимоотношения распространяются все виды социальных норм, существующие в обществе (моральные, правовые, организационно-технические, этические, обычаи, правила общежития), то вторые регламентируются преимущественно правом, что, разумеется, не исключает при этом действия норм нравственности, морали [2].

Отметим, что личная свобода – это фактически складывающаяся и охраняемая обществом и государством свобода конкретной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющаяся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства. Сфера личной свободы граждан лежит за пределами их обязанностей перед государством. Вместе с тем обеспечение, охрана и в необходимых случаях защита личной свободы связана с активными положительными действиями общества и государства в лице их организаций, органов, должностных лиц и самих граждан [1].

Права, свободы и обязанности человека и гражданина реализуются на основе равноправия - главного принципа, характеризующего правовой статус личности. В ст. 19 Конституции РФ выделены три основных аспекта этого многогранного понятия: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина; равноправие мужчины и женщины. Итак, права и свободы основываются на их гарантированности [22].

Выводы по вопросам проблемы исследования опирались на научные изыскания таких авторов как: Баглай М.В., Бондарь Н.С., Братусь С.Н., Кутафин О.Е., Жуйков В.М., Зорькин Л.В., Лазарев В. В., Карпович В.Д., Козлова Е. И., Лебедев В.М., Павловский А.И., Ростовщиков И.В., Стремухов А.В., Угольникова Н.В., Шейнин Х., Шувалов Е.В., Энтин М.Л. и других исследователей [2].

Учебные пособия и труды отечественных ученых и специалистов: Лукашевой Е.А., Глушковой С.И., Матузова Н. И., Малько, А.В., Корельского В.М., Перевалова В.Д., Марченко М.Н., Козловой Е.И., Кутафина О.Е., Баглая М.В., Рудинского Ф.М., Автономова А.С., Карташкина В.А.

Право как специфический феномен впервые появляется в греческом городе-государстве – полисе. Жизнь полиса управляется общими для всех и сообща принимаемыми законами. Возникновение понятия «права человека» связано с появлением и распространением идей естественного права, высказанных впервые софистами (Протагором, Горгием, Гиппием, Антифонтом и др., V-IV вв. до н.э.), развитыми затем Сократом, Платоном и Аристотелем. Древнегреческие мыслители утверждали, что все люди равны и свободны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права.

Термин «гарантии прав» применяется для обозначения способов и средств, при помощи которых осуществляется обеспечение прав. Гарантировать - значит обеспечивать, поручаться, устанавливать гарантии [18]. Представляется верной позиция ученых, которые считают, что определение понятия «гарантия» только через «обеспечение» неверно: они соотносятся как вид и род. Гарантия - это вид обеспечивающих условий.

Используемое в ч. 1 ст. 45 Конституции России слово «гарантируется» звучит более весомо, нежели «каждый имеет право», и чаще встречается в тех случаях, когда государство обладает системой, способной обеспечить права всех индивидов [21].

Естественно-правовые идеи получили дальнейшее развитие в Древнем Риме, в учениях стоиков (Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Цицерона).

Положения Декларации 1789 г., идеи правового государства получили поддержку в трудах многих известных дореволюционных ученых, философов - Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева [2].

К сожалению, их идеи не были востребованы ни старым – самодержавным, ни новым – большевистским советским режимом, которые способствовали отторжению, запрету идей прав человека, правового государства Став в XIX веке культурной универсалией, права человека были подтверждены законотворческой инициативой и законодательной практикой в России только в начале XX века (принятие Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1917 г.

Конституции РСФСР 1918 г.), а законоискусство в России достигло мировых стандартов в области прав человека, закрепленных в Международном билле о правах человека лишь в 80-90-х гг. XX века [16]. В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в 1948 г., и последующих международных документах, касающихся прав человека [5, 6].

В настоящее время ученые говорят о необходимости формирования прав четвертого поколения, призванных защитить человека от новых угроз его существованию (загрязнение окружающей среды, растущая финансовая задолженность развивающихся стран, новейшие достижения в биологии, связанные с возможностью клонирования живых организмов и др.) [23].

Теория прав человека формулирует основные принципы, которые закреплены в Основном законе Российской Федерации, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [15].

Наряду с правами и свободами основу правового статуса личности составляют также ее обязанности, закрепленные в конституции и других важнейших законодательных актах [17].

В Конституции РФ закреплены следующие обязанности человека и гражданина:

- равенство обязанностей (ст. 6, ч. 2 Конституции РФ);
- соблюдение Конституции и законов (ст. 15, ч. 2 Конституции РФ);
- уважение прав и свобод других лиц (ст. 17, ч. 3 Конституции РФ);
- забота о детях и нетрудоспособных родителях (ст. 21, ст. 38 Конституции РФ): родители обязаны заботиться о детях, их воспитании; трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях;
- получение основного общего образования (ст. 43, ч.4): каждый гражданин обязан получить основное общее образование, а родители или лица, их заменяющие, обязаны обеспечить получение детьми этого образования;
- забота о памятниках истории и культуры (ст. 44, ч. 3);
- уплата налогов и сборов (ст. 57);
- сохранение природы и окружающей среды (ст. 58);
- защита Отечества (ст. 59): каждый военнообязанный гражданин обязан «встать под ружье» в случае агрессии против России, официального объявления войны и всеобщей мобилизации [6].

Современное международное право содержит огромный массив общепризнанных, а, следовательно, обязательных для всех государств норм, касающихся основных прав и свобод человека. Права и свободы все больше определяются международным правом несмотря на то, что они реализуются в основном через внутригосударственное право [14].

Устав Организации Объединенных Наций (вступил в силу 24 октября 1945 г.) закрепил принцип уважения и соблюдения прав человека в современном международном праве. Обязанность государств осуществлять сотрудничество в развитии уважения к правам человека без какой-либо дискриминации зафиксирована в ст. 1 п. 3. Права человека красной нитью проходят через Устав ООН (преамбула, п. 1b ст. 13, ст. 55c, ст. 56, ст. 68 и ст. 76c). Посредством Устава все государства-члены ООН юридически связаны в борьбе за полную реализацию всех прав и свобод человека [12].

В настоящее время в сфере темы «права человека» весьма часто употребляются такие понятия, как «охрана прав человека», «соблюдение прав человека», «защита прав человека». Что подразумевает каждое из этих понятий, как они соотносятся с понятиями «гарантии прав человека», «гарантированность»?

Отвечая на эти вопросы, обратимся к главе 2 Конституции Российской Федерации. Анализируя ее 48 статей, можно прийти к выводу, что права, свободы и обязанности включают в себя четыре стороны: соблюдение, охрану, защиту и невмешательство [1].

Хочется отметить, что развитие общественных отношений, институтов гражданского общества, общественных организаций, их активная деятельность и реальное влияние на состояние

прав человека в стране возможно только в случае действительного желания власть имущих реализовать гарантии прав человека на деле - в случае, когда государство (государственные органы и чиновники) сделает первый (такой необходимый) шаг в решении этой проблемы [13]. Важно помнить, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации», что гарантирует использование конституционных положений при решении любых споров - в том числе, в судебных разбирательствах [3].

Однако теоретически невозможно провести четкой разделительной правовой линии между конституционными нормами и конституционными гарантиями, поскольку последние так же закономерно вытекают из первых, как первые базируются и получают свое воплощение в последних. Иными словами, сам факт закрепления нормы в конституции свидетельствует о необходимости ее соблюдения (а значит – исполнения, ненарушения) и является ее главной гарантией, ведь конституция - высший закон государства. Проиллюстрируем это на примере.

Согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом . Норма статьи сформулирована именно так, а никак иначе (например, «государство гарантирует равенство всех перед законом и судом»). Статья содержит принцип равноправия [2].

Важно утверждение равенства перед законом как общей для всех нормой (равным масштабом), определяющей свободу личности. Именно поэтому данная норма, с одной стороны, является гарантией для самой себя (назовем ее самогарантией), ведь никакие законы и иные нормативные правовые акты не могут ее заменить, изменить или отменить, а с другой стороны, требует продолжения своего смысла (реализации) в других законах и подзаконных актах, что также является гарантией ее реализации (назовем это развитием самогарантии). В идеале самогарантия и ее развитие должны идти параллельно, взаимообогащая друг друга. Большинство проблем возникает в связи с отсутствием должного развития самогарантии во внутреннем национальном законодательстве [9].

Конституционные права и гарантии (правогарантии) представляется возможным делить по двум признакам:

а) использования прав и свобод;

б) защиты прав и свобод, которые в свою очередь, подразделяются на гарантии, ограничение которых в Конституции РФ не предусмотрено (назовем их «безусловными») и гарантии, ограничение которых предусмотрено в тексте Основного закона (назовем их «под условием») [8].

Деление каждого прав и гарантий на «безусловные» и «под условием» не случайно. Автору представляется, что подобное соотношение поможет нагляднее представить и осмыслить картину многовариантности (правовой гибкости) декларируемых гарантий [3].

Под «безусловными» правами и гарантиями понимаются конституционные формулировки: «каждый имеет право», «гарантируются», «в Российской Федерации признаются», «государство гарантирует» и т.д., конкретно не оговаривающие какие бы то ни было ограничения их реализации. Конституционные права и гарантии «под условием» означают, что в Конституции РФ особо (специально) оговариваются рамки осуществления прав и свобод, при выходе человеком за которые (совершении неправомерных действий) государство лишь гарантирует третьим лицам защиту их прав и свобод от неправомерных действий такого человека [22]. Например, согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [13, 16]. Это означает следующее: государство не может гарантировать и не гарантирует человеку реализацию (защиту) его прав, если очевидно, что такая реализация нарушает права других людей. Безусловно, многие нормы Конституции РФ носят отсылочный (бланкетный) характер и при определенных условиях некоторые ограничения могут вводиться (ст. 56 Конституции РФ) [21]. Однако весьма важен сам факт отражения подобных особенностей в тексте Основного закона.

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения / Дисс. докт. юрид. наук. – М., 2009.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Буева Л.Н., Ковальзон М.Я. Социальная среда и формирование личности. // Социология и идеология. М., 1969. С. 236.

[5] Гоц Е.В. Вопросы укрепления рыночного развития российской государственности и регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государ-

ственных и муниципальных нужд в России // Экономика и право. XXI век. 2016. № 4. С. 156-167.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[7] История политических и правовых учений. Под ред. В.С. Нерсесянца, М., 1988. С. 68-74; 197-237; 258-278.

[8] Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.

[9] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М., 2012. С. 145.

[10] Лейкина Н.С. Влияние личностных особенностей на преступность. // Советское государство и право. М., 1967. № 1. С. 102.

[11] Личность: ее права и свободы в советском социалистическом обществе // Советское государство и право. М., 1968. № 8. С. 5 – 7.

[12] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[13] Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.

[14] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[15] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[16] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[17] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[18] Соловых С.Ж. К понятию процессуальных гарантий в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1.

[19] Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н.э. М., 1977. С. 41.

[20] Шеремет К.Ф. Новая Конституция России и права человека // Государство и право. 1994. № 11. С. 81-82.

[21] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36-40.

[22] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[23] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 17-21.

[24] Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 155.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya / Diss. dokt. yurid. nauk. – M., 2009.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Bueva L.N., Koval'zon M.YA. Social'naya sreda i formirovanie lichnosti. // Sociologiya i ideologiya. M., 1969. S. 236.

[5] Goc E.V. Voprosy ukrepleniya rynochnogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti i regulirovanie kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2016. № 4. S. 156-167.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[7] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij. Pod red. V.S. Nersesyanca, M., 1988. S. 68-74; 197-237; 258-278.

[8] Kartashkin V. A. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. - M., 1995.

[9] Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya. M., 2012. S. 145.

[10] Lejkina N.S. Vliyanie lichnostnyh osobennostej na prestupnost'. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1967. № 1. S. 102.

[11] Lichnost': ee prava i svobody v sovetskom socialisticheskom obshchestve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1968. № 8. S. 5 – 7.

[12] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[13] Milkin-Skopec M.A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2010.

[14] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[15] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[16] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[17] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[18] Solovyh S.Zh. K ponyatiyu processual'nyh garantij v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2007. № 1.

[19] Utchenko S.L. Politicheskie ucheniya Drevnego Rima III-I vv. do n.e. M., 1977. S. 41.

[20] SHeremet K.F. Novaya Konstituciya Rossii i prava cheloveka // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 11. S. 81-82.

[21] Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2018. № 7. S. 36-40.

[22] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.

[23] Shestak V.A. Ob otdel'nyh voprosah organizacii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonnost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugolovnogo sudoproizvodstva v osobyh usloviyah // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2018. № 5. S. 17-21.

[24] Ebzeev B.S. Konstituciya. Demokratiya. Prava cheloveka. M., 1992. S. 155.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТИМАШКОВА Евгения Юрьевна,
аспирант «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: timashkovaje@gmail.com

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЩИ В КАЧЕСТВЕ НЕДВИЖИМОЙ

Аннотация. *Автор анализирует законопроект №47538-6/5 в новой редакции раздела II ГК РФ в его предполагаемом подразделе 2, который исходит из принципа единства права собственности на земельный участок и на находящиеся на нем здания и (или) сооружения. В статье автор приходит к выводу, что сделан очередной важный шаг в направлении признания в отечественном праве действия традиционного принципа superficies solo cedit, а по сути свойственного пандектному праву признания недвижимой вещью земельного участка и его составной частью (Bestandteil) - находящегося на нем здания и (или) сооружения. Кроме того, единство судьбы земельного участка, а также находящихся на нем строений и сооружений позволит избежать дополнительных процедур регистрации и обременений прав.*

Ключевые слова: *недвижимость, земельный участок, вещные права, регистрация прав, единство судьбы земельного участка.*

TIMASHKOVA Evgenia Yuryevna,
PhD student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF DETERMINING THINGS AS REAL ESTATE

Annotation. *The author analyzes the bill No. 47538-6 / 5 in the new version of Section II of the Civil Code of the Russian Federation in its proposed subsection 2, which proceeds from the principle of the unity of ownership of the land plot and the buildings and (or) structures located on it. In the article, the author comes to the conclusion that the next important step has been taken towards the recognition in domestic law of the traditional superficies solo cedit principle, and in fact, inherent in the pandecute law, the recognition of a land plot and its component (Bestandteil) as a building located on it and (or) facilities. In addition, the unity of the fate of the land plot, as well as the buildings and structures located on it, will allow to avoid additional registration procedures and encumbrances.*

Keywords: *real estate, land, property rights, registration of rights, the unity of fate of the land.*

Анализ норм статьи 130 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что законодатель относит к недвижимости, в первую очередь, земельные участки, во вторую – все, что на них возведено. В связи с этим возникает вполне резонный вопрос, всегда ли здания, строения, сооружения и иные объекты, тесно связанные с землей, являются недвижимыми вещами.

В литературе давно ведется дискуссия на предмет того, является ли недвижимость строго юридическим понятием (К.И. Скловский, С.А. Бабкин, М.К. Кротов, О.М. Козырь, Е.А. Суханов, О.Г. Ломидзе, С.А. Бабкин) или она имеет функциональный характер либо оно имеет функциональное значение (В.А. Алексеев, С.А. Степанов, Е.Ю. Петров В.В. Витрянский, Е.Ю. Петров, Б.М. Гонгало) [1,2].

С одной стороны, тот факт, что для того, чтобы нечто считалось недвижимостью, требуется специальное указание закона (например, закон признает здания недвижимостью), означает, что

сторонники второго подхода вынуждены признавать, что в основе понятия недвижимой вещи лежит юридический (а не физический) принцип. С другой стороны, сторонники первого подхода не могут не признавать, что идея о том, что недвижимость – это только то, на что можно зарегистрировать права, сегодня представляет собой порочный логический круг: для того, чтобы понять, на что надо зарегистрировать права, мы должны знать, что такое недвижимость; для того, чтобы понять, что такое недвижимость, надо знать, можно ли зарегистрировать права на этот объект.

Специфика российской правовой системы состоит в том, что применить, казалось бы, более верный юридический критерий недвижимости не позволяет то, что помимо земельного участка к недвижимости относятся и другие объекты. Например, если земельный участок зарегистрирован в установленном порядке, он является недвижимой вещью, если же нет, то участка нет как вещи. Таким образом, ни первый, ни второй подход не позволяют определить, что представляет из себя недвижимая вещь: функциональный – потому что не способен разграничить движимые и недвижимые вещи, юридический – потому что приводит к логическому противоречию. Как уже было отмечено выше, наряду с земельными участками к объектам недвижимости также относятся и здания, возведенные на участках. При этом возникает вопрос, насколько это целесообразно?

Представляется, что собственник при возведении строения на своем земельном участке и последующем признанием этого строения отдельным объектом недвижимости не получает каких-либо дополнительных способов защиты и преференций, поскольку он и без того обладает полным господством над всем, что находятся в пределах его участка. Данная точка зрения поддерживается также и иными учеными, в том числе иностранными. В случае, когда собственник земельного участка возводит на нем строение, квалифицировать такую постройку как самостоятельную недвижимую вещь нет никакого смысла. Наиболее целесообразным будет рассмотреть такую постройку как составную часть недвижимой вещи - земельного участка, на котором эта постройка находится [3].

Ситуация кардинально меняется, если представить, что собственник строения не является собственником земельного участка [4].

Автор, не отрицая того факта, что возведение строения на чужой земле обязательно повлечет установление какого-либо титула на этот земельный участок в целях его введения в хозяйственный оборот, предлагает признать вновь возведенное строение на земельном участке не самостоятельным объектом недвижимости, а составной частью того права, которое имеется у лица, построившего здание на земельном участке [5].

Аналогичный подход взят за основу в германском праве. Согласно § 12 Закона о наследственном праве застройки здания, возведенные застройщиком, рассматриваются в качестве составных частей права застройки, а не в качестве составных частей земельного участка. Таким образом, отчуждение строений, построенных на основе ограниченного вещного права, осуществляется посредством отчуждения самого ограниченного вещного права; а здание же будет следовать за ограниченным вещным правом [6].

На сегодняшний день можно констатировать, что формулировка «тесная и неразрывная связь с землей» зачастую не позволяет однозначным образом отнести тот или оной объект, в частности здание, к недвижимым вещам. Судебная практика также не сложилась единообразным образом.

Например, ФАС Поволжского округа при разрешении спора исходил из того, что факт составления в отношении вещи кадастрового паспорта является достаточным, чтобы в последующем признать эту вещь недвижимой [7]. В этой связи полагаем возможным отметить, что специалисты при составлении кадастрового паспорта не руководствуются юридическими критериями недвижимости. Как установили суды в других делах, сам факт составления кадастрового паспорта не может служить достаточным основанием для признания вещи недвижимой [8].

Иной подход судов к определению недвижимой вещи основан не на формальном юридическом принципе, будь то составление кадастрового паспорта или нахождение в ЕГРН, а на буквальном толковании положений статьи 131 ГК РФ (тесная связь с землей, которая заключается в невозможности переместить объект без причинения ему вреда).

В этой связи показательным и в какой-то степени революционным является постановление Пленума ВАС РФ по делу об оспаривании регистрации права собственности на такой объект как земляная насыпь на песчаной подушке [9]. ВАС РФ указал, что сам по себе факт наличия кадастрового паспорта, а также регистрация данного объекта в качестве недвижимой вещи не может служить основания для признания ее недвижимой. Отменяя решения нижестоящих инстанций, ВАС РФ указал, что судам в первую очередь следовало определить, обладает ли объект признаками недвижимой вещи. Аналогичный подход также прослеживается и в иных делах, рассмотренных ВАС РФ [10].

Таким образом, высшая судебная инстанция Российской Федерации исходит из того, что наличие регистрации объекта в качестве недвижимости не создает презумпцию существования недвижимой вещи.

Однако сам факт установления тесной связи с землей еще не свидетельствует о том, что объект является недвижимой вещью. Для того, чтобы это определить, необходимо выяснить, является ли представленный объект самостоятельным или он лишь опосредует другую вещь (часть составной вещи).

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ определила, что при замощении земельного участка асфальтовым покрытием новая недвижимая вещь не образуется, асфальтовое покрытие не отвечает признакам сооружения [11].

Такой же подход мы видим и в другом деле, рассмотренном Президиумом ВС РФ, где стоял вопрос о том, можно ли признать забор в качестве самостоятельной недвижимой вещи [12]. Так, судом был сделан вывод, забор не может принимать самостоятельно участие в хозяйственном обороте, его наличие (установка) необходимо лишь для обеспечения интересов собственника земельного участка, и он не может быть зарегистрирован в качестве объекта недвижимости.

Следует отметить, что подход, избранный судами и основанный на вычленении самостоятельного назначения объектов, расположенных на земельных участках, в литературе встречает некоторую критику. Тараданов Р.А., в некоторой степени подвергая сомнению подход, избранный ВАС РФ в своем постановлении, приходит к выводу, что позиция ВАС РФ приведет к отказу в обеспечении правового режима вспомогательным объектам недвижимости [13, 14].

Данный вывод, как представляется, является не совсем верным, поскольку подход, избранный судом в данном случае направлен не на запрет регистрации вспомогательных объектов недвижимости, а на недопущение попадания в ЕГРН объектов, которые не имеют своей самостоятельной ценности.

Как отмечают некоторые ученые, на практике начинает складываться понимание того, что земельный участок и расположенные на нем строения и сооружения все чаще признаются судами в качестве единого объекта [15].

Таким образом, отсутствие единого правового режима на земельные участки и расположенные на них здания и строения создает значительные сложности в процессе юридического сопровождения, а трудности с оформлением сделок, связанных с переходом и обременением прав на земельные участки.

Земельный участок и расположенные на нем здания и сооружения следует рассматривать в качестве единого объекта, с единым правовым режимом, с учетом того, что здания и строения, расположенные на таком земельном участке, являются частью составной частью земельного участка.

Согласно пункту 3.12 Концепции предлагается закрепление идеи единства земельного участка и сооружения на нем при совпадении собственника земельного участка и собственника недвижимой вещи, находящегося на земельном участке.

При этом в пункте 1.7 Концепции отмечается, что в Российской Федерации до настоящего времени не сложилось достаточных экономических и правовых предпосылок для претворения в жизнь идеи о земельном участке как едином объекте.

В перспективе, по мнению некоторых ученых, российская правовая система через некоторое время пересмотрит понятие земельного участка в качестве «части земной поверхности, с собственными границами», т.е. плоской концепции земельного участка [5]. Наиболее вероятной, прогрессивной и соответствующей концепции земельного участка как единого объекта недвижимости видится трехмерная модель. Как пишет профессор M. Conaglen, понимание земельного участка как трехмерной модели на сегодняшний день актуально для английского права [16]. Французские теоретики также со ссылкой на статью 552 Code CIvil, в соответствии с которой право собственности на земельный участок включает в себя все пространство, что находится под и над землей [17].

Напротив, в США концепция единого земельного участка, а также трехмерного земельного участка не нашла применения. Так, например, пространство над земельным участком, так называемый «воздушный столб», после его выделения из от земельного участка может самостоятельно участвовать в обороте. Такие «воздушные столбы» в США используют для строительства многоэтажных зданий. Для реализации такого проекта необходимо лишь иметь сервитуты для установления опор для будущего здания. В таком случае, собственник сохраняет титул на поверхность земли, а права на воздух передаются другому лицу [18]. Хотя данная идея и позволяет максимально эффективно подойти к использованию собственности, вместе с тем целесообразность такого подхода вызывает некоторые вопросы.

В последнее время значительное развитие получили беспилотные летательные аппараты, в связи с чем возникает вопрос о возможном правовом регулировании пересечения границ земель-

ных участков. Как отмечают ученые, в зарубежных странах до сих пор не сложилось единого понимания относительно того, до каких пределов распространяется право собственности на земельный участок, могут ли дроны пересекать границы земельных участков третьих лиц и на какой высоте и иные [19].

Хотя пункт 3 статьи 6 ЗК РФ и предусматривает, что земельным участком является часть земной поверхности (что не позволяет использовать трехмерную концепцию земельного участка), но, представляется, что законодательство России также содержит некоторые предпосылки для введения трехмерной концепции земельного участка. Статья 261 ГК РФ предусматривает, что право собственности на земельный участок распространяется на почвенный слой, водные объекты и растения. Более того, собственник вправе использовать все, что находится над или под земельным участком, если иное не предусмотрено специальным законодательством. Концепция единого объекта недвижимости не только позволяет удачно описать сочетание земельного участка и построек на нем, но и вполне может быть применена для создания удобных правовых режимов в сфере поэтажной собственности [5]. Кроме того, единство судьбы земельного участка, а также находящихся на нем строений и сооружений позволит избежать дополнительных процедур регистрации и обременений прав.

Список литературы:

[1] Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., 2001. С.129; Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М., 2001. С.28

[2] Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М., 2004. С. 29; Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М., 1999. С. 238 – 242.

[3] Von Bar C. Op. cit. P. 8; Bouly S. The Relations Between the Superficies and the Ground... Back to Basics // Property Law Perspectives / Ed. by B. Akkermans, E. Ramaekers. Intersentia, 2012. P. 29 - 30

[4] Исторический обзор проблемы разделения собственности на здание и на участок у: Кассо Л.А. Здания на чужой земле. М., 1904. С. 8 - 22.

[5] Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем // Вестник гражданского права. 2017. № 1. С. 9 - 36; № 2. С. 93.

[6] Wieling H.J. Sachenrecht. Springer, 2007. S. 383.

[7] Постановление ФАС Поволжского округа от 19 апреля 2011 г. № Ф06-2241/11.

[8] Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 3 октября 2011 г. № А61-299/2010, ФАС Северо-Западного округа от 11 октября 2010 г. № А26-2336/2010

[9] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 11052/09.

[10] Постановление Президиума ВАС от 24 января 2012 г. №12576/11; от 4 сентября 2012 г. № 3809/12.

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г.

[12] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1160/13.

[13] Тараданов Р.А. К вопросу о допустимости придания вспомогательным зданиям, строениям и сооружениям статуса недвижимого имущества. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 1160/13 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. С. 54 - 65.

[14] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1160/13.

[15] Калиниченко К.С. Здания и сооружения как составные части земельного участка. Сравнительный анализ по российскому и германскому праву // Закон. 2014. № 12. С. 121 - 131.

[16] Conaglen M. The Transfer of Immoveables in England and Wales // Transfer of Immoveable Property in Europe: From Contract to Registration / Ed. by A. Pradi. Trento, 2012. P. 75.

[17] Richard D. De la propriete du sol en volume. 2015. P. 48; Faure-Abbad M. La propierete d'un volume // Conference Roma Tred es 13 et 14 juin 2014 . Rome 2014.

[18] Крассов О.И. Права собственника земли в имущественном праве США // Экологическое право. 2015. № 2. С.31

[19] Rule T.A. Airspace in the Age of Drones // B.U.L. Rev. 2015. Vol. 95. P. 155 - 207.

Spisok literatury:

[1] Sklovskij K.I. Primenenie grazhdanskogo zakonodatel`stva o sobstvennosti i vladenii. Prakticheskie voprosy`. M., 2001. S.129; Babkin S.A. Osnovny`e nachala organizacii oborota nedvizhimosti. M., 2001. S.28

[2] Stepanov S.A. Nedvizhimoe imushhestvo v grazhdanskom prave. M., 2004. S. 29; Vitryanskij V.V. Dogovor kupli-prodazhi i ego otdel`ny`e vidy`. M., 1999. S. 238 – 242.

[3] Von Bar C. Op. cit. P. 8; Bouly S. The Relations Between the Superficies and the Ground... Back to Basics // Property Law Perspectives / Ed. by

B. Akkermans, E. Ramaekers. Intersentia, 2012. P. 29 - 30

[4] Istoricheskij obzor problemy` razdeleniya sobstvennosti na zdanie i na uchastok u: Kasso L.A. Zdaniya na chuzhoj zemle. M., 1904. S. 8 - 22.

[5] Bevzenko R.S. Zemel`ny`j uchastok s postrojkami na nem // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 1. S. 9 - 36; № 2. S. 93.

[6] Wieling H.J. Sachenrecht. Springer, 2007. S. 383.

[7] Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 19 aprelya 2011 g. № F06-2241/11.

[8] Postanovleniya FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 3 oktyabrya 2011 g. № A61-299/2010, FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 11 oktyabrya 2010 g. № A26-2336/2010

[9] Postanovlenie Prezidiuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 26 yanvarya 2010 g. № 11052/09.

[10] Postanovlenie Prezidiuma VAS ot 24 yanvarya 2012 g. №12576/11; ot 4 sentyabrya 2012 g. № 3809/12.

[11] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 30 sentyabrya 2015 g.

[12] Postanovlenie Prezidiuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 1160/13.

[13] Taradanov R.A. K voprosu o dopustimosti pridaniya vspomogatel`ny`m zdaniyam, stroeniyam i sooruzheniyam statusa nedvizhimogo imushhestva. Kommentarij k Postanovleniyu Prezidiuma VAS RF ot 24.09.2013 № 1160/13 // Vestnik VAS RF. 2014. № 6. S. 54 - 65.

[14] Postanovlenie Prezidiuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 1160/13.

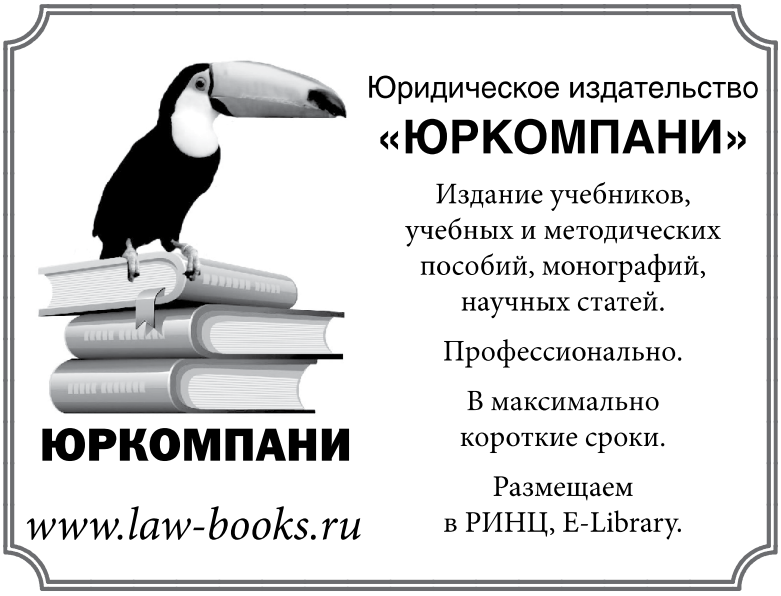
[15] Kalinichenko K.S. Zdaniya i sooruzheniya kak sostavny`e chasti zemel`nogo uchastka. Sravnitel`ny`j analiz po rossijskomu i germanskomu pravu // Zakon. 2014. № 12. S. 121 - 131.

[16] Conaglen M. The Transfer of Immoveables in England and Wales // Transfer of Immoveable Property in Europe: From Contract to Registration / Ed. by A. Pradi. Trento, 2012. P. 75.

[17] Richard D. De la propriete du sol en volume. 2015. P. 48; Faure-Abbad M. La propierete d'un volume // Conference Roma Tred es 13 et 14 juin 2014 . Rome 2014.

[18] Krassov O.I. Prava sobstvennika zemli v imushhestvennom prave SShA // E`kologicheskoe pravo. 2015. № 2. S.31

[19] Rule T.A. Airspace in the Age of Drones // B.U.L. Rev. 2015. Vol. 95. P. 155 - 207.



КОЧУРИНА Анастасия Юрьевна,
студентка 4 курса юридического факультета,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель ДПРЭД,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

КЭШБЭК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению особенностей осуществления торговли с помощью кэшбэк-сервисов. В статье приведен анализ информации о правовой природе кэшбэк и сервисах по возврату средств, в т.ч., раскрыто понятие «кэшбэк», показаны его положительные и отрицательные аспекты, проанализировано налогообложение в отношении этого инструмента.*

Ключевые слова: *кэшбэк, сервис, налогообложение, подоходный налог, интернет-торговля, интернет-магазин.*

KOCHURINA Anastasia Yurevna,
4th year student of the faculty of law,
Financial University under the government of the Russian Federation

Scientific adviser:
YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior teacher of DPRD,
Financial University under the government of the Russian Federation

CASHBACK: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *This article examines the characteristics of the trade using cashback services. The article is a summary of information about the legal nature of cashback and services to return the funds, including, disclosed the concept of «cashback», showing its positive and negative aspects, analyzed in relation to the taxation of the instrument.*

Key words: *Cashback, service, taxation, income tax, online trading, online store.*

Кэшбэк представляет собой часть денег, возвращаемую после совершенных участниками оборота покупок с помощью специальных сервисов: сайты, приложения или банковские карты. Принцип работы кэшбэк строится следующим образом: магазины размещают рекламу своего товара на разных сайтах (возможно, в приложении), и если покупатель приобретает эти продукты через специальные сервисы, то данный магазин получает большее количество заказов, и поэтому он дает определенный процент с продаж сервисам (может доходить до 15%), а сайт или приложение должны отдать часть денег покупателю (как правило, 5%), т.е. сервис распределяет процент от прибыли между собой и покупателями.

Осуществляя покупки, таким образом, у покупателей, производителей и онлайн-магазинов появились определенные преимущества, например:

• начисления стартовых сумм на счет покупателя при регистрации в приложении или на сайте (например, в одном из наиболее распространенных кэшбэк сервисов Letyshop максимальная сумма, которую можно получить при регистрации – 200 руб.);

• для предприятий кэшбэк-сервис - это возможность сделать проще и дешевле обмен данными внутри и между предприятий;

• для онлайн-магазинов кэшбэк-сервисы - это возможность сэкономить большие средства на рекламу: при взаимодействии магазинов с кэшбэк-сервисами сами сервисы направляют свою деятельность на то, чтобы клиент покупал товары именно в магазинах-партнерах, за счет чего и происходит обеспечение рекламы.

Данная платформа удобна и выгодна для всех сторон экономических правоотношений, но при этом в настоящий момент в законодательстве никак не урегулирован данный вопрос, да и судебной практики пока не сложилось. Компаний, предоставляющих данный сервис, весьма много – это и различные коммерческие проекты, и банки. В связи с явными пробелами в законодательстве

каждая из этих компаний по-своему подходит к определению понятия и работы кэшбэк-сервиса. Зачастую используя общие формулировки и описания, или определяют сервис как обычный сайт, хотя кэшбэк-сервис представляет собой отдельное и совершенно уникальное явление. В качестве примера можно рассмотреть несколько определений, которые даны самими проектами:

1) кэшбэк представляет собой отложенную скидку, которая действует круглый год в 1280 интернет-магазинах [11];

2) кэшбэк представляет собой денежную сумму, поступающую в аккаунт клиента после совершенных им покупок [12];

3) банки же проработали данный вопрос немного лучше: данные выплаты производятся банком каждый месяц на текущие счета клиентов в течение срока действия карты и зависят от категории торгово-сервисных предприятий, исходя из определенных ставок (начисляется от 5-10% от общей суммы расходных операций в данной категории ТСП, например АЗС) [13].

Приведенные примеры очень ярко показывают, что каждая из компаний по-своему подошла к определению понятия данного сервиса. Данное является прямым следствием отсутствия в законодательстве РФ норм, регулирующих данные правоотношения, что впоследствии осложняет их правовое регулирование.

В настоящее время данная проблема крайне актуальна, т.к. большое количество покупок теперь происходит именно через Интернет с использованием различных кэшбэк-сервисов. Причинами для данного явления выступают несколько факторов: некоторые покупатели стремятся приобрести какой-либо товар, не покидая дома, другие вынуждены покупать товар в Интернете из-за скудности ассортимента местных магазинов, а следующая группа покупателей просто экономит таким образом. При всех, казалось бы, очевидных плюсах данных сервисов потребительские массы двояко реагируют на данные инновации. Одна группа, являясь финансово-грамотными потребителями, взвешивают всевозможные риски и анализируют вероятность обмана недобросовестными кэшбэк-сервисами, другая - бездумно совершает покупки с большим размером кэшбэка, при этом они надеются получить более выгодные возвраты. В то же время «чистый» кэшбэк-сервис в среднем платит 40-70% от реальной денежной суммы, которую он получает от интернет-магазина, т.е. доход кэшбэк-сервиса напрямую зависит от количества его пользователей [10, с. 131]. Выставляя минимальный процент по возвратам от покупок, кэшбэк-сервис имеет большую прибыль, выгоду от тех покупок, которые совершили их пользователи. Должно быть соответствующее соглашение на предоставление возможностей совершения покупок в интернет-магазинах с помощью кэшбэк-сервисов, в котором стороны должны договориться об условиях, выгодных для них обоих. Например, чем больше будет оборот кэшбэк-сервиса по определенным магазинам, тем выше должен быть процент отчислений, который называется «агентское вознаграждение аффилиата», которое сервис оставит себе. Одна из известнейших торговых площадок AliExpress платит кэшбэк-сервисам 8.5-12%, причем процент зависит от оборота продаж в текущем месяце у конкретного кэшбэк-сервиса, т.е. при осуществлении пользователем покупки на сумму 100 долл. кэшбэк будет составлять 5-7 долл. (5-7%), а сам кэшбэк-сервис получит непосредственно от AliExpress 8.5-12 долл. (что будет составлять 8.5-12%) [7, с. 113], соответственно разница между этими двумя значениями и будет представлять реальный доход кэшбэк-сервиса.

В то же время большинство банков в настоящее время ставит на дебетовые карты функцию кэшбэк, включая программы, стимулирующие клиентов тратить больше, что позволяет банкам зарабатывать на комиссии за операции по карте (например, интерчейндж: банки, обслуживающие торговые точки, платят банку, который выпустил карту, по тарифу платежной системы). Некоторая часть этой комиссии и будет доставаться держателю карты.

Большинству клиентов уже не актуально иметь просто платежные карты без каких-либо преимуществ за совершенные покупки, что стимулирует банки запускать программы cashback, каждая из которых имеет свои особенности и ограничения. Как правило, банк возвращает клиентам оговоренные проценты расходов денежными средствами на счет карты каждый месяц, но чаще банки стали использовать иной подход: учитывать cashback в виде баллов или бонусов, которые клиенты могут конвертировать при покупке в рубли или какими-либо другими способами (например, бонусы «Спасибо» от Сбербанк). Для того, чтобы держатель карты израсходовал эти средства или бонусы, ему приходится осуществлять дополнительные операции – в банкоматах, Интернет или мобильных банках. Соответственно не все клиенты делают это, а банки, в свою очередь, экономят на этом. В случае если на карточный счет начислены рубли, то они будут израсходованы, что уже не так выгодно для банка.

В связи с отсутствием законодательного регулирования данного вопроса банки могут назначить и отменить cashback, как и изменить тариф для выпущенной карты. Необходимо только предупредить клиента об изменении тарифа, например, путем публикации на сайте банка. Но даже и такие ограничения не отпугивают клиентов от столь привлекательного сервиса [9].

Разработчиками подобных инноваций в финансовой сфере должна быть гарантирована безопасность своих клиентов. Торговые организации, конечно, заинтересованы в уменьшении различных затрат и получении наибольшей прибыли, но при этом возможность для получения какой-либо гарантии возможна только в редких случаях. Даже несмотря на разработки правил деятельности кэшбэк-сервисов и публичных оферт, потребитель в первую очередь должен обращать внимание на процент возвратов, способ вывода кэшбэка, простоту накопления, при этом не стоит пренебрегать юридической стороной данного финансового инструмента.

Наибольшую сложность составляют вопросы, касающиеся налогообложения НДФЛ. В соответствии с п. 1 ст. 210 НК РФ предусмотрено: «при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, а также доходы в виде материальной выгоды». Согласно п/п. 2 п. 2 ст. 211 НК РФ, «к доходам, полученным налогоплательщиком в натуральной форме, относятся полученные им товары, выполненные в его интересах работы, оказанные в его интересах услуги на безвозмездной основе» [1, ст. 211], т.е. получение покупателем кэшбэка будет являться условием того, что покупатель уже осуществил предыдущую оплату покупки товара или продукции у данного продавца, а полученный кэшбэк будет считаться скидкой. Из чего можно сделать вывод: получение скидок в качестве возврата определенной части стоимости покупок при совершении покупателями покупок ранее не будет являться доходами физических лиц, потому что физическое лицо осуществляет расходы для приобретения товара или услуги у продавца для получения данных скидок [8, с. 14].

1 января 2017 г. в ст. 217 НК РФ был добавлен п. 68, увеличивающий список доходов, освобождающихся от налогообложения, в т.ч. оказался и кэшбэк, который в настоящее время не требует выплат по НДФЛ. Хотя на уровне Правительства РФ все еще продолжаются споры о правовой природе кэшбэка, рассмотрим некоторые из них (а именно - позиции, изложенные в письмах Минфина России).

1. Минфин указывал, что данные выплаты образуют для физического лица экономическую выгоду, которую необходимо квалифицировать в соответствии со ст. 41 НК РФ как соответствующие доходы в денежной форме. Из чего следует, что денежные средства, которые получают пользователи кэшбэк-сервиса, должны подлежать обложению НДФЛ в установленном законом порядке (2014 г.) [2];

2. В Письме 2012 г. была изложена совершенно противоположная позиция: «Возврат физическому лицу части средств от суммы произведенных операций с использованием банковских (платежных) карт можно рассматривать как скидку, предоставляемую физическим лицам со стоимости услуг банка, которая не приводит к возникновению объекта налогообложения налогом на доходы физических лиц» [3].

3. Согласно Письму 2015 г., данные денежные начисления не должны были облагаться НДФЛ в связи с тем, что они не являлись безвозмездно полученными, т.к. для того, чтобы их получить, необходимо было пользоваться картой банка. Таким образом, кэшбэк представлял собой своего рода скидку, которая предоставлялась банком клиенту за то, что он пользовался его картой [4].

4. Несмотря на то что в 2017 г. вопрос с кэшбэк-сервисами должен был быть разрешен за счет поправки в НК РФ, в то же время появились и другие вопросы относительно данной услуги. При участии в таких программах лояльности происходит начисление баллов или бонусов, выплачивающихся в денежной или натуральной форме, но для этого важны некоторое условия, которые позволяют избежать налогообложения НДФЛ:

данные программы имеют характер публичной оферты (таким образом, каждый клиент этого банка может получить карту с таким сервисом);

списание, начисление, возврат денежных средств (баллов или бонусов) размещаются на сайте данного банка или же в любом другом общедоступном источнике;

начисление бонусов или баллов не должны быть по трудовому договору или в виде оплаты за поставку товаров, выполнение услуг, работ [5].

В данных разъяснениях видно, для окончательного разрешения вопроса с обложением НДФЛ сумм по операции кэшбэк, прежде всего необходимо установить характер данных операций на законодательном уровне — возмездный или безвозмездный. Судебной практики по данному вопросу нет, а по схожим спорам она крайне малочисленна. Применяя программы лояльности клиентов, банки зачастую используют бонусные системы (т.е. поощрение будет предоставляться только при накоплении определенного количества бонусов или баллов). В случае возникновения споров суды, как правило, придерживаются позиции организаторов программ лояльности клиентов, при этом квалифицируют передачу ими имущественного блага как возмездную. Начисление же клиентам бонусов не зависит от формы, в которой они выражены (баллы, рубли или иные единицы), и будет представлять собой только способ их поощрения и мотивации для последующего выполнения определенного объема покупок [6].

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) необходимо законодательно определить правовую природу кэшбэк-сервисов, включая и его понятие, что позволит четко формулировать в договоре условия для предоставления кэшбэка и поможет избегать ущемления прав присоединяющейся к условиям таких договоров стороны;

2) следует установить характер данных операций на законодательном уровне - возмездный или безвозмездный, что позволит избежать возможных санкций со стороны фискальных органов;

3) применение данного финансового инструмента в дистанционной торговле повысит уровень активности среди пользователей сети Интернет, что ведет к скорейшему развитию сферы потребления.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.) // Парламентская газ. – 2000. - № 151, 152.

[2] Письмо Минфина России от 30 декабря 2014 г. № 03-04-06/68714 «Об обложении налогом на доходы физических лиц при частичном возврате держателям карт Банка части денежных средств по расходным операциям клиентов Банка».

[3] Письмо Минфина России от 19 апреля 2012 г. № 03-04-08/0-78 «По вопросу налогообложения доходов физических лиц в рамках программ поощрения потребителей».

[4] Письмо Минфина России от 16.12.2015 г. № 03-04-07/73675 «Об обложении налогом на доходы физических лиц денежных средств, получаемых в рамках программы лояльности по операциям с банковскими картами».

[5] Письмо Минфина России от 23 апреля 2018 г. № 03-04-05/27179 «Об НДФЛ с доходов от участия в программах лояльности с использованием банковских и (или) дисконтных карт» от 23 апреля 2018 г.

[6] Определение ВАС РФ от 09.04.2012 г. № ВАС-16370/11 по делу № А40-111792/10-127-534.

[7] Власов Д.А. Теория игр в системе прикладной математической подготовки бакалавра экономики / Синчуков А.В. // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - № 3. - С. 112–116.

[8] Дегтярев И.И. Кэшбэк: возврат наличных / И.И. Дегтярев // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 36. - С. 14.

[9] Коваль Л.А. Сколько денег банки возвращают по cashback на самом деле? // Ведомости. – 2017. - 27 янв. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/01/27/675130-skolkodeneg#/galleries/140737493113183/normal/1 (дата обращения: 20.01.2019).

[10] Турищева Т.Б. Теория бухгалтерского учета: учеб. для бакалавров. - М.: Изд-во «Юрайт», 2015. - С. 245.

[11] URL: https://letyshops.com/welcome

[12] URL: https://cash4brands.ru/

[13] Приложение 2 к Приказу от 20.09.2018 г. № 1094.1 «Правила Программы лояльности АО “АЛЬФА-БАНК” для физических лиц, являющихся держателями банковских карт с реверсивным CashBack».

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 2) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.01.2019 g.) // Parlamentskaya gaz. – 2000. - № 151, 152.

[2] Pis’mo Minfina Rossii ot 30 dekabrya 2014 g. № 03-04-06/68714 «Ob oblozhenii nalogom na dohody fizicheskih lic pri chastichnom vozvrate derzhatelyam kart Banka chasti denezhnyh sredstv po raskhodnym operaciyam klientov Banka».

[3] Pis’mo Minfina Rossii ot 19 aprelya 2012 g. № 03-04-08/0-78 «Po voprosu nalogooblozheniya dohodov fizicheskih lic v ramkah programm pooshchreniya potrebitelej».

[4] Pis’mo Minfina Rossii ot 16.12.2015 g. № 03-04-07/73675 «Ob oblozhenii nalogom na dohody fizicheskih lic denezhnyh sredstv, poluchaemyh v ramkah programmy loyal’nosti po operaciyam s bankovskimi kartami».

[5] Pis’mo Minfina Rossii ot 23 aprelya 2018 g. № 03-04-05/27179 «Ob NDFL s dohodov ot uchastiya v programmah loyal’nosti s ispol’zovaniem bankovskih i (ili) diskontnyh kart» ot 23 aprelya 2018 g.

[6] Opredelenie VAS RF ot 09.04.2012 g. № VAS-16370/11 po delu № A40-111792/10-127-534.

[7] Vlasov D.A. Teoriya igr v sisteme prikladnoj matematicheskoj podgotovki bakalavra ekonomiki / Sinchukov A.V. // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. - 2017. - № 3. - S. 112–116.

[8] Degtyarev I.I. Keshbek: vozvrat nalichnyh / I.I. Degtyarev // EZh-Yurist. - 2012. - № 36. - S. 14.

[9] Koval’ L.A. Skol’ko deneg banki vozvrashchayut po cashback na samom dele? // Vedomosti. – 2017. - 27 yanv. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/01/27/675130-skolkodeneg#/galleries/140737493113183/normal/1 (data obrashcheniya: 20.01.2019).

[10] Turishcheva T.B. Teoriya buhgalterskogo ucheta: ucheb. dlya bakalavrov. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2015. - S. 245.

[11] URL: https://letyshops.com/welcome

[12] URL: https://cash4brands.ru/

[13] Prilozhenie 2 k Prikazu ot 20.09.2018 g. № 1094.1 «Pravila Programmy loyal’nosti AO “AL’FA-BANK” dlya fizicheskih lic, yavlyayushchihsya derzhatelyami bankovskih kart s reversivnym CashBack»

БАГАУТДИНОВА Алина Маратовна,
студент магистратуры первого года обучения
Института права Башкирского государственного университета,
email: bagautdinova.law@mail.ru

SPIN-код: 7049-9293

Научный руководитель:
ГОРЕЛОВ Максим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Института права Башкирского государственного университета

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ВСТРЕЧНОГО ИСКА В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье исследуется вопрос о необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора в случае предъявления встречного иска в рамках арбитражного процесса. В целях разрешения обозначенной проблемы автор рассматривает понятие и особенности таких институтов арбитражного процессуального права как встречное исковое заявление и досудебный порядок урегулирования спора. Изучив правовые акты, а также существующую по данному вопросу юридическую литературу и судебную практику, автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления исключения в виде оговорки, согласно которой сторона при подаче ею встречного искового заявления освобождается от обязанности принимать меры по досудебному урегулированию спора в случае, если таковые являются обязательными в силу указаний закона или договора.*

Ключевые слова: *встречный иск, досудебный порядок урегулирования спора, претензионный порядок, принцип процессуальной экономии, арбитражный процесс.*

BAGAUTDINOVA Alina Maratovna,
graduate student of the first year of study of the Institute
of law of Bashkir State University

Scientific advisor:
GORELOV Maxim Vladimirovich,
candidate of law, associate professor of the Department of civil procedure
of the Institute of law of Bashkir State University

PRE-TRIAL DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURE IN THE EVENT OF A COUNTERSUIT IN RUSSIAN COMMERCIAL COURTS

Annotation. *The article examines the need to comply with the mandatory pre-trial procedure for dispute settlement in the case of a countersuit in Russian commercial courts. In order to resolve this problem, the author considers the concept and features of such institutions of Russian arbitration procedural law as a countersuit and pre-trial dispute settlement procedure. Having studied legal acts and existing on this issue legal literature and judicial practice, the author comes to the conclusion about the necessity of legislative consolidation of exception according to which side when filing its countersuit is exempt from the obligation to take measures to pre-trial settlement of dispute in the case if they are required because of the provisions of the law or contract.*

Key words: *countersuit, pre-trial dispute settlement procedure, claim procedure, principle of procedural economy, procedure in commercial courts.*

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Как отмечает Конституционный суд РФ в Определении от 16.07.2015 № 1726-О, указанная норма непосредственно не устанавливает какой-либо конкретный порядок реализации данного права и не предполагает возможность по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания [3]. В соответствии с п. «о» ст. 71 Основного закона они регламентируется федеральными законами, к числу которых относится и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2].

Для реализации вышеназванного общеправового принципа судебной защиты субъективного права в сфере предпринимательских отношений в большинстве случаев требуется соблюдение особого досудебного порядка. Так, в соответствии с п. 5 ст. 4 АПК РФ для ряда категорий дел предусмотрено требование об обязательном принятии сторонами мер по досудебному урегулированию спора. К таким делам, например, относятся гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения.

На современном этапе актуальным является вопрос о необходимости соблюдения претензионного или иного досудебного порядка в случае предъявления встречного иска, поскольку выводы судебной практики по обозначенной проблеме не представляются однозначными и не отличаются единообразием, при этом мнения учёных-процессуалистов разделились.

Под встречным иском в юридической литературе понимают «самостоятельное материально-правовое требование ответчика к истцу, предъявленное в уже возникшем процессе для совместного рассмотрения с первоначальным в целях защиты своих прав и охраняемых законом интересов» [12]. При представлении в суд встречного искового заявления стороны меняют своё изначальное процессуальное положение: ответчик по первому иску становится истцом, ответчиком же по встречным требованиям выступает истец по первоначальному исковому заявлению. Важно отметить, что наряду с возражениями, предъявление встречного иска является основным средством защиты прав ответчика в арбитражном процессе.

Условия принятия встречного иска закреплены в ч. 3 ст. 132 АПК РФ. Согласно указанной правовой норме встречный иск принимается арбитражным судом в случае, если:

1) встречное требование направлено к зачету первоначального;

2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска;

3) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 132 АПК РФ к содержанию встречного иска и порядку его предъявления применяются общие правила об исковых заявлениях. Следовательно, к нему относятся и требования о соблюдении досудебной процедуры урегулирования споров в случаях, установленных законом. Данной позиции придерживается и большинство учёных-юристов, выделяя соблюдение досудебного порядка в качестве общей и обязательной предпосылки права на иск [13].

В доктрине под досудебным порядком понимается одна из форм защиты права, при которой действия участников конфликта нацелены на его урегулирование и обязательно предшествуют обращению за защитой в юрисдикционный орган в соответствии с законом или договором [15]. Исследователи делают акцент на таком свойстве рассматриваемого правового явления как письменная форма [14], поскольку устное заявление требований не всегда может иметь правовую оценку и не подтверждает принятие соответствующих мер по самостоятельному урегулированию спора перед судом. Вместе с тем, важно заметить, что такой способ досудебного урегулирования как предъявление претензии является хоть и самым распространённым в российской правовой действительности, но не единственным. К примеру, в целях разрешения возникшего между сторонами конфликта частноправового характера могут проводиться переговоры, медиация, обмен письмами и другими документами, подача заявления и предоставление ответа на него, а также другие согласительные процедуры, имеющие документальное закрепление.

Правовыми последствиями нарушения требования о попытке урегулировать спор до обращения в юрисдикционный орган являются возвращение искового заявления на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, а в случае если иск уже принят к производству, оставление его без рассмотрения согласно п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Таким образом, в силу положений ч. 2 ст. 132 АПК РФ вышеуказанные последствия ждут и встречное исковое заявление, представленное в арбитражный суд без соблюдения претензионного или иного досудебного порядка. Подобное толкование процессуальных норм подтверждается многочисленной судебной практикой (например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.04.2019 № Ф01-870/2019 по делу № А28-4953/2018 [7];

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2018 № Ф06-34369/2018 по делу № А57-21662/2017 [8]; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 октября 2015 г. № Ф07-7582/2015 по делу № А56-77531/2014 [9] и др.). Действительно, данный подход представляется верным с точки зрения формальных правил, однако, на наш взгляд, противоречит самой сущности таких институтов гражданского судопроизводства как встречный иск и досудебный порядок урегулирования спора.

Цель первого, помимо защиты ответчика от первоначального требования, по справедливому замечанию И.И. Черных и Р.М. Масаладжиу, состоит в «рациональной организации процесса, своевременности судебной защиты и использовании судом во избежание отложения дела и необоснованного увеличения срока рассмотрения спора» [15]. Между тем, ответчик по первоначальному иску всегда имеет возможность заявить встречные требования, но в порядке отдельного искового производства, представив в арбитражный суд самостоятельный иск, однако, в целях быстрого, наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела законодатель гарантировал ему право на предъявление встречного иска.

Относительно досудебного порядка урегулирования спора наиболее точно выразился Верховный суд РФ в п. 4 Обзора судебной практики № 4 за 2015 год. Высшая инстанция указывает, что досудебное урегулирование представляет собой способ, позволяющий добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права, и направлен на оперативное разрешение спора, служит дополнительной гарантией защиты прав [4]. Как мы видим, Верховный суд РФ делает акцент на такой задаче досудебного порядка как оперативное разрешение спора. Тем не менее, обозначенная цель не достигается в ситуации, когда существуют встречные требования, поскольку логично, что суд, разбирая первоначальные исковые требования, не станет ожидать истечения срока рассмотрения претензии для последующего предъявления ответчиком объявленного встречного иска. Последствием этого будет либо разрешение первоначального иска без встречных требований, либо затягивание судебного процесса. Таким образом, досудебный порядок в данном случае не только не ускоряет процесс рассмотрения спора, но и значительно тормозит его.

Из всего вышесказанного следует, что формальный подход к правилу о досудебном урегулировании по встречным требованиям противоречит не только предназначению институтов встречного иска и досудебного порядка как таковых, но и принципу процессуальной экономии, а также принципу эффективного рассмотрения дела в разумный срок.

Более того, процессуальным законодательством уже предусмотрена санкция за непринятие мер по разрешению спора до обращения в юрисдикционный орган. Так, согласно ч. 1 ст. 111 АПК РФ арбитражный суд независимо от результатов рассмотрения дела относит судебные расходы на лицо, не выполнившее требование о досудебном урегулировании. Применение судебным органом всегда только данной меры ответственности, бесспорно, восстанавливало бы баланс интересов сторон, нарушенный в связи с подачей встречного иска без соблюдения досудебного порядка, при этом гарантировались бы права ответчика на своевременную процессуальную защиту от первоначального иска и своевременное представление своих материально-правовых требований.

В юридической литературе затрагивается вопрос о целесообразности досудебного урегулирования по встречным требованиям не только с позиции быстроты и своевременности рассмотрения спора, но и с точки зрения самой сути требований [15, 16]. К примеру, какой смысл обращаться к контрагенту с претензией о признании договора незаключенным или недействительным, если ни одна из сторон сделки не является компетентным субъектом такого признания. В данной ситуации разумно и вполне логично было бы пропустить этап досудебного урегулирования и сразу обращаться в суд, однако на практике судебные органы нередко требуют соблюдения всех формальностей. Так, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 13 октября 2016 года по делу № А12-31862/2016 указал, что суд первой инстанции правомерно возвратил исковое заявление в связи с несоблюдением досудебного порядка по требованию о признании сделки недействительной в части [10]. Следует отметить, что существует и обратная практика, например, Арбитражный суд Новосибирской области в решении от 7 мая 2019 г. по делу №А45-39782/2018 указал, что признание сделки недействительной не требует принятия стороной досудебных мер [11].

Особый интерес вызывает правовая позиция Верховного суда РФ по вопросу соблюдения претензионного порядка в случае предъявления в процессе встречных требований. Так, в вышеупомянутом Обзоре судебной практики № 4 за 2015 год высшая инстанция отмечает, что при отсутствии в поведении ответчика намерения добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, правовые основания для оставления иска без рассмотрения отсутствуют, поскольку это приведет к необоснованному затягиванию разрешения спора и ущемле-

нию прав одной из его сторон [4]. Однако данное разъяснение применимо лишь к ситуации, когда соответствующий встречный иск был принят к производству, при этом оппонент до определённого времени и без видимых на то объективных причин не заявлял о несоблюдении досудебной процедуры разрешения спора. Таким образом, Верховный суд подчёркивает, что злоупотребление процессуальными правами не допускается.

Подобный подход поддерживается и нижестоящими инстанциями. К примеру, Восьмой Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 13 декабря 2017 г. № 08АП-16154/2017 отмечает, что досудебный порядок направлен на добровольное разрешение сторонами имеющегося гражданско-правового конфликта без обращения за защитой в суд, но при этом он не должен являться препятствием для защиты лицом своих нарушенных прав в судебном порядке [5]. Семнадцатый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 2 октября 2017 г. N 17АП-11671/2017-ГК указывает, что формальные препятствия для признания соблюденным претензионного порядка урегулирования спора не должны автоматически влечь оставление заявления без рассмотрения, суд должен исходить из реальной возможности урегулирования конфликта между сторонами в таком порядке [6].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить положение, согласно которому у ответчика по первоначальному иску отсутствует обязанность по принятию досудебных мер урегулирования спора в случае предъявления им встречного иска. Учитывая закреплённые в п. 3 ст. 132 АПК РФ условия принятия судом встречного искового заявления, в которых, безусловно, отражена тесная связь первоначального и встречного исков, вполне логично можно прийти к выводу, что представив первоначальные требования на рассмотрение судебного органа, стороны спора уже не смогли самостоятельно разрешить возникшие между ними разногласия. Существующий же на данный момент порядок приводит к затягиванию рассмотрения возникшего спора, что нарушает права участников процесса на своевременное рассмотрение дела в разумный срок.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ.- № 30.- 2002. ст. 3012.

[3] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1726-О // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2017 г. № 08АП-16154/2017// СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 2 октября 2017 г. N 17АП-11671/2017-ГК// СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.04.2019 № Ф01-870/2019 по делу № А28-4953/2018// СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2018 № Ф06-34369/2018 по делу № А57-21662/2017// СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 октября 2015 г. № Ф07-7582/2015 по делу № А56-77531/2014// СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 октября 2016 года по делу № А12-31862/2016 [Электронный ресурс] / Сайт «СудАкт». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/OwwqyIaciDWf/ (дата обращения: 15.12.2019).

[11] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 7 мая 2019 г. по делу №А45-39782/2018[Электронный ресурс] / Сайт «СудАкт». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/ePElycmsAgZK/ (дата обращения: 15.12.2019).

[12] Арбитражный процесс: Учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев, М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 76.

[15] Черных И.И., Масаладжиу Р.М. Проблемы применения норм АПК России о досудебном порядке урегулирования гражданско-правовых споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016 г. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Шубина О.Л., Матсон Е.Г. О некоторых проблемах применения положений арбитражного

процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора // Арбитражные споры. 2017. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ).

[2] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 02.12.2019) // SZ RF.- № 30.- 2002. st. 3012.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 16.07.2015 № 1726-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 4 za 2015 g. (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.12.2015) (red. ot 26.04.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Vos'mogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13 dekabrya 2017 g. № 08AP-16154/2017// SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Semnadcatogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 2 oktyabrya 2017 g. N 17AP-11671/2017-GK// SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 10.04.2019 № F01-870/2019 po delu № A28-4953/2018// SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 04.07.2018 № F06-34369/2018 po delu № A57-21662/2017// SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 19 oktyabrya 2015 g. № F07-7582/2015 po delu № A56-77531/2014// SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 13 oktyabrya 2016 goda po delu № A12-31862/2016 [Elektronnyj resurs] / Sajt «SudAkt». – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/arbitral/doc/OwwqyIaciDWf/ (data obrashcheniya: 15.12.2019).

[11] Reshenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 7 maya 2019 g. po delu №A45-39782/2018[Elektronnyj resurs] / Sajt «SudAkt». – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/arbitral/doc/ePElycmsAgZK/ (data obrashcheniya: 15.12.2019).

[12] Arbitrazhnyj process: Uchebnik / otv. red. D.H. Valeev, M.YU. CHelyshev, M.: Statut, 2010 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Arbitrazhnyj process: Uchebnik dlya studentov yuridicheskih vuzov i fakul'tetov / pod red. M.K. Treushnikova. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Gorodec, 2007 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Mednikova M.E. Dosudebnoe uregulirovanie sporov v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti: problemy teorii i sudebnoj praktiki: Dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2006. S. 76.

[15] Chernyh I.I., Masaladzhiu R.M. Problemy primeneniya norm APK Rossii o dosudebnom poryadke uregulirovaniya grazhdansko-pravovyh sporov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016 g. № 9 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Shubina O.L., Matson E.G. O nekotoryh problemah primeneniya polozhenij arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva ob obyazatel'nom dosudebnom poryadke uregulirovaniya spora // Arbitrazhnye spory. 2017. № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РЯБОВА Ольга Алексеевна,
преподаватель Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
e-mail: frau.lelya2012@yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
e-mail: kuz1503@yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
e-mail: kuz1503@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ИМУЩЕСТВУ РАБОТНИКА

Аннотация. *Статья посвящена выявлению и анализу проблематики привлечения работодателя к материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу работника.*

Ключевые слова: *работодатель, работник, имущество, материальная ответственность.*

RIABOVA Olga Alekseevna,
Senior lecturer Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service

KUSNETCOVA Natalya Aleksandrovna,
Senior lecturer Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service

KUSNETCOVA Natalya Vladimirovna,
Senior lecturer Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service

PROBLEMATIC ASPECTS OF BRINGING THE EMPLOYER TO LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED TO THE PROPERTY OF THE EMPLOYEE

Annotation. *This article is devoted to the identification and analysis of the problems of bringing the employer to financial responsibility for the damage caused to the employee.*

Key words: *employer, employee, property, liability.*

Современное развитие рыночных отношений в России объективно требует повышения эффективности правового механизма, имеющего своей целью защиту нарушенных трудовых прав наёмных работников. Этому способствуют нормы гл. 38 ТК РФ, в ряду которых стоит ст. 235 ТК РФ, предусматривающая материальную ответственность работодателя за ущерб, причинённый имуществу работника. Большое значение указанной нормы для сохранности личных вещей работника, вызывает потребность в проведении научного исследования теоретических проблем, связанных с правовым регулированием этой разновидности материальной ответственности работодателя.

Одной из них является понятие термина «имущество работника», применяемого ст. 235 ТК РФ, которая гласит: «Работодатель, причинивший ущерб имуществу работника, возмещает этот ущерб в полном объёме». Отсюда следует, что имущество работника самым тесным образом связано с обязанностью работодателя возместить причинённый ущерб. Это обстоятельство подчеркивает важность категории «имущество работника» для понимания материальной ответственности работодателя за ущерб, нанесённый лич-

ным вещам работника. Однако, как мы видим, её дефиниция в ст. 235 ТК РФ отсутствует, что в значительной мере затрудняет её применение, т.к. абсолютно непонятно за причинение ущерба, какому конкретному имуществу работника работодатель будет нести материальную ответственность.

В науке трудового права вопрос о понятии имущества работника однозначно не решён. Некоторые учёные-трудовики весьма узко рассматривают состав имущества работника, относя к нему только одежду работника, в связи с чем за его рамками остались личные вещи работника, используемые им в производственном процессе в порядке, установленном ст. 188 ТК РФ. Позиция других авторов представляется несколько предпочтительной, т.к. она включает в имущество работника более расширенный состав его личных вещей, который делится ими на две группы:

1) личные вещи работника, принадлежащие ему на праве собственности, которые используются им в производственном процессе в интересах работодателя;

2) личные вещи работника, принадлежащие ему на праве собственности, которые косвенным образом вовлечены в процесс труда в связи с выполнением им трудовых обязанностей [2].

Однако данная точка зрения не лишена некоторых недостатков, т.к., во-первых, не охватывает всего имущества работника, за причинение ущерба которому работодатель должен нести материальную ответственность, и, во-вторых, применяемый термин «косвенным образом» для выделения обособленной группы личных вещей работника явно неудачен. Ведь одежда работника, его часы, портмоне и т.п. не могут быть ни прямым, ни косвенным образом вовлечены в производственный процесс, ибо не имеют к нему никакого отношения.

Очевидно, что позиции этих авторов не дают чёткого и полного представления о понятии имущества работника, в связи с чем они не могут быть поддержаны. Тем не менее, нужно констатировать, что две группы личных вещей работника могут находиться на территории организации, что связано с выполнением им трудовых обязанностей, определённых трудовым договором, который работник заключил с работодателем. На основании этого работодатель должен выполнять обязанность по обеспечению безопасности и условий труда, возложенную на него ст. 22 ТК РФ, что предполагает и создание такого безопасного режима нахождения личных вещей работника на территории организации, который исключал бы их пропажу, порчу или уничтожение [1].

Изложенное показывает, что имущество работника не исчерпывается только двумя группами его личных вещей. Термин «имущество работника», используемый в ст. 235 ТК РФ [1], охватывает все личные вещи работника, принадлежащие ему на праве собственности и находящиеся вместе с ним в рабочее время в организации, в связи с выполнением им трудовых обязанностей. Это означает, что в случае причинения данным вещам ущерба работодатель, при наличии всех условий наступления материальной ответственности, предусмотренных ст. 233 ТК РФ, должен будет возместить работнику этот ущерб в полном объёме [1]. Поэтому представляется, что законодателю необходимо с учётом данного подхода к пониманию категории «имущество работника» разработать её дефиницию. Закрепление её в качестве отдельной части ст. 235 ТК РФ обеспечит беспроблемное применение данной нормы и повысит уровень защиты трудовых прав работников [1].

Следует заметить, что в ч. 1 ст. 235 ТК РФ чётко не определена обязанность работодателя возместить ущерб, нанесённый личным вещам работника другими (третьими) лицами, находящимися по разным причинам на территории организации. В связи с этим, М.Э. Дзарасовым высказано аналогичное мнение, согласно которому работодатель не несёт ответственность за ущерб, причинённый личным вещам работника иными лицами, в т.ч. другими работниками, ибо в данном случае вред возмещается причинителями вреда в гражданско-правовом порядке [6].

Вряд ли с ним можно согласиться, ибо, как уже отмечалось, трудовым договором на работодателя возлагается обязанность по созданию безопасных условий и охраны труда, предполагающих и обеспечение сохранности имущества работника, находящегося в организации в связи с выполнением им трудовой функции. Поэтому неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем этой обязанности повлечёт для него наступление материальной ответственности по ст. 235 ТК РФ, причём независимо от того, кто непосредственно причинил ущерб имуществу работника: другой наёмный работник, гражданин, работающий по гражданско-правовому договору в этой организации или гражданин, оказавшийся на её территории по различным причинам.

Данный вывод, в целях надлежащей реализации работником права собственности на принадлежащее ему имущество при выполнении им трудовых обязанностей, должен стать предметом пристального внимания законодателя, с тем чтобы закрепить его в ст. 235 ТК РФ [1].

С возмещением ущерба тесно связан порядок определения его размера, в связи с чем в ч. 1 ст. 235 ТК РФ определено, что для исчисления размера ущерба, причинённого имуществу работ-

ника, применяются рыночные цены на момент его возмещения. Но при этом эта норма не содержит понятия рыночной цены, порядка определения рыночной стоимости повреждённого имущества, указания на органы, решения которых о размере суммы ущерба должны приниматься во внимание как работодателем, так и судом.

В литературе предлагается руководствоваться в такой ситуации понятиями рыночной цены, которые содержатся в ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ст. 40 НК РФ (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.

Однако некоторые авторы возражают против использования этих дефиниций, указывая при этом, что Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» нельзя применять к трудовым правоотношениям, т.к. он регулирует оценку имущества, с которым совершаются сделки [5]. Здесь не видится оснований для того, чтобы не применять данный Закон к отношениям по материальной ответственности работодателя, т.к. в его ст. 2 указывается, что этот Закон определяет правовые основы регулирования оценочной деятельности в отношении объектов оценки не только для целей совершения сделок с объектами оценки, но и для иных целей. Но отмеченное обстоятельство не говорит о том, что трудовое законодательство не должно иметь собственного понятия рыночной цены применительно к отношениям по материальной ответственности.

Более значимым, на наш взгляд, является отсутствие в ТК РФ порядка исчисления рыночной стоимости имущества работника для целей трудового законодательства, в частности, отношений по материальной ответственности работодателя. Пытаясь устранить данный пробел, М.А. Клочков и Ю.Н. Полетаев пишут: «Ущерб возмещается в полном объеме и исчисляется исходя из рыночных цен, действующих в данной местности» [7]. При этом применяются правила ст. 393 Гражданского кодекса РФ, а именно: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» [4].

Помимо этого, ст. 235 ТК РФ не даёт прямого ответа на вопрос: «Кто же устанавливает окончательный размер ущерба, причинённого имуществу работника: работодатель или работник?». Может быть, нужен ещё какой-нибудь орган, который определял бы размер ущерба, причинённого имуществу работника, обязательный для обеих сторон трудового договора. Согласно данной норме, размер ущерба подсчитывает и обосновывает сам работник, что как будто бы не требует исчисления размера этого имущества третьими лицами.

Вместе с тем, установленная работником рыночная стоимость личных вещей находит своё применение только в том случае, если работодатель с ней полностью согласен. В противном же случае, когда работодатель будет возражать, то вполне понятно, что нужны будут независимые лицо или орган, которые установили бы стоимость имущества работника. Ими могли бы быть, на наш взгляд, субъекты оценочной деятельности, предусмотренные ст. 4 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Поэтому работодатель в этом случае может прибегнуть к услугам независимого оценщика, что необходимо закрепить в ТК РФ [1]. Это можно осуществить путём внесения в ч. 3 ст. 235 ТК РФ дополнения, после чего обновлённая норма будет выглядеть в следующей редакции: «Заявление работника о возмещении ущерба направляется им работодателю.

Работодатель обязан рассмотреть поступившее заявление и принять соответствующее решение в десятидневный срок со дня его поступления. Если работодатель не согласен с достоверностью рыночного размера ущерба, исчисленного работником, то он в течение десятидневного срока должен обратиться к независимому оценщику для определения размера ущерба, причинённого имуществу работника, и оплатить выполненную им работу.

При несогласии работника с решением работодателя или неполучении ответа в установленный срок работник имеет право обратиться в суд». Как следует из ч. 1 и 2 ст. 235 ТК РФ, законодатель устанавливает две формы возмещения работодателем ущерба, причинённого личным вещам работника: денежную и натуральную. При этом Л.Н. Анисимов, А.Л. Анисимов и О.А. Пешкова полагают, что возмещение ущерба работнику производится на основании письменного заявления работника работодателю, с указанием в нём пожелания работника получить денежные средства или имущество в натуре [2; 3; 8]. Их точку зрения в той или иной форме разделяют многие учёные-трудовики [9], но она представляется необоснованной, т.к. не соответствует нормам ТК РФ.

По мнению этих авторов, согласие работника на возмещение ущерба в натуре должно быть отражено в его заявлении о возмещении ущерба, что отождествляет понятия «согласие работника» и «заявление работника», которые являются абсолютно самостоятельными категориями. Поэтому они различаются между собой, в связи с чем законодатель и закрепляет их в разных структурных частях ст. 235 ТК РФ.

Из формулировки ч. 2 ст. 235 ТК РФ вытекает, что возможность возмещения ущерба в натуре осуществима только в случае согласия

работника на предложение работодателя возместить ущерб в натуральной форме. Здесь важно отметить, что инициатива для решения этого вопроса исходит не от работника, а от работодателя. Поэтому согласие работника на возмещение данного ущерба никак не может быть выражено в его заявлении к работодателю, тем более, что работник не может предположить, в какой же форме другая сторона трудового договора планирует возместить ущерб, причинённый его имуществу.

Достигнутое между работником и работодателем согласованное соглашение о возмещении ущерба в натуре является, по сути, договором о труде, который следует заключать в письменной форме. Он выступает в качестве доказательства того факта, что условие о передаче работнику имущества в натуральной форме в счёт возмещения ущерба, причинённого его личным вещам, было достигнуто по обоюдному согласию сторон трудового договора.

Заявление же, упоминаемое указанными авторами, предусмотрено в ч. 3 ст. 235 ТК РФ, согласно которой оно, в отличие от данного соглашения (договора), является односторонним актом, выражающим волю только одной стороны трудового договора – работника. В нём он просит работодателя выполнить, возложенную на него этой нормой, обязанность по возмещению причинённого ущерба, указывает его конкретный размер, приводит доказательства, подтверждающие правильность исчисления размера взыскиваемого ущерба. Поэтому цель данного заявления состоит не в получении согласия работника на возмещение ущерба в натуре, а в доведении до сведения работодателя всех вышеперечисленных условий, обеспечивающих возмещение работнику ущерба в полном его объёме.

В ст. 233 ТК РФ особо подчеркивается значение вины причинителя ущерба, тем не менее, её понятие в трудовом законодательстве не содержится. Думается, что под виной работодателя нужно понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством. Вина бывает в форме умысла или неосторожности, но при этом умышленная форма вины менее применима в трудовых отношениях. Вместе с тем, надо полагать, что причинение ущерба имуществу работника источником повышенной опасности, используемым в интересах работодателя в процессе труда, должно признаваться основанием возникновения материальной ответственности работодателя независимо от его вины.

В правовой литературе необходимость привлечения работодателя к материальной ответственности в этом случае поддерживается большинством авторов, что, в силу отсутствия в трудовом законодательстве нормы, регулирующей этот вопрос, обосновывается ссылкой на ст. 1079 ГК РФ [4].

В п. 1 ст. 401 ГК РФ указывается, что лицо признаётся невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [4]. А п. 3 этой же статьи гласит: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» [4].

Данная норма применима и к отношениям по материальной ответственности работодателя, в связи с чем, можно сказать, что за ущерб, причинённый имуществу работника, сохранность которого не удалось обеспечить вследствие непреодолимой силы (стихийные бедствия, аварии техногенного и др.), работодатель не будет нести материальную ответственность. Ведь в отношении же другой стороны трудового договора – работника ТК РФ закрепляет в ст. 239 обстоятельства, исключающие его материальную ответственность, которая предусматривает, что «материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику» [1].

Поэтому более правильным было бы, чтобы подобная статья имелась в ТК РФ, т.к. трудовые отношения, в частности отношения по материальной ответственности работодателя, должны регулироваться непосредственно его нормами, которые учитывают специфику отношений, складывающихся в сфере труда и правового статуса их субъектов. В связи с этим следует закрепить в ст. 235 ТК РФ дополнительную часть в следующей редакции: «Работодатель освобождается от возмещения ущерба, причинённого имуществу работника, в случаях принятия им всех необходимых мер для обеспечения сохранности имущества работников и возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы».

Таким образом, надо думать, что все предлагаемые рекомендации по совершенствованию содержания ст. 235 ТК РФ, разработанные на основе проведённого исследования теоретиче-

ских проблем правового регулирования материальной ответственности работодателя за ущерб, причинённый имуществу работника, заинтересуют законодателя, который закрепит их в указанной норме, что будет способствовать повышению уровня защиты трудовых прав и законных интересов работников.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г. № 48-ФЗ) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 3.

[2] Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Трудовые отношения и материальная ответственность. - М.: Изд-во Эксмо, 2015. – 496 с.

[3] Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Материальная ответственность сторон трудового договора: практический комментарий к Федеральному закону от 31.06.2006 г. № 90-ФЗ. - М.: РедСо – Бератор-Паблишинг, 2016. – 400 с.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. - М.: Омега-Л, 2015. – 659 с.

[5] Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: науч.-практ. пособие. - М.: Проспект, 2011. – 272 с.

[6] Дзарасов М.Э. Материальная ответственность работодателя за ущерб, причинённый имуществу работника: некоторые проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. - 2009. - № 11(59). – С. 49–52.

[7] Клочков М.А., Полетаев Ю.Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: науч.-практ. пособие. - М.: Проспект, 2016. – 240 с.

[8] Пешкова О.А. Материальная ответственность сторон трудовых отношений: теория и практика. - М.: Ось-89, 2017. – 256 с.

[9] Трудовое право: учеб. / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. - М.: Проспект, 2018. – 624 с.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197–FZ (v red. ot 01.04.2019 g. № 48-FZ) // SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. I). - St. 3.

[2] Anisimov L.N., Anisimov A.L. Trudovye otnosheniya i material'naya otvetstvennost'. - M.: Izd-vo Eksmo, 2015. – 496 s.

[3] Anisimov L.N., Anisimov A.L. Material'naya otvetstvennost' storon trudovogo dogovora: prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 31.06.2006 g. № 90-FZ. - M.: RedSo – Berator-Pablishing, 2016. – 400 s.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaya, vtoraya, tret'ya i chetvertaya. - M.: Omega-L, 2015. – 659 s.

[5] Gusov K.N., Poletaev Yu.N. Otvetstvennost' po rossijskomu trudovomu pravu: nauch.-prakt. posobie. - M.: Prospekt, 2011. – 272 s.

[6] Dzarasov M.E. Material'naya otvetstvennost' rabotodatelya za ushcherb, prichinyonnyj imushchestvu rabotnika: nekotorye problemy teorii i praktiki // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2009. - № 11(59). – S. 49–52.

[7] Klochkov M.A., Poletaev Yu.N. Material'naya otvetstvennost' rabotodatelya pered rabotnikom: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: nauch.-prakt. posobie. - M.: Prospekt, 2016. – 240 s.

[8] Peshkova O.A. Material'naya otvetstvennost' storon trudovyh otnoshenij: teoriya i praktika. - M.: Os'-89, 2017. – 256 s.

[9] Trudovoe pravo: ucheb. / pod red. O.V. Smirnova, I.O. Snigirevoj. - M.: Prospekt, 2018. – 624 s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УДК 347.77

СЕДОВ Петр Денисович,
студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: petervssedov@yandex.ru

Научный руководитель:
СВИРИДОВА Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: ESviridova@fa.ru

НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье анализируются основные положения правового регулирования географических указаний и наименований мест происхождения товара. Исследуется природа и специфика данных средств индивидуализации, т.к. основная идея географических указаний и наименований мест происхождения товара состоит в защите производителей, которые создают продукты, непосредственно связанные с каким-либо географическим объектом. Определяются основные условия, необходимые для регистрации географических указаний и наименований мест происхождения товара, приводятся основные проблемы, которые могут возникнуть и возникают на практике у предпринимателей.*

Автором проанализирован зарубежный и международный опыт правового регулирования использования географических указаний и наименований мест происхождения товара. В частности, рассмотрены некоторые положения законодательства Европейского Союза, стран СНГ и ЕАЭС, а также проанализированы международные соглашения, связанные с регулированием географических указаний и наименований мест происхождения товара.

Так же автором были выдвинуты предположения о дальнейшем пути развития и совершенствовании российского законодательства в отношении охраны средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров.

Ключевые слова: *географические указания, наименования мест происхождения товара, средства индивидуализации, интеллектуальная собственность, региональные бренды, правовое регулирование, международные соглашения, местный производитель.*

SEDOV Peter Denisovich,
student of Department at Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific adviser:
SVIRIDOVA E. A.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal regulation
economic activities of Department at Financial
University under the Government of the Russian Federation»

NAME OF THE PLACE OF ORIGIN AND GEOGRAPHICAL INDICATION: THE PROBLEM OF CORRELATION

Annotation. *This article analyzes the main provisions of legal regulation of geographical indications and appellations of origin. We study the nature and specificity of these means of individualization, because the main idea of geographical indications and names of places of origin is to protect producers who create products directly related to any geographical object. The main conditions necessary for registration of geographical indications and names of places of origin of goods are defined, the main problems that can arise and arise in practice for entrepreneurs are given.*

The author analyzes the foreign and international experience of legal regulation of the use of geographical indications and appellations of origin. In particular, some provisions of the legislation of the European Union, the CIS countries and the EAEU are considered, as well as international agreements related to the regulation of geographical indications and appellations of origin of goods are analyzed.

The author also made assumptions about the further development and improvement of Russian legislation in relation to the protection of means of individualization that contain an indication of the geographical origin of goods.

Key words: *geographical indications, appellations of origin, means of individualization, intellectual property, regional brands, legal regulation, international agreements, local manufacturer.*

На сегодняшний день вопросы использования наименований мест происхождения товара и географических указаний приобретает все большую актуальность. Это обусловлено заинтересованностью государства в развитии региональных брендов и появлением нового Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»». В связи с чем возникает много разнообразных вопросов, связанных с данными средствами индивидуализации. Сами по себе наименования мест происхождения товара и географические указания представляют собой не только правовой механизм защиты правообладателей, но и мощный экономический инструмент, направленный на развитие национальных экономик. Данные средства индивидуализации неразрывно связаны с определенной географической средой, следовательно, они позволяют повысить престиж национальных производителей, увеличить спрос на различного рода национальные продукты, а также повысить экспорт страны на международный рынок. В частности, в Российской Федерации последнее время все активнее и активнее начинает подниматься тема развития региональных брендов, увеличился интерес со стороны государства, направленный на развитие экономики регионов.

Географические указания (далее - ГУ) и наименования мест происхождения товара (далее - НМПТ) как средства индивидуализации активно используются и развиваются по всему миру. Большое количество стран уже урегулировала НМПТ и ГУ в своих национальных юрисдикциях. Кроме того, географические указания и наименования мест происхождения товара упоминаются в рамках многих международных соглашений, первым из которых принято считать Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности. Здесь следует отметить, что Парижская конвенция не дает четкого понятия географического указания, более того, в рамках данной Конвенции упомянуты только «указания происхождения» и «наименования мест происхождения», что усложняет терминологическую базу и четкость разделения между «географическим указанием», «наименованием мест происхождения товара» и «указанием происхождения» [1, с. 15].

Следующим международным соглашением, в котором затрагиваются вопросы о географической привязке товаров, является Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах 1891 г. В данном Соглашении нет четкого разграничения, что же такое географическое указание, однако в нем предусмотрено, что всякое изделие, снабженное ложным или неправильным обозначением, прямо или косвенно указывающим в качестве страны или места происхождения этого изделия какую-либо из стран, к которым применяется настоящее Соглашение, или место, расположенное в какой-либо из этих стран, подлежит аресту при ввозе в каждую из упомянутых стран [3, с. 11].

Одним из базовых международных актов в области географических указаний и НМПТ считается Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 г. Под «наименованием места происхождения» в рамках данной конвенции понимается географическое наименование страны, района или местности, служащее для обозначения продукта, который происходит из данной страны, района или местности, качество и особенности которого обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и человеческие факторы. На данный момент порядка 30 стран являются участниками данного Соглашения и ратифицировали его у себя.

В продолжение Лиссабонского соглашения в 2015 г. был принят Женевский акт, который позволил осуществлять международную регистрацию НМПТ и ГУ, а также ввел понятие географического указания в данное Соглашение. Согласно ст. 2 Лиссабонского соглашения, географическое указание - любое указание, охраняемое в Договаривающейся стороне происхождения и являющееся

названием географического района или иного указания, известное как указание на такой район, или содержащее такое название или такое иное указание, которое идентифицирует товар, как происходящий из этого географического района, когда определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены, главным образом, его географическим происхождением [13, с. 175].

Женевский акт предполагает международную регистрацию НМПТ или географических указаний в Международном реестре в случае получения Международным бюро заявки на международную регистрацию соответствующего объекта в надлежащей форме, предусмотренной Инструкцией (ст. 6). Заявка может быть подана не только компетентным органом страны происхождения товара (от имени бенефициаров или физического или юридического лица), но и напрямую бенефициарами или физическими или юридическими лицами, если такой порядок подачи заявок на регистрацию соответствующего объекта предусматривается национальным законодательством государства-участника (п. 3 ст. 5). Таким образом, международная регистрация как НМПТ, так и географических указаний как средств индивидуализации, связанных с местом происхождения товара, представляется расширением международно-правовых основ охраны таких объектов. Актом установлены и гарантии в отношении других прав, в т.ч. прав на зарегистрированные товарные знаки, которые не должны быть ограничены вследствие предоставления охраны НМПТ или географическому указанию [2, с. 14].

Относительно разграничения и основных отличий данных средств индивидуализации следует сказать, что в случае с НМПТ такая связь должна устанавливаться через влияние географической среды, включая природные и человеческие факторы, на качество или особенности товара. А географические указания, в свою очередь, по смыслу Женевского акта, используются в случае наличия связи качества, репутации или иной особенности товара с его географическим происхождением. Ключевое отличие заключается в том, что связь с местом происхождения в случае наименования места происхождения представляется более прочной.

Женевский акт весьма важен для улучшения международной системы правовой охраны НМПТ и географических указаний, в первую очередь в силу того, что в тексте акта происходит раскрытие определений НМПТ и географических указаний, выявляющих их сходство и различие.

Так же хотелось бы выделить Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое было заключено в Маррекеше 15 апреля 1994 г. В данном Соглашении присутствует целый раздел, который посвящен вопросам географических указаний, включая также определение, особенности в отношении вин и крепких спиртных напитков. Соглашение, в первую очередь, интересно тем, что сосредоточено на товарах с особыми качествами, со сложившейся репутацией у потребителя или с другими характеристиками, прямо связанными с местом их географического происхождения. В ст. 22 данного Соглашения закреплено, что географическое указание - это обозначения, которые определяют товар, как происходящий с территории данной страны или региона, или местности на этой территории, при этом особое качество, репутация или другие характеристики товара главным образом определяются его географическим происхождением (в целом совпадает с общим подходом к урегулированию географических указаний).

Согласно ст. 22.1 Соглашения ТРИПС, указание необязательно должно совпадать с географическим местом, чтобы подлежать охране в качестве географического указания. Географическое указание является неким видом обозначения, которое указывает на определенную страну, регион или местность и обладает определенным качеством, репутацией или иными характеристиками, связывающими товар с географическим происхождением, но необязательно носит название географического места: это может быть географическое название или указание, которое не является географическим названием, если указание вызывает ассоциацию с местом происхождения [7, с. 690].

Ближе к российской правовой действительности является соглашение среди стран СНГ и ЕАЭС. Так, согласно Минскому соглашению от 4 июня 1999 г. «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний», под географическими указаниями понимаются обозначения, которые идентифицируют происхождение товара из территорий сторон или их регионов или местностей, где качество, репутация либо другие характеристики товара в значительной степени соотносятся с его географическим происхождением, а также предусматривается комплекс мер по предупреждению правонарушений и защите нарушенных прав владельцев товарных знаков и географических указаний.

Если же рассматривать национальное регулирование вопросов НМПТ и ГУ в различных странах, то здесь следует рассмотреть как отдельное регулирование стран Евросоюза, так и стран СНГ.

Если говорить про Европейский Союз, то следует отметить следующее:

1) В ЕС существует Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 21 ноября 2012 г. № 1151/2012 «О схемах качества для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания». Данный документ заменил принятый ранее Регламент от 14 июля 1992 г. № 2081/92 «Об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственных продуктов и продовольственных товаров», а также Регламент от 20 марта 2006 г. № 510/2006 «Об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственных и пищевых продуктов». В нем даются понятия НМПТ и ГУ, приводятся общие положения регулирования [14, с. 27].

2) Если рассматривать отдельно регулирования европейских стран, то только географические указания охраняются в Румынии в соответствии с Законом о товарных знаках и географических указаниях 1998 г. № 84. Примечательно, что наряду с географическим указанием, определение которого в принципе совпадает со ст. 22 Соглашения ТРИПС, правовая охрана распространяется и на сертификационный знак.

В большинстве европейских стран действует смешанная система, когда в одном нормативном правовом акте предусмотрена правовая охрана как географических указаний, так и наименований мест происхождения. Так, в Чешской Республике действует Закон от 29 ноября 2001 г. № 452/2001 об охране наименований мест происхождения и географических указаний и изменений Закона об охране прав потребителей. Оба объекта основаны на регистрационной системе, их определения сходны с определениями, предусмотренными нормативными правовыми актами ЕС. Например, географическое указание определяется только через название (т.е. словесное обозначение) территории, используемой для идентификации товаров, что исключает представление географического указания в виде изобразительного символа, присущее классическому определению данного объекта интеллектуальной собственности [4, с. 55].

В Венгрии принят Закон 1997 г. № XI об охране товарных знаков и географических указаний. Согласно ст. 103 данного Закона, географическим указаниям и наименованиям мест происхождения, которые используются в торговом обороте для идентификации географического происхождения продуктов, предоставляется охрана в качестве географических указаний.

Географические указания и наименования мест происхождения, определения понятий которых соответствуют праву ЕС, подлежат охране на основе регистрации этих объектов интеллектуальной собственности.

Сходный прием юридической техники использован в Кодексе интеллектуальной собственности Франции 1992 г. в редакции 2015 г.: название разд. II т. VII ч. 2 Кодекса - «Географические указания», однако в этом же разделе урегулированы и наименования мест происхождения, причем со ссылкой на определение этого объекта, которое содержится в ст. L115-1 Кодекса прав потребителя.

При этом географические указания относятся только к промышленным и ремесленным изделиям. Так, в ст. L721-2 Кодекса предусмотрено, что географическим указанием является обозначение географической зоны или определенной местности, служащей для обозначения продукта иного, чем сельскохозяйственный, лесной, пищевой или морской продукт. Иными словами, прослеживается тенденция к отходу от традиционного для Европы применения наименований мест происхождения и географических указаний только в отношении сельскохозяйственных продуктов и пищевых продуктов [5, с. 37].

Формальный подход к включению географических указаний в сферу правовой охраны продемонстрирован в Кодексе промышленной собственности Италии от 10 февраля 2005 г., разд. II которого озаглавлен «Географические указания». Однако в ст. 29 Кодекса, в которой речь идет о предмете охраны, по сути, дается определение наименования места происхождения, хотя здесь же упоминаются и географические указания: предоставляется охрана географическим указаниям и наименованиям мест происхождения, идентифицирующим страну, регион или местность, которые приняты для обозначения продукта, происходящего с этого места и качество, репутация или свойства которого исключительно или главным образом определяются географической средой, включая сюда природные и людские факторы и традиции.

Законодательство Греции можно отнести к традиционному для Европы правовому регулированию географических указаний и наименований мест происхождения, которое пока что не претерпело никаких изменений. Так, в Президентских декретах от 16 марта 1993 г. № 81 «Условия, сроки и процедура определения наименований мест происхождения для сельскохозяйственных продуктов» и от 9 марта 1993 г. № 61 «Условия и процедура признания наименования мест происхождения для оливкового масла» речь идет об охраняемых наименованиях мест происхождения (PDO) и охраняемых географических указаниях (PGI).

Если рассматривать страны СНГ и бывшего СССР, то здесь следует отметить, что там тоже

нет общей концепции данных средств индивидуализации.

Так, к примеру, особенность Закона Туркменистана заключается в том, что в нем приведены два определения охраняемого объекта: краткое в ст. 1 («Наименование места происхождения товара - обозначение географического объекта, с которым связаны особые свойства товаров») и развернутое, классического типа в ст. 31 («К наименованию места происхождения товара относится обозначение современного или исторического наименования страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта (далее - географический объект) или производное от такого наименования, используемое в отношении товара, особые свойства и известность которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами»).

При этом следует иметь в виду, что государства - члены ВТО (Казахстан, Кыргызстан, Россия) обязаны ввести у себя в той или иной форме правовую охрану географических указаний.

В Азербайджане предусмотрена правовая охрана только географических указаний. Согласно ст. 1 Закона Азербайджанской Республики от 12 июня 1998 г. «О товарных знаках и географических указаниях», географическим указанием признается обозначение, устанавливающее связи происхождения товара с государством, регионом, территорией или местом на определенной территории (с географическим объектом) и в то же время отражающее особое качество, известность и другие качества этого товара в основном в связи с географическим происхождением.

В Армении, Беларуси и Таджикистане приняты законы о географических указаниях, однако ни один из них не относится только к географическим указаниям.

Так, Закон Республики Армения от 22 мая 2010 г. № ЗР-60 «О географических указаниях» регулирует отношения, связанные с регистрацией, правовой охраной и использованием географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированного традиционного продукта. Понятия географических указаний и наименований мест происхождения в данном Законе сходны с соответствующими понятиями, закрепленными в Регламенте ЕС от 20 марта 2006 г. № 510/2006 (впоследствии заменен Регламентом № 1151/2012). Под гарантированным традиционным продуктом понимается сельскохозяйственный или пищевой продукт, специфичность которого признана и который зарегистрирован согласно настоящему Закону.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях» посвящен трем объектам: собственно географическим указаниям, наименованиям мест происхождения товаров и указаниям происхождения товаров.

Теперь хотелось бы вернуться к российской правовой действительности, в частности, рассмотреть недавно принятый Закон № 230-ФЗ, который вводит в ГК РФ новый термин «географическое указание» и улучшает регулирования НМПТ.

Согласно данному Закону, географическое указание - это обозначение, используемое на товарах, которые имеют определенное географическое происхождение и обладают свойствами, репутацией или характерными особенностями, обусловленными преимущественно местом своего происхождения. ГУ предоставляется правовая охрана при условии, что на территории соответствующего географического объекта осуществляется хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование его характеристик (п. 1 ст. 1516 ГК РФ в новой ред.).

ГУ обычно используются в отношении сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, вин и крепких спиртных напитков, ремесленных и промышленных изделий. Право на ГУ позволяет его обладателям препятствовать использованию указания третьими сторонами, чьи продукты не отвечают применимым стандартам [8, с. 50].

Представляется необходимым кратко остановиться на сходстве и отличиях в правовых режимах ГУ и НМПТ. Сходства ГУ и НМПТ:

- наличие связи обозначения с территорией определенного географического объекта;
- возможность предоставления исключительного права на уже зарегистрированное обозначение любому лицу, выполняющему соответствующие требования;
- закрепление права на подачу заявки на регистрацию обозначения за одним или несколькими гражданами, юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц;
- недопустимость распоряжения исключительным правом, в т.ч. путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования НМПТ или географического указания, а также перехода исключительного права без заключения договора;
- действие исключительного права в течение 10 лет со дня подачи заявки на регистрацию с возможностью продления;
- особая маркировка (по образцу стран, в которых существует аналогичная практика охраны ГУ или НМПТ).

Законом уточнено соотношение ГУ и НМПТ с товарными знаками. Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения тождественные или сходные до степени смешения с зарегистрированным и заявленным на регистрацию ГУ или НМПТ (с некоторыми исключениями). Равно как и наоборот - не допускается регистрация в качестве ГУ или НМПТ обозначения, сходного с товарным знаком [6, с. 116].

В качестве ГУ или НМПТ нельзя зарегистрировать обозначение, которое (п. 2 ст. 1516 ГК РФ):

- вошло во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом производства;
- зарегистрировано в качестве географического указания или НМПТ в отношении товара того же вида;
- тождественно или сходно с товарным знаком с более ранним приоритетом, что может ввести в заблуждение потребителя;
- представляет собой сорт растения или породу животного, что может ввести в заблуждение потребителя;
- может ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя;
- заявлено в отношении товара, который не соответствует требованиям закона.

Таблица 1 / Table 1

Различия между ГУ и НМПТ/ Difference between geographical indications and designations of origin

ГУ/ geographical indications	НМПТ/ designations of origin
Любое обозначение (словесное, изобразительное, эмблема, маркировка), которое должно связывать товар и регион происхождения (географический субъект)	Словесное обозначение, оно обязательно включает наименование географического (территориального) субъекта, который стал широко известен благодаря товару, а его природные или людские характеристики обусловливают особые свойства продукции
Достаточно одной стадии изготовления товара в пределах указанной территории. Например, сбора лечебных трав, тогда как их обработка и упаковка могут проводиться на территории другого региона, где есть соответствующие производственные мощности	Весь цикл производства товара должен находиться в пределах территориального субъекта, фигурирующего в НМПТ
Наличие особых свойств подтверждать не нужно. Такие товары должны обладать качеством, репутацией или иными характеристиками, достаточными для того, чтобы у потребителей возникала конкретная ассоциация в отношении товара, происходящего с определенной территории. Например, товар, произведенный по традиционной технологии данного региона (осетинские пироги)	Требуется заключение о наличии в товаре особых свойств, который отличает его от других товаров. Заключение выдается профильными федеральными органами исполнительной власти (Минздравом, Минпромторгом, Минсельхозом, Росалкогольрегулированием - в зависимости от типа товара)
Для регистрации ГУ заявитель самостоятельно предоставляет сведения, подтверждающие определенные качества продукции, показатели, репутацию или другие характеристики продукции, которые зависят от места происхождения. Право на проведение экспертизы для присвоения товарам этого обозначения планируется передать региональным властям	Для положительного решения по предоставлению свидетельства на НМПТ необходимо заключение уполномоченного федерального или регионального органа о том, что на территории указанного географического объекта заявителем изготавливается товар со специфическими характеристиками. Это является основным препятствием для массовой регистрации обозначений, связывающих продукцию и место ее происхождения

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Нововведением закреплены порядок государственной регистрации ГУ, его использования (определены случаи незаконного использования), прекращения правовой охраны географического указания и исключительного права на него.

Зарегистрировать ГУ смогут: один или несколько граждан, одно или несколько юридических лиц, а также ассоциация (союз) или другие объединения. Процедура создания и деятельность таких объединений не должны противоречить законодательству страны происхождения товара. Охрана может быть испрошена группой производителей продукта, идентифицируемого географическим указанием [9, с. 4]. Производители могут быть организованы в объединение, например, кооператив или ассоциацию, которое представляет их и следит за тем, чтобы продукт удовлетворял определенным согласованным или применяемым ими требованиям.

Предполагается, что регистрировать ГУ, в первую очередь, будут объединения, в состав которых могут входить не только производители товара, но и производители сырья, упаковщики, дистрибьюторы и т.д. Порядок контроля использования ГУ будет осуществляться самими объединениями или ассоциациями, подающими заявку на регистрацию ГУ. Такие объединения будут иметь право лишать производителей продукции, утратившей заявленные характеристики, возможности использовать ГУ для идентификации своей продукции. Лицам же, зарегистрировавшим ГУ, предоставляется исключительное право его использования (при условии, что товар обладает заявленными характеристиками). В случае предоставления исключительного права объединению лиц право использования предоставляется каждому члену этого объединения, включенному в Государственный реестр указаний и наименований [11, с. 61].

Для обозначения своих прав на ГУ или НМПТ правообладатели смогут использовать, в том числе специальные эмблемы, которые утвердит Роспатент. Владельцы смогут размещать защищенное ГУ на товарах, этикетках, упаковках, а также на бланках, счетах и другой документации. Кроме того, это будет иметь силу для объявлений о продаже товаров, на вывесках, в рекламе, в СМИ. Не допускается использование зарегистрированного ГУ:

1) лицами, не обладающими право его использования, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или географическое указание, используется в переводе либо в сочетании с такими словами, как «род», «тип», «имитация» и т.п.;

2) правообладателями в отношении товара, не обладающего заявленными характеристиками либо произведенного за пределами границ географического объекта;

3) использование сходного с зарегистрированным ГУ обозначения для любых товаров, которое способно ввести в заблуждение потребителей относительно места происхождения товара или его характеристик.

ГУ признается и охраняется в силу его государственной регистрации. Для регистрации ГУ нужно подать заявку в Роспатент. В ней нужно указать: товар; его характеристики; описание способа производства; другие данные. К заявке необходимо приложить документы, подтверждающие всю приведенную в ней информацию и что заявитель производит данный товар.

Регистрацию будет осуществлять Роспатент. Исключительное право на этот объект удостоверяется свидетельством. ГУ охраняется в течение всего времени существования возможности производить товар, отвечающий установленным требованиям [10, с. 58]. Исключительное право на географическое указание действует в течение 10 лет со дня подачи заявки в Роспатент с возможностью последующего продления по заявлению правообладателя при условии, что производимый товар по-прежнему обладает соответствующими характеристиками. Действие исключительного права может прекратиться раньше, если, например, будут утрачены особые характеристики товара.

Изменения отдельных особенностей правового режима наименований места происхождения товаров включают в себя следующее: требование в отношении наименований места происхождения товаров об осуществлении всех стадий производства товара на территории соответствующего географического объекта; введение возможности подачи заявки на регистрацию наименований места происхождения товаров одновременно несколькими лицами. На практике нередко особые свойства товара обусловлены деятельностью нескольких лиц, в т.ч. тех, кто создает необходимые материалы, добывает сырье, обеспечивает хранение товара, а не только тех, кто осуществляет непосредственно его создание. При этом расширяются возможности в предоставлении заключения. Так, если уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти в соответствующей сфере производства товара отсутствует, то к заявке на регистрацию наименования места происхождении товара прилагается заключение органа (организации), уполномоченного высшим органом государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится данный географический объект [15, с. 102].

Значение региональных органов применительно к географическим указаниями и наименованиям места происхождения товаров будет неуклонно расти. Это связано с тем, что особые требования к стадиям производства, качеству, репутации, известности, особым свойствам или другим характеристикам товара, для обозначения которого используется географическое указание или наименование места происхождения товара, могут устанавливаться не только федеральными нормативными правовыми актами, но и нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся соответствующие географические объекты (проектируемая норма п. 1 ст. 1516 ГК РФ). При этом необходимо учитывать, что гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, в связи с чем возможность возникновения такого объекта, как географическое указание, или наименование места происхождения товара, не должно зависеть от правового регулирования субъектов Российской Федерации.

В целом введение правового регулирования географических указаний в ГК РФ – весьма важный шаг с точки зрении перспектив развития регионов России и развития гражданского законодательства. Однако возникают проблемные вопросы, связанные с введение данного института, а именно: не отпадет ли надобность в НМПТ после введение ГУ, и будут ли производители регистрировать НМПТ? На данные вопросы сможет ответить только практика после введения закона, однако уже сейчас многие производители проявили интерес к данному закону и видят в этом возможность развития продукта.

Список литературы:

[1] Аветисян Г.Г. Наименование места происхождения товара как объект гражданских прав // Эпомен. – 2018. – № 22. – С. 13–19.

[2] Богустов А.А. Проблемы соотношения права ЕАЭС и международных соглашений универсального характера по вопросам охраны географических указаний // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 2. – С. 11–16.

[3] Гаврилов Э.П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. - 2017. - № 5. - С. 9–14.

[4] Еременко В.И. Наименования мест происхождения и географические указания: международно-правовой аспект // Законодательство и экономика. – 2016. – № 8. – С. 53–61.

[5] Ламбина В.С. Некоторые вопросы, связанные с использованием географических названий в обозначениях, регистрируемых в качестве товарных знаков // Юрид. наука. – 2019. – № 4. - С. 35–40.

[6] Лачин А.А., Лачина Е.А. Географическое указание как новый вид интеллектуальных прав в гражданском законодательстве // Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 116–118.

[7] Рузакова О.А., Гринь Е.С. Вопросы развития правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. - 2018. - № 42. - С. 685–699. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699.

[8] Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Региональные бренды России: основные направления развития // Патенты и лицензии. - 2017. - № 5. - С. 46–53.

[9] Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Географическое указание: взгляд законодателя // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 11. – С. 2–7.

[10] Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Новеллы о географических указаниях как объектах интеллектуальных прав // Имущественные отношения в РФ. - 2018. - № 12 (207). - С. 53–60. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10126.

[11] Фёдорова Н. Новый правовой институт «географические указания»: в чем отличия от наименований мест происхождения товаров // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 9. – С. 59–63.

[12] Фомина Л. Шанс региональных брендов. Географическое указание - новый объект интеллектуальных прав // Финансовая газета. - 2019. - № 34. - С. 5–7.

[13] Шахназарова Э.А. Особенности международно-правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал росс. права. – 2016. – № 11 (239). - С. 171–180.

[14] Шугурова И.В. — Унификация правового регулирования в сфере охраны географических указаний и наименований мест происхождения товаров в Европейском Союзе // Международное право. – 2019. – № 3. – С. 23 - 40. DOI: 10.25136/2644-5514.2019.3.30390.

[15] Щербачева Л.В. Правомочие использования исключительного права на наименование места происхождения товара // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. - С. 101–104.

Spisok literatury:

[1] Avetisyan G.G. Naimenovanie mesta proiskhozhdeniya tovara kak ob»ekt grazhdanskih prav // Epomen. – 2018. – № 22. – S. 13–19.

[2] Bogustov A.A. Problemy sootnosheniya prava EAES i mezhdunarodnyh soglashenij universal'nogo haraktera po voprosam ohrany geograficheskih ukazanij // Sovremennye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2018. – № 2. – S. 11–16.

[3] Gavrilov E.P. Kak nado zashchishchat' naimenovaniya mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskie ukazaniya // Patenty i licenzii. - 2017. - № 5. - S. 9–14.

[4] Eremenko V.I. Naimenovaniya mest proiskhozhdeniya i geograficheskie ukazaniya: mezhdunarodno-pravovoj aspekt // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2016. – № 8. – S. 53–61.

[5] Lambina V.S. Nekotorye voprosy, svyazannye s ispol'zovaniem geograficheskih nazvanij v oboznacheniyah, registriruemyh v kachestve tovarnyh znakov // Yurid. nauka. – 2019. – № 4. - S. 35–40.

[6] Lachin A.A., Lachina E.A. Geograficheskoe ukazanie kak novyj vid intellektual'nyh prav v grazhdanskom zakonodatel'stve // Uchenye zapiski. – 2018. – № 3. – S. 116–118.

[7] Ruzakova O.A., Grin' E.S. Voprosy razvitiya pravovogo regulirovaniya otnoshenij, ob»ektom kotoryh vystupayut geograficheskie ukazaniya // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. - 2018. - № 42. - C. 685–699. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699.

[8] Fabrichnyj S.Yu., Ruzakova O.A. Regional'nye brendy Rossii: osnovnye napravleniya razvitiya // Patenty i licenzii. - 2017. - № 5. - S. 46–53.

[9] Fabrichnyj S.Yu., Ruzakova O.A. Geograficheskoe ukazanie: vzglyad zakonodatelya // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2018. – № 11. – S. 2–7.

[10] Fabrichnyj S.Yu., Ruzakova O.A. Novelly o geograficheskih ukazaniyah kak ob»ektah intellektual'nyh prav // Imushchestvennye otnosheniya v RF. - 2018. - № 12 (207). - C. 53–60. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-10126.

[11] Fyodorova N. Novyj pravovoj institut «geograficheskie ukazaniya»: v chem otlichiya ot naimenovanij mest proiskhozhdeniya tovarov // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2019. – № 9. – S. 59–63.

[12] Fomina L. Shans regional'nyh brendov. Geograficheskoe ukazanie - novyj ob»ekt intellektual'nyh prav // Finansovaya gazeta. - 2019. - № 34. - S. 5–7.

[13] Shahnazarova E.A. Osobennosti mezhdunarodno-pravovoj ohrany naimenovanij mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskih ukazanij v svete prinyatiya Zhenevskogo akta Lissabonskogo soglasheniya 20 maya 2015 g. // Zhurnal ross. prava. – 2016. – № 11 (239). - S. 171–180.

[14] Shugurova I.V. — Unifikaciya pravovogo regulirovaniya v sfere ohrany geograficheskih ukazanij i naimenovanij mest proiskhozhdeniya tovarov v Evropejskom Soyuze // Mezhdunarodnoe pravo. – 2019. – № 3. – S. 23 - 40. DOI: 10.25136/2644-5514.2019.3.30390.

[15] Shcherbacheva L.V. Pravomochie ispol'zovaniya isklyuchitel'nogo prava na naimenovanie mesta proiskhozhdeniya tovara // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2019. – № 3. - C. 101–104.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГАЙМАЛЕЕВА Айсылу Тагировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель Института Права БашГУ,
e-mail: lillas@yandex.ru

ГАЙСИН Нурсултан Ильгизович,
студент 4 курса Института Права БашГУ,
e-mail: nursultan9703@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ В ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация: *данная работа посвящена договору условного депонирования (эскроу) как новому способу обеспечения исполнения обязательства, некоторым его особенностям, преимуществам перед договором счета-эскроу, а также недостаткам в правовой регламентации. Кроме того, основываясь на различных взглядах ученых, были сделаны собственные выводы относительно данного договора. Также указаны возможные проблемы при заключении трансграничного соглашения об условном депонировании из-за недостатков в правовой регламентации договора условного депонирования (эскроу) в российском законодательстве, в связи с чем сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее гражданское законодательство Российской Федерации с целью ограничения круга лиц, имеющих право на быть эскроу-агентами по договору условного депонирования (эскроу) во избежание коллизий, поскольку в иных правопорядках для эскроу-агентов установлены определенные требования. Также требуется внести поправки в международные соглашения между странами Содружества Независимых Государств, в которых генеральной привязкой до сих пор остается место заключения договора, что не соответствует вызовам современности, поскольку в настоящее время все больше распространяется практика заключения договоров удаленно (в сети Интернет, почтовыми отправлениями и иными способами).*

Ключевые слова: *договор условного депонирования, эскроу, Интернет, счет-эскроу, эскроу-агент, коллизионный принцип, закон места заключения сделки, закон места исполнения сделки, личный закон.*

GAIMALEEVA Aisylu Tagirovna,
PhD in Law, Senior Lecturer, Institute of Law, BashSU

GAYSIN Nursultan Ilgizovich,
4th year student of the Institute of Law of BashSU

TRANSBOUNDARY CONTRACT DEPOSIT AGREEMENT (ESCROW) AS A WAY OF ENSURING FULFILLMENT OF THE OBLIGATION: SOME DISADVANTAGES IN THE LEGAL REGULATION

Annotation: *this work is devoted to an escrow agreement as a new way to ensure fulfillment of an obligation, some of its features, advantages over an escrow account agreement, as well as shortcomings in legal regulation. In addition, based on the different views of scientists, their own conclusions were drawn regarding this agreement. Possible problems are also indicated when concluding a cross-border agreement on escrow due to deficiencies in the legal regulation of an escrow agreement in Russian law, and therefore it is concluded that it is necessary to amend the current civil law of the Russian Federation in order to limit the circle of persons, eligible to be escrow agents under an escrow agreement in order to avoid conflicts, since other law and order for escrow agents Lena certain requirements. It is also required to amend international agreements between the countries of the Commonwealth of Independent States, in which the place of conclusion of the contract*

still remains with the general binding, which does not correspond to the challenges of our time, since the practice of concluding contracts remotely (on the Internet, by mail and in other ways).

Key words: *escrow agreement, escrow, Internet, escrow account, escrow agent, conflict of laws principle, place of transaction, place of transaction, personal law.*

Введение.

Повседневное развитие гражданского оборота, осложненного иностранным элементом, в том числе и в сети Интернет, требует создания новых договорных конструкций, отвечающих вызовам современности.

В XXI веке все большую популярность набирает заключение сделок посредством сети Интернет. Данный способ представляется наиболее удобным и быстрым в случае, если не представляется возможным заключение сделки традиционным способом.

Вместе с тем, заключение договоров в сети Интернет чревато неблагоприятными последствиями в виде мошенничества, поскольку, используя данный способ, контрагенты не видят, и, возможно, даже не знают друг друга, что увеличивает вероятность обмана со стороны одной из сторон.

Во избежание подобных недоразумений законодателями разных стран были придуманы различные способы обеспечения исполнения обязательств, перечень которых в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации остается открытым.

Договор эскроу как способ обеспечения исполнения обязательства.

Наиболее надежной договорной конструкцией обеспечения исполнения обязательства представляется договор условного депонирования или договор эскроу. Данная конструкция является новшеством в гражданском законодательстве Российской Федерации. Суть его заключается в том, что депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований [3, с. 410].

Гасников К.Д. в своей работе, посвященной договору условного депонирования, отмечает, что из данного определения следует, что заключение договора эскроу обусловлено как наличием неисполненного обязательства между депонентом и бенефициаром по передаче имущества, так и целью гарантировать его надлежащее исполнение посредством привлечения к этому третьего лица - эскроу-агента, который, с одной стороны, призван обеспечить интересы депонента по принятию от него имущества, причитающегося бенефициару, а с другой стороны, обеспечивает интересы самого бенефициара по надлежащему получению им объекта депонирования [7, с. 63].

Иными словами, эскроу-агент действует в интересах обеих сторон. Также необходимо отметить, что если при заключении договора условного депонирования сторонами будет предусмотрена обязанность эскроу-агента проверять наличие оснований для передачи имущества бенефициару, закрепленная в п. 2 ст. 926.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то эскроу-агент впридачу ко всему является еще и «арбитром» для сторон основного соглашения. То есть в договоре эскроу должно быть наличие независимого лица, не имеющего своего интереса в сделке [11, с. 304]. Именно эскроу-агент осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для договора эскроу [12, с. 147].

Почему именно договор условного депонирования, а не договор счета-эскроу? Дело в том, что договор счета-эскроу имеет узкий функционал, поскольку ограничивает как круг лиц, так и виды имущества, которые могут депонировать имущество и быть депонируемыми, соответственно. Хранить имущество могут лишь банки, а имущество, которое возможно передать на хранение – только денежные средства. То есть данная договорная конструкция не отвечает вызовам современности и возможным требованиям основного обязательства. Договор счета-эскроу не подойдет в качестве обеспечения исполнения обязательства, если имущество, которым необходимо исполнить обязательство, не является денежными средствами. Кроме того, данная сделка не может быть заключена в сети Интернет, если понадобится такая необходимость.

Так, Захаркина А.В. отмечает в своей работе такую специфическую черту договора эскроу, как многофункциональность, предполагающая широкую применимость в гражданском обороте. С учетом опыта использования данной договорной конструкции в зарубежных правопорядках, можно говорить о его функционировании в таких сферах, как поставка товаров, лицензионные договоры, купля-продажа акций, купля-продажа недвижимого имущества, частных самолетов и иного дорогостоящего имущества [8, с. 70]. Также данный договор можно использовать в сфере интеллекту-

ального права. Например, когда эскроу-агент обязан депонировать какие-либо коды, шифры и т.п.

С данным мнением солидарны и Белокопытова Н.Ю. и Колесникова В.В. В своей работе «Договор эскроу как способ обеспечения исполнения обязательств» они отмечают, что сферы деятельности, где могут применяться эскроу-отношения, весьма многообразны, большинство из них требуют более обширного нормативного обеспечения, чем сегодня. Например, с появлением интернет-аукционов, крупных интернет-магазинов (интернет-коммерции, включающей возможность осуществления торговых отношений дистанционно) вопрос об обеспечении взятых сторонами обязательств уже не может решаться традиционными способами. Обеспечение же крупных сделок эскроу-договором в интернет-отношениях набирает популярность, поскольку он позволяет осуществить абсолютно безопасный перевод денежных средств и передачу имущества в любую точку мира через эскроу-агента. В условиях перевода денежных средств из одной страны в другую вполне возможны технические проблемы, исполнение обязательства через договор эскроу предусматривает возможность возврата средств депоненту без риска их утери, поскольку именно он несет ответственность по данному переводу. В эпоху цифровых технологий и информатизации общества очень важно правовое регулирование и обеспечение безопасности сделок в области интеллектуальных прав. Эскроу-агенты, помимо полного исполнения договора, обеспечивают также невозможность утечки информации (которая обладает рядом известных специфических характеристик), являющейся его предметом (например, компьютерный код).

Таким образом, договор эскроу служит гарантом добросовестности намерений сторон договора, при этом он же обеспечивает безопасность его заключения и исполнения без риска для всех его участников [6, с. 22].

Одним из типичных примеров эскроу отношений является процедура покупки товаров на AliExpress или на аукционах eBay, когда деньги перечисляются третьему лицу и продавец их получает в случае обоюдного подтверждения исполнения обязательств по договору купли-продажи.

Проблемы при заключении трансграничного договора эскроу.

Главным недостатком в правовой регламентации договора эскроу в ГК РФ, на наш взгляд, является то, что эскроу-агентом может быть любое физическое или юридическое лицо, законодателем не установлены ограничения. Учитывая, что п. 2 ст. 926.3 ГК РФ предусматривает обязанность эскроу-агента проверить наличие оснований для передачи имущества бенефициару [3, с. 410], например, в силу специфичности основного обязательства или предмета обязательства и наличия у эскроу-агента специальных познаний, необходимы соответствующие требования к эскроу-агентам, которые на сегодняшний день в действующем законодательстве не закреплены. Наличие у эскроу-агента специальных познаний, соответствующей специализации и т.п. будет внушать доверие его контрагентам.

В иных правопорядках такие ограничения установлены. Так, в США, чтобы стать эскроу агентом необходимо иметь юридическое образование, получить лицензию на осуществление данной деятельности, специализироваться на ней [9]. Данные ограничения необходимы для того, что бы избежать мошенничества со стороны эскроу-агента, реализации депонируемого имущества третьим лицам. В ОАЭ услуги эскроу агента являются обязательными для всех сделок с недвижимостью. В соответствии с законом эмирата Дубай, агентами могут выступать банки либо финансовые учреждения, обладающие лицензией Центрального банка ОАЭ на прием депозитов, а также имеющие дополнительную аккредитацию и разрешение Земельного департамента Дубая [5]. То есть законодатель ОАЭ также принял меры для того, чтобы обезопасить сделки от ненадлежащего исполнения и мошенничества.

В силу недостатков законодательной регламентации договора условного депонирования в ГК РФ при заключении договора эскроу с иностранным элементом могут возникнуть проблемы с действительностью сделки. Представим ситуацию, когда договор эскроу заключается между юридическим лицом (депонентом), находящимся и осуществляющим свою деятельность в Российской Федерации, эскроу-агентом – гражданином страны СНГ (например, Казахстана), который осуществляет свою деятельность в США и юридическим лицом (бенефициаром), находящимся и осуществляющим свою деятельность в другой стране СНГ (например, в Республике Беларусь). В случае, когда применимое право не избрано, в силу ст. 1211 ГК РФ таким правом должно быть право страны места жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для договора
[4, с. 4552], то есть право страны места жительства или основного места деятельности эскроу-агента. В данном случае действует такой коллизионный принцип, как закон места исполнения договора (lex losi solutionis), что означает применение права того государства, где обязательство, вытекающее из договора, подлежит исполнению [10, с.

127]. Вопрос о действительности или недействительности сделки будет разрешаться в соответствии с п. 1 ст. 1197 ГК РФ для физического лица и пп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, то есть, личным законом. Так, если личным законом физического лица – эскроу-агента является право США, а такое может быть в силу п. 4 ст. 1195 ГК РФ, если эскроу-агент имеет двойное гражданство (США и Казахстана, в данном случае), то в случае отсутствия у данного эскроу-агента юридического образования или лицензии на осуществление такой деятельности сделка может быть признана недействительной в силу того факта, что такой гражданин не имеет права заключать подобные соглашения. Если же эскроу-агент является только гражданином Казахстана, вновь возникают сложности при признании сделки действительной или недействительной, поскольку в Гражданском Кодексе Республики Казахстан, как и в любой другой стране СНГ нет договора условного депонирования, и, соответственно, нет требований к эскроу-агенту.

Говоря о странах СНГ следует заметить, что между данными странами в настоящее время действуют такие международные договоры, как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, подписанное в г. Минск, Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992, участниками которых являются страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), а также другие соглашения.

Согласно ст. 41 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места ее совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон [1, с. 1472]. В соответствии с п. «е» ст. 11 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992, права и обязанности Сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением Сторон [2]. Иными словами данные международные договоры содержат коллизионный принцип, отличный от содержащегося в ГК РФ – закон места совершения договора (lex loci contractus). Как отмечает Дмитриева Г.К. данный коллизионный принцип все реже применяется на практике, поскольку все чаще договоры стали заключаться путем переписки и договор потерял реальную, физическую связь с территорией какого-либо государства. Также отмечено, что в странах англо-американского права договор считается заключенным в том месте, откуда отправлен акцепт, а в странах Европы, в том числе и в России, напротив, считается, что договор заключен в том месте, где принят акцепт. В результате договор, заключенный по переписке между российским и английским контрагентами, в случае когда акцепт отправлен из Москвы и получен в Лондоне, юридически вообще не будет иметь своего места заключения. Но когда акцепт направлен из Лондона в Москву, договор будет иметь два юридических места заключения [10, с. 126].

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации международные соглашения, в которых участвует Российская Федерация, имеют приоритет над национальными источниками права. Поэтому при заключении договора условного депонирования в целях обеспечения исполнения обязательства с использованием сети Интернет между юридическим или физическим лицом Российской Федерации (депонентом), находящимся в Москве, эскроу-агентом страны-участницы международного соглашения, находящимся, например, в Лондоне и хозяйствующим субъектом или физическим лицом страны, входящей в СНГ (бенефициаром) невозможно определить применимое право к договору из-за возникающей коллизии коллизий или «хромающих» отношений.

Заключение.

Договор условного депонирования имеет огромный потенциал в будущем и является надежным средством обеспечения исполнения обязательств. Поэтому во избежание коллизий с другими правопорядками необходимо принять меры, направленные на гармонизацию данной договорной конструкции с законодательством стран, в которых эскроу отношения широко распространены и развиты. Особенно это касается требований к эскроу-агенту. В международных соглашениях между странами СНГ необходимо закрепить в качестве генеральной привязки место исполнения договора, поскольку данный коллизионный принцип наилучшим образом отвечает вызовам современности, а место заключения договора следует оставить в качестве субсидиарной привязки.

Список литературы:

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. ст. 1472.

[2] Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон. № 1. 1993.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.11.2001, № 49, ст. 4552.

[5] Закон от 2008 г. № 13 «О временном реестре
недвижимого имущества в эмирате Дубай» [Электронный ресурс] / Сайт «Недвижимость в ОАЭ». – Режим доступа: http://www.imexre.com/ru/law/detail.php?ELEMENT_ID=4236 (дата обращения: 20.11.2019).

[6] Белокопытова Н.Ю., Колесникова В.В. Договор эскроу как новый способ обеспечения исполнения обязательств // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 1. С. 20-24.

[7] Гасников К.Д. Условное депонирование движимого имущества как способ обеспечения исполнения обязательства // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3 (82). С. 60-70.

[8] Захаркина А.В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // Lex Russia. 2019. № 4 (149). С. 68-77.

[9] Лебедев В., Ницевич А. Зачем нужен эскроу агент? // Финансовый директор. 2006. №10.

[10] Международное частное право: учебник / отв. Ред. Г.К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. 680 с.

[11] Моргачева М. Е. Применение договора эскроу в России и зарубежных странах // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. К. Пучинского. – М.: РУДН. 2014. С. 304-309.

[12] Пенцов Д. А. Договор эскроу по швейцарскому праву // Закон. 2013. № 1. С. 147-156.

Spisok literatury:

[1] Konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam (Zakljuchena v g. Minske 22.01.1993) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.04.1995. № 17. st. 1472.

[2] Soglashenie stran SNG ot 20.03.1992 «O porjadke razreshenija sporov, svjazannyh s osushhestvleniem hozjajstvennoj dejatel'nosti» // Zakon. № 1. 1993.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st. 410.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.11.2001, № 49, st. 4552.

[5] Zakon № 13 ot 2008 g. «O vremennom reestre nedvizhimogo imushhestva v jemirate Dubaj». [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Nedvizhimost' v OAJe». – Rezhim dostupa: http://www.imexre.com/ru/law/detail.php?ELEMENT_ID=4236 (data obrashhenija: 20.11.2019).

[6] Belokopytova N.Ju., Kolesnikova V.V. Dogovor jeskrou kak novyj sposob obespechenija ispolnenija objazatel'stv // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. 2019. № 1. S. 20-24.

[7] Gasnikov K.D. Uslovnoe deponirovanie dvizhimogo imushhestva kak sposob obespechenija ispolnenija objazatel'stva // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2019. № 3 (82). S. 60-70.

[8] Zaharkina A.V. Dogovor uslovnogo deponirovanija (jeskrou) kak osnovanie novogo slozhnogo objazatel'stva // Lex Russia. 2019. № 4 (149). S. 68-77.

[9] Lebedev V., Nicevich A. Zachem nuzhen jeskrou agent? // Finansovyj direktor. 2006. №10.

[10] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / otv. Red. G.K. Dmitrieva. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2016. 680 s.

[11] Morgacheva M. E. Primenenie dogovora jeskrou v Rossii i zarubezhnyh stranah // Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenij grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamjati prof. V. K. Puchinskogo. – M. : RUDN. 2014. S. 304-309.

[12] Pencov D. A. Dogovor jeskrou po shvejcarskomu pravu // Zakon. 2013. № 1. S. 147-156.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ГАДЖИАЛИЕВ Раким Кмалетдинович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
филиала ДГУ в г. Дербенте
e-mail: r.gadzhialiev@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. *В статье представлен обзор наиболее значимых для малого и среднего бизнеса законодательных новелл. Анализируя ситуацию о том, что происходит с малым и средним бизнесом в России, автор приходит к выводу, что эта сфера социально-экономических отношений остается недоиспользованной в качестве важного ресурса российской экономики. Необходимо эффективное внедрение государственных механизмов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.*

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, упрощенная система налогообложения, контрольно-кассовая техника, многофункциональный центр, страхование банковских счетов, размер страхового возмещения, участие в закупках, льготное кредитование, специальный режим налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, налог на добавленную стоимость.*

GADZHIALIEV Rakim Kamaletdinovich,
PhD in Economics,
associate Professor of the Department of Legal
and Humanitarian Disciplines,
Branch of DGU in Derbent

LEGAL PROSPECTS OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA

Annotation. *This article provides an overview of the most significant legislative innovations for small and medium-sized businesses. Analyzing the situation about what is happening with small and medium-sized businesses in Russia, the author comes to the conclusion that this sphere of socio-economic relations remains underutilized as an important resource of the Russian economy. An effective implementation of state mechanisms for financial support of small and medium-sized enterprises is necessary.*

Key words: *small and medium-sized businesses, a simplified taxation system, cash registers, a multifunctional center, bank account insurance, insurance compensation, participation in procurement, soft loans, a special tax regime, a single agricultural tax, corporate income tax, personal income tax, property tax of organizations, property tax of individuals, value added tax.*

Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию утвердил комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Данные меры включают упрощение регистрации и отчетности, получение новых льгот, а также расширение доступа к муниципальному имуществу и госзаказам. Срок реализации всех мер – 2018 - 2024 гг. О том, как изменился и изменится жизнь малого бизнеса за это время, рассмотрим ниже.

Регистрация и отчетность

Малому бизнесу предоставят возможность использовать в качестве своего юридического адреса тот адрес, который был предоставлен банком при открытии расчетного счета. Так же компании, отнесенные к субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), в качестве юридического смогут использовать адрес, представленный отделением почтовой связи [2]. Это позволит отказаться от регистрации по массовым

адресам, а также сэкономить на аренде офисов. Сколько будет стоить новая услуга банков и почты, пока что не сообщается. Соответствующий федеральный закон планируется принять до 1 января 2020 г.

Организации и индивидуальные предприниматели (ИП), применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН) объектом налогообложения в виде доходов, освободят от обязанности представлять налоговые декларации в налоговые органы при условии применения ими онлайн-касс. Налоговые органы самостоятельно смогут получить всю необходимую информацию из фискальных документов, передаваемых контрольно-кассовой техники (ККТ) через оператора фискальных данных [1]. Предполагается, что данное нововведение будет реализовано с 1 января 2020 г.

Льготная аренда имущества

Неиспользуемое, а также неэффективно используемое государственное и муниципальное имущество будет передаваться в аренду субъектам МСП на льготных условиях. Перечень такого имущества будет составляться и дополняться по результатам инвентаризации [7]. Соответствующий законопроект планируют принять к 1 декабря 2021 г. Причем первые сведения об имуществе, предназначенные для малого бизнеса, появятся на официальных сайтах уже к концу 2019 г.

Кроме того, в ближайшее время малый и средний бизнес сможет арендовать недвижимость на льготных условиях через многофункциональные центры, которые оказывают государственные и муниципальные услуги (МФЦ) Портал бизнес-навигатора МСП. При этом объем имущества, предназначаемого для сдачи в аренду малому бизнесу, в 2024 г. будет увеличен не менее чем на 25%, в т.ч. за счет неиспользуемой и используемой не по назначению недвижимости и земельных участков [4].

Страхование банковских счетов

С 1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 322-ФЗ, который позволяет страховать вклады-счета малого бизнеса — юридические лица – малые предприятия, которые внесены в соответствующий реестр. В случае проблем с банком малые предприятия возвращают обратно деньги, размещенные на счетах и вкладах. Раньше это касалось только индивидуальных предпринимателей (ИП) [3].

Максимальный размер страхового возмещения составляет 1.4 млн. руб. Сведения об организации-получателе возмещения будут вноситься в единый реестр субъектов и среднего предпринимательства. Система страхования вкладов распространяется на организации, относящиеся к малым предприятиям и микробизнесу [3]. Среднего бизнеса Закон не коснется.

Участие в закупках

К июлю 2020 г. закупки крупнейших заказчиков, участником которых являются субъекты малого бизнеса, будут повышены до 18%. Напомним, сейчас доля закупок малого бизнеса составляет не менее 15% от всех годовых закупок заказчика (ч. 1 ст. 30 Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ). [4] При этом же к концу 2019 г. на закупки малого бизнеса распространят механизмы факторинга, т.е. деньги за поставленные товары малый бизнес сможет получать не от заказчика, а от банка, который финансирует закупки.

Так же в целях ужесточения платежной дисциплины заказчиков к 04.05.2020 г. приняты поправки в КоАП РФ, которые расширят перечень штрафов, налагаемых на заказчиков. Так, с этого времени заказчики будут нести ответственность за нарушение сроков оплаты по договорам, заключенным с субъектами МСП. Сейчас подобных штрафов не существует, что позволяет заказчикам затягивать плату поставок [4].

Льготное кредитование

К 2024 г. будет реализована программа «Расширение использования франшиз в секторе МСП». В рамках программы выдача малому бизнесу льготных микрозаймов на покупку франшизы [1].

С 1 октября 2020 г. появится механизм государственного субсидирования ставок по микрозаймам микрофинансовых организаций (МФО), выдаваемым субъектам малого и среднего предпринимательства. Субсидировать будут микрозаймы, выдаваемые бизнесу, осуществляющему деятельность в моногородах, малых городах и населенных пунктах.

К 1 июня 2022 г. стоимость лизинга для субъектов МСП будет снижена до средней ставки на уровне не более 8%. Кроме того, к октябрю 2020 г. будет принят закон, позволяющий потребительским кооперативам предоставлять поручительства по обязательствам микропредприятий [7].

Единый сельскохозяйственный налог

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) - это сокращенное наименование специального режима налогообложения - системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, налогоплательщиками которой могут быть организации и индивидуальные предприниматели (ИП).

Как и другие специальные режимы налогообложения, уплата единого сельхозналога, за неко-

торыми исключениями, заменяет собой уплату налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц (НДФЛ для ИП), налога на имущество организаций, налога на имущество физических лиц (для ИП) и налога на добавленную стоимость (НДС) [1].

ЕСХН облагаются доходы налогоплательщика, уменьшенные на величину произведенных расходов по ставке 6%.

Суть нововведения заключается в том, что в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ с 1 января 2019 г. плательщики ЕСХН обязаны уплачивать НДС [5].

Главным образом, уплата НДС позволит применять вычеты по НДС, применение которых ранее было невозможным. Напомню, что одним из условий применения вычета по НДС является приобретение товаров (работ, услуг) для осуществления операций, облагаемых НДС. Возможность применять вычеты по НДС означает возможность уменьшить величину «исходящего» НДС на величину «входящего» НДС. Следовательно, если операции не облагаются НДС (как в 2018 г.), «входящего» НДС нельзя принять к вычету, а если операции облагаются НДС (как стало с 1 января 2019 г.), то «входящего» НДС можно принять к вычету. Однако для большинства налогоплательщиков налоговой базой будет все равно являться цена реализуемой сельхозпродукции [5].

Тем не менее, с некоторыми оговорками законодатель решил предоставить налогоплательщикам выбрать один из двух сценариев. Первый - уплата только ЕСХН. Второй - уплата ЕСХН + (плюс) НДС. Оговорка заключается в размере выручки налогоплательщика.

Статья 145 Налогового кодекса РФ предусматривает случаи освобождения от уплаты НДС. По общему правилу, организация или ИП имеют право не платить НДС, если за три предшествующих последовательных календарных месяца выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога не превысила в совокупности 2 млн руб. [1]

В отношении сельхозпроизводителей установлены иные значения. Так, организации и ИП, уплачивающие ЕСХН, имеют право на освобождение в двух случаях:

1) организации и ИП переходят на уплату ЕСХН и реализуют право на освобождение в одном и том же календарном году;

2) за 2018 г. сумма дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг) не превысила в совокупности 100 млн. руб. [1]

Пороговые значения постепенно будут снижаться:

- 90 млн руб. - за 2019 г.;
- 80 млн руб. - за 2020 г.;
- 70 млн руб. - за 2021 г.;
- 60 млн руб. - за 2022 г. и последующие годы [1].

Для освобождения по НДС организации и ИП должны представить письменное уведомление об использовании права на освобождение по НДС в налоговую инспекцию по месту своего учета не позднее 20-го числа месяца, начиная с которого используется право на освобождение. Форма такого уведомления утверждена Минфином России [6].

Организации и ИП не могут добровольно отказаться от освобождения по НДС в будущем, за исключением случаев, если право на освобождение будет утрачено.

Если сумма дохода превысила предельный размер, такая организация или ИП, начиная с 1-го числа месяца, в котором имело место такое превышение, утрачивают право на освобождение по НДС. Организации и ИП, утратившие право на освобождение, не имеют права на повторное освобождение. Сумма налога за месяц, в котором имело место превышение, подлежит восстановлению и уплате в бюджет [1].

Обязанность по уплате НДС влечет необходимость вести книги покупок и книги продаж, заполнять и сдавать в налоговую инспекцию налоговую декларацию. Налоговым периодом по НДС является квартал [1].

Кроме того, при заявлении налоговых вычетов по НДС налогоплательщикам придется проявлять должную осмотрительность и осторожность при выборе контрагента, запрашивая у контрагента по сделке всевозможные документы, начиная от учредительных документов компании до документов, фиксирующих поиск данного конкретного контрагента. В противном случае велик риск того, что налоговая инспекция откажет в праве на вычет.

Исследовав нововведение в 2019 г. для плательщиков ЕСХН по части обязанности уплаты НДС, можно сделать следующие выводы:

1. организации и ИП с выручкой до 100 млн руб. за 2018 г. с 1 января 2019 г. вправе самостоятельно выбрать режим налогообложения: ЕСХН или ЕСХН + НДС. При уплате НДС налогоплательщик сможет применять вычет «входящего» НДС;
2. организации и ИП с выручкой свыше 100 млн руб. за 2018 г. с 1 января 2019 г. будут являться плательщиками НДС;
3. налогоплательщику для получения освобождения по НДС в налоговые органы необходимо представить уведомление;
4. переход на уплату НДС будет выгодным для крупных сельхозпроизводителей, которые

имеют в составе затрат значительную величину «входящего» НДС;

5. налогоплательщикам необходимо будет научиться проявлять должную осмотрительность при выборе контрагента, вести книги покупок и книги продаж, подавать налоговые декларации по НДС. Освежить в памяти процедуру проведения камеральной налоговой проверки.

Грамотный выбор между ЕСХН и ЕСХН + НДС должен быть основан, прежде всего, на реальных цифрах именно вашего бизнеса.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://fzrf.su/kodeks/nk-2/ (дата обращения: 14.09.2019).

[2] ФЗ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (послед. ред.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 14.09.2019).

[3] ФЗ от 03.08.2018 г. № 322-ФЗ (послед. ред.) «О внесении изменений в Федеральный закон “О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304091/ (дата обращения: 14.09.2019).

[4] ФЗ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. (послед. ред.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW144624/ (дата обращения: 14.09.2019).

[5] ФЗ от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ (послед. ред.) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283495/ (дата обращения: 14.09.2019).

[6] Письмо Министерство финансов России от 14.01.2019 г. № 03-07-15/775 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316046/8815afec0c4c3911fd2d1f146e6be39454189359/ (дата обращения: 14.09.2019).

[7] Современный предприниматель [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5a5a7971799d9d909b854b8d/chto-izmenitsia- (дата обращения: 14.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 2) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 25.12.2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019 g.) [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://fzrf.su/kodeks/nk-2/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[2] FZ ot 24.07.2007 g. № 209-FZ (posled. red.) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel’stva v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[3] FZ ot 03.08.2018 g. № 322-FZ (posled. red.) «O vnesenii izmenenij v Federal’nyj zakon “O strahovanii vkladov fizicheskih lic v bankah Rossijskoj Federacii” i otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304091/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[4] FZ ot 05.04.2013 g. № 44-FZ. (posled. red.) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal’nyh nuzhd» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW144624/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[5] FZ ot 27.11.2017 g. № 335-FZ (posled. red.) «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283495/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[6] Pis’mo Ministerstvo finansov Rossii ot 14.01.2019 g. № 03-07-15/775 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316046/8815afec0c4c3911fd2d1f146e6be39454189359/ (data obrashcheniya: 14.09.2019).

[7] Sovremennyj predprinimatel’ [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://zen.yandex.ru/media/id/5a5a7971799d9d909b854b8d/chto-izmenitsia- (data obrashcheniya: 14.09.2019).

ЯКУПОВА Юлия,
магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(магистерская программа «Юрист для частного бизнеса и власти»)
e-mail: yakupova.yulya@gmail.com

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ: НОВОВВЕДЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» содержит в себе положения, направленные на защиту прав наименее защищенных участников гражданского оборота – участников строительства. Законодателем по поручению Президента Российской Федерации были внесены следующие изменения – установлены особенности предъявления требований при банкротстве застройщика и особенности передачи имущества должника новому застройщику.*

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, застройщик, участник строительства.*

YAKUPOVA J.,
Master of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(Master student of master's program «Lawyer for private business and government»)
e-mail: yakupova.yulya@gmail.com

Research supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeyevna,
associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor

BANKRUPTCY OF DEVELOPERS: INNOVATION IN THE FEDERAL LAW

Annotation. *Bankruptcy act contains provisions aimed at protecting the rights of the least protected participants - construction participants. The legislator, on behalf of the President of the Russian Federation, made changes - it established the specifics of presenting claims in bankruptcy of the developer and the specifics of transferring the property of the debtor to the new developer.*

Key words: *bankruptcy, developer, construction participant.*

Обращение к вопросам теории и практики правоприменения в сфере обеспечения эффективности механизмов банкротства застройщиков обусловлено необходимостью поиска новых подходов в противодействии несостоятельности организаций-застройщиков. Данные подходы, в первую очередь, должны быть ориентированы на защиту прав граждан - участников долевого строительства как непрофессиональных участников инвестирования, как наиболее незащищенных лиц, несущих существенные финансовые, бытовые и в определенном смысле социальные потери в случае приостановлении строительства помещений, предназначенных для проживания. Статистика свидетельствует, что количество застройщиков-должников, а также объем незавершенного ими строительства возрастает в большинстве субъектов Российской Федерации [7].

11 декабря 2018 г. Президентом Российской Федерации был утвержден перечень поручений, которым Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить внесение изменений в законодательство в части установления ускорен-

ного порядка рассмотрения судами дел о признании проблемного застройщика банкротом, совершенствования механизмов контроля за деятельностью застройщиков, ускорения порядка передачи проблемного объекта новому застройщику. Во исполнение названных поручений были предприняты следующие меры.

Федеральным законом от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] (далее - Закон № 478-ФЗ) были внесены существенные изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Изменения вступили в силу с 25.12.2018 г. Следует учитывать, что положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве применяются в случаях, если производство по делу о банкротстве застройщика возбуждено после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а также если производство по делу о банкротстве застройщика возбуждено до дня вступления в силу Закона № 478 при условии, что к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди.

Изменения, которым подверглось законодательство о банкротстве, следует условно разделить на две группы:

1. изменения и дополнения, касающиеся особенностей предъявления участниками строительства требований при банкротстве застройщика;
2. изменения и дополнения, касающиеся особенностей урегулирования обязательств застройщика перед участниками строительства путем передачи его имущества и обязательств иному застройщику.

Рассмотрим первую группу изменений. Из анализа положений ст. 201.1 Закона о банкротстве следует, что должником-застройщиком может являться юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которое (который) отвечает общим признакам банкротства, привлекало денежные средства (имущество) участников строительства, и к которому у последних имеются требования о передаче жилого помещения, требования о передаче машино-места, нежилого помещения или денежное требование.

До внесения изменений в законодательство граждане-участники строительства были вправе заявлять конкурсному управляющему только требование о передаче жилого помещения или денежное требование. Арбитражные суды придерживались мнения, что лицо, претендующее на нежилые помещения, в рамках дела о банкротстве вправе заявить только денежные требования [8]. При этом денежным требованием признавалось требование участника строительства о возврате денежных средств, уплаченных до расторжения договора долевого участия, предусматривающего передачу жилого помещения; требования о возврате уплаченных по договору долевого участия, предусматривающего передачу жилого помещения, признанному недействительным или незаключенным, а также требование о возмещении убытков в виде реального ущерба, причиненных нарушением обязательства застройщика передать жилое помещение. Конкурсный управляющий рассматривал требования участников строительства и включал их в реестр требований о передаче жилых помещений, который являлся частью реестра требований кредиторов. Иные требования участников строительства предъявлялись в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1].

В связи с внесенными изменениями граждане-участники строительства вправе заявлять конкурсному управляющему помимо требований о передаче жилого помещения еще и требования о передаче машино-места и нежилого помещения или денежное требование. При этом, следует заметить, что под нежилым понимается помещение, площадь которого не превышает семи квадратных метров. Ограничения по площади для машино-мест при этом отсутствуют. Конкурсный управляющий рассматривает требования участников строительства и включает их в реестр требований участников строительства, который является частью реестра требований кредиторов.

Закон № 478-ФЗ разъясняет, что, если производство по делу о банкротстве застройщика возбуждено до дня вступления в силу закона и к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди, на арбитражного управляющего возлагается обязанность внести изменения в реестр требований кредиторов путем включения требований в отношении машино-мест и нежилых помещений в реестр требований о передаче жилых помещений и исключения указанных требований из реестра требований кредиторов.

В целях устранения неточности формулировок «реестр требований о передаче жилых помещений» был переименован в «реестр требований участников строительства».

Необходимость указанных нововведений обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, предполагается сокращение срока процедуры банкротства застройщика. Во-вторых, защищаются интересы участников строительства в части исполнения застройщиком обязательств по пере-

даче как жилых, так и нежилых помещений, и машино-мест.

Вторая группа изменений и дополнений затронула вопросы урегулирования обязательств застройщика путем передачи его имущества и обязательств новому застройщику. При урегулировании обязательств застройщика применяется возмездная передача его имущества (в том числе имущественных прав) и обязательств иному застройщику, который будет являться приобретателем. При этом следует учитывать, что приобретателем может быть созданная в соответствии с Федеральным законом «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] унитарная некоммерческая организация в организационно-правовой форме фонда либо юридическое лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым к застройщику в соответствии с Федеральным законом № 214-ФЗ [3]. К имуществу застройщика, которое может быть передано приобретателю относятся земельные участки (права на земельные участки), предназначенные для размещения объектов незавершенного строительства, неотделимые улучшения на таких земельных участках (включая объекты незавершенного строительства), права на проектную документацию, включающую в себя все внесенные в нее изменения. Вместе с тем, ранее Закон о банкротстве предусматривал иную формулировку: «к имуществу застройщика, которое может быть передано приобретателю в соответствии с настоящей статьей, относятся объекты незавершенного строительства и земельные участки (права на земельные участки), предназначенные для размещения объектов незавершенного строительства (далее соответственно - имущество, объект незавершенного строительства, земельный участок)» [2].

По мнению профессора С.А. Карелиной, «проблема приостановления строительства помещений в многоквартирных домах и домах блокированной застройки, вызванная финансовой несостоятельностью застройщиков, имеет перспективу преодоления. Конечно, преодоление требует значительных усилий по качественному совершенствованию и адаптации юридической техники и механизмов банкротства застройщиков к условиям рынка. Процесс этот труден, но необходим для повышения привлекательности российской юрисдикции и обеспечения защиты прав граждан-участников долевого строительства как непрофессиональных участников инвестирования объектов жилищного фонда» [6].

Внесение таких изменений связано с тем, что правовая природа объекта незавершенного строительства как в судебной практике, так и в доктрине характеризуется многообразием позиций, а законодательное определение такого объекта и вовсе отсутствует. В этой связи, законодателем было принято решение взять за основу характеристики имущества застройщика именно земельные участки.

Таким образом, существенные изменения и дополнения в Закон о банкротстве, внесенные Федеральным законом от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ, направлены на урегулирование вопросов передачи участникам строительства помещений (жилых, нежилых до семи квадратных метров и машино-мест), а также разъясняет правовую природу имущества, передаваемого новому застройщику-приобретателю.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

[3] Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 292, 31.12.2004.

[4] Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 169, 02.08.2017.

[5] Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8404.

[6] Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 240.

[7] Юлова Е.С. Новеллы законодательства о банкротстве застройщиков в контексте создания Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства // Либерально-демократические ценности. 2018. Т. 2. № 3-4. https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ.

[8] Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник и практикум / Москва, 2018. Сер. 61. Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). С. 413.

Spisok literatury:

[1] Arbitrajnii processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 02.12.2019), // Parlamentskaya gazeta, № 140-141, 27.07.2002.

[2] Federalnii zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 02.12.2019) «O nesostoyatelnosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) // Rossiiskaya gazeta, № 209-210, 02.11.2002.

[3] Federalnii zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ (red. ot 27.06.2019) «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnih domov i inih obektov nedvijimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii» // Rossiiskaya gazeta, № 292, 31.12.2004.

[4] Federalnii zakon ot 29.07.2017 № 218-FZ (red. ot 27.06.2019) «O publichno-pravovoi kompanii po zaschite prav grajdan - uchastnikov dolevogo stroitelstva pri nesostoyatelnosti (bankrotstve) zastroischikov i o vnesenii izmenenii v otdelnie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii» // Rossiiskaya gazeta, № 169, 02.08.2017.

[5] Federalnii zakon ot 25.12.2018 № 478-FZ (red. ot 27.06.2019) «O vnesenii izmenenii v Federalnii zakon “Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnih domov i inih obektov nedvijimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii” i otdelnie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii» // Sobranie zakonodatelstva RF, 31.12.2018, № 53 (chast I), st. 8404.

[6] Karelina S.A., Frolov I.V. Bankrotstvo zastroischika: teoriya i praktika pravoprimeneniya: monografiya. M.: Yusticinform, 2018. S. 240.

[7] Yulova E.S. Novelli zakonodatelstva o bankrotstve zastroischikov v kontekste sozdaniya Fonda zaschiti prav grajdan - uchastnikov dolevogo stroitelstva // Liberalno-demokraticheskie cennosti. 2018. T. 2. № 3-4. https://liberal_journal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (dostup svobodnii). Zagl. s ekrana. yaz. rus._ angl.

[8] Yulova E.S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti (bankrotstva). Uchebnik i praktikum / Moskva, 2018. Ser. 61. Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs (1-e izd.). S. 413.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАККАМБАЕВ Пулат Абдуталипович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры безопасности жизнедеятельности
Ташкентского института инженеров
железнодорожного транспорта
e-mail: mahkampulat@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ: НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СНГ, СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА, ЕАЭС И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Современные тенденции развития процессов глобализации актуализировали проблемы, связанные с транспарентностью и трансграничностью государственных границ сопредельных стран и интеграционных сообществ. В свою очередь, данное обстоятельство способствовало повышению значимости пограничной безопасности в системе обеспечения региональной и международной безопасности. В нынешних условиях возрастания масштабов трансграничных угроз и поступательного развития торгово-экономических связей между сообществами государств международно-правовое регулирование пограничной безопасности становится важной мерой в формировании эффективных правовых режимов на внутренних и внешних границах интеграционных объединений.*

Ключевые слова: *безопасность, национальная безопасность, пограничная безопасность, международно-правовое регулирование, глобализация, интеграционное сообщество, Содружество Независимых Государств, Союзное государство, Евразийский экономический союз, Европейский Союз.*

MAKKAMBAEV Pulat Abdutalipovich,
PhD in Law,
senior lecturer,
Department of life safety,
Tashkent Institute of engineers
railway transport
e-mail: mahkampulat@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF BORDER SECURITY OF INTEGRATION COMMUNITIES: AN EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF THE CIS, THE UNION STATE, THE EEU AND THE EUROPEAN UNION

Annotation. *Modern trends in the development of globalization processes have actualized the problems related to the transparency and transborderness of the state borders of neighboring countries and integration communities. In turn, this circumstance contributed to increasing the importance of border security in the system of ensuring regional and international security. In the present conditions of increasing scale of transboundary threats and progressive development of trade and economic relations between communities of states, international legal regulation of border security is becoming an important measure in the formation of effective legal regimes on the internal and external borders of integration associations.*

Key words: *security, National security, border security, international legal regulation, globalization, an integration community, the Commonwealth of Independent States, the Union State, the Eurasian Economic Union, European Union.*

Благодаря отказу от идеологизированных схем в формулировании определения понятия “безопасность” наметились новые тенденции, связанные с акцентированием внимания на социально-историческом аспекте данной категории и наличии в ней глубин-

ных связей с проблемой “противоречия интересов” [1]. По нашему мнению, под безопасностью следует понимать систему обеспечения жизнедеятельности субъекта (объекта) в условиях, характеризуемых средой его пребывания. Предложенное определение раскрывает такие качественные показатели безопасности, как универсальность, комплексность и многофункциональность, наличие цели и способа ее достижения.

Процессы глобализации так же, как и порождаемые ею проблемы, все больше приобретают трансграничный характер. Это вызвано взаимосвязью и взаимообусловленностью происходящих явлений мирового развития на основе расширения международных отношений и интеграции государств. Данный феномен послужил причиной введения в оборот нового термина – “транспарентность границ”, который характеризует пропускные возможности границ государств в интересах трансграничного сотрудничества, а также подверженность их воздействиям негативных проявлений процессов глобализации (международный терроризм и др.). В связи с этим многими странами стало уделяться более серьезное внимание защите и охране государственных границ, что привело к формированию отдельного вида (подсистемы) безопасности акторов – пограничной безопасности.

На наш взгляд, данный вид безопасности есть неотъемлемая и составная часть международно-правовой системы обеспечения безопасности интеграционных сообществ Евразийского пространства. По своему предназначению она играет ключевую роль среди остальных видов безопасности, т.к. непосредственно обеспечивает защиту суверенитета и территориальной целостности государств – участников сообществ, а также их интересов в пограничном пространстве посредством осуществления международно-правовых, национально-правовых и организационно-управленческих мер. Это достигается посредством организации эффективной координации и взаимодействия между субъектами пограничной безопасности всех уровней: наднациональных, национальных и местных органов управления пограничными формированиями, а также другими ведомствами (таможенные, санитарные и т.д.), отвечающими за безопасность внешних границ интеграционных объединений и национальных границ государств-участников.

Так, например, Содружество Независимых Государств представляет собой международную региональную организацию государств постсоветского пространства, осуществляющих в рамках объединения многостороннее сотрудничество. В настоящее время более 70 международно-правовых актов Содружества осуществляют правовое регулирование ключевых сфер взаимодействия пограничных ведомств государств-участников. К ним относятся: согласование пограничной политики; охрана внешних границ; оказание помощи в укреплении охраны внешней границы; осуществление взаимодействия пограничных ведомств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах; определение международно-правовых функций координирующих органов.

Оценивая эффективность международно-правовой основы пограничного взаимодействия государств – участников СНГ, следует отметить, что координирующим органам Содружества требуется значительное время для согласования своих предложений с институциональными органами объединения для выработки решений по возникающим кризисным ситуациям на внешних границах. Прямой противоположностью данного способа управления, пограничными вопросами являются международно-правовые нормы, содержащиеся в Шенгенском кодексе о границе Европейского Союза, который обладает прямым действием на всех участках внешних границ государств-членов, что значительно облегчает организацию Фронтексом[1] взаимодействия с национальными погранведомствами. Кроме того, существующий уровень интеграции в рамках СНГ не позволяет государствам-участникам, подобно членам Европейского сообщества, выработать многоступенчатую внешнеполитическую стратегию по созданию широкого пояса безопасности по периметру внешних границ и сформировать многоуровневую систему интегрированного управления ими. Данное обстоятельство обусловлено тем, что для осуществления подобного пограничного взаимодействия необходимо более близкое совпадение взглядов государств-участников по основным вопросам внешней и внутренней политики.

Что касается обеспечения пограничной безопасности Союзного государства, то следует отметить, что интеграционное объединение Беларуси и России изначально ставило перед собой цель развития политического и экономического сотрудничества двух стран в интересах достижения единения своих народов в демократическое правовое государство. Однако неготовность государств-участников к всеобъемлющему реформированию своих экономик в масштабах создаваемого интеграционного объединения способствовала выбору ими простых форм сотрудничества, не сопряженных с осуществлением мер, направленных на изменение их структуры и проведение глубоких преобразований отраслей.

[1] Странами-партнерами программы “Южное соседство” являются: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина, Сирия, Тунис.

Еще в первый Договор об образовании Сообщества России и Беларуси была включена международно-правовая норма о том, что Стороны взаимодействуют в охране границ, и эти функции осуществляют создаваемые органы Сообщества. В Договоре о создании Союзного государства многие концептуальные положения, касающиеся сферы охраны границы, были более детализированы. В частности, данным документом было уточнено, что к исключительному ведению Союзного государства относится пограничная политика, а к совместному ведению Союзного государства и государств-участников – взаимодействие в международном сотрудничестве по пограничным вопросам.

Стратегия обеспечения пограничной безопасности Союзного государства основывается на подходе, когда государственные границы государств-участников, определяющие пределы их суверенитета, образуют внешние границы объединения, и каждый член союза самостоятельно осуществляет их охрану, в соответствии с положениями международно-правовых актов, заключенных с сопредельными странами, и нормами национального законодательства. При этом на внутренних границах государств-участников отсутствуют какие-либо режимные ограничения, связанные с их пересечением.

В отличие от обеспечения пограничной безопасности в формате СНГ, стратегия в рамках Союзного государства благодаря нормам, содержащимся в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, предусматривает взаимодействие с европейскими системами безопасности. Так, например, западные границы Беларуси выступают рубежом трансграничного сотрудничества (второй уровень в четырехуровневой модели интегрированного управления границами) на подступах к внешним границам ЕС. В связи с этим в рамках программы ТАСИС были реализованы проекты БОМБЕЛ, которые позволили значительно укрепить материально-техническую базу пограничного комитета Республики Беларусь, а также внедрить в его деятельность комплексный подход в управлении границами.

Проводя анализ обеспечения пограничной безопасности в рамках ЕАЭС, в первую очередь следует отметить, что на сегодняшний день данное сообщество является единственным интеграционным объединением постсоветского пространства, которое в качестве главного приоритета взаимодействия государств-членов определило экономическое сотрудничество. Первым и основополагающим международно-правовым актом, регулирующим пограничную политику государств – членов ЕврАзЭС, являлось Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. Следующим документом стало принятие 14 сентября 2001 г. Межгосударственным советом ЕврАзЭС на уровне глав правительств Соглашения об информационном взаимодействии государств – членов Евразийского экономического сообщества по пограничным вопросам.

13 мая 2002 г. государствами – участниками ЕврАзЭС был принят международно-правовой акт – Основы пограничной политики. В данном документе одной из ключевых задач сформулировано обеспечение пограничной безопасности государств – членов Сообщества, которое предполагает: создание и совершенствование нормативно-правовой базы по пограничным вопросам; осуществление на внешних границах всех видов контроля; прогнозирование обстановки на территориях, прилегающих к внешним границам государств – членов Сообщества, выработку и реализацию мер по совершенствованию механизма принятия совместных решений.

21 февраля 2003 г. государствами ЕврАзЭС был подписан Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов Евразийского экономического сообщества. Межгосударственным советом ЕврАзЭС 18 июня 2004 г. было утверждено Положение о Совете по пограничным вопросам государств – членов Евразийского экономического сообщества. В конце 2004 г. состоялось подписание Соглашения о взаимодействии пограничных ведомств государств – членов Евразийского экономического сообщества при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах.

Обобщая анализ нормативно-правовой базы обеспечения пограничной безопасности ЕврАзЭС, следует отметить наличие в этом вопросе определенной закономерности, обусловленной существованием зависимости между взаимодействием государств-членов по проблемам пограничной безопасности с характером областей интеграционного сотрудничества в рамках объединения. В случаях, когда интеграционное взаимодействие предполагает только вопросы экономического сотрудничества, решение задач обеспечения пограничной безопасности сводится к минимуму, необходимому для поддержания соответствующего единого таможенного режима на внешней границе объединения и создания благоприятного режима – на внутренней. И только при достижении всестороннего уровня интеграционного взаимодействия (политического, военного, экономического и т.п.) вопросы обеспечения пограничной безопасности начинают поэтапно реализовываться в более широких диапазонах пограничного

сотрудничества. Данная закономерность является свидетельством того, что решение комплекса задач, отнесенных к сфере пограничной безопасности интеграционного объединения, в своей совокупности придает подобной международной организации стабильность и обеспечивает ее устойчивость к внешним рискам и угрозам.

С учетом вышеизложенного следует подчеркнуть, что в настоящее время вопросы обеспечения пограничной безопасности и создания многоуровневой системы по обеспечению надежной охраны внешних границ интеграционного объединения в рамках ЕАЭС не рассматриваются в широком смысле этого слова. Взаимодействие в данной сфере ограничивается правовым регулированием таможенного режима на внешней границе и осуществлением пограничного контроля, на основании ранее заключенных международно-правовых документов. Данная ситуация обусловлена тем, что после придания Союзу исключительно экономического характера интеграционного взаимодействия в формате данного объединения произошло сворачивание деятельности ранее функционировавших координационных органов пограничного сотрудничества.

В отличие от сообществ постсоветского пространства, история становления и развития Европейского Союза свидетельствует о постепенном переходе государств-членов от сотрудничества в экономической области к совместному решению задач в политической и гуманитарной сфере, природоохранной и правоохранительной деятельности, а также в области внешней политики и обеспечения безопасности. Основным двигателем экономического развития Союза является единый внутренний рынок, создающий жизненно важные и благоприятные условия для беспрепятственного передвижения товаров, услуг, денег и людей, позволивший отказаться от необходимости функционирования международно-правового режима внутренних межгосударственных границ.

Первым международно-правовым документом, призванным урегулировать перечисленные пограничные вопросы, стало Шенгенское соглашение 1985 г., которое послужило юридической основой для подготовки и подписания другого документа. Этим документом стала принятая летом 1990 г. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г., в которой были регламентированы: международно-правовые режимы пересечения внутренних и внешних границ; введение единой Шенгенской визы; способы осуществления полицейского наблюдения в условиях открытых границ; организация сотрудничества правоохранительных органов государств-членов в рамках единой Шенгенской информационной системы; правила, облегчающие перевозки и передвижения товаров между странами-участниками.

Согласно указанным международно-правовым документам, охрана внешних границ интеграционного объединения возлагалась на национальные пограничные ведомства государств – членов Европейского Союза. Каждое такое ведомство, основываясь на особенностях становления правовой системы своего государства и формирования структуры пограничной охраны, а также исходя из наличия административного ресурса и материально-технических средств, по своему усмотрению определяло стратегию и тактику обеспечения пограничной безопасности внешних границ ЕС. Подобное положение дел требовало создания единого органа, который должен был бы осуществлять координацию сотрудничества государств – членов Европейского Союза в сфере управления внешними границами. С этой целью 26 октября 2004 г. решением Совета ЕС создается Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов Европейского Союза (Фронтекс), которое начало выполнять возложенные на нее функции с 1 мая 2005 г.

Непродолжительная деятельность вновь созданного Агентства сразу же выявила проблемы в реализации нормативных положений Шенгенского соглашения и Конвенции, что стало поводом для принятия 15 марта 2006 г. Шенгенского кодекса о границах. В настоящее время указанный Кодекс является кодифицированным актом законодательства Европейского Союза, в котором регулируются все вопросы пересечения государственных границ.

Попытки объединения усилий государств – членов Евросоюза в сфере управления миграционными процессами в пределах Европейского региона, в первую очередь подтолкнули руководство интеграционного объединения к формированию единой Европейской политики соседства (ЕПС). В настоящее время ее основными направлениями являются: Восточное партнерство, Южное соседство, трансграничное и межрегиональное сотрудничество. Будучи важной составляющей внешней политики Европейского Союза, ЕПС преследует две основные цели: достижение со своими южными и восточными соседями политической ассоциации и максимально возможной степени экономической интеграции.

Европейская политика соседства впервые была запущена в 2003 г. Одним из важнейших направлений ЕПС считается программа “Восточное партнерство”, в соответствии с которой Евросоюзом осуществляется углубление и укрепление

отношений с шестью странами[1]. В соответствии с программой "Южное соседство" Европейским Союзом осуществляется сотрудничество с 10 странами-партнерами, расположенными на Севере Африки и на Ближнем Востоке[2]. В отличие от "Восточного партнерства" с данными странами-партнерами реализуются программы, основанные на двустороннем, региональном, межрегиональном и трансграничном сотрудничестве. Основная цель ЕПС в данной сфере - установление с соседними странами добрососедских, дружественных отношений, обеспечивающих безопасность совместной государственной границы и осуществление приграничного сотрудничества.

В процессе реализации Европейской политики соседства большое внимание уделяется межрегиональному сотрудничеству, которое необходимо использовать в регионах, располагающихся на дальних подступах к европейским внешним границам, где имеются неразрешенные межгосударственные и внутригосударственные конфликты. В качестве успешного примера такого сотрудничества можно привести программу БОМКА, оказывающую поддержку управлению границами в Центральной Азии, основной стратегией которой является содействие стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе посредством интегрированного управления границами и организации регионального сотрудничества. С 30 ноября 2005 г. функционирует Миссия Европейского Союза по приграничной помощи (EUBAM) Молдове и Украине, которая оказывает помощь данным государствам в приближении их к стандартам и практике Евросоюза в обеспечении безопасности собственных границ.

Рассматривая обеспечение пограничной безопасности ЕС, следует отметить Концепцию интегрированного (комплексного) управления границами (ИУГ), реализуемую в масштабах интеграционного сообщества с 2006 г. По мнению экспертов, ИУГ – это процесс совершения обмена и анализа информацией о существующих угрозах неприкосновенности границ и осуществления на их основе четырехуровневой модели совместных действий на национальном и международном уровнях по обеспечению пограничной безопасности. Данный процесс не ограничивается пределами только пограничного пространства, а вовлекает в свою орбиту субъекты и объекты, располагающиеся внутри государства-члена (первый уровень – внутренняя деятельность), на внешних границах ЕС (второй уровень – деятельность на границе), в сопредельных странах (третий уровень – трансграничное сотрудничество), в третьих странах (четвертый уровень), располагающихся в прилегающих регионах, а также в отдаленных регионах, где обстановка несет потенциальную угрозу интересам безопасности внешних границ ЕС.

Несмотря на проводимую Европейским Союзом международно-правовую работу по обеспечению пограничной безопасности миграционный кризис, начавшийся в 2014–2015 гг., поставил на повестку дня вопрос о необходимости реформирования структуры Фронтекс, которое не смогло организовать противодействие наплыву мигрантов. 14 сентября 2016 г. Совет Европейского Союза регламентом (EU) 2016/1624 утвердил создание новой структуры – Европейского агентства пограничной и береговой охраны (ЕАПБО/Фронтекс) [2]. В комментариях, опубликованных по случаю создания нового органа управления, было отмечено, что это агентство является первой силовой структурой, подчиненной наднациональным органам Европейского Союза, имеющей собственный персонал и наделенной правом выполнять поставленные полевые задачи, а не только осуществлять координацию действий национальных пограничных служб государств – членов ЕС. При этом в качестве основной функции, определяющей основную суть деятельности данного органа, сохранилось понятие "координация", подразумевающее согласование действий субъектов, а не прямое управление ими.

Проведенный анализ международно-правового регулирования пограничной безопасности интеграционных сообществ Евразийского пространства позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, на современном этапе развития международного сообщества и процессов формирования нового мирового порядка СНГ принадлежит важная роль в поддержании регионального мира и безопасности на Евразийском пространстве. Одним из ключевых компонентов региональной системы выступает пограничное сотрудничество государств-участников по обеспечению безопасности внешних границ интеграционного объединения, в условиях постоянно сохраняющейся нестабильной обстановки в сопредельных и близлежащих регионах.

Во-вторых, несмотря на имеющиеся объективные противоречия между государствами – участниками Союзного государства, на обеспечение безопасности постсоветского пространства существенное влияние оказывает состояние военного и пограничного сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Являясь участниками таких интеграционных объ-

[1] В данную группу стран входят: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина.

[2] Странами-партнерами программы "Южное соседство" являются: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина, Сирия, Тунис.

единений, как СНГ и ЕАЭС, они вносят большой вклад в поддержание стабильности и безопасности в регионе. С учетом данного контекста дальнейшее интеграционное развитие в рамках Союзного государства содержит в себе значительный положительный потенциал, который будет оказывать благотворное влияние на состояние мира и безопасности в Евразийском регионе.

В-третьих, проведение сравнительного анализа организации пограничного сотрудничества в формате ЕврАзЭС и ЕАЭС свидетельствует о том, что при переходе от всестороннего интеграционного взаимодействия в рамках объединения к исключительно экономическому сотрудничеству происходит процесс сужения спектра вопросов, относимых к обеспечению пограничной безопасности. Исследование же опыта пограничного сотрудничества Европейского Союза выявляет обратную тенденцию, когда по мере расширения многопланового интеграционного взаимодействия возникает необходимость дальнейшего совершенствования правовых режимов на внешних границах, улучшения координации совместных действий пограничных структур государств-участниц и организации многоуровневой системы безопасности на дальних подступах к границам объединения.

В-четвертых, преследуя важную экономическую цель – создание общего рынка и безопасного социального пространства, – Европейский Союз сформировал Шенгенское законодательство, обладающее специфической сферой правового регулирования, главной целью которого является обеспечение пограничной безопасности Европейского сообщества. Основным требованием его нормативных положений выступает установление государствами-членами эффективного пограничного контроля на внешних границах ЕС, предполагающего осуществление широкого комплекса мер представителями соответствующих национальных ведомств и служб. Европейскому Союзу, в отличие от других региональных объединений, где отменен (или упрощен) пропуск через внутренние границы, удалось создать наднациональный единый свод правил по пограничному законодательству, обладающему прямым действием. В то же время применение санкций в отношении лиц, незаконно пересекающих внешнюю границу, а также проведение в отношениин них соответствующих процессуальных действий продолжает оставаться в ведении национального законодательства государств-членов.

По своему содержанию, использованной юридической технике и системе кодификации Шенгенский кодекс о границах является международно-правовым документом, отвечающим современным направлениям развития интеграции. С данной точки зрения пограничное законодательство Европейского Союза может стать положительным аналогом для заимствования из него нормативно-правовых подходов при выработке стратегии организации пограничной безопасности вновь создаваемых региональных интеграционных объединений.

Таким образом, постоянно совершенствующееся международно-правовое регулирование пограничной безопасности членов международного сообщества по своей сущности и содержанию обретает характер важной правовой меры, направленной на поддержание безопасности не только конкретно взятой страны или региона, но и формирование стабильного мирового порядка, обеспечивающего, в свою очередь, мир и безопасность в масштабах всей человеческой цивилизации.

Список литературы:

[1] Опалев А.В. О некоторых категориях Закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практич. коммент. / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. - М.: Эксмо, 2006. - С. 203.

[2] Регламент Совета ЕС № 2016/1624 от 14 сентября 2016 г. о создании Европейского агентства пограничной и береговой охраны (Фронтекс) // frontex.europa.eu/assets/Legal_basis/European_Border_and_Coast_Guard.pdf

Spisok literatury:

[1] Opalev A.V. O nekotoryh kategoriyah Zakona Rossijskoj Federacii «O bezopas-nosti» i Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // FSB Rossii. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti federal'noj sluzhby bezopasnosti po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: nauch.-praktich. komment. / pod red. V.N. Ushakova, I.L. Trunova. - M.: Eksmo, 2006. - S. 203.

[2] Reglament Soveta EC № 2016/1624 ot 14 sentyabrya 2016 g. o sozdanii Evropejskogo agentstva pogranichnoj i beregovoj ohrany (Fronteks) // fron-tex.europa.eu/assets/Legal_basis/European_Border_and_Coast_Guard.pdf

МАМЕДОВ Руслан Ахатович,
аспирант кафедры «Финансовое, бюджетное и налоговое право»
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: phantomevo9@mail.ru

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Как показывают исследования, мониторинг является методом научного познания, используемым для исследования различных явлений общественной жизни, в том числе, экономических, правовых, экологических, посредством наблюдения за ними, сравнительного анализа, с целью сопоставления их состояний на различных временных отрезках. Анализ имеющихся результатов в данной области исследования позволяет автору статьи сделать вывод о том, что мониторинг выполняет следующие функции: превентивную, прогнозирования, оценки, планирования и корректировки, в связи с чем широко применяется в рамках контрольной и надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.*

Ключевые слова: *бюджет, бюджетный мониторинг, финансовое право, бюджет, экономика, система управления, закон.*

MAMEDOV Ruslan Akhatovich,
graduate student of "Financial, Budgetary and Tax Law"
department of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
e-mail: phantomevo9@mail.ru

BUDGETARY MONITORING AS A SUBJECT OF LEGAL REGULATION

Annotation.. *Research shows that monitoring is a method of scientific knowledge used to investigate various phenomena of social life, including economic, legal, environmental, through observation, comparative analysis, in order to compare their states at different time intervals. The analysis of the available results in this field of research allows the author to conclude that monitoring performs the following functions: preventive, forecasting, evaluation, planning and adjustment, and therefore is widely used in the control and supervisory activities of State authorities and local self-government bodies.*

Keywords: *budget, budgetary monitoring, financial right, budget, economy, control system, law.*

Происхождение понятия «мониторинг» (от лат. - monitor - «предостерегающий») принято связывать со Стокгольмской конференцией ООН по окружающей среде, проходившей в 1972 г. На ней в буквальном смысле мониторинг трактовался как система непрерывного наблюдения и оценки состояния окружающей среды.

Мониторинг как сравнительно молодой метод науки управления содержит неопределенность мнений касательно аспектов и принципов, лежащих в ее основании [2].

Существуют различные виды мониторинга, выделяемые в зависимости от масштабов системы мониторинга, - глобальный, национальный, региональный, локальный.

Глобальный мониторинг - регулярное слежение за общемировыми процессами и явлениями в биосфере Земли и ее экосфере, включая все их экологические компоненты и предупреждение о возникающих экстремальных ситуациях [13]. Осуществляется с целью оценки и прогноза их изменений под влиянием антропогенных и естественных факторов [10].

Под *национальным мониторингом* в научных исследованиях понимается слежение за внутригосударственными процессами и явлениями.

Региональный мониторинг охватывает отдельные регионы, в пределах которых наблюдаются процессы и явления, отличающиеся друг от друга по характеру или по видам и способам воздействиям и результатам.

В экономической науке мониторинг, в связи с его широким пониманием в трудах отечественных исследователей, рассматривается в различных аспектах: как инструмент прогнозирования социально-экономических процессов [1], как способ сбора информации для обеспечения системы управления рекомендациями и вариантами управленческих решений [8], как метод управления [4], как часть менеджмента предприятия, как управленческий процесс, как метод превентивного контроля, то есть составная часть более общего понятия «контроль». Например, по мнению А.М. Слинкова, с которым автор может согласиться, целью мониторинга в организациях является предупреждение нежелательных отклонений в функционировании управляемых объектов и процессов и выявление позитивных отклонений для обобщения и использования положительного опыта в управлении [11].

Одна группа ученых считает, что в мониторинг включается кроме наблюдения, прогнозирования, оценки, анализа еще корректировка, контроль и другие элементы активных действий. Данного подхода придерживаются Г.В. Бушмелева, В.К. Галицкий, Н. Д. Доронина, И.В. Жужгов, Г.Б. Клейнер, Н. Корольова, Л. Ревуцька, Т.А. Торшина, Э.Г. Шурдумова, О. Чебанова и др.

Так, например, по мнению Г.В. Бушмелевой: «Целью мониторинга промышленного предприятия является информационная поддержка принятия и исполнения решений по изучаемым объектам. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: непрерывное наблюдение за состоянием деятельности промышленного предприятия; получение информации; соединение информационных потоков; оперативное выявление изменений на промышленном предприятии; предотвращение отрицательных тенденций; прогнозирование функционирования и развития процессов на промышленном предприятии; анализ ситуации; формирование оценки ситуации для своевременного принятия управленческого решения; принятие проекта решения; ознакомление пользователей с проектом; контроль за исполнением решений» [3].

Вторая группа считает, что мониторинг – это просто система поддержки принятия решений, то есть полностью исключаются активные действия по разработке, планированию и коррекции параметров предприятия. К данной группе принадлежат: Е.Г. Антосенков, С.А. Банникова, Ю.Г. Баринов, Е.В. Груздева, О.В. Иншаков, А. Э. Калинина, М.Ф. Мизинцева, Г.Н. Михмель, И.О. Мороз, Н.П. Палий, Е.А. Петрова, О.И. Пурский, Н.М. Соколова и др. Так, например, коллектив авторов отмечает: «Мониторинг является важной составляющей частью информационного обеспечения процесса управления и объединяет такие важные функции управления как наблюдение, анализ, оценка и прогноз» [9].

Представляется, что понимание сущности и данное второй группой ученых определение мониторинга является узким и не отражает всего потенциала и возможностей мониторинга как сложной системы, решающей комплекс взаимосвязанных задач. По мнению автора статьи, верным является широкое и емкое понимание мониторинга, обоснованное первой группой ученых (Г.В. Бушмелева, В.К. Галицкий, Н. Д. Доронина, И.В. Жужгов, Г.Б. Клейнер и др.).

Термин «мониторинг» широко применяется не только в экономической науке, но и в социологии [14], политологии [15], а с недавнего времени и в российской юридической науке для изучения законодательства и практики его применения. В правовой теории институт мониторинга права и правоприменительной деятельности рассматривается в качестве одного из условий эффективного правового прогнозирования [12]. В основе его этимологии лежит латинское слово *«monitor»* – увещатель [6], а в переводе с английского языка *«monitoring»* означает – слежение или перманентный контроль [7]. Данный термин имеет и другие значения:

1) сбор информации, сведений в средствах массовой коммуникации, ведение радиоперехвата;

2) наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека;

3) систематическое сопоставление действительного положения фирмы или организации с желаемым [5].

Инструментами и источниками информации (сведений) в целях осуществления бюджетного мониторинга являются:

- данные ГИИС «Электронный бюджет»,
- официальные сайты федеральных органов исполнительной власти, общероссийские официальные сайты РФ и справочно-информационные ресурсы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,
- информация (сведения) о Клиенте, находящаяся в распоряжении участников бюджетного мониторинга и участников межведомственного взаимодействия, содержащая, в том числе, признаки возможных нарушений;
- база данных об объектах бюджетного мониторинга (совокупность Паспортов объектов);
- база данных о Клиентах (совокупность «Дел Клиентов»);
- данные о движении средств бюджета на лицевых счетах, на счетах в банках;

- результаты санкционирования, государственного внутреннего финансового контроля;

- информация о результатах казначейского или

казначейско-банковского сопровождения;

- идентификатор государственного контракта, договора (соглашения);

- каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, информация о референтных ценах;

- информация, полученная в результате межведомственного взаимодействия и информационного обмена, в том числе с кредитными организациями;

- иные источники информации (сведений), в том числе, обращения организаций и граждан.

Мероприятия по осуществлению бюджетного мониторинга подлежат планированию УСВГФК по каждому объекту бюджетного мониторинга.

УСВГФК на основании информации об объектах бюджетного мониторинга и главных распорядителях средств федерального бюджета, государственных заказчиков – субъектов бюджетного мониторинга, полученной от УСФД, осуществляет предварительное изучение объектов и субъектов бюджетного мониторинга, анализ их специфики, сбор необходимых данных и информации (сведений), начальное формирование Паспортов объектов и «Дел Клиентов».

Паспорта объектов формируются (обновляются) и ведутся УСВГФК по форме согласно приложению № 1 к настоящему Порядку. Начальное формирование Паспорта объекта заключается в заполнении реквизитов указанной формы данными, которые стали известны в процессе подготовки к осуществлению бюджетного мониторинга. «Дела Клиентов» формируются (обновляются) и ведутся УСВГФК по форме согласно приложению № 2 к настоящему Порядку.

Список литературы:

[1] Ачалова Л.В., Богачева М.Ю., Владимирова И.Л. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / Отв. ред. Е.В. Зарова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. 152 с.

[2] Брагинец А.Н. Уточнение функций мониторинга экономической деятельности предприятий // Проблеми економіки. 2013. № 4. С. 269.

[3] Бушмелева Г.В. Формирование системы оперативного мониторинга предприятия [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук : 08.00.05 / Г. В. Бушмелева. – Ижевск, 2002. С. 16.

[4] Запольский С.В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. 2007. № 8. С. 12–16.

[5] Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 76.

[6] Мусселіусъ В. Русско-латинскій словарь. С.-Петербургъ: Изданіе К.Л. Риккера, 1891. С. 389.

[7] Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. С. 545.

[8] Найденко В.В., Губанов Л.Н., Косариков А.Н. Эколого-экономический мониторинг окружающей среды. Нижний Новгород, 2003. 186 с.

[9] Пурський О.І. Соціально-економічний моніторинг як складова частина інформаційного забезпечення процесу регіонального управління / О. І. Пурський, С. О. Баннікова, І. О. Мороз // Бізнес Інформ. – 2012. – №11. – С. 54.

[10] Система глобального мониторинга, https://studref.com/549013/bzhd/sistema_globalnogo_monitoringa

[11] Слинков А.М. Мониторинг как управленческий процесс: принципы, методы, функции // Научные ведомости. 2016. № 2 (223). Выпуск 37. С. 64-65.

[12] Смирнов Д.А., Мельникова В.А. Мониторинг как форма государственного финансового контроля // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 165-174.

[13] Финансовый словарь, https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/21612

[14] Шадрина Л.Ю. Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 319–325.

[15] Якимец В.Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики в регионах России // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 25. С. 139–147.

Spisok literatury:

[1] Achalova L.V., Bogacheva M.YU., Vladimirova I.L. Operativnyj monitoring v strukture regional'nyh situacionnyh centrov social'no-ekonomicheskogo razvitiya / Otv. red. E.V. Zarova. M.: FGBOU VPO «REU im. G. V. Plekhanova», 2013. 152 s.

[2] Braginec A.N. Utochnenie funkcij monitoringa ekonomicheskoj deyatel'nosti predpriyatij // Problemi ekonomiki. 2013. № 4. S. 269.

[3] Bushmeleva G.V. Formirovanie sistemy operativnogo monitoringa predpriyatiya [Tekst]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni

kand. ekon. nauk : 08.00.05 / G. V. Bushmeleva. – Izhevsk, 2002. S. 16.

[4] Zapol'skij S.V. K voprosu o prirode finansovyh pravootnoshenij: informacionnaya sostavlyayushchaya // Finansovoe pravo. 2007. № 8. S. 12–16.

[5] Komlev N. G. Slovar' novyh inostrannyh slov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1995. S. 76.

[6] Musselius" V. Russko-latinskij slovar'. S.-Peterburg": Izdanie K.L. Rikkera, 1891. S. 389.

[7] Myuller V.K. Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar'. 300 000 slov i vyrazhenij. M.: Eksmo, 2013. S. 545.

[8] Najdenko V.V., Gubanov L.N., Kosarikov A.N. Ekologo-ekonomicheskij monitoring okruzhayushchej sredy. Nizhnij Novgorod, 2003. 186 s.

[9] Purs'kij O.I. Cocial'no-ekonomichnij monitoring yak skladova chastina informacijnogo zabezpechennya procesu regional'nogo upravlinnya / O. I. Purs'kij, S. O. Bannikova, I. O. Moroz // Biznes Inform. – 2012. – №11. – C. 54.

[10] Sistema global'nogo monitoringa, https://studref.com/549013/bzhd/sistema_globalnogo_monitoringa

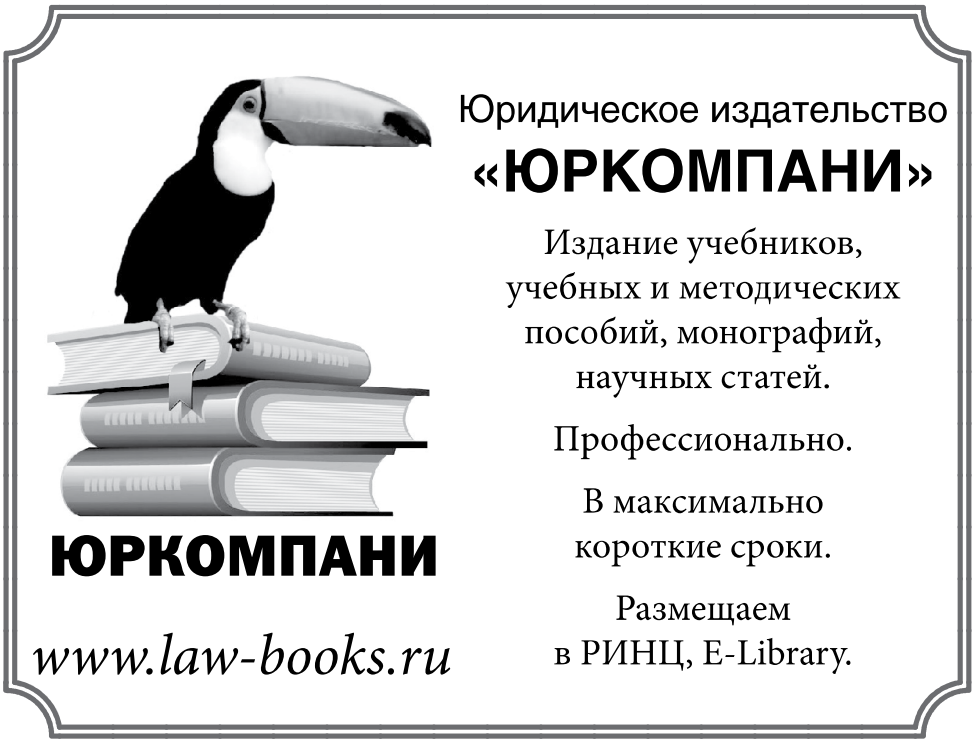
[11] Slinkov A.M. Monitoring kak upravlencheskij process: principy, metody, funkcii // Nauchnye vedomosti. 2016. № 2 (223). Vypusk 37. S. 64-65.

[12] Smirnov D.A., Mel'nikova V.A. Monitoring kak forma gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 165-174.

[13] Finansovyj slovar', https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/21612

[14] Shadrina L.Yu. Sociologicheskij monitoring kak sredstvo informacionnogo soprovozhdeniya ocenki effektivnosti social'nyh tekhnologij // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2010. № 126. S. 319–325.

[15] Yakimec V.N. Indeks dlya ocenki i monitoringa publichnoj politiki v regionah Rossii // Trudy ISA RAN. 2006. T. 25. S. 139–147.



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

СЕМЕНЦОВА Анна Александровна,
начальник отдела административного производства
Юридического управления в сфере ГОЗ ФАС России,
магистр юриспруденции, аспирантка
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
e-mail: as16-11@yandex.ru

Научный руководитель:
КУЗНЕЦОВ Владимир Иванович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ОБЖАЛОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. *В статье автором рассмотрены вопросы нарушения требований Закона о государственном оборонном заказе, обусловленные ошибочным пониманием норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций; проблема определения срока поступления средств исполнителю, выполнившему свои обязательства по контракту, от головного исполнителя государственного оборонного заказа; а также вопросы организации раздельного учета хозяйствующими субъектами, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа.*

Ключевые слова: *Федеральный закон «О государственном оборонном заказе», банковское сопровождение договоров, государственный оборонный заказ, хозяйствующие субъекты.*

SEMENTSOVA Anna Aleksandrovna,
head of Department of the administrative proceedings
Legal management in the sphere of the state tax service of Russia,
master of law, post-graduate student
Institute of legislation and comparative law
under the government of the Russian Federation

Scientific adviser:
KUZNETSOV Vladimir Ivanovich,
PhD in Law,
senior researcher of the Institute
legislation and comparative law
under the government of the Russian Federation

JUDICIAL CONTROL AND APPEAL IN THE SPHERE OF STATE DEFENSE ORDER

Annotation. *In the article the author considers the issues of violation of requirements of the Law on the state defence order, due to incorrect understanding of the norms about the order of the banking contract and the exceptions of the prohibited banking operations; the problem of determining the period of receipt of funds to the contractor to perform its obligations under the contract, from the lead performer of the state defense order; and also questions of the organization of separate accounting of the economic entities involved in fulfilling the state defence order.*

Key words: *Federal Law «On state defense order», banking support of contracts, state defense order, economic entities.*

Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» могут быть установлены особенности предусмотренного ч. 10 ст. 99 контроля в сфере государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Такие особенности установлены в ч. 2 ст. 13 Федерального закона о ГОЗ, согласно которой при выявлении в результате проведения плановых и внеплановых проверок нарушений требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ в сфере государственного оборонного заказа, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, вправе: 1) выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных им нарушений; 2) обращаться в суд, арбитражный суд с иском, заявлением о понуждении к исполнению выданных им предписаний; 3) возбуждать и рассматривать дела об административных правонарушениях [1].

В системе как арбитражных судов, так и в системе контролирующих органов, рассматривающих жалобы участников размещения заказов в сфере ГОЗ, накоплен богатый опыт. Это относится к Федеральной антимонопольной службе, к Федеральной службе по оборонному заказу, а также к государственным органам субъектов Российской Федерации, уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения заказов, рассматривающим жалобы участников размещения заказов. При осуществлении закупок товаров (выполнении работ и оказании услуг) в названной сфере, в случае рассмотрения споров в судебном и административном порядке, должна иметь место унификация подходов, поскольку предмет судебного и административного обжалования во многих случаях является единым.

Вместе с тем, не являются едиными мнения судов и указанных контролирующих органов о сущности и характере требований ст. 6 Закона о ГОЗ, содержащей отсылку к Закону № 44-ФЗ [2] и Постановлению № 1482 [3].

По мнению судов, частями 1, 1.1, 2 и 2.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и Постановлением № 1482 установлены дополнительные требования к участнику размещения государственного оборонного заказа, несоответствие которым является основанием для отклонения заявки участника закупки [4].

ФАС России считает, что устанавливаемые частями 1, 1.1, 2 и 2.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и Постановлением № 1482 требования не являются дополнительными требованиями, а являются условиями, при которых участник закупки может не предоставлять обеспечение исполнения контракта [5].

По проблеме, касающейся характера документов, которые должен предоставить участник закупки, в литературе обращено внимание на две разные позиции судов («широкая») и ФАС России («узкая») [6].

Как отмечает А.В. Малашин, «широкая» версия заключается в том, что установление заказчиком в документации о закупке общих требований к участникам закупки, указанных в Постановлении № 1482, не является нарушением требований законодательства в сфере закупок [7]. «Узкая» версия предполагает, что при установлении требований, предусмотренных ст. 6 Закона о ГОЗ, заказчик обязан установить конкретные требования к участникам закупок о наличии конкретного оборудования и производственных мощностей, конкретных специалистов и их квалификации [8].

Автор приходит к обоснованному выводу о том, что анализ соответствующих норм не представляет возможности поддержать позицию ФАС России [9].

Продолжая мысль об унификации подходов, в случае рассмотрения споров в судебном и административном порядке, следует обратить внимание на то, что защита в судебном порядке явно уступает в оперативности рассмотрения споров административному порядку обжалования. Известны ситуации, когда за время рассмотрения иска о признании размещения заказа и контракта (договора) недействительными, соответствующие обязательства оказываются исполненными (частично исполненными) и на этом основании в удовлетворении иска суд отказывает, приходя к выводу о том, что удовлетворение апелляционной жалобы и отмена решения суда первой инстанции не приведут к восстановлению нарушенных прав Российской Федерации [10].

Нарушения требований Закона о государственном оборонном заказе, обусловленные ошибочным пониманием норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций.

Система банковского сопровождения была введена в сферу государственного оборонного заказа Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Суть ее заключается в том, что все денежные потоки оборонно-промышленного комплекса нашей страны замыкаются на несколько банков, именуемых уполномоченными.

Одним из важнейших понятий в государственном оборонном заказе выступает «кооперация головного исполнителя». Согласно п. 4.1 ст. 3 Закона о ГОЗ, кооперация головного исполнителя

– это совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями.

Головной исполнитель - это контрагент государственного заказчика по государственному контракту (например, Минобороны России). Исполнители, в свою очередь, составляют договорную цепочку (кооперацию), их сделки (контракты) носят вспомогательный по отношению к государственному контракту характер.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона о ГОЗ правом выбора уполномоченного банка обладает исключительно головной исполнитель. Все остальные звенья кооперации таким правом не обладают: они получают сведения об уполномоченном банке как данность и обязаны открывать отдельный счет для обслуживания своей сделки с головным исполнителем или другим исполнителем только в данном конкретном банке.

В соответствии с п. 6, 7 ч. 1 и ч. 2 ст. 8 указанного Закона головной исполнитель и исполнитель государственного оборонного заказа (далее - участники ГОЗ) обязаны осуществлять расчеты по ГОЗ только с использованием отдельных счетов, открытых в уполномоченном банке. При этом ст. 8 также установлена обязанность по соблюдению режима использования отдельного счета участниками ГОЗ.

Режим использования отдельного счета предусматривает возможность осуществления операций, при которых списание денежных средств с отдельных счетов производится на иные (не отдельные) банковские счета (п/п. «а» - «з» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Федерального закона о ГОЗ), в частности:

- уплата налогов, взносов во внебюджетные фонды и иных обязательных платежей в бюджетную систему;
- выплата заработной платы с одновременной уплатой налогов и страховых взносов;
- перечисление прибыли, возмещение расходов на формирование запаса продукции;
- расчеты с иностранными поставщиками;
- иные расходы на сумму не более 3 (трех) млн руб. в месяц [12].

Возможность расчетов с контрагентами на сумму до 3 млн руб. в месяц не устраняет обязанность исполнителя государственного оборонного заказа открывать для каждой сделки отдельный счет в уполномоченном банке. Таким образом, не открывать отдельный счет нельзя.

Указанный вывод подтверждается судебной практикой. А.В. Коробейников подал в суд жалобу на постановление заместителя руководителя - начальника отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 12 октября 2017 г. № 03-07/151-2017, которым А.В. Коробейникову было назначено наказание за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 15 тыс. руб. Решением судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 декабря 2017 г. жалоба была оставлена без удовлетворения [13]. Из решения Верховного суда Республики Марий Эл следует, что между ОАО и АО заключен договор от 11 января 2016 г. на поставку резисторов. Продукция по договорам являлась элементом военной продукции, изготовляемой во исполнение государственного оборонного заказа. Установлено, что ОАО является единственным производителем вышеуказанных резисторов, которые применяются при производстве продукции военного назначения, следовательно, оно занимает доминирующее положение. А.В. Коробейников, являясь директором ОАО, подписывал предложения, направленные в адрес АО, действовать в рамках п/п. «з» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Закона о государственном оборонном заказе без открытия отдельного банковского счета и приобретать товары на сумму менее 3 млн руб. в месяц. Указанные действия А.В. Коробейникова правомерно квалифицированы как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, согласно которой совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных ст. 9.21 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 15 тыс. до 20 тыс. руб.

Вместе с тем, судебная практика по этому вопросу не лишена ошибок и противоречий. Так, Арбитражный суд города Москвы Решением от 29.09.2017 по делу № А40-31488/2017 [14] указал, что при исполнении договора в рамках государственного оборонного заказа оплата услуг Исполнителя может осуществляться в рамках 3 000 000

(трех миллионов) руб. без открытия отдельного счета. При этом, удовлетворяя исковые требования истца (о взыскании с ответчика оплаты за поставленную продукцию в условиях отсутствия открытого для расчетов отдельного счета), арбитражный суд взыскал задолженность только в пределах лимита 3 млн руб., в остальной части иска отказал. По мнению суда, в соответствии с режимом использования специального (отдельного) счета, для расчета с поставщиком и перечисления суммы в пределах 3 млн руб. не требуется открытия отдельного счета, в связи с чем суд признает обоснованным требование о взыскании основного долга только в пределах указанной суммы. Кроме того, вынося решение по данному делу, Арбитражный суд города Москвы сослался на аналогичную правовую позицию, содержащуюся в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2017 г. по делу № А40-125631/2016 [15].

Другим примером ошибочного понимания норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций следует назвать отказ уполномоченного банка от заключения договора банковского сопровождения и открытия отдельного счета в рамках сопровождения расчётов по ГОЗ [16]. Доводы банка, основанные на том, что приостановление налоговым органом операций по счетам предприятия – исполнителя ГОЗ (на основании п. 12 ст. 76 НК РФ) является препятствием для открытия отдельного расчетного счета, отклонены судом как необоснованные.

Суд пришел к выводу, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 8 Закона № 275-ФЗ исполнитель заключает договор о банковском сопровождении с уполномоченным банком, выбранным головным исполнителем. Открытие отдельного счета является обязанностью исполнителя по ГОЗ, а цель заключения такого договора - получение вознаграждения за исполнение контракта в сфере ГОЗ. В силу указанных выше норм права истец (исполнитель ГОЗ) лишен возможности иным способом получить средства за изготовленный и поставленный товар в рамках контракта, заключенного в целях исполнения государственного оборонного контракта. Приостановка операций по счетам на основании ст. 76 НК РФ не является основанием для отказа в открытии отдельного счета в рамках банковского сопровождения расчетов по ГОЗ.

Уполномоченные банки допускают также ошибки в определении соотношения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Федеральное государственное унитарное предприятие «Завод синтетических волокон «Эластик»» обратилось к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» об обязании заключить договор о банковском сопровождении и открыть банковский счет для осуществления платежей по государственному контракту. Ответчик исковые требования не признал, полагая, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено наличие одного счета должника в банке или иной кредитной организации. Удовлетворяя требования истца, суд указал, что требование ст. 133 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об обязанности использования конкурсным управляющим только одного счета должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника) не противоречит требованиям Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», поскольку на основной счет должника зачисляются денежные средства должника, поступающие в ходе конкурсного производства, с основного счета должника осуществляются выплаты кредиторам в порядке, предусмотренном ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», тогда как открытый в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» отдельный счет является специальным, предусмотренным для расчетов в рамках заключенного контракта с соблюдением режима его использования, установленного настоящим федеральным законом. Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» на кредитные учреждения возложена функция контроля по использованию отдельного счета. Учитывая вышеизложенное, отказ ответчика от заключения договора банковского счета противоречит требованиям действующего законодательства [17].

Проблема определения срока поступления средств исполнителю, выполнившему свои обязательства по контракту, от головного исполнителя ГОЗ

С учетом требований ст. 7.1 Федерального закона о ГОЗ денежные средства на оплату работ выделяются только после проверки затрат, понесенных исполнителями государственного оборонного заказа, т.к. все исполнители обязаны отчитываться перед стоящим выше его по цепочке контрагентом о целевом расходовании выделенных бюджетных средств и несут ответственность за нецелевое расходование выделенных из бюджета средств.

Срок оплаты исполнителю, выполнившему свои обязательства по контракту, зависит от получения средств головным исполнителем от заказчика, т.е. от Минобороны России. В этой связи существует проблема определения срока посту-

пления средств от головного исполнителя ГОЗ нижестоящим в кооперации соисполнителям. Последние не получают оплату по контракту, пока их не получил головной исполнитель.

Согласно п. 4 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1275 [18], условия контракта, заключаемого головным исполнителем с исполнителем, осуществляющим поставку продукции в целях выполнения государственного контракта (далее соответственно - заказчик, исполнитель), определяются условиями соответствующего государственного контракта, заключенного государственным заказчиком с этим головным исполнителем. Аналогичные условия включаются и в контракты с соисполнителями.

Суды установили [19], что если в соответствии с условиями государственного контракта финансирование осуществляется за счет средств федерального бюджета, то оплата исполнителю производится по мере поступления денежных средств от государственного заказчика (Минобороны России).

Вопросы организации раздельного учета хозяйствующими субъектами, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа

Обязанность вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) - один из элементов правового статуса головного исполнителя поставок продукции по ГОЗ и исполнителя, участвующего в поставках продукции по ГОЗ (п. 18 ч. 1, п. 16 ч. 2 ст. 8 Закона о ГОЗ). При этом Правила ведения организациями, выполняющими государственный оборонный заказ, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности [20] подлежат применению только организациями, т.е. исключительно юридическими лицами.

Закрепление порядка ведения раздельного учета в учетной политике головного исполнителя (исполнителя) является одним из доказательств ведения такого учета хозяйствующим субъектом. В одном из дел [21] суд отклонил довод организации об отсутствии у нее обязанности отражать в своей учетной политике особенности раздельного учета. По мнению суда, особенности учета затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности организации, осуществляемой в целях исполнения ГОЗ, надлежит отразить в ее учетной политике. Данный вывод подкреплялся ссылками на положения ч. 1 ст. 8 Закона о бухгалтерском учете [22]. В одном из дел суд со ссылкой на ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» указал относительно ведения раздельного учета, что при регистрации объектов данного учета в соответствующих регистрах не допускаются пропуски или изъятия. Методика раздельного учета должна соответствовать основам бухгалтерского учета [23].

По мнению Е.А. Свининых, вызывает вопрос целесообразность возложения законодателем обязанности по ведению раздельного учета на всех головных исполнителей вне зависимости от вида поставляемой ими продукции. Представляется, что данную обязанность должны нести только поставщики продукции военного и специального назначения. Что касается продукции общего назначения, то, на наш взгляд, при ее закупках в рамках ГОЗ потребности в обязательном раздельном учете нет. Во-вторых, обязывание всех исполнителей вести раздельный учет вне зависимости от уровня кооперации и цены заключенных ими контрактов снижает заинтересованность хозяйствующих субъектов в участии в поставках продукции по ГОЗ. Это связано со сложностью организации раздельного учета и высокими размерами административных штрафов за неисполнение и ненадлежащее исполнение соответствующей обязанности. Размер наложенного штрафа может быть несоизмеримо выше цены исполненного контракта. Как следствие, хозяйствующие субъекты, редко участвующие в поставках продукции по ГОЗ, уклоняются от принятия на себя договорных обязательств в рамках ГОЗ. Об этом свидетельствует имеющаяся практика ненадлежащего информирования исполнителями более высокого уровня кооперации своих контрагентов о целях исполнения заключаемого между ними контракта [24].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7600.

[2] Федеральный закон от 05.04.201 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.

[3] Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 г. № 1482 «О требованиях к участникам размещения государственного оборонного заказа о наличии у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта» // СЗ РФ. - 05.01.2015. - № 1 (ч. II). - Ст. 272.

[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. по делу № А40-132900/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2016 г. по делу № А40-132881/15.

[5] Решения ФАС России от 6 мая 2016 г. № КГОЗ-184/16, от 6 мая 2015 г. по делу № КГОЗ-181/15.

[6] Малашин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал росс. права. - 2019. - № 6. - С. 67–77.

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. по делу № А40-132900/2015.

[8] Решение Федеральной антимонопольной службы от 6 мая 2016 г. № КГОЗ-184/16.

[9] Малашин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал росс. права. - 2019. - № 6. - С. 67–77.

[10] Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2019 г. № 310-ЭС19-13956 по делу № А54-5782/2018; Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 301-КГ16-18619 по делу № А43-23069/2015; Постановление Пятнадцатого ААС от 09.10.2009 г. № 15АП-8094/2009 по делу № А53-11669/2009.

[11] СЗ РФ. - 2015. - № 27. - Ст. 3950.

[12] Письмо Минобороны России, Минпромторга России, ФАС России от 18.07.2017 г. № 211/692 нс «О применении положений Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» в отношении расчетов по ГОЗ».

[13] Решение Верховного суда Республики Марий Эл от 31.01.2018 г. по делу № 7Р-44/2018.

[14] Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 сентября 2017 г. по делу № А40-31488/2017.

[15] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2017 г. № Ф05-11366/2017 по делу № А40-125631/2016.

[16] Решения суда Брянской области от 11.12.2017 г. № А09-13404/2017 и от 13.11.2017 г. № А09-11838/2017.

[17] Решение Арбитражного суда Рязанской области от 22.04.2016 г. № А54-7769/2015.

[18] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1275 (ред. от 02.12.2017) «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (вместе с «Положением о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу») // СЗ РФ. - 2014. - № 2 (ч. I). - Ст. 102.

[19] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 г. № Ф05-17662/2017 по делу № А40-224658/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2019 г. № Ф05-23354/2018 по делу № А40-203532/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2019 г. № Ф05-11487/2019 по делу № А40-62523/2018.

[20] Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 47 (ред. от 22.06.2019) «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» // СЗ РФ. - 1998. - № 4. - Ст. 477.

[21] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2018 г. № 15АП-21884/2017.

[22] Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

[23] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2018 г. № 15АП-21884/2017.

[24] О раздельном учете результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту (контракту) в рамках государственного оборонного заказа // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 4. - С. 56–60; № 5. - С. 51–58.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 275-FZ (red. ot 02.12.2019) «O gosudarstvennom oboronnom zakaze» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7600.

[2] Federal'nyj zakon ot 05.04.201 g. № 44-FZ (red. ot 27.12.2019) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) // SZ RF. - 2013. - № 14. - St. 1652.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2014 g. № 1482 «O trebovaniyah k uchastnikam razmeshcheniya gosudarstvennogo oboronnogo zakaza o nalichii u nih sootvetstvuyushchih proizvodstvennyh moshchnostej, tekhnologicheskogo oborudovaniya, finansovyh i trudovyh resursov dlya ispolneniya gosudarstvennogo kontrakta» // SZ RF. - 05.01.2015. - № 1 (ch. II). - St. 272.

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 aprelya 2016 g. po delu № A40-132900/2015; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 iyulya 2016 g. po delu № A40-132881/15.

[5] Resheniya FAS Rossii ot 6 maya 2016 g. № KGOZ-184/16, ot 6 maya 2015 g. po delu № KGOZ-181/15.

[6] Malashin A.V. Osobennosti obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu pri zakupkah po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu // Zhurnal ross. prava. - 2019. - № 6. - S. 67–77.

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 aprelya 2016 g. po delu № A40-132900/2015.

[8] Reshenie Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 6 maya 2016 g. № KGOZ-184/16.

[9] Malashin A.V. Osobennosti obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu pri zakupkah po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu // Zhurnal ross. prava. - 2019. - № 6. - S. 67–77.

[10] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29.08.2019 g. № 310-ES19-13956 po delu № A54-5782/2018; Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 17.01.2017 g. № 301-KG16-18619 po delu № A43-23069/2015; Postanovlenie Pyatnadcatogo AAS ot 09.10.2009 g. № 15AP-8094/2009 po delu № A53-11669/2009.

[11] SZ RF. - 2015. - № 27. - St. 3950.

[12] Pis'mo Minoborony Rossii, Minpromtorga Rossii, FAS Rossii ot 18.07.2017 g. № 211/692 ns «O primenenii polozhenij Federal'nogo zakona ot 29.12.2012 g. № 275-FZ «O gosudarstvennom oboronnom zakaze» v otnoshenii raschetov po GOZ».

[13] Reshenie Verhovnogo suda Respubliki Marij El ot 31.01.2018 g. po delu № 7R-44/2018.

[14] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 29 sentyabrya 2017 g. po delu № A40-31488/2017.

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15.08.2017 g. № F05-11366/2017 po delu № A40-125631/2016.

[16] Resheniya suda Bryanskoj oblasti ot 11.12.2017 g. № A09-13404/2017 i ot 13.11.2017 g. № A09-11838/2017.

[17] Reshenie Arbitrazhnogo suda Ryazanskoj oblasti ot 22.04.2016 g. № A54-7769/2015.

[18] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2013 g. № 1275 (red. ot 02.12.2017) «O primernyh usloviyah gosudarstvennyh kontraktov (kontraktov) po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu» (vmeste s «Polozheniem o primernyh usloviyah gosudarstvennyh kontraktov (kontraktov) po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu») // SZ RF. - 2014. - № 2 (ch. I). - St. 102.

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 31.01.2019 g. № F05-17662/2017 po delu № A40-224658/2016; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.01.2019 g. № F05-23354/2018 po delu № A40-203532/2017; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.07.2019 g. № F05-11487/2019 po delu № A40-62523/2018.

[20] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.01.1998 g. № 47 (red. ot 22.06.2019) «O Pravilah vedeniya organizaciyami, vypolnyayushchimi gosudarstvennyj zakaz za schet sredstv federal'nogo byudzheta, razdel'nogo ucheta rezul'tatov finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti» // SZ RF. - 1998. - № 4. - St. 477.

[21] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20 fevralya 2018 g. № 15AP-21884/2017.

[22] Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 g. № 402-FZ (red. ot 26.07.2019) «O buhgalterskom uchete» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020).

[23] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20 fevralya 2018 g. № 15AP-21884/2017.

[24] O razdel'nom uchete rezul'tatov finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti po gosudarstvennomu kontraktu (kontraktu) v ramkah gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Pravo v Vooruzhennyh Silah. - 2019. - № 4. - S. 56–60; № 5. - S. 51–58.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УДК 347.1, 347.124
ББК 67.404

ШЕЛЕПИНА Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: shelepina@yandex.ru

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *С введением принципа добросовестности в Гражданский кодекс РФ существенно изменилось практическое значение и применение правил о добросовестности и в судебной практике, суды стали применять его практически повсеместно. Автор анализирует особенности и правовые последствия применения принципа добросовестности в гражданско-правовых спорах, рассматривает соотношение принципа с презумпцией добросовестности, а также общие и специальные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения.*

Ключевые слова: *принцип, добросовестность, гражданское право, гражданский процесс, суд, меры защиты.*

SHELEPINA E.A.,
PhD in Law, associate Professor,
head of Civil law and civil procedure department of Northwestern Institute (branch) of Kutafin Moscow state law University

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW: FEATURES OF APPLICATION IN COURT AND LEGAL CONSEQUENCES

Annotation. *With the introduction of the principle of good faith in Civil code significantly changed the practical meaning and application of the rules of fairness in judicial practice, courts began to apply it almost everywhere. The author analyzes the features and legal consequences of the application of the principle of good faith in civil disputes, considers the relationship between the principle and the presumption of good faith, as well as General and special measures to protect the interests of a bona fide party or third parties from unfair behavior.*

Key words: *principle, good faith, civil law, civil procedure, court, protection measure.*

С введением принципа добросовестности в ст. 1 ГК РФ существенно изменилось практическое значение и применение правил о добросовестности и в судебной практике.

Важнейшее положение о применении принципа добросовестности в суде при рассмотрении споров было разъяснено Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно: поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ) [1]. Таким образом, фактически на суды возложена обязанность исследовать вопрос о добросовестности (недобросовестности) сторон и применять соответствующие нормы и правовые последствия при рассмотрении любого гражданско-правового спора, если усматривается отклонение их действий от добросовестного поведения [2].

До 2013 г. в ГК РФ была закреплена только презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 10), в силу которой бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий субъекта гражданских правоотношений лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих дей-

ствий. При этом, лишь при наличии доказательств недобросовестности, вторая сторона несет бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий, поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. В этой связи Верховный Суд РФ в одном из дел указал, что банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен был подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). В отсутствие доказательств обратного у судов не имелось оснований полагать, что банк, зная о заведомой неплатежеспособности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства. В силу ст. 65 АПК РФ именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что, выдавая кредит под предоставленное должником обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что п. 133 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 признал не подлежащим применению абз. 1 п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.10 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», который в ранее действовавшей редакции возлагал на добросовестного приобретателя бремя доказывания того обстоятельства, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Это изменение связано с наличием презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений.

Применение принципа добросовестности по инициативе суда делает возможным (и даже необходимым) применение норм о добросовестности и в судах апелляционной и кассационной инстанций, даже если сторона не ссылалась на этот принцип в суде первой инстанции, а суд первой инстанции по своей инициативе его не применил. В частности, если суд первой инстанции не применил принцип добросовестности (в случаях, когда это было необходимо), это будет являться основанием для отмены или изменения решения суда.

Что касается правовых последствий применения принципа добросовестности в суде, то они зависят от конкретных обстоятельств дела и усмотрения суда. Общее последствие недобросовестного поведения закреплено в ст. 10 ГК РФ, а именно: если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично. По данному основанию суды часто отказывают в удовлетворении исков о взыскании неосновательного обогащения за фактически выполненные работы (оказанные услуги) без размещения государственного заказа и в отсутствие подписанного государственного контракта. Так, в одном из дел суд указал, что такой иск является попыткой извлечь выгоду из своего недобросовестного поведения [4].

Недобросовестное поведение лица в гражданских правоотношениях может оказать влияние и на процессуальные правоотношения с его участием, в т.ч. повлечь отказ в защите процессуальных прав. Так, в одном из дел привлеченное для участия в арбитражном споре третье лицо в дальнейшем потребовало возмещения понесенных судебных расходов в связи с этим участием. Хотя само по себе таковое процессуальное право и имеется у третьего лица, но суд первой инстанции правомерно указал, что изначально недобросовестное поведение самого третьего лица послужило причиной несения им судебных расходов. В частности, суд указал, что третье лицо не предоставило истцу по его запросу своевременно необходимые документы (акты обследования), что послужило основанием для привлечения его к участию в деле как третьего лица и истребования у него документов в ходе судебного процесса. Учитывая наличие в действиях заявителя признаков злоупотребления правом, суд пришел к обоснованному выводу, что понесенные расходы, вне зависимости от активности позиции третьего лица в процессе, не подлежат возмещению за счет проигравшей стороны и третьих лиц, а относятся на него самого. Таким образом, недобросовестное поведение третьего лица стало основанием для отказа в возмещении судебных расходов [5]. Важно, что право отнести судебные расходы на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, прямо предоставлено арбитражному суду и в силу п. 1 ст. 112 АПК РФ, о чем указывается в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

Проблемным вопросом на практике является вопрос о возможности отказа в применении срока исковой давности недобросовестной стороне в суде. Мнения судебных инстанций по этому вопросу также разделились. Так, в 2011 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ посчитал

такой отказ допустимым: «Отказ судов применить исковую давность по своему смыслу соответствует пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса и выступает в настоящем случае как санкция за злоупотребление правами» [6]. В другом деле Арбитражный суд Поволжского округа отметил, что нормами гл. 12 ГК РФ не предусмотрен отказ судом ответчику в применении исковой давности в зависимости от его поведения при совершении недействительной сделки [7]. В 2016 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в одном из дел установила обстоятельства, отклоненные судами, и исчислила срок исковой давности с иной даты, одновременно сделав вывод о неприменении исковой давности по мотивам злоупотребления ответчиком правом (хотя бы потом это определение и было отменено по ряду оснований) [8]. Кроме того, таковая возможность вытекает и из разъяснений, данных Верховным Судом РФ в постановлении Пленума № 25 (п. 61): сторона, фактически исполнявшая сделку до ее необходимой государственной регистрации, не вправе ссылаться на истечение срока исковой давности по требованию другой стороны о ее государственной регистрации (п. 2 ст. 10, п. 3 ст. 433 ГК РФ), поскольку здесь также речь идет о недобросовестном поведении первой стороны в случае такового заявления.

Суд может отказать в реализации права на односторонний отказ от договора, если это противоречит принципу добросовестности. Так, в одном из дел суд указал, что требование добросовестности и разумности участников гражданского оборота является общим принципом гражданского права, применимым и к положениям о расторжении договора, что подтверждается п. 4 ст. 450 ГК РФ, предусматривающим, что сторона, которой данным кодексом, другими законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных данным кодексом, другими законами или договором. Признавая правомерным и обоснованным одностороннее расторжение ответчиком договора по мотиву неуплаты истцом денежных средств, суду следовало дать оценку обоснованности одностороннего отказа застройщика от исполнения договора и соответствию такого отказа действующему законодательству [9].

Так же суд может регулировать штрафные санкции, выплачиваемые при расторжении договора вследствие отказа от его исполнения одной из сторон, исходя из принципа добросовестности, и отказать в их взыскании полностью или в частично. Установленный законом принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа стороны от договора, в частности, при урегулировании размера денежной суммы, подлежащей в связи с этим выплате в соответствии с п. 3 ст. 310 ГК РФ. Если будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ) [10].

Представляется, что суд также может отказать недобросовестной стороне в применении ст. 333 ГК РФ.

Однако, помимо общего неблагоприятного последствия в виде отказа в судебной защите, могут быть применены и иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), о которых упоминает Верховный Суд РФ (п. 1 постановления Пленума № 25), в частности, суд вправе:

признать условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ);

указать, что заявление недобросовестной стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Однако данный перечень мер защиты добросовестной стороны не является исчерпывающим. К числу таковых также можно отнести, например, недопустимость заявления недобросовестной стороны о незаключенности договора (эстоппель): сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ). Или же суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле о банкротстве лиц отказать в утверждении арбитражного управляющего или отстранить его, если имеются существенные и обоснованные сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или независимости [11].

Что касается признания сделки недействительной в случае нарушения требования о добросовестности сторон при ее совершении, то при этом, помимо того, должны быть и основания для признания ее таковой, указанные в гл. 9 ГК РФ. Верховный Суд РФ разъяснил, что нарушение обязанности действовать добросовестно само по себе не является основанием признания сделок

данного лица недействительными: если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ). К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (п. 7, 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25).

Требование о признании такой сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, недействительной (ст. 10 и 168 ГК РФ) может быть предъявлено как отдельным иском, так и может быть применено судом при рассмотрении требования, основанного на такой сделке, о чем указал Верховный Суд РФ [12].

Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ может быть необходимо установить признаки злоупотребления правом обеими сторонами или же достаточно злоупотребления правом одной стороной [13]. В деле по иску о признании брачного договора недействительным Верховный Суд РФ пояснил, что по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются:

наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок;

наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий;

наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц;

наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия [14].

Таким образом, нормативное закрепление принципа добросовестности позволило не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота [15]. Суд применяет принцип добросовестности независимо от заявления сторон, однако вид применяемых правовых последствий недобросовестного поведения зависит от конкретных обстоятельств дела. При этом суд не связан закрытым перечнем таковых и вправе применить как гражданско-правовые, так и процессуальные неблагоприятные последствия для недобросовестной стороны.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. - 2015. - 30 июня.

[2] Пункт 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 10, 11.

[3] Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2015 г. по делу № А63-4164/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2015 г. № 307-ЭС14-4768 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[5] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2019 г. по делу № А13-1002/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[6] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.11.2011 г. № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2012. - № 4.

[7] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2016 г. № Ф06-11477/2016 по делу № А12-50662/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2016 г. по делу № А43-25745/2013; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.09.2016 г. по делу № 203-ПЭК16, А43-25745/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[9] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 5-КГ16-51[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.02.2019 г. № 309-ЭС18-8960 по делу № А50-

14426/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[11] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (п. 56) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2012. - № 8.

[12] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (п. 4) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2011. - № 3.

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 г. № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[14] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 г. № 52-КГ16-4 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

[15] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - 2015. - 30 iyunya.

[2] P. 11 Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 4 (2016) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 20.12.2016) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2017. - № 10, 11.

[3] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 28 dekabrya 2015 g. po delu № A63-4164/2014 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13.03.2015 g. № 307-ES14-4768 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[5] Postanovlenie Chetyrnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 4 iyunya 2019 g. po delu № A13-1002/2017 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[6] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22.11.2011 g. № 17912/09 po delu № A54-5153/2008/S16 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. - 2012. - № 4.

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 13.10.2016 g. № F06-11477/2016 po delu № A12-50662/2015 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[8] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 yanvarya 2016 g. po delu № A43-25745/2013; Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 28.09.2016 g. po delu № 203-PEK16, A43-25745/2013 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[9] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 aprelya 2016 g. № 5-KG16-51[Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 07.02.2019 g. № 309-ES18-8960 po delu № A50-14426/2017 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[11] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22.06.2012 g. № 35 (red. ot 21.12.2017) «O nekotoryh processual'nyh voprosah, svyazannyh s rassmotreniem del o bankrotstve» (p. 56) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. - 2012. - № 8.

[12] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23.12.2010 g. № 63 (red. ot 30.07.2013) «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»» (p. 4) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. - 2011. - № 3.

[13] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 28.12.2015 g. № 308-ES15-1607 po delu № A63-4164/2014 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[14] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2016 g. № 52-KG16-4 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

[15] Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.09.2019).

ВАСИЛЬЕВ Сергей Львович,
Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
(магистерская программа «Судебный юрист»),
советник отделения «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОУСТРОЙСТВО: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г. конституционное право осуществлять особую функцию государственной власти – правосудие - предоставлено только судам. Правосудие представляет собой ведущую форму реализации судебной власти, осуществляется только в регламентированном законом порядке и с соблюдением норм судопроизводства. Судебную власть следует определить как функцию государства состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением. Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.*

Ключевые слова: *судоустройство, судебная власть, правосудие, закон, судья, правоприменение, судопроизводство, демократия.*

VASILYEV Sergey Lvovich,
Kursk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DROZDOVA Anastasia Dmitryevna,
Master of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
(Master 's Program «Judicial Lawyer»), Adviser to the Department
of Management Problems of the Russian Academy of Natural Sciences

THE JUDICIARY AND THE JUDICIARY: SOME ASPECTS OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *According to the Constitution of the Russian Federation of 1993, the constitutional right to exercise the special function of State power - justice - is granted only to the courts. Justice is the leading form of the exercise of judicial power and is administered only in a manner regulated by law and in accordance with the rules of procedure. The judiciary should be defined as the function of the State, consisting in the ability and capacity of the State to protect the violated or challenged rights of natural and legal persons, in accordance with the law in force, exercised by the courts in the form prescribed by law and enforced. The State is also a legal person and its legitimate interests are also subject to judicial protection.*

Key words: *judicial system, judiciary, justice, law, judge, law enforcement, justice, democracy.*

Судебная власть, как явствует из Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (гл.7) представляет собой разновидность государственной власти. Статья 10 Конституции РФ также предусматривает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы

законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны [12].

Особая роль в защите прав и охраняемых законом интересов граждан принадлежит судебной власти [19]. Гарантиям судебной защиты прав и свобод человека посвящены статьи 19, 46-50 Конституции России. Как отмечает В.М. Лебедев, «с начала девяностых годов прошлого века ситуация стала кардинально меняться в направлении усиления позиций судебной власти. Повышение роли судебной власти в государственно-правовом механизме происходит, когда она получает право контроля за содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти [18]. Если традиционное правосудие, рассматриваемое в рамках проблемы правоприменения, демонстрирует такую сторону единства государственной власти, как взаимодействие и взаимодополнение различных ветвей власти, то судебный контроль за правовым содержанием нормативных актов - проявление принципа «сдержек и противовесов» [11].

Именно с этого момента, как полагают многие авторы, судебная власть получает реальный статус «настоящей власти», т.е. однопорядковой и равнозначной двум другим ветвям власти» [9]. Органы государственной власти при всей своей самостоятельности взаимодействуют между собой и в этом взаимодействии они ограничивают друг друга. Такая схема взаимоотношений часто называется системой сдержек и противовесов. Она представляет единственно возможную схему организации государственной власти в демократическом государстве [3] .

Конституционное закрепление осуществления государственной власти в Российской Федерации на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную повлекло глубокое переосмысление места и роли суда в современной России [19]. В правовой науке состоялись дискуссии относительно содержания понятия судебной власти. Конституция России четко определила законность как стоящую перед судебной властью правового государства ближайшую цель и одновременно средство решения более широких задач [17]. В статье 120 Конституции РФ говорится:

«1. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и Федеральному закону.

2. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом».

Это позволяет заключить, что *судебная власть на основании основного закона возникла, на закон ориентирована и законом в своей деятельности руководствуется.* Судебная власть является отличительным признаком правового государства, и разделение властей вводится, чтобы не допустить сосредоточения всей полноты власти в руках какой-либо одной из её ветвей, что предупреждает злоупотребление властью [9] .

По нашему мнению, введение Конституцией РФ различных способов осуществления судебной власти, а именно: путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) гарантирует невозможность возвышения судебной власти над другими ветвями власти и сосредоточения всей полноты власти в одних руках [11] . Эта же особенность судебной власти гарантирует и обеспечивает в значительной мере ее независимость [7]. Вместе с тем, из текста ст. 118 вытекает, что есть сама *судебная власть и есть некто, которому дано конституционное право осуществлять ее посредством перечисленных выше видов судопроизводства.*

Создание устойчивой, авторитетной системы, через которую проявляется судебная власть, является постоянной заботой Президента России. После закрепления в Конституции РФ основного замысла – создания судебной власти и введения принципа разделения властей, Президент РФ 22 ноября 1994 г. издал Указ «О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации», утвердил положение о Совете по судебной реформе при Президенте РФ [16] . В декабре 1996 г. был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Этот закон увеличил гарантии независимости судебной власти и усилил обеспечение неприкосновенности судей, а утвердил положение, что в России судебную власть осуществляют суды, входящие в судебную систему Российской Федерации (гл. 2, ст. 4).

Суд обладает правом и одновременно обязанностью независимо от позиции законодателя (или при ее отсутствии) самостоятельно выбрать процедуру рассмотрения спора (например, по аналогии закона или права при пробеле закона) для конкретного случая и разрешить дело [15]. Отказ в рассмотрении дела в связи с отсутствием закона, регулирующего конкретные правоотношения, недопустим [10]. Данный принцип дополняется нормой Закона о статусе судей, который содержит систему гарантий независимости судей (ст. 9). В соответствии с указанным Законом независимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет госу-

дарства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу [1].

Например, Н.А. Колоколов рассматривает судебную власть как частный случай проявления власти вообще, как одну из форм публичной власти, государственной власти, она, как и любая другая публичная власть, - средство всеобщей связи для народа, нации при осуществлении гражданами государства целедостижения, судебная власть – символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан государства обязательств [2]. И далее отмечает, что в феномене судебной власти наличествует в комплексе властеотношения народа и нации, поскольку народ и нация – ее источники. И судебная власть практически, принимая и провозглашая судебные акты фактически выражает волю народа, от имени народа угрожает применением санкций в случае неповиновения и применяет таковые при необходимости. С мнением Н.А. Колокова есть смысл согласиться, так как судебная власть - действительное многогранное политико-социально-правовое явление и её следует изучать комплексно, а не только в правовом аспекте.

А.В. Хапилин, раскрывает понятие судебной власти в аспекте осуществления полномочий: «… судебная власть получает возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать исполнительной власти ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей блоком обратной связи» [13]. Как видим, определение судебной власти происходит с позиции определенной отрасли правовых знаний, а в целом все определения способствуют пониманию сферы воздействия судебной власти на различные отношения, складывающиеся в обществе. Своей деятельностью судебная власть реализует волю государства через суды, корректирует поведение людей в соответствии с действующим законодательством в случае обращения в суд физических и юридических лиц за защитой нарушенного или оспоренного права [5] .

При этом судебная власть будет проявлять себя действенной властной силой, если её решения, приказы, постановления, предписания будут приводиться в исполнение реально [6] . Согласно закону, повеления судебной власти, выраженные в судебных актах, имеют свойства общеобязательности (ст.6 Закона «О судебной системе РФ, ст.13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), а в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением. Эта особенность при определении понятия судебной власти также должна учитываться [8] .

Поэтому *судебную власть следует определить как функцию государства состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением.* Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите [14].

Список литературы:

[1] Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю. Актуальные вопросы судебного усмотрения как правоприменительного инструмента разрешения споров в России // Образование и право. 2017. № 1.

[2] Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М. 2005. С. 102.

[3] Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л.А. Окунькова, Б.С. Крылова и др. - М., 1996. с. 42.

[4] Лебедев В.М. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству. Российская юстиция. № 9. 2000; Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей. Российская юстиция. № 11. 2000.

[5] Олимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 196.

[6] Олимпиев А.Ю. о субъектах дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 231-233.

[7] Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2011. № 6. С. 39-41.

[8] Олимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 200.

[9] Сангаджиев Б.В. Защита прав человека как факультативная задача арбитражного судопроизводства // Экономика и право. XXI век. 2011. № 3. С. 250-258.

[10] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[11] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[12] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.

[13] Хапилин А.В. Актуальные проблемы развития судебной системы как условия форми-

рования правового государства./Российский судья. 2002. № 12. С. 4-5.

[14] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Формирование государственной школы права в Российской Империи. – М., 2017.

[15] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[16] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

[17] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[18] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[19] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

Spisok literatury:

[1] Grebennikov V.V., Grudtsina L.Yu. Aktual'nye voprosy sudebnogo usmotreniya kak pravoprimenitel'nogo instrumenta razresheniya sporov v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2017. № 1.

[2] Kolokolov N.A. Sudebnaya vlast': o sushchem fenomena v logose. M. 2005. S. 102.

[3] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod red. L.A. Okun'kova, B.S. Krylova i dr. - M., 1996. s. 42.

[4] Lebedev V.M. Ot idei sudebnogo normokontrolya k administrativnomu sudoproizvodstvu. Rossijskaya yusticiya. № 9. 2000; Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisov k V Vserossijskomu s»ezdu sudej. Rossijskaya yusticiya. № 11. 2000.

[5] Olimpiev A.Yu. O problemah vovlecheniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnyj process // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 196.

[6] Olimpiev A.Yu. o sub»ektah doznaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 1. S. 231-233.

[7] Olimpiev A.Yu. O sub»ektah predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii // Policejskaya deyatel'nost'. 2011. № 6. S. 39-41.

[8] Olimpiev A.Yu. Processual'nye organy kak sub»ekty ugolovnogo processa v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 200.

[9] Sangadzhiev B.V. Zashchita prav cheloveka kak fakul'tativnaya zadacha arbitrazhnogo sudoproizvodstva // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2011. № 3. S. 250-258.

[10] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[11] Sangadzhiev B.V. Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[12] Sangadzhiev B.V. Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 2. S. 11-14.

[13] Hapilin A.V. Aktual'nye problemy razvitiya sudebnoj sistemy kak usloviya formirovaniya pravovogo gosudarstva./Rossijskij sud'ya. 2002. № 12. S. 4-5.

[14] Chernyavskij A.G., Grudtsina L.Yu. Formirovanie gosudarstvennoj shkoly prava v Rossijskoj Imperii. – M., 2017.

[15] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskih aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovyh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[16] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

[17] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.

[18] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.

[19] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V sbornike: ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 183-186.

СОЛОВЬЕВ Владислав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail:vyu.solovev@mpgu.su

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье анализируются современные теоретические, правовые и практические проблемы, касающиеся задействования юридических фикций и доказательственных презумпций в гражданском процессе России; определяется роль и значимость данных категорий в доказывании, выявляются слабые стороны правового регулирования в этом вопросе. Результатами проведенного исследования являются авторские трактовки дефиниции презумпций и фикций, а также предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, юридические фикции, презумпции, стороны гражданского процесса, доказывание по гражданским делам, бремя доказывания, презюмируемый факт, обоснование позиции по делу, санкция, опровержение презюмируемого факта, состязательность, обязанность доказывания, суд, судебное решение, вероятность.*

SOLOVIEV Vladislav Yuryevich,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

LEGAL FICTIONS AND EVIDENTIARY PRESUMPTIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes modern theoretical, legal and practical problems related to the use of legal fictions and evidentiary presumptions in the civil process of Russia; defines the role and significance of these categories in proving, identifies the weaknesses of legal regulation in this matter. The results of the research are the author's interpretations of the definition of presumptions and fictions, as well as suggestions for improving civil procedural legislation*

Key words: *civil proceedings; legal fictions, presumptions, parties to civil proceedings; proof in civil cases; burden of proof; presumed fact; justification of the position in the case; sanction; refutation of the presumed fact; competition; duty of proof; court; judgment; probability.*

Доказывание в гражданском процессе представляет собой сложную процессуальную и мыслительную деятельность, сфокусированную на оценке информации, полученной из показаний сторон, свидетелей, экспертов, специалистов, заключения эксперта, заключения специалиста, а также в процессе исследования документов и вещественных доказательств.

В юридической науке «обоснован вывод о том, что обязанность доказывания имеет материально-правовое и процессуальное содержание. Материально-правое содержание этой обязанности состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказывания и невозможности получения доказательств иным образом суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, не существовавшим, если иное не доказано другой стороной» [7, с. 71].

Процессуальное доказывание, согласно ч. 1 ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) сводится к обязанности каждой из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. С этой целью стороны наделены весомым процессуальным инструментарием – правом на представление доказательств, а также правом на содействие суда в их собирании и истребовании по ходатайству сторон (ст. 57 ГПК РФ) [2].

Нетрудно установить, что правила доказывания в гражданском судопроизводстве построены отличным от уголовного судопроизводства образом, т.е. посредством возложения бремени доказывания на стороны (что в уголовном процессе невозможно, в принципе). При таком построении процесса очевидной необходимостью выступает закрепление в гражданском процессуальном законодательстве презумпций и фикций.

С целью устранения трудностей в выполнении обязанности по доказыванию «закон ставит ту или иную сторону в привилегированное положение, это можно проследить при влиянии презумпций на распределение обязанностей по доказыванию, что существенным образом упрощает процесс доказывания» [16, с. 3].

Проблемы дефинитивного определения и законодательной регламентации юридических фикций и доказательственных презумпций в гражданском процессе были и остаются привлекательными для научных исследований. Им посвящены работы видных отечественных ученых, в числе которых: А.Т. Боннер, А.А. Васильев, Е.В. Васьковский, Е.Ю. Веденеева, Ю.Г. Зуева, М.А. Гурвич, В.И. Каминская, А.Ф. Клейнман, И.А. Крусс, Р.К. Лотфуллин, С.А. Муромцева, Н.А. Нахова, Л.Р. Саркисян, Л.П. Смышляев, М.А. Фокина, М.С. Шакарян, Я.Л. Шутин, К.С. Юдельсон и др.

«Классическое» понимание презумпций сводится к их истолкованию как юридического предположения, частного случая применения вероятных знаний в гражданском процессе [23, с. 71]. При подобном подходе они (презумпции) строятся на основе общего предположения, представляя собой один из его видов [5, с. 5], и будут считаться «истиной, пока не будет доказано противное» [11, с. 499].

Необходимость опровержения презумпций в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве явилось причиной негативного к ним отношения и критики, высказываемой классиками отечественного правоведения. В частности, В.Д. Спасович по этому поводу писал: «Юридические презумпции есть вообще зло, которого следует всячески избегать» [22, с. 177]. По мнению ученого, при невозможности разрешить вопрос прямо и естественно, законоведение должно «разрубить его наугад и искусственно» [22, с. 177].

Л.П. Смышляев понимал под презумпцией компонент распределения обязанностей доказывания [21, с. 37]. Фактически получается, что одна из сторон (ответчик) должна опровергать доводы другой стороны (истца) с тем, чтобы избежать ответственности, которая презюмируется.

На сегодняшний день «наличие презумпций в праве – это неоспоримый факт, хотя, как правило, они лишь косвенно выводятся из правовых норм. В основном их сводят к процессуальному пониманию, к проблеме доказывания» [15, с. 284].

Лаконичное и точное определение презумпции в гражданском процессе дано Ю.А. Сериковым, по мнению которого она представляет собой «закрепленный в норме праве вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта основания) и неопровержения путем доказывания иного факта» [19, с. 17]. Схожее мнение встречается в работах С.М. Зенкиной [8, с. 80], И.М. Сидельника [20, с. 73].

С учетом проанализированных положений, *дефиниция презумпции в гражданском процессе может быть определена как предположение о факте, подтвержденное с высокой степенью вероятности другим закрепленным в федеральном законе фактом, имеющее значение для разрешения гражданского дела, принимаемое судом без доказывания как неопровержимое при условии, что достоверность подтверждающего факта не вызывает сомнений у суда.*

Думается, что презумпция, признанная в материально-правовом или процессуальном (доказательственном) понимании, имеет право и на законодательное признание. Подобное возможно осуществить в новой дефинитивной статье ГПК РФ 61.1. «Презумпции», содержащей изложенную формулировку.

Презумпции в гражданском процессе можно условно разделить на:

– фактические (подтверждающие какой-либо факт или событие действительности, например, дарение, мену);

– оценочные (в них велика значимость субъективного компонента, по этой причине они встречаются не так часто;

– изменяющиеся (правовые, доктринальные) [10, с. 227].

Как свидетельствует судебная практика, основными в гражданском судопроизводстве выступают презумпции: вины должника; добропорядочности гражданина; отцовства (материнства); законности и обоснованности вступивших в законную силу и неотмененных судебных решений.

Особая презумпция, которая должна учитываться в гражданском процессе, закреплена в п. 3 ст. 10 ГК РФ – презумпция добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений [9, с. 290].

В случае признания какого-либо факта судом презумпцией доказывание в гражданском судопроизводстве осуществляется сообразно следующим правилам:

Во-первых, распределение обязанности доказывания производится согласно ст. 56 ГПК РФ, согласно которой каждая сторона должна

доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [2].

Суд в силу руководящего положения самостоятельно определяет, какой стороне подлежит доказывать имеющие значение для дела обстоятельства.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено ГПК РФ [2].

Во-вторых, обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не могут рассматриваться в качестве презумпций и не нуждаются в доказывании в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ [2].

В-третьих, при признании какого-либо факта доказательственной презумпцией лицо, ссылающееся на презюмируемый факт, освобождается от бремени (обязанности) его доказывания.

В четвертых, бремя опровержения презюмируемого факта возлагается на противоположную сторону.

В-пятых, осуществление правосудия по гражданским делам на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ) предполагает обеспечение стороне, опровергающей презюмируемый факт, должного процессуального инструментария для подобной деятельности [2]. Фактически этого означает обязанность суда обеспечить данной стороне ее процессуальные права, реализуемые в доказывании.

В-шестых, право на выдвижение презюмируемого факта и бремя его опровержения принадлежит обеим сторонам гражданского процесса в равной степени.

В-седьмых, неубедительность доводов стороны, опровергающей презюмируемый факт, может рассматриваться судом в качестве дополнительного (процессуального) обоснования достоверности данного факта.

В-восьмых, при рассмотрении гражданского дела должны соблюдаться требования ч. 3 ст. 61 ГПК РФ, о запрете оспаривания и доказывания обстоятельств, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда [2].

В-девятых, не должны доказываться обстоятельства, указанные в т.ч. 2, 4, 5 ГПК РФ, установленные судом общей юрисдикции, а также подтвержденные нотариусом [2].

Применение презумпций в гражданском процессе многоаспектно, поскольку определяется совокупностью факторов, предваряющих и сопровождающих производство по каждому гражданскому делу.

Отдельные презумпции доказывания в гражданском процессе производны от гражданско-правовых презумпций, установленных в силу прямого предписания закона. Например, ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) устанавливает презумпцию вины лица, не исполнившего обязательство либо исполнившего его ненадлежащим образом. Не смотря на перечисленные в данной статье обстоятельства, исключающие ответственность (наступление ответственности только при наличии вины; возможность признания лица невиновным в случае принятия этим лицом всех мер для надлежащего исполнения обязательства), ч. 2 ст. 401 содержит категоричное предписание о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство [1]. Следовательно, не смог убедить суд в обратном – значит виновен.

ГК РФ содержит указания и на иные презумпции, которые должны признаваться в гражданском судопроизводстве: презумпция авторства (ст. 1228 ГК РФ; ст. 1257 ГК РФ); презумпция исполнителя (ст. 1315 ГК РФ); презумпция публикатора (ст. 1338 ГК РФ), презумпция вины поставщика (ст. 520 ГК РФ) и др.[1].

ГПК РФ содержит также указание на ряд презумпций сугубо процедурного, характера, которые предполагаются в качестве результата совершенных судом действий, и не могут быть поставлены под сомнение. В качестве таковой выступает презумпция надлежащего извещения участников гражданского процесса, игнорирование которой может привести к неоправданному затягиванию рассмотрения дела.

Суд на основании ст. 113 ГПК РФ [2] располагает значительным арсеналом судебных извещений и вызовов; помимо этого суд может инициировать розыск ответчика и (или) ребенка.

В ГПК РФ содержит ряд значимых положений, узаконивание которых было бы невозможным при отрицании презумпции надлежащего извещения участников производства по делу. Прежде всего, это обязанность лиц, участвующих в деле известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ) [2]. Конституционный Суд РФ в определении от 22 марта 2011 г. № 435-О-О дал следующее разъяснение данной нормы: «Уважительность причин неявки определяется судом на основании анализа фактических обстоятельств, поскольку предусмотреть все причины неявки, которые могут быть отнесены к числу уважительных, в виде исчерпывающего перечня в законе не представляется возможным. Данное полномочие суда, как и закрепленное статьей 118 ГПК Российской Федерации право суда считать лицо в упомянутом в ней случае надлежаще извещенным вытекают из принципа самостоятельности и неза-

висимости судебной власти; лишение суда этих полномочий приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом» (п. 2.2) [3].

Согласно ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается [2].

В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными.

В то же время суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ) [2].

Презумпция надлежащего извещения участников гражданского процесса фактически предоставляет суду право рассмотреть дело в отсутствие ответчика, который, к примеру, находится в коме, без сознания после полученной травмы или срочно вынужден выехать в другой населенный пункт по не терпящим отлагательства обстоятельствам (похороны смерть родственника), а мобильная связь в пути следования отсутствует. Гарантией защиты прав ответчика в подобной ситуации выступает предусмотренные ст. 364 ГПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями и основания для отмены судебных постановлений [2].

Подобный подход законодателя признается отдельными авторами (независимо от именования его фикцией или презумпцией) несправедливым и несостоятельным, несбалансированным, не задействующим всех возможностей оповещения (например, портала государственных услуг) [13, с. 71-81].

Позиция о надлежащем извещение участников процессе находит отражение и в судебной практике. В частности, Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 4-КГ15-7 указано, что независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом [4].

Представляется, что позиции высших судебных инстанций относительно анализируемой презумпции свидетельствуют о необходимости корректировки положений ст. 167 ГПК РФ, а именно изложении ч. 3 данной статьи в обновленной редакции: «3. Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки достоверно установленными и неуважительными.

В случае, если гражданин, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрение дела в его отсутствие допускается при условии признания судом причин его неявки достоверно установленными и неуважительными».

Другой, не менее значимой для гражданского судопроизводства, категорией являются юридические фикции.

Фикции (от лат. fictio – вымысел, выдумка) – «идеальный элемент выдуманного, воображаемого мира, способ преодоления формально-логических противоречий правового регулирования общественных отношений с помощью введения в право идеальных объектов «воображаемого» мира» [14, с. 55].

В воззрениях представителей современного научного сообщества юридические фикции в гражданском процессе определяются исходя их различных посылок (содержания, назначение, констатации) как: прием юридической техники, с помощью которого известный несуществующий факт признается существующим, либо наоборот [6, с. 95; 17, с. 23].

Фиктивность в расширенном (лингвистическом, гносеологическом, юридическом) понимании – «проявление гипостазирования, лежащего в основе таких логико-языковых конструкций, как аноматоиды (мнимые понятия), где суждения, их включающие выступают в качестве общей посылки умозаключения» [18, с. 9].

В гражданском процессе фикции воспринимаются как технико-юридический прием, который зиждется на признании присущих определенному объекту (факту, процессу, событию, предмету, явлению и т.п.) свойств, любо отрицании наличия этих свойств у данного объекта.

Признание, лежащее в основе фикции, является вынужденным, не смотря на то, что в результате его заведомо ложное утверждение признается истиной, поскольку опровержение которой, как правило, не имеет никакого юридического значения [12, с. 7].

Обозначенное признание оно обусловлено следующими взаимосвязанными факторами:

– неизвестность, которая не может быть устранена в судебном заседании (не известно – жив человек или нет, если он пропал без вести в результате военных действий);

– неполнота знания (информации) о каком-либо событии (не известно – есть у данного иму-

щества хозяин (собственник) или нет; известно, что человека нет в живых, но нет сведений, достоверно подтверждающих дату его смерти);

– необходимость придания правовой определенности неопределенным жизненным обстоятельствам (урегулирование подобных отношений на уровне федерального закона), а также обеспечения гражданского судопроизводства материально-правовой и процессуально-правовой основой для рассмотрения особой категории дел, содержащих элементы фикции;

– оправданность преодоления формализма правового регулирования посредством переориентирования его (регулирования) на восполнение сомнительных или неизвестных фактов, требующих юридического разрешения;

– социальная значимость правовых фикций, позволяющая обеспечить реализацию и защиту прав значительного круга лиц, поскольку эта защита не была возможной или существенно затруднялась бы при отсутствии фикций (наследники не смогут унаследовать имущество, если наследодатель, предположительно умерший, не будет признан умершим в судебном порядке).

Фактически фикция действует тогда, когда решение правового спора без нее невозможно.

Анализируемая категория может быть, по мнению автора, определена следующим образом: *«Фикция в гражданском судопроизводстве представляет собой технико-юридический прием, заключающийся в установлении федеральным законом определенных юридических последствий, наступивших в результате заведомо не существующих фактов, имеющим целью преодоление противоречивости, разобщенности и неопределенности в правовом регулировании».*

Фикции в гражданском судопроизводстве в некотором роде олицетворяют собой форму ответственности за невыполнение обязанностей по доказыванию и отсутствие активности в отстаивании своей позиции по делу; но при этом они стабилизируют гражданский процесс, вносят в него определенность, способствую процессуальной (временной, судебной) экономии.

Социально-правовая фикций в гражданском судопроизводстве определяет необходимость их законодательного признания посредством включения соответствующей нормы в ГПК РФ. Автору решение данной проблемы видится в дополнении данного Кодекса статьей 61.2, содержащей приведенную формулировку.

Высказанные рекомендации по совершенствованию гражданского процессуального законодательства способны оказать позитивное влияние на процесс использование презумпций и фикций доказывании, а конечном итоге – усилить правозащитный механизм гражданского процесса.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.11.2019).

[2] Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.11.2019).

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 455-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118. 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.11.2019).

[4] Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.05.2017 2015 г. № 4-КГ15-7 [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант» https://www.garant.ru (дата обращения: 14.11.2019).

[5] Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. - 124 с.

[6] Бибикова А.А. Фикции в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 3. - С. 95–97.

[7] Жаглина М.Е. Особенности использования презумпций и фикций в доказывании по гражданским делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. - С. 71–74.

[8] Зенкина С.М. Юридические презумпции: понятие и роль в правовой науке // Апробация. 2015. № 12. - С. 80–83.

[9] Крусс И.А. Значение презумпции процессуальной добросовестности в современном гражданском процессе // Юридическая техника. 2010. № 4. - С. 290–291.

[10] Лактионов А.Я. Презумпции в гражданском праве и гражданском процессе // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 10. - С. 225–229.

[11] Лейбниц Г.В. Сочинения / редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. - 686 с.

[12] Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2008. - 27 с.

[13] Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. №1. - С. 71–81.

[14] Маркин А.В. Логика правовых фикций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. - С. 54–59.

[15] Мильков П.И., Жагорина С.А. Доказательственные презумпции в гражданском и арбитражном процессе: теоретический аспект // Вестник Нижего-

родского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1. - С. 284–287.

[16] Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. - 22 с.

[17] Саркисян Л.Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2018. - 32 с.

[18] Саркисян Л.Р. Юридические фикции в контексте развития юридической техники в России // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 12 А. - С. 23–30.

[19] Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 184 с.

[20] Сидельник И.М. Значение процессуальных презумпций // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. - С. 73–76.

[21] Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. - 47 с.

[22] Спасович В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего сената по вопросам гражданского и торгового права, за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // Журнал гражданского и уголовного права. СПб, 1873. Книга 2 (Март). - С. 164–199.

[23] Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. - С. 71–80.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[2] Grazhdansko-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.03.2011 № 455-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Isakovoj Eleny Aleksandrovny i Krivcovoj Taliny Aleksandrovny na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'ej 208 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'yami 118. 167, 233, 350, 357, 358 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[4] Opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 19.05.2017 2015 g. № 4-KG15-7 [Elektronnyj resurs] // IPP «Garant» https://www.garant.ru (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[5] Babaev V.K. Prezumpcii v sovetskom prave. Gor'kij: Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1974. - 124 s.

[6] Bibikova A.A. Fikcii v grazhdanskom processe // Civilistika: pravo i process. 2018. № 3. - S. 95–97.

[7] Zhaglina M.E. Osobennosti ispol'zovaniya prezumpcij i fikcij v dokazyvanii po grazhdanskim delam // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2007. № 1. - S. 71–74.

[8] Zenkina S.M. Yuridicheskie prezumpcii: ponyatie i rol' v pravovoj nauke // Aprobaciya. 2015. № 12. - S. 80–83.

[9] Kruss I.A. Znachenie prezumpcii processual'noj dobrosovestnosti v sovremennom grazhdanskom processe // Yuridicheskaya tekhnika. 2010. № 4. - S. 290–291.

[10] Laktionov A.Ya. Prezumpcii v grazhdanskom prave i grazhdanskom processe // Alleya nauki. 2017. T. 3. № 10. - S. 225–229.

[11] Lejbnic G.V. Sochineniya / redkol.: B. E. Byhovskij, G. G. Majorov, I. S. Narskij i dr. V 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1983. - 686 s.

[12] Lotfullin R.K. Yuridicheskie fikcii v grazhdanskom prave: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2008. - 27 s.

[13] Lyaskovskij I.K. Fikciya izveshcheniya v grazhdanskom processe // Zakon. 2018. №1. - S. 71–81.

[14] Markin A.V. Logika pravovyh fikcij // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2011. - S. 54–59.

[15] Mil'kov P.I., Zhagorina S.A. Dokazatel'stvennye prezumpcii v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: teoreticheskij aspekt // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 1. - S. 284–287.

[16] Nahova E.A. Rol' prezumpcij i fikcij v raspredelenii obyazannostej po dokazyvaniyu: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - Saratov, 2004. - 22 s.

[17] Sarkisyan L.R. Yuridicheskie fikcii: logiko-doktrinal'nyj analiz: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2018. - 32 s.

[18] Sarkisyan L.R. Yuridicheskie fikcii v kontekste razvitiya yuridicheskoj tekhniki v Rossii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 12 A. - S. 23–30.

[19] Serikov Yu.A. Prezumpcii v grazhdanskom sudoproizvodstve. M.: Volters Kluver, 2006. - 184 s.

[20] Sidel'nik I.M. Znachenie processual'nyh prezumpcij // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. № 6. - S. 73–76.

[21] Smyshlyaev L.P. Predmet dokazyvaniya i raspredelenie obyazannostej po dokazyvaniyu v sovetskom grazhdanskom processe. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. - 47 s.

[22] Spasovich V.D. Obzor reshenij grazhdanskogo kassacionnogo departamenta pravitel'stvuyushchego senata po voprosam grazhdanskogo i torgovogo prava, za vtoruyu polovinu 1871 g. i pervuyu polovinu 1872 g. // ZHurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. SPb, 1873. Kniga 2 (Mart). - S. 164–199.

[23] Fokina M.A. Yuridicheskie predpolozheniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processah // Sovremennoe pravo. 2009. № 6. - S. 71–80.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СКУРКО Елена Вячеславовна,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института научной информации о общественным наукам
(ИНИОН) РАН, e-mail: e.skurko@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РИСКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЗОН ЗНАНИЙ» В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования «зоны знаний» интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)».

Аннотация. *В целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в т.ч. в области научно-технологического развития, Указом Президента РФ была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В силу того, что в настоящее время как на национальном уровне, так и в рамках межгосударственных интеграционных объединений, в международном праве как спонтанно, так и целенаправленно формируются различного рода, в т.ч. «цифровые», «зоны знаний», которые могут быть в целом охарактеризованы как относительно изолированные системы «банков данных» и/или социальных сетевых структур, в которых частично или полностью реализуется правовой принцип «свободы движения знаний» и которые в современных условиях в существенной части не могут быть достаточно основательно «верифицированы», будь то в части объективности содержания информации, будь то в части установления круга лиц, действующих в них субъектов, в т.ч. для правовой сферы и целей правового регулирования, статья обращена к анализу актуальных проблем, в т.ч. управления рисками в связи с развитием систем и технологий искусственного интеллекта, а также их роли в формировании и функционировании цифровых зон знаний в Российской Федерации, а также в рамках процессов международной интеграции с ее участием.*

Ключевые слова: *национальная стратегия, искусственный интеллект, управление рисками, «зона знаний», правовая политика, правовое регулирование, международная экономическая интеграция, научно-техническое сотрудничество, международное сотрудничество в сфере культуры и образования.*

SKURKO Elena Vyacheslavovna,
PhD in Law, senior researcher,
Institute of scientific information in the social Sciences
(INION) of the RAS

FORMATION AND RISKS OF FUNCTIONING «KNOWLEDGE ZONES» IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND INTERNATIONAL INTEGRATION IN THE LIGHT OF THE NATIONAL STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR THE PERIOD UNTIL 2030

The study was performed with financial support RFBR, research project No. 18-29-15014 «Efficiency of legal regulation of processes of formation of «zones of knowledge» integration associations of the States (for example, comparative legal studies, the EU and the EAEC)».

Annotation. *In order to ensure national interests and implementation of strategic national priorities, including the issues in the field of scientific and technological development, the Decree of the President of the Russian Federation approves the national strategy for the development of artificial intelligence during the period up to 2030. Due to the fact that in contemporary circumstances both at the national level and within the framework of international integration processes, at the level of international law, either spontaneously or deliberately there are forming various kinds of «knowledge zones» (including «digital»), which can generally be characterized as a relatively isolated systems of «data banks» and/or social networks, which are partly or fully based on the legal principle of «free movement of knowledge», and that nowadays those systems could not been quite thoroughly «verified» as to whether the information content is correct, or as to the persons acting within the systems, including legal sphere and the goals for legal regulation development, the article is addressed to analyses the issues concerned risk management in connection with the development of artificial intelligence systems and technologies, including their role in the formation and functioning of the digital «knowledge zones» in the Russian Federation and in terms of international integration processes with its participation. The research is funded by RFBR according to the research project № 18-29-15014.*

Key words: *national strategy, artificial intelligence, risk management, "knowledge zone», legal policy, legal regulation, international economic integration, scientific and technical co-operation, international cooperation in the field of culture and education.*

В целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации и проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [1]. Проблематика развития искусственного интеллекта в России, как это подразумевается, входит в комплекс вопросов развития в стране цифровой экономики, прежде всего, а также коррелирует стратегии развития информационного общества в России [2], иным президентским и правительственным стратегиям, проектам и планам, в т.ч. в плане научно-технологического развития России, и ряду др.

В Стратегии вводится понятие «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в т.ч., в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

К технологиям искусственного интеллекта, согласно Стратегии, относятся, в т.ч., такие как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений; перспективы развития технологий искусственного интеллекта подразумевают, в частности: автоматический дизайн физических объектов, решение задач на основе незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и др., причем к т.н. «смежным областям» использования искусственного интеллекта Стратегия относит технологические решения, в которых искусственный интеллект будет использоваться в качестве обязательного элемента, включая, например, робототехнику и проч.

По мнению разработчиков Стратегии, ее реализация с учетом сложившейся ситуации на глобальных рынках, в т.ч. на рынке искусственного интеллекта, становится необходимым условием для вхождения России в число мировых лидеров в области искусственного интеллекта и, как следствие, технологической независимости и конкурентоспособности страны.

Целями развития искусственного интеллекта Стратегия определяет обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности отечественной экономики.

Вместе с тем, изучение Стратегии в целом неизбежно приводит к общему выводу о том, что

искусственный интеллект представляется, с одной стороны, как система обслуживающая, в т.ч. бытовые потребности населения, т.е. «повседневность», – и, соответствующим образом, с другой стороны, требует для своего собственного развития вложений, причем не только и не столько материально-финансовых, в т.ч. со стороны государства, но и человеческих ресурсов, т.е. т.н. «человеческого капитала». Вместе с тем, вне поля Стратегии остается ряд важных вопросов философского и мировоззренческого характера, а именно: каким образом, например, развитие систем искусственного интеллекта может или должно способствовать интеллектуальному развитию человека, с одной стороны; с другой стороны – каковы могут быть последствия применения результатов деятельности искусственного интеллекта не по прямому назначению, – и, т.е. по назначению, не предусмотренному для такого рода деятельности, с учетом того, что субъектом в данном случае может выступать как субъект права, так и, в силу технических характеристик, собственно система искусственного интеллекта либо ее часть и т.п.

Иными словами, в логике современного технологического развития, с учетом динамики развития систем и технологий искусственного интеллекта, необходимо признать, что в самом ближайшем будущем, в т.ч. в правовой сфере, государственной политике, международных отношениях, придется учитывать, что вокруг отдельных систем искусственного интеллекта (или их частей), в особенности, если таковые будут подключены, либо иным способом иметь выход в цифровые информационно-коммуникационные сети и системы, в т.ч. (и главным образом) Интернет, вокруг них, если и не целенаправленно, то во всяком случае спонтанно, будут формироваться некие самобытные «зоны знаний», с собственным «контентом» и «правилами сообщества», с собственной прикладной ценностью, внутренней логикой и «смыслами», возможно полностью недоступными человеческому восприятию.

Эти и иные вопросы – отнюдь не праздные, как это может показаться на первый взгляд. Действительно, не случайно в отечественном правоведении в последние годы все более отчетливо обозначаются проблемы развития подходов в правовом регулировании в связи с развитием технологий, в том числе в сфере искусственного интеллекта. Так, констатируется, что внедрение технологий искусственного интеллекта в реальном секторе экономики становится все более широким, приобретает массовый характер, в связи с чем закономерно встает вопрос анализа проблематики юридической ответственности за работу искусственного интеллекта [3]; специалисты обращают внимание, кроме того, на актуальные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта [4], и уже сегодня, как отмечается, развитие искусственного интеллекта, соответствующие научно-технические разработки требуют определенной реакции со стороны уголовно-правовой доктрины [5] и т.д.

С точки зрения правовой политики это означает, что особенное внимание должно сегодня уделяться рискам в фокусе правового регулирования [6], в особенности в сфере искусственного интеллекта, проблематике управления рисками в праве в связи с развитием и распространением соответствующих технологий. Ю.А. Тихомиров определяет риски в праве как «вероятное наступление события и совершения действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущее причинить ущерб регулируемой им сфере» [7], причем для правового риска в концепции Ю.А. Тихомирова прослеживается «причинная зависимость между нормативной моделью и реальностью, в виде каналов прямых и обратных связей, иными словами, опасное отклонение от норм права» [7].

Риски в связи с развитием систем и технологий искусственного интеллекта в нашем представлении могут быть как минимум связаны с проблематикой фальсификаций и злоупотреблений правом в сферах цифровых «зон знаний», развивающихся с опорой на искусственный интеллект, а также вытекающими из этого угрозами для прав человека, общественных интересов и государственной безопасности.

Действительно, в форматах различного рода «зон знаний», уже сегодня функционирующих и активно развивающихся в цифровой среде, в т.ч. Интернет, вне зависимости от того, формируются ли такие системы спонтанно или целенаправленно, кто прямо или косвенно выступает лицом-администратором той или иной системы и т.п., приходится обратить особое внимание на то, что всякий анализ или подход к управлению рисками в данной, той или иной системе, должен принимать в расчет, что, не говоря о самом ближайшем будущем, современные системы, опирающиеся на простейшие формы и технологии в сфере искусственного интеллекта оказываются способны не просто анализировать предпочтения пользователей, но и предлагать собственные рекомендации, с учетом личности пользователя, а кроме того, не исключено, в обозримой перспективе окажутся в состоянии по итогам «самообучения» вносить коррективы в данные, предлагающиеся пользователям, по собственному «усмотрению». Так, актуализируется проблематика разработки не только и не столько технических, сколько юридических средств и методов, позво-

ливших бы, в потенциале, противодействовать соответствующей возникающей группе рисков в связи с ростом «зон знаний» вокруг «точек роста», образуемых информационными системами или их частями, основывающимися на технологиях искусственного интеллекта.

Эффективным в указанной связи оказывается развитие международного сотрудничества, в т.ч. при формировании «зон знаний» в рамках интеграционных объединений государств разного уровня. Международное сотрудничество при формировании «зон знаний», развитие непосредственных связей в научно-технической кооперации, вопросах образования и культуры на уровне как публичных органов и институтов, так и гражданского общества, отдельных физических и юридических лиц, с одной стороны, снижает роль и функции, перенимаемые искусственными интеллектуальными системами вследствие недостаточной активности лиц, действующих в физическом пространстве; с другой - межгосударственное сотрудничество позволяет оптимизировать управление рисками в сфере работы искусственного интеллекта, распределить их между различными государствами, а также комплексно определить ответственность за работу искусственного интеллекта, в т.ч. для частных лиц.

Определенный интерес с обозначенных позиций представляют подходы, выработанные в форме рекомендаций ОЭСР, а именно: Рекомендациями по управлению критическими рисками [8] и Рекомендациями по искусственному интеллекту [9].

Так, Рекомендации по управлению критическими рисками ОЭСР требуют принимать во внимание, что, во-первых, граждане и организации государства рассчитывают на его готовность оперативно реагировать на широкий спектр возможных кризисных ситуаций; во-вторых, решение проблем, вызванных критическими рисками, подразумевает развитие широкого партнерства с применением знаний, навыков и разнообразных ресурсов, имеющихся как у публичных, так и у частных лиц, а кроме того, в системах международного (межгосударственного) сотрудничества и взаимодействия на различных уровнях, что, в совокупности, способствует поддержанию (все) общей готовности, а также упреждению ситуаций рисков. Соответствующим образом государствам рекомендуется сформировать и поддерживать функционирование комплексного, в т.ч. включающего трансграничный компонент, механизма для управления рисками, который выступал бы в качестве основы для обеспечения национального устойчивого развития [8].

Рекомендации по искусственному интеллекту ОЭСР обращают внимание на то, что, признавая, что искусственный интеллект обладает потенциалом для повышения благосостояния людей, содействия стабильному росту глобальной экономики, развития инноваций и повышения производительности, а кроме того, в плане содействия реагированию на ключевые глобальные вызовы, с одной стороны, общественные преобразования, которые может повлечь развитие систем и технологий искусственного интеллекта, с другой стороны, могут иметь неоднозначные последствия как внутри отдельного общества, так и между различными (со) обществами, особенно в отношении экономических показателей, конкуренции, изменений на рынке труда, роста неравенства, а также последствий для демократии и прав человека, в т.ч. в вопросах конфиденциальности и защиты персональных данных, цифровой безопасности и ряде др. В этой связи государствам, а также иным, в т.ч. частным лицам, работающим в сфере искусственного интеллекта, рекомендуется ориентироваться в своей деятельности на следующие принципы: устойчивость развития и благосостояние; антропоцентричность ценностей и социальная справедливость; прозрачность и объяснимость; надежность и безопасность; ответственность [9].

Для Российской Федерации, как представляется, сегодня сохраняется необходимость отчасти (до) определить, а также дополнительно уточнить ряд позиций и положений, в т.ч. при проведении правовой политики в части отношения к проблематике развития систем и технологий искусственного интеллекта. В особенности конструктивным стало бы привлечение ресурсов, которые открывают международное сотрудничество, в т.ч. в научно-технической сфере, образовании и культуре, при развитии и функционировании «зон знаний», формируемых целенаправленно, с учетом прав человека и законных интересов граждан, в т.ч. на межгосударственном уровне, а также в рамках интеграционных объединений с участием России, в особенности в ЕАЭС, которые были бы ориентированы в числе прочего и в особенности на управление рисками в связи с ростом технологий и систем искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003 (дата обращения: 01.12.2019).

[2] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.

[3] Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал ВШЭ. - 2019. - № 2. - С. 79–102.

[4] Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всеросс. криминологический журнал. - 2019. – Т. 13. - № 2. - С. 197–206.

[5] Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 4 (44). - С. 173–178.

[6] Тихомиров Ю.А. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. - 2017. - № 6. - С. 9–23.

[7] Тихомиров Ю.А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. - 2016. - № 6. - С. 9–19.

[8] Recommendation of the Council on the Governance of Critical Risks OECD/LEGAL/0405 [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0405 (дата обращения: 01.12.2019).

[9] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence OECD/LEGAL/0449 [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (дата обращения: 01.12.2019).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – 2019. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003 (data obrashcheniya: 01.12.2019).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SZ RF. - 2017. - № 20. - St. 2901.

[3] Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu // Pravo. Zhurnal VShE. - 2019. - № 2. - S. 79–102.

[4] Shestak V.A., Volevodz A.G. Sovremennye potrebnosti pravovogo obespecheniya iskusstvennogo intellekta: vzglyad iz Rossii // Vseross. kriminologicheskij zhurnal. - 2019. – T. 13. - № 2. - S. 197–206.

[5] Kibal'nik A.G., Volosyuk P.V. Iskusstvennyj intellekt: voprosy ugolovno-pravovoj doktriny, ozhidayushchie otvetov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2018. - № 4 (44). - S. 173–178.

[6] Tihomirov Yu.A. Risk v fokuse pravovogo regulirovaniya // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2017. - № 6. - S. 9–23.

[7] Tihomirov Yu.A. Risk v prave: priroda i prichiny // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2016. - № 6. - S. 9–19.

[8] Recommendation of the Council on the Governance of Critical Risks OECD/LEGAL/0405 [Elektronnyj resurs]. – 2014. – URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0405 (data obrashcheniya: 01.12.2019).

[9] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence OECD/LEGAL/0449 [Elektronnyj resurs]. – 2019. – URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (data obrashcheniya: 01.12.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛЯДА Герман Юрьевич,
студент 3-го курса юридического факультета
Международной академии бизнеса и управления,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. *Закон о медиации демонстрирует, что в России формируются и реализовываются альтернативные формы разрешения споров, целью которых явилось «создание правовых оснований для становления и развития медиации в России, определение условий и оснований применимости медиации как самостоятельного способа урегулирования правовых споров».*

Медиация - это не механизм, а именно способ урегулирования спора, в котором медиатор, являясь нейтральной, беспристрастной стороной, не принимает участия в формировании решения. Именно это и есть основная задача медиации. Необходимо стороны поднять до уровня того, чтобы они достигли согласия. Именно медиация способна урегулировать спор и помочь сторонам креативно разрешить его. Использование процедуры медиации при разрешении споров является эффективным средством борьбы с ростом количества судебных дел и, как следствие, способствует повышению качества отправляемого правосудия.

Автор приходит к выводу о том, что изучение практического опыта урегулирования гражданско-правовых споров с участием медиатора, определение преимуществ использования процедуры медиации способствуют ее развитию в сфере применения альтернативных процедур урегулирования споров, поскольку альтернативные средства разрешения споров отличаются гибкостью, простотой, оперативностью.

Ключевые слова: *медиация, альтернативные средства разрешения споров, конфликт, медиатор, урегулирование спора.*

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal
regulation economic activities of the
Financial University under the Government of the Russian Federation

KOLYADA Herman Yurevich,
the third-year student of the faculty of Law
International Academy of business and management

APPLICATION OF MEDIATION IN RUSSIA AND ABROAD: CURRENT ISSUES

Annotation. *The law on mediation demonstrates that alternative forms of dispute resolution are being formed and implemented in Russia, the purpose of which was «to create legal grounds for the formation and development of mediation in Russia, to determine the conditions and grounds for the applicability of mediation as an independent method of resolving legal disputes».*

Mediation is not a mechanism, but a way of settling a dispute in which the mediator, being a

neutral, impartial party, does not participate in the formation of a decision. This is the main task of mediation. It is necessary to raise the parties to the level that they reached agreement. It is mediation that can settle a dispute and help the parties creatively resolve it. The use of mediation in dispute resolution is an effective means of combating the growing number of court cases and, as a result, contributes to improving the quality of justice.

The author comes to the conclusion that the study of practical experience in the settlement of civil disputes with the participation of a mediator, the definition of the advantages of using the mediation procedure contribute to its development in the field of alternative dispute resolution procedures, since alternative means of dispute resolution are flexible, simple, and prompt.

Key words: *mediation, alternative means of dispute resolution, conflict, mediator, dispute resolution.*

С 1 января 2011 г. в России действует Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о медиации).

Внедрение альтернативных способов разрешения споров (далее - АРС) существенно разгружает судебную систему и повышает уровень ее эффективности.

В международной практике для разрешения правовых конфликтов стали применяться следующие примирительные процедуры, а именно: урегулирование спора самими сторонами путем переговоров (negotiation); урегулирование спора с помощью независимого посредника, который способствует достижению сторонами соглашения (mediation, conciliation); урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража (med-art); урегулирование спора с участием руководителей предприятий, их юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела (mini-trial).

В России медиация обусловлена совокупностью следующих обстоятельств, среди которых можно назвать, во-первых, чрезмерную загруженность судов, которые необходимо было разгрузить, а во-вторых, возможность оперативного разрешения конфликта с помощью медиатора в условиях сохранения конфиденциальности.

Медиатор способствует, помогает, создает сторонам условия для того, чтобы они могли найти решение самостоятельно. Медиация - это не механизм, а именно способ урегулирования спора, в котором медиатор, являясь нейтральной, беспристрастной стороной, не принимает участия в формировании решения. К основным преимуществам медиации относятся добровольность; конфиденциальность процедуры; краткие сроки, что способствует экономии времени и средств; возможность достижения результата, путем переговоров; сокращение служебной нагрузки в судах вследствие уменьшения количества судебных разбирательств; быстрый и доступный способ урегулирования разногласий. Отличительными чертами процедуры медиации в России являются: волеизъявление сторон; добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора; может быть досудебной и судебной; порядок проведения может устанавливаться сторонами; медиативное соглашение есть итоговый акт, завершающий процедуру медиации.

Так, очевидными преимуществами АРС являются активная позиция сторон в разрешении спора, конфиденциальный порядок разрешения споров, оперативность и другие особенности.

Необходимо отметить, что идея примирения, заложенная в процедуре медиации, не является новой для российского общества. Так, исторический опыт демонстрирует, что в Новгороде с помощью т.н. мирового ряда решались как частноправовые споры, так и споры между князьями. Примирительные процедуры имели различные названия: мировое, миролюбное соглашение, мировая запись, полюбовная сказка или докончальное соглашение. Упоминания о применении примирительных процедур обнаруживаются во всех известных старорусских правовых документах, таких как: Псковская судная грамота (1397 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Соборное уложение 1649 г. Начиная с периода правления Екатерины II и до реформ Александра II, в России существовали губернские совестные суды, которые с использованием процедуры примирения рассматривали гражданские и некоторые уголовные дела. Наибольшее значение имели примирительные процедуры в крестьянских спорах. По мнению Л.И. Земцова, «такой подход... отражал традиционное для русского крестьянства понимание справедливого решения дела, при этом примирение было... трезвым расчетом необходимого возмещения убытков тем лицом, кто признавался виновным». Важно отметить тот факт, что не государство навязывало институт примирения населению, а напротив, само население несло идею примирения как один из главенствующих принципов крестьянского быта, что и нашло отражение в ряде начинаний в рамках реформ 1860-х годов -

создание крестьянского волостного суда, сельского схода. Данные квазисудебные органы включали в свой состав только судей из крестьян, что было крайне важным для отправления правосудия на основе крестьянского понимания справедливости. При этом отмечалось негативное отношение именно к государственному формальному воплощению суда. Об этом пишет Б.М. Кистяковский. Как отмечает Л.И. Земцов, «только «свой суд» мог понять ту специфику, те особенности и внутренние аспекты сельской жизни русского крестьянина, которые были непонятны «высшему» государственному суду. Учет интересов другого, даже в случае его неправоты, - лучший исход для того, чтобы продолжить нормальное существование в том коллективе, с которым большинство крестьян было связано всю свою жизнь» [18].

Анализ судебной статистики второй половины XIX в., приведенной в исследовании А.С. Парамонова, показывает на значительное количество дел в судах, которые оканчивались в связи с заключением сторонами мировой сделки. Так, в мировых судах Санкт-Петербурга за 30 лет, в период с 1866 по 1899 г., судебное разбирательство заканчивалось «миром» в среднем в 14% от всех рассмотренных дел, а в некоторые годы эти показатели доходили и до 1/3 всех дел [19, с. 133].

В современной России применение процедуры медиации подтверждают следующие статистические данные по рассмотрению гражданских дел за 2015 - 2017 гг.: в 2015 г. районными судами города Астрахани и Астраханской области рассмотрено 32 963 дела, в 2016 г. - 34 833 дела, в 2017 г. - 21 285 дел. Мировыми судьями за это время рассмотрено 64 015, 76 736 и 95 295 дел соответственно. По 408 гражданским делам, рассмотренным районными судами в 2015 г., применялись примирительные процедуры, в т.ч. и процедура медиации (в 2016 г. - по 434, в 2017 г. - по 467). В 2015 г. мировыми судьями рассмотрено 253 дела с применением примирительных процедур, в 2016 г. - 179 дел, в 2017 г. - 175 дел [20].

Медиация возможна во всех сферах. **Медиация в образовании.** Образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [13].

В образовательной организации проблемы управления конфликтами становятся одной из актуальных в педагогической деятельности. Проблемы делового общения субъектов образовательного процесса – трудности, нарушения, барьеры – имеют свою специфику и собственные способы разрешения.

В классической системе образования в отношениях между преподавателями и студентами конфликты неизбежны. Так, во-первых, в силу неравенства сторон; во-вторых, в силу того, что субъективные взгляды и личные отношения сторон оказываются первичными по отношению к содержанию и цели взаимодействия сторон; в-третьих, в силу нежелания сторон признать друг друга деловыми партнерами и равноправными субъектами образовательного процесса; в-четвертых, недостаточное внимание к проблемам создания комфортного психологического климата в образовательной среде; в-пятых, объективное состояние психологического здоровья участников межличностного взаимодействия.

Преподаватель-медиатор, как и любой специалист в своем деле, должен иметь достаточный уровень знаний и способность правильно применять их в зависимости от ситуации. Медиатор не только выполняет роль третьей, нейтральной стороны, но и подводит конфликтующие стороны к поиску верного решения, удовлетворяющего их. Человек, планирующий стать посредником, должен осознавать, что, даже пройдя курс обучения и получив сертификат на право работы по специальности, он должен будет постоянно пополнять багаж своих знаний, улучшать приобретенные навыки, проходить переквалификацию, повышая уровень профессиональной компетентности.

Успешная медиация невозможна без обязательного соблюдения следующих принципов.

Принцип нейтральности медиатора - медиатор (посредник) не решает, кто прав, а кто виноват, его задача организовать процесс эффективного обсуждения проблемы. Медиатор беспристрастен по отношению ко всем сторонам конфликта и не заинтересован в каком-то конкретном решении. Именно поэтому он не советует и не принимает решений за стороны, а стимулирует их самих к поиску взаимовыгодного выхода из ситуации.

Принцип добровольности – т.е. «третье лицо должно быть самостоятельным и не находиться в зависимости или подчинении у одной из сторон конфликта, а также быть способным к справедливым суждениям, не иметь предубеждения в отношении сторон (одной или обеих) и предмета спора» [4].

Принцип конфиденциальности - медиатор не имеет права разглашать информацию, полученную в ходе медиации, без согласия сторон. Часто стороны при содействии медиатора заклю-

чают друг с другом соглашение о конфиденциальности, если в этом есть необходимость. Конфиденциальность в медиации помогает сторонам «сохранить лицо» и почувствовать себя защищенными, что очень важно в ситуации конфликта.

Принцип равноправия - каждый из участников имеет равное право высказываться, принимать участие в разработке, обсуждении и принятии конечного решения. Медиатор уделяет каждому равное количество времени и внимания.

Например, в образовательных учреждениях США существует профессиональная медиация. Требования Стандартов к взрослому профессиональному медиатору в США следующие. «Практик-профессионал должен:

1) обладать всеми знаниями и навыками координатора программы;

2) пройти общий подготовительный курс медиации для взрослых;

3) наблюдать или принимать участие в качестве медиатора не менее чем в пяти случаях разрешения конфликтов взрослых людей с помощью медиации;

4) иметь не менее двух лет опыта в качестве эффективного тренера и работать с программами медиации ровесников не менее пяти лет;

5) продолжать получать дополнительную подготовку в сфере медиации ровесников, разрешения конфликтов или медиации взрослых;

6) взаимодействовать с другими тренерами программ по разрешению конфликтов и профессионалами;

7) обеспечить тренерам и координаторам программы доступ к дополнительной информации и ресурсам по таким проблемам, как предотвращение издевательств; образование в сфере разрешения конфликтов; теория разрешения конфликтов; ведение переговоров и фасилитация; разрешение споров через Интернет; миролюбивое образование; методика и навыки решения проблем;

8) обладать глубокими экспертными знаниями в сфере медиации, медиации ровесников, разрешения конфликтов, моделей профессионального роста и/или специального межкультурного образования;

9) располагать собственными методическими материалами, презентациями, подготовленными для различных конференций;

10) демонстрировать понимание систематического процесса подготовки и оценки медиаторов-ровесников, координаторов программы и наставников тренеров;

11) уметь осуществлять текущие мониторинг и оценку программ медиации» [3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что медиатор в российской высшей школе должен быть не узкоспециализированным специалистом-конфликтологом, а скорее человеком, поддерживающим принципы и ценности восстановительной медиации при многообразии разночтений в традиционном определении воспитания в высшей школе.

Медиация при разрешении налоговых споров. В Налоговый кодекс РФ были внесены изменения (Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 153-ФЗ) об обязательной процедуре обжалования до суда всех налоговых споров. Нормы Закона направлены на решение сразу нескольких задач: ускорение процесса рассмотрения жалоб, экономия временных затрат заявителя, снижение нагрузок на суды, обеспечение последовательности досудебной и судебной стадий разрешения налоговых споров, а также повышение качества работы налоговых органов с одновременным укреплением гарантий налогоплательщиков по защите нарушенных прав.

Таким образом, эффективность досудебного аудита заключается в ускоренном рассмотрении спора (налоговым органам отводится 15 дней на рассмотрение жалобы). Так, срок судебного разбирательства, с учетом обжалования, в среднем составляет от трех месяцев до года и более. Практика демонстрирует, что урегулирование спора в рамках досудебного обжалования имеет огромное значение.

В юридической литературе под налоговыми спорами понимаются «юридические ситуации, связанные с применением законодательства, регулирующего условия, порядок исчисления и уплаты налогов, которые возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками» [7, с. 1 -10]; налоговый спор рассматривается «в качестве решаемого уполномоченным государственным органом юридического спора между государством и плательщиками налогов и сборов по вопросам налогового права, факта или налоговой процедуры» [8]; «разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком (налоговым агентом) и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего» [9]; «протекающий в установленной законом форме и разрешаемый компетентным государственным органом юридический спор (спор о субъективном праве) между государством, с одной стороны, и иными участниками налогового правоотношения – с другой, связанный с исчислением и уплатой налогов» [10]; «разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком (налоговым агентом) и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу рассмотрения законности ненор-

мативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего» [21].

Существенными признаками налоговых споров, определяющими их правовую природу, являются следующие: 1) объект спора - интерес участников спора; 2) субъектный состав; 3) прохождение в установленной законом форме и разрешение компетентным государственным органом.

Так, в производстве арбитражных судов субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2017 г. находилось 16 815 дел, связанных с применением налогового законодательства. По сравнению с показателем за этот же период предыдущего года, количество споров незначительно увеличилось (в 2016 г. в указанный период на рассмотрении в судах находилось 16 719 производств этого типа). Согласно статистике, большинство налоговых споров инициируется фискальными органами и касается взыскания обязательных платежей и санкций. В первом полугодии 2017 г. суды субъектов РФ рассмотрели 10 856 таких дел, а в 2016 г. – 10 047. При этом требования истцов по данным спорам были удовлетворены только в 1/3 рассмотренных случаев. На втором месте по актуальности — дела об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий должностных лиц. Этот вид налоговых споров, как правило, инициируется субъектами хозяйственной деятельности — предпринимателями и юридическими лицами. Всего в первом полугодии 2017 г. в производстве судов находилось 5587 таких дел [23].

Каковы причины налоговых споров? Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что самыми распространенными являются:

- споры правового характера (незаконности нормативных правовых актов в сфере налогов и сборов);
- споры по проведению процедуры (налоговый контроль, производство по делу проходит с нарушением);
- споры фактического типа (как правило, рассматриваются арбитражными судами и обязательным основанием является досудебное урегулирование спора).

Таким образом, проведение процедуры медиации для налогоплательщика это возможность скорее закончить конфликт без ущерба для репутации, уменьшить суммы штрафов и платежей, а также возможность своевременного урегулирования вероятных налоговых споров (например, путем заключения предварительных налоговых соглашений о ценообразовании). Для налогового органа это возможность в кратчайшие сроки восполнить налоговую задолженность по платежам, без обращения в суд.

В отечественной правовой науке по вопросу применения процедуры медиации на протяжении многих лет ведутся дискуссии [5, с. 9–19; 1; 16, с. 29–32; 22; 14]. О применении в Российской Федерации процедур медиации в налоговом споре обсуждают на научно-практических конференциях, мастер-классах.

Представляется важным обратить внимание на Концепцию развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013 - 2018 годы, утвержденной Приказом ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ (далее - Концепция) (п. 4.2) [12], задачи досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации включают в себя: повышение качества контроля за законностью и обоснованностью решений, вынесенных нижестоящими налоговыми органами; создании условий и стимулов для разрешения налоговых споров во внесудебном порядке; разработке дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров; стимулировании развития примирительных процедур в сфере разрешения налоговых споров; содействии формированию конструктивного взаимодействия между налогоплательщиками (иными лицами) и налоговыми органами.

В соответствии с п. 4.3 [12] основными направлениями развития досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации являются:

- переход от досудебного порядка разрешения налоговых споров к внесудебному, урегулирование споров без участия суда, в т.ч. развитие примирительных процедур;
- дальнейшее сокращение количества жалоб, подаваемых в налоговые органы, в связи с принятием решений по результатам налоговых проверок или в связи с действиями (бездействием) должностных лиц налоговых органов;
- снижение нагрузки на судебную систему;
- совершенствование нормативно-правовой базы, своевременная подготовка предложений по изменению налогового законодательства;
- введение обязательной досудебной процедуры для всех налоговых споров с одновременным увеличением сроков на подачу жалоб (для апелляционных жалоб - до 1 месяца, для иных жалоб - до 1 года);
- разработка дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров (в зависимости от стадии, универсальный и упрощенный порядок, мировое соглашение и т.д.);
- совершенствование интернет-сервисов, облегчающих подачу жалоб и отслеживание стадий их рассмотрения, развитие электронных сервисов и услуг. Целевой результат - прием жалоб и документальных доказательств посредством интернет-сервисов на официальном сайте нало-

гового органа (при аутентификации пользователя), а также участие налогоплательщиков в рассмотрении жалоб (при необходимости) с использованием конференцсвязи;

- информирование налогоплательщиков о преимуществах досудебного порядка разрешения налоговых споров перед судебным разбирательством. Использование механизма обратной связи посредством текущего анкетирования налогоплательщиков;

- надлежащее и оперативное реагирование на допущенные ведомственные нарушения с целью повышения качества налогового администрирования;

- создание информационных баз с основными положениями и позициями решений по жалобам, а также сводными аналитическими материалами, в т.ч., по результатам оперативного анализа судебной практики;

- постоянный мониторинг и анализ содержания налоговых споров, проблем в организации деятельности территориальных налоговых органов;

- развитие института профессионального налогового консультирования.

Таким образом, досудебную стадию налоговых споров необходимо рассматривать как альтернативное разрешение спора.

Возможность договариваться всегда несет огромный позитив, потому что лучше, заплатив сейчас, продолжить работу и в дальнейшем тоже платить налоги. Это невероятно важно для государства и для общества в целом. Существуют такие споры, по которым не существует устоявшейся практики, и многие из которых целесообразно было бы рассмотреть в рамках процедуры медиации, налогового компромисса или другого метода альтернативного разрешения спора.

Зарубежный опыт демонстрирует, в Нидерландах с 1 апреля 2005 г. допускается альтернативное разрешение налогового спора в ходе медиации. В Голландии с 2004 г. налоговые споры успешно разрешаются с помощью процедуры медиации. Например, основным аргументом в пользу медиации являются приводимые голландскими экспертами данные о том, что на каждом случае, по которому применяется процедура медиации, государство экономит в среднем от 20 до 50 тыс. евро. Обязательная процедура медиации, например, предусмотрена в Законодательном декрете Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О медиации в гражданских и торговых делах». Суть обязательной процедуры медиации в том, что сторона, намеревающаяся обратиться в суд, обязана вначале предпринять попытку примирения. Документом, подтверждающим попытку примирения, является форма подписанная медиатором, которая подается вместе с исковым заявлением судье. Стороны могли бы согласовать кандидатуру судьи-медиатора. В Канаде вводили пилотную программу посредничества (2004 г.). Программа медиации в разрешении налоговых споров не была востребована. В Канаде возможны следующие процедуры: процедура урегулирования (Settlement Process for Appeals) - форма переговоров; процедура медиации (Mediation Process for Appeals) более формализована (подается запрос и в письменном соглашении определяется круг проблемных вопросов) [16]. Законодательство стран СНГ отличается большим многообразием по применению медиативных процедур в налоговых спорах. Внедрение данной процедуры в каждой стране имеет свои особенности.

Таким образом, анализируя зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что налоговая медиация:

во-первых, это не распространенный правовой институт. Зачастую налоговые споры рассматриваются в суде;

во-вторых, отличается субъектным составом и перечнем видов споров в области налогов, к которым она может применяться;

в-третьих, существенное разнообразие способов законодательного регулирования по применению альтернативных способов проведения споров.

Необходимо отметить, что в странах, где наиболее развит уровень досудебного урегулирования налоговых споров, объем дел, доходящих до суда, как правило, не превышает 10%, при этом объем решений, выносимых в пользу налогоплательщика, - менее 10% от рассмотренных судами дел [2].

Применение медиации наряду с другими альтернативными способами урегулирования споров является признаком развитого гражданского общества, показателем высокого уровня правовой культуры и зрелости экономического оборота.

Правовая культура - это уровень развития правосознания в обществе, соблюдения правовых норм каждым гражданином общества, гарантированность прав и свобод человека в социуме. В этой связи, правовая культура предполагает правовую грамотность, умение применять соответствующую норму в практической жизни и соблюдение закона. Правовая культура включает в себя такие явления, как правовое сознание, правовые ценности, науку, образование и т.д.

На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние такие факторы [6], как характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный

уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в т.ч. закрепление и развитие у учащихся основ правосознания; распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации; доступность и понятность оказываемых в системе государственной и муниципальной службы услуг населению; доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения; понятность, доступность и эффективность законодательства, его адекватность реальной экономической и общественно-политической ситуации в стране, реализация в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп; доступность для граждан квалифицированной юридической помощи и т.д. [11]

Представляется необходимым усовершенствовать процедуру:

совершенствование правовой базы, регулирующей процедуру медиации, в т.ч. корректировка ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

создание и реализация усовершенствования программ подготовки медиаторов, повышения их квалификации;

введение процедуры медиации в гражданское и отчасти в уголовное судопроизводство, а именно - обязательное соблюдение досудебного способа регулирования споров медиативным соглашением;

выделение специализации медиаторов в зависимости от видов юридических споров; создание большого числа объединений медиаторов (саморегулируемых организаций); принятие Кодекса профессиональной этики медиаторов.

Таким образом, институт медиации необходим в сфере налоговых правоотношений, т.к. в налоговых правоотношениях необходимо преодолевать императивные нормы и вводить диспозитивные. В этой связи, альтернативные способы разрешения налоговых споров, такие как медиация, будут способствовать выстраиванию отношений на условиях равноправия сторон спора и взаимовыгодного сотрудничества, при котором будут соблюдаться как публичные интересы государства, так и частные интересы налогоплательщика.

Медиация при разрешении трудовых споров. Важным составляющим в сфере применения разрешения трудовых споров указанной процедуры следует отметить усеченные сроки урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизы и т.п. В отличие от судебного разбирательства в медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельных требований. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в медиации, но уже как равноправные участники переговорного процесса. Медиатор при этом не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон.

Медиацию возможно применить при рассмотрении коллективных трудовых спорах. Так, в Канаде медиация является обязательным элементом урегулирования коллективного трудового спора. Федеральная служба медиации и примирения Канады не только проводит процедуры медиации, но и оказывает услуги по предупреждению спора, проводя тренинги по ведению коллективных переговоров и по совместному урегулированию конфликтов. При возникновении спора министр труда может назначить медиатора в любое время по своей инициативе либо по требованию одной или обеих сторон. Почти во всех случаях медиация обеспечивается сотрудниками Федеральной службы медиации и примирения Канады [15].

Медиация в сфере социального партнерства широко используется в скандинавских странах, но принципы ее применения несколько отличаются от остальной Европы. Например, в Норвегии и Дании сложилась традиция, когда парламент вмешивается в трудовые споры, угрожающие жизненно важным интересам общества. Вмешательство происходит после процедуры медиации и может принимать форму обязательного арбитража, как в Норвегии, или утверждения отвергнутого предложения медиатора, как это принято в Дании. Услуги медиатора финансируются государством и бесплатны для сторон спора. Поэтому, в отличие от стран континентальной Европы, участники рынка труда в скандинавских странах до недавнего времени не стремились создавать собственный пул посредников-медиаторов. Исключением является Швеция, где стороны иногда приглашают медиаторов-«частников» для урегулирования споров, связанных с реализацией коллективных договоров.

Таким образом, включение медиации в систему урегулирования трудовых споров отвечает цели повышения стабильности трудовых отношений и стимулирует работников и работодателей к поиску баланса интересов.

Медиация при разрешении споров по интеллектуальным правам. По отношению к праву интеллектуальной собственности медиацию можно определить как альтернативный, внесудебный способ разрешения спора между субъектами интеллектуальных прав: правообладателями (в частности, соавторами), а также между правообладателями и пользователями при помощи авторитетного посредника.

Преимуществом медиативной процедуры являются оперативность, конфиденциальность (условия сделки, достигнутой сторонами, а также результаты деятельности в области интеллектуальной собственности и информация, передаваемая в рамках этих сделок, как правило, не подлежат разглашению, а оформляемая при этом документация не должна стать общедоступной), результативность, которая позволит сторонам достичь взаимовыгодных решений.

В этой связи, использование процедуры медиации в праве интеллектуальной собственности возможно при разрешении преддоговорных споров (в частности, связанных с порядком заключения лицензионного договора, договора об отчуждении исключительного права, договора авторского заказа). Так, медиация необходима для урегулирования условий договора.

Применение процедур медиации возможно в ситуациях, когда разногласия возникают в отношениях между правообладателями (патентообладателями, соавторами), в этом случае целесообразно как можно более оперативно и конфиденциально разрешить спор, не обращаясь в суд за разрешением спора.

Медиацию в праве интеллектуальной собственности, возможно, применить в спорах работника (автора) с работодателем в отношении прав и порядка использования служебного произведения. В этом случае, медиация способна эффективно урегулировать спор, т.к. конфликт может отрицательно отразиться в отношении работника (увольнение), а для работодателя - потеря ценных кадров, способных создавать результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, реализация принципов института медиации на рынке исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности направлена на выработку решений для урегулирования разногласий, в основном складывающихся в процессе заключения и исполнения различных договоров.

Подводя итоги, необходимо отметить, что медиация в настоящее время выступает одним из эффективных способов разрешения споров, позволяющим оперативно, качественно и без существенных финансовых затрат урегулировать возникший конфликт. Использование процедуры медиации позволяет сохранять деловую репутацию между участниками спорной ситуации. Однако необходимо совершенствовать материальные и процессуальные нормы права для более широкого использования в правоприменительной практике.

Список литературы:

[1] Абакумова О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах. URL: http://ideas.repec.org (дата обращения: 29.01.2019).

[2] Аракелова М.В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров // Финансовое право. – 2015. - № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор разных стран // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru». – 2014. - № 3.

[4] Коробкин А.В. Понятие и принципы гражданско-правовой медиации // Человек: преступление и наказание. – 2011. - № 3.

[5] Овчар О.В. Необходимо развивать механизмы альтернативного разрешения налоговых споров // Налоговед. - 2013. - № 9. - С. 9–19.

[6] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Росс. газ. – 2011. – 14 июля. URL: http://www.rg.ru (дата обращения: 14.02.2018).

[7] Приженникова А.Н. Альтернативные способы разрешения споров: актуальные вопросы // NB: Вопросы права и политики. — 2013. - № 12. - С. 1–10. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10280. URL: http://enotabene.ru/lr/article_10280.html

[8] Приженникова А.Н. Медиативные процедуры: российские проблемы: сб. материалов XXVII Междунар. науч.-практ. конф. «Экономические и правовые процедуры управления преодоления социального кризиса», Лондон (Великобритания) и Киев (Украина). - 2012.

[9] Приженникова А.Н. Медиация в административном судопроизводстве: быть или не быть? // Административное право и процесс. – 2014. - № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Приженникова А.Н. Медиация в России: актуальные вопросы // В мире научных открытий. № 11.2. - Красноярск: НИЦ, 2012. - № 6.1.

[11] Приженникова А.Н. Формирование правовой культуры в России: актуальные вопросы // Аллея науки. Науч.-практ. электронный журнал [Электронный научный ресурс]. - 2018. - № 3(19).

[12] Приказ ФНС России от 13.02.2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской

Федерации на 2013–2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Федосеева С.А., Баранова Л.Я. Проблемы досудебного урегулирования налоговых споров // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. № 3(47). – Новосибирск: СибАК, 2015.

[15] Филиппова И.А. Медиация в коллективных трудовых спорах: ограничения и возможности (с учетом зарубежного опыта) // Журнал росс. права. – 2018. - № 5 // Collective Bargaining. Employment and Social Development Canada // Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/labour-relations/ collective-bargaining.html

[16] Хаванова И.А. К вопросу об альтернативных способах разрешения налоговых споров в США и Канаде // Финансовое право. - 2015. - № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Хаванова И.А. О внесудебном урегулировании налоговых споров с участием субъектов малого бизнеса // Финансы. - 2008. - № 12. - С. 29–32.

[18] Цит. по: Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Росс. судья. - 2017. – № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Цит. по: Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Росс. судья. - 2017. – № 11 // Парамонов А.С. Мировая сделка (Замечания на главу XXV проекта Гражданского Уложения об обязательствах) (Начало): Март // Вестник Права: Март. Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. - СПб.: Сенат. тип., 1900. - № 3. - С. 133 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Цит. по: Беляков А.А. Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции и перспективы его развития // Судья. - 2018. - № 8 // Статистика приведена по данным официального интернет-сайта Управления Судебного департамента по Астраханской области // http://usd.ast.sudrf.ru // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Чухнина Г.Я. Налоговые споры и проблемы их разрешения // Международный бухгалтерский учет. – 2013. - Т. 16. - Вып. 21.

[22] Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России. URL://www.publishing-vak.ru (дата обращения: 29.01.2019).

[23] Рассмотрение дел Арбитражными судами в 2017 году [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://www.aif.ru/boostbook/nalogovye-spory.html (дата обращения: 29.01.2019).

Spisok literatury:

[1] Abakumova O.A. K voprosu o vozmozhnosti primeneniya instituta mediacii v nalogovyh sporah. URL: http://ideas.repec.org (data obrashcheniya: 29.01.2019).

[2] Arakelova M.V. Mediaciya kak sposob uregulirovaniya nalogovyh sporov // Finansovoe pravo. – 2015. - № 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Konovalov A.Yu. Mediaciya v sisteme obrazovaniya: obzor raznyh stran // Elektronnyj zhurnal «Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu. ru». – 2014. - № 3.

[4] Korobkin A.V. Ponyatie i principy grazhdansko-pravovoj mediacii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2011. - № 3.

[5] Ovchar O.V. Neobhodimo razvivat' mekhanizmy al'ternativnogo razresheniya nalogovyh sporov // Nalogoved. - 2013. - № 9. - S. 9–19.

[6] Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan // Ross. gaz. – 2011. – 14 iyulya. URL: http://www.rg.ru (data obrashcheniya: 14.02.2018).

[7] Prizhennikova A.N. Al'ternativnye sposoby razresheniya sporov: aktual'nye voprosy // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. - № 12. - S. 1–10. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10280. URL: http://enotabene.ru/lr/article_10280.html

[8] Prizhennikova A.N. Mediativnye procedury: rossijskie problemy: sb. materialov XXVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ekonomicheskie i pravovye procedury upravleniya preodoleniya social'nogo krizisa», London (Velikobritaniya) i Kiev (Ukraina). - 2012.

[9] Prizhennikova A.N. Mediaciya v administrativnom sudoproizvodstve: byt' ili ne byt'? // Administrativnoe pravo i process. – 2014. - № 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Prizhennikova A.N. Mediaciya v Rossii: aktual'nye voprosy // V mire nauchnyh otkrytij. № 11.2. - Krasnoyarsk: NIC, 2012. - № 6.1.

[11] Prizhennikova A.N. Formirovanie pravovoj kul'tury v Rossii: aktual'nye voprosy // Alleya nauki. Nauch.-prakt. elektronnyj zhurnal [Elektronnyj nauchnyj resurs]. - 2018. - № 3(19).

[12] Prikaz FNS Rossii ot 13.02.2013 g. № MMV-7-9/78@ «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya dosudebnogo uregulirovaniya nalogovyh sporov v sisteme nalogovyh organov Rossijskoj Federacii na 2013–2018 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Fedoseeva S.A., Baranova L.Ya. Problemy dosudebnogo uregulirovaniya nalogovyh sporov // Ekonomika i sovremennyj menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XLVII Mezhdunar.

nauch.-prakt. konf. № 3(47). – Novosibirsk: SibAK, 2015.

[15] Filippova I.A. Mediaciya v kollektivnyh trudovyh sporah: ogranicheniya i vozmozhnosti (s uchetom zarubezhnogo opyta) // Zhurnal ross. prava. – 2018. - № 5 // Collective Bargaining. Employment and Social Development Canada // Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/labour-relations/ collective-bargaining.html

[16] Havanova I.A. K voprosu ob al'ternativnyh sposobah razresheniya nalogovyh sporov v SShA i Kanade // Finansovoe pravo. - 2015. - № 9 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Havanova I.A. O vnesudebnom uregulirovanii nalogovyh sporov s uchastiem sub»ektov malogo biznesa // Finansy. - 2008. - № 12. - S. 29–32.

[18] Cit. po: Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L. K voprosu o razvitii instituta primireniya v otraslyah prava Rossii // Ross. sud'ya. - 2017. – № 11 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Cit. po: Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L. K voprosu o razvitii instituta primireniya v otraslyah prava Rossii // Ross. sud'ya. - 2017. – № 11 // Paramonov A.S. Mirovaya sdelka (Zamechaniya na glavu XXV proekta Grazhdanskogo Ulozheniya ob obyazatel'stvah) (Nachalo): Mart // Vestnik Prava: Mart. Zhurnal Yuridicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom Universitete. - SPb.: Senat. tip., 1900. - № 3. - S. 133 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Cit. po: Belyakov A.A. Praktika primeneniya zakonodatel'stva o mediacii v sudah obshchej yurisdikcii i perspektivy ego razvitiya // Sud'ya. - 2018. - № 8 // Statistika privedena po dannym oficial'nogo internet-sajta Upravleniya Sudebnogo departamenta po Astrahanskoj oblasti // http://usd.ast.sudrf.ru // SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Chuhnina G.Ya. Nalogovye spory i problemy ih razresheniya // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2013. - T. 16. - Vyp. 21.

[22] Shamanova R.A. Nekotorye problemy realizacii mediacii v Rossii. URL://www.publishing-vak.ru (data obrashcheniya: 29.01.2019).

[23] Rassmotrenie del Arbitrazhnymi sudami v 2017 godu [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: http://www.aif.ru/boostbook/nalogovye-spory.html (data obrashcheniya: 29.01.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

САРАСКИН Владимир Алексеевич,
аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
e-mail: saraskinva@gmail.com

Научный руководитель:
СЕРГО Антон Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Одним из инструментов по правовому регулированию отношений в сети интернет является институт «информационных посредников». К сожалению, современное понятие информационного посредника является не очень удачным, так как зачастую судами трактуется очень широко. Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы настоящей статьи. Целью исследования является анализ развития института информационных посредников в отечественном законодательстве и выработка рекомендаций по совершенствованию определения информационный посредник в современных условиях. Задачи исследования: анализ развития института информационных посредников в отечественном законодательстве; выработка рекомендаций по совершенствованию определения информационный посредник.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, авторское право, интернет, информационные посредники, виды информационных посредников, интернет-провайдер, хостинг-провайдер, провайдер доступа.*

SARASKIN Vladimir Alekseevich,
postgraduate student, Russian State Academy of Intellectual Property

Research supervisor:
SERGO Anton Gennadyevich,
Doctor of Law, Professor

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INFORMATION INTERMEDIARIES IN DOMESTIC LEGISLATION

Annotation. *One of the tools for legal regulation of relations on the Internet is the Institute of «information intermediaries». Unfortunately, the modern concept of an information intermediary is not very successful, since it is often interpreted very widely by the courts. These circumstances indicate the relevance of the topic of this article. The purpose of the study is to analyze the development of the Institute of information intermediaries in the domestic legislation and develop recommendations for improving the definition of information intermediaries. Research objectives: analysis of the development of the Institute of information intermediaries in the domestic legislation; development of recommendations for improving the definition of information intermediaries.*

Key words: *intellectual property, copyright, internet, information intermediaries, types of information intermediaries, internet service provider, hosting-provider, access provider.*

Бурное развитие интернета сформировало новую сферу использования результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, требовались новые инструменты правого регулирования. Одним из инструментов по правовому регулированию отношений в сети интернет является институт «информационных посредников».

Введение понятия «информационный посредник» в законодательство нашей страны преследовало задачу урегулировать отношения в сети интернет между различными субъектами. «Прототип информационного посредника впервые появился в Законе США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г. (Digital Millennium Copyright Act (далее - DMCA)), именуемый там как «internet service provider» (дословно – «поставщик интернет-услуг»). Затем указанный подход был воспринят и Директивой Европейского парламента и Совета 2000/31/ЕС «О некоторых право-

вых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции» [4]. Отечественное законодательство установило указанный институт достаточно поздно по сравнению с США и ЕС. Так, термин «информационный посредник» был включен в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[1] («антипиратский закон»). В настоящий момент, согласно ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, информационный посредник – это «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети…». К сожалению, понятие информационного посредника сформулировано неудачно. Обобщающее понятие отсутствует, однако конкретные критерии, позволяющие наверняка определить кто является информационным посредником, также отсутствуют. Таким образом, изложение нормы не является ни абстрактным, ни казуистичным. К примеру, нет единого понимания является ли информационным посредником поисковая система, регистратор доменного имени.

Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы настоящей статьи. В тоже время, полезным будет проанализировать развитие института информационных посредников в отечественном законодательстве и выстроить цепочку конечным звеном которой будет современная редакция статьи 1253.1 ГК РФ. Анализ развития данного института поможет сформировать концепции по совершенствованию понятия информационный посредник. Таким образом, целью исследования является анализ развития института информационных посредников в отечественном законодательстве и выработка рекомендаций по совершенствованию определения информационный посредник. Задачи исследования: анализ развития института информационных посредников в отечественном законодательстве; выработка рекомендаций по совершенствованию определения информационный посредник.

Как уже было отмечено, американский термин «провайдер» является предшественником отечественного термина «информационный посредник». В свою очередь, в нашей стране очень часто под провайдером понимается исключительно организация, предоставляющая услуги по подключению к сети интернет, что иногда создает некую путаницу. В дальнейшем термин провайдер разумно использовать как синоним информационного посредника. Тем более, что изначально российская судебная практика использовала именно понятие провайдер.

Изначально в отечественной судебной практике была позиция, которая заключалась в привлечении к ответственности провайдера, если он не доказал, что контент размещен пользователями. Ярким примером является Постановление суда апелляционной инстанции по спору между ООО «Первое музыкальное издательство» и ООО «Рамблер Интернет Холдинг»»[2]. Суд указал следующее: «Поскольку ответчиком не было представлено в суд доказательств того, что видеоклип «Капитал» был размещен на сайте каким-либо пользователем, к которому должны быть предъявлены исковые требования относительно нарушения авторских прав, суд апелляционной инстанции полагает требования истца обоснованными и подлежащими удовлетворению»[3] Кассационная инстанция поддержала данный вывод. Следовательно, суд использовал презумпцию вины администратора домена. Прогрессивным является «Постановление Президиума ВАС РФ по делу «Мастер-хост» (от 23.12.2008 г. № 10962/08)»[4]. Суд указал, что ответчик является хостинг-провайдером, оказывающим технические функции по размещению оборудования на площадке датацентра. Следовательно, «провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на целостность передаваемой информации»[5]. Отдельно стоит отметить принятие «Постановления Президиума ВАС РФ № 6672/11»[6] в 2011 г. «Особое значение Постановления определяется указанием, в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схо-

[1] Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3479.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2010 г. № 09АП-26277/2009-ГК // URL: https://cloud.consultant.ru/cloud (дата доступа 25.10.2019).

[3] Там же.

[4] Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 г. № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68 // Вестник ВАС РФ, 2009, № 5.

[5] Там же.

[6] Постановление Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 2.

жими фактическими обстоятельствами, когда истолкование этими актами соответствующих норм права расходится с толкованием Президиума ВАС РФ» [1].

В постановлении также разбирался вопрос необоснованного привлечения хостинг-провайдера к ответственности. ВАС в своем постановление ссылается на постановление по делу «Мастерхост», а также обобщает и дополняет его. Так, в постановлении было указано, что «согласно указанной правовой позиции судам следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя. При рассмотрении аналогичных дел судам необходимо проверять: получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера; установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства РФ при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещаемые контрафактные произведения»[1].

В свою очередь, в проекте «Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»[2] в статье 1253.1. ГК РФ предполагалось внедрение двух видов информационных посредников: провайдера доступа и провайдера размещения (хостинг-провайдер). Кроме того, в статье прямо указывалось, что термины информационный посредник и интернет-провайдер являются синонимами. Отдельно стоит обратить внимание, что в случае обращения правообладателя провайдер должен предпринять необходимые и достаточные меры, предусмотренные законодательством об информации. Присутствует прямая отсылка к законодательству об информации, которая в настоящее время отсутствует. В целом, можно сделать вывод о том, что законодатель взял за основу американскую модель правого регулирования интернет-провайдеров. Однако само понятие информационный посредник кажется неуместным при наличии уже сформировавшегося понятия провайдер. Стремление законодателя использовать более широкий термин в этом случае не совсем обоснованно. Кроме того, не раскрыты сами виды информационных посредников. Стоило бы указать конкретные критерии, позволяющие соотнести субъекта с видом провайдера. Формирование критериев приблизило бы законодателя к балансу между общим изложением и казуистичным, что, безусловно, является непростой задачей. Кроме того, законодатель не упомянул контент-провайдера или по-другому провайдера содержания (сайты, социальные сети), что также кажется странным решением, так как в большинстве случае именно на сайтах размещается неправомерный контент.

Тем не менее, указанная редакция статьи (в сравнении с действующей) кажется более удачной в силу установления в ней уже известных и понятных двух видов провайдеров. В качестве довода можно привести позицию Серго А.Г, который отметил следующее: «Первоначально заложенная мысль о защите таким способом магистральных провайдеров (операторы связи, осуществляющие передачу контента в сети Интернет) и хостинг-провайдеров (лица, предоставляющие возможность размещения контента в сети Интернет), которые немногочисленны и легко идентифицируемы как субъекты, осуществляющие (на момент принятия Закона) лицензируемые виды деятельности, со временем оказалась сильно расширена не только законодателем, но и судебной практикой. Сегодня норма об иммунитете информационного посредника (ст. 1253.1 ГК РФ) активно используется многими субъектами, осуществляющими свою деятельность в сети Интернет. Используется она не только классическими магистральными и хостинг-провайдерами, для которых предназначалась, но и поисковыми системами, рекламными площадками, видеохостингами, файлообменными сервисами и многими другими. И если правовой инструментарий правообладателя для защиты своих прав законодатель активно развивает, то средств защиты от злоупотреблений правообладателя практически нет» [3].

Действительно, действующая редакция статьи не позволяет однозначно установить круг лиц, которые подпадают под понятие информацион-

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 2.

[2] Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012)

ного посредника. В то же время кажется интересной и вполне обоснованной позиция, что в судебной практике был уже выработан подход к определению информационного посредника, а действующая редакция ст. 1253.1 есть ничто иное, как казуистичное определение, создающее «неразбериху». Крупенин Р.А. отмечает следующее: «В первую очередь изменения привели к тому, что целостный подход к вопросу о том, какие именно лица являются информационными посредниками, был заменен на казуистическое регулирование отдельных видов посредников, предполагающее перечисление характеризующих их признаков. При этом общие нормы, выработанные в судебной практике, не нашли своего отражения в ст. 1253.1 ГК РФ. Это привело к тому, что суды в ряде случаев потеряли ориентир в отношении того, какие лица являются информационными посредниками. Как отмечалось, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 г. № 10962/08 был выработан подход, согласно которому необходимо учитывать степень вовлеченности провайдера в выбор информации, ее получателя и воздействия на характер и порядок ее передачи» [2].

Таким образом, институт информационных посредников использовался в отечественной правоприменительной практике до внедрения ст. 1253.1 ГК РФ. В судебной практике был сформирован общий подход к определению провайдера и особенностей его ответственности. В первоначальном проекте ст. 1253.1 было исключительно два вида провайдеров: провайдер доступа, хостинг-провайдер (провайдер размещения). Законодатель взял за основу американскую модель правого регулирования интернет- провайдеров, но по непонятной причине не указал контент-провайдера (провайдер содержания). Первоначальная редакция статьи 1253.1 ГК РФ (в сравнении с действующей) кажется более удачной в силу установления в ней известных категорий провайдеров. Современная редакция статьи кажется неудачной. Обобщающее понятие отсутствует, однако конкретные критерии, позволяющие наверняка определить кто является информационным посредником, также отсутствуют. Таким образом, изложение нормы не является ни абстрактным, ни казуистичным.

На основании анализа развития законодательства, а также мнения исследователей можно выдвинуть две концепции по совершенствованию института информационных посредников.

Первая концепция заключается в установлении категорий информационных посредников, однако в каждой категории должны присутствовать идентифицирующие критерии. Стоило бы указать конкретные критерии, позволяющие соотнести субъекта с видом провайдера. Формирование критериев приблизило бы законодателя к балансу между общим изложением и казуистичным, что, безусловно, является непростой задачей. Внимание заслуживает позиция Серго А.Г., что в изначальном проекте закона указывались исключительно провайдер доступа и хостинг-провайдер. Их деятельность на тот момент подлежала лицензированию, что являлось идентифицирующим критерием.

Вторая концепция заключается в том, что в судебной практике был уже выработан подход к определению информационного посредника, а действующая редакция ст. 1253.1 есть ничто иное, как казуистичное определение, создающее «неразбериху». Таким образом, «изобретать велосипед» не требовалось, а следовало осуществить грамотный перенос судебной практики в норму права. В качестве «золотой середины» можно попробовать объединить указанные концепции в одну. Следовательно, законодателю целесообразно было бы обобщить указанную судебную практику и выработать общее определение провайдера (информационного посредника), в тоже время выделить виды провайдеров, но с четкими критериями, позволяющим отделить один вид от другого (провайдер доступа, хостинг-провайдер и иные).

Список литературы:

[1] Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.

[2] Крупенин Р.А. Правовое регулирование оператора поисковой системы в качестве информационного посредника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 132-144.

[3] Серго А.Г. Что страшнее: пиратство или борьба с ним? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 11. С. 7-16.

[4] Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 171 - 191.

Spisok literatury:

[1] Vojnikanis E.A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v cifrovuyu epohu: paradigma balansa i gibkosti. M.: YUrisprudenciya, 2013. 552 s.

[2] Krupenin R.A. Pravovoe regulirovanie operatora poiskovoj sistemy v kachestve informacionnogo posrednika // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 10. S. 132-144.

[3] Sergo A.G. CHto strashnee: piratstvo ili bor'ba s nim? // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 11. S. 7-16.

[4] Fomina O.N. Pravovoj status informacionnogo posrednika // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 3. S. 171 - 191.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,
главный специалист по взаимодействию с международными организациями отдела протокола Российского футбольного Союза,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ

Аннотация. *Цель Программы Развития Антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых программ, согласующихся с положениями Всемирного антидопингового кодекса, а также - объединение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области. За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого. Национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила. Несмотря на то, что санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, принимаются в строгом соответствии с Кодексом ВАДА, механизмы расследования и принятия решений могут быть различными в разных странах.*

Ключевые слова: *допинг, спорт, Международный олимпийский комитет, спортивная федерация, антидопинговые правила.*

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,
the chief specialist on interaction with the international organizations of department of the protocol of the Football Union of Russia

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST DOPING IN SPORTS

Annotation. *The objective of the WADA Anti-Doping Development Program is to help countries and organizations develop anti-doping programs consistent with the provisions of the World Anti-Doping Code, as well as to unite and mobilize efforts in anti-doping activities of several countries within the geographical area. In the short period of its activity WADA managed to achieve much. National anti-doping organizations should develop national anti-doping rules, and international federations should develop their own anti-doping rules. Although sanctions against athletes who have violated anti-doping rules are taken in strict compliance with the WADA Code, investigative and decision-making mechanisms may vary from country to country.*

Key words: *doping, sports, International Olympic Committee, sports federation, anti-doping rules.*

Международный спорт - сложный социальный феномен, включающий в себя широкий круг социальных явлений: международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; различные формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); международные спортивные объединения - международные спортивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов [1].

К середине XX века было создано около 100 международных спортивных объединений и организаций. Сегодня в мире насчитывается свыше двухсот всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта. Таким образом, в настоящее время международный спорт превратился в важное социальное и политическое явление, оказывающее заметное влияние на все стороны современного общества. Действительно, современные достижения спортсменов высокого класса во мно-

гом определяются деятельностью международных спортивных федераций.

Антидопинговая организация - юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся:

- Международный олимпийский комитет (МОК);
- Международный паралимпийский комитет;
- Международные спортивные федерации;
- Национальный олимпийский комитет;
- Национальный паралимпийский комитет (IPC);
- Общероссийская антидопинговая организация;
- Оргкомитеты крупных международных соревнований;
- Всемирное антидопинговое агентство WADA.

Национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила. Эти правила содержат основные положения Кодекса ВАДА и приводят механизмы реализации положений Кодекса ВАДА в соответствие с условиями страны или конкретного вида спорта. Несмотря на то, что санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, принимаются в строгом соответствии с Кодексом ВАДА, механизмы расследования и принятия решений могут быть различными в разных странах.

Это же относится и к процедуре выдачи разрешения на терапевтическое использование. Юрисдикция международных федераций распространяется на спортсменов международного уровня, национальных антидопинговых организаций – на спортсменов национального уровня. При этом любая антидопинговая организация имеет право тестировать любого спортсмена, независимо от его уровня. Кроме разработки правил, антидопинговые организации несут ответственность за их реализацию в рамках своей юрисдикции.[1]

Анализ проб спортсменов осуществляется в антидопинговых лабораториях, аккредитованных или иным образом одобренных ВАДА. Сейчас в мире насчитывается более 30 аккредитованных лабораторий, одна из которых расположена в Москве (Россия). Получение аккредитации производится в случае соответствия лаборатории Международному стандарту для лабораторий [9].

Результатом проведенной работы стало признание России в качестве страны, полностью соответствующей Кодексу ВАДА. И этот результат удалось достичь путем системной работы в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными организациями, потому что решить такую проблему как допинг можно только объединив усилия. Работа ведется по нескольким направлениям. Это пропагандистская, образовательная и научно-исследовательская деятельность, материально-техническая работа и международное сотрудничество. И, конечно, приведение законодательства РФ в соответствие с положениями Конвенции по борьбе с допингом ЮНЕСКО, которую ратифицировала Российская Федерация.

Объем проводимых тестов для выявления случаев нарушения антидопинговых правил в последние годы остается стабильным, довольно высоким, одним из самых высоких в мире среди антидопинговых организаций. Мы проводим порядка 20 тыс. допинг-проб в год. Число случаев нарушения антидопинговых правил чуть меньше 2% - это средняя цифра, если говорить о мировых тенденциях. И эта динамика остается почти неизменной. Хотя надо сказать, что в 2011 г. число выявленных случаев возросло примерно на 17%. Связано это с тем, что выросла доля так называемых целевых тестирований [6].

В частности, в части совершенствования нормативно-правовой базы проделана огромная работа за последние годы. В 2010 г. внесены существенные изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», ответственность персонала спортсмена и спортсмена прописана в Трудовом кодексе РФ, соответствующие изменения внесены во все нормативно-правовые акты, действующие на уровне Министерства, утвержденные Министерством – это порядок допинг-контроля, антидопингового обеспечения. В ноябре 2010 г. были внесены изменения в закон «О физической культуре и спорте», которые поменяли принцип противодействия допингу [2].

Произошла принципиальная смена приоритетов от обнаружения самого вещества, субстрата, агента, который свидетельствует о нарушении антидопинговых правил, к выявлению маркеров, то есть следов, результатов воздействия на организм запрещенных веществ. Это важно, поскольку это намного эффективнее в плане выявления, в этом случае нет спешки, результат воздействия запрещенного вещества в организме спортсмена сохраняется гораздо дольше. Такая новая мера как биологический паспорт позволяет по физиологическим изменениям в организме спортсмена, которые являются результатом воздействия запрещенных допинговых веществ, свидетельствовать о том, что спортсмен нарушил антидопинговые правила.

[1] По данным Российского антидопингового агентства «РУСАДА», http://www.rusada.ru/press/media/doping-v-sporte-i-borba-s-nim (дата обращения: 02.10.2019 г.).

Среди «рисковых» видов спорта эксперты называют циклические и скоростно-силовые виды спорта. То есть те виды спорта, где возможности стимулирования организма, возможности использования средств, которые позволяют искусственно обогащать кровь кислородом, объективно дают положительный результат в плане увеличения спортивного результата. Это, прежде всего, легкая атлетика, лыжи, борьба, тяжелая атлетика, велосипедный спорт. Одной из мер борьбы с допингом в спорте, реализуемой Российским антидопинговым агентством, стало введение биологического паспорта спортсмена [10].

WADA (Всемирное антидопинговое агентство) - независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК). WADA была учреждена 10 ноября 1999 в Лозанне, Швейцария для координации борьбы с применением допинга в спорте. В 2001 штаб-квартира ВАДА переехала в Монреаль, Канада.

Цель Программы Развития Антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых программ, согласующихся с положениями Всемирного антидопингового кодекса, а также - объединение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области. За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого.

Во-первых, резко обострить проблему применения допинга в спорте в глазах мировой общественности и средствах массовой информации, привлечь к ее рассмотрению структуры ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, существенно повысить роль самого Агентства и при поддержке руководства МОК превратить его в структуру, стоящую в плане антидопинговой деятельности фактически над МОК, и над отдельными положениями национальных законодательств различных стран.

В-третьих, активно продвинуть собственную независимую политику антидопинговой деятельности и, в основном, обеспечить ее поддержку со стороны МОК, правительств стран и ряда международных организаций.

В-четвертых, резко интенсифицировать практическую деятельность, которая свелась главным образом к расширению Списка запрещенных веществ и методов, увеличению объемов тестирования, в первую очередь во время тренировочного процесса, и ужесточению санкций за применение допинга [4].

РУСАДА (Независимая Национальная антидопинговая организация) - создана в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии с Кодексом ВАДА и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 19 октября 2005 г. и ратифицированной Российской Федерацией 26 декабря 2006 г.

Деятельность РУСАДА направлена на охрану здоровья спортсменов и защиту их права на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Перед организацией стоят задачи по выявлению и предотвращению нарушений антидопинговых правил. Основными направлениями деятельности РУСАДА являются мероприятия допинг-контроля, реализация образовательных программ, пропаганда здорового и честного спорта, сотрудничество на национальном и международном уровнях. Основная цель деятельности организации заключена в девизе: «За честный и здоровый спорт!».

За время работы РУСАДА было налажено сотрудничество с Всемирным антидопинговым агентством, национальными антидопинговыми организациями других стран и рядом международных и национальных спортивных федераций. В 2009 году организация вступила в Ассоциацию национальных антидопинговых организаций [5].

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта играет олимпийское движение. Возрождая древние Олимпийские игры, Пьер де Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр должно стимулировать интерес к спорту, всемерно способствовать развитию спортивных контактов. Так, для второй половины XIX века была характерна неразвитость спорта и отсутствие международных контактов. Международное спортивное движение только зарождалось [8].

Опираясь на гуманистические идеалы мира, дружбы и взаимопонимания, важной задачей Олимпийского движения Пьер де Кубертен считал, прежде всего, утверждение мирных отношений между народами и государствами. Олимпийское движение он рассматривал как «течение», родившееся в результате великого стремления к миру, братству и дружбе, «идущего из глубины человеческого сердца» [7].

Следует отметить, что в России с целью подготовки спортсменов высокого класса создаются специализированные организации, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации. Подготовка осуществляется на основании типовых учебно-тренировочных программ, утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такие программы должны утверждаться Росспортом.

В статье 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» (о правах и обя-

занностях общероссийских спортивных федераций) предусмотрена аттестация тренеров в целях их включения в основные и резервные составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Такая аттестация осуществляется в порядке, установленном самой общероссийской спортивной федерацией. Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности тренеров и инструкторов-методистов требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий [3].

Последнее время активно обсуждается проблема генного допинга. Генный допинг в узком смысле этого слова (то есть перенос постороннего генетического материала или чужеродных клеток в организм спортсмена) следует рассматривать как своего рода злоупотребление генной терапией. В организм человека внедряется специальный искусственный вирус, который и принесет нужный ген внутрь человека. Ген заработает, и человек будет производить свой собственный эритропоэтин в больших количествах, и у него будет много кислорода.

Список литературы:

[1] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[2] Желанова Н. Выступление на III Общероссийской научно-практической конференции «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). Источник: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[3] Жуков Б. Гонка за тенью // ЕЖ: еженедельный журнал. – 2002. - № 4. – Режим доступа: http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html.

[4] Кулиненков С. Фармакология спорта: справочник. – Режим доступа: http://www.bodybilding.cv.ua/content/view/92/14/.

[5] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[6] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[7] Рогозкин В.А. Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.

[8] Сизова Е.О. Гуманитарные аспекты политики международного спорта / Дисс... канд. полит. наук. - М., 2000. - С. 5-6.

[9] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[10] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

Spisok literatury:

[1] Dmitriev YU.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[2] ZHelanova N. Vystuplenie na III Obshcherossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Doping v sporte: riski, protivodejstvie, profilaktika» (g. Sankt-Peterburg, 23 maya 2013 g.). Istochnik: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[3] ZHukov B. Gonka za ten'yu // EZH: ezhenedel'nyj zhurnal. – 2002. - № 4. – Rezhim dostupa: http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html.

[4] Kulinenkov S. Farmakologiya sporta: spravochnik. – Rezhim dostupa: http://www.bodybilding.cv.ua/content/view/92/14/.

[5] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[6] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[7] Rogozkin V.A. Biohimicheskaya diagnostika v sporte. – L.: Nauka, 1988. – 50 s.

[8] Sizova E.O. Gumanitarnye aspekty politiki mezhdunarodnogo sporta / Diss... kand. polit. nauk. - M., 2000. - S. 5-6.

[9] SHestak V.A. O nekotoryh prakticheskih aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovyh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[10] SHestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

УДК 349.2, 340.142

ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: i.vasilev@spbu.ru

ДОРСКИЙ Александр Андреевич,
магистр права, юрист ООО «Один»
e-mail: dorskiy-a@yandex.ru

КАШАЕВА Анастасия Александровна,
независимый исследователь
e-mail: n.kashaeva2012@mail.ru

СИНИЦЫНА Наталья Игоревна,
юрист компании «Versus.legal»
e-mail: natalie.sinitsyna@mail.ru

ШАБАЛИНА Екатерина Александровна,
независимый исследователь
e-mail: shabalina-1996@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ФУТБОЛИСТА (ОКОНЧАНИЕ)[1]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении определения статуса профессионального футболиста».

Аннотация. *Критерии определения статуса футболиста, согласно ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков, указывают только на необходимость выявления (1) факта наличия письменного соглашения и (2) условия об оплате услуг спортсмена в размере, превышающем компенсацию расходов, понесенных им в результате осуществления профессиональной деятельности за клуб. Исследование авторами второго критерия, который Спортивный арбитражный суд (CAS) иногда называет «основным», позволяет выделить несколько стандартных ситуаций, связанных с установлением статуса футболиста. Во-первых, когда клубом и игроком заключается одно соглашение, включающее обязательство при определенных условиях (или намерение без указания на условия) заключить впоследствии трудовой контракт. Во-вторых, в применение критерия оплаты услуг игрока могут вмешиваться нормы национального правопорядка (футбольной ассоциации, ассоциации футболистов, профсоюза футболистов и им подобных некоммерческих организаций), указывающих на минимальную оплату труда профессионального игрока, ниже которой договоры клубами и профессионалами заключаться не могут. В-третьих, в контракте может быть согласована фиксированная или динамически увеличивающаяся сумма компенсации расходов. В-четвертых, когда, помимо компенсации в определенном размере, игроку назначается определенное содержание (к примеру, выплачиваемое ежемесячно). В-пятых, если игроку выплачивались суммы, «незначительно» превышающие компенсацию его фактических расходов. В-шестых, если игроку выплачиваются бонусы за конкретный спортивный результат (например, забитые мячи).*

Ключевые слова: *критерии статуса футболиста, профессиональный футболист, футболист-любитель, компенсация затрат футболиста, оплата труда футболиста, практика CAS.*

[1] Начало см.: Образование и право. 2019. № 10.

VASILYEV Ilia Alexandrovich,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of theory and history of law,
St. Petersburg State University

DORSKY Alexander Andreevich,
Master of Law, Lawyer of Limited Liability Company «Odin»

SHABALINA Ekaterina Alexandrovna,
Independent Researcher

KASHAEVA Anastasiya Alexandrovna,
Independent Researcher

SINITSYNA Natalia Igorevna,
Lawyer «Versus.legal»

QUESTIONS OF APPLYING CRITERIA OF A PROFESSIONAL STATUS OF A FOOTBALL PLAYER (THE LAST PART)

Annotation. *Criteria for determining the status of a football player according to Art. 2 of the FIFA Reglament on status and transfers of players indicate only the need to identify (1) the fact of a written agreement and (2) the conditions for payment of the athlete's services in an amount exceeding the compensation of expenses incurred as a result of professional activities for the club. A study by the authors of the second criterion, which the Court of Arbitration for Sport (CAS) sometimes calls "primary", allows us to identify several standard situations related to establishing the status of a football player. Firstly, when the club and the player conclude one agreement, including the obligation under certain conditions (or the intention, without specifying conditions) to subsequently conclude an employment contract. Secondly, the norms of national law and order (football association, football association, football union, and similar non-profit organizations) may interfere with the application of the payment criteria for player's services, indicating a minimum wage for a professional player, below which contracts by clubs and professionals cannot be concluded. Thirdly, a fixed or dynamically increasing amount of compensation for expenses may be agreed upon in the contract. Fourth, when in addition to compensation in a certain amount, a player is assigned a certain content (for example, paid monthly). Fifthly, the player was paid amounts "slightly" exceeding the compensation of his actual expenses. Sixth, if a player is paid bonuses for a specific sports result (for example, goals scored).*

Key words: *criteria for the status of a soccer player, professional soccer player, amateur soccer player, soccer player`s salary, expenses soccer player effectively incurs, CAS practice.*

Во-первых, возможна ситуация, когда клубом и игроком заключается одно соглашение, включающее обязательство при определенных условиях (или намерение без указания на условия) заключить впоследствии трудовой контракт. Здесь наличествует логика перехода от первоначальных правоотношений (клуб оценивает потенциал и результаты игрока) к профессиональным (клуб уверен в необходимости сохранения данного игрока для команды и готов зафиксировать профессиональные отношения и аналогичный им статус). В таком случае любые намерения или даже обязательства клуба по заключению письменного соглашения с условиями профессионального футболиста не должны рассматриваться как модернизирующие первоначальное соглашение. Если в изначальном контракте были зафиксированы финансовые условия только в отношении компенсации расходов игрока, то **даже при наличии в таком соглашении обязательства, а не намерения заключить трудовой договор с оплатой труда, второй критерий профессионального статуса не выполняется.**

Так, в споре **Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense** [1] у Спортивного арбитражного суда (далее – CAS, арбитраж) в результате анализа фактически обстоятельств заключения между клубом и игроком соглашения и согласованных условий возникал ряд вопросов относительно любительского статуса футболиста [2]. Зафиксированный размер вознаграждения

игрока, вне зависимости от понесенных затрат, свидетельствовал против любительского статуса: сомнительно, что футболист основной команды клуба, выступающего в профессиональной лиге, будет самостоятельно оплачивать свои расходы на транспорт, проживание и иные подобный расходы. В последующие два сезона выступления футболиста за клуб, но уже на основании профессионального соглашения, ему выплачивались денежные средства, в пять раз превышающие ежегодную сумму. Такое расхождение может объясняться **скрытой компенсацией заработной платы** за первый год, если по окончании любительского договора стороны сразу же заключили профессиональный контракт.

Как отметил CAS, в ситуации, когда **любительский договор заменяется профессиональным контрактом, оплата труда всегда составляет в определенной степени компенсацию за достижения игрока во время действия предыдущего соглашения с ним.** Однако это не означает, что футболист в течение срока любительского договора приобретает неоспоримое право на профессиональный контракт и соответствующую оплату [3].

Таким образом, арбитраж посчитал заключение профессионального договора по окончании любительского соглашения **не как подтверждение наличия замаскированной отложенной заработной платы** по некому соглашению [4]. Более того, если при наличии последнего футболист не проявил себя, он не получил бы предложения заключить профессиональный контракт. Против версии о прикрытии любительским соглашением фактических профессиональных отношений говорит и то, что игрок в течение срока его действия не имел никакого гарантированного права на профессиональный договор. В совокупности, такие факты позволили CAS сделать вывод, что игрок не получал оплаты труда за период действия любительского соглашения, включенного в последующее профессиональное соглашение [5].

Во-вторых, в применение критерия оплаты услуг игрока могут вмешиваться нормы национального правопорядка (футбольной ассоциации, ассоциации футболистов, профсоюза футболистов и им подобных некоммерческих организаций), указывающие на минимальную оплату труда профессионального игрока, ниже которой договоры между клубами и профессионалами заключаться не могут. Для ряда юрисдикций такое регулирование не является чуждым, в качестве примера можно привести споры с клубов, выполнявших требования национальной ассоциации футболистов [6]. Логика спортивного регулирования в рассматриваемой ситуации абсолютно идентична ситуации допустимости в национальном праве устной формы соглашений с игроками-профессионалами: при возникновении споров в национальных инстанциях, включая юрисдикционные органы национальных футбольных ассоциаций, ФИФА не вмешивается в используемые критерии статуса, уважая область саморегулирования и дискреции своих членов-ассоциаций. Но когда речь идет о споре по определению статуса вследствие перехода (трансфера) игрока между двумя ассоциациями, **применение норм ст. 2 Регламента ФИФА становится неизбежным и представляет собой нормативную определенность**, необходимую для транспарентности юридических последствий возникновения правоотношений между клубами и игроками.

К примеру, в споре **Arbitration CAS 2016/A/4603 SC Dinamo 1948 v. FC Internazionale Milano SpA** [7] клуб-апеллянт утверждал, что игрок был нанят в качестве любителя, а не профессионала и сумма, выплаченная ему во время пребывания в клубе, была связана только с авансом за его «социальное обеспечение» в связи с переездом в другую страну. Тем не менее, клубом не было представлено никаких доказательств, указывающих, что вышеупомянутая сумма, выплаченная футболисту, не была непосредственно связана с его деятельностью в качестве профессионального игрока [8]. Как следует из директивы национальной ассоциации Швеции о регистрации профессиональных контрактов, ежемесячный доход специалиста не может быть ниже приблизительно 332 евро.

Как заметил CAS, согласно контракту, игрок имел право получать ежемесячную зарплату в размере 3200 евро, что **почти в 10 раз превышает вышеупомянутую минимальную оплату – это свидетельствует о том, что сумма, полученная футболистом, была фактически оплатой труда профессиональному игроку** в соответствии с условиями контракта [9].

В решении **Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA** [10] обсуждался вопрос о соответствии договора критерию «вознаграждения», поскольку оплата в размере «минимума», установленного Ассоциацией итальянского футбола (AIC), согласно позиции апеллянта, не могла считаться заработной платой. Ответчик возражал, считая, что игрок приобрел статус профессионального футболиста и выбор минимального размера оплаты услуг футболиста, определенного национальной ассоциацией, представляло собой нормальную практику для небольших клубов. Данные о минимальной заработной плате игроков в релевантном возрасте всегда находится в открытом

доступе на сайте упомянутой ассоциации, поэтому **оплата была актуальной для молодого игрока, который недавно присоединился к профессиональному клубу** [11].

Арбитраж обратил внимание на наличие в споре достаточных доказательств того, что футболист сначала был зарегистрирован за определенный клуб, затем, после повышения клуба в другую спортивную лигу, был подписан профессиональный договор. Национальная ассоциация была осведомлена об изменении статуса, о чем она представила документальное подтверждение, и когда игрок перешел в клуб-ответчик, он уже являлся профессионалом. Учитывая, что **футболисту был выплачена минимальная заработная плата, определенная ассоциацией, игрок тем самым получил за свою футбольную деятельность больше, чем просто возмещение фактически понесенных расходов.** Тем самым, как отметил CAS, подтверждается, что игрок подписал свой первый профессиональный контракт с клубом [12].

В-третьих, обоснованные вопросы могут вызвать финансовые условия соглашений, включающих разные формы участия клуба в профессиональной деятельности игрока:

(1) Если в контракте согласована фиксированная или динамически увеличивающаяся сумма компенсации расходов.

Фиксированный размер компенсации расходов не должен вызывать вопросы на предмет влияния на любительский статус футболиста до момента, пока **покрываются действительные расходы игрока, и размер компенсации не начинает указывать на природу оплаты труда.** При ином подходе футболисту потребовалось бы подтверждать все свои расходы документально для их компенсации, что означало бы не только значительные бюрократические сложности для клуба, который не обладает большим бюджетом, но и выходило бы за пределы общемировой практики заключения любительских договоров.

В свою очередь, динамический размер компенсации футболисту, которое было приведено в споре **Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen** [13]. Согласно его позиции, ежегодное увеличение компенсации в конкретном любительском договоре обусловлено необходимостью соответствия возрастающим потребностям игрока в связи с его взрослением. На первый взгляд, такое обоснование убедительно, поскольку футболист не имел бы иного источника дохода для существования, помимо средств по соглашению с клубом. Однако такая мотивация **может не выдержать проверки в связи с сопоставлением расходов и согласованной в договоре «компенсации»**. Поэтому в упомянутом деле, по мнению арбитража, размер выплат от клуба футболисту превышал цель компенсации фактически понесенных расходов, а значит, игрок обладал статусом профессионала [14].

(2) Наряду с компенсацией в определенном размере игроку назначается определенное содержание (к примеру, выплачиваемое ежемесячно).

В споре **Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150** [15], как аргументировали клубы-ответчики, ежемесячные выплаты футболисту были недостаточными, чтобы считаться оплатой труда в сравнении со сложившейся практикой в конкретном государстве [16]. Затруднительно считать, что футболист получал заработную плату в первый год выше, чем в последующие года. Логичней было бы предполагать обратное.

Как отметил CAS, ответчики не смогли привести доказательств против **признаков существования трудовых отношений** клуба с футболистом: игрок находился в расположении клуба и не возвращался домой, расходы оплачивались клубом, а не игроком [17]. Данные признаки следуют из трудового права Швейцарии и на соответствие им проверялось «соглашение о спортивной подготовке», заключенное между клубом и футболистом, заявленное в рассматриваемом споре. С другой стороны, CAS обратил внимание на **условия соглашения между игроком и клубом, являющиеся субординационными:** футболист обязуется не заниматься спортивной деятельностью и не вступать в трудовые и коммерческие отношения без согласия клуба, в ином случае ему грозит штраф. **Такая конструкция слабо сочетается с любительским статусом футболиста** [18] и характерна для профессиональных контрактов, как заметил арбитраж.

В споре **Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713** [19], как считали ответчики, выступая за клуб игрок не получал оплаты, которая превышала бы фактически понесенные им расходы: в силу места своего проживания он имел значительные транспортные расходы и ежемесячно ему выплачивалась сумма, равная его затратам.

Проанализировав условия заключенного соглашения в рассматриваемом споре, CAS пришел к выводу о **существовании между клубом и игроком отношений работодателя и работника** [20]: с момента подписания договора футболист согласился оказывать услуги для клуба; в качестве вознаграждения за свои услуги игрок имел право не только на ежемесячную заработную плату и бонусы в случае, если он играл, но и пользовался другими правами и льготами. Все эти преимущества явно превышают категорию возмещения затрат, описанную в положениях ст. 2 Регламента ФИФА. Кроме того, вопреки утверждениям

ответчиков, **одна из сумм, выплаченная игроку, не предназначалась для покрытия его транспортных расходов, поскольку дополнительное «пособие на проезд» все равно было предусмотрено сверх ежемесячной выплаты**. Значит, игрок на момент его регистрации за клуб «обладал статусом профессионала [21].

(3) Игроку выплачивалась суммы, «незначительно» превышающие компенсацию его фактических расходов.

В споре **Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra** [22] арбитраж обратил внимание на вопрос о размере превышения фактически понесенных футболистом затрат. Отличительный признак профессионального игрока, как мы отмечали, – когда выплаты больше, чем затраты, понесенные в результате осуществления им деятельности за клуб, связанной с футболом. Как считает CAS, не имеет значения, **насколько больше: «намного» или «немного»** [23], т.к. Регламент ФИФА не фиксирует минимальный размер оплаты труда профессионального футболиста. Значит, **игрок может рассматриваться как профессионал, даже если им подписан трудовой договор с незначительной оплатой труда.**

В споре **Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy** [24] игрок получал ежемесячный платеж в определенном размере, который был назван «субсидией» и должен был использоваться для «приобретения книг, различных школьных принадлежностей, одежды и других расходов, связанных с его возрастом и состоянием, которые «выпускник» должен использовать разумным и адекватным образом в интересах своего учебного процесса» [25]. Хотя данный контракт с клубом заключался в письменной форме, CAS не был убежден в том, что второй критерий, предусмотренный в положениях ст. 2 Регламента ФИФА, соблюден: согласованные в рассмотренном контракте **ежемесячные выплаты были направлены исключительно на компенсацию расходов футболиста.** Арбитраж сделал вывод, что условия такого контракта ближе к тем, которые были предметом рассмотрения в деле **Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense** [26], нежели в деле **Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen** [27].

При рассмотрении спора **Arbitration CAS 2007/A/1213 U.S. Fiorenzuola 1922 v. Portsmouth City F.C.** [28] клуб-апеллянт утверждал, что статус футболиста как профессионала был не корректно определен Палатой ФИФА по разрешению споров, поскольку статус, как следует из положений ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА) [29], определяется национальной ассоциацией, в которой он зарегистрирован. В данном случае профессиональный статус игрока противоречил регулированию ассоциации [30]. Однако арбитраж обратил внимание на то, что положения ст. 2 Регламента ФИФА распространяют регулирование о статусе футболиста на уровень национальных ассоциаций. Как считал клуб-апеллянт, в соглашении с игроком действительно согласована **выплата ежегодной суммы, но ее размер был ниже значения, которое было установлено актом национальной ассоциации** [31]. Данная сумма, как аргументировал клуб, была направлена на возмещение игроку понесенных расходов (проезд, проживание, питание), которые были рассчитаны на основе оценки, сделанной в начале контрактного периода, и записей, которые предоставлены футболистом. В тексте соглашения арбитраж обратил внимание на положения п. 2: «клуб должен гарантировать игроку необходимые условия для технической подготовки, адекватной его статусу не профессионального игрока, в частности, для участия в обучении и прочей деятельности за клуб» [32]. Однако клубом-апеллянтом **не были предоставлены в арбитраж ни отчеты о расходах, ни любые другие доказательства, которые показывают уровень расходов, понесенных игроком.** В отсутствие таковых, CAS посчитал, что выплачиваемая футболисту сумма превышает разумные расходы и издержки, а значит, игрок обладал статусом профессионала в период регистрации за клуб.

(4) Игроку выплачиваются бонусы за конкретный спортивный результат (например, забитые мячи).

Начиная с решения **Arbitration CAS 2006/A/1027 Blackpool F.C. v. Club Topp Oss** [33], арбитраж уверенно занял позицию, что **установленный в положениях контракта для футболиста бонус** не может как таковой препятствовать признанию любительского статуса игрока.

В споре **Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira** [34] клуб-апеллянт утверждал, что игрок не обладал профессиональным статусом, поскольку причитающиеся ему по контракту суммы находятся ниже уровня минимальной заработной платы, применяемого на национальном уровне. Они покрывали только его транспортные расходы, **иногда присутствовали бонусы, но они в любом случае очень низкие и не регулярные, чтобы быть оценены как заработная плата** [35]. В свою очередь, ответчик отме-

тил, что если футболист принимал бы активное участие во всех матчах клуба-апеллянта в течение срока действия контракта, то **мог бы получить дополнительную сумму сверх компенсации расходов** [36].

Как следствие, арбитражу потребовалось определить, превышают ли суммы, согласованные сторонами и фактически выплаченные игроку, фактически понесенные им расходы в связи с участием в футбольной деятельности за клуб. Апеллянт представил расчеты, согласно которым компенсировались расходы игрока в связи с выполнением его обязательств за клуб: футболист должен был появляться на практике примерно двадцать раз и проживал удаленно от места проведения тренировок. В свою очередь, ответчик не смог оспорить в арбитраже данный документ или представить альтернативный расчет [37]. Однако для проверки расчета размера компенсации понесенных расходов CAS проверил расстояние при помощи сети Интернет, чтобы признать разумной получившуюся цену за километр [38].

Таким образом, с учетом разумного уровня компенсации транспортных расходов и **незначительной суммы предоставленных бонусов**, которые при этом не являются обязательным доходом игрока, футболист не обладал профессиональным статусом. Как отметил CAS, регулярное вознаграждение игрока было предназначено для покрытия его расходов и только таких сумм, а **с учетом сделанного расчета данная компенсация расходов являлась частичной и, даже добавив фактически полученные бонусы, игрок скорее всего не полностью возместил бы свои расходы** [39].

Обращаясь к вопросу о доказанности факта оплаты труда футболиста, в споре **Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy** арбитраж подчеркнул, что апеллянт не смог представить копию ни контракта с предыдущими клубами, хотя игрок подтвердил, что он выступал за оба клуба и что ему платили оба из них. Таким образом, не было представлено никаких доказательств и того, что эти платежи были фактически произведены: **банковских выписок, квитанций о заработной плате, выписок из финансовой документации клубов, чтобы поддержать обстоятельства, на которые футболист сослался в своем письменном заявлении**. В конечном счете CAS был убежден заявлением игрока, что он выступал за эти клубы, но доказательства этого являются недостаточными, чтобы убедиться в том, что по одному или по обоим контрактам с клубами предусматривалась плата игроку, превышающая фактически понесенные им расходы. Совершенно к другому выводу арбитраж мог бы прийти, если клуб-апеллянт продемонстрировал, какие расходы футболист понес в государстве-местонахождении клуба [40]. В таком случае их можно было бы сопоставить с зафиксированной в контракте суммой, выплачиваемой игроку.

Выводы.

1. Обращаясь к вопросу об установлении неких стандартов оплаты труда профессиональных игроков, следует говорить о **гарантиях, в которых нуждаются субъекты футбола**: клубам и футболистам затруднительно заниматься профессиональной деятельностью в глобальном масштабе-пространстве ФИФА, если требуется ориентироваться на требования национальных правовых систем, никак не связанных нормами ФИФА. С другой стороны, тогда **возникает дифференциация регулирования принципов деятельности и, как следствие, степени защищенности субъектов**: клубы и игроки заключают «профессиональные соглашения» в соответствии с национальными требованиями, понимая, что впоследствии такие контракты будут переоцениваться при возникновении споров только на основании положений ст. 2 Регламента ФИФА.

2. Когда в изначальном контракте между клубом и игроком были зафиксированы финансовые условия только в отношении компенсации расходов игрока, то **даже при наличии в таком соглашении обязательства, а не намерения заключить трудовой договор с оплатой труда, второй критерий профессионального статуса не выполняется.**

3. Если футболист находился в статусе любителя и поэтому получал только компенсацию своих фактически понесенных расходов, **цели клуба и игрока совпадают** – заменить любительский договор профессиональным. При этом условия такой замены очевидны: футболист должен удовлетворить или превзойти ожидания клуба во время действия любительского договора, чтобы стороны пришли к договору, условия которого удовлетворяют признаку профессионального футболиста. Вполне логично, что оплата труда, согласно профессиональному договору, значительно выше суммы вознаграждения за фактически понесенные расходы, согласуемого сторонами в любительском контракте. **Разница сумм, естественно, соответствует разграничению природы любительского и профессионального футбола.**

4. CAS занимает позицию, что фиксированная сумма компенсации расходов не представляла собой заработную плату. Значит, включение в любые любительские договоры фиксированного размера оплаты расходов футболистов **признается допустимым и не противоречащим любительскому статусу футболиста.** Вследствие

этого, как указывал арбитраж в споре **Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo x** [41], необходимо допускать фиксированную ставку для компенсации игроку связанных с футболом расходов, если данная **ставка в целом отражает средние расходы игрока**, без необходимости точного расчета [42].

5. Ключевым способом проверки критерия оплаты услуг игрока вместо компенсации его расходов будет проведение «экспертизы». Потребуется **сопоставление рассматривающим спор органом размера вознаграждения с актуальной для конкретного государства суммой стандартных расходов** (проживание, транспортные расходы, медицинское обслуживание, приобретение спортивной экипировки, суточные). Когда превышение установлено, футболист будет считаться профессионалом.

6. В ситуации, когда клубом не **были предоставлены в орган, рассматривающий спор, ни отчеты о расходах, ни любые другие доказательства, которые показывают уровень расходов,** понесенных игроком, практика CAS однозначна – выплачиваемая футболисту сумма превышает разумные расходы и издержки, а значит, игрок обладал статусом профессионала в период регистрации за клуб.

Spisok literatury:

[1] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3659,%203660,%203661.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[2] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015, para. 21.

[3] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015, para. 5.

[4] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015, para. 52.

[5] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015, para. 53.

[6] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3609.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[7] Arbitration CAS 2016/A/4603 SC Dinamo 1948 v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4603.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[8] Arbitration CAS 2016/A/4603 SC Dinamo 1948 v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017, para. 26.

[9] Arbitration CAS 2016/A/4603 SC Dinamo 1948 v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017, para. 29.

[10] Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4597.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[11] Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017, para. 31.

[12] Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017, para. 45.

[13] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/1177.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[14] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007, para. 31.

[15] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/4148,%204149,%204150.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[16] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016, para. 48.

[17] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016, para. 87.

[18] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016, para. 92.

[19] Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713 Hamrun Spartans FC v. Amsterdam FC, Club Quick Boys & Almere City FC, award of 10 July 2012 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/2711,%202712,%202713.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[20] Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713 Hamrun Spartans FC v. Amsterdam FC, Club Quick Boys & Almere City FC, award of 10 July 2012, para. 52.

[21] Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713 Hamrun Spartans FC v. Amsterdam FC, Club Quick Boys & Almere City FC, award of 10 July 2012, para. 53.

[22] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/4148,%204149,%204150.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[23] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016, para. 4.

[24] Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/4604.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[25] Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017, para. 129.

[26] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // http:// jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/3659,%203660,%203661.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[27] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/1177.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[28] Arbitration CAS 2007/A/1213 U.S. Fiorenzuola 1922 v. Portsmouth City F.C., award of 21 August 2007 // http://jurisprudence.tas-cas.org/ Shared%20Documents/1213.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[29] Regulations on the Status and Transfer of Players // https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html (дата обращения: 01.10.2019).

[30] Arbitration CAS 2007/A/1213 U.S. Fiorenzuola 1922 v. Portsmouth City F.C., award of 21 August 2007, para. 24.

[31] Arbitration CAS 2007/A/1213 U.S. Fiorenzuola 1922 v. Portsmouth City F.C., award of 21 August 2007, para. 33.

[32] Arbitration CAS 2007/A/1213 U.S. Fiorenzuola 1922 v. Portsmouth City F.C., award of 21 August 2007, para. 34.

[33] Arbitration CAS 2006/A/1027 Blackpool F.C. v. Club Topp Oss, award of 13 July 2006 // http:// jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/1027.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[34] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015 // http:// jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/3609.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

[35] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 43.

[36] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 46.

[37] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 68.

[38] age TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 69.

[39] Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 72.

[40] Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017, para. 133.

[41] Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016.

[42] Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo award of 28 April 2016, para. 85.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ПЕТРОВ А.Я.,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
Академии труда и социальных отношений,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: alexey.petrov@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРАВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Аннотация. *В статье последовательно рассматриваются основополагающие вопросы развития в Советском Союзе профессионального обучения и его правового регулирования.*

Ключевые слова: *профессиональное обучение, ученичество, ученики, школы фабрично-заводского ученичества, индивидуальное и бригадное обучение, повышение квалификации, индустриально-техническое образование.*

PETROV A.YA.,
Professor NIU «Higher School of Economics»,
Academy of Labor and Social Relations,
Honorary Worker of Higher Vocational Education
of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor

VOCATIONAL TRAINING AND LAW DURING THE FORMATION OF SOCIALISM IN THE USSR

Annotation. *The article consistently addresses the fundamental issues of the development of vocational training and its legal regulation in the Soviet Union.*

Key words: *vocational training, apprenticeship, pupils, schools of factory-factory apprenticeship, individual and brigade training, advanced training, industrial-technical education.*

В науке советского трудового права выделялись четыре основных этапа в развитии норм, регулирующих профессиональную подготовку трудящихся:

1) возникновение и формирование правовых норм института ученичества (1917—1921 гг.);

2) развитие законодательства о производственном обучении в период восстановления народного хозяйства и строительства социализма (1922—1936 гг.);

3) правовое регулирование профессиональной подготовки трудящихся в период социализма (1937—1959 гг.);

4) правовое регулирование профессионального обучения на современном этапе (с 1960 г.) [2].

Правовые аспекты истории профессионального обучения в первые 10 лет Советской власти ранее рассматривались [6].

В связи с этим представляется логичным анализ этого важнейшего общественно – правового явления в условиях становления социализма.

Так, *Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1928 г. «О минимальных нормах брони подростков в промышленности и в других отраслях народного хозяйства»* предписывалось охватить фабрично-заводским, бригадным и индивидуальным ученичеством всех лиц, включенных в бронь предприятия.

Данный нормативный правовой акт предусматривал:

нормы брони подростков обязательны для государственных, кооперативных и частных предприятий с числом занятых в них рабочих (считая и членов артелей) не менее 10 человек. При количестве в 10 рабочих занятых в предприятии прием одного ученика обязателен;

все включенные в броню предприятий лица должны были охвачены организованными формами обучения в порядке фабрично-заводского, бригадного или индивидуального ученичества, при чем предприятия обязаны были отпускать

необходимые для организации обучения средства[1].

Примечательно то, что в рассматриваемый период принимаются нормативные правовые акты, регулирующие повышение квалификации работников в определенных отраслях народного хозяйства и организацию курсов и кафедр, а также преподавание дисциплин по технике безопасности.

В частности, *Постановлением СНК СССР от 29 июня 1929 «О мероприятиях по обеспечению безопасности работ и оздоровлению условий труда в горной промышленности»* закреплялось:

организовать для десятников и подземных рабочих горной промышленности курсы по технике безопасности;

в целях обеспечения систематической подготовки работников по безопасности предложено организовать во всех высших горных технических учебных заведениях специальные кафедры по технике безопасности в горной промышленности, а в средних горных школах и техникумах - преподавание специальных дисциплин по технике безопасности.

Вместе с тем, на НКТ и ВСНХ Союза ССР возлагалась обязанность:

а) командировать за границу одного горного технического инспектора и одного инженера по технике безопасности для ознакомления с постановкой дела безопасности в горных предприятиях за границей и для изучения работ по вопросам безопасности, выполняемых заграничными исследовательскими институтами;

б) включать в планы заграничных командировок, начиная с 1929 - 1930 хозяйственного года, командировки горно-технических инспекторов и работников горных предприятий на европейские и американские предприятия горной промышленности, со специальной задачей изучения под углом зрения техники безопасности технических конструкций, организационных и технических мероприятий, а также сигнализационных и прочих предупредительных мер;

в) совместно организовать, начиная с 1929 - 1930 года, специальные курсы по повышению квалификации кадров горно-технических инспекторов и техников по безопасности горных работ с пропускной способностью, рассчитанной на прохождение курса в них в трехлетний срок всех работников указанных категорий[2].

Наряду с организацией обучения по безопасности работ принимались НПА по обучению отдельных категорий работников. Так, в *Постановлении СНК СССР от 03 июля 1929 г. «О мероприятиях по обеспечению народного хозяйства кадрами инженеров»* отмечалась, в частности, необходимость:

а) повышения рабочего ядра в составе учащихся высших технических учебных заведений и рабочих факультетов;

б) численного роста пролетарской аспирантуры;

в) усиления органической связи теоретического обучения с производственным.

Кроме того, СНК отмечал, что:

а) ВСНХ Союза ССР не принял достаточных мер к планомерной переподготовке практиков, занимающих в промышленности ответственные должности и не имеющих специальной подготовки;

б) слабо протекало развертывание работ по повышению квалификации наличного состава специалистов.

В связи с этим СНК обязал ВСНХ Союза ССР и Народный Комиссариат Путей Сообщения:

а) развернуть курсы по переподготовке практиков и по повышению квалификации инженеров с таким расчетом, чтобы в течение 1929 - 1930 г. этими курсами было охвачено не менее 25% практиков, занимающих инженерские должности, и 10% инженеров, нуждающихся в повышении квалификации, а также широко поставить заочное обучение специалистов;

б) усилить развертывание курсов по подготовке рабочих и детей рабочих к поступлению в высшие технические учебные заведения и представить в двухмесячный срок планы развертывания этих курсов; обеспечить прохождение непрерывной производственной практики в 1929 - 1930 г. учащимся высших технических учебных заведений в количестве не менее, чем в три раза превышающем количество практикантов в 1928 - 1929 году, и принять меры к обеспечению успешности этой практики соответствующими организационно-техническими и материально-бытовыми условиями для учащихся и их руководителей.

Новые высшие технические учебные заведения должны являться, по преимуществу, школами нового типа с относительно сокращенными сроками обучения (3 - 4 года) и четкой установкой в своих учебных планах на подготовку инженеров с более резко выраженной и углубленной специализацией и с усиленной производственной практикой.

В 1929 - 1930 г. должно было быть командировано за-границу для повышения квалификации из числа молодых специалистов, окончивших высшие технические учебные заведения, а также индустриальные факультеты и отделения высших

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

[2] СЗ СССР. 1929. № 44. Ст. 387.

учебных заведений, по всем ведомствам не менее 300 человек[1].

Заметным явлением в истории правового регулирования профессионального образования и обучения было принятие *Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 11 сентября 1929 «Об установлении единой системы индустриально-технического образования»*, которым была определена основная задача системы индустриально-технического образования в Союзе ССР - подготовка работников определенного уровня квалификации применительно к практическим потребностям соответствующей отрасли народного хозяйства.

Программы и учебные планы учреждений индустриально-технического образования должны были осуществляться на основе теснейшей связи с производством и непрерывной производственной практики и обеспечивать четкую профессионально-техническую подготовку учащихся и усвоение ими необходимых политехнических и социально-политических знаний, а также давало учащимся законченную и конкретную производственную квалификацию [1].

В соответствии с перспективным планом социалистической реконструкции народного хозяйства, учреждениями индустриально-технического образования должны были подготавливаться *основные типы специалистов с различными уровнями квалификации*:

а) инженеры - руководящий производственно-технический персонал;

б) высший руководящий административно-технический персонал - заведующие крупными предприятиями, отделами трестов, синдикатов и т.д.;

в) техники - со средним техническим образованием, с резко выраженной производственной специализацией, руководящие определенным кругом внутрицеховых работ в крупной и средней промышленности или же работающие в качестве самостоятельных технических руководителей в предприятиях мелкой и кустарной промышленности;

г) младший административно-технический персонал с резко выраженной производственной специализацией, работающий под руководством инженеров и техников;

д) квалифицированные рабочие - непосредственные самостоятельные исполнители определенных производственных операций, высококвалифицированные рабочие с организаторскими функциями (бригадиры, установщики и т.п.), рабочие универсального типа с повышенной и средней квалификацией (слесаря, токаря и т.п.), рабочие на расчлененных операциях (ватерщицы, ткачихи и т.п.).

Устанавливались *три основные формы обучения и переподготовки*, а именно:

а) школьное обучение;

б) дополнительное рабочее образование в учреждениях школьного типа, по преимуществу для занятых в производстве;

в) заочное обучение.

Как правило, ступени дополнительного рабочего образования и заочного обучения должны соответствовать ступеням школьного обучения.

Учреждения индустриально-технического образования школьного типа подразделялись на:

а) высшие технические школы для подготовки инженеров;

б) физико-математические и индустриально-технические факультеты и отделения высших учебных заведений для подготовки инженеров, а также научно-технических и исследовательских работников типа лаборантов;

в) промышленные академии для повышения квалификации высшего руководящего административно-технического персонала на производстве и в планово-регулирующих учреждениях;

г) средние технические школы (техникумы) для подготовки среднего технического персонала (техников);

д) профессионально-технические школы для подготовки младшего административно-технического персонала, со сроком обучения от 2 до 3 лет, для окончивших, как правило, школы-семилетки;

е) школы фабрично-заводского ученичества для подготовки, в соответствии с п. «д», квалифицированных рабочих;

ж) низшие профессионально-технические школы для подготовки работников мелкой и кустарной промышленности, со сроком обучения от 2 до 3 лет, для окончивших школы-четырехлетки.

Впервые в истории закреплялась *система дополнительного рабочего обучения и образования:*

а) курсы и учебные пункты производственно-технической и общеобразовательной подготовки для неквалифицированных рабочих, а также для рабочих, занятых в мелкой и кустарной промышленности, со сроком обучения различной продолжительности в пределах до 3 лет;

б) курсы повышения квалификации для рабочих крупной и средней промышленности, со сроком обучения различной продолжительности в пределах до 3 лет;

в) вечерние рабочие средние профессионально-технические школы для подготовки младшего административно-технического персонала, со сроком обучения от 2 до 3 лет;

[1] СЗ СССР. 1929. № 43. Ст. 382.

г) вечерние рабочие техникумы для подготовки техников, со сроком обучения от 3 до 4 лет;

д) вечерние рабочие высшие технические школы для подготовки инженеров, преимущественно с резко выраженной производственной специализацией, со сроком обучения от 3 до 4 лет;

е) курсы красных директоров для повышения производственно-технической и общеобразовательной подготовки высшего руководящего административно-технического персонала, со сроком обучения, как правило, от 2 до 3 лет;

ж) курсы для переподготовки практиков, находящихся на инженерно-технических должностях, а также для повышения квалификации инженеров и техников.

Кроме того, необходимо было в срочном порядке широко развернуть дополнительное рабочее образование и заочное обучение для подготовки и переподготовки кадров промышленности и транспорта, обратив особое внимание на переподготовку практиков, а также подготовку техников и квалифицированных рабочих[1].

Постановление СНК СССР от 12 января 1930 г. «Об условиях труда в советских хозяйствах» обязывало хозяйственные органы:

1) своевременно по плану развернуть в размерах, обеспечивающих нормальное обслуживание советских хозяйств, сеть курсов по подготовке трактористов и по повышению квалификации сельскохозяйственных рабочих;

2) принимать на эти курсы в первую очередь батраков и батрачек.

Кроме того, в двухлетний срок следовало охватить обучением в школах сельскохозяйственного ученичества всю броню подростков в советских хозяйствах [5]. Советам народных комиссаров союзных республик было предложено обязать народные комиссариаты просвещения по соглашению с соответствующими объединениями советских хозяйств обеспечить в течение ближайшего года школами 1 ступени всех детей работников советских хозяйств и разработать план обеспечения работников крупнейших советских хозяйств школами 2 ступени и профессионально-техническими школами и курсами[2].

В Постановлении ЦИК и СНК от 15 декабря 1930 г. *«О порядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы»* подчеркивалось, что огромные успехи социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства привели к полной ликвидации безработицы.

В связи с этим стало необходимым, наряду с подготовкой новых рабочих кадров, наиболее полное и плановое использование наличной рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства [4].

В частности, новеллой явилось то, что наем лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы, должен был производиться на основании специальных законов *о распределении их на работу.*

Разрешалось производить наем учеников у кустарей и ремесленников, работающих единолично или с помощью не более двух наемных рабочих.

Рабочие и инженерно-технические работники, отличившиеся как организаторы ударных бригад, участники бригад или социалистических соревнований, а также проработавшие в одном предприятии продолжительное время, внесшие ценные рационализаторские предложения или сделавшие изобретения, пользовались следующими льготами:

их дети принимались в первую очередь в высшие учебные заведения, техникумы, на курсы и т. п.;

они командируются в первую очередь на другие предприятия в Союзе ССР и за - границу для изучения производства и повышения квалификации[3].

С начала 30-х гг. центром профессиональной обучения рабочих стали школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и был определен курс на сокращение индивидуальной подготовки работников в сфере промысловой кооперации, ремесленного и кустарного производства [3].

В *Постановлении СНК СССР от 8 июня 1931 г. №33 «О мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества, находящихся в ведении Высших Советов Народного Хозяйства Союза ССР и Союзных Республик» отмечалась необходимость* реализовать в целях обеспечения подготовки 360 тысяч человек (контингента и приема учащихся 1931 года) и поднятие эффективности обучения в школах фабрично-заводского ученичества.

В связи с этим устанавливались следующие нормы (правила):

для максимального использования станков проводить производственное обучение в мастерских в 4 смены, но не позднее 10 часов вечера;

дифференцированные сроки обучения для основных профессий, но не более двух лет;

в месячный срок проработать программы и учебные планы для школ ФЗУ;

распределить время на производственное и теоретическое обучение поровну;

выделить рабочие места и обеспечить немедленный переход учащихся школ ФЗУ после

[1] СЗ СССР. 1929. № 60. Ст. 553.

[2] СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 70.

[3] СЗ СССР 1930. № 60, ст. 641.

прохождения производственной подготовки в учебных мастерских в цеха для продолжения производственного обучения[1].

В развитие данного НПА *Постановление НКТ СССР от 29 апреля 1932 г. № 75 «О продолжительности отпусков для учеников школ, горпромучей, стройучей, совхозучей и т.п.»* закрепило:

1. Учебно-производственный год во всех школах фабзавуча, горпромуча, стройуча, совхозуча и т.п. независимо от их ведомственной подчиненности установить в 30 декад. В течение остальных 6 декад ученикам указанных школ независимо от их возраста и характера профессии, по которой они проходят обучение, предоставляется отпуск.

2. Указанный отпуск в 6 декад предоставляется для использования в два срока: две декады в зимнее время (декабрь - февраль) и четыре декады в летнее время (июнь - сентябрь)[2].

В соответствии с *Постановлением ЦИК СССР № 72, СНК СССР № 1374 от 17 июля 1933 г. «Об ученичестве в промысловой кооперации, а также у некооперированных кустарей и ремесленников»* основными формами профессионального обучения признавались:

а) состоявшие в системе промысловой кооперации школы фабрично-заводского, строительного, горнопромыслового и т.п. ученичества;

б) бригадный порядок обучения в общих мастерских промысловых кооперативных артелях. Индивидуальное ученичество на дому у кустарей и ремесленников (как кооперированных, так и некооперированных) допускалось только в тех районах и промыслах, где ученичество в организованных формах еще не могло быть поставлено промысловой кооперацией.

Учениками могли стать лица не моложе 15-ти лет и, как правило, являвшиеся членами промысловых кооперативных артелей. Ученики, проходившие индивидуальное ученичество у кустарей и ремесленников, а также те ученики, которые проходили обучение в организованных формах, но не желали состоять членами промысловых артелей, считались работающими по трудовому договору.

Ученики, окончившие обучение в промысловой кооперации в организованных формах, обязаны были после этого проработать в промысловой кооперации не менее двух лет[3].

В *Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 15 сентября 1933 года «О школах фабрично-заводского ученичества»* отмечалось ряд недостатков в профессиональном обучении, а именно:

длинные сроки обучения, одинаковые для простых и сложных профессий;

перегруженные смежными предметами учебные планы;

подготовка по некоторым профессиям сверх производственной потребности;

выпускники школ ФЗУ не закрепляются на производстве, уходят на рабочие факультеты, в техникумы и высшие учебные заведения.

В связи с этим:

запрещается переход окончивших школы ФЗУ в техникумы, вузы и втузы до отработки на производстве не менее трех лет по полученной профессии;

сокращается срок обучения рабочих массовых специальностей с двух лет до шести месяцев, а для высококвалифицированных групп профессий — до 1 года обучения;

перерабатываются все программы и учебные планы так, чтобы обучение у станка составляло не менее 80% от всего учебного времени, исключив подготовку по смежным производственным работам, не относящихся к получаемой профессии;

обеспечивается изучение каждым учеником только основных и самых важных операций по их специальности;

исключается из учебного плана политучеба;

прекращается подготовка в школах ФЗУ рабочим профессиям, не требующим специального школьного обучения (клепальщики, сверловщики, листоправы и т. п.), а также требующим особенно длительной подготовки и большого практического опыта (наладчики станков и автоматов, машинисты турбинных двигателей, химики-лаборанты и т. д.).

Для приема на обучение рекомендуются дети рабочих и служащих, как правило, из числа ударников, на более квалифицированные специальности следовало отправлять лучших из подростков[4].

---

[1] СЗ СССР. 1931. № 41. Ст. 285.

[2] Официальный интернет-портал правовой информации. URL:www.pravo.gov.ru. Указанные нормы актуальны и для современного трудового законодательства. Прим. автора.

[3] СЗ СССР.1933. № 47. Ст. 277. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об ученичестве в промысловой кооперации, а также у некооперированных кустарей и ремесленников» утратило силу в декабре 1963 г. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1963 г. № 1971-VI «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов СССР по вопросам государственного социального страхования и социального обеспечения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 51. Ст. 532.

[4] Позитивно то, что в 20 – 30 годы акцент в правовом регулировании профессионального обучения сделан на профессии и специальности, а не на квалификацию (Ср. с гл. 32 Трудового кодекса РФ).

Кроме того:

- устанавливался возраст учащихся, принимаемых в школы фабрично - заводского ученичества, не ниже 15 - 16 лет, а прием в школы фабрично - заводского ученичества производился из числа наиболее старательных, дисциплинированных, стремящихся на работу в производстве детей рабочих, служащих и в первую очередь ударников данного предприятия, преимущественно из окончивших семилетку;

- распределение принятых в школы фабрично - заводского ученичества по специальностям возлагалось на директоров предприятий, которые должны посылать на более квалифицированные специальности лучших из подростков;

- лучшие, наиболее старательные и способные ученики, досрочно усвоившие необходимые производственные навыки и дающие продукцию по часовым нормам взрослого рабочего, должны были оплачиваться по общей рабочей сетке заработной платы по разряду выполняемой ими работы.

Школа фабрично - заводского ученичества являлась составной частью завода (фабрики)[1].

Таким образом, в начале 30-х годов сложилась система профессионального обучения в сфере промышленности и промысловой кооперации. Эта система функционировала в двух организационных формах:

школы фабрично-заводского ученичества
и бригадное обучение.

Индивидуальное профессиональное обучение, осуществлявшееся кустарями и ремесленниками, очевидно, играло вспомогательную роль.

Список литературы:

[1] Глебов В.Г. Ученический договор: монография. М.: Юрист, 2006.

[2] Дрожжин В.А. Правовое регулирование подготовки рабочих кадров на производстве / Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1970.

[3] Занданов, И.В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[4] История профессионального образования в России / Под науч. ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова Е.Г. Осовского. М.: «Профессиональное образование», 2003.

[5] Новикова Н.В. Правовое регулирование отношений по повышению квалификации в России: история и современность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Пермь, 2009.

[6] Петров А.Я. Профессиональное образование и обучение работников (персонала): правовые основы. Учебник. М.: Юрайт, 2019.

Spisok literatury:

[1] Glebov V.G. Uchenicheskij dogovor: monografiya. M.: YUrist, 2006.

[2] Drozhzhin V.A. Pravovoe regulirovanie podgotovki rabochih kadrov na proizvodstve / Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. L., 1970.

[3] Zandanov, I.V. Uchenicheskij dogovor kak forma professional'noj podgotovki i perepodgotovki rabotnikov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

[4] Istoriya professional'nogo obrazovaniya v Rossii / Pod nauch. red. S. YA. Batysheva, A. M. Novikova E.G. Osovskogo. M.: «Professional'noe obrazovanie», 2003.

[5] Novikova N.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po povysheniyu kvalifikacii v Rossii: istoriya i sovremennost': avtoref. dis. …kand. yurid. nauk. Perm', 2009.

[6] Petrov A.YA. Professional'noe obrazovanie i obuchenie rabotnikov (personala): pravovye osnovy. Uchebnik. M.: YUrajt, 2019.

[1] СЗ СССР. 1933. № 59. Ст. 357.

ВОРОНОВ Алексей Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
и.о. заведующего сектором административного права и процесса,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН,
эксперт Российской академии наук,
e-mail: adminlaw@igpran.ru

ШМАЛИЙ Оксана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой административного и информационного права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

Аннотация. *Основываясь на опыте научно-педагогической деятельности, авторы констатируют, что многие из проблем высшего образования характерны и для науки. Говоря о низком уровне подготовки профессорско-преподавательского состава, ими выявлен ряд причин, способствовавших этому негативному явлению. С целью устранения возникшей аномии предлагаются некоторые правовые инновации, в частности п. 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук изложить в новой редакции.*

Ключевые слова: *наука и образование, проблемы высшего образования, система «Антиплагиат».*

VORONOV Alexey Mikhailovich,
Doctor of Law, Professor,
Acting Head of the Administrative Law and Process Sector,
Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Professor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Expert of the Russian Academy of Sciences,

SHMALI Oxana Vasilievna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Administrative and Information
Law of the Russian Federation Academy of National Economy
and Public Service Under the President of the Russian Federation

SCIENCE AND EDUCATION IN MODERN RUSSIA: EXPERT VIEW

Annotation. *Based on more of experience of scientific and pedagogical activity, the author states that many of the problems of higher education are characteristic of science. Speaking of the low level of training of faculty, they identified a number of reasons that contributed to this negative phenomenon. In order to eliminate the anomaly, a number of legal innovations are proposed, in particular: paragraph 31 Regulations on the Council for the Protection of Theses for the Degree of Candidate of Sciences, for the Degree of Doctor of Sciences to be revised.*

Key words: *science and education, problems of higher education, Antiplagiat system.*

Обращаясь к заявленной проблематике, необходимо отметить, что отправной точкой становления и развития новой российской государственности стало принятие в 1993 г. Конституции РФ. Права и свободы человека и гражданина были провозглашены приоритетными, при этом защита вышеуказанных прав и свобод стала являться главнейшей задачей государства. Россия встала на совершенно новый путь развития, а именно - построе-

ние социального демократического правового государства. При таком подходе интересы государства отходят на второй план.

Здесь уместно отметить, что многие правовые доктрины требуют коренного и существенного пересмотра, в связи с тем, что они основаны на платформе государства, которого уже не существует, однако до сих пор страна живёт по законам государства, строящего светлое будущее – коммунизм. Здесь можно много говорить о достоинствах и недостатках действующей Конституции РФ, 25-летний юбилей которой не так давно отмечала страна. Однако, по мнению автора, многие положения Основного Закона только недавно актуализировались и стали воплощаться в реалии современности.

Мы живём в эпоху слома старых парадигм. Обстоятельства и условия стремительно меняются: то, что кажется разумным и правильным сегодня, завтра может обрести черты иррационализма. Однако наука для того и существует, чтобы находить правильные решения в сложной и быстро меняющейся обстановке.

В настоящее время наметилась тенденция подвергать ревизии наработанные ранее концептуальные основы права, в т.ч. и административного права, и на этой основе готовить работы применительно к реалиям сегоднящнего дня, порой выдавая чужие мысли за свои. Думается, нет ничего зазорного изучать накопленный годами положительный опыт и использовать его в своей научной деятельности, это правильно и даже похвально, однако при этом не стоит забывать про первоисточник и указывать его по тексту работы.

Отсутствие новых, перспективных работ по административно-правовой проблематике также можно объяснить реформой высшей школы, да и всей науки в целом, существенным сокращением диссертационных советов и соответственно проблемой с защитой как кандидатских, так и докторских диссертаций и многими другими проблемами.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным обратиться к заявленной проблематике и остановиться лишь на некоторых актуальных, на наш взгляд, проблемах в области науки и образования. Авторы умышленно ставят науку на первый план, т.к. именно достижения науки, инновационные разработки учёных должны послужить базой для подготовки новых учебников, учебных пособий, методических материалов и прочих документов, необходимых в образовательном процессе.

Говоря о проблемах высшего образования, следует отметить, что за последние 25 лет система образования в Российской Федерации значительно трансформировалась. Представляется не целесообразным останавливаться на положительных и отрицательных сторонах введения ЕГЭ - пусть это останется на совести инициаторов его внедрения, при этом справедливо отметить, что главным итогом реформ в сфере образования стала коммерциализация высших образовательных учебных заведений и предоставление им полный свободы от государства. Сегодня большая часть современных университетов представляет собой коммерческие организации, направленные на зарабатывание материальных ресурсов (точнее денег) любыми способами, в т.ч. путем получения денег за свои услуги со стороны студентов. Конечно, такое положение обусловливают и другие проблемы современного образования и науки, которые, кроме прочего, выражаются и в низком уровне получаемых знаний.

Безусловно, данные проблемы заключаются, прежде всего, в доступности высшего образования, которое теоретически может получить любой выпускник школы, однако в связи с высокой ценой за оказание образовательных услуг многие одарённые дети не имеют возможности получить современное, основанное на положениях науки высшее образование. Здесь также следует отметить относительно низкий уровень профессорско-преподавательского состава…

Далее уместно обратить внимание, что многие из проблем высшего образования характерны и для науки. Говоря о низком уровне подготовки профессорско-преподавательского состава, следует отметить ряд причин, способствовавших этому. Не так давно проводилась кампания по т.н. оптимизации диссертационных советов, подвергалась критике эффективность многих образовательных учреждений. Как следствие - число диссертационных советов значительно сократилась, при этом ужесточились требования к качеству диссертационных исследований. Резко сократилось число научных квалификационных работ, предоставляемых к защите диссертационных советов. По мнению авторов, причиной этому стала т.н. система «Антиплагиат», которая механически, путём определения однопорядковых словосочетаний в тексте, выдавала их как некорректные заимствования. Более того, якобы по рекомендации ВАК установлен порог оригинальности текста диссертации не менее 80%.

Здесь также обращает на себя внимание не менее вопиющий факт установления порога оригинальности выпускных квалификационных работ студентов - не менее 85%. Кроме смеха сквозь слёзы данные факты вызывают у представителей научной общественности справедливую критику и явное непонимание. Возникает вопрос: как может студент-бакалавр, получивший юридическое образование за неполных четыре года написать

работу, которая была бы инновационной и оригинальной? Это полный абсурд.

Представляется, в выпускной квалификационной работе студенты должны на основе предложенной научным руководителем актуальной темы той или иной отрасли науки сформировать с ним логически увязанный план рассмотрения данной проблематики, где путём компиляции положений различных нормативных правовых актов, монографических и иных научных публикаций, учебников и учебных пособий, а также на основе изучения практики деятельности публичной администрации, органов законодательной и судебной власти рассмотреть сущность и раскрыть содержание исследуемой проблематики. При этом студентам предлагается сделать некоторые выводы и наметить меры по совершенствованию того или нового вида деятельности, а также сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования.

Однако на практике происходит всё с точностью до наоборот. Студенты обращаются за возмездной помощью по написанию ВКР во всевозможные фирмы, которыми изобилует Интернет, тем самым получают «медвежью услугу» в виде «высоко оригинальной» (до 90% оригинальности) компиляции, обработанной для прохождения системы «Антиплагиат» с помощью определенного программного обеспечения.

Говоря о научных квалификационных работах – диссертационных исследованиях, следует также отметить, что предел оригинальности этих работ также варьируется от 70 до 85% и определяется также с помощью указанной системы «Антиплагиат», которая, на наш взгляд, «совершенно не совершенна» (прошу извинить за тавтологию).

В настоящее время в практике работы диссертационных советов сложилась довольно парадоксальная ситуация. Здесь уместно обратить внимание, что как Положение о диссертационном совете, утвержденное приказом Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093, так и Положение о присуждении учёной степени (п. 11) прописывают [1], что основные научные результаты диссертаций должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях, для докторской это - 15 публикаций, для кандидатской диссертации - три.

Так же следует отметить, что в Заключении экспертной комиссии диссертационного совета при принятии диссертации к защите должны быть отражены моменты о полноте изложения материала диссертации в опубликованных работах. Кроме прочего, в автореферате диссертации также указывается, что основные выводы и предложения автора опубликованы в рецензируемых научных изданиях, а также апробированы в виде докладов и научных выступлений на научно-практических конференциях.

Таким образом, соискатель учёной степени доктора юридических наук за 10-летний период написания диссертации в среднем публикует более 25 научных публикаций в изданиях, рекомендуемых ВАК, а также не менее 25 публикаций в иных изданиях, кроме того, апробируют выводы, полученные в результате исследования на научно-практических конференциях в виде научных докладов (25) и пр. Помимо всего, соискатель учёной степени доктора юридических наук готовит как минимум 3-4 монографии в контексте исследуемой проблематики. Таким образом, выходя на защиту диссертации, соискатель учёной степени доктора юридических наук имеет порядка 70–85 научных публикаций, содержащихся в материалах диссертационного исследования и ещё несколько также опубликованных монографий.

При этом уместно заметить, что без выполнения данных требований, прописанных в вышеуказанных документах, диссертация не может быть принята к защите. Однако следует обратить внимание, что при проверке диссертации в системе «Антиплагиат» её оригинальность будет составлять не более 50%. Весь парадокс заключается в том, что «Антиплагиат» считывает ранее опубликованные работы автора, написанные в контексте исследуемой проблематики, и считает их как заимствование. Более того, некоторые чиновники «от науки» ввели в обиход термин «самоплагиат», тем самым, искажая лингвистику русского языка и обвиняя автора в некорректном изложении (присвоении) своих же мыслей.

Апофеозом данного театра абсурда является то, что диссертацию не принимают к защите. В связи с чем соискателю приходится обращаться к т.н. «писателям», которые на возмездной основе пересказывают содержание диссертации и поднимают уровень оригинальности до необходимых пределов. Этот абсурд приводит к тому, что искажаются основные мысли диссертанта, происходит подмена юридических понятий и многие другие факторы, которые существенно сказываются на качестве представляемой работы.

Вышеизложенные факты говорят о несовершенстве нашей системы подготовки научно-педагогических кадров, несовершенстве правового регулирования в данная сфере, да и многих других аспектов. Представляется, данные проблемы нам достались от того государства, которого уже не существует (о чем нами говорилось ранее), и требуют скорейшего правового решения.

Следует отметить, прежде всего, недостаток финансирования научных исследований. Деятельность в данной сфере требует немалых вло-

жений, только в этом случае можно рассчитывать на высокие результаты научных разработок и исследований. Примером может служить военно-промышленный комплекс современной России, на развитие которого государство выделяет огромные суммы. И это, на наш взгляд, вполне оправдано. Не будет создан надёжный щит обороны и защищенности государства – не будет российской государственности. В связи с этим развитие новейших научных разработок является архиактуальной задачей, стоящей перед государством.

Здесь также уместно отметить, что проблемы отечественной науки, на наш взгляд, связаны не столько с финансированием, сколько с не продуманной инновационной политикой развития нашего государства. Думается, науке не хватает чётко обозначеных целей и задач, определяющих стратегию и тактику развития и реализации инновационных приоритетов.

Пути решения проблем видятся в следующем. Прежде всего, следует отметить, что большинство концепций, предлагающих создание условий для естественного решения проблем образования, предполагает изначальную ориентацию на учащихся, а не на разработку и постоянное совершенствование новых правил и стандартов. Иными словами, школа должна не заставлять и контролировать, а стимулировать заинтересованное развитие. С этой точки зрения решение проблем образования происходит через побуждение к самостоятельному поиску ответов на вопросы. Со своей стороны учителя и педагоги должны оценивать предлагаемые решения с учетом неординарности использованных подходов. Немаловажным в этом процессе является и мотивационная составляющая, которая вызывает интерес у школьника или студента к дальнейшим исследованиям.

При этом, и в системе образования, и в науке отмечается огромный разрыв между теорией и практикой. Высшая школа практически никак не связана с рынком труда, механизмами которого и являются знания с навыками специалиста, а научная деятельность не учитывает интересы финансовых групп. Поэтому наиболее перспективное направление, движение по которому может решить проблемы развития образования и научной отрасли, - сращивание теоретической мысли и жизнеспособных сегментов рынка. При этом эффективность этого слияния возможна только при поддержке государства. Все-таки, без должного финансирования невозможно говорить о реализации перспективных знаний и проектов, разработанных на их основе [2].

Говоря о несовершенстве нашей системы подготовки научно-педагогических кадров, несовершенстве правового регулирования в данной сфере, да и многих других аспектов, нами предлагаются следующие правовые меры и организационные мероприятия, которые, по нашему мнению, окажут существенное влияние на происходящие события.

Представляется целесообразным п. 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук изложить в следующей редакции:

«31. При принятии диссертации к предварительному рассмотрению диссертационный совет создает комиссию, сформированную в соответствии с требованиями Положения о присуждении ученых степеней, для предварительного ознакомления с диссертацией (далее - комиссия диссертационного совета).

Комиссия диссертационного совета в составе не менее 3 человек *(докторов наук по соответствующему профилю научной специальности)* избирается открытым голосованием членов диссертационного совета простым большинством голосов членов диссертационного совета, участвующих в заседании.

Председателем комиссии диссертационного совета назначается член диссертационного совета - работник организации, на базе которой создан диссертационный совет.

Комиссия диссертационного совета подготавливает *заключение:* о соответствии темы и содержания диссертации научной специальности (научным специальностям) и отраслям науки, по которым диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации; полноте изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени; выполнении требований к публикации основных научных результатов диссертации, предусмотренных пунктами 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, и соблюдении требований, установленных пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней.

В целях подготовки указанного заключения комиссия диссертационного совета *проверяет идентичность текста* диссертации, представленной в диссертационный совет, тексту диссертации, размещенной на сайте организации; наличие (отсутствие) в диссертации недостоверных сведений о работах, опубликованных соискателем ученой степени; а также *оригинальность представленной работы.*

При этом, обращаясь к системе «Антиплагиат ВУЗ» комиссия вправе учитывать опубликованные ранее работы соискателя (которые система отмечает как некорректное заимствование) - как оригинальные работы автора. Для этих целей в полном отчете системы (в правом

секторе монитора) после проверки идентичности сноски и совпадения источника с авторством соискателя следует снимать указатели со всех идентичных работ соискателя. В заключение проверки нажать ссылку - пересчитать результаты, с учетом снятых авторских ссылок. После автоматического пересчета – распечатать оригинальные результаты, которые служат неотъемлемым приложением к заключению комиссии.

Заключение комиссии диссертационного совета должно содержать обоснование возможности или невозможности приема диссертации к защите. На основании заключения комиссии диссертационного совета диссертационный совет выносит решение о приеме или об отказе в приеме диссертации к защите».

Таковы лишь некоторые аспекты заявленной проблематики, содержащие ряд правовых инноваций, направленных на устранение возникшей аномии.

Список литературы:

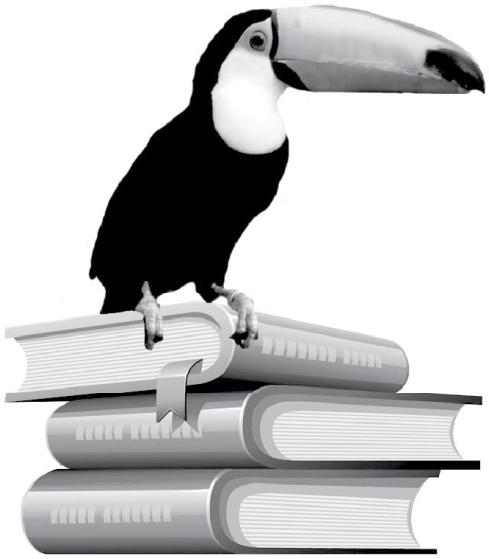
[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», утверждающее Положение о присуждении учёной степени.

[2] URL: http://fb.ru/article/236778/problemyi-sovremennogo-obrazovaniya-i-nauki-puti-resheniya-problem-na-gosudarstvennom-urovne

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepeneĭ», utverzhdayushchee Polozhenie o prisuzhdenii uchyonoj stepeni.

[2] URL: http://fb.ru/article/236778/problemyi-sovremennogo-obrazovaniya-i-nauki-puti-resheniya-problem-na-gosudarstvennom-urovne.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Нгуен Тхи Вьет Хыонг,
Отдел Международного сотрудничества
Полицейской Народной Академии
Министерства Общественной Безопасности Вьетнама
e-mail: yenngoctxt@gmail.com

Научная специальность: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЬЕТНАМА

Аннотация: *В данной статье рассматривается положение и роль иностранного языка в системе ВУЗов Министерства Общественной безопасности Вьетнама. Автор также анализирует стандарты знания иностранного и английского языка в системе Министерства Общественной безопасности Вьетнама.*

Ключевые слова: *Министерство Общественной безопасности, Вьетнам, иностранный язык, сотрудник.*

Nguyen Thi Viet Huong,
Department of International Cooperation,
Police People's Academy
Ministry of Public Security Viet Nam
Email: yenngoctxt@gmail.com

IMPORTANCE AND ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE UNIVERSITY SYSTEM MINISTRY OF PUBLIC SECURITY VIET NAM

Annotation. *This article discusses the position and role of a foreign language in the university system of the Ministry of Public Security of Vietnam. The author also analyzes the standards of knowledge of foreign and English in the system of the Ministry of Public Security of Vietnam.*

Keywords: *Ministry of Public Security, Vietnam, foreign language, employee.*

Дипломатическая деятельность и международное сотрудничество всегда считаются одним из важных компонентов работы службы Министерства общественной безопасности (далее – МОБ) Вьетнама. Глобальная борьба с преступностью объединяет между собой службы МОБ и Министерства внутренних дел (далее – МВД) иных стран мира с целью сотрудничества и борьбы с транснациональными преступлениями и нетрадиционными преступлениями. Соответственно, дипломатическая деятельность и международное сотрудничество в системе МОБ Вьетнаматребует достаточного знания и совершенствования иностранного языка сотрудниками данной системы, в целях установления полноценных контактов, а также обмениваться, устанавливать и расширять отношения с иностранными партнерами».

Остро стоит проблема внедрения обучения иностранным языкам (особенно английскому языку) в системе Высшего учебного заведения (далее – ВУЗ) Вьетнама в целом, а также в службе МОБ Вьетнама в частности. В настоящее время Премьер-министр и министр Общественной Безопасности Вьетнама приняли ряд нормативно-правовых актов, направленных на решение данной проблемы:

Во-первых, нормативно-правовые акты государства в сфере обучения иностранным языкам в системе ВУЗов.

С 2008 года в рамках Проекта «Преподавание и изучение иностранных языков в национальной системе образования», изданного в соответствии с Постановлением Премьер-министра Вьетнама за № 1400/QD-TTg от 30 сентября 2008 года были проведены соответствующие меры. Целью данного Проекта являлась «Комплексное обновление деятельности преподавания и изучения иностранных языков ... с тем, чтобы к 2015 году достичь четкого шага вперед в уровне владения и способности использования иностранных языков; к 2020 году молодые люди, окончившие ВУЗы, колледжи и профессиональные средние школы, должны владеть достаточным знанием иностранных языков и могли самостоятельно использовать их в учебе и работе, считая, что это сила вьетнамского народа».

Вместе с тем, 22 декабря 2017 г. Премьер-министром Вьетнама было принято Постановление за № 2080/QD-TTg, , в котором утверждается внесение изменений и дополнений в Проект «По преподаванию и изучению иностранных языков в национальной системе образования на период 2017–2025 гг.» с конкретными направлениями в преподавании и изучении иностранных языков для каждого уровня образования, со всеми уровнями обучения в целом и для высшего образования в частности.

Во-вторых, нормативно-правовые акты в сфере обучения иностранных языкам в системе ВУЗов МОБ Вьетнама

В целях реализации Проекта по преподаванию и изучению иностранных языков, МОБ Вьетнама приняло отдельные планы мероприятий, направленных на решение данной проблемы. В частности:

1) План № 256/KH-BCA от 30 сентября 2013 года «О реализации Национального проекта по иностранному языку до 2020 года в системе образования службы МОБ Вьетнама в период 2013–2020 годов», целью которого является «Всестороннее и комплексное обновление преподавания и изучения иностранных языков в структурах МОБ Вьетнама. При этом развертывается программа преподавания и изучения иностранных языков, соответствующая предметам обучения и уровням подготовки, для достижения четкого шага вперед в повышении квалификации и компетенций преподавателей и сотрудников управления образования и учащихся школ в системе МОБ Вьетнама по использования иностранных языков (главным является английский язык). К наступлению 2020 года, большинство контингента учителей и сотрудников управления образования в службе МОБ Вьетнама, стремятся обладать достаточным знанием иностранных языков в своей преподавательской и исследовательской деятельности в процессе общения, изучения и работы»;

2) План № 69/KH-BCA-X11 от 26 марта 2018 года «О реализации Решения Премьер-министр Вьетнама за № 2080/QD-TTg от 22 декабря 2017 года «О корректировке и дополнении Проекта по преподаванию и изучению иностранных языков в национальной системе образования на период 2017–2025 годов»». В данном Плане определены конкретные требования, задачи и разработка способов для повышения качества преподавания и изучения иностранных языков в службе МОБ Вьетнама.

Таким образом, можно сказать о том, что иностранный язык является одним из обязательно изучаемых предметом в учебных планах ВУЗов и колледжей во Вьетнаме. В ВУЗах МОБ Вьетнама, иностранный язык – особенно английский язык – является обязательным предметом и деятельность по обучению иностранным языкам играет незаменяемую роль в обеспечении условий для учащихся. В этой связи Вьетнам принял стандарты знания иностранного и английского языков в системе государственных органов власти.

Стандарт знания иностранного языка государственными служащими в службе МОБ Вьетнама рассматривается в следующем: 1) Циркуляре № 07/2015/TT-BGDĐT от 16 апреля 2015 года «О стандарте выпуска для всех уровней подготовки и обучения ВУЗов во Вьетнаме»; 2) Постановлении Премьер-министра Вьетнама № 1982/QD-TTg «Об утверждении национальной квалификационной структуры» от 18 октября 2016 года; 3) Циркуляре Министерства образования и профессиональной подготовки № 01/2014/TTBGD «Об утверждении 6-уровневой структуры владения иностранным языком, используемые во Вьетнаме»; 4) особенно в Директиве МОБ Вьетнама № 01/CT-BCA-X11 от 6 января 2010 года, в котором утверждены, что «Подготовка и переподготовка для сотрудников из состава МОБ Вьетнама в целях улучшения их навыков владения иностранным языком ».

На основе данных нормативно-правовых актов МОБ Вьетнама приняло стандарты знания иностранного и английского языков в системе МОБ Вьетнама, в частности:

Во-первых, стандарты знания иностранного и английского языка в системе МОБ Вьетнама по государственному Проекту «По преподаванию и изучению иностранных языков в национальной системе образования на период 2017–2025 гг.» для учащихся и студентов:

1) В 2016 году меры были направлены к к тому, чтобы 20% учащихся и студентов по специальности языковед, которые окончили институты и университеты МОБ Вьетнама, достигли 5-ый уровень иностранного языка в соответствии с 6-уровневой структурой владения языком во Вьетнаме. Учащиеся должны одновременно пройти дополнительное обучение иностранному языку уровня 2 или эквивалентного этому уровню. Также была указана стремление ежегодно увеличивать этот показатель на 25% и достичь 100% показатель к 2019 году.

2) В 2016 году меры были направлены к тому, чтобы 20% студентов при окончании ВУЗы МОБ Вьетнама должны достичь минимального уровня 3 знания иностранного языка в соответствии с 6-уровневой структурой владения иностранным языком во Вьетнаме; и 20% выпускников средних школ должны достичь 2-ый уровень знания иностранного языка. Этот показатель будет увеличиваться на 20% в год и должен достичь 100% показатель к 2020 году.

3) в соответствии с национальными особенностями и профессиональными навыками к 2025 году меры должны быть направлены на подготовку выпускников ВУЗов МОБ Вьетнама к достижению стандартов знания иностранных языков:

- минимум 5-ый уровень для учащихся и студентов по специальности языковед;
- 3-й уровень для других студентов, окончивших академию и университет МОБ;
- 2-ый уровень для студентов, окончивших колледжи МОБ;
- 1-ый уровень для учащихся промежуточных школ МОБ.

Во-вторых, стандарты знания иностранного и английского языка в системе МОБ Вьетнама для преподавательского состава

Преподаватели иностранного и английского языка в ВУЗах МОБ Вьетнама – это лица, которые профессионально подготовлены для получения степени бакалавра или выше. В плане МОБ Вьетнама № 69/КН-ВСА-Х11 от 26 марта 2018 года реализуется проект по преподаванию и изучению иностранных языков в системе МОБ на период 2017–2025 годов с целью достижения следующих результатов к 2025 году, где утверждены:

+ 100% преподавателей иностранного языка должны достигнуть стандартов по знаниям иностранных языков и методов обучения.

+ Процентный показатель количества учителей и сотрудников образовательных учреждений, достигших уровня 3 знания иностранного языка, в соответствии с национальной структурой владения иностранным языком должно составить: 60% - для институтов и университетов; 40% - для колледжей; 30% - для средних школ;

+ 60% учителей и сотрудников образовательных учреждений МОБ имеют достаточные знания иностранных языков в области преподавания, проведения исследований, обучения, общения и работы в сфере международной интеграции.

Кроме того, в Директиве МОБ Вьетнама № 01/СТ-ВСА-Х11 от 6 января 2010 года также определены конкретные цели того, что к 2020 году 35% офицеров и сотрудников МОБ Вьетнама должны достигнуть уровня 3 или выше по знанию иностранных языков (в основном английский). В частности, должностные лица и военнослужащие, работающие в подразделениях МОБ, к 2020 году как можно чаще должны использовать иностранные языки, и 50% из них должны достигнуть знание иностранного языка уровня 3 или выше, квалифицированного знания языка для проведения исследований, общения, обработки и решения задач, связанных с иностранными языками в соответствии с назначенными функциями и задачами.

Итак, иностранный язык играет важную роль в реализации деятельности сотрудников Министерства Общественной безопасности Вьетнама, особенно в настоящее время.

Список литературы

[1] План № 256/КН-ВСА «О реализации Национального проекта по иностранному языку до 2020 года в системе образования службы МОБ Вьетнама в период 2013–2020 годов» от 30 сентября 2013 года;

[2] План № 69/КН-ВСА-Х11 «О реализации Решения Премьер-министр Вьетнама за № 2080/QD-TTg от 22 декабря 2017 года «О корректировке и дополнении Проекта по преподаванию и изучению иностранных языков в национальной системе образования на период 2017–2025 годов»» от 26 марта 2018 года;

[3] Циркуляре № 07/2015/ТТ-BGDĐT «О стандарте выпуска для всех уровней подготовки и обучения ВУЗов во Вьетнаме» от 16 апреля 2015 года;

[4] Постановлении Премьер-министра Вьетнама № 1982/QD-TTg «Об утверждении национальной квалификационной структуры» от 18 октября 2016 года;

[5] Циркуляре Министерства образования и профессиональной подготовки № 01/2014/TTBGD «Об утверждении 6-уровневой структуры владения иностранным языком, используемые во Вьетнаме»;

Spisok literature

[1] Plan No. 256 / KH-BCA “On the implementation of the National Project on a Foreign Language until 2020 in the education system of the Vietnam MOB service in the period 2013–2020” dated September 30, 2013;

[2] Plan No. 69 / KH-BCA-X11 «On the implementation of the Decision of the Prime Minister of Vietnam No. 2080 / QD-TTg dated December 22, 2017» On the adjustment and addition of the Project on teaching and learning foreign languages in the national education system for the period 2017 –2025 years »» of March 26, 2018;

[3] Circular No. 07/2015 / TT-BGDĐT “On the standard of graduation for all levels of training and education of universities in Vietnam” dated April 16, 2015;

[4] Resolution of the Prime Minister of Vietnam No. 1982 / QD-TTg “On approval of the national qualification structure” of October 18, 2016;

[5] Circular of the Ministry of Education and Training No. 01/2014 / TTBGD “On the Approval of the 6-Level Structure of Foreign Language Proficiency Used in Vietnam”;

ИННОВАЦИИ

Madodjemu Michael,
Department of International Economic Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

Ekpobodo Raymond Ovwigho,
Engineering Academy,
Department of Engineering Business and Management/Space Technology,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
e-mail: raygho2000@yahoo.com

Omoroghomwan Queen,
Department of International Economic Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

FOREIGN INVESTORS AS A MEANS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NIGERIA

Annotation. *The primary concern of any country's national economy is the ability to bring investors to promote its country's national interest within the concord of other nations. Hence, the article is focused on foreign investors to achieve the desired economic goals, which are correlated with the objectives of the Nigerian economic system for subsequent stages. The article investigates the impact of foreign investors into the developing and transitional economies of Nigeria. It is also important to study the trends and determinants of foreign investors in Nigeria. The article further describes the role that could be played by foreign investors in socio-economic development in Nigeria, pointing out the positive and negative aspects, and how to deal with each of them in proportion to the facts of the Nigerian Economy needs. The article observed that Nigeria's socio-economic development is characterized by the lack of budgetary resources to finance. The significant fluctuations in oil prices and the Naira exchange rate, as well as political and insecurity surgency, followed by the increase in capital outflow. These highlighted problems search for way forward to solve the socio-economic problems in Nigeria. In conclusion, the article develops a prospect for attracting more foreign investors to high value-added activities in Nigeria.*

Key words: *foreign investors, socio-economic development, economic growth, Nigeria.*

1. INTRODUCTION

Nigeria is well known as the most populous black nation in the world. However, her population has not been converted into a comparable improvement in foreign investors, neither in socio-economic development, due to decades of economic mismanagement. In 1960s, agriculture, manufacturing and even services have all shrunk as a proportion of gross domestic product (GDP). But not now that Nigeria is well known as a major oil producer. Thus, foreign direct investment (FDI) has been prominent in oil and gas development. This has remained low in other sectors and of marginal development value that led Nigeria to external debt and borrowing. Currently, FDI inflows to Nigeria have been profoundly affected by political interest of different administration, its world price and Government's policies in this area. Before, it was the development of the oil sector (United Nations)[1].

Achieving the socio-economic development and implementing the Nigeria Foreign Direct Investment requires mobilizing additional investors, in particular foreign and domestic investors, to fund public goods and services. This article presents internationally comparable indicators on tax and non-tax revenues that can be used to track progress on socio-economic development and to inform Nigeria Foreign Direct Investment towards policy reform.

Nigeria interests in foreign investors has grown significantly lately. This is an attempt to solve her national economy problems. Hence, the article reviewed and provides an important tool of the integrated solution to slowing economic growth and socio-economic problems. The role of foreign investor's impact in Nigeria economy has been influenced by national role conceived for it in international businesses. This role conception has become the defining paradigm for foreign investor's engagement towards business in Nigeria. Considering this paradigm, the authors believe that Nigeria

[1] United Nations Conference on Trade and Development. Available at: https://unctad.org/en/Docs/diaepcb20081_en.pdf Retrieved (07/12/2019)

economy and her socio-economic development is tied to that of other African states because of cultural and historical experiences. To this end, the authors see investment process as one of the main aspects of the functioning of the national economic system, determining the level of technological basis and efficiency of material production, which each country should consider. According to (World Bank, 1999; Crespo and Fontura, 2007; Romer P., 1993; UNCTAD, 1991), it is widely recognized that foreign direct investment (FDI) produces economic benefits to the recipient countries by providing capital, foreign exchange, technology, competition and by enhancing access to foreign markets[1].

The empirical of foreign investor's impact on the socio-economic development consists of not only economic perspective but examine also the social aspects. In order to ensure the implementation of key policies of the President Buhari administration as captured in the 2016–2018 Medium Team Expenditure Framework (MTEF) and Fiscal Strategy Paper (FSP) which was denied approval by the 8th National Assembly, President Muhammadu Buhari has once again forwarded an Executive Communication to the Senate seeking the Chamber's approval to borrow $29.96 billion as part of the External Borrowing Plan of the Government to execute Key Infrastructure Projects in various sectors of the economy[2]. To this end, the authors noticed that the $29.96 billion 2016 – 2018 external borrowing plan of President Buhari administration is a financial wastage. When defining a modern investment vision for socio-economic development in a country like Nigeria, there should be fundamental propositions that policy makers should keep in mind to avoid regular borrowing. Investment policy and development is not about choosing to privilege foreign investment over domestic or vice-versa and borrowing. It should be about connecting both of them. Investments, and in particular foreign direct investment (FDI) are not homogenous phenomena. Different types of investment have different effects on socio-economic development and thus require different policies. In view of the changing development finance landscape of Nigeria, the government should adopt a development finance and aid assistance to facilitate a better understanding among stakeholders of the current and future flows of development finance, in the context of national socio-economic strategy and sustainable development.

2. RESEARCH BACKGROUND

The primary responsibility of any country's economy policy is to articulate in clear terms its country's national interest and to relate them to those of other nations within international system. In order to achieve its national socio-economic strategy and sustainable development will need to draw on finance from a range of sources and consider the implications of potential changes to the availability and concessionally of financing. Thinking on how best to attract foreign investors on development of national economy, it considers how institutional arrangements within the government may potentially be adjusted to prepare for socio-economic development. The challenge of aligning foreign investors with national socio-economic development priorities and results is not unique to Nigeria. Indeed, the need for more integrated investors to achieve sustainable development and encourages the formulation of integrated national socio-economic development is dedicated to the Foreign Direct Investment (FDI) influence on economic growth.

According to Central Bank of Nigeria, Foreign Direct Investment (FDI) in Nigeria increased by 909.54 USD million in the second quarter of 2019. Foreign Direct Investment (FDI) in Nigeria averaged 1233.61 USD Million from 2007 until 2019, reaching an all time high of 3084.90 USD Million in the fourth quarter of 2012 and a record low of 314.44 USD Million in the fourth quarter of 2018[3]. These statistics illustrate the Foreign Direct Investment (FDI) of mobilizing and effectively utilizing the resources necessary for the Nigeria economy, particularly the challenges of aligning investors with Nigeria's foreign investor's goals.

In order to contribute to a comprehensive evidence base on existing investment flows in Nigeria, the government considered domestic and international, public and private sources of socio-economic development. *Figure 1* presents findings of the Foreign Direct Investment in terms of the volume and trends for those investment flows for which statistical data was available. There has been slow growth in investment trends provided by the Nigeria Foreign Direct Investment, starting from 2017 to 2019. Whereas, external debt and borrowing is a large source of financing Nigeria economy, while there is a great deal of variability in levels of borrowing from year to year, the stock of external debt in Nigeria

[1] Dr. Khondoker Abdul Mottaleb. Determinants of Foreign Direct Investment and Its Impact on Economic Growth in Developing Countries. Available at: https://www.researchgate.net/profile/Khondoker_Mottaleb2/publication/24116456_Determinants_of_Foreign_Direct_Investment_and_Its_Impact_on_Economic_Growth_in_Developing_Countries/links/5444f5b80cf2e6f0c0fbfa72/Determinants-of-Foreign-Direct-Investment-and-Its-Impact-on-Economic-Growth-in-Developing-Countries.pdf Retrieved (03/12/2019)

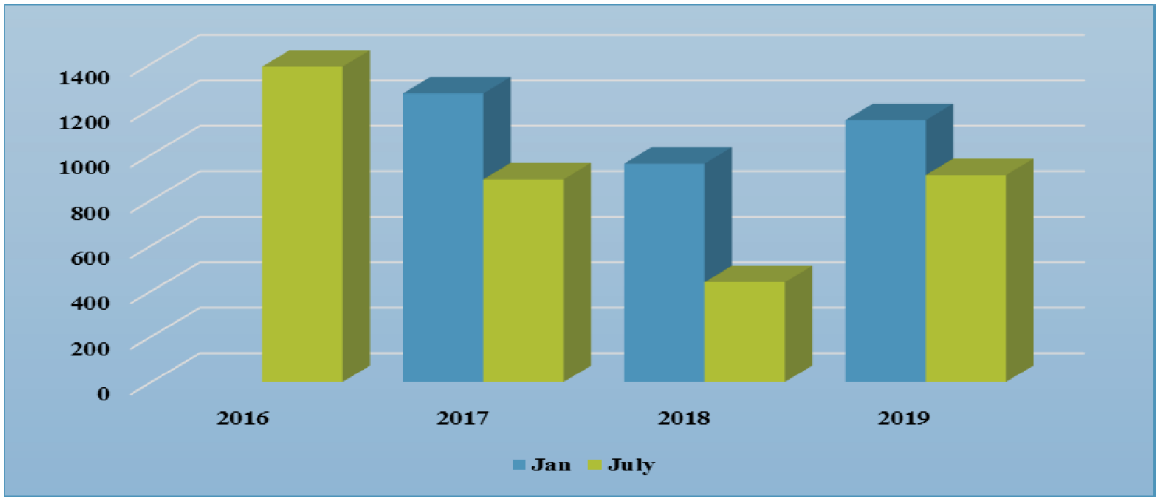
[2] Federal Republic of Nigeria, National Assembly (28/11/2019). President Buhari Seeks Approval to Borrow $29.96bn Loan, As Senate Moves to Address Housing Deficit. Available at: https://www.nassnig.org/news/item/1266 Retrieved (03/12/2019)

[3] TRADING ECONOMICS/CENTRAL BANK OF NIGERIA. Available at: https://tradingeconomics.com/nigeria/foreign-direct-investment Retrieved (06/12/2019)

increased to 27162.63 USD Million in the second quarter of 2019 from 25609.63 USD Million in the first quarter of 2019 and this is illustrated in *figure 2*. Public revenues, and specifically tax and non-tax revenues, has grown significantly in volume particularly since around 2017. Looking at the tax portion of Nigeria revenues, the total tax revenues of Nigeria have increased to 5.7% of GDP in 2017[1]. *Figure 3* presents findings of the unweighted average tax-to-GDP ratio for eight selected ECOWAS countries published in the Revenue Statistics in Africa 2019. The tax-to-GDP ratio of the selected countries refers to total tax revenue, including, social security contributions, as a percentage of gross domestic product (GDP).

Figure 1

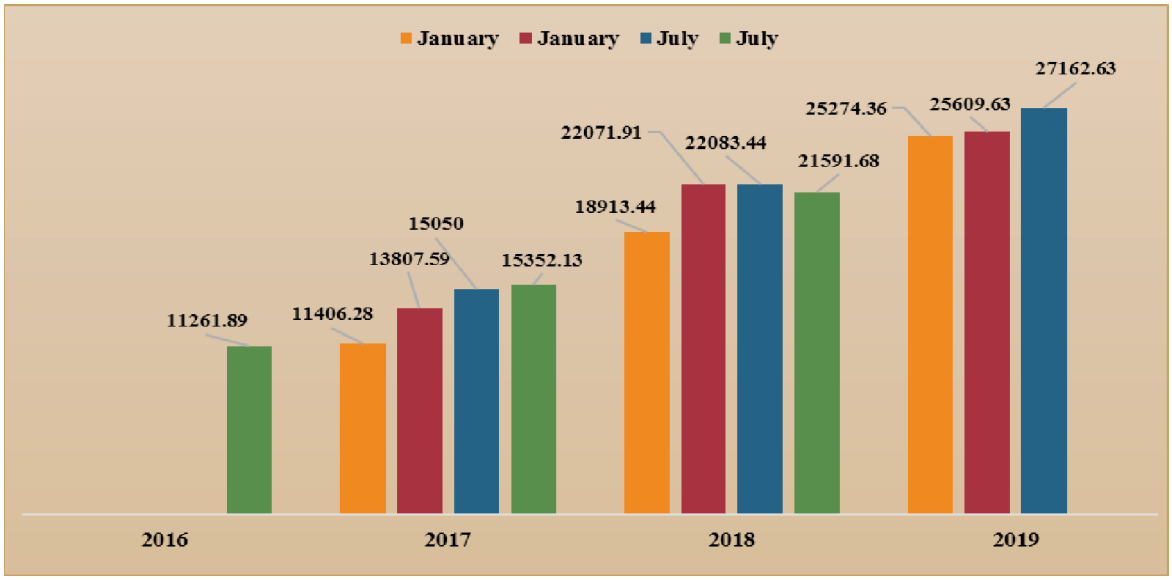
Statistical data of Nigeria Foreign Direct Investment, 2016 – 2019 (in USD mil.)



Source: *Tradingeconomics.com/Central Bank of Nigeria*

Figure 2

Nigeria Public External Debt, 2016 – 2019 (in USD mil.)

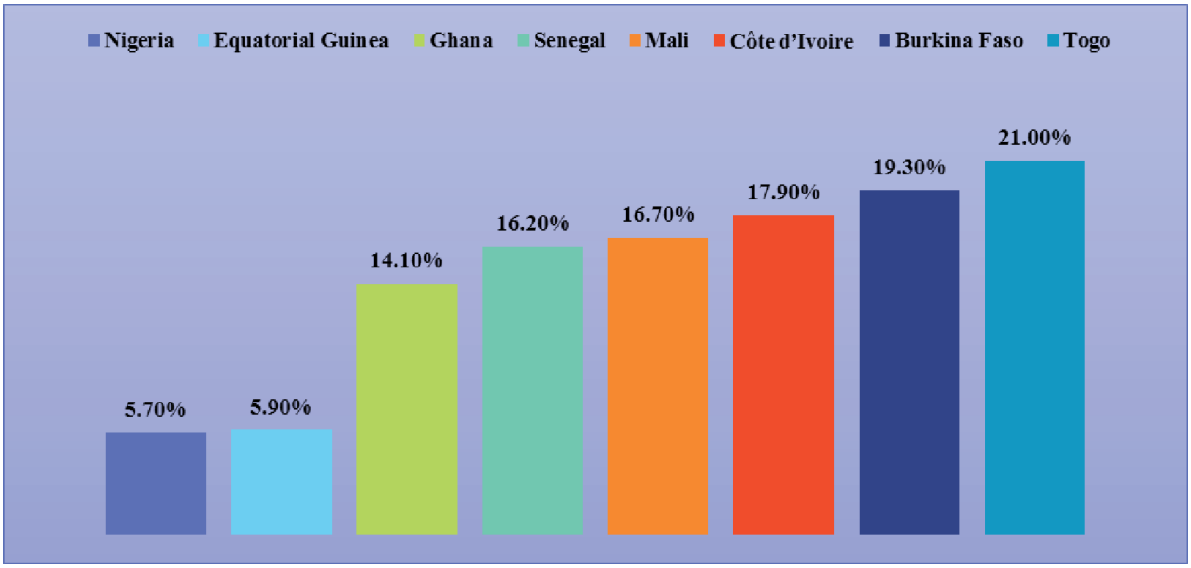


Source: *Trading Economics https://tradingeconomics.com/nigeria/external-debt*

[1] Revenue Statistics in Africa 2019. Available at: https://www.oecd.org/tax/tax-policy/brochure-revenue-statistics-africa.pdf Retrieved (06/12/2019)

Figure 3

Tax-to-GDP ratios (total tax revenue as % of GDP), 2017



Source: *OECD/ATAF/AUC(2019), Revenue Statistics in Africa 2019, http://oe.cd/revenue-statistics-in-africa*

3. METHODOLOGY AND DATA

Strengthening institutions dealing with foreign investors and related issues of socio-economic development is a necessary condition for achieving the ambitious development objectives of national economy. According to Svetlana, et al. (2018), investment activity is one of the most important activities of nonstate pension funds, which allows increasing the amount of pension savings of fund participants, protecting the actual value of savings against depreciation due to the inflation and, at the same time, providing the national economy with long-term investment resources. Foreign investors in developed world would not only play the role of an institution aimed at providing socio-economic development but are also considered in the context of investment policy[1]. To this end, the article identifies several shortcomings associated with the institutional framework in charge of issues related to investment, including promotion. Among those are problems of funding, weak managerial capacity, outdated foreign investment policies, political party interest, lack of coordination mechanisms as well as unclear division of labour between institutions dealing with investment, foreign direct investment (FDI). The emphasis of providing incentives for foreign investors is also linked to the theoretical notion advanced by K.B. Moeti (2005), who opines that government should adopt friendly attitudes towards investors and provide incentives in an effort to attract the right kind of FDI[2]. In Coega's (2005) opinion, large investments should be allowed a deduction against taxable income for investment in specified industrial assets.

The authors reviewed and applied the work of Dickey-Fuller (ADF) and Philips-Perron (PP) to test for stationarity of the variables. Including the models in prior to any econometric estimation on the time series variables, it is important to conduct stationarity tests. There is a certain approach in calculating the dynamics of the unit root test. The model is presented by the following equations:

[1] Analysis of Investment Activities of Nonstate Pension Funds. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET), Volume 9, Issue 11, November 2018, pp. 2452–2459. Available at: http://www.iaeme.com/MasterAdmin/UploadFolder/IJCIET_09_11_246/IJCIET_09_11_246.pdf Retrieved (16/12/2019)

[2] Tshepo S. Masipa (2018). The relationship between foreign direct investment and economic growth in South Africa: Vector error correction analysis. Acta Commercii - Independent Research Journal in the Management Sciences. Available at: http://www.scielo.org.za/pdf/acom/v18n1/09.pdf Retrieved (08/12/2019)

Intercept and trend: $$\Delta\gamma_t = \alpha + \beta T + \delta Y_{t-1} + \mu_t \quad (1.1)$$

Intercept: $$\Delta\gamma_t = \alpha + \delta Y_{t-1} + \mu_t \quad (1.2)$$

None: $$\Delta\gamma_t = \alpha + \delta Y_{t-1} + \mu_t \quad (1.3)$$

For the Philips-Perron (PP) test, the regression equation is estimated as follows:

$$\Delta\gamma_t = \theta_0 - \delta Y_{t-1} + \alpha_t \quad (1.4)$$

Model specification

$$GDP_t = \theta_0 + \theta_1 FDI_{t-1} + \theta_2 GEX_t + \theta_3 REER_t + \theta_4 TGDP_t + \varepsilon_t \quad (1.5)$$

Priory expectations on the long-run model

$$\theta_1 > 0;\ \theta_2 \pm 0;\ \theta_3 < 0;\ \theta_4 > 0,$$

Where:

GDP_t - is the rate of Nigeria's real GDP growth. This is the dependent variable.

FDI_t - is the ratio of FDI inflows to Nigeria's GDP. The coefficient (elasticity) is expected to be positive in long run model as a rise in the level of FDI is expected to positively contribute to socio-economic development and economic growth.

GEX_t - is the ratio of government expenditure to Nigeria's GDP. The coefficient is expected to either be positive or negative. Every time the government increase its spending, there will be spillovers to other sections of the economy, hence a stimulatory effect on socio-economic development and economic growth.

$REER_t$ - is the real effective exchange rate, which is calculated based on the flow of trade between Nigeria and investors of its major trading partners. The coefficient is expected to be native in order for a depreciation to improve socio-economic development and economic growth. Nigeria indirectly quotes the effective exchange rates; thus, an increase is an appreciation and a decrease is a depreciation of the Naira.

$TGDP_t$ - is the ratio of total trade (exports + imports) to real GDP. This is also known as trade openness. The coefficient is expected to be positive as more willingness to trade will provide stimuli to socio-economic development and economic growth; that is, more exports contribute positively to the economic growth according to the Keynesian model, and more imports of capital goods will also translate into expanded production and thereby socio-economic development and economic growth.

ε_t - represents the error term, accounting for other variables that may affect the relationship but were not included.

4. RESULTS AND DISCUSSION

From the analysis, the article found that the major determinants of FDI inflows to Nigeria are, amongst others, the slow growth in investment trends which seems to be high as compared to other developing economies, insurgency and Fulani herdsmen killings. Therefore, trade and investment unions need to implements policies that ensure investors and their businesses correspond to the level of the output. High levels of insurgency and Fulani herdsmen killings in the country also discourage the inflow of foreign investors, as many complain about the state of security in Nigeria. The government, on the country, should also strengthen its strategies of fighting unavailable electricity, as it can discourage foreign investors to come and invest in Nigeria. However, a number of factors which make Nigeria a good investment destination were discussed; these factors include, among amongst others, the ease of doing business, well-developed financial systems and banking regulations, human capital and population, Real GDP increased from 1.89% in Q1 of 2018 to 2.10% in the first quarter of 2019, the

strongest first quarter growth since 2015 and 1.94% and the well embraced democratic Constitution of the country.

The practical significance of foreign investors are holistic process of forming and directing the development of FDI technology, monitoring the state of the strategic revenue growth initiatives and trade and investments. According to E.O. Raymond (2014), productivity of human capital in knowledge growth influence regional economic growth. Therefore, the effective output of socio-economic development and economic growth would be even more pronounced than the pronounced entrepreneurs apply and disseminate the knowledge in a region[1]. At present, it is difficult to overestimate the role of foreign investors in ensuring competitiveness of socio-economic development of Nigeria. Building a sustainable revenue generation investment by ensuring resilient and optimal performing revenue streams whilst applying the right incentives, safeguards, and accountability and performance management systems will not only boost national economic growth, but it will as well eliminates economy leakages.

5. CONCLUSION

In conclusion, a number of recommendations can therefore be made: firstly, in furtherance of socio-economic development, it is important to concede that attracting inward FDIs alone is not enough for sustainable economic growth, development and poverty reduction. The government needs to implement and have innovative holistic policies for foreign investors, which should also encompass equitable distribution of income, create sustainable jobs and reduce the extreme level of poverty and unemployment in Nigeria. To this end, the attraction of foreign investors should not only be seen as an end in itself, as well to be seen as a means of addressing socio-economic problems facing Nigeria. Secondly, there is a need to improve trade and investment rules to bring in foreign investors. Thirdly, achieving fiscal sustainability and macro-fiscal objectives of government will require bold, decisive and urgent action, as well as modern technologically advanced environment. Trade investment union should focus more on prioritize entrepreneurship development in order to create awareness regarding self-employment opportunities for the youth to bring more foreign investors to Nigeria.

[1] ROLE OF ENGINEERING EDUCATION IN NIGERIAN ECONOMIC DEVELOPMENT. European Journal of Contemporary Economics and Management May 2014 Edition Vol.1 No.1 Available at: https://www.researchgate.net/profile/Raymond_Ekpobodo/publication/323693668_ROLE_OF_ENGINEERING_EDUCATION_IN_NIGERIAN_ECONOMIC_DEVELOPMENT/links/5ca94948a6fdcca26d0456cc/ROLE-OF-ENGINEERING-EDUCATION-IN-NIGERIAN-ECONOMIC-DEVELOPMENT.pdf Retrieved (16/12/2019)

References:

[1] Crespo, Nuno and Fontoura, Maria Paula (2007). “Determinant Factors of FDI Spillovers- What do We Really Know?” World Development, Vol. 35, No. 3, pp. 410 - 425.

[2] Coega, (2005). Support for investors, viewed 10 April 2016, from http://www.coega.co.za/files/FIL81

[3] Ekpobodo Ovwigho Raymond (2014). Role of Engineering Education in Nigerian Economic Development. European Journal of Contemporary Economics and Management, Vol.1 No.1. http://elpjournal.eu/wp-content/uploads/2018/03/1-1-9.pdf

[4] Svetlana Anatolievna Khmelevskaya, Irina Urievna Orlova, Dmitrii Nikolayevich Ermakov (2018). Analysis of Investment Activities of Nonstate Pension Funds. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET), Volume 9, Issue 11, November 2018, pp. 2452–2459. Availabl: http://www.iaeme.com/ijciet/issues.asp?JType=IJCIET&VType=9&IType=11

[5] Moeti, K.B., (2005). ‘Rationalization of government structures concerned with foreign direct investment policy in South Africa’, unpublished doctoral thesis, Faculty of Economic and Management Sciences, University of Pretoria, Pretoria.

[6] Romer, P (1993). “Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development.” Journal of Monetary Economics.” Vol. 32, No. 3.

[7] UNCTC (1991). World Investment Report 1991: The Triad in Foreign Direct Investment. New York: United Nations Centre on Transnational Corporations.

[8] United Nations (2009). Investment Policy Review Nigeria.

[9] World Bank (1999). Foreign Direct Investment in Bangladesh: Issues of Long-run Sustainability.

УДК 602
ББК 58

ЖЕВНЕРОВ Владимир Алексеевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры электротехники и
информационно-измерительных систем
Национального исследовательского
технологического университета (МИСиС)
e-mail: jewn@mail.ru

МЕЩЕРЯКОВ Алексей Викторович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биологии человека и основ
медицинских знаний Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова
e-mail: aleksei236632@yandex.ru

БОГЕН Михаил Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского
института спорта и спортивной медицины
Российского государственного университета физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
e-mail: bogen.m@yandex.ru

ВОЙТЕНКО Юрий Леонидович,
кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского
института спорта и спортивной медицины
Российского государственного университета физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
e-mail: yur3048@yandex.ru

КАТАНСКИЙ Сергей Анатольевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Национального исследовательского
ядерного университета (МИФИ)
e-mail: assakat@rambler.ru

КОДОЛОВА Фания Миассаровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности
e-mail: faina.kodolova@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПОМОЩИ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ, ЗАПИСАННОЙ НА СВЕТОДИОДЫ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 18-07-00227, 19-07-00309, 19-07-00453.

Аннотация. *В производственной и общественной практике возникает необходимость управления деятельностью человека, оказавшегося в экстремальных ситуациях или чрезвычайных условиях. Сложившаяся ситуация в области соблюдения прав и свобод человека становится двусмысленной, поскольку в последнее время значительное развитие получает дистантное, бесконтактное биоуправление. В статье приводится схема алгоритма*

передачи информации - свойств биологически активных веществ. Авторами исследована возможность дистанционного воздействия на функциональные резервы человека с помощью разработанного микроустройства. Доказана эффективность использования биоуправления с помощью передачи информации об АТФ, записанной на светодиод, повышая в организме человека количество энергии, необходимого для выполнения работы. Этим обеспечивается повышение физической работоспособности. Использование устройств дистантной передачи информации на основе светодиодов показало большую ценность нового направления как метода восстановления и активизации состояния функциональных систем организма.

Ключевые слова: *светодиод, передача информации, управление, повышение работоспособности, биологическая обратная связь.*

ZHEVNEROV Vladimir Alekseevich,
candidate of technical sciences,
associate Professor of the Department of Electrical Engineering and Information and Measurement Systems of the National Research Technological University (MISiS)

MESHCHERYAKOV Alexey Viktorovich,
candidate of biological sciences,
associate Professor of the department of human biology and the basics of medical knowledge of Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

BOGEN Mikhail Mikhailovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher at the Research Institute of Sport and Sports Medicine of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (SCOLIFK)

VOITENKO Yuri Leonidovich,
associate Professor,
Senior Researcher at the Research Institute of Sports and Sports Medicine of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTsOLIFK)

KATANSKY Sergey Anatolyevich,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Physical Culture of the National Research Nuclear University (MEPhI)

KODOLOVA Faniya Miassarovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Physical Culture of the Russian State Academy of Intellectual Property

PRACTICAL APPLICATION OF REMOTE INFLUENCE ON FUNCTIONAL RESERVES OF A HUMAN BY MEANS OF TRANSFER OF INFORMATION RECORDED ON LEDS

The reported study was funded by RFBR, projects № 18-07-00227, 19-07-00309, 19-07-00453.

Annotation. *In industrial and social practice, it becomes necessary to manage the activities of a person who finds himself in extreme situations or emergency conditions. The current situation in the field of observance of human rights and freedoms is becoming ambiguous, since recently, distant, non-contact biocontrol has received significant development. The article provides a diagram of the algorithm for transmitting information - the properties of biologically active substances. The authors investigated the possibility of remote exposure to the functional reserves of a person using the developed micro devices. The effectiveness of using biofeedback by transmitting information about ATP recorded on an LED is proved, increasing the amount of energy needed to complete the work in the human body. This provides increased physical performance. The use of devices for the distant transmission of information based on LEDs has shown great value in a new direction as a method of restoring and activating the state of the body's functional systems.*

Key words: *LED, information transfer, control, increased efficiency, biological feedback.*

Введение. Юридические права и свободы делают человека и гражданина полноценным субъектом общественных и правовых отношений, определяя его гражданско-правовой статус. Тем не менее, в практике возникает необходимость управления деятельностью человека, например, в экстремальных ситуациях или чрезвычайных условиях. В последние годы биоуправление является довольно эффективно развивающимся методом избирательного управления отдельными функциями организма и состояния здоровья человека в целом [1]. Особенно привлекательно применение подобных методик при работе с лицами экстремальных профессий и со спортсменами [4; 6]. Аденозинтрифосфорная кислота (аденозинтрифосфáт или АТФ) – участвует в процессах метаболизма и регулирует биохимические реакции в организме. АТФ можно назвать источником энергии и основой жизни. Синтез АТФ в животной клетке происходит в митохондриях. Российскими учеными впервые в мире было высказано предположение, что АТФ возможно реально передавать дистанционно, повышая в организме человека количество энергии, необходимого для выполнения работы. Этим обеспечивается повышение физической работоспособности [5]. Спортивная деятельность является уникальной с точки зрения моделирования всевозможных условий и факторов воздействий окружающей среды, выполнения задания, контроля и коррекции ответных реакций органа, системы и организма человека в целом. Основная концепция передачи информации применительно к спорту сводится к тому, что информация о собственном функциональном состоянии позволяет спортсмену научиться саморегуляции и совершенствованию исследуемой и регулируемой физиологической функции [7; 8]. Из этого следует, что биоуправление приобретает большую ценность как метод активизации состояния функциональных систем организма.

Цель исследования: повышение возможностей функционального состояния спортсменов и лиц экстремальных профессий при помощи дистанционного воздействия**.**

Методы и организация исследования. В 2018 г. в лабораторных условиях была исследована возможность дистанционного воздействия на функциональные резервы человека с помощью передачи информации об АТФ, записанной на светодиоды. Проводимые ранее эксперименты с различными лекарственными средствами и веществами подтвердили возможность их индивидуальной «настройки» под потребности конкретного испытуемого [1; 9; 10].

Занятия по предложенной методике проводились в лаборатории физкультурно-оздоровительных технологий научно-исследовательского института спорта и спортивной медицины ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», г. Москва.

В исследовании использовалось сертифицированное оборудование. Проводилась оценка состояния регуляторных систем, а также определение энергорезервов с использованием аппаратно-программного комплекса «Омега-спорт».

Ход научно-исследовательской работы был следующим:

1) у испытуемого фиксировались параметры функциональных систем, показатели крови;

2) информация об АТФ записывалась на светодиоды (посредством уникального наноэлектромеханического устройства, изготовленного авторами). Воздействие осуществлялось через руку, контактно (ампула с АТФ зажималась в кулаке) или дистанционно, через биоматериал испытуемого (напр. слюну, размещаемую рядом со светодиодом);

3) проводилось воздействие. Процедура воздействия заключалась в непрерывном мониторинге в режиме реального времени определенных физиологических показателей и управлении ими с помощью передачи информации об АТФ. Сеансы длились до 5 минут;

4) вновь фиксировались параметры функциональных систем, показатели крови, самочувствие.

Результаты исследования. Из литературных источников и собственных наблюдений известно, что каждому состоянию соответствует определенная работоспособность. При реализации проектов, поддержанных грантами РФФИ, проводилась разработка портативного комплекса оперативной оценки функционального состояния организма человека, управляющего особо сложными системами, а также отрабатывались системы контроля психофизиологических параметров организма человека на основе наномеханических устройств. При этом были разработаны методы съема и передачи образов твердых и жидких веществ (в т.ч. биологически активных веществ) специальными датчиками. На ***рис. 1*** схематично показано устройство регистрации сверхслабых электромагнитных излучений веществ. Оно состоит из спиральной антенны и антенного усилителя, предназначенных для преобразования собственных электромагнитных колебаний вещества в зоне приёма антенны в одномерный электромагнитный сигнал на выходе датчика. Усиленный сигнал на выходе датчика передаётся аналогичной спиральной антенной на объект воздействия, находящийся на расстоянии до 3-5 метров о передающей антенны. Более подробное описание прибора опубликовано авторами [2; 3; 9].

При таком виде воздействия с биологической обратной связью детектируются реакции биообъекта и дальнейшее воздействие усиленного сигнала на вещество. Предложенная и реализованная в виде микроустройства схема организации биорезонансного воздействия вещества на объект позволяет усиливать положительную реакцию объекта на действие конкретного вещества.

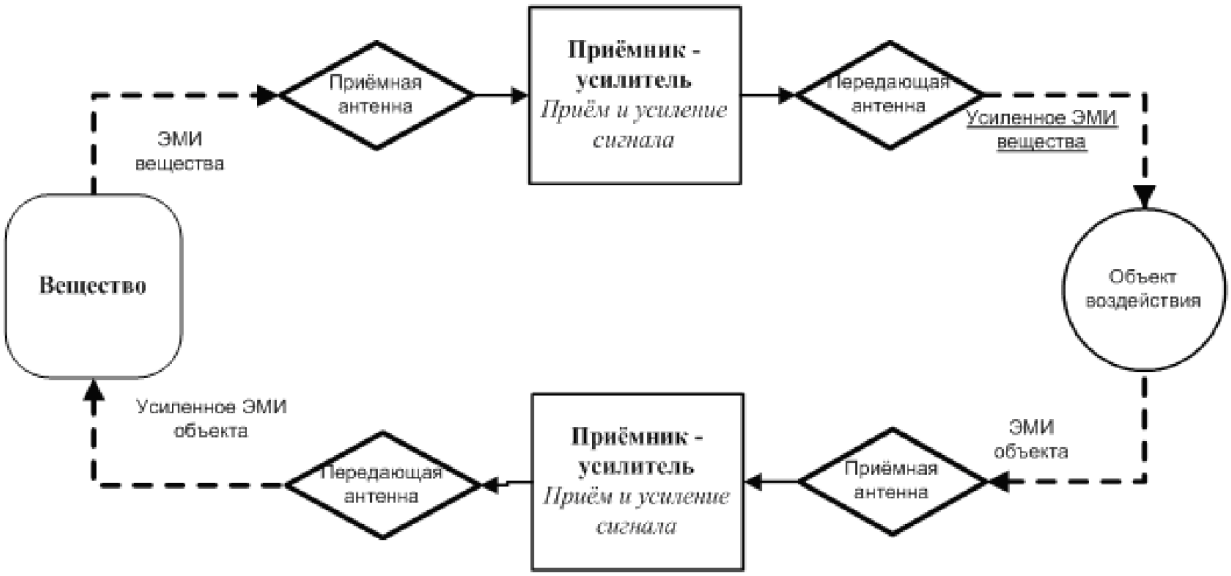


Рис. 1. **Схема организации биорезонансного воздействия вещества на объект (организм человека)**

Усилитель сделан с открытым входом, т.е. нижняя частота стремится к нулю, верхний используемый диапазон - до 1 мГц. Реально работа производится в диапазоне 0.1 Гц - 10 кГц. В процессе занятий с применением предложенной методики у представителей экспериментальной группы было отмечено положительное поступательное развитие биохимических и физиологических реакций на передачу АТФ.

Ниже представлены скриншоты программы, показывающие положительную динамику при воздействии транслируемой информации об АТФ, записанной на светодиоды. Воздействие осуществлялось в течение 2 мин. Ответная реакция организма отмечалась сразу же после воздействия и сохранялась более 15 мин. по окончанию передачи информации.

И. Б-ва, 19 лет, спортивная специализация - аэробика

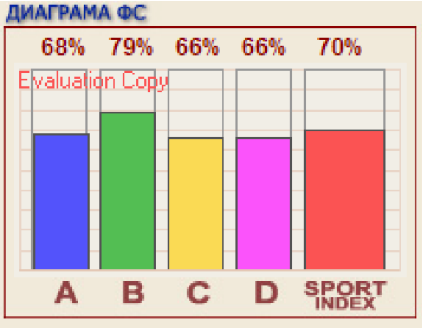


Рис. 1. Начальное состояние

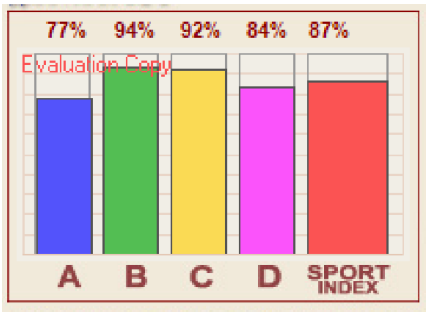


Рис. 2. После 2 мин. воздействия

А.С-ов, 20 лет, спортивная специализация – футбол

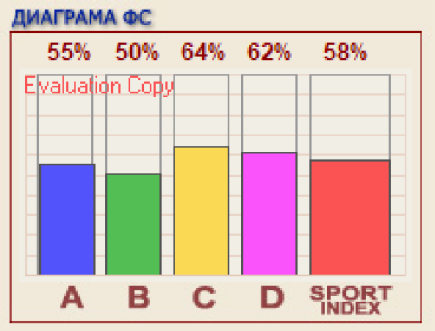


Рис. 3. Начальное состояние

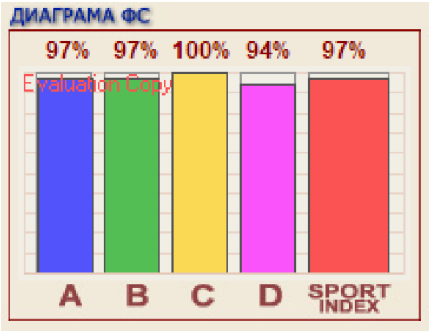


Рис. 4. После 15 минут воздействия

Р. Х-иа, 20 лет, спортивная специализация – футбол

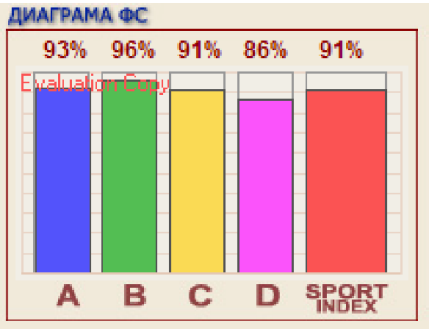


Рис. 5. Начальное состояние

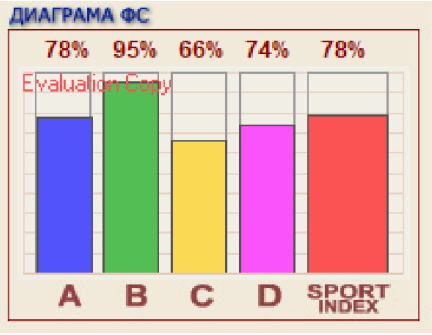


Рис. 6. После 15 мин. воздействия

Примечание:

Синий цвет – адаптация к физическим нагрузкам

Зелёный – уровень тренированности

Жёлтый – энергообеспечение

Розовый – психоэмоциональное состояние

Красный – интегральный показатель (индекс спортивной формы).

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**.

1. Доказана эффективность использования биоуправления с помощью передачи информации об АТФ, записанной на светодиод при восстановлении основных функциональных систем организма спортсменов и с целью их повышения.

2. При формировании оптимального восстановительного комплекса необходимо учитывать адаптивные возможности каждой функциональной подсистемы организма человека.

3. Подбор программы управления, адекватной состоянию спортсмена, дает возможность спортивному врачу, тренеру снижать мышечное напряжение, корректировать депрессивные состояния, блокировать страх и т.п. Подобное воздействие может найти применение относительно лиц «опасных» профессий.

4. Успешное обучение дает возможность повысить самообладание, улучшить адаптацию к внешним условиям окружающей среды и области профессиональной деятельности.

5. Для спортсменов и лиц экстремальных профессий важно обеспечить такую биологическую обратную связь, которая позволяла бы осознавать тонкие изменения в процессах своего организма; в этом случае можно надеяться поставить эти процессы под контроль.

5. Использование устройств дистантной передачи информации на основе светодиодов показало большую ценность нового направления как метода восстановления и активизации состояния функциональных систем организма.

Список литературы:

[1] Боген М.М. Новый подход к организации биорезонансного воздействия / М.М. Боген, В.А. Жевнеров // Вестник научных конференций. 2018. - № 6-2(34). Перспективы развития науки и образования: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2018 г. Ч. 2. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – С. 36, 37.

[2] Жевнеров В.А. Способ регистрации ЭМИ биологических объектов / В.А. Жевнеров // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. – 2015. – № 2(9). Ч. 4. – С. 16–19.

[3] Жевнеров В.А. Способ переноса информационного действия лекарственных и стимулирующих средств / В.А. Жевнеров, Е.В. Жевнеров, С.З. Шкундин, А.В. Мещеряков // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 10. – С. 148–151.

[4] Жевнеров В.А. Инновационная технология повышения работоспособности лиц опасных профессий / В.А. Жевнеров, Е.В. Жевнеров // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2017. – № 8. – С. 42–46. DOI 10.25018/0236-1493-2017-8-0-42-46.

[5] Jevnerov V.A. Fernbedienung ausbau der Zustand von Stress bei Sportlern und Personen gefahrlichsten Berufe / V.A. Jevnerov, A.V. Mescherjakov // European Applied Sciences is an international. – Stuttgart, Germany. – 2013. - № 10 (October). – С. 129–131.

[6] Мещеряков А.В. Биологическая обратная связь и возможности ее использования в спорте и профессиональной деятельности для восстановления / А.В. Мещеряков, М.М. Боген, В.А. Жевнеров // Научный поиск. - 2015. – № 2, 3. – С. 27–29.

[7] Мещеряков А.В. Разработка эффективных методик экспресс восстановления энергорезервов спортсменов с использованием неинвазивных воздействий / А.В. Мещеряков, Е.А. Спиридонов, В.А. Жевнеров // Экстремальная деятельность человека. - 2018. – № 2(48). – С. 14–18.

[8] Мещеряков А.В. Инновационный подход повышения функциональной готовности курсантов в учебном процессе / А.В. Мещеряков, Е.А. Спиридонов, В.А. Жевнеров, Е.В. Жевнеров // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2018. – № 9. – С. 234–238.

[9] Сарсания С.К. Устройства поддержки работоспособности на светодиодах / С.К. Сарсания, В.А. Жевнеров, Е.В. Жевнеров // Вестник научных конференций. – 2018. – № 6-2(34). Перспективы развития науки и образования: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2018 г. Ч. 2. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – С. 172, 173.

[10] Шовкопляс Ю.А. К вопросу об информационных методах коррекции функционального состояния организма человека / Ю.А. Шовкопляс, В.М. Гукасов, В.А. Жевнеров // Медицина и высокие технологии. – 2019. – № 1. – С. 23–32.

Spisok literatury:

[1] Bogen M.M. Novyj podhod k organizacii biorezonansnogo vozdejstviya / M.M. Bogen, V.A. Zhevnerov // Vestnik nauchnyh konferencij. 2018. - № 6-2(34). Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 30 iyunya 2018 g. Ch. 2. – Tambov: Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2018. – S. 36, 37.

[2] Zhevnerov V.A. Sposob registracii EMI biologicheskih ob»ektov / V.A. Zhevnerov // Nauchnye perspektivy HHI veka. Dostizheniya i perspektivy novogo stoletiya. – 2015. – № 2(9). Ch. 4. – S. 16–19.

[3] Zhevnerov V.A. Sposob perenosa informacionnogo dejstviya lekarstvennyh i stimuliruyushchih sredstv / V.A. Zhevnerov, E.V. Zhevnerov, S.Z. Shkundin, A.V. Meshcheryakov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 10. – S. 148–151.

[4] Zhevnerov V.A. Innovacionnaya tekhnologiya povysheniya rabotosposobnosti lic opasnyh professij / V.A. Zhevnerov, E.V. Zhevnerov // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'. – 2017. – № 8. – S. 42–46. DOI 10.25018/0236-1493-2017-8-0-42-46.

[5] Jevnerov V.A. Fernbedienung ausbau der Zustand von Stress bei Sportlern und Personen gefahrlichsten Berufe / V.A. Jevnerov, A.V. Mescherjakov // European Applied Sciences is an international. – Stuttgart, Germany. – 2013. - № 10 (October). – S. 129–131.

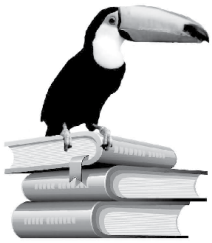
[6] Meshcheryakov A.V. Biologicheskaya obratnaya svyaz' i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v sporte i professional'noj deyatel'nosti dlya vosstanovleniya / A.V. Meshcheryakov, M.M. Bogen, V.A. Zhevnerov // Nauchnyj poisk. - 2015. – № 2, 3. – S. 27–29.

[7] Meshcheryakov A.V. Razrabotka effektivnyh metodik ekspress vosstanovleniya energorezervov sportsmenov s ispol'zovaniem neinvazivnyh vozdejstvij / A.V. Meshcheryakov, E.A. Spiridonov, V.A. Zhevnerov // Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka. - 2018. – № 2(48). – S. 14–18.

[8] Meshcheryakov A.V. Innovacionnyj podhod povysheniya funkcional'noj gotovnosti kursantov v uchebnom processe / A.V. Meshcheryakov, E.A. Spiridonov, V.A. Zhevnerov, E.V. Zhevnerov // European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – 2018. – № 9. – S. 234–238.

[9] Sarsaniya S.K. Ustrojstva podderzhki rabotosposobnosti na svetodiodah / S.K. Sarsaniya, V.A. Zhevnerov, E.V. Zhevnerov // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2018. – № 6-2(34). Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 30 iyunya 2018 g. Ch. 2. – Tambov: Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2018. – S. 172, 173.

[10] Shovkoplyas Yu.A. K voprosu ob informacionnyh metodah korrekcii funkcional'nogo sostoyaniya organizma cheloveka / Yu.A. Shovkoplyas, V.M. Gukasov, V.A. Zhevnerov // Medicina i vysokie tekhnologii. – 2019. – № 1. – S. 23–32.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГАЛУЗО Василий Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИИ образования и науки
e-mail: vgrmn@yandex.ru

О НЕДОПУСТИМОСТИ МИСТИФИКАЦИЙ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЕЙ В ВЕДУЩИХ ЖУРНАЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье обосновано суждение о том, что при принятии к опубликованию статей в ведущих журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, предполагается не только соблюдение законодательства, но и нравственности.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», наука, правоприменительная практика, авторское право, фундаментальные научные разработки, средства массовой информации, статья, журнал, мистификация.*

GALUZO Vasily Nikolaevich,
PhD in Law,
Chille-old researcher at the Institute
of Education and Science

ON THE INADMISSIBILITY OF HOAXES IN THE PUBLICATION OF ARTICLES IN LEADING GOURNALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article substantiates the judgment that when accepting for publication articles in leading journals reviewed by the Higher attestation Commission under the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, it is assumed not only compliance with the law, but also morality, mystification.*

Key words: *Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Law of the Russian Federation «On mass media» of December 27, 1991, science, law enforcement practice, copyright, fundamental scientific developments, mass media, article, journal.*

Предметом исследования данной статьи является деятельность редакций при решении ситуаций о принятии статей авторов к опубликованию в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ[1].

Поводом же к подготовке данной статьи послужил факт представления в редакцию журнала «Государство и право»[2] статьи Е.А. Плешкевича «Формирование правовых представлений о документе в XVIII – первая половина XIX в.: по материалам законодательства» (15 сентября 2018 г. № 74), в аннотации к которой содержалось следующее положение: «В статье представлена историческая реконструкция процессов становления правовых представлений о документе как самостоятельном виде судебного доказательства в XVIII – первой половине XIX столетия. Представлен исторический обзор отечественных законодательных актов, в которых впервые был использован термин “документ”. Установлено, что процесс формирования представлений о нем протекал в ходе институционализации письменных коммуникаций, включающей в себя борьбу со служебным **подлогом** (выделено нами в контексте предмета данной статьи. – *В.Г.*), нормативное регулирование процессов создания документа и его движения на протяжении всего жизненного цикла, а также формуляра документа. В результате к сере-

[1] См.: Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» № 237 от 26.03.2016 г. // СЗ РФ. - 2016. - № 14, - ст. 1996; 2018. - № 41. - Ст. 6260.

[2] С 09.01.2019 г. автор данной статьи состоит в должности «научный редактор», сведения об этом можно обнаружить на сайте ФГБУН «Институт государства и права» РАН.

дине XIX столетия в гражданском праве документ стал рассматриваться как неоспоримое доказательство, имеющее преимущество перед религиозной клятвой и свидетельскими показаниями».

Оказывается, аналогичная публикация Е.А. Плешкевича «Эволюция правовых представлений о документе в XVIII – первая половина XIX в.: по материалам законодательства» фактически с тождественным текстом уже опубликована в Сборнике по результатам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ. Архив. История. Современность» (г. Екатеринбург, 16 - 18 ноября 2018 г.) («В статье предпринята попытка реконструкции процессов становления правовых представлений о документе как самостоятельном виде судебного доказательства в XVIII — первой половины XIX столетия. Представлен исторический обзор отечественных законодательных актов, в которых был использован термин «документ». Выявлено, что процесс формирования представлений о нем протекал в ходе институционализации письменных коммуникаций, включающей в себя защиту от служебного **подлога** (выделено нами в контексте предмета данной статьи. – *В.Г.*), нормативное регламентирование процессов создания документа и его движения на протяжении всего жизненного цикла, а также регламентирование формуляра документа. Установлено, что к середине XIX столетия в гражданском праве документ стал рассматриваться как неоспоримое доказательство, имеющее преимущество перед религиозной клятвой и свидетельскими показаниями. Именно в правовом контексте он начинает использоваться в сфере делопроизводства»)[1]. Иными словами, Е.А. Плешкевич пытался фактически одну и ту же статью опубликовать в разных изданиях, в т.ч. и в журнале «Государство и право», и тем самым, выражаясь словами названного автора, совершил «подлог».

Теперь о результатах научного творчества Е.А. Плешкевича.

В ФГБУ «Российская государственная библиотека»[2] обнаружено несколько его публикаций [1]. В той или иной мере в них развиваются положения научной публикации, подтверждающей присуждение Е.А. Плешкевичу ученой степени – «доктор педагогических наук» [2].

Кроме того, в представленной в редакцию журнала «Государство и право» статье обнаружены заимствования из ранее опубликованных произведений по результатам историко-правовых исследований другого ученого (В.Н. Галузо) [3; 4]. Вероятно, это предопределено и ранее присужденной Е.А. Плешкевичу ученой степени – «кандидат исторических наук» [5], т.е. приходится констатировать наличие у названного ученого разносторонних способностей в разных отраслях науки, что в целом нами оценивается негативно и на что нами уже обращалось внимание [6].

В Российской Империи[3] [7], в отличие от Российской Федерации, было систематизировано законодательство.

Первоначальные и т.н. традиционные сведения о данном обстоятельстве, представленные в виде аббревиатуры «СИДР»[4] [8], нами уже подвергались критическому анализу.

Официальная инкорпорация законодательства Российской Империи представлена в многотомном Сборнике «Полное Собрание Законов Российской Империи».

Современный проблемный анализ Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ), в котором систематизировано законодательство за период с 1649 по 1913 г., был бы неполным при отсутствии общего библиографического перечня всех его томов, с указанием их выходных данных (место и год опубликования, название издательства, название структурных элементов и т.д.). Кроме того, подобный библиографический указатель, несомненно, явится хорошим подспорьем для продолжения научных исследований, еще в недостаточной мере изученного и реанимированного законодательства Государства Российского и Российской Империи. Именно в этой связи мы подготовили исчерпывающий библиографический перечень томов Полного Собрания Законов Российской Империи. Первоначально мы представляли библиографический перечень всех томов Собрания первого Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ-1), в котором охвачен период с 29 января 1649 г. по 3 декабря 1825 г. [3, с. 82–87 ; 4, с. 98 - 103].

Обобщение данных библиографического указателя ПСЗ РИ-1 позволило нам представить его в другом виде: «Справка по Собранию пер-

[1] См.: eLIBRARY ID: 36405064 (дата обращения: 15.12.2019).

[2] См.: Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека: Постановление Правительства РФ № 760 от 08.09.2011 г. // СЗ РФ. - 2011. - № 38. - Ст. 5381; 2016. - № 32. - Ст. 5117; 2018. - № 41. - Ст. 6247; Распоряжение Правительства РФ «О генеральном директоре федерального государственного бюджетного учреждения “Российская государственная библиотека”» № 1786-р от 28.08.2018 г. // СЗ РФ. - 2018. - № 36. - Ст. 5694.

[3] Российская Империя существовала в период с 22.10.1721 г. по 02.03.2017 г.

[4] Данная аббревиатура означает одну из наиболее важных публикаций П.А. Зайончковского (см.: Справочник по истории дореволюционной России: Библиографический указатель. 2-е изд., пересмотр. и доп. / под ред. П.И. Зайончковского. М., 1978).

вому Полного Собрания Законов Российской Империи», включающей следующие рубрики: сокращение - «ПСЗ РИ-1»; формула - «40-45-48», где арабская цифра 40 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I-XL) томов с нормативными правовыми актами («узаконениями») Государства Российского и Российской Империи, арабская цифра 45 означает общее количество пронумерованных римскими цифрами (I-XLV) томов, арабская цифра 48 - фактическое количество томов; шифр «30600-ОКУ» - общее количество «узаконений»; шифр «30745-ФКУ» - фактическое количество «узаконений».

Исчерпывающий перечень томов Собрания второго Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ-2) нами также представлялся [3, с. 88–100 4; с. 104 - 106].

Обобщение данных библиографического перечня ПСЗ РИ-2 позволило нам представить его в другом виде: «Справка по Собранию второму Полного Собрания Законов Российской Империи», включающей следующие рубрики: сокращение - «ПСЗ РИ-2»; формула - «55-93-125», где арабская цифра 55 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I-LV) томов, арабская цифра 93 - общее количество пронумерованных римскими цифрами (I-LV) томов с нормативными правовыми актами («узаконениями»), 125 - фактическое количество томов; шифр «61928-ОКУ» - общее количество «узаконений»; шифр «63119-ФКУ» - фактическое количество «узаконений».

Исчерпывающий перечень томов Собрания третьего Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ-3) нами также представлялся [3, с. 101–104: 4, с. 117 - 120].

Обобщение данных библиографического перечня ПСЗ РИ-3 позволило нам представить его в другом виде: «Справка по Собранию третьему Полного Собрания Законов Российской Империи», включающей следующие рубрики: сокращение - «ПСЗ РИ-3»; формула - «33-33-50», где арабская цифра 33 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I-XXXIII) томов с нормативными правовыми актами («узаконениями»), арабская цифра 33 - общее количество пронумерованных римскими цифрами (I-XXXIII) томов, 50 - фактическое количество томов; шифр «40846-ОКУ» - общее количество «узаконений»; шифр «41607-ФКУ» - фактическое количество «узаконений».

Дополнительным библиографическим указателем мы завершили составление библиографического указателя для всего Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ).

Итак, перечень обнаруженных «дополнительных томов» Полного Собрания Законов Российской Империи нами также представлялся [3, с. 105, 106; 4, с. 121, 122].

Дополнительный библиографический указатель Полного Собрания Законов Российской Империи позволяет нам представить его еще в другом виде: «Справка по Полному Собранию Законов Российской Империи», включающей следующие рубрики: сокращение - «ПСЗ РИ»; формула - «223 - 13(4 - ПСЗ РИ-1; 7 - ПСЗ РИ-2; 1 - ПСЗ РИ-1 и ПСЗ РИ-2; 1 - ПСЗ РИ-1, ПСЗ РИ-2 и ПСЗ РИ-3) - 236», где арабская цифра 223 означает фактическое количество томов всех трех собраний ПСЗ РИ, 13 - количество «дополнительных томов», 236 - общее количество томов ПСЗ РИ; шифр «133374-ОКУ» - общее количество «узаконений»; шифр «135471-ФКУ» - фактическое количество «узаконений».

Что же касается «историка» Е.А. Плешкевича, то он неправомерно заимствовал результаты проведенного историко-правового исследования другим ученым-правоведом (В.Н. Галузо) относительно многотомного Сборника «Полное Собрание Законов Российской Империи» (в частности, сведения о сокращениях).

Как известно, право на творчество, в т.ч. и научное, провозглашено в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.[1] («1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. 2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. 3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» – ст. 44).

Положения ст. 44 Конституции РФ детализированы в иных нормативных правовых актах, но с меньшей юридической силой.

В первую очередь обращаемся к Гражданскому кодексу РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.[2], введена в действие с 1 января 2008 г.[3]), входящему в состав гражданского законодательства [9]. В Части четвертой ГК РФ особо обращаем внимание на положения статей: 1225 («1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; …»); 1228 («1. Автором результата интеллектуальной деятельности признается граж-

[1] См.: СЗ РФ. - 2014. - № 31. Ст. 4398.

[2] См.: СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. I). - Ст. 5496; 2019. - № 29 (ч. I). Ст. 3844.

[3] См.: СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. I). - Ст. 5497.

данин, творческим трудом которого создан такой результат…»); 1229 («1. Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. <…. Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом…»); 1248 («1. Споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом (пункт 1 статьи 11). …»)[1] [10]; 1250 («1. Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права…»); 1255 («1. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами…»); 1257 («Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное»); 1267 («1. Авторство, имя автора и неприкосновенность произведения охраняются бессрочно…»); 1271 («Правообладатель для оповещения о принадлежащем ему исключительном праве на произведение вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из следующих элементов: латинской буквы “С” в окружности; имени или наименования правообладателя; года первого опубликования произведения»).

В Российской Федерации продолжает действовать Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»[2] («В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации» - ст. 1). В обозначенном нормативном правовом акте в ст. 2 дано разъяснение нескольких использованных понятий. Ответственность за нарушения «законодательства о средствах массовой информации» урегулирована в ст. 56 - 62 Закона РФ от 27 декабря 1991 г.

Таким образом, редакциям ведущих журналов, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, в т.ч. и редакции журнала «Государство и право», приходится противодействовать мистификациям, когда недобросовестные авторы представляют статьи, ранее или опубликованные в малоизвестных изданиях, или с допущенным неправомерным заимствованием. Это в полной мере относится и к фактически квазинаучному творчеству Евгения Александровича Плешкевича.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, праву на научное творчество, предусмотренное ст. 44 Конституции РФ, корреспондирует обязанность авторов не нарушать положений Части четвертой Гражданского кодекса РФ, а также иных нормативных правовых актов, в которых закреплены нормы о правах и обязанностях лиц, способных осуществлять данный вид человеческой деятельности.

Во-вторых, вместо действующего Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» принять федеральный закон «О средствах массовой информации в Российской Федерации».

В-третьих, принятие федерального закона «О средствах массовой информации в Российской Федерации» позволит разрешать противоречия между нормативными правовыми актами с равной юридической силой исключительно по правилам коллизии.

В-четвертых, введение в действие Части четвертой Гражданского кодекса РФ предполагает рассмотрение споров о нарушении авторского

[1] Таковым ныне признается Суд по интеллектуальным спорам, включенный в систему арбитражных судов Российской Федерации.

[2] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 7. - Ст. 300; СЗ РФ. - 1995. - № 3. - Ст. 169; 2019. - № 23. Ст. 2914.

права исключительно в порядке гражданского судопроизводства и соответственно исключения Суда по интеллектуальным спорам из системы арбитражных судов Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Гордукалова Г.Ф., Захарчук Т.В., Плешкевич Е.А. Документоведение: учеб. Ч. 1. Общее документоведение. - СПб., 2013; Акилина М.И., Дворкина М.Я., Левин Г.Л., Осипова И.П., Плешкевич Е.А. Библиотека в обществе (размышления о миссии Российской государственной библиотеки в XXI веке): монография. - М., 2015; Плешкевич Е.А. Место и роль теории социальных коммуникаций Никласа Лумана в библиотечно-библиографических научных дисциплинах // Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4 - 6 октября 2016 г.). - Новосибирск, 2017. - С. 60–69; Его же. Концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана и современное библиотековедение // Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук: сб. науч. ст. - М., 2018. - С. 134–145.

[2] Плешкевич Е.А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении (этапы формирования и направления развития): автореф. дис. … д-ра пед. наук. - Казань, 2012 («Предметом диссертационного исследования являются вопросы зарождения и эволюции документального подхода, а также разработка его нового информационного направления (документально-информационный подход) на основе положений теории документальной информации. Предмет исследования ограничен рамками отечественной науки и ряда исследований ученых стран СНГ. Обращение к анализу эволюции документального подхода за рубежом используется только в случаях, когда он помогает раскрыть особенности эволюционных процессов в отечественной науке». - С. 7, 8).

[3] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649 - 1913): учеб. пособие. - М., 2007.

[4] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): монография. - М., 2009.

[5] Плешкевич Е.А. Органы государственной власти и управления правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры А.В. Колчака на Урале (1917 - 1919 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. - Челябинск, 2002 («Предмет исследования составляет история органов государственной власти и управления, действующие на Урале с 1917 по 1919 гг., а именно: процессы образования, становления, функционирования и роспуска Временного областного правительства Урала, Войскового правительства Оренбургского казачьего войска (далее ОКВ); становление, организация и функционирование региональных органов государственной власти Временного Сибирского правительства, Комитета членов Учредительного собрания и Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака¸ действующих на территории Урала». – С. 13, 14).

[6] Галузо В.Н. О «нашествии» «инородцев» в юридическую науку в Российской Федерации: pro et contra // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 2. - С. 66–69.

[7] Галузо В.Н. Юридические проблемы периодизации истории Российской Империи // Вестник МУ МВД РФ. - 2009. - № 3. - С. 146–150; Его же. О периодизации истории Российской Империи (юридические проблемы) // Тобольск - научный 2009: материалы Шестой Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной памяти Дунина-Горкавича. - Тобольск, 2009. - С. 150–154.

[8] Петровский И.Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801 - 1917 годов. - СПб., 2003. - С. 408.

[9] Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. - 2017. - № 3. - С. 71–74.

[10] Галузо В.Н., Канафин Н.А. О Суде по интеллектуальным спорам в системе арбитражных судов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12.

Spisok literatury:

[1] Gordukalova G.F., Zaharchuk T.V., Pleshkevich E.A. Dokumentovedenie: ucheb. Ch. 1. Obshchee dokumentovedenie. - SPb., 2013; Akilina M.I., Dvorkina M.Ya., Levin G.L., Osipova I.P., Pleshkevich E.A. Biblioteka v obshchestve (razmyshleniya o missii Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki v XXI veke): monografiya. - M., 2015; Pleshkevich E.A. Mesto i rol' teorii social'nyh kommunikacij Niklasa Lumana v bibliotechno-bibliograficheskih nauchnyh disciplinah // Biblioteka tradicionnaya i elektronnaya: smysly i cennosti: materialy mezhregional'noj nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 4 - 6 oktyabrya 2016 g.). - Novosibirsk, 2017. - S. 60–69; Ego zhe. Koncepciya social'nyh kommunikacij Niklasa Lumana i sovremennoe bibliotekovedenie // Vzaimovliyanie informacionno-bibliotechnoj sredy i obshchestvennyh nauk: sb. nauch. st. - M., 2018. - S. 134–145.

[2] Pleshkevich E.A. Dokumental'nyj podhod v bibliotekovedenii i bibliografovedenii (etapy formirovaniya i napravleniya razvitiya): avtoref. dis. … d-ra ped. nauk. - Kazan', 2012 («Predmetom

dissertacionnogo issledovaniya yavlyayutsya voprosy zarozhdeniya i evolyucii dokumental'nogo podhoda, a takzhe razrabotka ego novogo informacionnogo napravleniya (dokumental'no-informacionnyj podhod) na osnove polozhenij teorii dokumental'noj informacii. Predmet issledovaniya ogranichen ramkami otechestvennoj nauki i ryada issledovanij uchenyh stran SNG. Obrashchenie k analizu evolyucii dokumental'nogo podhoda za rubezhom ispol'zuetsya tol'ko v sluchayah, kogda on pomogaet raskryt' osobennosti evolyucionnyh processov v otechestvennoj nauke». - S. 7, 8).

[3] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (1649 - 1913): ucheb. posobie. - M., 2007.

[4] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie): monografiya. - M., 2009.

[5] Pleshkevich E.A. Organy gosudarstvennoj vlasti i upravleniya pravitel'stv «demokraticheskoj kontrrevolyucii» i diktatury A.V. Kolchaka na Urale (1917 - 1919 gg.): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. - Chelyabinsk, 2002 («Predmet issledovaniya sostavlyaet istoriya organov gosudarstvennoj vlasti i upravleniya, dejstvuyushchie na Urale s 1917 po 1919 gg., a imenno: processy obrazovaniya, stanovleniya, funkcionirovaniya i rospuska Vremennogo oblastnogo pravitel'stva Urala, Vojskovogo pravitel'stva Orenburgskogo kazach'ego vojska (dalee OKV); stanovlenie, organizaciya i funkcionirovanie regional'nyh organov gosudarstvennoj vlasti Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva, Komiteta chlenov Uchreditel'nogo sobraniya i Vserossijskogo pravitel'stva admirala A.V. Kolchaka¸ dejstvuyushchih na territorii Urala». – S. 13, 14).

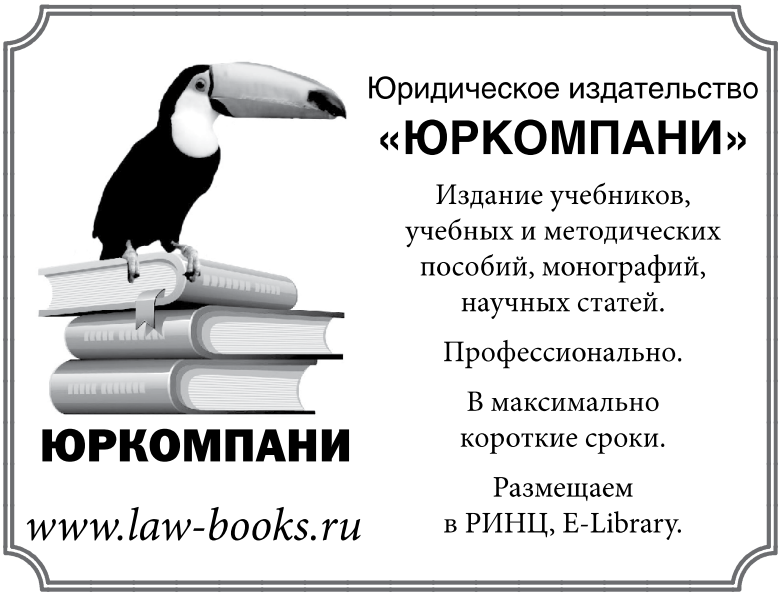
[6] Galuzo V.N. O «nashestvii» «inorodcev» v yuridicheskuyu nauku v Rossijskoj Federacii: pro et contra // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 2. - S. 66–69.

[7] Galuzo V.N. Yuridicheskie problemy periodizacii istorii Rossijskoj Imperii // Vestnik MU MVD RF. - 2009. - № 3. - S. 146–150; Ego zhe. O periodizacii istorii Rossijskoj Imperii (yuridicheskie problemy) // Tobol'sk - nauchnyj 2009: materialy Shestoj Vseross. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj pamyati Dunina-Gorkavicha. - Tobol'sk, 2009. - S. 150–154.

[8] Petrovskij I.F. Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskih svedenij o deyatelyah Rossii 1801 - 1917 godov. - SPb., 2003. - S. 408.

[9] Eriashvili N.D., Galuzo V.N. O nekotoryh problemah institucionalizacii grazhdanskogo prava v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. - 2017. - № 3. - S. 71–74.

[10] Galuzo V.N., Kanafin N.A. O Sude po intellektual'nym sporam v sisteme arbitrazhnyh sudov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2019. - № 12.



ХУБИЕВА Лаура Муратовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биологии и химии
Карачаево-Черкесского государственного университета
им. У.Д. Алиева,
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье определяется роль основных методов процесса обучения, используемых в различных отраслях науки, в образовательном процессе дисциплины «Биология», характеризуются активные методы обучения биологии и их формы, обозначается уровень значимости визуализации усваиваемой информации как эффективного метода обучения биологии.*

Ключевые слова: *активные методы обучения, биология, методика обучения, образовательный процесс, система образования, визуализация, преподавание.*

KHUBIEVA Laura Muratovna,
candidate of biological sciences,
Associate Professor,
Department of Biology and Chemistry Karachay-Cherkess State
University named after U.D. Aliev

BASIC METHODS OF TEACHING BIOLOGY IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article defines the role of the basic methods of the learning process used in various fields of science in the educational process of the discipline «Biology», describes the active methods of teaching biology and their forms, denotes significance level of visualization of digestible information as an effective method of teaching biology.*

Key words: *active teaching methods, biology, teaching methods, educational process, educational system, visualization, teaching.*

В современных условиях процесса преподавания многих дисциплин в высшей школе, в том числе и биологии, значительную роль играют активные методы обучения. Как известно, процесс методики обучения биологии состоит в исследовании содержания процесса обучения по данной дисциплине и выявления закономерностей усвоения учащимися материалов, которая строится соответственно целям и задачам общего образования и воспитания и базируется на общих для всех дисциплин основах педагогической науки с учетом специфики изучения данной науки.

Немаловажное значение в процессе преподавания биологии студентам различных факультетов высших учебных заведений на современном этапе их развития также имеет так называемая визуализация, являющаяся одним из эффективных механизмов преподавания биологии.

При этом необходимо отметить, что при применении тех или иных методов процесса обучения биологии, особое внимание необходимо уделить ее методике, под которой понимается «… наука о системе процесса обучения и воспитания, обусловленного своей спецификой, определяемой содержанием и структурой биологической науки, и учебным предметом» [1].

В условиях коренных преобразований в системе образования РФ происходят изменения форм и методов процесса преподавания, основой которого является развитие личности обучающегося, тем самым вызывая необходимость педагога уделять в первую очередь «…подготовки человека, умеющего адаптироваться, думать, чувствовать, находить и использовать необходимую информацию» [2, с. 203]. В связи с этим на передний план в процессе преподавания биологии, как и других учебных предметов, выходят активные методы ее обучения.

Основные формы которых включают в себя имитационные формы обучения (использование ситуационных задач, оценка конкретных ситуаций, игра и др.) и неимитационные формы обучения (проблемный подход, эвристическая беседа, дискуссия, самостоятельная работа и др.).

Имитационные формы процесса обучения биологии в свою очередь подразделяются на игровые и неигровые, при этом они обладают определенной моделью обучаемого процесса.

Использование ситуационных задач в процессе обучения характеризуются применением аналитических процедур в ходе их решения, которое закрепляется аргументацией ответов студентов. Применение аналитики конкретных ситуаций, сложившихся в том или ином тематическом плане, способствует вычленению необходимой информации из косвенного материала. Данный метод обязывает каждого студента, принимающего участие в этом процессе, быть ответственным за результативность своих ответов, поскольку он является неотъемлемой частью команды.

Необходимым элементом процесса обучения многих предметов, как и биологии в частности, на современном этапе образовательного процесса, являются игровые технологии, которые позволяют «…моделировать различные ситуации, увеличить кругозор, сообщить новые знания, повысить активность и снизить уровень напряжения» [2, с. 205].

Основным качеством активной формы обучения является высокая степень инициативности, самостоятельности и развития социальных качеств у учащихся, которые формируют умение получать знания и применять их на практике, развивать творческие способности в представлении полученной информации.

Отдельного внимания в связи с глобализацией мировой науки, в том числе и педагогики, как эффективный метод процесса обучения биологии, является визуализация усваиваемой информации, в сфере которой произошли значительные преобразования.

Прежде всего, его массив вырос очень сильно, и появились принципиально новые варианты подачи визуальной информации, в том числе методы ее удаленного распространения. Естественно, что результаты технического прогресса, а также сама новая визуальная культура напрямую влияют на требования к преподавателям высшей школы. Термин «визуализация» происходит от латинского visualis - воспринимается зрительно, наглядно. В педагогике «визуализация» - это процесс представления данных в форме изображения с целью максимального понимания учащихся или придания визуальной формы любому мыслимому объекту, предмету, процессу и т. д. Другое определение термина «визуализация» дается в педагогических концепциях, таких как теория цепей и теория кадров. В них под визуализацией понимается удаление в процессе познавательной деятельности с внутреннего плана на внешний план шаблонов мышления, форма которых самопроизвольно определяется механизмом ассоциативной проекции.

В настоящее время в практике преподавания используются более ста визуальных методов структурирования - от традиционных диаграмм и графиков до «стратегических» карт, схем пауков лучей и причинно-следственных связей. Это разнообразие обусловлено значительными различиями в природе, особенностях и свойствах знаний различных предметных областей. Преподавание фундаментальных дисциплин в университете априори предполагает использование как классических методологических подходов к образованию, так и инновационных. И тот же принцип используется при проведении практических занятий по биологии со студентами химико-биологического факультета, целью которых является формирование компетентных современных специалистов в области химии и биологии. Отличной иллюстрацией для реализации этого принципа является проведение практических занятий в отдельных тематических разделах. Классическое содержание любого урока основано на последовательной комбинации трех методов представления информации: текста, изображения и диаграммы, а также постоянного повторения материала в одном и том же формате: на уроке лекций, дома с самообучением, во время осмотра и при закреплении материала. Три подхода оправдывают этот метод: а) в фигуративном материале легче ориентироваться, б) он лучше запоминается и в) служит уникальной визитной карточкой учебного плана по биологии, что позволяет легко отличить его от других дисциплин и мгновенно восстановить всю структуру в памяти при любом упоминании об этом.

Для более успешной консолидации материалов с помощью современных технологий было найдено много технологических решений для задач использования образовательной информации на расстоянии, формирования профессиональных компетенций (компьютерные задачи, виртуальная лаборатория и практический атлас и т. д.). Использование компьютерных технологий определялось современными тенденциями информатизации образовательного процесса как наиболее приемлемого и эффективного для восприятия, обработки и хранения визуализируемого материала.

В общей практике высшей школы, независимо от дисциплины, можно выделить «… несколько областей визуализации образовательного контента, которые являются примерами эффективной организации образовательной деятельности и активно используются сотрудниками, а именно интерпретирование учебной информации, превращение учебного контента в удобные для запоминания и хранения в памяти схемы и конструкты» [3, 605-606]. Данное направление визуализации, как представляется, является наиболее значимым для учебного процесса, поскольку позволяет увидеть и оценить степень восприятия, понимания, анализа учебного материала учащегося. Таким образом, визуализация в формировании целостной и конкурентоспособной личности квалифицированного специалиста, а также современный метод преподавания биологии позволяет преподавателю обеспечить процесс реализации комплексного набора педагогических задач: обеспечение интенсификации обучения, повышение уровня образовательной и познавательной деятельности, формирование и развитие критического и визуального мышления, а также позволяет быстро передавать информацию и развивать умение распознавания биологических образов и общей грамотности студента и его визуальной культуры.

Список литературы:

[1] Мащенко Е.И. Методика преподавания биологии. Задачи биологии и ее связь с другими науками. – URL: https://nsportal.ru (дата обращения 30.10.2019 г.).

[2] Стоянова А.Н. Использование активных методов обучения в преподавании биологии // Инновационные технологии в современном образовании / Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Тирасполь, 2018. - С. 203-206.

[3] Трубникова Е.В., Белоус А.С., Лебедев А.Ю., Логинов С.П. Визуализация как современный метод преподавания биологии у студентов международного факультета / Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. – Курск, 2017. - С. 604-607.

Spisok literatury:

[1] Mashchenko E.I. Metodika prepodavaniya biologii. Zadachi biologii i ee svyaz' s drugimi naukami. – URL: https://nsportal.ru (data obrashcheniya 30.10.2019 g.).

[2] Stoyanova A.N. Ispol'zovanie aktivnyh metodov obucheniya v prepodavanii biologii // Innovacionnye tekhnologii v sovremennom obrazovanii / Materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tiraspol', 2018. - S. 203-206.

[3] Trubnikova E.V., Belous A.S., Lebedev A. YU., Loginov S.P. Vizualizaciya kak sovremennyj metod prepodavaniya biologii u studentov mezhdunarodnogo fakul'teta / Obrazovatel'nyj process: poisk effektivnyh form i mekhanizmov. – Kursk, 2017. - S. 604-607.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВАСИЛЬЕВА Лидия Львовна,
доктор педагогических наук,
руководитель Международной школы Васильевой Л.Л.
Управление информацией. Скорочтение,
e-mail: info@chitai.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ТРАНСФОРМАТИВНО – РАЗВИВАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье автор раскрывает суть трансформативно – развивающего обучения и адаптивных технологий, цель которых – развитие интеллектуальных способностей обучающегося с учетом индивидуальных и возрастных особенностей. Также автор подчеркивает целесообразность внедрения ТРО – технологий в учебный процесс общеобразовательной школы.*

Ключевые слова: *педагогические технологии, скорость мыслительных процессов, тренинг, интеллектуальные способности, мозговые структуры, скорочтение, трансформативно – развивающее обучение, ТРО.*

VASILIEVA Lidiya Lvovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the International School L. Vasilieva
Information management. Speed reading

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE TEACHING PROCESS THROUGH THE INTRODUCTION OF TRANSFORMATIVE - DEVELOPING TECHNOLOGIES

Annotation. *In the article, the author reveals the essence of transformatively developing training and adaptive technologies, the purpose of which is the development of the student's intellectual abilities taking into account individual and age characteristics. The author also emphasizes the feasibility of introducing SRW - technologies into the educational process of a comprehensive school.*

Key words: *pedagogical technologies, speed of thought processes, training, intellectual abilities, brain structures, speed reading, transformatively developing training, TDE.*

Введение. За последние десятилетия объем информации увеличился многократно. Наше умение работать с ней, переводить в практическую плоскость осталось на прежнем уровне. Интенсивное развитие информационных технологий в совокупности с развитием научного прогресса приводят к необходимости совершенствования механизма обучения.

Трансформативно - развивающие технологии развития интеллектуальных способностей человека учитывают естественные интересы и индивидуальные особенности людей разных возрастных групп, позволяют оптимизировать интеллектуальные процессы. Чем лучше мозг кодирует информацию, тем лучше запоминает, так как перекодировка информации обучает человека думать [6].

Современное образование предусматривает в качестве основного информативный путь обучения. Но этот способ обучения не может решить проблемы адаптации человека и общества ко все возрастающему объему информации, так как уровень наших умений остается на том же уровне.

Трансформативно-развивающий путь обучения базируется на адаптивных технологиях развития интеллектуальных способностей человека, которые позволяют человеку переводить полученные знания в практическую область, оптимизируют мыслительные процессы, развивают скорость мышления, скорость реакций, скорость действий [4].

Цель исследования. Анализ и обоснование необходимости внедрения методик трансформативно – развивающего обучения в образовательные учреждения дошкольного, школьного, среднего и высшего образования.

Методы исследования. Анализ, общенаучный (логический, индуктивный, дедуктивный, аналогий), конкретно – научные и эмпирические (сравнительного анализа научных источников информации и продуктов учебной и профессиональной педагогической деятельности, наблюде-

ния, педагогического эксперимента, педагогического тестирования).

Результаты исследования и их обсуждение.

1. В настоящее время в системе образования РФ разрабатывается большое количество новых стандартов, приемов и программ. Однако, результаты реформирования вызывает определенную критику со стороны научно – педагогического общества. Консервативные педагогические технологии, на которых базируется образование в школах, не дают желаемого результата. Нареканий к объему и качеству знаний учеников все больше и больше. Для того, чтобы адаптировать обучающихся к растущим требованиям, необходимо в общеобразовательной школе, начиная с первого класса, должна быть построена система обучения, которая предусматривает:

2. В начальных классах обучение по трансформативно-развивающим методикам, которые ориентируются на индивидуальные особенности обучающегося, их изменения по ходу развития. Обучение по заявленным методикам должно создать фундамент для последующего качественного обучения в плане интеллекта (в том числе эмоционального), перевести ученика на внутренний контроль, сформировать базу знаний, умений, навыков для последующего обучения в школе [5].

В средних классах предметное обучение параллельно с трансформативно-развивающими методиками должно гарантировать развитие всех параметров интеллекта, сформировать знания, умения, навыки, повысить роль самомотивации в плане социальной зрелости. Под социальной зрелостью понимается умение вести себя в соответствии с теми нормами, которые приняты в обществе, нести ответственность за свои поступки и объективно оценивать свои возможности [1].

3. В старших классах предметное обучение параллельно с обучением по ТРО методикам должно гарантировать гибкость, нестандартность мышления, умение работать с огромными объемами информации и на базе полученных знаний создавать новую; способность принимать точные своевременные решения; повысить внутреннюю мотивацию на достижение результатов; научиться управлять своим эмоциональным состоянием, раскрыть творческие способности; повысить скорость усвоения иностранных языков.

4. В профессиональной деятельности обучение по ТРО позволяет:

- повысить производительность труда;
- сэкономить время на работу с документацией;
- научиться быстрой мобилизации перед важными мероприятиями;
- защититься от стрессов и нервных перегрузок.

Основные характеристики ТРО рассматриваются в разрезе практических и прикладных рекомендаций, которые позволяют овладеть различными видами чтения. Данная технология создает фундамент для дальнейшего обучения, в ходе выполнения простых оригинальных упражнений, ограничения по времени, применения алгоритмов обучает мозг комбинировать классифицировать, систематизировать, группировать, объединять, сравнивать информацию [2].

На примере Тренингового центра «Международная школа Васильевой Л.Л. Управление информацией. Скорочтение» рассмотрим трансформативно – развивающие технологии, которые направлены на развитие интеллектуальных способностей человека и представлены несколькими комплексами [3]:

1. Комплекс упражнений на развитие вербального интеллекта направлен на формирование:

- понимание слов и значений;
- понимание слов и значений в их взаимосвязи;
- понимание слов и значений в их взаимосвязи и умение мыслить по аналогии;
- выделение существенных признаков предметов;
- активизация лексикона;
- навыки анализа предложений.

2. Комплекс упражнений на развитие гибкой стратегии чтения базируется на умении в зависимости от цели выбирать вид чтения:

– углубленное – пословное считывание информации;

– сканирование – умение видеть дату, имя, факт, географическое название. Этот вид чтения позволяет за ограниченное время увидеть суть информации;

– выборочное – умение в зависимости от цели реагировать только на нужную информацию;

– просмотровое – предварительное считывание информации;

– панорамное – умение читать выше 1000 слов за минуту, в активном режиме «сбрасывать» избыточную информацию, видеть смысловую часть (тезис, доказательство, вывод), ориентироваться в развитии мысли автора.

Данный комплекс упражнений характерен для всех методик для взрослых и детей.

3. Комплекс упражнений на развитие индуктивности мышления, ритма мысли, нарушения мысли.

Индуктивность мышления, ритм мысли – умение структурировать, группировать, классифицировать информацию, удерживать огромные

объемы за ограниченное время за счет одновременного включения правого и левого полушарий [8].

Комплекс упражнений на развитие наглядно-образной, зрительной памяти, скорости восприятия в зрительной области.

Данный комплекс упражнений характерен для всех методик, вне зависимости от возраста, так как за пространственные отношения, наглядно-образную память отвечает правое полушарие. Его необходимо реанимировать (активизировать) так как это полушарие отвечает и за считывание подтекста, и за целостность восприятия информации (основополагающие составляющие осмысленного и качественного усвоения информации) [7].

4. Комплекс упражнений на развитие смысловой памяти.

Данный комплекс упражнений характерен для всех методик, т.к. механическое чтение не позволяет впоследствии восстановить в памяти полученные знания, перевести их в практическую плоскость.

5. Комплекс упражнений на развитие слуховой и моторной памяти.

Отсутствие навыков слышать смысловую часть информации в активном режиме, использовать ее является препятствием в информативном обучении (школы, вузы, семинары, тренинги). Целенаправленная работа позволяет наработать навык работы с подобной информацией [9].

6. Комплекс упражнений на психомоторное развитие.

– развитие мелкой моторики связано с развитием левой височной и левой лобной областей головного мозга, которые, в свою очередь, «отвечают» за формирование многих сложнейших психических функций и учебных навыков;

– упражнения для глаз: стабилизация зрения, укрепление зрительных мышц, нормализация давления внутриглазных жидкостей (для полноценного психического развития детей требуется пространственно-поисковая активность органов зрения);

– упражнения для развития артикуляции (моторные участки коры больших полушарий участвуют в мышечных движениях гортани, языка, рта, челюсти, которые формируют речь);

– упражнения для развития межполушарного взаимодействия;

– дыхательные упражнения позволяют контролировать дыхание, развивают самоконтроль над поведением, эмоциями, речью, движениями. Особенно эффективны на сегодняшний день дыхательные упражнения для коррекции детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, которых становится с каждым днем все больше. Сознательный контроль дыхания способствует также снятию эмоционального напряжения и чувства тревоги.

– упражнения на расслабление способствуют гармонизации работы блоков, отвечающих за возбуждение и торможение.

7. Комплекс упражнений на точность восприятия информации.

Все комплексы упражнений позволяют достичь заявленного результата – оптимизировать интеллектуальные ресурсы. Задачи трансформативно-развивающих технологий представлены в таблице 1 [10].

Таблица 1. Классификация методик трансформативно – развивающего обучения.

	Трансформативно – развивающее обучение по методикам Васильевой Л.Л.	
1	Возраст с 4 до 9 лет РОСТ (развитие, образование, способности, творчество), Вундеркинд 1,2,3 ступени.	Программы развития с 4 до 9 лет. Задачи: - развить внимание (переключаемость, распределение, концентрацию, устойчивость,); - развить все виды памяти (зрительная, слуховая, моторная); - перевести ученика на внутренний контроль; - развить индуктивность, ритм мысли; - дать навыки анализа предложений и богатство лексикона (основа смысловой памяти); - развить умение удерживать информацию с первого предъявления, без повторов;

		- развить умение маркировать, ранжировать информацию; - развить эмоциональный интеллект («Без эмоции нет памяти» Л.Н.Толстой). Итог: создать фундамент для последующего предметного обучения.
2	средняя школа с 9 до 14 лет	Предметное обучение с 9 лет. Введение цифровых учебников на этапе закрепления, повторения материала. Каждый учебник должен соединять в себе материалы по школьной программе с интерактивными учебными материалами) аудио, видео, диагностирующие и корректирующие тесты).
		Задачи: - повторение и закрепление пройденного на уроке материала; - изучение нового материала по теме сверх программы; - иметь возможность в любое время, в любом месте работать на улучшение предыдущих результатов; -изучение языков программирования.
3	старшие классы школы с 14 до 18 лет	Самостоятельное и индивидуализированное обучение с применением цифровых технологий. Условия: - цифровые учебники должны быть содержательными и доступными с планкой чуть выше возможности ученика и в плане содержания, и в плане умения варьировать текстовый материал с интерактивными и медиа-ресурсами; - охват цифровыми учебниками по предметам всех учеников старших классов; Внедрение цифровых учебников должно сопровождаться мониторингом и исследованиями самых разных аспектов освоения знаний, формирования умений каждого обучающегося. В ситуации отсутствия положительной динамики индивидуальная корректировка по объему и сложности материала должна быть гарантирована всем учащимся.

Как видно из таблицы, методики обучения выстроены по вертикали, охватывают все возрастные группы обучающихся, при этом учитываются возрастные и индивидуальные особенности.

Заключение. Резюмируя, следует сказать, что конечная цель обучения по трансформативно – развивающим методикам – развитие всех параметров интеллекта (под интеллектом понимается способность переводить теоретические знания в практическую плоскость и умение применять их в жизни) скорости мышления, скорости реакций, скорости действий. Кроме этого, ТРО позволяет адаптироваться к новой цифровой среде, управлять информационными потоками в комфортном режиме, не перегружая психо-эмоциональную сферу человека, быстрее осваивать инновации.

Список литературы:

[1] Васильева Л. Л. Адаптивные технологии развития интеллектуальных способностей человека. Оптимизация интеллектуальных ресурсов через скорочтение // Science: discoveries and progress. Международная научная конференция. Чехия, Карловы Вары, Россия, Москва, 2018. - С. 181-188.

[2] Васильева Л.Л. О проблематике трансформативно-развивающего обучения // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2019. № 1 (14). - С. 37-39.

[3] Васильева Л.Л. О прототипах трансформативно-развивающего обучения // Образование и право. 2019. № 1. - С. 272-276.

[4] Васильева Л.Л. Оптимизация интеллектуальных ресурсов на основе развития отдельных параметров интеллекта // Austria-science. 2018. № 14. - С. 27-32.

[5] Васильева Л.Л. Повышение эффективности процесса обучения через трансформативный путь обучения // Сб. «Педагогические и социологические аспекты образования». - Чебоксары: ИД Среда, 2018. - С. 179-182.

[6] Васильева Л.Л. Профилактика синдрома дефицита внимания у детей через скорочтение // Гуманитариум. 2018. № 3 (8). - С. 11-14.

[7] Васильева Л.Л. Развитие информационных технологий в сфере дополнительного образования взрослых и детей // Современный педагогический взгляд. 2019. № 3 (28). - С. 3-7.

[8] Васильева Л.Л. Семейное образование в России // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2019. № 2 (15). - С. 20-22.

[9] Васильева Л.Л. Трансформативно-развивающие технологии в образовательном процессе // Образование и право. 2019. № 2. - С. 297-299.

[10] Васильева Л.Л. IT – технологии в трансформативно-развивающем обучении // Образование и право. 2019. № 3. - С. 219-223.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva L. L. Adaptivnye tekhnologii razvitiya intellektual'nyh sposobnostej cheloveka. Optimizaciya intellektual'nyh resursov cherez skorochtenie // Science: discoveries and progress. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. CHekhiya, Karlovy Vary, Rossiya, Moskva, 2018. - S. 181-188.

[2] Vasil'eva L.L. O problematike transformativno-razvivayushchego obucheniya // Nauchno-metodicheskij zhurnal "Nauka i obrazovanie: novoe vremya". 2019. № 1 (14). - S. 37-39.

[3] Vasil'eva L.L. O prototipah transformativno-razvivayushchego obucheniya // Obrazovanie i pravo. 2019. № 1. - S. 272-276.

[4] Vasil'eva L.L. Optimizaciya intellektual'nyh resursov na osnove razvitiya otdel'nyh parametrov intellekta // Austria-science. 2018. № 14. - C. 27-32.

[5] Vasil'eva L.L. Povyshenie effektivnosti processa obucheniya cherez transformativnyj put' obucheniya // Sb. «Pedagogicheskie i sociologicheskie aspekty obrazovaniya». - CHeboksary: ID Sreda, 2018. - S. 179 – 182.

[6] Vasil'eva L.L. Profilaktika sindroma deficita vnimaniya u detej cherez skorochtenie // Gumanitarium. 2018. № 3 (8). - C. 11-14.

[7] Vasil'eva L.L. Razvitie informacionnyh tekhnologij v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya vzroslyh i detej // Sovremennyj pedagogicheskij vzglyad. 2019. № 3 (28). - S. 3-7.

[8] Vasil'eva L.L. Semejnoe obrazovanie v Rossii // Nauchno-metodicheskij zhurnal "Nauka i obrazovanie: novoe vremya". 2019. № 2 (15). - S. 20-22.

[9] Vasil'eva L.L. Transformativno-razvivayushchie tekhnologii v obrazovatel'nom processe // Obrazovanie i pravo. 2019. № 2. - S. 297-299.

[10] Vasil'eva L.L. IT – tekhnologii v transformativno - razvivayushchem obuchenii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 3. - S. 219-223.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТУХВАТУЛИН Айрат Халитович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
исторического и обществоведческого образования ИМО КФУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЛТАНОВА Алина Петровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕНЧИКОВА Наталья Сергеевна,
магистр Института Психологии и образования КФУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПОНЯТИЯМИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС»

Аннотация. *Изменения экономического характера, которые происходят на мировом уровне, оказывают прямое влияние на экономику отдельных стран, в том числе и на Российскую Федерацию. В условиях глобализации, особое значение принимает такое явление, как мировой экономический кризис. Как неотъемлемый элемент экономической жизни, кризис создает новые условия, к которым обществу необходимо адаптироваться. Соответственно, становится актуальным вопрос о воспитании экономически грамотной личности, способной существовать в, предъявляемых современностью, экономических условиях. Школьный курс обществознания призван обеспечивать целенаправленную социализацию по основным сферам общественного развития, именно в рамках данной дисциплины происходит социализация молодого поколения в соответствии с потребностями современного общества. Школа является основным общественным институтом, ответственным за социализацию подрастающего поколения к современным условиям, её задача обеспечить целенаправленную подготовку и воспитание всесторонне развитой и грамотной личности. Основная задача учителя обществознания подготовить обучающихся к постоянно изменяющимся условиям современности. В процессе изучения тем экономического блока, осуществляется экономическая социализация гражданина, способного осуществлять рациональную экономическую деятельность, особенно в условиях процессов спада и депрессии в социально-экономической сфере.*

Ключевые слова: *методика преподавания обществознания, мировой экономический кризис, экономические понятия.*

TUKHVATULIN Ayrat Halitovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
IMO KFU Historical and Social Education,

SULTANOVA Alina Petrovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
Foreign languages of A.N. Tupolev KNITU - KAI,

MENCHIKOVA Natalya Sergeyevna,
Master of the Institute of Psychology and Education of KFU

PRINCIPLES AND METHODS OF DEALING WITH CONCEPTS IN THE STUDY OF THE WORLD ECONOMIC CRISIS

Annotation. *Global economic change has a direct impact on the economy of individual countries, including the Russian Federation. In the context of globalization, such a phenomenon as the global economic crisis is of particular importance. As an integral part of economic life, the economic crisis creates new conditions for society to adapt to. Correspondingly, the question of educating an*

economically literate person who is able to exist in the economic conditions imposed by modernity is becoming relevant. The school course of social science is designed to provide targeted socialization in the main areas of social development; it is this discipline that drives ayounger generation to get socialized and meet the demands of modern society. The school is the main public institution responsible for the socialization of a younger generation to modern conditions, its task being to provide targeted training and education of a well-developed and literate person. The main task of a social science teacher is to prepare students for the constantly changing conditions of our time. While studying the economics units, a member of the society who is able to carry out rational economic activitiesis exposed and involved in the economic socialization, especially in the conditions of socio-economic recession and depression.

Key words: *methods of teaching social science, global economic crisis, economic concepts*

Работа с понятиями – необходимая составляющая в преподавании любого предмета, именно от данного вида деятельности зависит результативность учебного процесса. Современные стандарты требуют от учителя ориентации на новую модель обучения. Прежняя модель усвоения знаний заменяется на новую, в которой основным является развитие личностных качеств обучающегося. Образование выстраивается таким образом, что ученику необходимо самостоятельно добывать знания, посредством познавательных заданий. Требования предъявляются также к формированию понятийного аппарата обучающихся, иными словами, обучающийся должен усвоить общие понятия, избрать подходящие критерии и закономерности изучаемого понятия, изучить причинно-следственные связи. [Платонова, Аксенова, 2016 - с.143] В рамках темы «Мировой экономический кризис», как и в во всех темах обществоведческого курса, освоение понятийного аппарата обучающимися необходимо для формирования экономической грамотности и культуры школьников. Именно понятийная основа помогает в дальнейшем формировать более глубокие знания по различным темам обществоведческого курса.

Фундаментом и некоей базисной единицей, на которой формируются научные знания является именно понятие. В свою очередь каждое отдельное понятие не изолировано, а взаимосвязано с другими понятиями. Соответственно, главным условием формирования понятийного мышления является системность обучения, или иначе овладение понятиями, находящимися в определенной систематической взаимосвязи. Система понятий должна образовать структурный сектор знаний по темам и в целом по всей дисциплине. [Платонова, Аксенова, 2016 - с.145]

Любое новое знание, получаемое в процессе образования, основывается на уже имеющемся материале, поэтому понятийные знания - это не только цель, но и средство обучения. Над внутренним содержанием определяемого понятия работать невозможно, если не имеется знаний об определяющих его терминов. Помимо этого, организация работы с понятиями, должна предусматривать выполнение развивающих мышление задач.[Сластенин, Исаев, Шиянов , 2007 - С.103.]

Понятийный аппарат экономического модуля в курсе обществознания многомерен и сложен. Понятие являет собой форму мышления, которая дает характеристику существенным свойствам, отношениям и связям предметов и явлений.[Емельянова, Сергеева, 2016.]

Следует заключить, что понятие представляет совокупность характерных признаков конкретного предмета или явления, обозначенная множественными способами, в том числе вербальными, графическими, символическими. В рамках данного исследования экономическое понятие рассматривается в качестве обобщенного знания о предмете, которое раскрывает его существенные объективные связи и отношения.

Способы объяснения понятий постепенно усложняются в процессе развития обучающихся. Выделяют такие формы подачи: вербальная, схематическая, графическая, символическая. Необходимо, чтобы форма выражения понятия соответствовала возрасту и уровню развития обучающихся. Уместным является рассмотрение принципов и методов работы с экономическими понятиями на уроках обществознания в рамках темы «Мировой экономический кризис», а также уделить преимущественно особое внимание системно - деятельностному подходу, в связи с тем, что он является, согласно ФГОС, основным в общеобразовательной школе.

Работа с экономическими понятиями в рамках обществоведческого курса осуществляется в соответствии с общеметодическими принципами. Главенствующим принципом методисты выделяют «принцип научности». Сущность данного принципа состоит в том, что любое понятие и его смысл должны соответствовать современным научным трактовкам. Теснейшую связь с принципом научности имеет «принцип творческой активности» обучающегося при руководящей роли учителя. Его смысл состоит в том, что учитель должен способствовать активизации познавательной деятельности ученика в процессе формирования

понятий, используя при этом разнообразные методы, побуждающие обучающегося к самостоятельному творческому поиску.

При формировании понятийного аппарата необходимым элементом также выступает «принцип системности» изучения понятий. Сущность этого принципа состоит в том, что рассмотрение понятий необходимо производить в логических связях с другими понятиями, а также с другими фактами, положениями, идеями и принципами. Другими словами, учитель должен реализовывать в процессе обучения внутрипредметные и межпредметные связи. Большое значение также имеет «принцип связи обучения с жизнью». В рамках данного принципа изучение научных понятий производится путем сопоставления разнообразных источников: книг, газет, учебников, личного опыта, наблюдений и др.

Рассмотрение экономических понятий неразрывно связано с «принципом наглядности» в обучении. Данный принцип предполагает использование в процессе объяснения материала, разнообразных средств наглядности. К таковым можно отнести схемы, статистические таблицы, диаграммы, графики и другие дидактические материалы.

Формирование понятий в соответствии с ФГОС осуществляется преимущественно в рамках системно-деятельностного подхода. Методы, применяемые в процессе обучения должны соответствовать требованиям государственных программ и установок. Дидактика определяет термин «подход» в качестве совокупности основных принципов, обозначающих стратегию обучения. Каждый из принципов разрешает противоречия, проявляющиеся в ходе образовательного процесса. [Сластенин, Исаев, Шиянов , 2007 - с.170]

Смысловое содержание понятия «подход» - это концепция, определяющая организацию того или иного процесса, в нашем случае процесса обучения обществознанию. Современные методисты определяют системный подход как универсальный научный метод исследования социальной реальности. В рамках системного подхода производится выявление всех элементов, необходимых для понимания социального явления и его целостного осмысления.

Основу системного подхода составляет исследование объекта как системы. Данный подход направляет исследование на раскрытие целостности объекта. Он выявляет многообразные типы связей в нем и сводит их в единую систему. Анализ научной литературы выделил основные категории системного подхода – это система, структура и среда.

Обществоведческий курс на современном этапе являет собой систему знаний, которые достаточно сложны для понимания в школьном возрасте, так как представляют собой знания из различных областей науки. Большинство понятий обществоведческого курса специфичны, потому как являют собой абстракции высокого порядка, изучаются в курсе на уровне теоретических обобщений [Боголюбов, 2002 – с.163].

Теоретические понятия имеют сложное содержание. Для их осмысления от обучающегося требуется не только знать существенные признаки понятия, но и обладать системой знаний о взаимосвязях этих признаков. Для формирования понятий, которые являются абстракциями высокого порядка требуется овладеть системой других понятий, без знания которых просто невозможно понять первое [Боголюбов, 2004 – с. 96].

Мировой экономический кризис рассматривается экономистами как глобальное экономическое явление, которое носит системный характер, и затрагивает большинство отраслей социально-экономической сферы каждой страны, а также влияет на структуру мировой экономики и принципы международно-экономических отношений.

В школьном обществоведческом курсе понятие мировой экономический кризис рассматривается как глобальное явление, его можно отнести к теоретическим понятиям наиболее сложного уровня, так как оно вбирает в себя совокупность проблем экономической теории и её структурных элементов: фактов, положений, принципов, понятий, фиксирующих частные теории, в частности, это теория экономических циклов, теория экономических учений и т.д.

Качество образовательного процесса зависит во многом от применяемых методов и форм обучения. В педагогической науке форма обучения обозначается как способ организации учебно-воспитательного процесса. В свою очередь методы обучения представляют собой способы совместной деятельности обучающихся и педагога, которые направлены на достижение преимущественно образовательных целей [Курочкина, Осокина–с.169].

Традиционно, методом является совокупность приемов и правил изучения явления, а также путь достижения результатов в познавательной деятельности. Научные методы принято подразделять на два больших блока – специфические и общенаучные [Курочкина, Осокина – с.170].

В процессе изучения экономического блока в рамах обществознания возникает ряд проблем, которые связаны с такими аспектами как сложность материала, слабая заинтересованность и мотивация обучающихся. Повысить интерес к экономическим темам помогает использование проблемного метода.

При применении проблемного метода обучения логично использование фронтальной, инди-

видуальной, коллективной и групповой форм обучения.

М.И. Махмутов выделил шесть методов проблемного обучения, подразделив их в зависимости от способа представления учебного материала, а также степени активности обучающихся. В частности, он выделял:рассуждающий метод изложения, метод монологического изложения, эвристический метод обучения, диалогический метод изложения, исследовательский метод и метод программированных заданий.[Махмутов, 1977 - с. 27.]

В рамках темы «мировой экономический кризис» проблемный метод можно осуществить в теме «Глобальные экономические проблемы». После знакомства с темой урока учитель ставит пред учащимися вопрос: «Какой смысл в себе несет слово «глобальный»?», «Что может являться глобальной проблемой?». В предыдущих разделах обществоведческого курса, а также из курса географии, обучающиеся уже встречались с данной категорией. После ответов учеников, учитель дополняет их знания и обобщает, после чего подходит к рассмотрению причин глобальных проблем и сущности процесса глобализации. На этом этапе возможно вновь поставить проблемный вопрос перед обучающимися: «Является ли глобализация строго отрицательным явлением?» После чего обучающиеся смогут поразмышлять о положительных и отрицательных последствиях процесса глобализации. Представленный метод гармонично укладывается в этап изучения нового материала на уроке, а также осуществляется в рамках деятельностного подхода. При использовании метода проблемных вопросов интерес учащихся не ослабевает в процессе изучения темы.

Эффективным методом в процессе преподавания тем экономического модуля, специалисты особо выделяют метод ситуаций-задач (case-study). При этом отмечается ряд преимуществ данного метода, которые, по нашему мнению являются важными в процессе формирования понятия «мировой экономический кризис». К этим преимуществам можно отнести: развитие аналитических способностей школьника и критического мышления [Власова, 2012 - с. 278].

При осуществлении данного метода, перед учащимися ставится проблемная задача, которую они могут решить при помощи привлечения различного вида источников. В рамках темы «мировой экономический кризис» проблемная ситуация может быть связана с определением наличия или отсутствия кризисного процесса. В данном случае обучающимся предлагаются статистические материалы, исследовав, и проанализировав которые, они придут к верному решению задачи.

В рамках проблемного метода при изучении темы «мировой экономический кризис» действенной методикой является работа с документами. Известные педагоги-методисты по истории и обществознанию, такие как Л.Н. Боголюбов, А.А. Вагин, Н.Г. Дайри, Е.А. Костюкевич И.Я. Лернер и другие указывают, что благодаря систематичности в работе с документами, обучающийся расширяет и углубляет свои знания, может усилить доказательную часть своего ответа, и наиболее глубоко усвоит фактические элементы [Ежова, Лебедева, Дружкова, 1986 - с.92].

Помимо этого, включение документальных источников в работу на уроке способствует развитию умений учеников. В частности, развиваются умения анализа, синтеза, сопоставления, обобщения, применение текста документа для аргументации ответа. В ходе работы с документами у обучающихся наблюдается повышение внимания и увеличение интереса к изучаемой теме. А также с помощью применения документальных источников происходит становление творческой деятельности обучающихся [Басик, 2002 - с. 203].

А.Ф. Иоффе в своем исследовании упоминает о том, что при работе с источниками необходимо соблюдать ряд требований. Во-первых это наиболее точное определение существенных элементов главного, во-вторых соблюдение постепенности и плавного усложнения (от более простого к более сложному), в-третьих отбор более эффективных средств и приемов, в-четвертых усложнение материала и приемов работы учащихся, увеличение требований к самостоятельности учеников. Помимо этого, многое зависит от умения преподавателя подбирать источники и документы и наиболее подходящим образом включать их в общий план урока, а также умения организовать процесс работы с источниками так, чтобы он был эффективен [Иоффе, Пахомов, 2000 - с. 49].

Для того чтобы организовать самостоятельную работу обучающихся с документами, необходимо учитывать уровень их подготовленности. Правильно подобранные текстовые документы, соответствующие уровню развития и содержанию учебных материалов могут быть предоставлены обучающимся для самостоятельного анализа, соответственно с предварительной постановкой задания [Лернер, 1983 – с.231].

Вяземский Е.Е. указывает, что каждый вид источников обладает только присущими ему свойствами, которые и определяют, как с ним работать и как его применить [Вяземский, 1999 – с. 160].

В рамках изучения темы «Мировой экономический кризис», в качестве документов могут быть применены статистические материалы, материалы периодической печати, а также программные

документы. В частности, статистические документы представляют собой значительный и информативный источник, так как содержат в себе материал в виде таблиц, описей и т.д. Возможности применения данного вида документов в рамках темы «Мировой экономический кризис» высоки, потому как статистика включает в себя информацию, выраженную в цифрах, что позволяет сформировать целостное представление о некоторых экономических процессах. В частности, в теме «Инфляция и семейная политика» на этапе закрепления материала можно использовать динамику изменения экономических показателей в определенной стране, для того чтобы определить наличие инфляции и её разновидность.

Все обозначенные приемы и методы осуществления деятельности учеников при работе с документом в школьном курсе обществознания в рамках темы «Мировой экономический кризис» позволяют организовать эффективный образовательный процесс, углубить и конкретизировать знания обучающихся по заданной теме, развить полное представление о ее ключевом понятии, характерных признаках и их осуществления на практике, сформировать необходимые навыки работы с источником, умение самостоятельно осуществлять анализ и оценку различных фактов, вырабатывать собственное мнение, обосновывать его аргументами. Самое важное, что самостоятельная творческая работа учеников способствует критическому осмыслению информации из разных источников, что позволяет сформировать личное отношения к фактам, событиям и явлениям политической жизни государства.

В рамках урока «Экономический кризис: причины, проявления, последствия» решается также задача воспитания экономической грамотности. Задача воспитания экономической грамотности в рамках темы решается путем включения в образовательный процесс ряда заданий. Проведение данного урока целесообразно после изучения темы «Экономический цикл».

На начальном этапе урока, при определении темы мы предлагаем использовать метод работы с документами. В процессе работы с источником обучающиеся учатся анализировать общественные явления. В качестве документа для работы мы предлагаем взять выдержку из обращения президента Ф.Д. Рузвельта гражданам США от 7 мая 1933 г.

Данный источник интересен тем, что в нем известный политик, обращаясь к населению США констатирует факт экономического расстройства в стране, указывая его конкретные проявления. Обучающимся предлагается ознакомиться с данным документом и ответить на следующие вопросы: 1. О каком экономическом явлении идет речь в документе? 2.Перечислите проявления данного явления, которые называет Рузвельт? Применение данного документа позволяет провести межпредметную связь с курсом истории, погрузить учащихся в тему, ознакомить с историческими проявлениями известного мирового кризиса «Великой депрессии».

Ознакомившись с документом, учащиеся опираясь на уже усвоенные ранее знания по экономическим темам определяют тему, которую им предстоит рассмотреть: «Экономический кризис: причины, реальность, последствия». Необходимым на этапе мотивации является объяснить обучающимся важность и полезность изучаемого материала. Ключевым видом деятельности на этом этапе является составление плана урока. Данный вид деятельности позволяет учащимся самим поразмышлять о том, какие необходимые аспекты они должны рассмотреть на уроке. Применение данного метода в старших классах, помогает структурировать материал по темам обществоведческого курса.

В процессе рассмотрения понятия «экономический кризис» был использован метод одновременного анализа нескольких определений. Данный вид деятельности позволяет учащимся выделить главные отличительные признаки, рассматриваемого явления, рассмотреть различные научные трактовки экономических и иных понятий обществоведческого курса.

Исходя из проведенного исследования приемов и методов формирования понятий на уроках обществознания в рамках темы «Мировой экономический кризис» можно сделать вывод, что при осуществлении образовательного процесса необходимо сочетать различные формы заданий, соответствующие теме урока, целям и задачам, особенностям источника. Такой подход способствует овладению учащимися необходимыми знаниями и умениями для решения заданий ЕГЭ и реализации предметных и личностных требований к результатам образовательного процесса, установленных Федеральным государственным образовательным стандартом.

Список литературы:

[1] Басик Н.Ю. Виды документов, используемых в обществоведческом курсе // Методика преподавания обществознания в школе; под ред. Л.Н. Боголюбова. – М.: Владос, 2002. – С. 196-227.

[2] Боголюбов Л.Н. Методика преподавания обществознания в школе. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 304 с.

[3] Боголюбов Л.Н. Методические рекомендации по изучению курса «Обществоведение». – М., 2004 – 97 с.

[4] Власова Н. В. Современные образовательные технологии в контексте новых федераль-

ных государственных образовательных стандартов / Н. В. Власова // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб, 2012. — С. 278-280.

[5] Вяземский Е.Е. Методика преподавания истории в школе. Практическое пособие для учителей. – М.: Владос, 1999. -160 с.

[6] Ежова С. А., Лебедева И. М., Дружкова А. В. Методика преподавания истории в средней школе: учебное пособие / – М.: Просвещение, 1986. – С.190.

[7] Емельянова И.Н., Сергеева Б.В. Формирование обществоведческих понятий на уроках окружающего мира в начальной школе // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=24711 (дата обращения: 26.12.2019).

[8] Курочкина С.А., Осокина Е.В. Использование проблемных форм и методов в процессе обучения экономике в школе// Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(20). 2017 - С.169-175.

[9] Иоффе А.Н., Пахомов В.В. Современная технология гражданского образования – Самара: Изд. СИПКРО, 2000. – 49 с.

[10] Лернер И.Я. Изучение истории СССР в IX классе – М.: Просвещение, 1983. -231 с.

[11] Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М.: Педагогика, 1977. – 240 с.

[12] Платонова Н. А., Аксенова Л. Н. Формирование понятий как основы теоретических знаний на уроках обществознания // Модернизация юридического образования в России: опыт и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции - Орехово-Зуево, 2016. С.143-147.

[13] Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М., 2007. – 576 с.

Spisok literatury:

[1] Basik N.YU. Vidy dokumentov, ispol'zuemyh v obshchestvovedcheskom kurse // Metodika prepodavaniya obshchestvoznaniya v shkole; pod red. L.N. Bogolyubova. – M.: Vlados, 2002. – S. 196-227.

[2] Bogolyubov L.N. Metodika prepodavaniya obshchestvoznaniya v shkole. – M.: VLADOS, 2002. – 304 s.

[3] Bogolyubov L.N. Metodicheskie rekomendacii po izucheniyu kursa «Obshchestvovedenie». – M., 2004 – 97 s.

[4] Vlasova N. V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v kontekste novyh federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov / N. V. Vlasova // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.). — SPb, 2012. — S. 278-280.

[5] Vyazemskij E.E. Metodika prepodavaniya istorii v shkole. Prakticheskoe posobie dlya uchitelej. – M.: Vlados, 1999. -160 s.

[6] Ezhova S. A., Lebedeva I. M., Druzhkova A. V. Metodika prepodavaniya istorii v srednej shkole: uchebnoe posobie / – M. : Prosveshchenie, 1986. – S.190.

[7] Emel'yanova I.N., Sergeeva B.V. Formirovanie obshchestvovedcheskih ponyatij na urokah okruzhayushchego mira v nachal'noj shkole // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 3. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=24711 (data obrashcheniya: 26.12.2019).

[8] Kurochkina S.A., Osokina E.V. Ispol'zovanie problemnyh form i metodov v processe obucheniya ekonomike v shkole// Nauchnoe soobshchestvo studentov: Mezhdisciplinarnye issledovaniya: sb. st. po mat. XX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 9(20). 2017 - S.169-175.

[9] Ioffe A.N., Pahomov V.V. Sovremennaya tekhnologiya grazhdanskogo obrazovaniya – Samara: Izd. SIPKRO, 2000. – 49 s.

[10] Lerner I.YA. Izuchenie istorii SSSR v IX klasse – M.: Prosveshchenie, 1983. -231 s.

[11] Mahmutov M.I. Organizaciya problemnogo obucheniya v shkole. – M.: Pedagogika, 1977. – 240 s.

[12] Platonova N. A., Aksenova L. N. Formirovanie ponyatij kak osnovy teoreticheskih znanij na urokah obshchestvoznaniya // Modernizaciya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii: opyt i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii - Orekhovo-Zuevo, 2016. S.143-147.

[13] Slastenin V.A., Isaev I.F., SHiyanov E.N. Pedagogika. – M., 2007. – 576 s.

ЗОЛОТОВА Елена Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail:zol5len@yandex.ru

ЗОЛОТОВ Владимир Николаевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Казанского кооперативного института (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
e-mail: ml450amg@mail.ru

ЛЕХ Яна Анатольевна,
преподаватель кафедры ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail: yana_lech@mail.ru

АКРОБАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИНХРОННОМ ПЛАВАНИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана в не разработанности подготовки синхронисток младшей возрастной категории к акробатическим элементам синхронного плавания. Цель - разработать и проверить эффективность методики акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе. Методология исследования – педагогический эксперимент, антропометрия, тестирование, математическая статистическая обработка данных. В результате обосновано применение методики акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе.*

Ключевые слова: *синхронное плавание, артистическое плавание, акробатика, акробатическая подготовка, методика обучения.*

ZOLOTOVA Elena Anatol'evna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism"

ZOLOTOV Vladimir Nikolaevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the department of the Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Autonomous Non-Profit Educational Organization of Higher Education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation"

LEKH Yana Anatol'evna,
Lecturer of the department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism"

ACROBATIC TRAINING IN SYNCHRONIZED SWIMMING AT THE ELEMENTARY STAGE OF EDUCATION

Annotation. *The relevance of the study is due to the lack of development of the training of synchronized swimmers of the younger age category for acrobatic elements of synchronized swimming. The aim is to develop and test the effectiveness of acrobatic training methods in synchronized swimming of the younger age category of 12 years and younger. Research methodology - pedagogical experiment, anthropometry, testing, mathematical statistical data processing. As a result the use of acrobatic training methods in synchronized swimming of the younger age category of 12 years and younger is substantiated.*

Key words: *synchronized swimming, artistic swimming, acrobatics, acrobatic training.*

Синхронное плавание один из зрелищных видов спорта. Включает соревнования спортсменов в обязательной и произвольной программах [1;2;3;4;5;6;7;9]. Именно зрелищность синхронного плавания можно увидеть в произвольных групповых программах. В правилах FINA 2017-2021 года обязательным условием является выполнение спортсменками в произвольной группе и комбинированной программе акробатических элементов разной сложности: выбросы, поддержки, платформы [10]. Для их выполнения нужна акробатическая подготовка в виде элементарных упражнений, усложняющихся с каждым новым этапом и переносом их на воду. Анализ видеофайлов и просмотр групповых программ с всероссийских соревнований среди спортсменок возрастной группы 12 лет и моложе показал, что юные спортсменки, занимающие лидирующие позиции, выполняют сложные винтовые выбросы, многоуровневые плоты и поддержки, не уступая спортсменкам средней возрастной группы. С 2017 г. в программу соревнований среди юниоров введена новая дисциплина – акробатическая группа [10]. В связи с данным обстоятельством перед тренерами стоит задача в качественном и последовательном овладении акробатическими элементами синхронистами младшей возрастной категории 12 лет и моложе, а также создание базовой акробатической подготовки для дальнейшего освоения более сложных акробатических элементов. В связи с этим усложняется принцип подготовки младшей возрастной группы к выполнению сложных элементов.

Существующий в настоящее время Федеральный Государственный стандарт по данному виду спорта не учитывает нововведения, происходящие в синхронном плавании, в частности, включение акробатической группы и работу акробата со спортсменками [1;2;3;4;5]. Поэтому исследование данной проблемы и не разработанность методик и программ по акробатической подготовке в синхронном плавании, которые соответствовали возрастным особенностям детей являются актуальными [8].

Цель исследования: разработать и проверить эффективность методики акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе.

Исследование проводилось на базе ГБУ РСШОР по водным видам спорта «Акватика» в УСК «Дворец водных видов спорта» г. Казань в период с мая 2018 г. по май 2019 г. В исследовании приняли участие 24 девочки 8-9 лет, занимающихся синхронным плаванием (массовые разряды). После проведенного предварительного тестирования нами были сформированы две однородные группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) по 12 человек в каждой. Синхронистки контрольной группы занимались по типовой программе для спортивных школ по виду спорта: синхронное плавание. В экспериментальной группе синхронисток тренировочный процесс включал в себя методику акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе. Так с сентября по май нами были проведены 58 занятий (в течение 36 недель, 2 раза в неделю, продолжительность занятия 60 минут).

Анализ видеоматериалов показал, что чаще всего спортсменки младшей возрастной категории 12 лет и моложе выполняют поддержки (55%), чуть реже – выбросы (30%), и редко плоты (8,3%) и комбинированные элементы (6,7%).

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что спортсменок можно готовить либо к популярным элементам (поддержкам и выбросам), либо к менее популярным (плотам и комбинированным элементам), но выполнять их эффектнее и выше. Это позволит составлять более сложные и впечатляющие программы.

Разработанная нами методика акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе. использовалась в течение года в основной части тренировки подготовительного и переходного периодах. И состояла из трех групп. Первая группа - упражнения на ковре. К которым относятся: равновесия (стрелочка, «ласточка», фронтальное), стойки (на голове, руках), кувырки (вперед, назад), упоры (углом ноги врозь, ноги вместе, на полу и стоялках), перекидки (на две и одну). Вторая группа - упражнения на дорожке: прыжки с различной работой рук и ног (с подтягиваниями ног, с разной высотой), колесо с вальсета, рондат, перевороты на две и одну. Третья группа - акробатические элементы: акробатические пирамиды (включая работу верхней и средней, верхней и нижних), хваты, сцепления, приземления и «падения» (для закрепления привычки в дальнейшем при любом падении группироваться и «падать» без риска получить травму).

В первые два месяца (сентябрь, октябрь) мы работали над подводящими упражнениями, разучивали элементы в облегченной форме, используя метод обучения по частям, с интервалами отдыха 3-5 минут. Начали с перекатов, кувырков, равновесий, стоек на голове в группировке, простейших прыжков и переворотов. Многие элементы выполнялись только со страховкой, во избежание травм и развития чувства страха. Для наглядности все элементы объяснялись посредством рассказа и показа. Далее с каждым месяцем элементы усложнялись, метод обучения сме-

нился на целостный, интервалы отдыха сократились до 2-3 минут. Изучали стойки на руках у стены и с поддержкой партнера, углы, спичаги, перекидки, перевороты, прыжки, пирамиды, хваты, приземления. Элементы по-прежнему объяснялись посредством рассказа и показа, но уже с помощью спортсменок.

К последнему месяцу большинство спортсменок выполняли разученные элементы без страховки, перекидки, перевороты прыжки, перекидки, пирамиды. Технические комбинации были отработаны с помощью «прикидок».

Для определения эффективности методики акробатической подготовки в синхронном плавании для возрастной категории 12 лет и моложе нами были проведены тесты по общей физической (челночный бег 3×10м., прыжок в высоту, прыжок в длину с места, сгибание – разгибание рук в упоре лежа) специальной (наклон, шпагаты, мост из положения стоя) и акробатической (стойка махом - на руках, «спичаг» - выход в стойку силой, упор углом на гимнастических стоялках, обязательная техническая комбинация на ковре, обязательная техническая комбинация на дорожке) подготовкам. Которые были представлены в федеральном стандарте по виду спорта синхронное плавание и спортивная акробатика.

В результате проведённого нами исследования были получены положительные результаты как в экспериментальной, так и в контрольной группах. Но более выраженные положительные изменения наблюдаются в экспериментальной группе.

В тестовые упражнения физической и специальной подготовки на начало исследования группы однородны. К концу исследования наблюдается достоверный прирост во всех тестовых упражнениях (Табл. 1).

В тестовом упражнении челночный бег 3×10 м, отражающем координационные способности спортсменок, а именно ловкость и качественный баланс, прирост за весь период исследования в экспериментальной группе составил 8,51%, в контрольной группе – 6,67%.

В тестовом упражнении прыжок в высоту, который отражает скоростно-силовые способности спортсменок, взрывную силу, прирост за весь период исследования в ЭГ – 8,16%, в КГ – 4,17%.

В тестовом упражнении прыжок в длину с места, также отражающем скоростно-силовые способности спортсменок, прирост за весь период исследования в ЭГ – 10,42%, в КГ – 6,38%.

В тестовом упражнении сгибания-разгибания рук в упоре лежа, отражающем силовые способности, прирост за весь период исследования в ЭГ – 8,00%, в КГ – 4,00%.

В тестовом упражнении подъем ног на гимнастической стенке, который также отражает силовые способности спортсменок, прирост за весь период исследования в ЭГ – 11,11%, в КГ – 8,89%.

Таблица 1

Результаты в тестовых упражнениях по физической подготовке синхронисток экспериментальной и контрольной групп, (в баллах)

Период исследований	Тестовые упражнения					
	Группа	Челночный бег 3×10 м	Прыжок в высоту	Прыжок в длину с места	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	Подъем ног на гимнастической стенке
Сент.2018	ЭГ, n=12	3,9±0,29*^	4,1±0,51*^	4,0±0,43*^	4,2±0,58*^	3,8±0,45*^
	КГ, n=12	3,8±0,62*^	4,0±0,43*^	3,9±0,67*^	4,2±0,83*^	0,45±0,45*^
Май 2019г.	ЭГ, n=12	4,3±0,45*^	4,4±0,67*^	4,4±0,51*^	4,5±0,52*^	4,2±0,39*^
	КГ, n=12	4,0±0,43*^	4,2±0,39*^	4,2±0,58*^	4,3±0,65*^	4,1±0,67*^

* - достоверное различие между началом и концом года в группе.

^- достоверное различие между экспериментальной и контрольной группам.

В таблице 2 представлены результаты в тестовых упражнениях по специальной физической подготовке.

В тестовом упражнении наклон, отражающем гибкость, которая особенно важна для верхних, прирост за весь период исследования в ЭГ – 7,84%, в КГ – 5,88% (Табл. 2).

Таблица 2

Результаты в тестовых упражнениях по специальной физической подготовке синхронисток экспериментальной и контрольной групп, (в баллах)

Период исследований	Тестовые упражнения				
	Группа	Наклон	Мост из положения стоя	Продольный шпагат	Поперечный шпагат
Сент.2018	ЭГ, n=12	4,3±0,45*^	3,7±0,89*^	4,3±0,45*^	4,1±0,51*^
	КГ, n=12	4,3±0,45*^	3,4±1,31*^	4,3±0,45*^	4,1±0,51*^
Май 2019г.	ЭГ, n=12	4,6±0,51*^	4,2±0,72*^	4,6±0,51*^	4,4±0,51*^
	КГ, n=12	4,5±0,52*^	3,8±1,29*^	4,5±0,52*^	4,3±0,49*^

* - достоверное различие между началом и концом года в группе.

^- достоверное различие между экспериментальной и контрольной группах.

В тестовом упражнении мост из положения стоя, отражающем гибкость, прирост за весь период исследования в ЭГ – 13,64%, в КГ – 9,76%.

В тестовом упражнении продольный шпагат, который отражает гибкость, прирост за весь период исследования в ЭГ – 7,84%, в КГ – 5,88%.

В тестовом упражнении поперечный шпагат, отражающем гибкость, прирост за весь период исследования в ЭГ – 8,16%, в КГ – 6,12%.

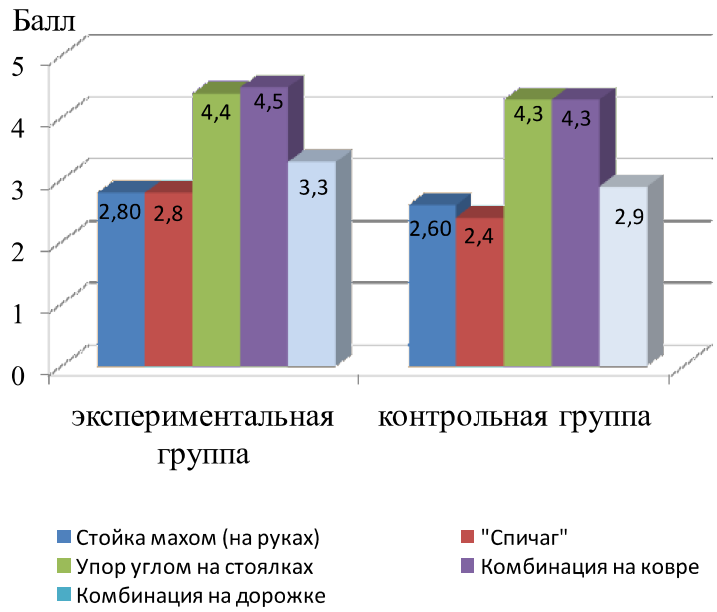


Рис. 1. Результаты в тестовых упражнениях по акробатической подготовке, (в баллах)

В тестовом упражнении стойка махом, которое отражает координацию и чувство баланса, прирост за весь период исследования в ЭГ – 37,50%, в КГ – 29,17%.

В тестовом упражнении «спичаг», отражает координацию и чувство баланса, прирост за весь период исследования в ЭГ – 43,48%, в КГ – 38,10%.

В тестовом упражнении упоре углом на стоялках, отражающем координацию и чувство баланса, а так же силу, прирост за весь период исследования в ЭГ – 29,27%, в КГ – 23,81%.

В тестовой комбинации на ковре, отражающей координацию, чувство баланса и гибкость, прирост за весь период исследования в ЭГ – 38,46%, в КГ – 30,77%.

В тестовой комбинации на дорожке, которая отражает координацию и прыгучесть, прирост за весь период исследования в ЭГ – 33,33%, в КГ – 29,63%. Результаты в тестовых упражнениях по физической, специальной и акробатической подготовкам в обеих группах имеет положительный прирост, но в экспериментальной группе достоверно выше.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что методика акробатической подготовки в синхронном плавании младшей возрастной категории 12 лет и моложе оказала положительное влияние на физическую и специальную физическую подготовленность девочек. А также последовательно подобранные упражнения, методы данной методики помогли синхронисткам экспериментальной группы эффективно освоить акробатические элементы в зале. А также данная методика оказала положительное влияние на подготовленность спортсменок данной возрастной категории к выполнению акробатических элементов на воде и рекомендована для широкого использования тренерами в тренировочном процессе.

По результатам проведенного нами эксперимента мы можем сделать выводы об эффективности примененной методики акробатической подготовки в синхронном плавании.

Список литературы:

[1] Водные виды спорта: учебник для студентов высших учебных заведений / Н.Ж. Булгакова, М.Н. Максимова, М.Н. Маринич и др. – М.: Академия, 2003. - 320 с.

[2] Многолетняя спортивная тренировка в синхронном плавании: учеб. пособие / М.Н. Максимова, А.Р. Воронцов, Г.В. Максимова, В.Н. Максимов, М.С. Боголюбская. – М.: РГУФК, 2004. - 58 с.

[3] Максимова М.Н. Принципы и методы обучения в синхронном плавании: методическая разработка для студентов специализации тренерского факультета. – М.: ГЦОЛИФК, 1987. - 18 с.

[4] Максимова М.Н. Синхронное плавание: программа для тренерских факультетов ИФК (курс специализация) / М.Н. Максимова с соавт. – М., 1983. - 102 с.

[5] Максимова М.Н. Факторы, определяющие спортивные достижения в синхронном плавании: методические разработки. – М.: Физкультура и спорт, 1991. - 157 с.

[6] Максимова М.Н. Теория и методика синхронного плавания: учебник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спорт, 2017. - 304 с.

[7] Максимова М.Н. Теория и методика синхронного плавания: учеб. для образоват. учреждений высш. проф. образования, осуществляющих образоват. деятельность по направлению 034300.62 : рек. УМО вузов РФ по образованию в обл. физ. культуры. - М.: Сов. спорт, 2012. - 304 с.

[8] Никитушкин В.Г. Многолетняя подготовка юных спортсменов: монография. – М.: Физическая культура, 2010. - 240 с.

[9] Jennifer Gray. Coaching synchronized swimming figure transitions, Standart Studio Unit H. Boyn, 1993.

[10] FINA Handbook 2017-2021 Federation international de nation constitution and Rules. - 382 p.

Spisok literatury:

[1] Vodnye vidy sporta: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / N.ZH. Bulgakova, M.N. Maksimova, M.N. Marinich i dr. – M.: Akademiya, 2003. - 320 s.

[2] Mnogoletnyaya sportivnaya trenirovka v sinhronnom plavanii: ucheb. posobie / M.N. Maksimova, A.R. Voroncov, G.V. Maksimova, V.N. Maksimov, M.S. Bogolyubskaya. – M.: RGUFK, 2004. - 58 s.

[3] Maksimova M.N. Principy i metody obucheniya v sinhronnom plavanii: metodicheskaya razrabotka dlya studentov specializacii trenerskogo fakul'teta. – M.: GCOLIFK, 1987. - 18 s.

[4] Maksimova M.N. Sinhronnoe plavanie: programma dlya trenerskih fakul'tetov IFK (kurs specializaciya) / M.N. Maksimova s soavt. – M., 1983. - 102 s.

[5] Maksimova M.N. Faktory, opredelyayushchie sportivnye dostizheniya v sinhronnom plavanii: metodicheskie razrabotki. – M.: Fizkul'tura i sport, 1991. - 157 s.

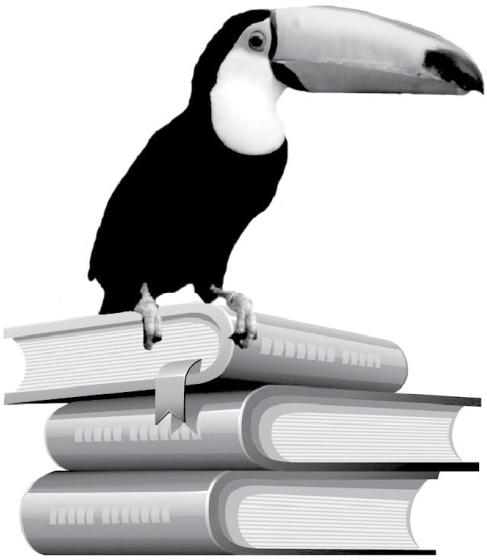
[6] Maksimova M.N. Teoriya i metodika sinhronnogo plavaniya: uchebnik. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Sport, 2017. - 304 s.

[7] Maksimova M.N. Teoriya i metodika sinhronnogo plavaniya: ucheb. dlya obrazovat. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya, osushchestvlyayushchih obrazovat. deyatel'nost' po napravleniyu 034300.62 : rek. UMO vuzov RF po obrazovaniyu v obl. fiz. kul'tury. - M.: Sov. sport, 2012. - 304 s.

[8] Nikitushkin V.G. Mnogoletnyaya podgotovka yunyh sportsmenov: monografiya. – M.: Fizicheskaya kul'tura, 2010. - 240 s.

[9] Jennifer Gray. Coaching synchronized swimming figure transitions, Standart Studio Unit H. Boyn, 1993.

[10] FINA Handbook 2017-2021 Federation international de nation constitution and Rules. - 382 p.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель Председателя Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
эксперт РАН, Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ТИПА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ГЕНРИ ФОРДА

Аннотация. *В настоящее время отечественные университеты охватывают сегмент массового образования и сегмент исследований и трансфера знаний в технологии на локальном и международном рынках, но абсолютно не конкурентоспособны на глобальном рынке. В сегменте подготовки и переподготовки кадров ситуация складывается следующим образом: несмотря на известное нежелание бизнес-структур привлекать к задаче переподготовки кадров университеты, занимаясь данным вопросом, используя лишь собственные ресурсы (трудовые, финансовые и т.д.), наметилась благоприятная тенденция к разделению функций бизнеса и университета в обеспечении многоуровневой подготовки кадров. Данное решение, по мнению автора статьи, выгодно обеим сторонам процесса. С одной стороны, уменьшается объем материально-технического обеспечения университетом учебного процесса современным оборудованием и технологиями, с другой стороны, обеспечивается непрерывное пополнение учебного процесса этим оборудованием, технологиями и практикой за счет бизнес-структур.*

Ключевые слова: *высшее образование, образовательный кластер, производительность труда, Генри Форд, обучение, квалификация, знания, трудоустройство.*

GRUDTSINA L.YU.,
doctor of jurisprudence, professor,
deputy chairman of the presidium of the Moscow guild of lawyers and lawyers,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Honorary lawyer of Russia

HIGHER EDUCATION CLUSTER BASED ON HENRY FORD PRODUCTIVITY MODEL

Annotation. *Currently, domestic universities cover the mass education segment and the research and transfer of knowledge into technology segment in local and international markets, but are absolutely not competitive in the global market. In the training and retraining segment, the situation is as follows: despite the known reluctance of business structures to involve universities in retraining, dealing with this issue, using only their own resources (labor, financial, etc.), there is a favourable trend towards the division of business and university functions in providing multilevel training. This decision, in the opinion of the author of the article, benefits both sides of the process. On the one hand, the volume of material and technical support of the university of the educational process with modern equipment and technologies is reduced, on the other hand, the continuous replenishment of the educational process with this equipment, technologies and practice is provided at the expense of business structures.*

Keywords: *higher education, educational cluster, productivity, Henry Ford, training, qualification, knowledge, employment.*

Идеально положение, при котором вузы, адекватно реагируя на происходящие в обществе изменения, следуют за рынком труда, а в ряде случаев - сами его формируют. Это предполагает существенные изменения в деятельности вузовских структур, которые должны позволить учебным заведениям обеспечить более перспективные позиции на рынке образования [3, с. 6–10].

Попробуем спроецировать *созданную Г. Фордом систему производительности труда*, гениально примененную им в автопромышленности, на образовательные кластеры. Итак, в основе фордовской системы лежала определенная кон-

цепция, сформированная из следующих положений:

1) Неправильно начинать производство, пока не усовершенствован сам фабрикат (конструкция изделия). Применительно к образовательной сфере этот тезис звучит так: прежде чем набирать студентов на конкретные специальности, необходимо провести анализ и прогнозирование, понять, сколько специалистов в конкретной отрасли экономики требуется сейчас, как этот показатель изменится через 5, 10 лет и т.д. Важны здесь и сами образовательные программы (как и чему учить). В данном случае уместна аналогия студента – будущего специалиста с конкретной маркой автомобиля «Форд», а в качестве фабриката (конструкции изделия) выступают образовательные программы, по которым учат студента (пройденный им образовательный цикл и на выходе – контроль качества – уровня полученной квалификации и знаний, диплом). Когда готов фабрикат (образовательный цикл), можно запускать производство (специалистов).

2) Производство должно происходить из самого продукта. Методики обучения должны «подстраиваться» под конечную цель – получаемую профессию и возможности в ней реализоваться. Образованного человека условно можно сравнить с хорошей машиной: если есть хорошие знания и профессионализм, при их востребованности современным обществом и экономикой человек всегда находит себе достойную работу и приносит экономическую пользу себе и государству. Если машина собрана некачественно и ломается (человек недостаточно образован и мотивирован, чтобы выполнять свою работу хорошо), она не поедет. Прохождение ТО автомобилем (аналогия – повышение специалистом своей квалификации, уровня знаний и т.д.) продлевает срок его службы.

3) Фабрика, организация, сбыт и финансовые соображения сами приспосабливаются к фабрикату. В данном случае Г. Форд применил революционную идею: когда в процессе сборки автомобиль (его кузов) перемещался на конвейере, а обслуживающие его рабочие (вместо того, чтобы приносить к неподвижному объекту сборки детали, как это было принято), находясь каждый на своем месте, монтировал конкретную деталь, не теряя времени, по мере приближения к нему объекта сборки на конвейере (конвейерная сборка). В образовании – начинать нужно с необходимых и востребованных экономикой результатов, с запросов работодателей и постановки государственных целей и задач восстановления отраслей экономики (запроса специалистов конкретных специальностей).

4) Остриями в фабричном предприятии являются человек и машина, вместе выполняющие работу. Если человек неподходящий, то и машина не в состоянии выполнять работу правильно, и наоборот. Если человек не обучен качественно или его обучение прошло в невостребованном для отрасли экономике ключе, то, как специалист, он будет непригоден либо пригоден частично к выполнению работы.

5) Экономия на издержках производства. По Г. Форду, снижение издержек производства осуществляется по нескольким направлениям. *Первым* из них может быть признано сбережение материалов в двух аспектах – как собственно сбережение материала и как сбережение труда (по К. Марксу), который в нем овеществлен. *Второе направление* снижения издержек производства – механизация трудовых процессов. Повторимся: высшим достижением на заводах Г. Форда было внедрение конвейерной сборки, принципиально изменившее характер выполнения сборочных операций. *Третье направление* снижения себестоимости – это упрощение перевозок. *Четвертым направлением* удешевления производства являлась стандартизация как сочетание наилучших способов производства, позволяющих производить товар в достаточном количестве и по наименьшей цене для потребителя, что дает производителю огромные прибыли.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что система подготовки рабочей силы в социалистической экономике базировалась на концепции государственной собственности на рабочую силу. В границах этой концепции предполагалось, что государство, во-первых, финансирует подготовку рабочей силы в нужном объеме и нужного качества, во-вторых, централизованно распределяет ее по отраслям и сферам занятости [2, с. 151–156]. Конечной целью государства явилось присвоение прибавочной стоимости. Созданную в результате систему профессионального образования, которая осуществляла подготовку кадров в рамках начального (ПТУ), среднего (техникумы) и высшего образования (отраслевые институты), отличали, с одной стороны, направленность на профессионально-техническое обучение и подготовку квалифицированной рабочей силы для отраслей материального производства, а с другой – преимущественная ориентация на узкие профессионально-специализированные области, что приводило к формированию узкоспециализированной рабочей силы, привязанности работника к своему рабочему месту и к специальности [1]. Такая система формального образования обеспечивала высокий общий уровень образования и подготовки работника. Именно

это достоинство советского образования способствовало успешному ходу процесса всеобщего переобучения работников в начале 1990-х гг., в период, когда системная трансформация экономики России сопровождалась обесценением человеческого капитала, накопленного в предыдущую эпоху. Несоответствие структуры имеющегося образовательного потенциала и по объему, и по качеству структуре спроса, предъявляемого рынком труда, заставило работников предпринимать активные усилия, направленные на оптимизацию запасов человеческого капитала.

В современной России начинать создание образовательного кластера, на наш взгляд, нужно с унификации образовательных программ, по которым будут обучаться студенты – будущие специалисты отрасли, делая уклон в сторону приближения теории и практики обучения к конкретным производственным условиям. Механизация трудовых процессов применительно к образованию может выражаться в создании программ и курсов электронного (дистанционного) обучения.

6) Повышение качества, формирование цен и прибыли. В компании Г. Форда велась постоянная борьба за простоту, надежность и дешевизну производимых автомобилей. Каждая часть автомашины должна быть сменной, чтобы в будущем, если понадобится, ее можно было заменить усовершенствованной частью, машина же в целом должна служить неограниченное время.

Аналогия в образовании – назревшая потребность общества в формировании нового университета, а именно университета инновационного типа, деятельность которого вполне отвечала бы сегодняшним реалиям. Достоинство вузовского образования нового времени – это не только его качество, не только его способность интегрироваться в национальную инновационную систему путем развития вузовской науки, но и ориентация на рынок труда. Образовательный рынок и рынок труда в значительной степени рассогласованы: наблюдается отставание предложений образовательных услуг от потребностей рынка труда, плохо сопряжены сферы труда и образования с точки зрения соответствия классификации профессий и специальностей. Все это отражается и на состоянии образовательной системы, находящейся на пути модернизации, и на состоянии рынка труда, который при наличии огромного числа лиц, получивших высшее образование, не может удовлетворить свои потребности в нужных специалистах.

По причине полной структурной перестройки экономики в нашей стране рынок труда полностью трансформировался. Он столкнулся с таким явлением, как *«инфляция квалификаций»*, когда специальность работника, зафиксированная в дипломе, не соответствует занимаемой должности. Вопреки ожиданию того, что включится механизм саморегуляций, эта ситуация на рынке труда не привела к существенным преобразованиям на рынке образовательных услуг. Напротив, с каждым годом обнаруживается все больший разрыв между количеством выпускаемых специалистов и реально требуемыми работодателем специальностями. Кризис в этой сфере очевиден.

Список литературы:

[1] Капелюшников Р.И. Ценится ли на российском рынке человеческий капитал? // http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php.

[2] Квадрициус Н.В. Двухуровневая система высшего образования: Оценка с позиций теории человеческого капитала // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 4.

[3] Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2, 3.

Spisok literatury:

[1] Kapelyushnikov R.I. Cenitsya li na rossijskom ry'nke chelovecheskij kapital? // http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php.

[2] Kvadricius N.V. Dvuxurovnevaya sistema vy'sshego obrazovaniya: Ocenka s pozicij teorii chelovecheskogo kapitala // Vestnik SPbGU. Ser. 5. 2006. Vy'p. 4.

[3] Lagutkin A.V., Grudcy'na L.Yu. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy' rosta // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'. 2013. № 2, 3.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК-343.1
ББК-67.410.2

ВРАЗОВСКАЯ Раиса Владимировна,
аспирант Юридического института
права и управления ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»;
помощник мирового судьи,
судебный участок № 200 района Кунцево города Москв,
e-mail: vrazovskaya1988@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. *Россия является правовым государством, и из приоритетных ее обязанностей являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, данные задачи ставит перед собой и уголовное процессуальное законодательство, где содержится институт реабилитации. В статье рассматриваются понятие реабилитации, а также некоторые проблемные аспекты, которые не нашли своего отражения в уголовно-процессуальной науке и законодательстве. Особое внимание уделено только некоторым проблемным вопросам в гл. 18 УПК РФ, поскольку в настоящее время имеется множество вопросов, которые мало изучены и требуют дальнейших исследований в данной области. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о необходимости пересмотра действующего законодательства в УПК РФ по дальнейшему совершенствованию процедуры возмещения вреда лицам как незаконно, так и необоснованно подвергнутым уголовному преследованию. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, связанной с необоснованным преследованием по уголовным делам, возникновением проблемных аспектов, требующих изучения в правоприменительной практике и совершенствования поэтапного порядка возмещения причиненного вреда незаконными действиями правоохранительных органов, а также затрагивается тема о дальнейшем изменении и пересмотре действующего законодательства гл. 18 УПК РФ.*

Ключевые слова: *право, правосудие, суд, производство, реабилитация, процедура, постановление, законодательство, компенсация, вред, реабилитируемый.*

VRAZOVSKAYA Raisa Vladimirovna,
the post-graduate student of the Law institute of law and management
of the Moscow city pedagogical university; assistant world judges,
judicial section №200 district Kuntsevo city of Moscow

SOME PROBLEM ISSUES OF REHABILITATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Annotation. *Russia is a State governed by the rule of law, and among its priority duties is the observance and protection of human and civil rights and freedoms, these tasks are also set by criminal procedural legislation, which contains the institution of rehabilitation. This article deals with the concept of rehabilitation, as well as some problematic aspects that are not reflected in criminal procedure science and legislation. Special attention is paid only to some problematic issues in chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as at present there are many issues that have not been studied and require further research in this area. The question of the need to revise the current legislation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on compensation for damage to persons illegally or unduly prosecuted continues to be discussed. The article deals with the current problem of unjustified prosecution in criminal cases, the emergence of problematic aspects requiring study in law enforcement practice and the improvement of the step-by-step procedure for compensation for damage caused by unlawful actions of law enforcement agencies, as well as the topic of further modification and revision of the current legislation of chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.*

Key words: *law, justice, court, production, rehabilitation, procedure, the resolution, legislation, compensation, harm, rehabilitee.*

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации ставит перед собой цель защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В этой системе задач огромную роль отводится институту реабилитации, закрепленного в УПК РФ, которому уделяется очень мало внимания по защите лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию, на восстановление их прав и возмещению вреда.

Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе закреплен нормативно в гл. 18 «Реабилитация» (Уголовно-процессуальной кодекс Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 174-ФЗ).

Так, в УПК РФ понятие «реабилитация» получило законодательное определение следующего содержания: реабилитация –порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и возмещения причиненного ему вреда [1].

Однако считаем, что данное определение, закрепленное законодательно, не в полной мере раскрывает сущность реабилитации, полагаем, что это является одним из факторов, влияющих на неоднозначность правоприменительной деятельности.

Следовало бы изложить в следующей редакции: реабилитация в уголовном процессе – это комплекс юридических мер, направленных на восстановление автономности, трудоспособности, психологической и моральной целостности личности. Соразмерная имущественная компенсация государством нарушенных прав гражданина путем законодательного закрепления данного права в постановлении, решении, определении суда.

Уголовное преследование в лице правоохранительных органов ведет государство, а выносит приговор суд именем Российской Федерации, в этом аспекте отличительной чертой института реабилитации является ответственность государства перед человеком.

Однако, несмотря на то что государство ввело данный институт в законодательстве, тем не менее, проблемы, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне остаются дискуссионными.

Так, ст. 53 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Презюмируя данную норму, уголовно-процессуальное законодательство закрепило обязанность государства о возмещении вреда реабилитированным, которое осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, если он не был согласен с решением суда в рамках уголовного судопроизводства, а ч. 2 ст. 136 УПК РФ гласит, что иски о компенсации морального вреда предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из смысла данных статей, можно сделать вывод, что право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований: это - вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования.

В этой связи анализ гражданского законодательства и гл. 18 УПК РФ, регламентирующий порядок применения института реабилитации, показывает, что существуют проблемные вопросы применения реабилитации на практике.

Т.Н. Михайлова, рассматривая вопрос о реабилитации, указывает на противоречия и неясности в правовом статусе реабилитируемого лица, которые содержатся в ч. 1 ст. 133 УПК РФ: «Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда» [2].

Интересна в данном случае позиция Н.В. Илларионовой, которая полагает, что в уголовно-процессуальном законодательстве выделяются два различных понятия: право на реабилитацию и право на возмещение вреда. Представляется, что смысл такого деления состоит в том, что субъекты уголовного процесса, которые обладают только правом на возмещение вреда, не могут требовать восстановления в правах (жилищных, трудовых и т.п.). Такой подход следует из буквального толкования закона. В соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ названные лица имеют право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 УПК, а значит, предусматривается только возмещение имущественного и морального вреда (ст. 135, 136 УПК) [3].

Однако анализ диспозиция ст. 133 УПК РФ не отражает полностью права на реабилитацию, поэтому норму считаем лучше изложить в следующей редакции: «Право на реабилитацию включает в себя порядок разъяснения использования

права на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда».

Суд в оправдательном приговоре признает право на реабилитацию и одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Исключением из данного правила является положение ч. 2 ст. 134 УПК, где разъясняется, что при отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего извещение направляется им не позднее пяти суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Однако, не зная адреса, суд не отправит подобное разъяснения реабилитируемого умершего его родным и близким, поэтому полагаем, что данная норма неудачно сконструирована, т.к. в век цифровых технологий основная задача – донести информацию до адресата. Это можно сделать с использованием электронной почты, факсимильной связи и другими способами информирования. Поэтому в законе следует указать на отсутствие сведений, достаточных для направления им соответствующего извещения.

Проблема неэффективного применения института реабилитации заключается в том, что данное право возникает после того, как в оправдательном приговоре будет указано право на реабилитацию, и только после этого реабилитируемый может реализовать это право путем подачи искового заявления в суд, а это не всегда происходит, т.к. на практике реабилитированные не всегда обращаются за возмещением причинённого им имущественного вреда. Как показывает опрос 120 сотрудников правоохранительных органов, а именно: Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, данная проблема заключается в следующем:

- граждане достаточно равнодушно относятся к дальнейшим правовым последствиям реабилитации в уголовном процессе (25%);
- юридически не подкованы (малограмотны) (12%);
- желают избежать ответственности, по их мнению, за недоказанное, но совершенное преступление (50%);
- не желают больше сталкиваться с правоохранительной системой РФ (70%).

Отсюда вытекает и еще одна проблема, что следственные органы не знают, куда обращаться за реабилитацией лицу. Это подтверждается опросами следователей и дознавателей. Так, 17% респондентов ответили, что реабилитированному необходимо обращаться в Министерство финансов РФ; 13% – в прокуратуру; 9% – в орган расследования, прекративший уголовное дело. Таким образом, около 39% дознавателей и следователей просто заблуждаются относительно данного вопроса.

Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 144-ФЗ установлено правило обращения с требованием о возмещении имущественного вреда исключительно в суд. Это приводит к тому, что следователи и дознаватели попросту отказывают реабилитированным в принятии их заявлений и направлении его в суд.

Все это в совокупности показывает, что данный институт мало функционирует в связи с нежеланием людей повторно связываться с правоохранительной системой и с неполным разъяснением и информированием о праве на реабилитацию в рамках досудебного следствия.

Проблема также возникает и в том случае, когда суд выбирает в рамках ст. 1070 ГК РФ или гл. 18 УПК РФ рассматривать вопрос о возмещении вреда в рамках незаконного осуждения или преследования.

Анализ подобных дел показывает, что судьи рассматривают дела о возмещении реабилитированным лицам вреда, причиненного уголовным преследованием, чаще в рамках гражданско-правовой ответственности, рассматривают подобные дела, несмотря на то, что в гл. 18 УПК РФ говорится о том, что возможно рассмотрение подобных дел и в уголовном судопроизводстве, за исключением компенсации морального вреда. Даже при рассмотрении подобных дел в рамках гл. 18 УПК РФ суд все равно ссылается на норму ст. 1070 ГК РФ, и отсюда возникают проблемы.

Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Тем самым, по общему правилу, бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда.

Однако исследование показывает, что на ответчика, представляющего интересы государства в этом деле, не ложится бремя доказывания того, что его государственный орган или должностное лицо причинило вред заявителю, а возлагается на истца в нарушение ст. 1064 ГК РФ.

Так, Арбитражный суд Иркутской области сделал вывод, что истец по делу должен подтвердить надлежащими доказательствами как сам

факт совершения нарушителем - ответчиком по делу недозволенного действия, так и возникших вредоносных последствий (а также причинной связи между этим действием и наступившими последствиями) [4]. Данный пример показывает, что суд допускает ошибки в применении ст. 1064 ГК РФ, несмотря на разъяснения, которые содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в которых четко написано, что при разрешении требований реабилитированного суд не вправе возлагать на него обязанность доказать наличие вины конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в причинении ему вреда в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, поскольку в силу положений п. 1 ст. 1070 ГК РФ, а также ч. 1 ст. 133 УПК РФ такой вред подлежит возмещению независимо от вины указанных лиц.

Так же проблема заключается в том, что гл. 18 УПК РФ не учитывает специфику реабилитации по делам частного обвинения, по которым уголовное преследование осуществляется потерпевшим – частным обвинителем, а обязанность возмещения вреда за его незаконные действия, по смыслу норм данной главы, возлагается на государство в том случае, когда суд выносит оправдательный приговор или постановление о прекращении дела.

Президиум Челябинского областного суда своим постановлением от 16 июля 2008 г. отменил производство о реабилитации со ссылкой на то, что по уголовным делам частного обвинения право на реабилитацию УПК РФ не предусмотрено. С этим решением согласился Верховный Суд РФ, отказавший в удовлетворении надзорной жалобы И.И. Тихомировой [5].

Считаем, что частный обвинитель не должен быть устранен из процесса реабилитации по делам частного обвинения, а государство – в силу предписаний ст. 53 Конституции РФ – должно отвечать лишь за действия (бездействие) своих органов и должностных лиц. В связи с этим в УПК РФ необходимо отразить специфику реабилитации по делам частного обвинения.

Весьма важным и неоднозначным вопросом в данном институте остается право на частичную реабилитацию. Так, Н.В. Кузнецова полагает, что основанием для частичной реабилитации будет являться прекращение уголовного дела в части обвинения. Такое решение может быть принято на любой стадии уголовного судопроизводства. Единственным условием будет прекращение уголовного преследования и уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Но частичная реабилитация лица, в отношении которого имело место изменение обвинения в сторону смягчения без прекращения уголовного дела, возможна лишь в случае, если такое лицо было незаконно и необоснованно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [6].

А.А. Подопригора высказывает мнение, что частичная реабилитация возможна и предполагает признание обвиняемым предъявляемого обвинения. Кроме этого, частичная реабилитация возможна при признании незаконным или необоснованным осуждения лица в какой-либо части. Частичная реабилитация, по его мнению, может применяться как в суде, так и на предварительном расследовании [7].

Однако в правоприменительной практике вопрос о частичной реабилитации стоит неоднозначно. Так, по приговору Челябинского областного суда от 28.12.2005 г. гражданин Костин осужден по ч. 1 ст. 209, п. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 33, п. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 33, ч. 4 ст. 162 УК, оправдан по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 222 УК. Постановлением Челябинского областного суда от 27.10.2008 г. за Костиным признано право на частичную реабилитацию. Государственный обвинитель поставил вопрос об отмене данного постановления, поскольку, по его мнению, частичное оправдание право на реабилитацию не влечет. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оснований для отмены постановления не нашла, мотивируя это тем, что препятствий для частичной реабилитации Костина УПК не содержит [8].

Однако имеются и примеры отказа в частичной реабилитации. Так, по приговору Верховного суда Республики Мордовия от 07.08.2009 г. гражданин Будренов осужден по совокупности трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК, и одного, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК, к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Этим же приговором он оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК (по 14 эпизодам), ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК (по шести эпизодам), ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК (по двум эпизодам), ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК (по двум эпизодам).

Постановлением Верховного суда Республики Мордовия от 22.09.2009 г. по делу Будрецову отказано в удовлетворении ходатайства о частичной реабилитации. Судебная коллегия по

уголовным делам Верховного Суда РФ нашла данное постановление законным и обоснованным. В обоснование своей правовой позиции Суд сослался на некие «конкретные обстоятельства дела» [9].

Странно слышать от суда, что из-за конкретных обстоятельств дела человека лишают права на частичную реабилитацию, если УПК не содержит препятствий для частичной реабилитации. Об этом Верховный Суд РФ высказался ранее в решении по делу Костина.

Дискуссионным вопросом является и реализация положений ст. 139 УПК РФ, согласно которой вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, предусмотренные законом.

Однако субъектом преступления может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Юридическое лицо по Уголовному кодексу РФ не является субъектом преступлениями, в отличие от законодательства зарубежных стран, и привлечь к ответственности его нельзя. Хотя в ст. 199, 199.1, 199.2 УК РФ упоминаются организации, но ответственность за данные преступления несет не само юридическое лицо, а учредители или должностные лица данной организации. Так каким же образом возмещается вред юридическому лицу?

В практике принято, что юридическому лицу причиняется имущественный вред или вред деловой репутации, которая подразумевает создавшееся общественное мнение о достоинстве и недостатках какого-либо физического или юридического лица. Поэтому и понятие «репутация юридического лица» может иметь денежное выражение как материальный актив. Однако возникает вопрос: как быть с возмещением имущественного вреда юридической организации, если в ходе необоснованного преследования компания обанкротилась и уже не значится в Едином государственном реестре юридических лиц? Даже предположим, что организация еще существует и госорганы извинились и дали опровержение в средствах массовой информации, но партнеры не захотят иметь с ними дело, т.к. репутация осталось негативной. Этот вопрос на законодательном уровне не разрешается.

В своем исследовании мы осветили только некоторые проблемы данного института, поэтому полагаем, что в настоящее время достаточно остро назрела необходимость в пересмотре действующего российского законодательства, регулирующего вопросы реабилитации в уголовном процессе, а также необходимость его приведения в соответствие с Конституцией РФ и международными нормами, регламентирующими порядок возмещения вреда.

Список литературы:

[1] Пункт 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

[2] Михайлова Т.Н., Осинцева Т.Г. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 20-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. - 2015. - С. 196.

[3] Сидорова Н.В., Фролова С.С. Проблемы института реабилитации невиновных // Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С. 679–681.

[4] Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 февраля 2007 г. № А19-6429/06-23-22-Ф02-779/2007 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко».

[6] Кузнецова Н.В. Проблемы частичной реабилитации при наличии совокупности преступлений или изменения обвинения в сторону смягчения // Вести РПА. - 2005. - № 1. - С. 57.

[7] Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д. - 23 с.

[8] Частичная реабилитация: правовая позиция Президиума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://studme.org (дата обращения: 19.04.2019).

[9] Частичная реабилитация: правовая позиция Президиума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://studme.org (дата обращения: 19.04.2019).

Spisok literatury:

[1] Punkt 34 st. 5 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 1 iyulya 2002 g. № 174-FZ (red. ot 01.04.2019) // SZ RF. - 2001. - № 52 (ch. I). - St. 4921.

[2] Mihajlova T.N., Osinceva T.G. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sb. materialov 20-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. - 2015. - S. 196.

[3] Sidorova N.V., Frolova S.S. Problemy instituta reabilitacii nevinovnyh // Molodoj uchenyj. - 2014. - № 3. - S. 679–681.

[4] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 28 fevralya 2007 g. № A19-6429/06-23-22-F02-779/2007 [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant».

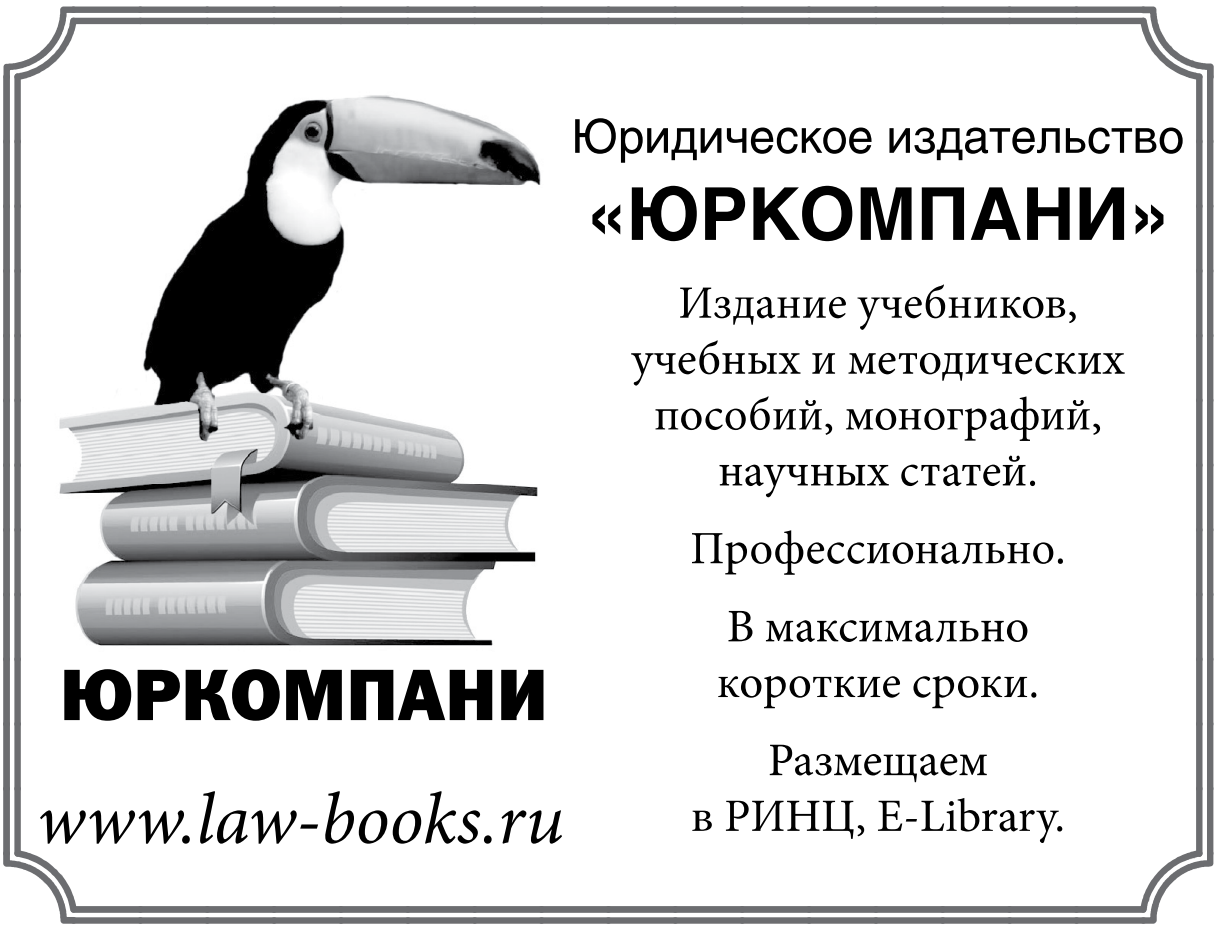
[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.10.2011 g. № 22-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej pervoj i vtoroj stat'i 133 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.A. Tihomirovoj, I.I. Tihomirovoj i I.N. Sardyko».

[6] Kuznecova N.V. Problemy chastichnoj reabilitacii pri nalichii sovokupnosti prestuplenij ili izmeneniya obvineniya v storonu smyagcheniya // Vesti RPA. - 2005. - № 1. - S. 57.

[7] Podoprigora A.A. Reabilitaciya v ugolovnom processe Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov n/D. - 23 s.

[8] Chastichnaya reabilitaciya: pravovaya poziciya Prezidiuma Verhovnogo Suda RF [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: https://studme.org (data obrashcheniya: 19.04.2019).

[9] Chastichnaya reabilitaciya: pravovaya poziciya Prezidiuma Verhovnogo Suda RF [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://studme.org (data obrashcheniya: 19.04.2019).



МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИЗО: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье раскрываются отдельные меры предупреждения преступлений в местах содержания под стражей (следственных изоляторах). Отмечается необходимость соблюдения норм международного права и национального законодательства при задействовании механизмов противодействия преступных проявлений в пенитенциарных учреждениях.*

Ключевые слова: *предупреждение преступлений, следственный изолятор, содержание под стражей, пенитенциарные учреждения, законодательство, права человека, профилактика, Федеральная служба исполнения наказаний России.*

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PREVENTION OF CRIMES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS: TO THE PROBLEM STATEMENT

Annotation. *The article reveals some measures to prevent crimes in places of detention (pre-trial detention centers). It is noted that it is necessary to comply with international law and national legislation when using mechanisms to counter criminal manifestations in penitentiary institutions.*

Key words: *crime prevention, pre-trial detention, detention, penitentiary institutions, legislation, human rights, prevention, Federal penitentiary service of Russia.*

В криминологической литературе понятие «предупреждение» давно оспаривается в вопросах соотношения с понятиями «предотвращение», «пресечение», «превенция» преступлений и др. В ряде случаев эти понятия различают, выделяя их специфическое содержание, в других –отождествляют.

Данные понятия взаимно дополняют друг друга и предполагают:

- предупреждение преступности и преступления;
- предотвращение преступления на стадии обнаружения умысла;
- пресечение преступной деятельности на стадиях приготовления, покушения, от деяния до его последствий, от одного преступления до другого, продолжаемого и длящегося;
- профилактика преступлений, под которой понимается деятельность, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий преступлений.

Таким образом, профилактика и предупреждение –понятия идентичные, действуют на общесоциальном и личностном уровнях, характеризующие меры предотвращения и пресечения преступлений.

В настоящее время общепризнанно, что под предупреждением преступности следует понимать «многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектами», направленную на:

а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений и оказания на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение.

Криминологами предупредительные меры предлагается подразделять на: общие, специаль-

но-криминологические и индивидуальные. Общие меры предупреждения преступлений должны включать в себя деятельность, обеспечивающую позитивное воздействие на социальные процессы и способствующую устранению криминогенных факторов. К этим мерам относятся: социально-экономические, культурно-воспитательные и режимные мероприятия, которые в совокупности способствуют устранению причин и условий преступлений, создают необходимые условия для более эффективного применения специально-криминологических и индивидуальных мер.

Специально-криминологические меры предупреждения — это мероприятия, осуществляемые службами следственных изоляторов, сотрудниками правоохранительных органов и общественными организациями, имеющие своей специальной целью предупреждение конкретных преступлений.

Индивидуальные меры характеризуются непосредственным воздействием на конкретного заключенного и призваны целенаправленно влиять на причины и условия, порождающие преступное поведение и оказывать положительное воздействие на него с целью недопущения преступления. Правовое регулирование профилактики преступлений в СИЗО по своему характеру можно подразделить на общее и специальное.

Общие аспекты этой деятельности основаны на реализации общеправовых и отраслевых принципов, касающихся взаимодействия государства и личности, обеспечения законности и правопорядка, уважения и охраны прав и свобод человека и гражданина. К общим аспектам можно отнести ряд международно-правовых актов:

– Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (МСП) 1955 г.;

– Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1955 г.;

– Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.

Указанные документы содержат универсальные и фундаментальные принципы и правила, обеспечивающие права заключенных, нарушение которых не может быть оправдано никакими целями.

Вопросы соблюдения прав человека и гражданина регулируются целым рядом конвенций, к которым присоединилась Россия, в частности:

– Декларацией прав человека 1948 г.;

– Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г.;

– Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.;

– Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.;

– Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1989 г.

Нормативно-правовую основу профилактической работы среди лиц, содержащихся в СИЗО, составляют отечественные правовые акты:

– Конституция Российской Федерации [1];

– Уголовно-исполнительный кодекс РФ [2];

– Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3];

– Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [4].

Специальные вопросы профилактики преступлений регулируются подзаконными нормативными актами, в числе которых:

– Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Министра юстиции РФ от 14 октября 2005 г. (в ред. от 31.05. 2018 г.).

Важным элементом профилактики преступлений, совершаемых в СИЗО, является субъект. В специальной литературе отмечается, что субъектом какой-либо деятельности (а профилактика преступлений – это специальный вид деятельности) является носитель специальных прав и обязанностей, обладающий определенной компетенцией. Отнесение к числу субъектов предполагает, как правило, постоянное или длительное участие в этой деятельности.

На основании правового статуса и специализации субъектов можно классифицировать следующим образом:

1. Государственные правоохранительные органы, непосредственно ориентированные на профилактику преступлений в СИЗО - прокуратура, суд, структурные подразделения следственных изоляторов, персонал и др.

2. Государственные организации, непосредственно не ориентированные на профилактику преступлений в СИЗО – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления, которые могут осуществлять контроль за деятельностью расположенных на их территории следственных изоляторов.

3. Негосударственные организации, непосредственно не осуществляющие борьбу с преступлениями в СИЗО, но их деятельность в конечном счете направлена на профилактику –политические партии, общественные, религиозные организации и др.

4. Граждане России, являющиеся специалистами в той или иной области, прошедшие специальную подготовку и обучение и осуществляющие непосредственную профилактическую деятельность, - психиатры, сексопатологи, социологи, психологи и др.

По своему конкретному содержанию общие меры предупреждения целесообразно классифицировать на:

- правовые;
- организационные;
- социально-экономические;
- профессиональные;
- технические;
- нравственно-психологические;
- религиозные.

Общее профилактическое воздействие на лиц, содержащихся в следственных изоляторах, обеспечивается действием норм уголовного законодательства.

До них должна доводиться информация о фактах пресеченных преступлений, наступивших последствиях и примененных уголовно-правовых мерах. Важным направлением в оказании общепрофилактического воздействия, связанного с недопущением совершения преступлений в следственных изоляторах, является организация правового воспитания и правовой пропаганды в этих учреждениях. Это дает возможность блокировать в сознании заключенных тенденции игнорирования норм уголовного законодательства, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов. Сотрудникам следственных изоляторов следует активно использовать правовые нормы, стимулирующие правопослушное поведение заключенных, обеспечивающие их активное участие в предупреждении и пресечении преступлений.

Поощрения и взыскания являются одними из средств воспитательного воздействия. Данный институт представляет собой группу правовых норм, регулирующих специфические общественные отношения, и включает в себя определенные элементы коррекции поведения заключенных.

Следует заметить, что проведенный исследователями анализ норм, регулирующих меры поощрения и взыскания, выявил сложности в правоприменительной деятельности в этой сфере. Применения мер поощрения в уголовно-исполнительном законодательстве следует отметить, что отсутствует четкая иерархия поощрительных норм. По мнению исследователей, отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве критериев, регулирующих последовательность реализации мер поощрения, порождает неясности и различные подходы в правоприменительной деятельности следственных изоляторов.

В соответствии с нормой закона перечень мер взыскания весьма ограничен. Законом предусмотрено всего два вида взыскания: выговор и водворение в карцер. Вместе с тем на злостных нарушителей эти меры взыскания действуют неэффективно. Даже находясь в карцере, они продолжают нередко совершать нарушения, и администрация оказывается бессильной как-то повлиять на их поведение. Что, бесспорно, требует модернизации действующего законодательства в данной сфере общественных отношений, в т.ч. актуальна разработка соответствующих межведомственных инструкций, содержащих процессуальные нормы, регламентирующих обязанность и порядок организации и осуществления соответствующего взаимодействия по указанным выше направлениям [5, с. 68, 69].

Таким образом, планирование мероприятий по предупреждению правонарушений в следственных изоляторах способствует своевременному разрешению наиболее актуальных задач, создает условия для более эффективного использования возможностей персонала структурных подразделений. Вопросы организации профилактики преступлений уголовно-правовыми средствами должны находить обязательное отражение в планах работы по предупреждению преступлений на различных уровнях управления.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2019).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2019).

[3] ФЗ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Официальный интернет-портал правовой информации // http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.10.2019).

[4] Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Официальный интернет-портал правовой информации // http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.10.2019).

[5] Майстренко Г.А. Предупреждение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте деятельности ФСИН России и других правоохранительных органов // Образование и право. - 2019. - № 10. – С. 67–69.

Spisok literatury:

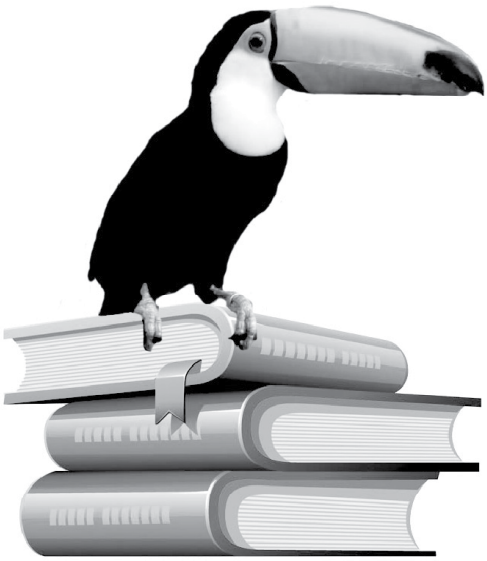
[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata Vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.10.2019).

[2] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.10.2019).

[3] FZ ot 15.07.1995 g. № 103-FZ (red. ot 19.07.2018) «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http: //www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.10.2019).

[4] Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473-1 (red. ot 06.02.2019) «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http: //www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.10.2019).

[5] Majstrenko G.A. Preduprezhdenie prestuplenij v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v kontekste deyatel'nosti FSIN Rossii i drugih pravoohranitel'nyh organov // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 10. – S. 67–69.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ШЕМЕТОВ Артем Сергеевич,
соискатель Академии Управления МВД России
e-mail: a.s.shemetov@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *Проведенное исследование позволило автору убедиться в том, что деятельность по оперативно-розыскному предупреждению экономических и коррупционных преступлений является многоступенчатой. Это обусловлено стадией появления в распоряжении подразделений ЭБиПК информации либо о факторах и условиях, которые могут повлиять на криминогенную ситуацию на объектах сферы здравоохранения, либо о замышляемых и подготавливаемых преступлениях, либо о начатых и совершаемых. Характерной особенностью экономических и коррупционных преступлений является то обстоятельство, что в большинстве случаев это длящиеся преступления и своевременное их пресечение не позволит наступить более тяжким последствиям.*

Ключевые слова: *коррупция, здравоохранение, преступление, лекарственные средства, экономика, лекарственные препараты, оперативно-розыскные меры.*

SHEMETOV Artem Sergeyevich,
applicant of the MIA Academy of Management

ORGANIZATION AND TACTICS OF SUPPRESSION OF ECONOMIC AND CORRUPTION CRIMES IN THE SPHERE OF HEALTH CARE

Annotation. *The study made it possible for the author to ascertain that the activities of operational and investigation prevention of economic and corruption crimes are complex. This is due to the stage of information at the disposal of economic security and anti-corruption units either on factors and conditions that may affect the criminal situation at health facilities, on crimes under preparation and preparation, or on those started and committed. A characteristic feature of economic and corruption crimes is the fact that in most cases these continuing crimes and their timely suppression will not lead to more serious consequences.*

Key words: *corruption, health care, crime, medicines, economy, medicines, operational and search measures.*

Определение пресечения преступлений, изложенное проф. В.М. Атмажитовым, наиболее полно характеризует его суть и звучит следующим образом: «Пресечение преступлений - это воспрепятствование доведению начатого противоправного деяния до конца, принять соответствующие оперативно-розыскные и иные меры, которые исключили бы перерастание подготавливаемых действий в покушение, а последнее - в оконченное преступление» [1].

Наиболее наглядно рассмотрение вопроса пресечения преступлений в сфере здравоохранения, с позиции анализа и оценки, представляется на примере организации деятельности подразделений ЭБиПК по предупреждению преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом лекарственных средств.

В настоящее время защита интересов потребителя от вреда, причиняемого недоброкачественными, незарегистрированными, фальсифицированными и контрафактными лекарственными средствами, не потеряла своей актуальности.

Информация о фальсифицированных недоброкачественных и фальсифицированных лекарственных средствах ежемесячно направляется Росздравнадзором в МВД России. Например, за 9 месяцев 2016 г. из обращения было изъято 360 серий, 214 торговых наименований недоброкачественных лекарственных препаратов, 7 серий, 7 торговых наименований фальсифицированных лекарственных препаратов, а также 14 торговых наименований и 21 серия контрафактных лекарственных средств.

Совершаемые преступления имеют специфический предмет преступной деятельности –

лекарственные средства, обеспечивающие безопасность жизни и здоровье граждан. Лица, подделывающие лекарственные препараты, действуют умышленно: осознают общественно опасный характер своей деятельности и относятся безразлично к последствиям для жизни и здоровья неограниченного круга лиц.

Необходимо отметить, что, согласно п. 3.9 Директивы МВД России от 3 ноября 2016 г. [2], в качестве одной из основных задач деятельности МВД России в 2017 г. является выявление и раскрытие преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере оказания социально значимых услуг населению.

Актуальность предупреждения рассматриваемой категории преступлений, в т.ч., обусловлена одной из задач государственной программы «Развитие здравоохранения», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294, в которой говорится о предупреждении обращения на территории страны фальсифицированных, контрафактных и недоброкачественных лекарственных средств и медицинских изделий. Указанная задача направлена на реализацию такой цели указанной государственной программы, как обеспечение россиян эффективными и безопасными лекарственными средствами и медицинскими препаратами.

По данным ГИАЦ МВД России, за 9 месяцев 2016 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с оптовой и розничной торговлей фармацевтическими товарами, медицинскими товарами и ортопедическими изделиями, составило 125. Сумма причиненного ущерба - более 90 млн руб. Выявлено 95 лиц, совершивших преступления.

Подразделения ЭБиПК в целях стабилизации оперативной обстановки на объектах системы здравоохранения принимают ряд мер посредством разработки и осуществления комплекса оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий. При этом руководствуются не только Федеральными законами «О полиции» [3] и «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], но и законодательными актами, непосредственно регулирующими отношения в сфере здравоохранения. Одним из таких актов является Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологических активных добавок».

Признавая проблему отсутствия четкой правовой регламентации рассматриваемого вопроса на законодательном уровне 28 октября 2011 г., Российская Федерация подписала Конвенцию Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. В последующем возникла необходимость приведения национального законодательства в соответствие с ее требованиями, что выразилось в форме принятия упомянутого выше Федерального закона, положениями которого Уголовный кодекс дополнен новыми составами преступления: ст. 235.1 (Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238.1 (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок) и ст. 327.2 (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий).

Благодаря указанным изменениям в последнее время наметилась устойчивая тенденция повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также профилактической деятельности, проводимой в рамках оперативно-розыскного предупреждения экономических преступлений в сфере незаконного производства и оборота лекарственных средств.

Изучение практики деятельности подразделений ЭБиПК показывает, что наиболее действенной формой организации их деятельности в условиях осложнения оперативной обстановки выступает разработка и проведение оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ) «Контрафакт» [5].

В процессе осуществления ОПМ «Контрафакт» проводится комплекс мероприятий, направленных на противодействие обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок. По результатам их проведения был возбужден ряд уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 238.1 и 327.2 УК РФ.

Подразделения ЭБиПК оказывают активное противодействие незаконному производству и обороту лекарственных средств. В данной сфере осуществляется совместная работа как с субъектами внутреннего *(подразделения ЭБиПК других регионов, подразделения уголовного розыска, подразделения оперативно-розыскной информации, следственные подразделения и др.)*, так и внешнего *(суды, органы прокуратуры, органы*

ФСБ, подразделения Росздравнадзора, органы местного самоуправления и др.) взаимодействия.

Например, подразделения Росздравнадзора проводят плановые и внеплановые проверки. Последние, как правило, проводятся в случае истечения срока исполнения юридическим лицом выданного предписания об устранении ранее выявленного нарушения. При этом определенный интерес представляют следующие нарушения:

– правил организации отслеживания фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных препаратов;

– правил регистрации в специальных журналах операций, связанных с обращением лекарств, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету;

– отсутствие сертификата специалиста в области фармацевтической деятельности;

– отсутствие объектов по адресам осуществления деятельности, указанной в лицензии;

– не организовано получение информации о недоброкачественных и фальсифицированных лекарственных средствах.

Сотрудники подразделений ЭБиПК могут использовать указанные сведения при подборе кандидатов на вербовку либо осуществлении поисковой работы с тем, чтобы сузить искомый объект (организация), заслуживающий оперативного внимания.

Среди примеров положительного опыта деятельности подразделений ЭБиПК хотелось бы отметить следующий: сотрудниками ОЭБиПК УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий были проведены задержания организованной на этнической основе преступной группы, действовавшей от имени юридических лиц ООО «Иммукор», ООО «Алексис-М», занимавшейся распространением незарегистрированного на территории РФ препарата «GA-40», позиционирующегося как уникальный комплекс для лечения онкологических заболеваний и, как установлено в ходе проведенных исследований, фактически данными свойствами не обладающий. Вышеуказанная деятельность осуществляется организациями без наличия соответствующих лицензий Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. В преступную группу входили граждане Российской Федерации и Грузии в количестве шести человек.

По результатам проведенных мероприятий следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 238 УК РФ. Информация о задержании была освещена в средствах массовой информации, что, несомненно, носило профилактический характер.

Пресечению и дальнейшему раскрытию данного преступления способствовал качественный подбор негласного источника, непосредственно осуществляющего свою трудовую деятельность на предприятиях рассматриваемой сферы. После получения оперативной информации о незаконной деятельности преступной группы было принято решение о заведении дела оперативной разработки. В ходе разработки были использованы силы и средства, имеющиеся в распоряжении подразделений ЭБиПК. Так, по соответствующему заданию сотрудниками подразделения специальных технических мероприятий было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Прослушивание телефонных переговоров» одного из фигурантов по ДОР, по результатам проведения ОРМ ПТП в распоряжении инициаторов оказались имена участников преступной группы, адреса их проживания, места хранения и реализации лекарственного препарата. В то же время были направлены соответствующие задания в подразделения оперативно-розыскной информации, от которых была получена компрометирующая и характеризующая информация в отношении фигурантов (паспортные данные, наличие транспортных средств, сведения о привлечении к административной ответственности). Непосредственное задержание фигурантов проходило по результатам проведения ОРМ «Проверочная закупка».

Можно сделать вывод, что необходимо ориентировать оперативных сотрудников на привлечение к негласному сотрудничеству лиц, осуществляющих свою трудовую деятельность в сфере фармацевтики, от которых можно получить информацию о дефиците тех или иных лекарственных средств, появлении на рынке новых, ранее неизвестных лекарств, а главное - получение информации о реализации фальсифицированных, контрафактных и недоброкачественных лекарственных средств и медицинских изделий.

Из материалов данного уголовного дела следует, что преступная группа осуществляла свою деятельность на протяжении нескольких лет. Хотелось бы еще раз подчеркнуть важность и актуальность оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств в связи с участившимися случаями суицида среди онкологических больных, не имеющих возможности приобретать дорогостоящие лекарственные препараты импортного производства и вынужденных обращаться к недобросовестным поставщикам в различных регионах страны.

Несомненно, в ходе проведения ОПМ «Контрафакт» имеются определенные недостатки,

которые следует учесть при организации последующих этапов, кроме того, необходимо нацелить личный состав на:

а) перекрытие межгосударственных и межрегиональных каналов поставки контрафактной и фальсифицированной продукции, подрыв экономической базы организованных преступных групп, декриминализацию объектов потребительского рынка, попавших под их влияние;

б) выявление и пресечение правонарушений, связанных с оборотом фальсифицированных, недоброкачественных и незаконно ввезенных на территорию Российской Федерации лекарственных средств, медицинских изделий, а также биологически активных добавок.

К сожалению, в настоящее время основная деятельность подразделений ЭБиПК сводится к выявлению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере, а оперативно-разыскному предупреждению уделяется недостаточное внимание. Это связано, в первую очередь, с отсутствием должной оценки данной деятельности. Определенные сложности, возникающие в процессе осуществления деятельности по борьбе с экономическими преступлениями на объектах сферы здравоохранения, условно можно сгруппировать на организационные и тактические.

Организационные, прежде всего, затрагивают вопросы глубокого мониторинга криминогенной ситуации, комплексного планирования деятельности подразделений ЭБиПК, взаимодействия с другими правоохранительными и контрольно-надзорными органами, организационного построения линии борьбы с преступлениями в сфере здравоохранения.

Сложности *тактического* плана охватывают совокупность приемов и способов наиболее рационального использования сил и средств, имеющихся в распоряжении подразделений ЭБиПК, при проведении оперативно-профилактического мероприятия «Контрафакт».

В заключение отметим, что один из важных аспектов успешной предупредительной деятельности подразделений ЭБиПК - межведомственное взаимодействие, которое, в первую очередь, должно быть налажено с контролирующими и надзирающими за сферой здравоохранения учреждениями и организациями, к которым, в частности, относятся территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор), Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федерального медико-биологического агентства (ФМБА). Информационное взаимодействие с названными субъектами выступает одним из основных условий для повышения эффективности поисковой работы, ибо названные органы по своим направлениям осуществляют непрерывный сбор и систематизацию информации, в т.ч. представляющей оперативный интерес.

Список литературы:

[1] Атмажитов В.М. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1991.

[2] О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел РФ в 2017 году: директива МВД России от 3 ноября 2016 г. № 1-ДСП.

[3] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. - № 7. - Ст. 900.

[4] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

[5] О результатах проведения 1 этапа ОПМ «Контрафакт»: Обзор ГУЭБиПК МВД России от 7 мая 2015 г. № 7/16-6748. Мероприятия проводились с 1 по 10 апреля 2015 г. во исполнение п. 3.3.3 Плана основных организационных мероприятий МВД России на 2015 год от 1 декабря 2014 г.

Spisok literatury:

[1] Atmazhitov V.M. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennih del: ucheb. posobie. - M.: Akademiya MVD SSSR, 1991.

[2] O prioritetnyh napravleniyah deyatel'nosti organov vnutrennih del RF v 2017 godu: direktiva MVD Rossii ot 3 noyabrya 2016 g. № 1-DSP.

[3] O policii: Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ // SZ RF. – 2011. - № 7. - St. 900.

[4] Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. // SZ RF. - 1995. - № 33. - St. 3349.

[5] O rezul'tatah provedeniya 1 etapa OPM «Kontrafakt»: Obzor GUEBiPK MVD Rossii ot 7 maya 2015 g. № 7/16-6748. Meropriyatiya provodilis' s 1 po 10 aprelya 2015 g. vo ispolnenie p. 3.3.3 Plana osnovnyh organizacionnyh meropriyatij MVD Rossii na 2015 god ot 1 dekabrya 2014 g.

ИБРАГИМОВА Оксана Магомедовна,
кандидат экономических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
Университет» в г. Дербенте
e-mail: derfildgu@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье приводятся аргументы о потребности назначения несовершеннолетним наказания, не связанного с лишением свободы, анализируется юридическая и гуманистическая природа условного осуждения, делается вывод об осмысленном сочетании воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия. Цели уголовного наказания имеют все шансы быть достигнутыми только при назначении объективного наказания, что, в свою очередь, может быть достигнуто только при выполнении требований уголовного закона и персональном подходе при назначении санкций.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, гуманизация, уголовная ответственность, наказание, уголовное право.*

IBRAGIMOVA Oksana Magomedovna,
PhD in Economics, associate Professor,
Branch of the Dagestan State University in Derbent

HUMANIZATION OF CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

Annotation. *The article presents arguments about the necessity of appointment of a minor punishment not related to deprivation of liberty, examines the legal and humanistic nature of probation, the conclusion is a judicious combination of educational and punitive measures of criminal and legal impact. The objectives of criminal punishment can be achieved only with the appointment of fair punishment, which in turn can be achieved only with the implementation of the requirements of the criminal law and individual approach in sentencing.*

Key words: *minor, criminal liability, humanization, punishment, Criminal Law.*

Необходимость специальных норм об уголовной ответственности не достигших совершеннолетия в уголовном праве прямо вытекает из основ справедливости и гуманизма. С одной стороны, несовершеннолетний «ввиду его физической и умственной незрелости имеет необходимость в специальной охране и заботе» [1], поэтому общество не имеет возможности показать его требования, равные с требованиями, предъявляемыми человеком преклонного возраста. С другой стороны, отличительные черты психологии несовершеннолетнего позволяют лучшим образом реализовать цели уголовного наказания, т.к. подходящий путь направления несовершеннолетнего – не привлечение его в обязательном порядке к уголовной ответственности, а использование мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием. Вместе с тем, актуальное значение при расследовании правонарушения имеет установление уголовной ответственности лица для дальнейшего определения объективного наказания. Установление уголовной ответственности подразумевает не только определение круга деяний, признаваемых общественно опасными и вследствие этого противоправными, но и их порицание, общегосударственную негативную оценку; притом мера данной оценки заблаговременно определена в виде наказаний соответствующих норм закона.

Наказание должно оцениваться несовершеннолетним преступником как адекватная реакция государства на его противоправное действие. Слишком мягкое наказание способно породить у подростка идею о вседозволенности и вовсе не приведет к достижению целей, предписанных в уголовном законе, а напротив, с учетом слабых моральных устоев несовершеннолетнего, развяжет ему руки для совершения наиболее дерзостных и тяжких правонарушений. Завышение санкций повлечет отрицательное отношение к суду, окружающим и всему обществу пробудит чувство обиды и озлобления. Подросток сможет зациклиться внутри себя, от недопонимания происходящего, сделать некорректные актуальные выводы, в нем может укорениться резкая антипатия не только к уголовному закону, да и к обще-

ству в целом. В данном случае использование к нему воспитательных мер станет фактически безрезультативным. Какую санкцию целесообразно назначать несовершеннолетним, совершающим общественно опасное деяние? Так, одним из значимых шагов на пути гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних явился закон, который внес несколько концептуальных поправок в нормы УК РФ об ответственности несовершеннолетних. Во время выяснения вопроса о назначении санкции несовершеннолетним суды должны руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», которое советует судам дискуссировать сначала вероятность применения санкции, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только лишь требования, изложенные в ст. 60 УК РФ (характер и степень публичной опасности совершенного противоправного деяния, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), да и условия, предусмотренные ст. 89 УК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психологического становления, другие отличительные черты личности, воздействие старших по возрасту) [3]. В данном постановлении указывается, что суд имеет право решиться о назначении не достигшему совершеннолетия санкции в виде лишения свободы только в тех случаях, когда исправление его нереально в отсутствии его изоляции от социальной сферы, непременно мотивировав в приговоре принятое решение. В уголовно-правовой доктрине нет общей позиции на юридическую природу условного осуждения. Толкование его сущности, даваемое разными учеными, разрешает говорить о широком спектре мнений об этом институте уголовного права.

Представляется, непосредственное уяснение сути условного осуждения не достигших совершеннолетия имеет немаловажное значение, потому что даст возможность найти его место в системе уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним [4, с. 10].

Некоторые ученые условное осуждение признают одним из видов наказания [8, с. 27], иные считают его особенным порядком выполнения приговора [7, с. 6], третьи – мерой наказания, оказавшейся в системе между безусловным лишением свободы и исправительными работами [13, с. 59], особым порядком применения наказания [12, с. 156, 157], неприменением назначенного судом настоящего наказания, условной отсрочкой его выполнения [5, с. 11] и т.п.

Думается, наиболее правильной следует признать позицию А.И. Рарога и Б.В. Здравомыслова, которые считают, что данный институт представляет собой специфическую форму условного освобождения от реального отбывания назначенного наказания [11, с. 485]. Такое определение наиболее точно отражает юридическую природу условного осуждения. При надлежащем его исполнении оно позволяет, не изолируя подростка от социальной среды, мягко воздействовать на него, выравнивая имеющиеся деформации его личности. Вместе с тем, необходимой предпосылкой эффективности условного осуждения, является не только обоснованное назначение этой меры воздействия, но и последовательная целенаправленная работа со стороны как правоохранительных органов, так и общественности по исправлению условно-осужденных подростков в течение испытательного срока.

Представляется, что назначение условного осуждения несовершеннолетнему стало возможно из-за формулировки диспозиции ст. 73 УК РФ, допускающей широкие пределы судебного решения. Следует заметить, что многими учеными и ранее поднимался вопрос о целесообразности таких пределов [10, с. 15]. Так, предлагалось два варианта: оставить ситуацию в таком виде, как она есть в настоящее время, т.е. не ограничивать суд в возможности в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности назначения условного осуждения, либо сузить пределы судебного решения.

Бесспорно, условное осуждение носит гуманистическую природу. Кроме того, можно говорить и о воспитательной функции условного осуждения. В свое время, например, Г.С. Гаверов отмечал, что именно воспитательный характер условного осуждения делает особенно желательным его применение к тем несовершеннолетним преступникам, исправление которых возможно без изоляции от общества [6, с. 6]. Однако на сегодняшний день система мер уголовно-правового характера весьма разнообразна. Условное осуждение при этом представляет собой самостоятельную меру уголовно-правового воздействия, которая имеет свои основания применения и не должна подменять собой иные меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

Таким образом, законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в последние годы подверглось весьма существенной гуманизации и либерализации. Вместе с тем, реакция государства на преступность должна быть адекватной, и, соответственно, рост преступности либо ее стабильно высокие показатели не должны сопровождаться безграничным смягчением уголовной ответственности. Снисходитель-

ное отношение к несовершеннолетним преступникам таит в себе значительную опасность и ложную уверенность в безответственности и безнаказанности за совершенное преступление, что может способствовать углублению деморализации личности подростка и девиантности его поведения [9, с. 23, 24]. С этим выводом следует согласиться.

В целом, в настоящее время действующее уголовное законодательство содержит весьма разнообразную систему мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних преступников. В судебной практике должно иметь место разумное сочетание воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия. Суды не должны игнорировать те возможности смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних, которые им предоставляет законодатель, и подменять их иными, якобы более отработанными, удобными вариантами. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, цели уголовного наказания могут быть достигнуты лишь при назначении справедливого наказания, что, в свою очередь, может быть достигнуто лишь при исполнении требований уголовного закона и индивидуальном подходе при назначении наказания [2]. Видимо, как отмечают специалисты, должно пройти какое-то время, чтобы судьи могли адаптироваться к новым условиям работы и в полном объеме руководствоваться положениями действующего УК РФ при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначении им наказания. Только личная ответственность за законность и обоснованность каждого судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних позволит сформировать судебную практику, соответствующую возможностям действующего уголовного законодательства.

Список литературы:

[1] Декларация прав ребенка, принятая 20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ (дата обращения: 12.09.2019).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2019).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // БВС РФ. - 2000. - № 4.

[4] Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. - 252 с.

[5] Анашкин Г.З., Вышинская З.А., Минская В.С. Условное осуждение и практика его применения. - М.: Юрид. лит., 1981. – 545 с.

[6] Гаверов Г.С. Условное осуждение и его применение к несовершеннолетним (Уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1970. - 15 с.

[7] Ефимов М.А., Саввин Н.Ф. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания. - М.: Госюриздат, 1963. - 32 с.

[8] Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1961. - 152 с.

[9] Рогова Е.В. Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним: дис. … канд. юрид. наук. - Иркутск, 2004. – 218 с.

[10] Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно и ее предупреждение: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 15.

[11] Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2 т. / отв. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. - М.: НОРМА, 2000. - Т. 1. Общая часть. - 639 с.

[12] Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1958. - 240 с.

[13] Якубович М.И. О правовой природе условного осуждения // Сов. государство и право. - 1946. - № 11, 12. - С. 55–59.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya prav rebenka, prinyataya 20 noyabrya 1959 g. General'noj Assambleej OON [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11 yanvarya 2007 g. № 2 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14 fevralya 2000 g. № 7 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih» // BVS RF. - 2000. - № 4.

[4] Alekseev I.N. Uslovnoe osuzhdenie v ugolovnom prave. – Rostov n/D.: Feniks, 2007. - 252 s.

[5] Anashkin G.Z., Vyshinskaya Z.A., Minskaya V.S. Uslovnoe osuzhdenie i praktika ego primeneniya. - M.: Yurid. lit., 1981. – 545 s.

[6] Gaverov G.S. Uslovnoe osuzhdenie i ego primenenie k nesovershennoletnim (Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 1970. - 15 s.

[7] Efimov M.A., Savvin N.F. Uslovnoe osuzhdenie i uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya. - M.: Gosyurizdat, 1963. - 32 s.

[8] Karpec I.I. Individualizaciya nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave. - M.: Gosyurizdat, 1961. - 152 s.

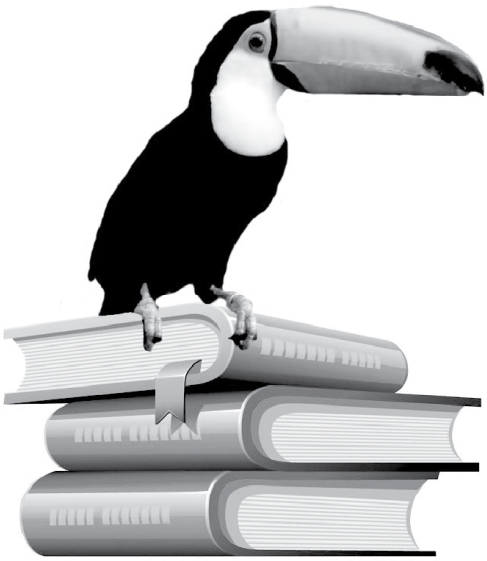
[9] Rogova E.V. Ispravitel'nye raboty i osobennosti ih primeneniya k nesovershenno-letnim: dis. … kand. yurid. nauk. - Irkutsk, 2004. – 218 s.

[10] Taralenko K.N. Recidivnaya prestupnost' nesovershennoletnih, osuzhdennyh uslovno i ee preduprezhdenie: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2004. - S. 15.

[11] Ugolovnoe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov: v 2 t. / otv. red. i ruk. avt. koll. A.N. Ignatov i Yu.A. Krasikov. - M.: NORMA, 2000. - T. 1. Obshchaya chast'. - 639 s.

[12] Shargorodskij M.D. Nakazanie po sovetskomu ugolovnomu pravu. - M.: Gosyurizdat, 1958. - 240 s.

[13] Yakubovich M.I. O pravovoj prirode uslovnogo osuzhdeniya // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1946. - № 11, 12. - S. 55–59.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ГЛАЗКОВ Андрей Александрович,
старший оперуполномоченный по особо важным делам
6 отдела Управления уголовного розыска ГУ МВД России по г. Москве
e-mail: glazkov1177@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы современного состояния организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этнической преступностью. Проводится детальный анализ состояния организации оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере и складывающейся оперативной обстановки. Уделяется внимание наиболее эффективным путям решения.*

Ключевые слова: *этническая преступность, оперативно-розыскная деятельность, современное состояние, транснациональная преступность.*

GLAZKOV Andrey Alexandrovich,
senior Operations Officer for Particularly Important Cases of the
6th Division of the Criminal Investigation Department
of the Main Department of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation for Moscow

CURRENT STATE OF THE ORGANIZATION OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES TO COMBAT WITH ETHNIC CRIME

Annotation. *The article discusses the current state of the organization of operational-search activities to combat ethnic crime. A detailed analysis of the state of the organization of operational-search activity in the area under consideration and the current operational situation is carried out. Attention is paid to the most effective solutions.*

Key words: *Ethnic crime, investigative activities, current status, transnational crime.*

Существенным фактором, определяющим состояние криминальной обстановки в стране и оказывающим негативное влияние на ее социально-экономическое развитие, остается организованная этническая преступность.

В сфере интересов криминальных структур, в т.ч. выстроенных по этническому принципу, а также авторитетов уголовно-преступной среды, т.н. «воров в законе» находятся торговля оружием, наркотиками, создание финансовых пирамид, рейдерство. В последние годы повышенное внимание преступных формирований вызывают также жилищно-коммунальное хозяйство, топливно-энергетический комплекс и закупки для государственных и муниципальных нужд.

Наличие структур, сформировавшихся на этнической основе, отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации. Наибольшую активность авторитеты уголовно-преступной среды проявляют в Московском регионе, городах-«миллионниках».

По итогам 12 месяцев 2019 г., общее количество преступлений, зарегистрированных на территории г. Москвы, возросло на 6.8% (с 182 873 до 195 239; +12 366), число тяжких и особо тяжких составов снизилось на 1.2% (с 53 472 до 52 827; -645).

В структуре преступности доминирующее положение занимают преступления общеуголовной направленности, в отчетном периоде зарегистрировано 186 040 (2017 г. – 174 271; +11 769, или 6.8%). Их доля от общего количества зарегистрированных составила 95.3% (2016 г. – 95.3%).

На 3.1% (с 46 373 до 44 949; -1424) снизилось число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности.

Снизилось количество преступлений, совершённых с применением огнестрельного оружия, на 25.9% (с 321 до 238; -78), а также с применением холодного оружия - на 38.5% (с 13 до 8; -5).

За рассматриваемый период предварительно расследовано на 3345, или на 7.7% больше

преступлений общеуголовной направленности (2018 г. – 47 032, 2017 г. – 43 687), раскрываемость снизилась с 25.9% до 25.8% (-0,1%).

В целом по городу возросли результаты по раскрытию преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС (+866), в т.ч. сформированных по этническому принципу (+481); совершенных с применением огнестрельного оружия (+6); преступлений против собственности (+3874); краж (+2966) и мошенничеств (+211) общеуголовной направленности; карманных краж (+190), а также грабежей (+238) и разбоев (+112). Больше раскрыто преступлений, предусмотренных ст. 209 (+6) и 210 (+1) УК РФ, а также в сфере незаконного оборота оружия (+39, из числа выявленных ОВД). В сравнении с аналогичным периодом прошлого года сократился остаток розыскных дел (-35).

По итогам 12 месяцев 2019 г., возросли результаты работы по линии противодействия организованной преступности на 47.4% (2016 г. – 2674, 2016 г. – 1814; +860) возросло количество предварительно расследованных преступлений, совершённых в составе ОГ и ПС. При этом на 111.3% возросло количество предварительно расследованных преступлений, совершенных этническими ОГ и ПС (с 432 до 913; +481). Сотрудниками службы уголовного розыска раскрыто 665 преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС (2018 г. – 357; +308), в т.ч. 171 (2018 г. – 126; +45), совершенных в составе этнических О Ги ПС. По ст. 209 УК РФ выявлено 12 преступлений (2018 г. – 12). В суд направлено 11 уголовных дел, все за службой. За 12 месяцев 2019 г. выявлено 34 (+3) преступления, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Для города Москвы задача борьбы с организованной этнической преступностью является наиболее актуальной с учётом того, что в столице этническая преступность в настоящее время является приоритетным направлением оперативно-служебной деятельности, преступления, совершаемые участниками данных преступных структур, вызывают наибольший общественный резонанс в обществе.

В связи с этим в решении коллегии ГУ МВД России по г. Москве от 27 сентября 2018 г. по вопросу «О результатах оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами и преступными сообществами, и мерах по ее совершенствованию» сделан акцент в работе служб и подразделений ГУ МВД России по г. Москве именно на противодействие этнической преступности.

Анализ многолетней практики показывает, что этническую преступность в Московском регионе следует рассматривать как совокупность двух основных составляющих: во-первых, преступлений, совершенных иностранными гражданами ближнего зарубежья, среди которых наиболее криминальную активность проявляют выходцы из Закавказского региона (Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия, Южная Осетия) и Среднеазиатского (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркмения); во-вторых, преступлений, совершенных этническими гражданами России, преимущественно выходцами из Северо-Кавказского региона (Чечня, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия) [1].

В целях совершенствования деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся на этнической основе, в 2019 г. реализован ряд правовых и организационных мер.

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации за 2019 г. свидетельствует о сохранении тенденции негативного влияния на оперативную обстановку преступлений, связанных с иностранными гражданами.

Так, преступность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории г. Москвы, на наш взгляд, следует рассматривать в сравнении с общим уровнем данного вида преступности в Российской Федерации в целом за период с 2008 по 2018 г.

В 2009 г., по сравнению с 2008 г., снизилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами (50.1 тыс.; –5.4%). Большинство из них (90.4%) приходится на долю граждан государств - участников СНГ (45.3 тыс.; – 4.6%). Половина (54.6%) всех преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрирована в Центральном федеральном округе (24.8 тыс.), четверть – в г. Москве (14.1 тыс.).

В 2010 г., по сравнению с 2011 г., возросло число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (58.0 тыс.; +7.6%). Большинство из них (91.6%) приходится на долю граждан государств - участников СНГ (53.1 тыс.; +8.8%). Более половины (55.2%) всех преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрированы в Центральном федеральном округе (32.0 тыс.), почти треть – в г. Москве (17.0 тыс.).

В 2013 г., по сравнению с 2012 г., увеличилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (47.0 тыс.; +10.2%). Большинство из них (85.8%) приходится на долю граждан государств - участников СНГ (40.3 тыс.; +8.0%). Половина (51.6%) всех преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрирована в Центральном федеральном округе (24.2 тыс.), почти половина из них – в г. Москве (11.5 тыс.).

В 2016 г., по сравнению с 2015 г., уменьшилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (44.4 тыс.; -5.4%). Большинство из них (86.4%) приходится на долю граждан государств - участников СНГ (38.4 тыс.; -4.7%). Почти половина (48.6%) всех преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрирована в Центральном федеральном округе (21.6 тыс.), почти половина из них – в г. Москве (9.8 тыс.).

В 2018 г., по сравнению с 2017 г., увеличилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (46.4 тыс.; +4.4%). Большинство из них (86.9%) приходится на долю граждан государств - участников СНГ (40.3 тыс.; +4.9%). Каждое пятое (20.9%) – в г. Москве (9.7 тыс.) [2].

Таким образом, на территории г. Москвы вне зависимости от состояния результатов борьбы с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами и лицами без гражданства, совершается почти половина или треть от общего числа по стране.

Аналогичный подход к рассмотрению вопроса сравнительного анализа динамики этнической преступности на территории Московского региона целесообразно применять и в ходе рассмотрения уровня преступлений, совершенных в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу. В связи с тем, что формировании ведомственной формы статистической отчетности в ГИАЦ МВД России «582 1–ОП» в части регистрации преступлений, совершенных в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу, осуществляется с 2014 г., наиболее целесообразным является рассмотрение периода с 2014 по 2019 г. Проведенное нами исследование показало, что в 2014 г. на территории Российской Федерации в составе ОГ или ПС совершено 14 059, из них в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу, – 1959 (13.93%); в 2015 г. – 13 770, из них 1701 (12.35%); в 2016 г. – 12 570, из них 1316 (10.47%); в 2017 г. – 13 267, из них 1497 (11.28%). Таким образом, даже доля этнической преступности в общем сегменте организованной преступной деятельности сохраняется на стабильном уровне, хотя и сокращается пропорционально сужению количественного показателя, но продолжает оказывать влияние на качественные характеристики организованной преступности в целом.

Из преступлений, совершенных в составе ОГ или ПС на территории г. Москвы в 2014 г., – 1886, совершены в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу, – 483 (25.6%), из них тяжких и особо тяжких 402 (в 2015 г. – 2745, из них 915 (33.6%), тяжких и особо тяжких 841; в 2016 г. − 3330, из них 622 (19.1%), тяжких и особо тяжких 520; в 2017 г. − 3330, из них 622 (19.1%), тяжких и особо тяжких 520). В рассматриваемом периоде можно констатировать эпизодическое снижение этнической преступности, однако стоит отметить, что доля этнических преступных структур остается практически неизменной на уровне примерно 20%, что естественно оказывает существенное влияние на оперативную обстановку в регионе. Так, необходимо учитывать, что в общей массе преступлений, совершаемых в составе ОГ или ПС (ПО), сформированных по этническому принципу, доля тяжких и особо тяжких преступлений весьма значительна, что однозначно характеризует организованную преступную деятельность данных структур.

На фоне снижения количественного показателя этнической преступности стоит обратить пристальное внимание на количество лиц, совершивших преступления на территории г. Москвы в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу в 2014 г., из 896 участников 165 (18.4%) участников ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу (в 2015 г. - 1410 − 228 (16.2%); в 2016 г. - 1607 − 279 (17.4%); в 2017 г. - 976 − 241 (24.7%)). В данном случае существенным является показатель количества лиц, совершавших ранее преступления, их количество на фоне снижения общего числа выявленных остается практически неизменным (2014 г. – 147; 2015 г. – 238; 2016 г. – 229; 2017 г. – 164), так же, как и доля участников этнических преступных структур, стабильно держится на отметке в диапазоне 20%.

По Российской Федерации картина в целом аналогичная: количество лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу в 2014 г., из 8672 участников 1027 (11.84%) участников ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу (в 2015 г. - 9688 (12.30%); в 2016 г. - 9341 − 868 (9.29%); в 2017 г. - 9286 − 1052 (11.33%)). В данном случае существенным является показатель количества лиц, совершавших ранее преступления, их количество на фоне снижения общего числа выявленных остается практически неизменным (2014 г. – 3296; 2015 г. – 3364; 2016 г. – 3183; 2017 г. – 3018), так же, как и доля участников этнических преступных структур, стабильно держится на отметке в диапазоне 10%.

На основании изложенного необходимо рассмотреть влияние этнических преступных структур в Московском регионе на этническую преступность в целом по стране. Таким образом, в 2014 г. из всех преступлений, совершенных в составе ОГ или ПС, сформированных по этническому принципу, – 1959, на территории г. Москвы совершено 483 (24.7%); в 2015 г. из 1701 - на территории г.

Москвы − 915 (53.8%); в 2016 г. из 1316 - на территории г. Москвы − 622 (47.3%); в 2017 г. из 1316 - на территории г. Москвы − 429 (28.7%). Таким образом, почти половина всех этнических преступных структур ведет свою преступную деятельность в г. Москве.

В результате проведённого нами исследования можно сделать вывод о том, что г. Москва наиболее подвержен влиянию этнических преступных структур и требуется принятие комплекса оперативно-розыскных мер для декриминализации этнических диаспор и стабилизации оперативной обстановки по данному направлению оперативно-служебной деятельности.

Наиболее распространенными видами преступлений, совершенными иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации в 2019 г., являются преступления против жизни и здоровья граждан, половой неприкосновенности и половой свободы личности, собственности.

Статистика свидетельствует, что в основном иностранные граждане и лица без гражданства совершают преступления, относящиеся к категориям тяжких и средней тяжести, из которых преобладают преступления корыстно-насильственного характера (кражи, грабежи, разбойные нападения, незаконный оборот наркотиков и др.) [3].

Сложившаяся ситуация объясняется миграционными процессами, происходящими в стране, в т.ч. привлечением дешевой неквалифицированной рабочей силы, основными поставщиками которой являются перечисленные выше государства.

К числу наиболее распространенных составов преступлений, совершенными жителями указанных стран ближнего зарубежья, относятся кражи, грабежи и разбои.

То есть из 5214 преступлений, совершенных жителями ближнего зарубежья (не славянами), 1171 (22.4%) – квалифицированные составы имущественного характера (кражи, грабежи, разбои). При этом всего по г. Москве предварительно расследовано 10 187 преступлений по данным составам, из которых 11.4% совершают лица – выходцы из стран ближнего зарубежья.

Гражданами стран дальнего зарубежья совершено 53 преступления (2016 г. – 55), из них 13 тяжких и особо тяжких деяний (2016 г. – 14).

Рассматривая «географию» преступной деятельности этнических организованных криминальных структур, имеющих местные, межрегиональные и международные связи, можно также выделить категории преступных групп в зависимости от выбора ими места совершения противоправных действий и различной степени организованности.

К первой категории следует отнести этнические организованные преступные группы по месту проживания своих членов или в сопредельных районах (местные). Как правило, организаторы данных сообществ давно и постоянно проживают в городах и поселках на территории России.

Вторая категория – этнические ОПС, участники которых периодически выезжают в крупные города, зоны бурного экономического развития, пограничные области на непродолжительное время в целях совершения преступлений.

Третью категорию составляют криминальные объединения, лидеры которых длительное время проживают в крупных городах и свою преступную деятельность скрывают под видом коммерческой или общественной.

В четвертую категорию можно объединить криминальные группы, систематически перемещающиеся по определённым маршрутам в экономически развитых регионах и специализирующихся на совершении отдельных видов преступлений (кражах, разбоях, заказных убийствах).

Пятую категорию образуют международные ОГ и ПС, как правило, экономической направленности, установившие преступные транснациональные связи и стремящиеся как в легальном, так и нелегальном бизнесе к получению наибольшей прибыли любыми средствами.

В аспекте рассматриваемого вопроса важным фактором, оказывающим влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности членов преступных групп и преступных сообществ, сформировавшихся на этнической основе, является миграция. Следует отметить, что примерно с 90-х годов прошлого столетия в городе сложилась сложная демографическая обстановка. При снижении рождаемости возросла смертность, особенно мужчин трудоспособного возраста.

Таким образом, современное состояние этнической преступности на территории Московского региона характеризуется ростом тяжести совершаемых преступлений, выражающимся как в тяжести совершаемых преступлений, так и в организованном характере преступной деятельности в целом. Крайне немаловажным является высокий уровень рецидивности среди преступлений, совершаемых этническими преступными структурами, не имевшей качественного снижения в исследуемом периоде.

Подводя итоги исследования, проведенного в данной статье, по нашему мнению, с целью противодействия этническим преступным структурам необходимо организовать мероприятия по выявлению и пресечению каналов нелегальной миграции как одного из основных факторов формирования этнических ОГ и ПС, контролю за соблюдением миграционного законодательства и проверке

объектов торговли, сфер обслуживания и иных мест концентрации и компактного проживания представителей этнических групп в регионах Российской Федерации.

Так же целесообразно разработать и реализовать меры, направленные на выявление и пресечение каналов финансирования этнических ОГ и ПС. Совместно со Счетной палатой РФ, Росфинмониторингом, ФНС России, Росреестром и их территориальными органами реализовать мероприятия по выявлению коммерческих структур, используемых для обналичивания денежных средств и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, фактов хищения и нецелевого расходования бюджетных средств, приватизации и предоставления в аренду государственного (муниципального) имущества и земельных участков, предотвращению принятия коррупционных решений. Осуществить мероприятия по выявлению коррумпированных связей этнических ОГ и ПС в органах государственной власти, пресечению их противоправной деятельности.

Предлагаем в целях нейтрализации влияния этнической организованной преступности на социально-экономическую и политическую ситуацию в регионах реализовать комплекс совместных ОРМ и профилактических мероприятий по пресечению деятельности ОГ и ПС, сформированных по этническому принципу, в т.ч. в сферах:

− экономики и финансов: незаконный оборот драгоценных металлов и камней; незаконный оборот алкогольной и табачной продукции, а также водных биологических ресурсов; хищение нефтепродуктов; незаконная рубка лесных насаждений и контрабанда древесины; недружественное поглощение предприятий (рейдерство);

− незаконной миграции и торговли людьми: похищение человека и торговля людьми, органами и тканями человека; эксплуатация женщин и детей, производство и распространение порнографической продукции; организация незаконной миграции;

− незаконного оборота наркотиков: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем;

− экстремистской деятельности: организация выезда за рубеж лиц для участия в террористической и экстремистской деятельности; организация каналов связи с зарубежными экстремистскими и МГО;

− незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также продукции двойного назначения.

Список литературы:

[1] Поздняков А.Н. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованными группами и преступными сообществами, сформировавшимися на этнической основе. Фондовая лекция Академии управления МВД России. – М., 2012.

[2] Преступность и правонарушения: статистические сборники ГИАЦ МВД России 2006 - 2016 гг.

[3] Глазков А.А. О некоторых особенностях организации противодействия организованной преступности, сформированной на этнической основе // Образование. Наука. Научные кадры. - 2015. - № 3. - С. 78.

Spisok literatury:

[1] Pozdnyakov A.N. Organizaciya operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del po bor'be s organizovannymi gruppami i prestupnymi soobshchestvami, sformirovavshimisya na etnicheskoj osnove. Fondovaya lekciya Akademii upravleniya MVD Rossii. – M., 2012.

[2] Prestupnost' i pravonarusheniya: statisticheskie sborniki GIAC MVD Rossii 2006 - 2016 gg.

[3] Glazkov A.A. O nekotoryh osobennostyah organizacii protivodejstviya organizovannoj prestupnosti, sformirovannoj na etnicheskoj osnove // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2015. - № 3. - S. 78.

УДК 34.037: 614.251.2

КОПЫТОВ Александр Александрович,
доктор медицинских наук, кандидат социологических наук,
доцент кафедры ортопедической стоматологии Медицинского института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»
e-mail: mail@law-books.ru

ТЫЧИНИНА Ксения Сергеевна,
соискатель кафедры
ортопедической стоматологии Медицинского института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА ВЕДЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ВРАЧОМ-СТОМАТОЛОГОМ

Аннотация. *Цивилизационно сложилось, что между правовым статусом врача и больного сформировались существенные различия. В случае возникновения конфликтной ситуации из-за специфики профессиональной деятельности, обусловливающей правовой статус стоматолога, последний выступает как субъект специальной ответственности, рассматриваемый с позиций гражданского, административного и уголовного законодательства. Вопросы установления причинно-следственной связи между предоставленной стоматологической помощи и наступившими негативными последствиями у больного, страдающего патологией челюстно-лицевой области, являются одним из наиболее важных аспектов «ятрогенных преступлений». Судья, не являясь специалистом в области стоматологии, достигая истину по уголовному делу, опирается на заключение судебно-медицинской экспертизы, учитывает выявленные дефекты заполнения медицинской документации. В статье представлен взгляд влияния надлежащего формирования первичной медицинской документации на квалификацию преступного деяния врача-стоматолога.*

Ключевые слова: *врач, врачебная ошибка, качество медицинской помощи, информированное согласие, первичная медицинская документация, уголовная ответственность, судимость.*

KOPYTOV Alexander Alexanderovich,
doctor of medical Sciences, candidate of social Sciences,
associate Professor of the Department of orthopedic dentistry
of the Medical Institute of the Belgorod state national research University,
NRU BelSU

TYCHININA Ksenia Sergeevna,
applicant of the Department
orthopedic dentistry of the Medical Institute
of the Belgorod state national research University,
NRU BelSU

CRIMINAL-LEGAL CONSEQUENCES OF IMPROPER QUALITY OF PRIMARY MEDICAL DOCUMENTATION BY A DENTIST

Annotation. *There were significant differences between the legal status of the doctor and the patient. In the event of a conflict situation, due to the specific nature of the professional activity that gives rise to the legal status of the dentist, the latter acts as a subject of special responsibility, considered from the point of view of civil, administrative and criminal legislation. Issues of establishing a causal link between the dental care provided and the negative consequences of the patient suffering from maxillofacial pathology are one of the most important aspects of “yatrogenic crimes”. The judge,*

not being a specialist in the field of dentistry, achieving the truth in the criminal case, relies on the conclusion of the forensic medical examination, takes into account the detected defects in the filling in of medical documentation. The article presents a view of the impact of the proper formation of primary medical documentation on the qualification of the criminal act of a dentist.

Key words: *doctor, medical error, quality of medical care, informed consent, primary medical documentation, criminal responsibility, criminal record.*

Введение. Физическое и психическое здоровье населения является основополагающей составляющей развития государства в целом и каждого гражданина в отдельности. По этой причине обеспечение прав и законных интересов граждан, страдающих патологией челюстно-лицевой области, обусловливает актуальность повышения эффективности контроля качества предоставляемой стоматологической помощи.

На этапе интенсивного развития государственных и частных лечебно-профилактических учреждений качество предоставляемой стоматологической помощи представляется одной из наиболее сложных проблем. Механизмом, позволяющем делать вывод о качестве предоставленной стоматологической помощи, является оценка уровня соответствия реализованных стоматологом алгоритмов, критериям, утверждённым с нормативно-правовыми актами.

Государство, обеспечивая возможность восстановления утраченного стоматологического здоровья, создаёт условия для получения своевременной стоматологической помощи и формирует механизмы контроля её предоставления, в т.ч. регламентирует возможность возникновения юридической ответственности. В Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» качество предоставленной стоматологической помощи трактуется как совокупность характеристик, отражающих своевременность ее оказания, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, а также степень достижения запланированного результата [1]. Согласно этому Закону, в случае установления факта несвоевременной или некачественной стоматологической помощи возникает вопрос о возможности наступления административной ответственности врача и (или) медицинской организации, а в случае причинения вреда здоровью больного - уголовной ответственности врача. Соотношение качества терапии и степень достижения запланированного результата определяются правом больного на оформление первичной медицинской документации, в т.ч. добровольного информированного согласия.

Повышая юридическую защищённость врача и больного, Минздрав России утвердил критерии, опираясь на которые появляется возможность оценить качество терапии [2], полноту оформления первичной медицинской документации и порядок достижения добровольного информированного согласия больным при выборе врача и или медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи [3].

Несмотря на предоставляемые законодателем в распоряжение врачей инструментов защиты прав в Российской Федерации и за рубежом, увеличивается доля судебной практики в отношении действий, связанных с осуществлением стоматологической помощи. Известны случаи предъявления больными необоснованных претензий. Во врачебных кругах всё чаще обсуждаются и развиваются принципы оборонительной медицины, в известной степени снижающих вероятность судебных споров [4]. Так же в специальной литературе особый интерес вызывают случаи совершении врачами уголовных преступлений [5]. Нередко на практике, для облегчения расследования преступления, следователи предлагают подозреваемому или обвиняемому заключить соглашение о сотрудничестве в порядке гл. 40.1. УПК РФ [6]. Отсутствие достоверного понимания врачом возможного наступления судимости нередко обусловливает согласие врача на такой порядок.

Результаты и обсуждение. Обращаясь к понятию «судимость», следует отметить давность его правоприменения. Упоминание о рецидиве преступного деяния (что подразумевает наличие судимости) обнаруживается в Псковской судной грамоте – документе, регламентирующем функционирование правового поля в XIV в. Однако современный законодатель, установив самостоятельную ст. 86 УК РФ, не даёт чёткого дефинирования понятию «судимость». Существует мнение, что судимость - это временной период, на протяжении которого врач считается преступником. Факт судимости рассматривается как переход уголовной ответственности в исполнительную стадию [7]. Судимостью понимают состояние врача, признанного виновным в результате судебных слушаний, к которому применены меры уголовно-правового воздействия и ограниченного в конституционных, гражданских, трудовых, административных отношениях [8]. Наиболее продуктивным представляется понимание судимости как назначенное осужденному реальное наказание за совершенное преступление, влекущее наступление для него уголовно-правовых последствий и некоторых общеправовых ограничений, даже после отбытия

наказания [9]. Данный подход учитывает не только реальные последствия наказания, но и иные ограничительные меры. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Определяя виновность врача, суд, прежде всего, опирается на заключение судебно-медицинской экспертизы. В процессе проведения судебно-медицинских экспертиз по делам, связанным с предоставлением стоматологической помощи, проблема достаточности первичной медицинской документации и её пригодности к исследованию во многом предопределяет дальнейшую оценку заключения экспертизы как доказательства по критериям относимости, допустимости и достоверности.

Один из компонентов первичной медицинской документации - информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Отсутствие информированного добровольного согласия или его ненадлежащее заключение не является препятствием к проведению судебно-медицинской экспертизы и получения объективных выводов и признаётся судом отягчающим фактором. Напротив, использование в исследовании судом всей первичной медицинской документации способствует своевременному и справедливому разрешению дела по существу, вынесению в отношении врача оправдательного приговора [10].

Уголовный кодекс РФ предусматривает перечень составов преступлений, за которые врача, в т.ч. и стоматолога, могут привлечь к уголовной ответственности. В этот перечень входят: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112); умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 118); заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122); неоказание помощи больному (ст. 124); нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 137); незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 235); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1). В этом перечне представлено десять составов преступлений, по которым стоматолог может быть привлечён к уголовной ответственности. Часть 3 ст. 86 УК РФ, учитывая тяжесть совершённого преступления, определяет срок, по истечении которого судимость в отношении любого лица, в т.ч. и врача-стоматолога, погашается: условно осужденных - по окончанию испытательного срока; осужденных к более мягким видам наказаний - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести - по истечении трех лет после отбытия наказания; осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания; осужденных за особо тяжкие преступления судимость погашается с истечением 10 лет после отбытия наказания.

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение судимости прекращает правовые последствия, определяемые вынесением обвинительного приговора. При этом погашение судимости не гарантирует прекращение некоторых иных социально-экономических ограничений стоматолога, привлечённого к уголовной ответственности. Например, в случае признания стоматолога виновным в деяниях, предусмотренных ч. 2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному, если такое деяние повлекло по неосторожности смерть больного, либо причинение тяжкого вреда его здоровью), в качестве одной из мер наказания осужденный лишается прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так же при дальнейшем трудоустройстве возможно ограничение в правах стоматолога, не только привлекшегося к уголовной ответственности за совершение преступления, но даже подвергавшегося уголовному преследованию, что не противоречит основам трудового законодательства (ст. 351.1 ТК РФ). В соответствии с указанной статьей к трудовой деятельности в сфере организации оздоровления и медицинского обеспечения несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, а равно и подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности. Основываясь на букве закона, работодатель при получении официальных документов о том, что работник, занимающийся организацией оздоровления и медицинского обеспечения несовершеннолетних, подвер-

гается уголовному преследованию, обязан отстранить его от работы на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу обвинительного приговора.

Оценив основные предпосылки к возникновению судимости и возможные ограничения социально-экономического статуса, обусловливаемые обретением судимости, необходимо определить обстоятельства, дающие основания для возобновления в полном объёме исполнять профессиональную деятельность.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что надлежаще оформленный фактологический материал, наличествующий в первичной медицинской документации, может явиться реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела, а равно уголовного преследования в отношении конкретного стоматолога. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее часто встречающиеся в судебной практике основания (табл. 1).

Таблица 1

Влияние качества оформления первичной медицинской документации на квалификацию преступного деяния врача

Юридические основания	Возможная ситуация
Отсутствие события преступления.	Сделанное на первичном приёме указание в карте на наличие в просвете верхнечелюстного синуса тени, соответствующей по плотности эндодонтическому пломбировочному материалу
Отсутствие заявления (больного) потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения при соблюдении условий, предусмотренных УПК РФ	В период досудебных разбирательств, при проведении судебно-медицинской экспертизы, отсутствие отличий, выявленное при сличении status localis больного и записей в первичной медицинской документации
Непричастность подозреваемого или обвиняемого (врача) к совершению преступления	Наличие в первичной медицинской документации записей о наличии лейкоплакии до установки протеза восстанавливающего целостность зубной дуги.
Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого (врача) вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению	Установление фактологии пунктов 1, 2, 3 на уровнях судов высших инстанций.
Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого (врача) неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела	Наличие ранее установленной фактологии пунктов 1, 2, 3 на уровнях судов высших инстанций
Любые другие основания прекращения уголовного преследования, в числе которых – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон	Возможно, при наличии в первичной медицинской документации фактов, убедительно указывающих на отсутствии вины стоматолога, в случае не корректной трактовки этих фактов больным.

Заключение. Деятельность врача-стоматолога в силу субъективных и объективных причин отлична рисковым характером деятельности. В условиях роста количества заявлений, подаваемых в правоохранительные органы и (или) суды, практикующим стоматологам и руководителям лечебно-профилактических учреждений необходимо учитывать возможность наступления уголовно-правовой ответственности за общественно опасные действия (бездействие) и наступившие опасные последствия при наличии вины. Ответственность при отсутствии вины предусмотрена в гражданском законодательстве. Поэтому необходимо учитывать, что качественное, полное заполнение первичной медицинской документации снижает вероятность выявления судебно-медицинской экспертизой различий между запланированным итогом лечения и сформированным status localis стоматологического больного. В случае некачественного, неполного заполнения первич-

ной медицинской документации судебно-медицинская экспертиза, кроме того, сравнивает сформированный status localis стоматологического больного с его умозаключениями, ожиданиями о предполагаемых исходах предоставленного лечения, что, безусловно, повышает вероятность наступления судимости.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 48. - Ст. 6724.

[2] Приказ Минздрава России от 10.05.2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 г. № 46740). URL: http://www.pravo.gov.ru, 17.05.2017

[3] Приказ Минздрава России от 20.12.2012 г. № 1177н (ред. от 10.08.2015 г.) «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства» // Росс. газ. – 2013. – 5 июля.

[4] Tscymbalystov A.V., Kopytov A.A., Borozentseva V.A., Sorokina T.V., Gontarev S.N. Additional visits as a factor determining the psychoemotional status of a dentist and a patient requiring endodontic treatment International Journal of Advanced Biotechnology and Research (IJBR). – 2018. - Vol. 9. - Issue 1. - P. 1087 - 1093.

[5] Черкалина Е.Н., Баринов Е.Х., Очирова М.А., Ромодановский П.О. Дела по обвинению врачей в уголовном процессе // Медицинская экспертиза и право. – 2013. - № 1. - С. 47, 48.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г., с изм. от 17.04.2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921

[7] Фильченко А.П. Судимость как стадия реализации уголовной ответственности // Вестник Владимирского юрид. ин-та. – 2013. - № 2 (27). - С. 137–141.

[8] Зинин Г.Ю. Судимость как социальное последствие осуждения // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. - С. 133–138.

[9] Судимость и правовые последствия ее реализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 4.

[10] Баринов Е.Х., Калинин Р.Э., Ромодановский П.О. Судебно-медицинская экспертиза по материалам «врачебного» дела при отсутствии первичной медицинской документации (случай из практики) // Вестник судебной медицины. - 2018. – Т. 7. - № 1. - С. 40–44.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (red. ot 06.03.2019 g.) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2011. - № 48. - St. 6724.

[2] Prikaz Minzdrava Rossii ot 10.05.2017 g. № 203n «Ob utverzhdenii kriteriev ocenki kachestva medicinskoj pomoshchi» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 17.05.2017 g. № 46740). URL: http://www.pravo.gov.ru, 17.05.2017

[3] Prikaz Minzdrava Rossii ot 20.12.2012 g. № 1177n (red. ot 10.08.2015 g.) «Ob utverzhdenii poryadka dachi informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo i otkaza ot medicinskogo vmeshatel'stva v otnoshenii opredelennyh vidov medicinskih vmeshatel'stv, form informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo i form otkaza ot medicinskogo vmeshatel'stva» // Ross. gaz. – 2013. – 5 iyulya.

[4] Tscymbalystov A.V., Kopytov A.A., Borozentseva V.A., Sorokina T.V., Gontarev S.N. Additional visits as a factor determining the psychoemotional status of a dentist and a patient requiring endodontic treatment International Journal of Advanced Biotechnology and Research (IJBR). – 2018. - Vol. 9. - Issue 1. - P. 1087 - 1093.

[5] Cherkalina E.N., Barinov E.H., Ochirova M.A., Romodanovskij P.O. Dela po obvineniyu vrachej v ugolovnom processe // Medicinskaya ekspertiza i pravo. – 2013. - № 1. - S. 47, 48.

[6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 01.04.2019 g., s izm. ot 17.04.2019 g.; s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2019 g.) // SZ RF. – 2001. - № 52 (ch. I). - St. 4921

[7] Fil'chenko A.P. Sudimost' kak stadiya realizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Vladimirskogo yurid. in-ta. – 2013. - № 2 (27). - S. 137–141.

[8] Zinin G.Yu. Sudimost' kak social'noe posledstvie osuzhdeniya // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2013. - № 1. - S. 133–138.

[9] Sudimost' i pravovye posledstviya ee realizacii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2006. - S. 4.

[10] Barinov E.H., Kalinin R.E., Romodanovskij P.O. Sudebno-medicinskaya ekspertiza po materialam «vrachebnogo» dela pri otsutstvii pervichnoj medicinskoj dokumentacii (sluchaj iz praktiki) // Vestnik sudebnoj mediciny. - 2018. – T. 7. - № 1. - S. 40–44.

УДК-343.1
ББК-67.410.2

ВРАЗОВСКАЯ Раиса Владимировна,
аспирант Юридического института
права и управления ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»;
помощник мирового судьи
судебный участок № 200 района Кунцево г. Москвы
e-mail: vrazovskaya1988@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Аннотация. *Реабилитация - очень важный институт в российском праве, поскольку дает права восстановить справедливость невинно осужденных либо лиц, необоснованно привлекаемых к уголовной ответственности. Однако существует множество проблем в данном институте, и одна из них - отсутствие в законодательстве в числе субъектов, имеющих право воспользоваться институтом на реабилитацию, близких родственников, что порождает множество дискуссионных аспектов. Поэтому в данной статье рассматривается субъектный состав лиц, имеющих право воспользоваться данным институтом, а также проблема, связанная с этой областью.*

Ключевые слова: *субъекты, реабилитация, подозреваемый, обвиняемый, невинно осужденный, родственники погибшего, наследники, возмещения имущественного вреда, принцип презумпции невиновности, прекращение уголовного дела в связи со смертью виновного лица.*

VRAZOVSKAYA Raisa Vladimirovna,
the post-graduate student
of the Law Institute law and management,
Moscow city pedagogical University;
assistant justice of the peace
judicial section No. 200 of the Kuntsevo district of Moscow

SUBJECTS OF THE RIGHT TO REHABILITATION

Annotation. *Rehabilitation is a very important institution in Russian law, as it gives the right to restore justice not guilty convicted, or persons unduly prosecuted. However, there are many problems in this institution, and one of them is the absence in the legislation of persons entitled to benefit from the institution for the rehabilitation of close relatives, which gives rise to many discussion aspects. Therefore, this article deals with the subject matter of the persons entitled to use this institution, as well as the problem in this area.*

Key words: *subjects, rehabilitation, suspect, accused, innocent convicted, relatives of the deceased, heirs, compensation for property damage, principle of presumption of innocence, termination of criminal case in connection with the death of the perpetrator.*

Важным вопросом института реабилитации является определение исходных начал, реабилитация взаимоотношений и какие субъекты права имеют право воспользоваться данным институтом.

УПК РФ в ст. 6 определил, что уголовно-правовые отношения заключаются не только в уголовном преследовании и назначении справедливого наказания, но и направлены на реабилитацию субъектов данных отношений [1].

Н.И. Матузов субъекты правоотношений определял «как участников правовых отношений, обладающих соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями; при этом, круг данных субъектов зависит от воли государства» [4, с. 481].

Б.Т. Безлепкин «относит к субъектам, имеющим право на реабилитацию, осужденного, который оказался невиновным в совершении преступления, а также подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые хотя и не были осужденными, однако потерпели незаконное уголовное преследование, что отразилось в соответствующем процессуальном акте» [5, с. 187 - 189].

М.И. Пастухов, в свою очередь, «относил к таким лицам незаконно и необоснованно осужденного, подсудимого, обвиняемого и подозреваемого» [6, с. 22, 23].

Уголовно-процессуальное законодательство к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, относит подсудимых, подозреваемых, осужденных и лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 133 УПК).

Так, анализ гл. 18 УПК РФ говорит о том, что наследники умершего реабилитированного могут быть субъектами реабилитации в части только возмещения имущественного вреда, однако, на наш взгляд, это одно из недопущений законодателей, т.к. родственники должны иметь возможность ходатайствовать перед судом о реабилитации погибших родственников и восстановлении его доброго имени даже с учетом того, что они не относятся к лицам, указанным ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Все это до недавнего времени порождало споры в части закрытия уголовного преследования в связи со смертью виновного лица, что также сказывалось и на реабилитации невиновного лица, т.к. его родственники не могли возобновить дело, восстановить его доброе имя и надеяться на компенсацию от государства.

Пример: «резонансное дело о ДТП, произошедшего 25 февраля 2010 г. в 8:00 у дома 30 с участием Mercedes S500, принадлежащего ОАО ЛУКОЙЛ, и Citroen C-4. В результате ДТП водитель Citroen акушер-гинеколог Ольга Александрина скончалась на месте. В момент аварии в автомобиле Mercedes S500 находился вице-президент ЛУКОЙЛа Анатолий Барков, возглавляющий главное управление по общим вопросам, корпоративной безопасности и связи, который был госпитализирован с незначительными травмами. Впоследствии врачи скончались, а виновными признали Веру Сидельникову и прекратили расследование со смертью виновного лица без вынесения постановления о признании подозреваемым или обвиняемым, что также нарушило презумпцию невиновности предусмотренных ст. 49 КРФ и ст. 14 УПК РФ» [7].

Адвокаты родственников погибших «подали жалобу в Конституционный суд Российской Федерации, считая незаконной сложившуюся практику работы следственных органов по автомобильным авариям с гибелью людей» [7].

Конституционный Суд РФ «по этому делу 14 июля 2011 года пришел к выводу, что признание погибшего виновным нарушает принцип презумпции невиновности, и постановил, что родственники погибших имеют право настаивать на их реабилитации и возражать против прекращения уголовного дела» [2].

Таким образом, помимо тех субъектов, указанных в ст. 133 УПК РФ, Конституционный Суд РФ признал субъектами, имеющими право на реабилитацию, родственников погибших, что, на наш взгляд, является позитивным моментом для института реабилитации в целом.

Стоит отметить, что субъектами реабилитации, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17, «не могут быть лица:

- чьи преступные действия переквалифицированы или из обвинения этих лиц исключены квалифицирующие признаки;

- у которых из обвинения исключены ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений;

- в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, при переквалификации содеянного со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ);

- в отношении осужденных, у которых мера наказания снижена вышестоящим судом до предела ниже низшего» [3].

Несмотря на то что перечень лиц, имеющих и не имеющих право на реабилитацию, прописан в УПК РФ, тем не менее решения Конституционного Суда касательно родственников в полной мере не отражено в законодательстве, поэтому необходимо:

- закрепить обязанность следователя и дознавателя брать у близких родственников подозреваемого, обвиняемого в связи с их смертью письменное заявление об их согласии или не согласии прекращения уголовного дела и последствиях данного решения на реабилитацию погибшего родственника;

- обязать адвоката в случае смерти своего подзащитного отстаивать его интересы и позицию с целью его реабилитации, если в ходе всего процесса он как на стадии следствия, так и на стадии судебного процесса говорил о невиновности;

- включить в УПК РФ родственников и наследников погибшего подозреваемого или обвиняемого в число иных лиц, имеющих право представлять интересы подозреваемого, обвиняемого умершего родственника в реабилитации и восстановлении доброго имени погибшего, а не только в случае возмещения имущественного вреда для наследников.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Росс. газ. – 2001. - 22 дек.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Росс. газ. – 2011. – 5 дек.

[4] Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Григорьев Ф.А., Демидов А.И. и др. / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. - М.: Юристъ, 1997. - 672 с.

[5] Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. - 480 с.

[6] Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: основы правового института. - Минск: Изд-во «Университетское», 1993. - 176 с.

[7] Дело о ДТП на Ленинском проспекте в Москве 25 февраля 2010 г. Справка // https://ria.ru/20120225/573827024.html (дата обращения: 18.10.2019).

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 02.08.2019) // Ross. gaz. – 2001. - 22 dek.

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2011 № 16-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 chasti pervoj stat'i 24 i punkta 1 stat'i 254 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan S.I. Aleksandrina i Yu.F. Vashchenko».

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2011 № 17 (red. ot 02.04.2013) «O praktike primeneniya sudami norm glavy 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih reabilitaciyu v ugolovnom sudoproizvodstve» // Ross. gaz. – 2011. – 5 dek.

[4] Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekcij / Bajtin M.I., Grigor'ev F.A., Demidov A.I. i dr. / pod red. A.V. Mal'ko, N.I. Matuzova. - M.: Yurist", 1997. - 672 c.

[5] Bezlepkin B.T. Ugolovnyj process Rossii: ucheb. posobie. - M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2004. - 480 s.

[6] Pastuhov M.I. Reabilitaciya nevinovnyh: osnovy pravovogo instituta. - Minsk: Izd-vo «Universitetskoe», 1993. - 176 s.

[7] Delo o DTP na Leninskom prospekte v Moskve 25 fevralya 2010 g. Spravka // https://ria.ru/20120225/573827024.html (data obrashcheniya: 18.10.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

СВЕНТИЦКАЯ Мария Юрьевна,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
e-mail: svenmar@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НОРВЕГИИ

Аннотация. *Авторами кратко рассмотрен опыт Королевства Норвегия в сфере правового регулирования мультикультурализма. Проанализированы результаты реализации политики интеграции прибывших на территорию норвежского государства мигрантов. Освещены положительные и отрицательные последствия примененного правового способа ассимиляции культуры иммигрантов.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, мультикультурализм, интеграция иммигрантов, Норвегия, миграция, преступления на почве ненависти и вражды.*

SHESTAK Victor Anatolyevich,
Doctor of Law, associate professor,
professor, Department of criminal law, criminal of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

SVENTITSKAYA Maria Yurevna,
Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs affairs of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF MULTICULTURALISM IN THE MODERN MIGRATION LEGISLATION OF NORWAY

Annotation. *The authors briefly reviewed the experience of the Kingdom of Norway in the field of legal regulation of multiculturalism. The results of the implementation of the integration policy, migrants who arrived in the Norwegian state are analyzed. The positive and negative consequences of the applied legal method of assimilation of immigrant culture are highlighted.*

Key words: *legal regulation, multiculturalism, integration of immigrants, Norway, migration, hate crimes and hostility.*

В текущем десятилетии крайне остро обозначилась проблема мультикультурализма на Европейском континенте. В значительной степени она обусловлена массовым наплывом мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии в Европейский регион в результате дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и севере Африки. Поток переселенцев привел к серьезным изменениям в этническом, конфессиональном и соци-

альном составе населения практически всех государств Европы, к которым власти этих стран оказались не готовы. Более того, устоявшаяся и в целом успешно функционирующая правовая система оказалась не способна противостоять новым вызовам.

Основной удар миграционного потока пришелся на страны южной Европы. В то же время далеко не в меньшей степени были затронуты и скандинавские государства. Следует отметить, что опыт государств Северной Европы в решении указанной проблемы вызывает особый интерес, поскольку эти страны традиционно имели однородный этнический состав и находились вдалеке от миграционных потоков. В подобных «тепличных» условиях в скандинавских государствах сложилась относительно консервативная и менее гибкая правовая система, чем у их южных партнеров.

Миграционное законодательство в скандинавских странах начала второго десятилетия XXI в. было достаточно либеральным, поскольку местный рынок труда нуждался в дополнительной дешевой рабочей силе. Именно благодаря этому определенная часть мигрантов рассматривала Скандинавию (в частности, Норвегию) в качестве перспективной страны для переселения. Наряду с вышеназванным фактором серьезное влияние оказывала мощная социальная поддержка, традиционно являющаяся краеугольным камнем внутренней политики Норвегии.

Резкий приток мигрантов в Норвегию начался в 2014 г. Пиковым же периодом оказался 2015 г., когда только по официальным данным, предоставленным Центром статистических исследований, в страну прибыло 67 276 чел. [1]. В истекшем году в Норвегию прибыло и осталось в стране 19 880 иностранцев [2]. В подобной ситуации норвежские власти вынуждены были в условиях ограниченного времени и ресурсов принять экстренные решения для стабилизации социально-политической и социально-экономической обстановки в стране, негативные тенденции которой стали набирать обороты с 2015 г.

В этой связи в 2015 - 2017 гг. правительство страны приняло ряд мер, серьезно ужесточающих миграционную политику. Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что Норвегия является участницей Шенгенского соглашения, по которому предусматривается свободное перемещение лиц, товаров и услуг в рамках Шенгенской зоны. Кроме того, отсутствие пограничного контроля между странами-участницами Шенгенского соглашения потребовало принятия компенсационных мер, а именно: определение общей визовой политики стран-участниц, установление конкретных требований к оформлению виз, создание нормативной базы и институциональной основы эффективного сотрудничества силовых ведомств стран для борьбы с трансграничной преступностью [3], которые были направлены исключительно на создание условий для успешной и безопасной реализации целей Шенгенского соглашения: главным образом - противодействие возможному распространению трансграничной преступности.

Следует оговориться, что в 2013 -2014 гг. в Швеции было зарегистрировано рекордное количество иммигрантов, аналитики отмечают, что это обусловлено особенностью шведской миграционной политики того времени – предоставление постоянного вида на жительство всем сирийцам, которые находятся на территории Швеции и просят об убежище. Наличие такого документа предоставляет возможность свободного перемещения в страны - участницы Шенгенского соглашения.

В 2015 г. для норвежских властей, обескураженных остротой миграционного вопроса, стало очевидно, что отсутствие пограничного контроля в рамках Шенгенского соглашения в условиях необузданной миграции может быть обременительным. Тогда Осло ввел пограничный контроль на границе со Швецией, а также в портах, обслуживающих регулярные морские рейсы из Дании и Германии. На фоне увеличения привлекательности скандинавских стран в качестве потенциальных государств для переселения, возникла необходимость предпринимать меры, соответствующие новым вызовам и угрозам.

С этой же целью в Норвегии было принято решение установить пограничный контроль на потенциально наиболее опасных территориях, что получило закрепление в национальном законодательстве в виде поправок к Закону о пограничном контроле (Grenseloven) от 14.07.1950 г. (в ред. от 20.04.2018 г., далее - Закона). Согласно ст. 4 Закона, обязанности по осуществлению пограничного контроля возлагаются на полицию и таможенную службу. В гл. 3 «Пересечение границы и осуществление проверок» Шенгенская граница подразделяется на внешнюю (ст. 13) и внутреннюю (ст. 14), правовой режим внутренней отличается тем, что государство (в лице Министерства юстиции) оставляет за собой право снимать или устанавливать контроль по своему усмотрению. В ст. 15 настоящего Закона перечислены возможные действия властей в рамках осуществления пограничного контроля. К ним относятся: требование о предоставлении документов, удостоверяющих личность либо подтверждающие законное право находиться на территории Королевства Норвегия (виза, регистрация, вид на жительство).

Уполномоченными органами могут быть применены иные формы идентификации личности, включая проверку биометрических данных [4].

С целью ограничения количества мигрантов, прибывающих в страну, был введен мораторий на прием членов семьи мигрантов, уже легализовавшихся на территории страны. Отказы во въезде стали получать жены и дети. В 2018 г. Правительство Норвегии ввело ограничение на пребывание мигрантов на норвежской территории (до этого предельный срок их пребывания не регламентировался, могли по истечении определенного срока получить гражданство). Начиная с прошлого года документы переселенцам начали выдаваться на три года в случае, если обстановка в стране их происхождения не стабилизовалась, в противном случае (если она стабилизировалась) – их депортировали.

Помимо мер, направленных на снижение миграционного потока в Норвегию, правительство оперативно приняло решение по адаптации уже прибывших мигрантов. Ключевое значение в его практической реализации имел Introduksjonsprogram (План по интеграции. – Пер. авт.) [5], который закреплен и раскрывается в Lov om introduksjonsordning og norskopplæring for nyankomne innvandrere (introduksjonsloven) fra 01.09.2003 (det siste endret 23.11.2018) – в Законе «Об интеграции новоприбывших мигрантов и об изучении норвежского языка» (далее – Закон об интеграции. – Пер. авт.) [6], в котором нормативно закреплены возможности участия мигрантов в профессиональной и социальной жизни общества; обеспечение их экономической независимости; оказание содействия мигрантам в освоении норвежского языка, а также культурных особенностей страны пребывания.

Согласно ст. 2 настоящего Закона, План по интеграции распространяется на иностранных граждан в возрасте от 18 до 55 лет, легально находящихся на территории Норвегии. Немаловажным является и то обстоятельство, что речь идет исключительно о «новоприбывших мигрантах» - «nyankomne innvandrere», которыми следует считать лицо, проживавшее на территории муниципалитета (коммуны) менее двух лет с момента регистрации в коммуне[1] [7].

По смыслу ст. 4 Закона об интеграции ассимиляция иммигрантов осуществляется посредством их добровольно-принудительного[2] присоединения к Программе, предусмотренной вышеназванным Планом по интеграции. В рамках Программы обеспечивается обучение норвежскому языку, знакомство с норвежскими традициями и культурными особенностями, а также обучение по определенной специальности с целью дальнейшего успешного трудоустройства. Ее продолжительность составляет два года, однако она может быть продлена до трех лет, если в этом есть необходимость. По состоянию на 25 сентября 2019 г. по Программе обучаются 40 342 человека [8].

Содержание же Программы определяется Положением Министерства образования Норвегии «Об учебной программе для иммигрантов» от 19.04.2012 г. (с изм. от 30.08.2018 г.). Им предусмотрено 600 академических часов, 50 из которых относятся к гуманитарному модулю. В рамках гуманитарного модуля изучаются следующие тематические разделы: История, география Норвегии; Образ жизни; Дети и семья; Здравоохранение; Образование; Работа; Демократическое государство и государство благосостояния. Темы, преподаваемые в рамках дисциплин гуманитарного профиля, перекликаются с лексическими темами при изучении норвежского языка. Участники программы делятся на языковые группы в зависимости от уровня владения языком (A1, A2, B1, B2) по итогам анкетирования и тестирования для обеспечения наиболее эффективной работы в группах. Есть возможность взять дополнительные часы, распределив их по своему усмотрению, максимальное количество часов – 2 400 [9].

Несмотря на то что План по интеграции был принят в 2015 г., результаты его реализации и эффективность деятельности норвежских властей в этом направлении целесообразно оценивать в современных условиях. Так, первые итоги претворения его в жизнь были феноменальными – отмечены успехи во всех сферах жизни: заметно снизилось количество правонарушений в местах расселения мигрантов, увеличилась их занятость, улучшилось социальное и финансовое положение, а также наметился рост экономических показателей в субъектах расселения иностранцев.

Такая ситуация, по нашему мнению, обусловлена исключительно верной последовательностью действий органов государственной власти Норвегии: ограничить поток мигрантов, определить их число, принять меры по интеграции, причем, таким образом, чтобы мигранты расселялись не группами, занимая целые районы, а интегрируя их в общество коренного населения, чтобы избежать высокой концентрации иностранцев в конкретных округах городов. Однако первые положительные результаты не могут претендовать на

[1] Пребывание на территории Норвегии без регистрации признается незаконным.

[2] Именно такая конструкция в русском языке наиболее точно передает формулировку текста настоящего Закона, дословно переводящегося как «лицо имеет право и обязано…». – *Коммент. авт.*

объективность и приниматься за правило. Зачастую последствия проявляются несколько позже, и то, что считалось триумфом, оказывается победой Пирровой.

Так, становится очевидным, что не столь уж безупречна политика интеграции, проводимая Правительством Норвегии. При более детальном анализе текущей ситуации обнаруживается, что после кратковременного спада преступность иммигрантов в Норвегии начала набирать обороты с новой силой. Согласно официальному отчету Полиции Норвегии, в 2016 г. резко возросло количество преступлений на почве ненависти. Причем, в отчете делается акцент на том, что основными причинами проявления ненависти в норвежском обществе явились «цвет кожи» и «национальность» [10]. Дальнейшие отчеты Полиции Норвегии представляют все менее обнадеживающую криминогенную обстановку в Королевстве. Наиболее опасным считается снижение уровня правовой культуры – то, чем так славятся скандинавские государства. Увы, не приходится ожидать улучшения ситуации, поскольку в семьях мигрантов за эти пять лет уже появились дети, и если родители в добровольно-принудительном порядке «интегрировались» в норвежское общество, то детям нет нужды выполнять условия, предписанные Планом по интеграции – презюмируется, что во втором поколении они интегрированы. Однако реальность не всегда такова.

Опасность кроется не только в правовом поле, важно понимать, что в культурно-социальном плане уже на данном этапе наблюдается крен в сторону культуры мигрантов. Дрейф норвежского общества будет лишь усиливаться и совсем не в пользу норвежских традиций. В силу того, что норвежское общество было монокультурным, оно, вероятно, уступит более устойчивым мультикультурным штаммам.

Даже при благоприятном сценарии норвежское общество, с большой долей вероятности, будет меняться в пользу традиций, обычаев и устоев мигрантов: это касается и религии, и культуры, и социального развития. Такие изменения будут набирать обороты, в зависимости от остроты возникающих проблем между новым поколением мигрантов (детьми последних) и норвежским коренным населением. При прочих равных условиях победят те, кто более приспособлен к лишениям, а в силу исторических особенностей устойчивыми, приспособленными и сильными окажутся мигранты. Влияние более сильной и агрессивной импортной культуры в норвежском относительно консервативном обществе с ценным традиционным укладом может стать разрушительным.

Список литературы:

[1] Innvandring og innvandrere – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://www.ssb.no/innvandring-og-innvandrere/faktaside/innvandring (дата обращения: 05.09.19).

[2] Flyttinger [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm7CF (дата обращения: 01.01.2019).

[3] Schengen - og Dublin-samarbeidet [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm6Ko (дата обращения: 05.09.19).

[4] Lov om grensetilsyn og grensekontroll av personer (grenseloven) LOV-1950-07-14-2 (det siste endret – LOV-2018-04-20-8) [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm6Gr (дата обращения: 25.08.19).

[5] Introduksjonsprogram [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jo6FD (дата обращения: 03.11.2019).

[6] Lov om introduksjonsordning og norskopplæring for nyankomne innvandrere (introduksjonsloven) [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-07-04-80 (дата обращения: 03.11.2019).

[7] Forskrift om utlendingers adgang til riket og deres opphold her (utenlendingsforskriften) fra 01.01.2010 [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jpm4v (дата обращения: 10.10.2019).

[8] Norskopplæring for voksne innvandrere [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm7W5 (дата обращения: 01.01.2019).

[9] Forskrift om læreplan i norsk og samfunnskunnskap for voksne innvandrere fra 19.04.2012 (det siste endret: 30.08.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm6FN (дата обращения: 17.09.2019).

[10] Anmeldelser 2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://clck.ru/Jm6Eb (дата обращения: 28.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Innvandring og innvandrere – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: https://www.ssb.no/innvandring-og-innvandrere/faktaside/innvandring (data obrashcheniya: 05.09.19).

[2] Flyttinger [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm7CF (data obrashcheniya: 01.01.2019).

[3] Schengen - og Dublin-samarbeidet [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm6Ko (data obrashcheniya: 05.09.19).

[4] Lov om grensetilsyn og grensekontroll av personer (grenseloven) LOV-1950-07-14-2 (det siste endret – LOV-2018-04-20-8) [Elektronnyj resurs] -

Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm6Gr (data obrashcheniya: 25.08.19).

[5] Introduksjonsprogram [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jo6FD (data obrashcheniya: 03.11.2019).

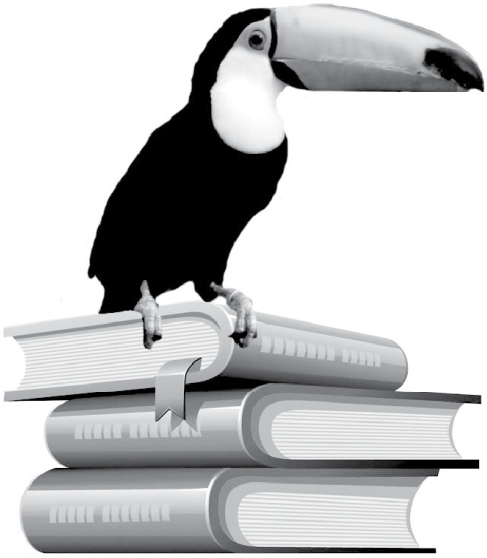
[6] Lov om introduksjonsordning og norskopplæring for nyankomne innvandrere (introduksjonsloven) [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-07-04-80 (data obrashcheniya: 03.11.2019).

[7] Forskrift om utlendingers adgang til riket og deres opphold her (utenlendingsforskriften) fra 01.01.2010 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jpm4v (data obrashcheniya: 10.10.2019).

[8] Norskopplæring for voksne innvandrere [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm7W5 (data obrashcheniya: 01.01.2019).

[9] Forskrift om læreplan i norsk og samfunnskunnskap for voksne innvandrere fra 19.04.2012 (det siste endret: 30.08.2018) [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm6FN (data obrashcheniya: 17.09.2019).

[10] Anmeldelser 2016 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. URL: https://clck.ru/Jm6Eb (data obrashcheniya: 28.09.2019).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ДАУДИ Тимур Миронович,
преподаватель Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
e-mail: timur.daudi@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Аннотация. *В статье автором рассматриваются основные принципы проведения реновации в ряде зарубежных стран, а также плюсы и минусы данного вида обновления жилищного фонда по зарубежному законодательству. Проанализирован исторический опыт реновации, варианты осуществления обновления городской застройки, изучены современные методы реновации городской застройки в городе Москве, а также нормативно-правовые документы Российской Федерации и г. Москвы. Программа реновации осуществлялась во многих городах и странах (Пекин, Берлин, Париж). Однако, программа реновации, осуществляемая в Москве, является наиболее актуальной и современной.*

Ключевые слова: *жилищный фонд, реновация, капитальный ремонт, реконструкция, модернизация здания, норма жилья, городская застройка, жилищное строительство, жилищный кодекс.*

DAUDI Timur Mironovich,
Lecturer of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF HOUSING RENOVATION

Annotation.*The author considers the basic principles of renovation in a number of foreign countries, as well as the advantages and disadvantages of this type of renewal of the housing stock under foreign legislation. Historical experience of renovation, options of renewal of urban development, modern methods of renovation of urban development in Moscow, as well as regulatory documents of the Russian Federation and Moscow city were analyzed. The renovation program was implemented in many cities and countries (Beijing, Berlin, Paris). However, the renovation program implemented in Moscow is the most relevant and modern.*

Key words: *housing stock, renovation, major repairs, reconstruction, modernization of the building, housing norm, urban development, housing construction, housing code.*

Реновация – обновление жилищного фонда (здания) путем его частичного или полного сноса и капитального жилищного строительства на высвобождаемой территории. Реновация включает в себя все виды ремонтов, реконструкцию и модернизацию зданий [7]. Безусловно, в столь важном вопросе необходимо учитывать весь ранее приобретенный опыт, анализировать проблемы, возникавшие при выполнении аналогичных работ и создавать лучшие условия для жизни граждан. Метод реновации, применяемый в Москве, более экономически эффективен, чем реконструкция или капитальный ремонт здания, кроме того, старые постройки не отвечают современным требованиям и облику столицы [1]. Полученные результаты крайне актуальны для Москвы в настоящее время в связи с активным обустройством комфортной городской среды, отвечающей современным требованиям удобства, функциональности, доступности и технологической оснащенности для комфортного проживания граждан.

Результаты реновации в Пекине. Одним из самых долгих опытов реновации обладает Пекин. Там программа реновации ветхого и аварийного жилья действует с 1949 года. Таким образом, китайская столица уже почти 70 лет занимается вопросами реновации. По состоянию на 1949 год 2/3 жилого фонда Пекина были признаны ветхими, еще 5% - структурно опасными. Только в течение первого десятилетия было реконструировано порядка 60% жилого фонда. В настоящее время в Пекине укрепляются существующие дома, их конструкция, дома делают сейсмоустойчивыми и энергоэффективными, улучшается водоснабжение. Снос некоторых зданий в Пекине

также предусмотрен, причем на выселение из сносимого здания даются лишь сутки. Жестко, но достаточно эффективно [19].

В Пекине программа реновации оказалась достаточно успешной. Обновлена инфраструктура в центральных районах, улучшились условия жизни бедных слоев населения, улучшены санитарные нормы жилья. Достаточно интересным и масштабным был опыт реновации в Германии [16, 17]. Жилищные комплексы тщательно ремонтируют, усиливают и почти всегда придают новый, современный и яркий вид [20].

Реновация в Берлине. Реконструкция построек в Германии интересна для России, так как реконструируемые здания очень похожи на Московские пятиэтажки. Так называемые «немецкие хрущевки». Однако, на наш взгляд, реновация в подобном ключе в Москве невозможна в связи с плотностью населения и нецелесообразностью подобных построек в столице. Подобный вариант возможен в менее заселенных городах Российской Федерации.

Реновация проводилась и ***во Франции***, но, как и в Германии не всегда подразумевала снос зданий. Застройка во Франции слишком плотная, поэтому разрушать фундаменты жилых домов было просто опасно для соседних, дом реставрировался без нарушения целостности и структуры. Но один из самых необычных методов реновации во Франции коснулся студенческого общежития Международного Университета [16].

Расселив студентов в другие корпуса, префектура округа отдала старое здание перед сносом молодым художникам. Все желающие могли прийти в бывшее общежитие и оставить частичку себя в виде граффити. Данный проект был очень популярен, участвовали не только художники Парижа, но и других городов. Здание стало на время настоящим музеем современного искусства [15].

Реновация в Париже. Новая программа реновации жилой застройки в городе Москве была принята в феврале 2017 года. Данная реновация является в какой-то степени продолжением ранее рассмотренной, но усовершенствованной. Новая программа реновации является очень масштабной, по предварительным расчетам план по строительству и переселению граждан стартовых площадок должен быть выполнен с 2017 по 2021 год. В целом программа реновации рассчитана на 20 лет. Насчитывается 236 стартовых площадок реновации, причем учтен предыдущий опыт реновации в России. В список на снос попали 5171 дом, причем решение о включении дома в программу реновации принималось не 90 только Правительством Москвы, но и голосованием самих москвичей на портале «Активный Гражданин».[1]

Для оценки Государственной жилищной программы реновации[2] в качестве основных показателей для расчета оценки экономической эффективности, а также сравнения различных инвестиционных вариантов программы и выбора наиболее оптимального из них необходимо использовать статические и динамические показатели экономической эффективности [19].

1. Статические показатели:

- сумма бюджетных инвестиций (budgetinvestment) $\sum BIi$;

- сумма доходов от бюджетных инвестиций (returnoninvestment) $\sum RIi$;

- денежный поток (monetaryflows) ($\sum MFi$) и чистый денежный поток (очищенный от налогов clean) ($\sum MFic$);

- необходимость в бюджетных инвестициях (necessity) $\sum BIi$;

- прибыль от реализации (profit) PR ($\sum RIi$ - $\sum BIi$);

- чистая прибыль (netprofit) NEPR NEPR (PR*(1-TR)), где (1) - TR (taxrate) - ставка налогообложения;

- срок окупаемости (payback) PT - минимальный временной интервал (от начала программы реновации), за пределами которого интегральный эффект становится в дальнейшем неотрицательным, определяется: PT = ($\sum BIi$ / $\sum MFic$) (2) - рентабельность (норма прибыли) RBI- удельная прибыль на каждый вложенный в проект рубль рассчитывается: RBI = (NEPR / $\sum BIi$) (3) - запас финансовой прочности F: F=(PR/$\sum RIi$) (4) - соотношение рыночной цены жилых объектов программы реновации к их приведенной себестоимости, или к удельным затратам на отселение жителей в рамках программы.

2. Динамические показатели: Государственная жилищная программа реновации стартовала в 2017 году и рассчитана на 15 лет до 2032 года, поэтому бюджетные инвестиции в программу в 2017 году и последующие ежегодные бюджетные инвестиции до 2032 года будут иметь разную временную стоимость[3]. Следовательно, для объективной оценки эффективности, необходимо выполнить соотношение разнесенных во времени денежных потоков к единому моменту времени путем дисконтирования. Допустим, ставка дисконтирования d в процентах годовых, и если шаг рас-

[1] Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве».

[2] Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. N 497-ПП «О программе обновления жилищного фонда в городе Москве».

четов по времени составляет n дней, то дисконтирующий множитель рассчитывается следующим образом: $f = 1\ (1+(\ d\ 100))t$ (5) где , t = n/365, тогда для периода времени дисконтированный денежный поток будет $fi \cdot MFic$.

Основные динамические показатели экономической эффективности Государственной жилищной программы реновации следующие: чистая текущая стоимость NPV - сумма текущих эффектов за рассматриваемый расчетный период, приведенная к начальному шагу, или превышение интегральных результатов над интегральными затратами, определяется:

NPV = ($\sum$ ($fi \cdot MFic$)) (6) индекс доходности VI - отношение суммы положительных приведенных денежных потоков к сумме отрицательных приведенных денежных потоков: $VI = \sum(fi \cdot MFic+$ / ($\sum$ ($fi \cdot MFic-$)) , где (7) $MFic+$ - положительная часть денежного потока в i-ом периоде, очищенная от налогов; $MFic-$ - отрицательная часть денежного потока в i-ом периоде; fi - коэффициент дисконтирования в i-ый период; внутренняя норма прибыли (внутренняя рентабельность) PRI - норма дисконта, при которой экономическая эффективность равна приведенным бюджетным инвестициям (чистая текущая стоимость равна 0).

При необходимости возможно рассчитывать и другие показатели стабильности внутренней нормы прибыли. Для объективной оценки экономической эффективности Государственной жилищной программы реновации большую значимость приобретает достоверность данных по объемам инвестиционных вложений и доходам, распределенным по времени[1]. Реновацию в Москве, по мнению автора статьи, можно сравнить с реновацией, проводимой в Пекине. Довольно жесткой реновацией, но имеющей положительные результаты, видные невооруженным глазом. Реновация необходима Москве, ведь новые постройки отвечают современному темпу жизни и требованиям, обеспечивающим комфортную и безопасную городскую среду[20]. Дополнительно выведены формулы расчета оценки экономической эффективности и изучены различные инвестиционные варианты[2].

Необходимо разработать методику оценки Государственной жилищной программы реновации в качестве основных показателей для расчета оценки экономической эффективности, а также сравнения различных инвестиционных вариантов программы и выбора наиболее оптимального из них необходимо использовать статические и динамические показатели экономической эффективности[13]. В странах с развитой рыночной экономикой накоплен значительный опыт решения жилищных проблем. Остановимся вначале на общих тенденциях в решении жилищных проблем в странах с развитой рыночной экономикой[14].В настоящее время в этих странах на воспроизводство жилищного фонда приходится в среднем 23-25% валовых инвестиций (в США около 30%) и от 20 до 25% личных накоплений граждан. Однако в последнее время наметилась тенденция к сокращению инвестиций в новое жилищное строительство[10]. Это вызвано, с одной стороны, сокращением спроса на жилье наиболее обеспеченной части населения, с другой - снижением спроса со стороны менее обеспеченных категорий населения[8, 9].

В ряде стран, таких, как Франция, Австрия, Швеция, Дания и др., увеличиваются объемы государственного жилищного строительства и создаются системы государственных субсидий и льготных кредитов на покупку или строительство жилья[11]. Это делается для того, чтобы удовлетворить жилищные потребности населения с низкими доходами.Кроме того, во многих развитых странах происходит перераспределение инвестиций с нового строительства на реконструкцию и модернизацию жилищного фонда[12]. По оценкам специалистов, доля инвестиций на эти цели, например, в Канаде, Дании, приблизилась к 50% объема средств, расходуемых на новое строительство. В США эта доля превышает 40%. При этом возрастает роль требований к качеству жилищного фонда[4, 5]. В связи с этим строительные и проектные фирмы практически во всех развитых странах активно изучают современные требования населения к удобству и уровню качества жилищ[6].

В странах с рыночной экономикой жилищное строительство осуществляется в основном за счет частных инвестиций. По данным Института мировой экономики и международных отношений РАН, доля государственного сектора в жилищном строительстве этих стран колеблется в пределах от 1,5-2% (США) до 5- 18,5% (Италия, Франция). За счет средств населения (собственных и заемных) строятся или покупаются индивидуальные или односемейные дома, а также квартиры в многосемейных домах[18].

Список литературы:

[1] Акопян Г.Л., Касьянов В.Ф., Колобова С.В. Реновация жилой застройки в городе Москве / Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании [Электронный ресурс]: сборник материалов VI Международной научной конференции (г. Москва, 14–16 ноября 2018 г.) / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит.

унт. — Электрон. дан. и прогр. (9 Мб). — Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2018.

[2] Борковская В.Г. Стратегические исследования проблем строительной отрасли в результате вступления России в ВТО. Интернет-Вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2014. Вып. 2(33). С.26.

[3] Борковская В.Г., Баев А.А., Драпкина Е.И. Методика уточнения классов профессионального риска. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты окружающей среды и техносферной безопасности в меняющихся антропогенных условиях» - «Белые ночи 2014» г. Грозный. стр. 41.

[4] Гоц Е.В. К вопросу о понятии и основных способах защиты прав участников контрактной системы в Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 7. С. 78-84.

[5] Гоц Е.В. К вопросу об ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в современной России // Образование и право. 2016. № 11. С. 176-179.

[6] Гоц Е.В. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России // Образование и право. 2016. № 10. С. 92-101.

[7] Касьянов В.Ф. Реконструкция жилой застройки городов. Москва. 2005. С. 5-14.

[8] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[9] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[10] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[11] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[12] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[13] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 89-98.

[14] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[15] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по нынешнее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[16] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[17] Терешина Н.П. Экономическая оценка инвестиций [Электронный ресурс]: учебник / Н.П. Терешина, В.А. Подсорин. Электрон. текстовые данные. — М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2016. — 272 с.

[18] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[19] Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 15-30.

[20] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // Lex Russica. 2007. Т. LXVI. № 5. С. 951-958.

Spisok literatury:

[1] Akopyan G.L., Kas'yanov V.F., Kolobova S.V. Renovaciya zhiloj zastrojki v gorode Moskve / Integraciya, partnerstvo i innovacii v stroitel'noj nauke i obrazovanii [Elektronnyj resurs]: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 14–16 noyabrya 2018 g.) / M-vo nauki i vysshego obrazovaniya Ros. Federacii, Nac. issledovat. Mosk. gos. stroit. unt. — Elektron. dan. i progr. (9 Mb). — Moskva : Izdatel'stvo MISI – MGSU, 2018.

[2] Borkovskaya V.G. Strategicheskie issledovaniya problem stroitel'noj otrasli v rezul'tate vstupleniya Rossii v VTO. Internet-Vestnik VolgGASU. Ser.: Politematicheskaya. 2014. Vyp. 2(33). S.26.

[3] Borkovskaya V.G., Baev A.A., Drapkina E.I. Metodika utochneniya klassov professional'nogo riska. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy zashchity okruzhayushchej sredy i tekhnosfernoj bezopasnosti v menyayushchihsya antropogennyh usloviyah» - «Belye nochi 2014» g. Groznyj. str. 41.

[4] Goc E.V. K voprosu o ponyatii i osnovnyh sposobah zashchity prav uchastnikov kontraktnoj sistemy v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2017. № 7. S. 78-84.

[5] Goc E.V. K voprosu ob otvetstvennosti v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2016. № 11. S. 176-179.

[6] Goc E.V. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2016. № 10. S. 92-101.

[7] Kas'yanov V.F. Rekonstrukciya zhiloj zastrojki gorodov. Moskva. 2005. S. 5-14.

[8] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[9] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[10] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[11] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[12] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[13] Olimpiev A.Yu., Gavryushkin YU.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 89-98.

[14] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya "rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti" v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[15] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. 2015. № 6. S. 95.

[16] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.

[17] Tereshina N.P. Ekonomicheskaya ocenka investicij [Elektronnyj resurs]: uchebnik / N.P. Tereshina, V.A. Podsorin. Elektron. tekstovye dannye. — M.: Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte, 2016. — 272 c.

[18] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[19] Shestak V.A. O neobhodimosti razrabotki teoreticheskoj modeli antikriminogennogo obespecheniya voinskogo pravoporyadka // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 15-30.

[20] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ekonomiki // Lex Russica. 2007. T. LXVI. № 5. S. 951-958.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УДК 340.1
ББК 67.0

ГРИГОРОВ Дмитрий Николаевич,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
e-mail: d.grigorov@mail.ru, тел.:22-24-57

Научный руководитель:
ЛАРИНА Ольга Григорьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства
и права Юго-Западного государственного университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНУЮ И ВНУТРЕННЮЮ МИГРАЦИЮ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента России МД-4949.2018.6 «Исключительные права в европейской и восточноазиатской правовой традиции в XVII - XIX вв.».

Аннотация. *Первая мировая война повлекла развитие неуправляемых процессов: политического, экономического, социального; остро стояла проблема правовой регламентации демографических и миграционных процессов в эти годы. В публикации рассматриваются основные нормативные правовые акты и отдельные аспекты правореализационной практики в области миграционных процессов в 1914 - 1918 гг., автор приходит к выводу об особенностях миграционного законодательства в указанный период (чрезвычайный характер, особенный субъект законодательства и т.д.), а также анализирует практику его применения.*

Ключевые слова: *миграция, Первая мировая война, переселение, законодательство, миграционная политика, беженцы.*

GRIGOROV Dmitry Nikolayevich,
post-graduate student
of the Department of theory and
history of state and law
of Southwestern state University

LEGISLATION GOVERNING INTERNATIONAL AND INTERNAL MIGRATION DURING THE FIRST WORLD WAR

The publication was prepared within the framework of the grant of the President of Russia MD-4949.2018.6 “Exclusive rights in the European and East Asian legal tradition in the XVII - XIX centuries”.

Annotation. *The First world war led to the development of uncontrollable processes: political, economic, social: the problem of legal regulation of demographic and migration processes in these years was acute. The publication examines the main normative legal acts and certain aspects of legal practice in the field of migration processes in 1914 - 1918, the author come to the conclusion about the features of migration legislation in this period (emergency, special subject of legislation, etc.) and analyzes the practice of its application.*

Key words: *migration, the First world war, resettlement, legislation, migration policy, refugees.*

XX век был отмечен многими массовыми трагедиями и военными действиями, которые неизменно влекли неуправляемые или упорядоченные миграции миллионов людей. Первая мировая война положила начало этим процессам в прошлом веке: правительства столкнулись с необходимостью правового регулирования проблем огромного числа беженцев и депортирован-

ных и создания системы государственных и общественных организаций, призванных их решать.

В Российской Империи миграционные процессы, вызванные войной, развернулись с 1915 г.: император, Государственная дума, Государственный Совет и правительство создали большое количество законодательных актов и подзаконных документов, определивших задачи, структуру, деятельность всей системы органов и организаций, действовавших в сфере миграционных отношений [1, с. 127].

Основную массу беженцев составляли выходцы с западного театра военных действий. До весны 1915 г. там преобладало стихийное добровольное беженство, а общая численность перемещенных людей не превышала нескольких сотен тысяч человек, в большинстве расселившихся в прифронтовой местности [2].

Следует отметить, что и в период военных действий царское правительство продолжало применять концепции переселений, принятые в мирное время с некоторыми корректировками. Так, миграционная политика учитывала выбор районов выхода переселенцев, подбор состава переселенцев и стимулирование переселенцев (последнее относилось только к категории привилегированных переселенцев, в отличие от мирного времени) [3, с. 40].

Развитие правовой регламентации миграционных процессов в Первую мировую войну можно разделить на несколько этапов в соответствии с циклом миграции: перемещение в силу военных действий и устройство на новом месте и возвращение на прежнее место жительства (реэмиграция). Каждая из этих стадий нормативно регулировалась и была связана с функционированием и контролем специальных органов власти.

К особенностям правовой регламентации миграционных процессов в годы Первой мировой войны относились:

- временный (чрезвычайный) характер нормативных правовых актов;

- в качестве субъекта правового регулирования выступали несколько социальных групп, что требовало от законодателя тщательности и высокого уровня юридической техники во избежание коллизий и противоречивости;

- сильное влияние европейского миграционного законодательства на национальное.

Первая «волна» нормативных актов была связана с миграцией, а точнее - с выселением лиц, внушавших «подозрение»: циркуляром от 27 июля 1914 г. департаменту полиции указывалось выселить всех иностранных подданных из прифронтовой зоны за Волгу, а циркулярами начальников военных ведомством были регламентированы правила поведения с лицами неблагонадежных национальностей из числа русских подданных [1, с. 24].

Так описывает процесс правоприменения указанных актов историк П. Полян: «Уже в ночь на 18 июля 1914 года (по ст. ст.), то есть еще до официального объявления войны, Россия приступила к арестам и высылкам подданных Германии и Австро-Венгрии. А было их немало — в общей сложности не менее 330 тыс. человек; десятками лет проживали они в Петербурге, Москве, Одессе и Новороссии, на Волыни, в Польше и Прибалтике. Выселяли их в дальние внутренние районы. Во второй половине 1915 года эта география серьезно “посуровела”: местами высылки стали зауральская часть Пермской губернии, Тургайская область и Енисейская губерния. Депортировали при этом не только “подозреваемых в шпионаже”, но и вообще всех лиц призывного возраста (чтобы предотвратить их вступление в ряды армий противника), причем не только немцев, австрийцев или венгров, но и поляков, евреев и др. (исключение делалось только для славян — чехов, сербов и русин, давших подписку «не предпринимать ничего вредного» против России)» [4].

Процесс переселения не проходил гладко, на имя императора и генералов направлялись тысячи прошений об отмене решения: «Не чувствуя за собой никакой вины, еврейское общество решается всепокорнейшее умолять ваше Высокопревосходительство не отказать в распоряжении об отмене столь суровой не заслуженной меры, грозящей полным разорением сотен семей и опасностью жизни, особенно женщин, старцев, детей и больных. Раввин Рувин Левинбук» [5] - один из многих примеров ходатайств и показатель недовольства населения.

Следующая категория – субъект миграционного законодательства времен Первой мировой войны — беженцы, самая многочисленная группа мигрантов.

В Государственной думе и правительстве не смогли прийти к единогласному мнению в обсуждении правового статуса беженцев. С июля 1915 г. законопроект, внесенный депутатом Г.И. Свенцицким, вызывал бурные дискуссии [1, с. 25].

30 августа 1915 г. законопроект был принят. «Закон и положение об обеспечении нужд беженцев» [6] был направлен на системную поддержку беженцев: предусматривалось создание специальных органов власти, материальное обеспечение; определялись впервые в законодательстве понятие «беженец», правовой статус этой категории мигрантов.

Акт подобного рода в области миграционного законодательства принимался в России

впервые, поэтому отсутствие опыта и уровень юридической техники нормативного акта повлекли противоречия и пробелы, которые приходилось дорабатывать путем издания массы подзаконных нормативных правовых актов. 7 марта 1916 г. были приняты «Руководящие положения по устройству беженцев» [7, с. 2], в которых подробным образом предусматривались все важнейшие вопросы обеспечения, регламентации жизни беженцев, их права и обязанности, административная структура и т.д. С изменениями и дополнениями акт применялся эффективно и существенно дополнил основные законы в сфере миграции.

В итоге, по мнению И.В. Беловой, российская государственная власть в связи с вынужденной военными обстоятельствами массовой эвакуацией населения из прифронтовых территорий, начавшейся летом 1915 г., решила комплекс проблем, включая финансирование и правовое обеспечение этого крупномасштабного мероприятия [8, с. 164].

В отношении служащих Российской Империи, выполнявших свои обязанности на оккупированных территориях, с 30 августа 1914 г. действовал Закон о выезде за счет государственной казны правительственных учреждений и их служащих [9]. Законом предусматривались материальная компенсация и трудоустройство в месте переселения.

По мнению В.В. Хасина, эту категорию переселенцев можно отнести к привилегированному слою мигрантов. Законодательство никогда не рассматривало их как беженцев [1, с. 25].

Однако миграционное законодательство не ограничивалось контролем за тремя категориями переселенцев, был издан ряд нормативных актов, регулировавших и процессы «въезда-выезда», перемещений по стране и т.д.

Так, были внесены изменения в Устав о паспортах [10, с. 25], а 7 июля 1915 г. были изданы временные правила о выдаче заграничных паспортов и свидетельств на въезд в Империю [11]. В пояснительной записке к Правилам указывалось, что они принимаются в целях более действительного контроля над прибывающими в Империю подданными иностранных государств и предупреждения злоупотребления в пользовании национальными паспортами. Так же отмечалось, что Министерством внутренних дел фиксировались случаи использования приобретенных нелегальных путем выдаваемых русскими посольствами, миссиями и консульствами документов на въезде в Империю.

Итак, в соответствии с Правилами лица, желающие получить заграничные паспорта от местных русских властей или свидетельства на въезд в Россию от посольств, миссий и консульств, обязаны были при прошениях представлять фотографические карточки, а также фотографические карточки всех лиц не моложе десятилетнего возраста, которые указывались в личных документах. На фотографиях должны были стоять личные подписи перемещающихся лиц.

В свидетельствах в целях усиления контроля должны были указываться пункты назначения и выезда, вероисповедание, подданство и другие данные.

Министр внутренних дел мог запретить выезд за границу и въезд в Россию как отдельным лицам, так и группам, если это могло нести опасность в условиях военного времени [12].

Следующим этапом в развитии правовых основ миграционных процессов стал советский период в годы Первой мировой войны: не отпала необходимость контроля миграционных процессов и потребность создания новой нормативно-правовой базы для них. Требовали правового оформления статусы иностранцев, приехавших в РСФСР и эмигрировавших «элементов». Правовое оформление этих вопросов было начато декретом ВЦИК от 1 апреля 1918 г. «О приобретении прав российского гражданства» [13].

Специфического взгляда требовало и решение вопроса об «антисоветских» элементах. К моменту Октябрьской революции за границей находилось немало русских подданных, выехавших туда в разное время и не собиравшихся возвращаться в Советскую Россию. Кроме того, после событий октября 1917 г. за границу бежало значительное число людей, враждебно настроенных к советской власти. Они пытались организовать свои силы и использовать их против советской власти. Все эти лица, проживая за границей длительный срок и не получив соответствующих советских документов или не зарегистрировавшись в установленный срок в заграничных представительствах РСФСР, по мнению властей, фактически порвали связь с Россией. Советская власть впоследствии приняла целый ряд нормативных актов в указанной сфере.

Таким образом, миграционное законодательство в годы Первой мировой войны было системным, чрезвычайным и подчиненным политическим решениям верховной власти. Сотни тысяч человек были переселены, вынуждено или добровольно, большие средства государственной казны шли не только на военные нужды, но и на содержание отдельных категорий переселенцев. Особенностью миграционного законодательства в рассматриваемый период стала его незавершенность: так и не был издан закон о «реэмигрантах», эта задача была поставлена уже перед новой, советской властью.

Список литературы:

[1] Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: по документам Нижнего Поволжья: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. - Саратов, 1999. – 150 с.

[2] Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. URL: http://historystudies.org/2012/07/kurcev-a-n-bezhency-pervoj-mirovoj-vojny-v-rossii/

[3] Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. - М.: Экон-Информ, 2016. - С. 40.

[4] Полян П. «Враждебно-подданные». Этнические депортации: опыт Первой мировой. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/07/24/60474-171-vrazhdebno-poddannye-187-etnicheskie-deportatsii-151-opyt-pervoy-mirovoy

[5] Телеграмма начальника штаба Верховного главнокомандующего Русской армии генерала от инфантерии Н.Н. Янушкевича, генерал-квартирмейстеру того же штаба генералу от инфантерии Ю.Н. Данилову с указаниями о депортации еврейского населения. Из Ставки в Новоседлец, 6 февраля 1915 г. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/07/24/60474-171-vrazhdebno-poddannye-187-etnicheskie-deportatsii-151-opyt-pervoy-mirovoy

[6] Закон и положение об обеспечении нужд беженцев // СУ. – 1915. - № 242. - Ст. 1842.

[7] Руководящие положения по устройству беженцев. - Пг.: Тип. МВД, 1916. - С. 2.

[8] Белова И.В. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. - Брянск, 2014. - С. 164.

[9] Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия четвертая. [ч. 1]: [Заседания 1-16: с 19 июля - 3 сентября 1915 г.]: с приложением указателя к стенографическим отчетам / Гос. дума, четвертый созыв, 1915 г., сессия четвертая. - 1915. - X с., 1212 стб., с. 1213–1399.

[10] СЗ РИ. - Т. XIV. - 1903. - Гл. 1.

[11] Особый журнал Совета министров. 7 июля 1915 г. Об установлении временных правил о выдаче заграничных паспортов и свидетельств на въезд в Империю // СУ. - 1915 г. - Отд. I. - Ст. 1631.

[12] СУ. - 1915 г. - Отд. I. - Ст. 1631.

[13] Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 г. «О приобретении прав российского гражданства» // СУ РСФСР. - 1918. - № 31. - Ст. 405.

Spisok literatury:

[1] Hasin V.V. Migracionnye processy v Rossijskoj imperii v Pervuyu mirovuyu vojnu: po dokumentam Nizhnego Povolzh'ya: dis. … kand. ist. nauk: 07.00.02. - Saratov, 1999. – 150 s.

[2] Kurcev A.N. Bezhency pervoj mirovoj vojny v Rossii. URL: http://historystudies.org/2012/07/kurcev-a-n-bezhency-pervoj-mirovoj-vojny-v-rossii/

[3] Vorob'eva O.D., Rybakovskij L.L., Rybakovskij O.L. Migracionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. - M.: Ekon-Inform, 2016. - S. 40.

[4] Polyan P. «Vrazhdebno-poddannye». Etnicheskie deportacii: opyt Pervoj mirovoj. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/07/24/60474-171-vrazhdebno-poddannye-187-etnicheskie-deportatsii-151-opyt-pervoy-mirovoy

[5] Telegramma nachal'nika shtaba Verhovnogo glavnokomanduyushchego Russkoj armii generala ot infanterii N.N. Yanushkevicha, general-kvartirmejsteru togo zhe shtaba generalu ot infanterii Yu.N. Danilovu s ukazaniyami o deportacii evrejskogo naseleniya. Iz Stavki v Novosedlec, 6 fevralya 1915 g. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/07/24/60474-171-vrazhdebno-poddannye-187-etnicheskie-deportatsii-151-opyt-pervoy-mirovoy

[6] Zakon i polozhenie ob obespechenii nuzhd bezhencev // SU. – 1915. - № 242. - St. 1842.

[7] Rukovodyashchie polozheniya po ustrojstvu bezhencev. - Pg.: Tip. MVD, 1916. - S. 2.

[8] Belova I.V. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914–1925 gg. (Po materialam central'nyh gubernij Evropejskoj Rossii): dis. … d-ra ist. nauk: 07.00.02. - Bryansk, 2014. - S. 164.

[9] Stenograficheskie otchety / Gos. duma, chetvertyj sozyv, sessiya chetvertaya. [ch. 1]: [Zasedaniya 1-16: s 19 iyulya - 3 sentyabrya 1915 g.]: s prilozheniem ukazatelya k stenograficheskim otchetam / Gos. duma, chetvertyj sozyv, 1915 g., sessiya chetvertaya. - 1915. - X s., 1212 stb., s. 1213–1399.

[10] SZ RI. - T. XIV. - 1903. - Gl. 1.

[11] Osobyj zhurnal Soveta ministrov. 7 iyulya 1915 g. Ob ustanovlenii vremennyh pravil o vydache zagranichnyh pasportov i svidetel'stv na v"ezd v Imperiyu // SU. - 1915 g. - Otd. I. - St. 1631.

[12] SU. - 1915 g. - Otd. I. - St. 1631.

[13] Dekret VCIK ot 1 aprelya 1918 g. «O priobretenii prav rossijskogo grazhdanstva» // SU RSFSR. - 1918. - № 31. - St. 405.

УДК 94(47)+323/324+349.3
ББК 63.3.(2)53

ЗЛАТИНА Мария Александровна,
доцент кафедры русской истории
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: zlatinamariaal@herzen.spb.ru

РОГУШИНА Людмила Геннадьевна,
доцент кафедры русской истории
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: lrogushina@yandex.ru

ФРУМЕНКОВА Татьяна Георгиевна,
доцент кафедры русской истории
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: frumentat@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ЛЕТО 1914 – ЛЕТО 1915 ГГ.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00128 А «Становление и развитие государственных и общественных благотворительных организаций в Российской империи в период военных потрясений (XIX – нач. XX вв.)».

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме создания организаций помощи пострадавшим от военных действий, в частности беженцам и выселенцам в первый год Первой мировой войны. На основе анализа законодательных актов 1914–1915 гг., архивных документов, материалов периодической печати и научной литературы по теме исследования авторы пришли к следующим выводам: в период с лета 1914 г. по лето 1915 г. так и не были приняты нормативно-правовые акты, точно формулировавшие понятие «беженец» как подвид категории «жертв войны» и определявшие, какие организации имеют право оказывать помощь жертвам войны, каким может быть круг их обязанностей, как государство может контролировать их деятельность. Неопределенность в правовом положении, сложившаяся в течение первого года войны, с одной стороны, мешала нормально функционировать ряду благотворительных комитетов, с другой – позволила влиятельным общественным благотворительным организациям перехватить у государственных учреждений инициативу в деле оказания помощи жертвам войны. Только летом 1915 г., осознав сложившуюся ситуацию, власти приняли Закон о беженцах – Положение об обеспечении нужд беженцев от 30 августа 1915 г. Авторы Положения дали определение понятия «беженец», перечислили благотворительные организации, которые могут оказывать помощь беженцам, а также изложили правила, регулировавшие оказание помощи.*

Ключевые слова: *нормативно-правовые акты, беженцы, выселенцы, Первая мировая война, общественные благотворительные организации.*

ZLATINA Maria Aleksandrovna,
associate Professor of the Department Russian history
of Herzen RSPU, St.-Petersburg

ROGUSHINA Liudmila Gennadievna,
associate Professor of the Department Russian history
of Herzen RSPU, St.-Petersburg

FRUMENKOVA Tatiana Georgievna,
associate Professor of the Department Russian history
of Herzen RSPU, St.-Petersburg

THE PROBLEM OF LEGISLATIVE SUPPORT OF THE ASSISTANCE TO VICTIMS OF WAR AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR (SUMMER 1914 - SUMMER 1915)

Annotation. *The article is devoted to the actual problem of creating organizations to help victims of war, in particular, refugees and evictees, in the first year of the First world war. Based on the analysis of legislative acts of 1914 - 1915, archival documents, periodical materials and scientific literature on the subject of the study, the authors came to the following conclusions: in the period from the summer of 1914 to the summer of 1915. no normative legal acts were adopted that precisely formulated the concept of "refugee" as a subspecies of the category of "victims of war" and defined which organizations have the right to provide assistance to victims of war, what their responsibilities may be, and how the state can control their activities. The uncertainty in the legal situation during the first year of the war, on the one hand, prevented the normal functioning of a number of charitable committees, on the other – allowed influential public charitable organizations to intercept the initiative of state institutions in providing assistance to victims of the war. Only in the summer of 1915, realizing the situation, the authorities adopted the law on refugees - "Provision for the needs of refugees" from August 30, 1915. The authors of the" Regulation "defined the concept of "refugee", listed charitable organizations that can provide assistance to refugees, and also outlined the rules governing the provision of assistance.*

Key words: *legal acts, refugees, eviction, world war I, public charitable organizations.*

Ведение крупномасштабных войн неизменно и неизбежно приводит к появлению такой категории лиц, как пострадавшие от боевых действий. В годы Первой мировой также использовалось такое понятие, как «жертвы войны», к ним были отнесены больные и раненые воины, семьи лиц, призванных на фронт и семьи погибших воинов, а также беженцы и выселенцы. Статья заостряет внимание на последней категории жертв войны. Дело в том, что процедура оказания содействия другим названным группам пострадавших могла регулироваться законами, принятыми ещё до начала Первой мировой [8] и продолжавшими действовать в годы войны, а четкое, опирающееся на соответствующие правовые нормы определение, кого можно отнести к вынужденным мигрантам (беженцам и выселенцам), кто и как может и должен им помогать, на тот момент отсутствовало. Подобная ситуация не могла не повлиять на процесс создания и деятельность организаций, оказывавших помощь данной категории лиц.

Однако исследователи благотворительной деятельности в России, в целом, и оказания содействия беженцам в годы Первой мировой войны, в частности, зародившиеся в отечественной историографии ещё в дореволюционный период и переживающие Ренессанс, начиная с 90-х годов XX в. по настоящее время, уделяют недостаточно внимания именно правовому аспекту помощи жертвам боевых действий в первый год мировой войны. В работах одного из ведущих специалистов по беженскому делу А.Н. Курцева констатируется тот факт, что Положение о Комитете великой княжны Татьяны Николаевны, утвержденное 14 сентября 1915 г., было «первым законодательным актом об организации беженского дела в России» [13, с. 99], а процедура эвакуации населения из районов боевых действий законодательно регулировалась с начала войны. Между тем, влияние правовой ситуации, растянувшейся на целый год, вплоть до принятия 30 августа 1915 г. Закона «Об обеспечении нужд беженцев», на положение вынужденных мигрантов и на благотворительные организации, оказывавшие им помощь, автор не изучает. А.Н. Грицаева [5; 6] отмечает, но без расшифровки, особый правовой статус Всероссийских земского союза и союза городов и делает акцент на положительной составляющей этого специфического положения, при этом отмечая недостаток контроля над общественными организациями со стороны государства. В своей диссертации А.Н. Грицаева рассматривает ряд законов, регулировавших дело оказания помощи жертвам войны, но речь идет о нормативно-правовых актах, касавшихся только семей военнослужащих и раненых воинов. О законодательстве в отношении вынужденных мигрантов и учреждений, помогавших им, она не упоминает вплоть до освещения событий лета 1915 г., когда было принято Положение от 30 августа. Отсутствие законодательной базы, регулировавшей помощь беженцам и выселенцам в течение первого года войны, выносится за скобки. В работах И.Б. Беловой [4] и Д.Г. Цовяна [28] лишь констатируется, что первым законом о беженцах стало Положение от 30 августа 1915 г., учреждение Татьянинского комитета упоминается, но не в юридическом аспекте.

Г.Н. Ульянова в своих трудах [25], в особенности, в статье «Законодательство о благотворительности в Российской империи. XIX – начало XX

века» [26] обращается к проблеме правого регулирования оказания помощи жертвам войны, но доводит изучение этого вопроса лишь до начала Первой мировой войны.

В работах историков, занимавшихся историей организации помощи различным этническим и конфессиональным группам в годы Первой мировой войны [1; 30; 31; 27], затрагивается проблема правового регулирования, но только применительно к положению изучаемых категорий лиц. В этих трудах рассмотрение законодательной стороны вопроса также начинается преимущественно с лета – осени 1915 г.

А.С. Туманова в своей монографии отмечает, что законодательное оформление категория «беженец» получила в 1915 г. в Положении об обеспечении нужд беженцев от 30 августа [24, с. 195]. Предшествовавший этому узаконению период первого года Первой мировой войны автор рассматривает в контексте изучения основного предмета исследования – деятельности различных общественных организаций, взявших на себя в то время большую часть работы по оказанию помощи жертвам войны. В работе кратко изложен процесс их создания, но подчеркивается, что активность деятельности этих организаций приходится на период, начинающийся с 1915 г. А.С. Туманова отмечает размытость правовой базы Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, но не в полной мере анализирует влияние этого фактора, как и долгого, годичного отсутствия нормативно-правовых актов, регулировавших дело оказания помощи вынужденным мигрантам, на процесс создания и работы организаций помощи жертвам войны, хотя косвенно и фиксирует возникавшие проблемы.

Нельзя не отметить работу английского историка П. Гэтрелла [29], рассматривавшего беженцев и дело оказания им помощи как инструмент, используемый обществом и государством в период политического противостояния. В этом контексте особенно важно выяснить, как правовая неопределенность длиною в год могла повлиять на процедуру создания и деятельность организаций, оказывавших помощь жертвам войны.

Явление беженства с театра боевых действий и из прифронтовой зоны наблюдалось уже в начале Первой мировой войны. Газеты сообщали, что «при первых известиях об открытии военных действий поезда железных дорог наполнились беженцами. Это бегут обитатели пограничных местечек и крепостей» [2]. Архивные материалы подтверждают газетную информацию: «Из приграничного г. Калиша уже через 8 дней после мобилизации начали прибывать в Коло <Калишская губ. – авт.> беженцы» [22, л. 11]. «28 июля 1914 уезжают, в качестве беженцев, семьи из Лодзи (Петроковская губ.)» [15, л. 13]. А.С. Туманова вслед за А.Н. Курцевым [13, с. 129] отмечает, что «с начала войны и до весны 1915 года преобладало стихийное беженство, имевшее добровольный характер [24, с. 197]. Однако материалы архивных фондов свидетельствуют, что насильственное выселение по приказу военных властей также начиналось уже в первые дни войны. Так, доклад Московскому еврейскому обществу помощи жертвам войны от уполномоченного со слов очевидцев сообщал, что «уже 29 июля 1914 года еврейскому населению было приказано покинуть город <Мышенец, Ломжинской губ. – авт.>» [21, л. 116]. Подобные случаи были неединичными в течение всего первого года войны, а не только в период массового выселения и бегства, пришедшихся на время т.н. «Великого отступления» 1915 г. [9].

Таким образом, вынужденные мигранты как одна из категорий жертв войны появились с первых дней Первой мировой войны. Однако государственная власть в первую очередь обратила внимание на оказание помощи другим лицам этой группы: раненым воинам и семьям призванных на фронт. В сложившейся ситуации решение было абсолютно логичным: на тот момент подобных семейств и уже пострадавших в боях воинов было на порядок больше, чем беженцев и выселенцев. Кроме того, правовые нормы для организации им помощи уже имелись и не было необходимости вырабатывать их с нуля, как в случае с вынужденным мигрантами. Первые организации помощи раненым воинам и семьям призванных на фронт стали учреждаться уже летом 1914 г. Однако и эти организации действовали на основе разных законов. Организационно-правовые принципы деятельности Комитетов, создававшихся под покровительством членов императорской фамилии, определялись специально принятыми нормативными актами. Так было в случае, например, Комитета Её высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну [16] и Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов [11]. Иная ситуация складывалась вокруг всероссийских общественных благотворительных организаций, также созданных в летние месяцы первого года Первой мировой войны для содействия больным и раненым воинам, а впоследствии и пострадавшему от боев мирному населению. Они появлялись как в связи с патриотическим и филантропическим подъемом в обществе, так и из-за того, что государство не собиралось брать на себя всё дело оказания помощи жертвам войны и готово было разделить эту ношу с общественными силами. В результате были образованы такие организации, как Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз

городов (ВСГ). Проблема заключалась в том, что создание подобных объединенных общественных учреждений не было предусмотрено законом. Разрешать их деятельность пришлось Высочайшим повелением [7, с. 13, 14]. В итоге нельзя не согласиться с А.С. Тумановой: «Статус разрешенных властью особым порядком организаций, решавших задачи государственного значения, давал союзам определенные преимущества». «Неопределенность их правового положения придавала их действиям заметную независимость» [24, с. 95]. Всё это не могло не сказаться в дальнейшем. Когда власти решили, наконец, через год после начала войны перехватить инициативу и забрать дело помощи пострадавшим от боевых действий в свои руки, они уже не смогли в полной мере подчинить себе подобным образом устроенные всероссийские союзы.

Однако в таком положении, при котором отсутствие четко прописанных правовых норм, определяющих и регулирующих деятельность общественных благотворительных организаций, играло скорее в пользу подобных объединений, чем государства, оказались отнюдь не все учреждения помощи жертвам войны. В более сложной ситуации очутились, прежде всего, комитеты, сосредоточившие свое внимание на содействии беженцам и выселенцам – лицам, правила помощи которым еще не были отрегулированы правовыми нормами.

Не имея возможности игнорировать сам факт появления и постепенного увеличения числа вынужденных мигрантов, единственное, на что пошла государственная власть уже осенью 1914 г., - это создание на основании Высочайше утвержденного Положения от 14 сентября 1914 г. [17, с. 212, 213] Комитета Её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (общепринятое название – Татьянинский комитет). Согласно ст. 6 Положения. Комитет оказывал временную помощь «лицам, впавшим в нужду вследствие бедствий, вызванных военными обстоятельствами, в пределах их постоянного места жительства либо временного пребывания, причем помощь эта распространялась как на тех, кто остались на местах своего жительства, так и на тех, кои вынуждены были покинуть его по требованию подлежащих властей или по другим, связанным с войной причинам». Таким образом, хотя новое учреждение планировало оказывать помощь не только вынужденным мигрантам, в тексте Положения, имеющего статус нормативно-правого акта и определяющего порядок работы Комитета, впервые были названы лица, добровольно или принудительно вынужденные покинуть место жительства из-за ведения боевых действий, как имеющие право на помощь и отнесенные к категории жертв войны.

Впрочем, как показала практика, этого шага со стороны государства оказалось недостаточно. Во-первых, лица, вынужденные по своему решению или по распоряжению властей покинуть родные пенаты и имеющие право на получение помощи от благотворительной организации, были только описаны, но не обозначены специальным термином как особый вид жертв войны. Во-вторых, данное Положение как узаконение имело силу только в рамках своей деятельности, оно не могло быть спроецировано на работу и компетенцию других общественных организаций, занятых тем же делом, но иных по статусу. Таким образом, официально введенная и определенная буквой закона категория беженцев как жертв войны в первый год войны так и не появилась.

Подобное положение создавало значительные трудности при образовании и начале деятельности общественных организаций, планировавших заниматься именно содействием беженцам и выселенцам. Наиболее наглядным примером может послужить история учреждения Центрального еврейского комитета помощи жертвам войны. Согласно архивным данным, уже 22 июля 1914 г. представители Хозяйственного правления петербургской синагоги провели совместное заседание с видными еврейскими общественными деятелями для обсуждения вопроса об учреждении Особых комитетов по оказанию помощи семьям запасных и для организации встречи и помощи евреям, возвращающимся из-за границы [12, л. 58 об.]. На одном из совещаний только что созданного Комитета по оказанию помощи семьям запасных и жертвам войны, прошедшем 7 августа 1914 г., прозвучало предложение в связи с усилившимся потоком еврейских вынужденных мигрантов созвать Общее собрание членов Санкт-Петербургской еврейской общины для избрания Организационного комитета, который обсудит вопросы, связанные с текущими событиями и направленные на облегчение участи жертв войны, прежде всего, беженцев и выселенцев [19, л. 31]. Эта же идея была доложена на заседании Хозяйственного правления петербургской синагоги 11 августа 1914 г. Организационное собрание членов общины состоялось 18 августа 1914 г. [19, л. 31] и прошло под председательством А.Г. Гинзбурга. Совещание одобрило предложение об избрании Центрального комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) «из 40 лиц, который в свою очередь изберет исполнительный комитет и немедленно приступит к делу» [3]. Так же был определен перечень функций, реализацию которых брала на себя новая организация [10]. После затянувшегося трёхнедельного молчания в журнале «Новый восход» от 11 сентября 1914 г. поя-

вилось объявление, что «Всероссийский еврейский комитет помощи жертвам войны приступает к осуществлению своей задачи» [20], поскольку Комитет уже получил официальное признание от Министерства внутренних дел. Однако ситуация была не столь проста, как казалась на первый взгляд. Несмотря на то что Министр внутренних дел Н.А. Маклаков разрешил создать Комитет и направить уполномоченных вновь созданного учреждения на места для выяснения нужд еврейского населения [23, л. 18, 19 об., 35], Департамент полиции попытался поставить палки в колеса новому Комитету. Воспользовавшись отсутствием законодательно оформленной категории беженцев и выселенцев как жертв войны, а также тем, что нормативными актами не было зафиксировано, какие организации могут оказывать помощь таким лицам, Департамент в сентябре 1914 г. выступил против выдачи разрешения на создание ЕКОПО. Высказанный протест обосновывался тем, что евреи могут пользоваться всеми видами помощи совместно с лицами других конфессий, получая её от уже учрежденных благотворительных организаций, а потому «выделять их в особую группу едва ли имеется достаточно оснований» [23, л. 19–19 об.]. Более того, Департамент заявил, что видит в ЕКОПО угрозу государственному порядку и безопасности. Однако несогласие полиции не помешало ЕКОПО, так и не получившему утвержденный устав, начать работу на основании разрешения, которое выдало ему Министерство внутренних дел 2 октября 1914 г. [23, л. 19–19 об.]. Всё же отсутствие ясности в правом поле первого года войны создало и продолжало создавать определенные трудности как для работы Центрального еврейского комитета помощи жертвам, так и для других аналогичных по функциям национальных общественных благотворительных организаций [14].

Таким образом, хотя беженцы и выселенцы, наряду с другими жертвами войны (больные и раненые воины, семьи запасных и проч.), появились уже в самом начале войны, государство на законодательном уровне не спешило отрегулировать ситуацию и создать понятное для себя и для общественных организаций правовое поле, определяющее специфику работы с этой разновидностью категории пострадавших от боевых действий. Единственное, что было сделано – в статусе нормативно-правового акта принято Высочайше утвержденное Положение об учреждении Татьянинского комитета. Но это был частный случай, не закреплявший ни категории беженцев, ни перечня организаций, которые могут им помогать. Тем временем Татьянинский комитет не мог справиться с проблемой помощи беженцам, создавшуюся лакуну начали заполнять, с лета–осени 1914 г., стихийно формирующиеся всероссийские и национальные благотворительные организации. С одной стороны, некоторым из них, например, таким, как Еврейский комитет помощи жертвам войны, в силу специфики правового положения самого еврейского населения и отсутствия четко прописанного законодательства об оказании содействия вынужденным мигрантам, такое положение дел в определенной степени мешало успешно организовываться и работать. С другой - отсутствие жестких рамок и официального признания государством дела оказания помощи жертвам войны своей вотчиной развязывало руки влиятельным общественным организациям, таким как ВСГ и ВЗС. В результате создавшаяся ситуация отчасти позволила сделать беженцев тем орудием, рычагом, с помощью которого общественные организации могли давить на государство, когда беженство из легко решаемой задачи переросло в проблему, грозившую социальной катастрофой. Только в конце лета 1915 г., осознав сложившуюся ситуацию, власти приняли Закон о беженцах – Положение об обеспечении нужд беженцев от 30 августа 1915 г. [18], прописав в нем и определение категории «беженец», какие благотворительные организации могут оказывать им помощь, как это всё должно регулироваться государством. Тем не менее, переиграть общественные организации, окрепшие за год, по сути, бездействия власти, уже удавалось с трудом, и далеко не всегда это получалось сделать.

Список литературы:

[1] Арутюнян А.А. Первая мировая война и армянские беженцы (1914–1917 гг.): дис. … канд. ист. наук. - Ереван, 1989. - 214 с.

[2] [Б/а] Выселения // Новый восход. - 1914. - № 30. - 31 июля.

[3] [Б/а] За неделю. Общественная помощь жертвам войны // Новый восход. - 1914. - № 33. - 21 авг.

[4] Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 - 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра ист. наук. Брянский государственный ун-т им. акад. И.Г. Петровского. - Брянск, 2015. - 461 с.

[5] Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. … канд. ист. наук. - М., 2008. - 289 с.

[6] Грицаева А.Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 2. – С. 118–122.

[7] Загряцков М.Д. Всероссийский земский союз (Общие принципы организации и юридиче-

ская природа). - Пг.: типография акционерного общества «Слово», 1915. - 29 с.

[8] Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств. 25 июня 1912 года // ПСЗРИ-3. - Т. 22. - Отд. 1. - Пг., 1915. - № 37507. - С. 935–945.

[9] Златина М.А. Начальный этап процесса выселения евреев из прифронтовой зоны западных губерний Российской империи в период Первой мировой войны (конец июля – сентябрь 1914) // История еврейской диаспоры в Восточной Европе: материалы Междунар. науч. конф. памяти М.Г. Штейна. Сер. «Труды по иудаике. История и этнография». Петербургский институт иудаики / отв. ред.: М.О. Мельцин, А.Н. Пилипенко. - СПб.: ООО «Галаника», 2012. - С. 141–145.

[10] Златина М.А. Основание Еврейского комитета помощи пострадавшим от войны и погромов (июль–сентябрь 1914 г.) // Герценовские чтения – 2007. Актуальные проблемы социальных наук: сб. науч. ст. - СПб.: Изд-во «ЭлекСис», 2008. - С. 107–110.

[11] Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 11 августа 1914 // Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени. - Пг.: Изд-во «Н.К. Мартынов», 1915. - С. 76.

[12] Комитет по оказанию помощи семьям запасных и жертвам войны // ЦГИА СПб. - Ф. 422. - Оп. 1. - Д. 140.

[13] Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914 - 1917). // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–113.

[14] Кустов Н.И. Краткие очерки о деятельности национальных и благотворительных организаций, оказывающих помощь беженцам в г. Москве. - М.: Тип. «Русского общества», 1917. - 117 с.

[15] Письма… Бомашу М.Х. // ГА РФ. - Ф. 9458. - Оп. 1. - Д. 44.

[16] Положение о Высочайше утвержденном Комитете Её высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 11 августа 1914 // Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени. - Пг.: Изд-во «Н.К. Мартынов», 1915. - С. 77–79.

[17] Положение о Комитете вел. княж. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий // Высочайшие законы, указы и распоряжения военного времени. - Пг.: Изд-во «Н.К. Мартынов», 1915. - С. 212, 213.

[18] Положение об обеспечении нужд беженцев, 30 августа 1915 г., № 1842 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. - Пг., 1915. - Отд. 1. - С. 2423–2426.

[19] Протоколы заседаний хозяйственного правления Синагоги // ЦГИА СПб. - Ф. 422. - Оп. 1. - Д. 135.

[20] С.П. Начало работы // Новый восход. - 1914. - № 36. - 11 сент.

[21] Сведения о выселении евреев из прифронтовой полосы… // ГА РФ. - Ф. 9458. - Оп. 1. - Д. 167.

[22] Сводки, сведения и заявления о положении еврейского населения и еврейских погромах во время войны 1914–1915 г. в прифронтовых районах Западного фронта // ГА РФ. - Ф. 9458. - Оп. 1. - Д. 140.

[23] Справка о комитетах помощи евреям – жертвам войны // ГА РФ. - Ф. 102. 4 д-во. - 1916. - Д. 126. - Ч. 18.

[24] Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.). - М.: РОССПЭН, 2014. - 326 с.

[25] Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. - М.: Наука, 2005. - 402 с.

[26] Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в Российской империи. XIX – начало XX века. // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17–32.

[27] Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922: дис. … канд. ист. наук. - СПб., 2003. - 183 с.

[28] Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2005. - 216 с.

[29] Gatrell P.A. Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Bloomington, Indiana, 1999. - 317 p.

[30] Жванко Л.М. Перша світова війна: біженці в Україні (1914–1918 рр.): автореф. … д-ра іст. наук. - Харків, 2013. - 40 с.

[31] Лапановіч С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–кастрычнік 1917 г.). - Мінск: Академія МУС, 2010. - 126 с.

Spisok literatury:

[1] Arutyunyan A.A. Pervaya mirovaya vojna i armyanskie bezhency (1914–1917 gg.): dis. … kand. ist. nauk. - Erevan, 1989. - 214 s.

[2] [B/a] Vyseleniya // Novyj voskhod. - 1914. - № 30. - 31 iyulya.

[3] [B/a] Za nedelyu. Obshchestvennaya pomoshch' zhertvam vojny // Novyj voskhod. - 1914. - № 33. - 21 avg.

[4] Belova I.B. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914 - 1925 gg. (Po materialam central'nyh

gubernij Evropejskoj Rossii): dis. ... d-ra ist. nauk. Bryanskij gosudarstvennyj un-t im. akad. I.G. Petrovskogo. - Bryansk, 2015. - 461 s.

[5] Gricaeva A.N. Blagotvoritel'nost' v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.): opyt pomoshchi postradavshim ot voennyh dejstvij: dis. … kand. ist. nauk. - M., 2008. - 289 s.

[6] Gricaeva A.N. Ispytaniya otechestvennoj blagotvoritel'nosti v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917) // Prepodavatel' XXI vek. – 2008. – № 2. – S. 118–122.

[7] Zagryackov M.D. Vserossijskij zemskij soyuz (Obshchie principy organizacii i yuridicheskaya priroda). - Pg.: tipografiya akcionernogo obshchestva «Slovo», 1915. - 29 s.

[8] Zakon o prizrenii nizhnih voinskih chinov i ih semejstv. 25 iyunya 1912 goda // PSZRI-3. - T. 22. - Otd. 1. - Pg., 1915. - № 37507. - S. 935–945.

[9] Zlatina M.A. Nachal'nyj etap processa vyseleniya evreev iz prifrontovoj zony zapadnyh gubernij Rossijskoj imperii v period Pervoj mirovoj vojny (konec iyulya – sentyabr' 1914) // Istoriya evrejskoj diaspory v Vostochnoj Evrope: materialy Mezhdunar. nauch. konf. pamyati M.G. Shtejna. Ser. «Trudy po iudaike. Istoriya i etnografiya». Peterburgskij institut iudaiki / otv. red.: M.O. Mel'cin, A.N. Pilipenko. - SPb.: OOO «Galanika», 2012. - S. 141–145.

[10] Zlatina M.A. Osnovanie Evrejskogo komiteta pomoshchi postradavshim ot vojny i pogromov (iyul'–sentyabr' 1914 g.) // Gercenovskie chteniya – 2007. Aktual'nye problemy social'nyh nauk: sb. nauch. st. - SPb.: Izd-vo «ElekSis», 2008. - S. 107–110.

[11] Imennoj Vysochajshij ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu ob obrazovanii Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyh i pavshih voinov. 11 avgusta 1914 // Vazhnejshie zakony, ukazy i rasporyazheniya voennogo vremeni. - Pg.: Izd-vo «N.K. Martynov», 1915. - S. 76.

[12] Komitet po okazaniyu pomoshchi sem'yam zapasnyh i zhertvam vojny // CGIA SPb. - F. 422. - Op. 1. - D. 140.

[13] Kurcev A.N. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914 - 1917). // Voprosy istorii. – 1999. – № 8. – S. 98–113.

[14] Kustov N.I. Kratkie ocherki o deyatel'nosti nacional'nyh i blagotvoritel'nyh organizacij, okazyvayushchih pomoshch' bezhencam v g. Moskve. - M.: Tip. «Russkogo obshchestva», 1917. - 117 s.

[15] Pis'ma… Bomashu M.H. // GA RF. - F. 9458. - Op. 1. - D. 44.

[16] Polozhenie o Vysochajshe utverzhdennom Komitete Eyo vysochestva velikoj knyagini Elizavety Fedorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu. 11 avgusta 1914 // Vazhnejshie zakony, ukazy i rasporyazheniya voennogo vremeni. - Pg.: Izd-vo «N.K. Martynov», 1915. - S. 77–79.

[17] Polozhenie o Komitete vel. knzh. Tat'yany Nikolaevny dlya okazaniya vremennoj pomoshchi postradavshim ot voennyh bedstvij // Vysochajshie zakony, ukazy i rasporyazheniya voennogo vremeni. - Pg.: Izd-vo «N.K. Martynov», 1915. - S. 212, 213.

[18] Polozhenie ob obespechenii nuzhd bezhencev, 30 avgusta 1915 g., № 1842 // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. - Pg., 1915. - Otd. 1. - S. 2423–2426.

[19] Protokoly zasedanij hozyajstvennogo pravleniya Sinagogi // CGIA SPb. - F. 422. - Op. 1. - D. 135.

[20] S.P. Nachalo raboty // Novyj voskhod. - 1914. - № 36. - 11 sent.

[21] Svedeniya o vyselenii evreev iz prifrontovoj polosy… // GA RF. - F. 9458. - Op. 1. - D. 167.

[22] Svodki, svedeniya i zayavleniya o polozhenii evrejskogo naseleniya i evrejskih pogromah vo vremya vojny 1914–1915 g. v prifrontovyh rajonah Zapadnogo fronta // GA RF. - F. 9458. - Op. 1. - D. 140.

[23] Spravka o komitetah pomoshchi evreyam – zhertvam vojny // GA RF. - F. 102. 4 d-vo. - 1916. - D. 126. - Ch. 18.

[24] Tumanova A.S. Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 - fevral' 1917 g.). - M.: ROSSPEN, 2014. - 326 s.

[25] Ul'yanova G.N. Blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii. XIX – nachalo XX veka. - M.: Nauka, 2005. - 402 s.

[26] Ul'yanova G.N. Zakonodatel'stvo o blagotvoritel'nosti v Rossijskoj imperii. XIX – nachalo HH veka. // Otechestvennaya istoriya. – 2005. – № 6. – S. 17–32.

[27] Utgof V.S. Belorusskie bezhency Pervoj mirovoj vojny v 1914–1922: dis. … kand. ist. nauk. - SPb., 2003. - 183 s.

[28] Covyan D.G. Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po okazaniyu pomoshchi bezhencam v gody pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. - M., 2005. - 216 s.

[29] Gatrell P.A. Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Bloomington, Indiana, 1999. - 317 r.

[30] Zhvanko L.M. Persha svitova vijna: bizhenci v Ukraïni (1914–1918 rr.): avtoref. … d-ra ist. nauk. - Harkiv, 2013. - 40 s.

[31] Lapanovich S.F. Dzejnasc' dzyarzhaўnyh i gramadskih arganizacyj pa akazanni dapamogi u Belarusi ў gady Pershaj susvetnaj vajny (1914–kastrychnik 1917 g.). - Minsk: Akademiya MUS, 2010. - 126 s.

УДК 342.26
ББК 67.3

ПАРМАНОВ Шухрат Ишбоевич,
аспирант 4 курса факультета юриспруденции
ФГБОУИ ВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»
e-mail: interpol2012@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТУРКЕСТАНА В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос создания органов власти и управления Туркестаном на начальном этапе завоевания региона Российской Империей. Основная задача заключалась в поиске баланса между вновь создаваемой системой управления и традиционными для региона органами власти, существовавшими задолго до присоединения. Для решения этого вопроса на начальном этапе завоеванные территории были включены в состав Оренбургского генерал-губернаторства, в рамках которого и была проведена реорганизация управления Туркестанской областью. Данные меры создали условия для преобразования этой территории в самостоятельное Туркестанское генерал-губернаторство. Особенностью созданной системы управления была тенденция к преобладанию военных структур над гражданскими. Такое соотношение объяснялось стремлением Российской Империи прочно укрепиться в регионе и распространить свою власть над соседними территориями, остававшимися еще вне пределов ее непосредственного влияния.*

Ключевые слова: *правовой статус, система управления, органы власти, Туркестанская область, генерал-губернаторство, структура общества.*

PARMANOV Shukhra Ishboyevich,
the 1st year student at the Legal Faculty,
Moscow State Humanities and Economics University

FORMATION OF THE LEGAL STATUS OF TURKESTAN DURING THE ACCESSION TO THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *This article discusses the creation of authorities and governing Turkestan at the initial stage of the conquest of the region by the Russian Empire. The main task was to find a balance between the newly created management system and the traditional authorities of the region that existed long before accession. To solve this issue, at the initial stage, the conquered territories were included in the Orenburg Governor-General, in the framework of which the reorganization of the administration of the Turkestan region was carried out. These measures created the conditions for the transformation of this territory into an independent Turkestan governor-general. A feature of the created control system was the tendency for military structures to prevail over civilian ones. This ratio was explained by the desire of the Russian Empire to firmly establish itself in the region and extend its power over neighboring territories, which remained outside the limits of its direct influence.*

Key words: *legal status, management system, authorities, Turkestan region, governor general, society structure.*

Центральная Азия и государственные образования, существовавшие в этом регионе с XVIII в., стали важными объектами внешней политики Российской Империи. Но активная фаза утверждения на этой территории началась во второй половине XIX столетия. В результате вооруженного вторжения в 60-е годы XIX в. к Российской Империи была присоединена территория Туркестана, ставшая одним из наиболее стратегически важных регионов государства в связи с близостью к границам Ирана, Афганистана и Китая. Следующим этапом освоения региона стало создание системы управления, отличной от аналогичных структур, создаваемых в других присоединенных и внутренних территориях, тем, что здесь она была сосредоточена в основном в руках военных и не была подведомственна Министерству внутренних дел. К этому времени Российская Империя планировала решить проблему отношений с Бухарским и Хивинским ханствами, которые входили в зону ее интересов.

На начальном этапе, в феврале 1865 г., императором был подписан Указ о создании Туркестанской области, в границах территории кото-

рой были объединены Сырдарьинская и Новококандская линии и часть территории Кокандского ханства. Поначалу, до создания Туркестанского генерал-губернаторства, область входила в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Во главе области ставился военный губернатор, на которого одновременно возлагалось командование войсками, дислоцировавшимися в области. Особенность его статуса заключалась в том, что по военным делам он подчинялся командующему войсками Оренбургским краем, а по гражданским – Оренбургскому генерал-губернатору [8].

В исследованиях, посвященных правовому положению Туркестанской области, затем генерал-губернаторству в составе Российской Империи, отмечается его отличие от западных и внутренних регионов. «По характеру управления они являлись колониями Российской империи. Военное и гражданское управление на Кавказе находилось в руках наместника и главнокомандующего, а в Туркестанском крае - генерал-губернатора; высшее управление ими - в ведении военного министерства империи. Кроме особенного административно-территориального деления (на генерал-губернаторства, наместничества, области, округа, магалы, дистанции, наибства), в этих регионах существовала специфика в административно-полицейской системе. Создавались органы, необходимые только на данной территории, например, постоянная милиция - на Северном Кавказе и Туркестане, российский пограничный комиссар - в Закавказье, участковые начальники - в Семиреченской области Туркестанского края и начальник г. Ташкента (приравненный к уездному начальнику) и т.д.» [10, с. 45, 46].

Несмотря на лояльную политику, проводимую русской администрацией, занявшую по возможности позицию невмешательства во внутренние дела местных племенных объединений, начальный период вхождения Туркестана в состав России оказался достаточно сложным. Ситуация была нестабильной, часто происходили военные столкновения с племенными вооруженными группировками, которые возглавлялись местными владетелями, всячески стремившихся удержать власть в своих руках. Кроме того, «новая власть, занятая решением политических проблем, не могла уделять достаточного внимания решению вопросов внутреннего управления коренного населения. Действительно, первоначально все должностные лица из коренного населения были оставлены на занимаемых должностях. Не было внесено никаких серьезных изменений и в порядок назначения родоправителей и аксакалов» [4].

Процесс реформирования системы управления шел не так быстро, как хотелось бы имперской власти, но он стал неминуемым и «традиционное центральноазиатское общество под влиянием колониального российского капитализма и русской культуры только-только стало подавать признаки движения в сторону модерна» [1].

Управление регионом требовало учета особенностей жизненного уклада местного населения, которое было представлено не только оседлыми туземными группами, но и кочевниками.

Основу структуры общества кочевников составлял родовой принцип туземцев, которые вели оседлый образ жизни, – принцип единства поселения. Родовые объединения кочевников управлялись родоначальниками, имевшими титулы манапов, султанов или старших биев, которым, в свою очередь, подчинялись бии, управлявшие отделениями, а им – туганчи, управлявшие подотделениями. Все эти звания, как правило, были наследуемыми, основные функции, которые они исполняли можно свести к функциям аналогичным полицейским и отчасти сбору налогов.

Что касается судебной власти, то она была представлена судом казиев. Главным критерием, на основе которого замещалась должность судьи, была не знатность происхождения и не имущественный статус, а уважение народа.

Военные успехи, ознаменовавшие дальнейшее продвижение России вглубь региона, создали благоприятные условия для перехода к созданию системы управления присоединенными территориями, которые отвечали бы ее интересам.

С этой целью в 1864 г. под руководством генерал-майора М.Г. Черняева магистром Н.А. Северцовым был разработан проект Положения о Среднеазиатской пограничной области. «Было предложено ввести на флангах области и в центре должности управляющих туземным населением и создать под контролем начальника области канцелярию по гражданским делам. Впервые в отношении Туркестана предлагалось создать гражданскую администрацию, т.е. особую отрасль управления, ведающую коренным населением и имеющую собственную вертикаль и горизонталь власти, соответствующие административно-территориальному делению области. Центральным органом, в котором должно было сосредоточиться управление местным населением, должна была стать минимальная по составу канцелярия областного начальника… Проект впервые включил в административную систему конкретную номенклатуру должностей представителей коренного населения, разделив первичную администрацию согласно социокультурному принципу. Особые должностные лица появились у кочевников и оседлых» [2. с. 176].

Проект не содержал положений о критериях и процедуре назначения на

должности представителей коренного населения. В случае необходимости окончательное решение мог принимать начальник области, т.к. за ним закреплялось право назначения и смещения должностей первичной администрации представителей местного населения.

«Там, где не было российских военных частей, предполагалось, что администрация будет подчиняться управляющему туземным населением. Свои административные функции городничий должен был осуществлять через подчиненных ему членов городского управления из среды местного населения» [3. с. 165].

В качестве центрального органа власти, который координировал бы деятельность всех органов управления туземным населением на местах, предполагалось создание канцелярии областного начальника с упрощенной структурой и минимальным составом чиновников.

Так, за коренным населением городов закреплялось право выбора между судом городничего и судом казия. Однако впоследствии традиционное судоустройство постепенно стало вытесняться российским.

Проектом подробно прописывалось административное устройство городов, но не предусматривалось создание первичного управления в сельской местности.

С 1865 г. правовой основой административного управления Туркестаном стало «Временное положение об управлении Туркестанской областью», которое достаточно серьезным образом меняло традиционную систему управления и было нацелено на военизацию управления регионом [5].

Учреждение новых органов власти на основе «Временного положения…» осуществлялось в соответствии с задачами и целями Российской Империи по созданию военно-народного управления. Система органов власти была представлена военным губернатором, начальниками отделов (флангов и центра), управляющие туземным населением (непосредственные начальники местной первичной администрации в отделах) и городничие.

Система управления коренным населением, согласно «Временному положению…», была практически заимствована из проекта Черняева – Северцова. Законом устанавливалась дифференцированная номенклатура должностей первичной администрации: для кочевников – родоправители, для оседлых – аксакалы, раисы, казий. Должность старшего аксакала соответствовала должности городского головы во внутренних регионах государства, аксакалы наделялись полномочиями схожими с объемом прав и обязанностей гласных городской думы, они были ответственны за порядок в городских кварталах. Помощником городского головы должен был стать раис – представитель местного населения, которому в основном вменялись функции полицейского управления; городской торговой полицией управлял базарбаши. Подобная структура была характерна для системы управления лишь наиболее крупных городов области, коих было всего несколько.

Хотя основное население региона проживало в сельской местности и упорядочение системы управления именно этой наиболее многочисленной социальной группой требовало сосредоточения большего внимания, как и в проекте, так и во «Временном положении…», не была четко прописана ее организация и структура. При этом следует отметить, что положительной стороной Закона было закрепление выборной формы организации первичной власти, хотя ни порядок проведения выборов, ни требования к кандидатам в ней не были регламентированы, что свидетельствовало о том, что не все позиции были всесторонне продуманы.

«Непосредственными начальниками всей местной администрации стали управляющие туземным населением. Подчинялись они непосредственно начальникам отделов, на которые делилась Туркестанская область. На управляющих возлагались следующие обязанности: надзор за работой народных судов, забота о неприкосновенности караванов, об охране лесов и оросительных систем, наблюдение за исправностью взимания податей, исполнением повинностей и предписаний администрации со стороны местного населения» [11].

Одним из традиционных органов власти коренного населения, которого не коснулись изменения, был народный суд – суд казиев, основу деятельности которого составляли нормы шариата. Этому суду были подсудны дела, связанные с разбирательством споров между представителями туземного оседлого населения. Начальник области мог только в исключительных случаях вмешиваться в деятельность народных судов, он мог отменить или потребовать пересмотра решения, если приговор суда носил чрезмерно одиозный характер [9].

Дальнейшее продвижение вглубь Туркестана и расширение границ завоеванных территорий потребовало от российской власти большего сосредоточения на проблемах, связанных с управлением регионом. С этой целью «в марте 1867 г. Император Александр II повелел создать Особый комитет для рассмотрения предложений Степной комиссии и выработки решения по организации управления новыми российскими землями».

«Комитет возглавил военный министр Д.А. Милютин. <…> Уже в апреле того же года комитет доложил Государю о своих решениях. Предлагалось:

1) Выделить Туркестанскую область из Оренбургского генерал-губернаторства;

2) Учредить новую самостоятельную административную единицу – Туркестанское генерал-губернаторство в составе двух областей, Семиреченской и Сырдарьинской;

3) положить в основу управления регионом принципы, разработанные комитетом;

4) в границах нового края создать отдельный военный округ;

5) объединить гражданское и военное управление, подчинив его генерал-губернатору;

6) сохранить местное самоуправление, передав в руки должностных лиц, избираемых на основании местных обычаев. Все новосозданные области подлежали разделу на уезды и волости, как это было принято повсеместно в России» [6].

Предложения комитета были с одобрением встречены императором, и «11 июля 1867 г. был принят специальный закон: было создано Туркестанское генерал-губернаторство в составе двух областей – Сырдарьинской и Семиреченской (военные губернаторы областей генерал-майоры Н.Н. Головачев и Г.А. Колпаковский соответственно). По рекомендации Д.А. Милютина генерал-губернатором нового края был назначен К.П. фон Кауфман. Царским манифестом от 17 июля 1867 г. ему были предоставлены неограниченные полномочия «к решению всяких политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров, касающихся взаимоотношений России с этими странами»[7].

Таким образом, спецификой процесса создания административных органов власти в Туркестане на начальном этапе была тенденция к военизации управления, которая сохранилась и в последующие периоды господства Российской Империи в регионе.

Список литературы:

[1] Бакланов В.И. Туркестан в составе Российской империи до 1917 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://historick.ru/ view_post.php?id=190&cat=15 (дата обращения: 15.08.2019).

[2] Васильев Д.В. Туркестанская область: становление административного законодательства в Русском Туркестане. 1854 - 1866 // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2013. - № 4. – С. 174–180.

[3] Васильев Д.В., Любичанковский С.В. Административная аккультурация коренного населения Туркестанской области в российском законодательстве 1865 - 1866 годов // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. - 2018. - № 6. - С. 63–75.

[4] Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865 - 1886 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1999. – С. 14.. 63-

[5] Временное Положение об управлении Туркестанской областью. 1865 г. августа 6 // ПСЗРИ-II. – Т. 40. – 1865. – Отд. 1. – № 42372. – С. 876–881.

[6] Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www. admw.ru/ books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovan (дата обращения: 15.08.2019).

[7] Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www. admw.ru/ books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovan (дата обращения: 15.08.2019).

[8] Именной указ об образовании Туркестанской области // ПСЗРИ-II. – Т. 40. – Отд. 1. – № 41792. – С. 184.18

[9] Проект положения о Среднеазиатской пограничной области / сост. Н. Северцов (1865 г.) // РГВИА. - Ф. 38. - Оп. 31/287. - Св. 892-а. - Л. 8; Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865 - 1886 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1999.

[10] Тимошевская А.Д. Государственно-правовой статус национального региона Российской империи как основа формирования его полицейской системы (XIX - начало XX вв.) // История государства и права. - 2010. - № 21. - С. 45–47.

[11] Управление коренным населением Туркестанского края в Российской империи. Онлайн архив [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://secrethistory.su/1748-upravlenie-korennym-naseleniem-turkestanskogo-kraya-v-rossiyskoy-imperii.html (дата обращения: 27.08.2019).

Spisok literatury:

[1] Baklanov V.I. Turkestan v sostave Rossijskoj imperii do 1917 goda [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://historick.ru/ view_post.php?id=190&cat=15 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[2] Vasil'ev D.V. Turkestanskaya oblast': stanovlenie administrativnogo zakonodatel'stva v Russkom Turkestane. 1854 - 1866 // Intellekt, innovacii, investicii. – 2013. - № 4. – S. 174–180.

[3] Vasil'ev D.V., Lyubichankovskij S.V. Administrativnaya akkul'turaciya korennogo naseleniya Turkestanskoj oblasti v rossijskom

zakonodatel'stve 1865 - 1866 godov // Vestnik VolGU. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2018. - № 6. - S. 63–75.

[4] Vasil'ev D.V. Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya Turkestanskogo kraya, 1865 - 1886 gg.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. – M., 1999. – S. 14.

[5] Vremennoe Polozhenie ob upravlenii Turkestanskoj oblast'yu. 1865 g. avgusta 6 // PSZRI-II. – T. 40. – 1865. – Otd. 1. – № 42372. – S. 876–881.

[6] Glushchenko E.A. Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www. admw.ru/books/ Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovan (data obrashcheniya: 15.08.2019).

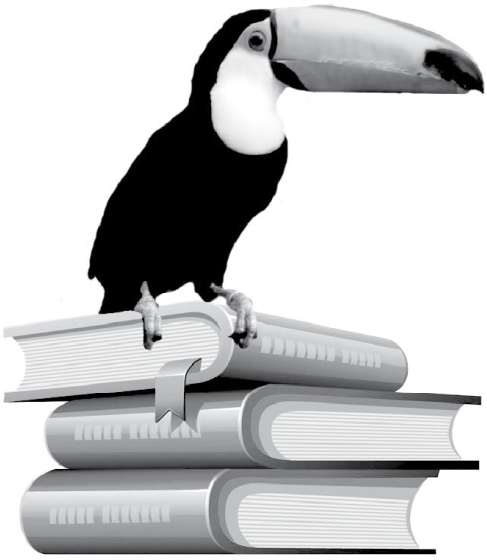
[7] Glushchenko E.A. Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www. admw.ru/books/ Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovan (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[8] Imennoj ukaz ob obrazovanii Turkestanskoj oblasti // PSZRI-II. – T. 40. – Otd. 1. – № 41792. – S. 184.18

[9] Proekt polozheniya o Sredneaziatskoj pogranichnoj oblasti / sost. N. Severcov (1865 g.) // RGVIA. - F. 38. - Op. 31/287. - Sv. 892-a. - L. 8; Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya Turkestanskogo kraya, 1865 - 1886 gg.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. – M., 1999.

[10] Timoshevskaya A.D. Gosudarstvenno-pravovoj status nacional'nogo regiona Rossijskoj imperii kak osnova formirovaniya ego policejskoj sistemy (XIX - nachalo XX vv.) // Istoriya gosudarstva i prava. - 2010. - № 21. - S. 45–47.

[11] Upravlenie korennym naseleniem Turkestanskogo kraya v Rossijskoj imperii. Onlajn arhiv [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://secrethistory.su/1748-upravlenie-korennym-naseleniem-turkestanskogo-kraya-v-rossiyskoy-imperii.html (data obrashcheniya: 27.08.2019).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 11
ноябрь
2019 г.

Сдано в набор 12.11.2019. Подписано в печать 25.11.2019.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 34,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 148.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1